

Андрей Буревой
Лорд Пустошей

Охотник – 4

Книга подготовлена для библиотеки HL (Scan - HL; OCR, ReadCheck - pip228; Conv - Igorek67)

«Охотник. Лорд пустошей / Андрей Буревой»: Издательство: АЛЬФА-КНИГА; Москва; 2011

ISBN 978-5-9922-0805-4

Аннотация

Лорд пустошей... Какой же это эфемерный титул! Ну как, скажите на милость, в пустошах жить? Там же вотчина демонов! И вряд ли они пожелают стать добрыми подданными. Да и чем им налоги платить? Не верится, что в ходу у них золото... Прекрасно отблагодарили власти удачливого охотника. Ни единым словом не обманули и обманили так, что не знаешь, что делать. А тут еще Мэри — не хочет зверюка оставить в покое. Да и не только она, есть и другие злокозненные личности в этом мире. Всем что-то нужно от новоявленного лорда...

Андрей Буревой
ОХОТНИК. ЛОРД ПУСТОШЕЙ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Талор, столица королевства Элория

— В неизменной своей доброте, заботясь о благоденствии и процветании вассалов, его королевское величество Керридан поручает леди Мэри обеспечить неприкосновенность лорда Дарта от посягательств на его личность со стороны представительниц ее рода, — провозгласил герольд и, умолкнув, поднял взгляд на меня.

А я, стиснув грамоты, подтверждающие право на титул и владение землями, изо всех сил пытался сдержать порыв швырнуть их прямо к трону и объявить во всеуслышание, что я думаю о таких благодетелях. Мало того, что эти хитромудрые выкормыши сатийских гиен предоставили мне ленные владения в пустошах, так еще и это. Нет, демон с ними, с землями, пусть будут в пустошах, но приложить столько усилий и так и не избавиться от постоянного присутствия этого обольстительного искуса, несущего смерть... Меня ведь от нее оберегать нужно, а не от представительниц ее рода! Те и знать обо мне не знают, не говоря уже о каких-то посягательствах на мою личность. А вместо этого власти Элории предоставляют Мэри такую отличную возможность и дальше портить мне жизнь!

Охватившее меня негодование прямо толкало на необдуманные шаги. Безумно хотелось прикончить этих мерзких представительниц кланов, с которыми я сговаривался об условиях передачи портала. И пусть моими новыми владениями вскоре станут холодные подземелья, и злые тюремщики будут мне вместо добрых подданных, но какое неопишное удовольствие я получу, придушив этих гадин!

Посмотреть бы сейчас в их подлые глаза. Хотя, что толку?

Их этим не смутить — небось, не одну сотню человек в своей жизни подставили. Наверное, давно уже и не коробит от содеянного. Их на дыбу нужно, а не совестить. Гадюки... Это именно они такое беспокойство обо мне проявили. Точно они.

Покосившись на стоящую возле меня Мэри, невозмутимо разглядывающую телохранительниц короля, я перевел взгляд на обеспокоенного моим молчанием герольда. «Что, я еще и благодарить за это должен?» — чуть не возмутился я вслух. И понял — именно этого от меня и ждут. Даже шум в зале поутих, всех заинтересовало мое молчание. Почувляли что-то, интриганы придворные. Или предупреждены заранее. Как бы не так, не дожидаетесь вы ничего.

— Благодарю вас, ваше величество, — сказал я.

— Я с честью выполню поручение, ваше величество, — через мгновение добавила Мэри.

Коротко поклонившись, мы сдвинулись назад, в толпу придворных, заполнивших малый зал дворца, а наше место мгновенно заняли две девушки, отличившиеся в стычке с работоторговцами. За безмерную храбрость в бою и уничтожение проникшего на территорию Элории отряда их решили наградить, и теперь герольд превозносил их заслуги перед отечеством.

— Примите мои поздравления, барон, — негромко сказала Эстер, подобравшаяся ко мне со спины, и, обернувшись, я успел заметить промелькнувшую на ее лице усмешку.

— Вы знали? — прямо спросил я, глядя ей в глаза.

— Несомненно, — мелькнула еще одна усмешка. — Я присутствовала на Совете кланов при принятии этого решения.

— Могли бы и сказать, — холодно произнес я.

— Чтобы ты что-нибудь натворил до принесения вассальной присяги? А отвечать бы за твои проделки пришлось Мэри? Нет уж, родная племянница мне дороже, чем осведомленность одного своенравного мальчишки.

— Тогда почему Мэри дали такое поручение, — поинтересовался я у главы Тайной стражи, — раз уж вы так печетесь о ней? Ведь она явно не обрела свободу, как было договорено. Да еще и проблем может огрести по полной.

— О нет, тут как раз все честно, — покачала головой Эстер. — Ты просто не уловил сути. — И начала объяснять: — В нашем роду очень крепки традиции и обычаи, и достаточно, так сказать, явно выразить свои интересы в отношении конкретного человека, чтобы больше никто на него не посягал. Так изначально сложилось из-за понимания того, что наша сила и агрессивность вкупе с жутким собственническим инстинктом однозначно приведут к полному исчезновению варгов, если мы допустим возникновение свар и склок между нами. И королевское поручение здесь не более чем пустая формальность, подтверждающая уже существующее положение дел и дающая Мэри законное право расправляться с нарушительницами наших устоев. — Тут женщина усмехнулась. — Исключительно на тот случай, если таковые вдруг появятся. А вообще, от Мэри не требуется никаких усилий для выполнения задания — уже сам факт существования ее опеки не позволит ни одному варгу сделать тебя мишенью для забав или мести. Ей даже не нужно находиться рядом с тобой, чтобы обеспечить тебе неприкосновенность личности. Вот и выходит, что она полностью свободна и вместе с тем на службе.

— Это ее идея? — посмотрел я на Мэри, пытающуюся сделать вид, что она непричастна к нынешним событиям. «Так я тебе и поверил, — подумал я, глядя на делано невозмутимую хищницу. — Нутром чую — без твоего вмешательства здесь не обошлось. Кто еще мог придумать способ сделать так, чтобы добыча, даже утратив статус бесправного смертника, не смогла попасть в чужие лапы. Да еще и создать при этом видимость уместной и благородной заботы о благополучии партнера. Ты, только ты могла измыслить такой коварный план. Видно, сильно тебя задели мои слова о том, что, обретя свободу, я женюсь на варге. А упускать возможность продолжать свои жестокие игры ты не желаешь...»

— В какой-то мере, — ответила Эстер. — Мэри предложила таким образом обеспечить должный присмотр за тобой.

— А что, нельзя было это поручить кому-то другому? — хмуро осведомился я.

— Отчего же, можно было. Кира, например, очень подходила для этой цели.

Это меня добило. Вот уж действительно настоящая надсмотрщица. С нею мы бы точно сразу затеяли драку, и кого-то после этого упекли бы в темницу. За убийство. Выходит, то, что случилось, еще не худшее из возможного.

— Мои поздравления, — приблизилась к нам женщина почтенного возраста в платье из огненного шелка, сопровождаемая двумя миловидными спутницами-варгами в костюмах из суори.

— Благодарю вас, леди, — коротко поклонился я.

— Леди Вернада, — представилась она и улыбнулась. — Признаться, вы меня заинтриговали. Умудрились нанести столь изрядный ущерб вверенной мне казне, что я теперь опасаюсь появления новых добычливых охотников. — И негромко рассмеялась, показывая, что это не более чем шутка.

— Разве изрядный? — усмехнулся я. — Вот если бы вам пришлось выкупать обнаруженные в покинутом городе артефакты...

— Милостивые боги упасли меня от таких ужасов, — улыбнулась властительница королевской казны. — В таком случае нас ждало бы разорение.

— Да уж, — попытался я представить необходимую для выкупа сумму. — Выгодная сделка вышла — клочок безжизненных земель в обмен на несметные богатства покинутого города.

— Что вы, барон, — приподняла брови леди Вернада, — какой же это клочок? Неужто вы еще не ознакомились с бумагами? Да ваши владения побольше многих графств, а то и герцогств.

— Отрадная весть, — усмехнулся я, немного злясь на тонкие издевки казначея. — А то я уже начал беспокоиться, что там не поместится и приличный замок. Думал, придется еще земель покупать.

— Не придется, — покачала головой женщина. — К тому же нельзя купить земли так вот запросто. — И, увидев недоумение на моем лице, пояснила: — Ленные владения могут

существовать только как одно целое и по частям не продаются. Да и то, если с уделом из-за долгов или по иной причине приходится расставаться, их почти всегда выкупает сюзерен, которому служит держатель участка. Это сделано, чтобы владения не дробились на действительно столь крохотные куски, что и лачугу не поставить. Так что шанс обзавестись новыми владениями у вас невелик.

— Ну почему же невелик? — не согласилась с ее словами подошедшая к нам леди Фенталь. — Было бы желание... А способы отыщутся.

— Я говорю о ситуации с оборотом земель в целом, — извернулась леди Вернада. — О частностях речь не шла.

— В частностях-то и скрываются самые интересные возможности, — усмехнувшись, подметила представительница клана Герав и обратилась ко мне: — Мои поздравления, лорд.

— Спасибо, — ответил я, удержавшись от выражения сарказма, хоть и желал как-то обозначить свое отношение к деяниям этой интриганки.

— Рада, что вы добились своей цели, — продолжила разговор леди Фенталь. — И Элории пойдет на пользу то, что такой сильный и ответственный человек обретет в ней свой дом.

— Я тоже рад, — неопределенно высказался я, не ощущая, впрочем, вкуса этой самой радости. Ведь все мои усилия по освобождению от преследования элорианскими властями так и не принесли мне желанного избавления от опеки варгов в лице одной из этих обольстительных хищниц, и даже, наоборот, укрепили ее позиции. Тут о своем будущем беспокоиться надо, а не радоваться нынешнему успеху. Пока мой главный враг не побежден, рано праздновать победу.

— Своими деяниями вы заинтриговали многих в нашем тихом королевстве, барон, — добавила леди Фенталь. — Это обеспечит вам жуткую популярность при дворе.

— Вероятно, мне не удастся насладиться придворным обществом, — как мог, выразил я сожаление, с трудом подавив желание заявить, что участь новой придворной забавы меня не прельщает. — Боюсь, дела заставят меня покинуть Талор в ближайшее время.

— Вот как? Жаль, — огорчилась леди Фенталь. — Но надеюсь, ваш отъезд состоится не завтра и вы успеете заглянуть ко мне в гости? Скажем, на совместный обед.

— Не завтра, конечно, — медленно проговорил я, соображая, стоит ли принимать предложение и связываться с этой интриганкой.

— Тогда я пришлю за вами карету, — улыбнулась леди Фенталь, своей напористостью отрезая мне возможности для мягкого отказа. — Завтра, после полудня.

* * *

Вот это шквал! словно безумный удар стихии, он на мгновение ошеломляет и перекрывает собственные чувства, заставляя ощутить себя букашкой, тонущей в безбрежном океане. Восхитительное переживание. Ощувив донесшийся до нее неистовый порыв эмоций, в которых перекликались возмущение, ярость и злость, Мэри скосила глаза на стоящего рядом новоиспеченного барона, накинувшего на плечо темно-синий плащ, и вновь испытала небольшое раздражение, увидев этот нелепый герб — двух демонов, бросающих кости. Этот намек на их совместные занятия с кубиками-костями был неуместен на родовом символе, но переубедить своенравного партнера так и не удалось. Мало того, он еще и делал вид, что не замечает этого сходства.

«Надеюсь, он не сорвется, — подумала Мэри. — Впрочем, он уже достаточно хорошо владеет собой и не должен ничего учудить».

Почувствовав, что Дарт сумел перебороть охватившее его негодование, она перенесла внимание на стоявших у трона телохранительниц, заинтересованно разглядывающих ее подопечного. И едва не фыркнула от возмущения. Наглые какие. Это ее добыча, и нечего на нее глазеть. Самим нужно на охоту выходить, а не на чужую добычу зариться. И пусть теперь только посмеют сунуться!

— Благодарю вас, ваше величество, — сказал Дарт и совсем погасил свою злость.

— Я с честью выполняю поручение, ваше величество, — сказала Мэри, с трудом удержавшись от довольной улыбки.

Все вышло как нельзя лучше. Дарт так и не понял, что каким бы титулом его ни наградили, это не изменит главного, не заставит ее отказаться от охоты на него. Пусть бы он даже стал герцогом, а не бароном. Охота слишком далеко зашла, чтобы можно было остановиться. И никакие изменения в его статусе не помогут ему вырваться из ее цепких лап. И уж тем более он никогда не достанется другой... Теперь же и вовсе эта опасность устранена и Дарту никуда не деться. От посягательств варгов он защищен, а обычные девицы угрозы не представляют.

Прислушиваясь к беседе Дарта с Эстер, Мэри гадала, как теперь поступит ее партнер. Останется ли при дворе или решится взглянуть на свои угодья. Было бы хорошо, если бы отправился на свои земли. Первоначальный план леди Фенталь удалось разрушить, и владения Дарта оказались не анклавом в глубине пустошей, как задумывалось, а граничили с обжитой территорией. Там не так опасно, и, в общем-то, можно отстроить небольшой замок и жить спокойно. И что самое замечательное — там нет никого, кто может помешать охоте. Нужно будет навести его на мысль о постройке родового поместья.

— ...Не придется. К тому же нельзя купить земли так вот запросто, — сказала леди Вернада, решившая подойти и побеседовать с лордом пустошей.

Увидев нарисовавшееся на лице Дарта недоумение, Мэри с трудом удержалась от язвительного замечания. Злобные варги. Еще бы они не были злобными, когда один простофиля и слушать не хочет разумных доводов. Говорили же ему, что все эти договоры с властями только им на пользу и пойдут, а ты останешься в одной драной рубашке. Вот и договорился. Получил совершенно ненужный титул да кусок негодной земли, которая и даром никому не нужна. Хотя еще денег урвал порядочно, даже странно, что это удалось. Но отобрать деньги найдут способ. То-то казначей и подошла — сейчас намекнет, что хорошая земля есть, но заплатить за нее придется немало.

До намеков дело не дошло. Леди Фенталь своим бесцеремонным вмешательством прервала завязавшуюся беседу и буквально вытребовала у Дарта согласие на совместный обед. Причем своим приглашением подразумевала, что ждет в гости только его одного. А это наводило на размышления. Определенно эта змеюка придворная решила провернуть какую-то интригу...

— Мэри, — оторвал от тревожных мыслей едва слышный голос приблизившейся к ней тети, — зайди завтра ко мне. Обязательно зайди. Нужно кое-что обсудить.

Мэри внимательно посмотрела на Эстер. Бесстрастное лицо — и никаких эмоциональных всплесков, которые могли бы указать на то, что заботит сейчас главу Тайной стражи. Но неспроста же Эстер завела речь о необходимости встретиться...

— Что-то случилось? — тихо спросила Мэри.

— Завтра, — ответила Эстер. — Не стоит портить себе чудесный вечер мелкими хлопотами.

— Мелкими? — переспросила Мэри. И, поняв, что тетя все равно ничего не скажет сейчас, да и непохоже на то, что возникли серьезные проблемы, кивнула: — Зайду. Обязательно. — И перенесла свое внимание на суету вокруг Дарта.

Не вмешиваясь в беседы аристократов, после окончания торжественной части церемонии подходивших к лорду владельцу пустошей, Мэри внимательно следила за ходом разговоров. Все эти придворные просто помешаны на этикете, не дай боги, Дарт чем-то кого-то оскорбит. Нажить здесь врагов проще простого, а их и без того хватает.

Однако Дарт вел себя вполне пристойно. Опять воспользовался этой развитой кубиками-костями способностью и, отстранившись от происходящего, спокойно разговаривал с собеседниками и на подначки не огрызался. Даже дочери леди Камиллы, его новообращенной соседки, не вывели его из равновесия, когда подошли к нему вместе с матерью и поинтересовались между делом, не станет ли он постоянно докучать им, прячась

на их землях от демонов. Они, дескать, и рады бы гостям, но не частым.

Чересчур спесивые создания. Мэри в упор не замечают. Как же, варги — это не люди, будь они хоть сто раз титулованными аристократами. Самодовольные ослицы из захолустья. Столичные обыватели такого пренебрежения не выказывают — знают, что за это и попорченной шкурой поплатиться можно. Или вообще не поняли слов герольда и думают, что Мэри назначена телохранителем. А раз так, то она не более чем служанка Дарта.

«Нет уж, милочки, тут вы жестоко заблуждаетесь, — подумала Мэри и не удержалась от едва заметной усмешки. — И если продолжите в том же духе, узнаете на деле, насколько жестоко. И ваш едва ощутимый страх превратится в ужас».

Но леди Камилла, видимо, была не полной душой. Смекнув, что ее дочери перегибают палку, она поспешно откланялась. Тем более до Дарта добрался самый скандальный и язвительный из всех мужчин-аристократов, граф Верден, компания которого не сулила леди Камилле ничего хорошего. Выставит на посмешище, а сам будто и ни при чем окажется.

* * *

— Дорогой барон, — с радушной улыбкой на лице обратился ко мне подошедший мужчина лет пятидесяти в неброском, не обремененном излишними украшениями костюме, сидящем на нем очень хорошо. И я улыбнулся в ответ, весьма довольный тем, что из-за его вмешательства мои заносчивые соседки убралась. — Весьма рад, что такой достойный и храбрый юноша обрел заслуженный титул. Искренне надеюсь, что такой мужественный человек, как вы, поддержит мое начинание — отрешение женщин от дел правления в нашем государстве.

— Граф, это уже не смешно, — сказала, поморщившись, Эстер, пока я соображал, что ответить. — Вы уже второй десяток лет с этой глупостью носитесь. Пора бы уже уяснить, что ничего у вас не выйдет, и нечего морочить молодежи голову.

— А мне тоже интересно услышать мнение нового человека, — вмешалась принцесса Алиссия, которая в сопровождении телохранительниц и сонма молодых аристократов тоже решила поближе рассмотреть новоявленного лорда пустошей. Видимо, она хорошо расслышала вопрос, заданный немолодым вельможей. — Как вы относитесь к этому замыслу, барон? Примкнете к клике мужчин, желающих власти?

Здравый смысл во мне боролся с желанием бездумно ляпнуть что-нибудь в стиле: мол, если править буду конкретно я, то, конечно же, буду за мужчин у власти, а в обратном случае мне все равно, кто там, на вершине иерархии. Вслух же сказал:

— Пока не знаю, ваше высочество.

— Не знаете? Или боитесь своим ответом кого-нибудь задеть? — требовательно уставилась на меня принцесса.

— Я только сейчас стал владельцем земель, — попробовал я отвертеться от ответа, кляня про себя властолюбца-графа, привязавшегося ко мне со столь каверзным вопросом, — а потому еще не могу судить, идет ли на пользу правление мужчин. Возможно, когда я достигну возраста графа и посмотрю, что удалось сделать за прошедшие годы, мне будет понятно, как ответить на этот вопрос.

— Разумно, — кивнула принцесса и улыбнулась: — И очень уклончиво. Так, значит, вы собираетесь править на своих землях? Или при дворе останетесь?

— Несомненно, идея постоянно находиться в блистательном обществе весьма заманчива, а удовольствие лицезреть вас, ваше высочество, тем паче склоняет к мысли о придворной жизни, — ответил я принцессе, осторожно, чтобы не вызвать недовольства, разглядывая ее. — Но к моему превеликому огорчению, мне придется покинуть столицу в ближайшее время и заняться обустройством своих владений.

— Будете строить замок в пустошах? — казалось, немного удивилась Алиссия.

— Да, — кивнул я, продолжая разглядывать принцессу и гадать, сколько же ей лет. На вид не больше пятнадцати, но, скорее всего, немного больше. Невысокая, но еще подрастет,

и довольно симпатичная. Все эти краски для губ, бровей, ресниц и век, а также разные пудры, конечно, сильно искажают реальность, но вряд ли они способны превратить дурнушку в красавицу, а значит, принцесса весьма хороша собой. Платье, несмотря на его красоту, огромное и не дает оценить фигуру девушки, но это неважно, нечего мне на принцессу заглядываться.

— Это хорошо, — решила Алиссия. — Родовой замок должен быть у любого благородного человека.

— Обязательно, — поддакнул один из спутников принцессы.

— Мне тоже хотелось бы посмотреть на пустоши, — задумчиво проговорила Алиссия, бросив короткий взгляд на встрявшего в разговор парня. — Надеюсь, когда вы отстроитесь, не преминете пригласить меня в гости, барон.

— Когда замок будет построен, вы будете в нем самой желанной гостьей, — заверил я принцессу.

— Только постарайтесь управиться побыстрее, — улыбнулась Алиссия. — После моего совершеннолетия осуществить подобный визит будет затруднительно.

— Я приложу максимум усилий, — проглотив вопрос о том, когда произойдет столь знаменательное событие, пообещал я.

— Вряд ли вы успеете, барон, — усомнилась стоящая рядом с Алиссией девушка, которая была немного старше принцессы. — Постройка замка — дело долгое и затратное. А уж в пустошах...

Я чуть не рассмеялся, услышав столь откровенную подначку. Может, я и не аристократ, с малых лет привычный к интригам, но не такой уж простофиля, чтобы проглотить наживку. Или тут в столице всех считают деревенщинами, или меня просто недооценивают. Нет, в хитрую ловушку я легко могу угодить, а то и случайно, по незнанию какую-нибудь глупость сотворить. Но убеждать всех, что поспею к конкретному сроку, я точно не буду. Тем более что мне эта спешка даром не нужна. Не выйдет же принцесса за меня замуж, потому что я замок быстро отстрою.

— Поживем — увидим, — коротко ответил я.

— Увидим, — нахмурилась девушка и собралась что-то еще сказать, но принцесса одернула ее.

— Сельма, прекрати, — строго сказала Алиссия. — Ты не лучше барона в возведении замков разбираешься, и нечего по этому поводу спор затевать.

— А ведь выходит, вы дали мне ответ, барон, — заметил граф, провожая вместе со мной взглядом удаляющуюся принцессу со свитой, — когда не согласились потакать прихотям одной очень высокопоставленной особы.

— Честно говоря, граф, я думаю, что неважно, кто правит. Куда важнее — как он правит, — сказал я и, не дав ему опомниться, продолжил: — Простите великодушно, вынужден вас покинуть — дико устал со всеми этими церемониями. Возможно, в другой раз удастся продолжить нашу столь занимательную беседу.

— Тогда до встречи, барон, — усмехнулся граф. — Отдыхайте, сегодня у вас действительно выдался хлопотный денек.

— Леди? — вопросительно посмотрел я на Мэри.

— Несомненно, — утвердительно ответила на мой невысказанный вопрос девушка и взялась за предложенную ей руку.

Неторопливо двигаясь по залу и обмениваясь любезностями с придворными завсегдатаями, по большей части женщинами, и стараясь не поскользнуться на натертом до блеска полу, мы пробрались к выходу. Едва за нами закрылись створки дверей чуть не в три человеческих роста высотой, отсекая нас от шумной толпы аристократов, мы облегченно вздохнули и, взглянув друг на друга, обменялись усмешками.

Выбравшись из дворца, чуть подождали, пока к крыльцу подкатит нанятая нами на сегодня карета. Открыв дверцу, я помог Мэри забраться в экипаж, предоставив свою руку в качестве дополнительной опоры. А следом и сам залез.

Я уселся напротив Мэри и, глядя на подсвеченное небольшими фонарями за оконцами кареты лицо девушки, задумчиво покачал головой. Знать бы, что на уме у этой обольстительно красивой хищницы. Зачем она выбрала такую службу? Только ради того, чтобы немного позлить меня? Или у нее иные планы?

Нужно попробовать поговорить с ней серьезно. Прямо сейчас. И разобраться, как жить дальше, на что рассчитывать. Ее постоянное присутствие рядом — это как медленно затягивающаяся удавка на шее. Пусть я не поддамся искусу, но она и без того может испортить мне жизнь, так что впору самому будет вешаться. И даже не имея умысла, одним своим присутствием она разрушает многие мои планы. Надо заняться слияниями новых заклинаний, а как это осуществить, когда я буду под постоянным присмотром? Да и до замка добраться нужно — портал мне крайне необходим. Но сделать это в присутствии Мэри не получится. К тому же многие люди откажутся иметь со мной дело, видя у меня за спиной варга. Особенно в Империи. А я так рассчитывал, что удастся переманить к себе на службу побольше люда из Тарина...

— Чем теперь собираешься заняться? — спросила девушка, первой прервав молчаливые переглядывания. — Владыка пустошей, — добавила, улыбнувшись, она.

— Первым делом собираюсь взглянуть на свои земли, — криво усмехнулся я, сейчас уже спокойно воспринимая эту шутку власть имущих. А там решу, что делать дальше. А ты?

— Я? — переспросила Мэри и пожала плечами: — Известно что — буду защищать тебя от посягательств варгов.

— Узнать бы, кто мне так удружил, озаботившись совершенно ненужной защитой, да рыло начистить, — раздраженно пробормотал я.

— Давай я тебе помогу, — предложила, улыбаясь, девушка. — А то тебе несподручно будет бить самого себя.

— Зачем это мне себя бить? — не понял я.

— Так ты же сам виновен в проявленной Советом кланов доброте, — пояснила Мэри. — Отыскал бы портал в забытой всеми богами норе, так после его передачи о тебе и не вспомнили бы. Но ты добыл его не где-нибудь, а в покинутом городе, где погибли сотни охотников, и тем самым очень заинтересовал влиятельных людей. А они решили: столь добычливый и везучий охотник не должен оставаться без пригляда — а ну, как его снова в походы потянет, и он еще что-нибудь случайно разыщет. Так возникла идея облагодетельствовать тебя, поручив варгу твою защиту, и тем самым еще и обеспечить присмотр за тобой.

— Ясно, — вздохнул я и поинтересовался: — А почему ты согласилась на подобную службу? Неужели не смогла выторговать для себя поручение попроще, совсем исключаящее хлопоты и превращающее службу в отдых?

— Так должна же я позаботиться о своем партнере, — мило улыбнулась Мэри. — Для меня это труда не составит, да и полностью соответствует планам на отдых.

— А может, ну его? — спросил я. — Мне защита от варгов не нужна, я сам о себе позабочусь. А ты можешь спокойно отдыхать, без забот, без хлопот.

— Нет-нет, Дарт, — покачала головой девушка. — Какие заботы — мне это только в радость будет.

— Это с чего бы в радость? — насторожился я.

— Ну, как же, неужели ты забыл о таких весьма забавных металлических обломках, спрятанных нами в пустошах? А, партнер? — с усмешкой поинтересовалась Мэри.

— Нет, не забыл.

— Вот и хорошо, — кивнула она. — А то мне в голову начало закрадываться подозрение, что ты хочешь от меня улизнуть, не поделив добытое.

— И в мыслях такого не было, — искренне заверил я девушку. — Уж что-что, а обманывать тебя насчет добычи я никогда не помышлял.

— Отлично. Тогда после осмотра твоих владений отправимся за золотом? А то мне скоро деньги очень понадобятся.

— Да, так и сделаем, — поразмыслив, согласился я и поинтересовался: — Если не секрет, для чего тебе столько золота? Там же тысяча по пятнадцать выйдет, не меньше.

— Ну, как же, Дарт, — недоуменно уставилась на меня Мэри. — Я же твоей безопасностью заниматься буду. Ты хоть представляешь, сколько нужно денег на то, чтобы охрану содержать? А на согладатаев и осведомителей сколько требуется? А еще на слухачей и пригляд? Ты ведь замок большой собираешься строить?

— Чего? — ошарашенный словами Мэри, спросил я. — Замок? Да немаленький, наверное...

— Вот, — удовлетворенно кивнула девушка. — Представляешь, сколько мне людей в помощь понадобится, чтобы контролировать каждый твой шаг?

— Ты что, собралась у меня в замке отделение Тайной стражи открыть, что ли? — возмутился я. — И зачем за мной следить?

— Для тренировки, — пояснила Мэри. — Навыки терять нельзя, вдруг пригодятся. А где мне еще отыскать столь хитрого преступника? Вот и буду стараться изобличить твои замыслы раньше, чем ты решишься их воплотить. И разрушать их. Чтобы ты ни Элории не навредил, ни себе.

— А тебе не кажется, что это чересчур? — разозлился я. — По-моему, тебе поручили только варгов от меня отгонять, а не устраивать в моем замке демон знает что!

— Все верно, — мило улыbnулась Мэри. — Я буду защищать тебя от посягательств моих сородичей. Как и поручено мне его королевским величеством. Но заметь, меня не ограничивали в способах обеспечения твоей неприкосновенности.

— Ах ты коварная зверюка! — в сердцах высказался я. — Все бы тебе только развлекаться!

— Злой ты, Дарт, — притворно обиделась моя собеседница. — И неблагодарный. Я о тебе забочусь, а ты...

С трудом удержавшись от ругательств, я глубоко вздохнул и постарался успокоиться и обдумать ситуацию.

Идея вести тайную войну в своем жилище мне дико не нравилась. Это ж не дом родной будет, а змеиное логово какое-то. И, похоже, Мэри действительно вознамерилась осуществить свой план. Сущий кошмар... Нет, так дело не пойдет, необходимо разрешить эту ситуацию, иначе я стану узником в собственном доме.

— Мэри, но зачем тебе утруждать себя? — простодушно удивился я. — Столько сил потратить — и ради чего? Мало того, еще обвинят в сговоре со мной и накажут.

— Что ты этим хочешь сказать? — недоуменно спросила девушка.

— Ну, как же, ты ведь сама слышала — принцесса обещалась ко мне в гости приехать, — пояснил я. — Сколько, кстати, ей до совершеннолетия осталось?

— Чуть более года, — ответила Мэри, по-прежнему не понимая, к чему я веду.

— Отлично, — улыbnулся я. — У меня еще целый год в запасе, чтобы быстренько отстроить замок и пригласить ее к себе. А там дело будет только за мной.

— Не понимаю, — помотала головой девушка.

— Я собираюсь соблазнить Алиссию, — пояснил я. — И в случае чего тебе лучше не отираться поблизости.

— Ты спятил? — недоверчиво осведомилась Мэри. — Голова, что ли, у тебя лишняя? Ты же ей не пара, и, даже если добьешься успеха, ничего, кроме казни, тебе не светит.

— Это все ты виновата, — обвинил я девушку. — Это из-за тебя меня так сильно стали привлекать острые ощущения. Ничего не могу с собой поделать. Как увидел Алиссию, сразу решил — она будет моей!

— Точно спятил! — уверилась Мэри и ласково сказала: — Дарт, успокойся, не волнуйся. Ничего плохого не случится, я, как твой партнер, позабочусь о том, чтобы ты ничего подобного не натворил. — И тихонько рассмеялась. — А если ты думаешь, что сможешь меня спровадить глупыми выходками, то это наивные мечты.

— Ладно, забудем, — усмехнулся я. — Давай лучше поговорим серьезно. Чем ты на

самом деле собираешься заняться?

— Не знаю, стоит ли тебе говорить, — задумчиво оглядев меня, негромко сказала Мэри.

— Стоит, — заверил я, заподозрив неладное.

— Тогда пообещай не расстраиваться, — глядя с тревогой, попросила девушка. — Обещаешь?

Приготовившись к самому худшему, вплоть до того, что меня пообещают травить, как кролика, до самой смерти, я вздохнул и сказал:

— Обещаю.

— Я собираюсь оставить тебя, — потупив глазки, едва слышно прошептала Мэри.

— Что?! — разинул я рот и, быстро захлопнув его, помотал головой. Мэри сама решила оставить меня в покое... Быть этого не может! — Врешь! — проникся я уверенностью, что это новый розыгрыш.

— Зачем мне тебя обманывать? — снисходительно спросила Мэри. — У меня теперь уйма свободного времени и денег, а упорства мне не занимать. На тебя по закону посягать я больше не могу, так зачем растрачивать свою жизнь без толку?

— Это все верно, — согласился я и хмыкнул: — Но это так хорошо, что бывает только в сказках...

— Есть, правда, одно небольшое условие, — ухмыльнулась девушка.

— И какое же? — любопытствовал я. — Покончить с собой у тебя на глазах самым мучительным способом? Пару раз.

— Нет, более приемлемое, — заверила девушка. — Просто ты не будешь соваться ни в какие глупости, за которые и я могу оказаться на виселице на том основании, что недоглядела за тобой. Я имею в виду участие в мятежах, заговорах и тому подобных аферах, — пояснила она.

— Это все? — осведомился я.

— А что ты еще хотел? — удивилась Мэри.

— Ничего, — ответил я и кивнул: — Меня устраивает твоя идея.

— Хорошо, — довольно улыбнулась девушка. — Тогда поделим золото и уладим это дело окончательно.

— Договорились, — улыбнулся я.

— Впрочем, если ты хорошенько попросишь... то я, возможно, соглашусь остаться... — разглядывая меня, протянула Мэри и с наглой ухмылкой заявила: — Например, можешь предложить себя в качестве добычи.

— Что?! — задохнулся я от возмущения. — Ты ополоумела? Да чтобы я сам предложил тебе на меня охотиться!

— Именно, — кивнула девушка и, снизив голос до чарующе-бархатного звучания, промурлыкала: — Ты ведь, даже считая меня своим врагом, питал ко мне нежные чувства. Грезил о том, как попадешь в мои ласковые лапки, и страстно желал меня. Теперь вражды меж нами нет, а потому твои мечты могут воплотиться в жизнь. Тебе всего-то нужно признаться себе в своих чувствах и прекратить бороться с собой. Все равно ты не выдержишь. Но потом будет поздно, — предостерегла она. — Если не решишься на этот шаг до того, как мы расстанемся, то после тебе придется предлагать себя в качестве зверушки.

— Ты... ты безумна! — не найдя подходящих слов, выдохнул я.

Меня душила ярость. Мэри совершенно обнаглела. Коварная, мстительная и возмутительно наглая зверюка! Она, наверное, на самом деле сошла с ума! Ничем иным объяснить ее заявление нельзя. Сумасшедшая! Я только и мечтал избавиться от ее присмотра, а она предлагает мне самому просить ее остаться. Не дождется такого идиотизма! Не настолько Мэри желанна, как она себе вообразила, чтобы я совсем разум потерял.

На что она вообще рассчитывала, предлагая подобное? Это же, по меньшей мере, глупо. Ишь лыбится...

А Мэри действительно выглядела безумно довольной. Словно я на самом деле только

что предложил ей себя в качестве добычи.

«Да она же просто забавляется! — осенило меня. — Играется со мной, наглая зверюка! Ну, сейчас я тебе устрою, — решил я. — Не только ты подшучивать умеешь».

— Все это так неожиданно, — пробормотал я, соображая, как бы дать Мэри почувствовать возмутительность ее идеи. — Не думал я, что ты так вот решишься меня оставить...

— Ну-ну, Дарт, не злись, — с улыбкой взирая на меня, прошептала девушка. — Теперь лишь от тебя зависит, останусь я рядом с тобой или нет.

— А я так хотел тебе предложение сделать, — вздохнул я с грустью и, повернув голову, уставился в окошечко на дверце кареты.

— Какое предложение? — клюнула на приманку Мэри.

— Чтобы ты со мной в качестве наложницы осталась, — с надеждой взглянул я на девушку.

— Что?! — обалдело уставилась на меня не до конца осознавшая смысл прозвучавшей фразы девушка. — Что ты сказал? — прошипела она через мгновение.

— Мэри, стань моей наложницей, — с умилением глядя в сузившиеся глаза девушки, попросил я. — Женой стать не предлагаю, больно хлопот много с этими вашими испытаниями, а потому давай без всех этих глупостей обойдемся. А детей, не бойся, я усыновлю, если что. — И предложил: — Ты подумай пока на досуге, до дележа золота. Время для принятия решения у тебя еще есть. Но не затягивай с ответом, а то найду другую девушку, — предостерег я.

Последняя фраза донельзя разозлила девушку и послужила толчком для стремительных действий. Замерев на мгновение, словно специально даря мне миг, чтобы я полюбовался ее точеным профилем, полыхающими гневом глазами и обнаженными клыками, поблескивающими в свете фонарей, она с ленивой грацией зверя мягко сместилась на несколько дюймов вправо и стремительно бросилась на меня. Мне показалось, я даже моргнуть не успел — так быстро она на меня налетела.

Только из-за того, что я ожидал нападения, мне удалось, рванувшись в сторону, ускользнуть от разъяренной Мэри. И, оставив в лапах зверюки кусок рукава, перехватить ее за талию и отшвырнуть от себя. Жаль, карета была небольшой, и избавиться от обозленной девушки удалось лишь на мгновение. Впрочем, этого времени хватило на то, чтобы сдернуть с себя плащ и, растянув, попытаться завернуть в него Мэри.

Тут воцарилась сушая кутерьма. Настоящей драки не было — Мэри просто пыталась ухватиться за меня покрепче и пустить в ход клыки. Мне же удавалось довольно успешно ей противостоять, пусть и ценой разрываемого костюма. Нежелание расплатиться за свои слова разорванным горлом придавало сил, а душивший меня смех, наоборот, мешал. Я оборонялся от зверюки как мог. Даже попытался вывернуть ей руки за спину. Но идея оказалась неудачной, и воплотить ее не получилось. Вместо этого Мэри практически достигла своей цели, и лишь ценой невероятных усилий мне посчастливилось вырваться из ее лап.

Понимая, что долго так продолжаться не может и мое поражение в соперничестве силы и выносливости неизбежно, я решил сам атаковать. На миг мне удалось перебороть Мэри и, за счет того, что она была легче меня, отбросить на соседнее сиденье. А незамедлительно последовавшее нападение успел блокировать.

И, отбив ее руки, я взмолился:

— Мэри, прости меня, пожалуйста!

Та, замерев и оскалившись, уставилась на меня. И медленно опустила руки. Глядя в глаза, медленно облизнулась, словно намекая, что сегодня она кое-кем поужинает. А я залюбовался безумно красивой в ярости девушкой.

— Мэри, ты просто прелесть, когда злишься! — выпалил я, не в силах сдержать восторг.

Впрочем, Мэри это не обрадовало — наоборот, она вновь приготовилась к нападению. А меня словно демон за язык тянул и заставлял обрубать все пути к разрешению конфликта.

— И прости меня, я виноват, — продолжил я. — Не злись больше. Я признаю, что совершил ошибку, не предложив тебе стать моей наложницей гораздо раньше. Понимаю, как ты сейчас разочарована...

Издав свирепый рык, Мэри кинулась на меня. Но я не оплошал и, отбив атаку, схватил обозленную зверюку. Не обращая внимания на то, что и сам угодил в хищные лапы и теперь вряд ли удастся вырваться, я совершил то, что мне безумно хотелось сделать во время нашего короткого перемирия. Поцеловал восхитительную в гневе девушку.

Она, правда, поначалу цапнула меня за губу, но как-то очень быстро сообразила, что к чему, и сама приникла ко мне. Невероятное наслаждение. Все иные мысли вмиг вымело из головы.

«Дарг, до чего же страстно умеет целоваться Мэри... — пронеслась у меня мысль, когда я на мгновение оторвался от губ девушки. — И лапки у нее действительно могут быть ласковыми...»

Но моему неистовому желанию содрать с Мэри курточку и продолжить нашу игру не суждено было воплотиться в жизнь. Дверца кареты распахнулась, и в нее сунулись четыре наглые хари стражников. А чуть поодаль маячил наш кучер.

— Что тут происхо... — на полуслове оборвалось суровое восклицание одного из них.

Оценив то ли оскал Мэри, то ли блеснувший перед их мордами шарик магического света, стражи порядка поспешно захлопнули дверцу, и цокот подкованных сапог возвестил об их спешном возвращении к патрулированию улиц.

— Нужно было у Эстер взять карету, с гербом, — проворчала Мэри.

— Кто ж знал, — с досадой сказал я.

— Это да, — согласилась девушка. — Не ожидала я, что ты так отреагируешь. Думала, опять будешь дуться на меня как мышь на крупу.

— Зачем тебе вообще понадобилось меня злить? — поинтересовался я, до конца отрывая висевший на узкой полоске материи рукав куртки. — Ради моих эмоций?

— Просто был удачный момент объяснить тебе, что к чему, — ответила Мэри. — Ты, Дарт, из тех людей, что приманят хищника ароматным куском нежного мяса, а вместо угощения стукнут палкой по носу и потом искренне изумляются, с чего бы это зверь решил их разорвать. И до последнего уверены, что они невинные жертвы кровожадных чудовищ.

— То есть я сам виноват, что ты меня преследуешь? — хмыкнул я.

— Именно, — кивнула девушка. — Ты же на словах меня ненавидишь, а на деле обожаешь. Как прикажешь это понимать? Ладно бы не знал, что я воспринимаю твои чувства, но ведь это не так. Поэтому либо ты возмутительно нагл и поплатишься за это, либо играешь со мной.

— Да не играю я с тобой, — сказал я.

— Врешь! — с откровенной усмешкой заявила Мэри, и я смутился, припомнив, что сам буквально несколько мгновений назад дал ей достаточное доказательство того, что не прочь поддерживать игру.

— И все же правильное было бы расстаться, — вздохнул я, вспомнив о ценности своей жизни и о дальнейших планах, в которые забавы с варгами не входили, напротив, очень мешали их реализации.

— Что ж, раз ты настаиваешь... — задумалась девушка. — Есть разумное решение. Никаких смертоубийств и прочих неприятностей. Это позволит окончательно разобраться с нашими разногласиями без обид и дальнейшей вражды.

— Какое?

— А вот такое, — ответила девушка. — Если до дележа золота ты хоть немного уймешь питаемые ко мне нежные чувства, то я удостоверюсь, что это не игра, и оставлю тебя. На самом деле, без обмана. — И рассмеялась. — Ну а если нет, то сам понимаешь... Придется тебе обратиться ко мне с просьбой остаться.

— Что ж, это приемлемое соглашение, — поразмыслив, решил я. — Если, конечно, не обманываешь.

— Дарт, как ты не поймешь, — досадливо поморщилась девушка. — Ну, какой смысл мне самой портить себе удовольствие? В данном случае выиграть честно намного приятнее, чем смошенничать. Такое поражение, без обмана с моей стороны, заденет тебя гораздо сильнее, а мне подарит море удовольствия. А как приятно будет смотреть тебе в глаза, когда ты сам будешь просить меня остаться... Да и клятва наша никуда не делась — какой уж тут обман.

— Ладно, договорились, — кивнул я.

— Вот и славно, — промурлыкала Мэри. — Только помни, все по-честному, без мошенничества, поэтому никаких зелий и магии, ты должен сам погасить свою страсть.

Я кивнул, задумчиво глядя на довольное лицо девушки. Откуда у нее такая уверенность в том, что я проиграю? Неужели считает, я настолько слаб, что не в состоянии контролировать свои чувства? Недооценивает? Или что-то уже придумала? Это она может, хитрюга. Эх, жаль, нельзя взять с собой Кару, уж в ее присутствии Мэри точно не досталось бы от меня никаких эмоций.

Усмехнувшись собственным мыслям, я открыл дверцу кареты и спросил у растерянного кучера:

— Так мы едем дальше или как?

— Да-да! — торопливо метнулся он к лошадям.

* * *

«Мне тебя почти жаль, бедненький Дарт, — с нежностью взирая на парня, подумала Мэри. — Но раз ты сам желаешь помучиться, то как я могу отказать в помощи своему партнеру? Конечно, придется потрудиться на славу, но, надеюсь, результаты моих усилий тебя не разочаруют. А удовольствие от потрясающе прекрасных эмоций в виде твоих душевных терзаний будем считать крохотным возмещением за мои труды». И пришла совсем уж в прекрасное расположение духа.

Удержавшись от довольного смеха, Мэри позволила себе лишь усмешку. Все-таки она самая хитрая и коварная. И очень, очень терпеливая. Потратить столько времени на маленькие ловушки, несложные интриги, создающие впечатление хитрой игры, и терпеливо вести человека к прикрытой мороком пропасти, в которую он шагнет сам...

Но труды стоили того — даже этот умник не смог раскрыть ее замысел. А всего-то и нужно было, что находиться рядом с ним достаточно продолжительное время. И все. Впрочем, все самые изумительно коварные планы просты до безобразия. И этот не исключение. А теперь, когда эмоциональное восприятие Дарта развилось настолько, что его не обмануть наигранной злостью, осталось лишь нанести сокрушающий удар. Перестать гасить свои чувства.

И как вовремя все случилось... Сегодня просто праздник какой-то, а не день. Даже позабылось это досадное происшествие с леди Сельмой. Хотя забывать о нем не стоило. Нужно будет узнать, кто ее надоумил подначить Дарта на постройку замка. Не сама же она до этого додумалась. Кому это вообще понадобилось?.. Хорошо еще, Дарт выкрутился.

А вот за откровенное разглядывание Алиссии его надо будет наказать. А то совсем обнаглел — на принцесс засматривается. словно не понимает, что ее телохранительницы отслеживают эмоциональное состояние собеседников и Алиссия сегодня же узнает о его интересе. Весьма далеко от восторга и преклонения. А это может заинтересовать девчонку. Как же, он посмел не преклоняться перед ее королевским высочеством — самой прекрасной девицей Элории. Да еще и оценивал ее как на рынке: купить — не купить. Возмутительное поведение. И откуда у него такое безразличие к положению человека в обществе...

«Ох, были бы у тебя наиогромнейшие проблемы, Дарт, если бы ты решил остаться в столице, — подумала Мэри. — Тут такое змеиное логово, что тебе и в страшном сне не могло присниться. Никакие варги столько проблем создать не могут, сколько порой их возникает из-за одного неосторожного взгляда на аристократку».

Впрочем, это все уже не так важно. Дарт управился со всеми делами в столице и, скорее всего, быстро умотает отсюда.

Земли свои осматривать. А там и за добычей двинется. В компании со своим партнером.

* * *

Карета чуть дернулась и, мягко покачиваясь, покатила дальше, лишь изредка подпрыгивая на камнях, выступающих из мостовой. Оговорив все условия сделки, мы умолкли и до самого дома больше не разговаривали. Так и ехали, поглядывая друг на дружку, прислушиваясь к шуму ночного города и размышляя каждый о своем. Мэри, видимо, мечтала о победе моих желаний над разумом, а я пытался обуздать раздражающие меня на части противоречивые чувства. Сильно хотелось бросить все и убраться подальше от варгов, глаза б мои на них не смотрели. Но наряду с этим я испытывал непреодолимое желание обладать столь красивым созданием, как варг. Да и разум подсказывал, что дружеские отношения с Мэри выгоды несут намного больше, чем вражда, и на самом деле, несмотря на свои игры, зла она мне больше не желает. Так я и маялся всю дорогу.

— Вот, доставил вас, — проямлил подскочивший к нам кучер, когда я помог девушке выбраться из кареты.

— Да, спасибо, — поблагодарил я.

— Вы уж не держите на меня зла, — смущенно добавил он. — Кто ж знал, что оно так обернется... — И совсем уж тихо пробормотал, косясь на Мэри: — Я ведь, как карета ходуном пошла, подумал, случилось что-то нехорошее...

— Это да, вполне могло быть, — усмехнулся я, посмотрев на взъерошенную после нашей схватки девушку. — Ты прямо-таки спас меня, получается.

— Ага, — облегченно вздохнул кучер, поняв, что неприятности ему не грозят. — Так я тогда поеду?

— Да, счастливо, — кивнул я.

Не обращая больше внимания на мужчину, который счел за благо немедленно уехать, мы вошли в дом.

— Что с вами случилось?! — увидев нас, ахнули сидевшие в гостиной девушки.

— Вас что, из дворца вышвырнули? — рассмеялась Кара. — Или по дороге разбойники напали?

Я повесил накидку и оторванный рукав куртки на спинку свободного стула, а свитки бросил на стол. Приложив свисающий сбоку клочок материи к прорехе и покосившись на Мэри, пытающуюся приладить на место ворот, я почесал затылок и брякнул:

— Все равно мне этот вычурный костюм не нравился.

— И что, ты решил от него избавиться? — предположила, улыбаясь, Кара. — А Мэри тебе помогла?

— Ага, — усмехнувшись, кивнул я и снял куртку. Убедившись, что рубаха практически не пострадала и в ней я выгляжу вполне прилично, уселся на стул и потянулся к ближайшему бокалу.

— Пойду переоденусь, — уведомила нас Мэри, которой так и не удалось восстановить целостность своего наряда.

— Так что с вами приключилось? — продолжила допытываться Кара.

— Да немного повздорили в пути, — ответил я, глотнув вина и берясь за один из свитков. — Ты же знаешь свою сестру — она жить не может, без того чтобы не поцапаться от души.

— Так ты сам ей в этом потакаешь, — с усмешкой заметила девушка. — День для тебя, можно сказать, прожит зря, если не удалось подначить Мэри.

— А что с церемонией? — спросила Элизабет. — Как все прошло? Было здорово?

— Да ничего так, — пожал я плечами и потянулся к бумагам, решив проверить, не

напутали ли чего придворные писцы. — Торжественно и помпезно. И скучно. Но, в общем-то, оно того стоило, — улыбнулся я, припомнив, что теперь у меня есть практически все, о чем мечтал. Спокойное место для постройки дома, деньги и свобода. И титул в придачу.

— Тогда позвольте поздравить вас, барон, — торжественно сказала Кара и ухмыльнулась, видимо собираясь добавить что-то ехидное. Но сделать это не успела. Я, просмотрев свиток, изумленно ахнул и принялся быстро разворачивать и проверять остальные бумаги.

— Дарт, ты чего? — недоуменно уставились на меня девушки.

— Ищу обещание выдать за меня принцессу, — возбужденно проговорил я, роясь в листах.

— Ты спятил? — переглянувшись, недоверчиво поинтересовались мои собеседницы.

— Да вы сами посмотрите, — подтолкнул я к ним первый прочтенный свиток. — Мне предоставили земли площадью чуть не с полкоролевства, к таким обязательно должна прилагаться принцесса.

— Опять сказки рассказывает? — снисходительно улыбнулась Мэри, подходя к столу, — Элория не настолько маленькая страна, чтобы двести квадратных миль казались половиной ее территории.

— Какие двести? — возмутился я. — Ты на бумаги-то взгляни — там указано двадцать тысяч.

Недоверчиво усмехаясь, Мэри взяла свиток и пробежала его взглядом.

— Вернада, гадюка, — прошипела она, меняясь в лице. — Это она внесла исправления...

— Вижу, ты не рада удаче партнера, — с осуждением уставился я на девушку. — Леди Вернада доброту ко мне проявила, а ты ее нехорошими словами обзываешь.

— Какую доброту? — взорвалась Мэри. — Ты готов, как верный вассал короля, по первому его требованию предоставить отряд из двух тысяч обученных и снаряженных воинов? По одному с каждой десяти квадратных миль своих наиогромнейших земель?

— Да ты что? — ошалел я. — Где ж я их возьму?

— Вот именно что нигде. И придется тебе, как и большинству, вместо снаряжения отряда выплачивать определенную денежную сумму на содержание боевых скилл. По четыре серебряных с каждой квадратной мили. Восемь тысяч золотом в год!

— Да уж, — почесал я затылок и, усмехнувшись, подал Мэри еще один свиток.

— Что, еще чем-то похвалиться хочешь? — съязвила девушка.

— Да, — кивнул я. — Это освобождение моих земель от налогов и пошлин на сто лет. И вместо вассальной повинности кое-что иное. Мне не нужно собирать огромный отряд или уплачивать сбор на содержание боевых скилл, достаточно в случае необходимости прибыть с имеющейся дружиной, состав которой может быть любым.

— Действительно... — пробормотала Мэри, просмотрев бумагу, и фыркнула: — Налоги и пошлины... А с кого их собирать? С демонов, что ли? Благодетели...

— Но замена непомерной для Дарта вассальной повинности и правда хороший поступок, — сказала Кара. — Ведь это означает, что у него практически не будет хлопот, связанных с владениями. Видимо, Совет кланов был настолько доволен подарком Дарта, что решил не обременять его непосильными обязанностями.

— Не верю я в доброту этих интриганок, — вздохнула Мэри, усаживаясь за стол. — Они просто жить не могут без тайных планов и подвохов.

— Так ведь Дарту не так много и дали, — возразила Кара. — Земли большие, но проку от них мало. Да и остальные блага — вроде и щедрость проявили, а на самом деле это ничего не стоило. Дарт теперь будет символом удачливого и преуспевающего охотника, которого власти осыпали милостями. Думаю, чинить Дарту козни не в интересах Совета кланов. Его успех будет гнать все новых и новых людей на поиски сокровищ в пустошах.

— Возможно, — хмыкнула Мэри. — Это как раз в их стиле — на пустом месте прибыль получить.

— Да чего там, — махнул я рукой. — Меня все устраивает. Уж лучше обширные владения в пустошах, чем клочок земли возле Талора.

— Дарт, но зачем тебе такой лен? — недоуменно спросила Элизабет. — Ведь в пустошах люди не живут...

— Это только пока, — усмехнулся я, разглядывая карту, на которой были указаны границы моих земель. — Думаю, если взяться за дело с умом, то и пустоши можно превратить в процветающий край.

— Сотни тысяч золотых тебе не хватит даже на то, чтобы освоить малую часть своих земель, — фыркнула Мэри. — Золото будет утекать как вода сквозь песок, а толку никакого.

— Тогда нужно сделать так, чтобы владения приносили мне доход, а не я на них тратился, — поразмыслив, заявил я.

— Каким образом? — спросила Мэри. — Намереваешься артефакты Древних на своих землях добывать? Пока не сгинешь в очередном походе.

— Зачем? — спросил я. — Для этого есть охотники. Вот смотри, — придвинул я к Мэри карту. — Видишь Фиору, которая как раз через мои владения протекает и по которой от моря можно на кораблях подняться? Вот и представь, что будет, если я построю небольшой, хорошо укрепленный городок на берегу Фиоры. Гармин уже давно не самое подходящее место для охотников — вся прилегающая местность вдоль и поперек исхожена и перекопана. А новое место — новые возможности для находок. Тем более что по Фиоре можно будет безопасно и без усилий сплавляться хоть до самой Зеленой долины. К тому же припасы и необходимые для жизни городка вещи можно будет доставлять кораблями хоть из самого Талора.

— В общем-то, хорошая идея, — нехотя согласилась Мэри. — Может себя окупить. Но и проблем будет предостаточно. Особенно когда в Гармине узнают о твоём замысле. Думаешь, городской совет смирится с потерей источника основного дохода? Да и демоны не так безобидны, как оно кажется с надетым защитным амулетом. К примеру, переберется через крепостную стену стая тех мохнатых уродцев, которых сторожевая сеть не видит, да загрызет десяток-другой людей — и все, разбегутся жители из городка и больше никогда не вернутся.

— Все же попробовать стоит, — сказал я. — Ведь если захотеть, можно в любом начинании отыскать уйму негативных моментов. А эта задумка не самая безрассудная и опасная. К примеру, с нашим походом в покинутый город ни в какое сравнение не идет. А демонов можно потихоньку изничтожать. Создать пяток отрядов, вооружить, защитить магией — и пусть по округе бродят, охотятся на тварей. А как народу побольше станет, расширить периметр охоты — так потихоньку и вытесним демонов.

— Это может сработать, — задумчиво разглядывая меня, согласилась Мэри. — Хотя на осуществление твоего замысла придется потратить немало сил.

— Для себя можно и потрудиться, — сказал я. — Свое всегда создавать интереснее, и сил на это не жаль.

— И когда ты хочешь начать воплощать свой замысел? — спросила Мэри.

— Да день-другой — и можно приступать. Зачем время терять, жизнь-то не бесконечная.

— Сразу найдешь корабль и отправишься присматривать место для городка? — поинтересовалась Кара.

— Нет, сначала нужно набрать команду достойных людей, — ответил я. — Сейчас лишь проеду вдоль границы своих владений, подыщу место для небольшой крепости, откуда до городка придется проторить сухопутный путь. А после этого отправлюсь в Империю — старых знакомых к новому делу привлекать и дядю из деревни вытаскивать.

— Я поеду с тобой, — тотчас решила Элизабет.

— Вот уж нет, — покачал я головой. — Ты что же, хочешь неумехой остаться? Как же учеба? Ведь если ты сейчас бросишь университет, навряд ли тебя обратно примут. А я вот думаю осенью туда поступить. К тому же скоро каникулы, как раз к тому времени я вернусь

с дядей, и уж тогда можно будет и в пустоши отправиться на корабле, и любым другим делом заняться. А пока тебе нельзя оставлять учебу.

— Ладно, — вздохнула, чуть подумав, Элизабет. — Пусть будет так. Но потом я поеду с тобой.

— Если отец тебе позволит.

— Позволит, — пообещала девушка. — Вот увидишь.

— Только не забывай обо мне, — напомнила Мэри. — Пока не поделим золото, я тебя одного не оставлю.

— А чего мне забывать? — спросил я. — Ясно, что от тебя не отделаться. Потому завтра начинай собираться. День-два — и отправимся.

Поев и между делом в красках расписав Элизабет все, что произошло во дворце, я отправился спать. Еще раз, просмотрев бумаги и удостоверившись, что границы моих владений никуда не перебежали, завалился на кровать. Действия властей, поначалу расцененные мною как издевка, виделись теперь совсем в ином свете. Подумать только, едва ли не треть пустошей теперь принадлежит мне. Да если ими заняться, там таких дел наворочать можно, что члены Совета кланов локти до костей сгрызут, когда увидят, какой лакомый кусок подарили мне. Конечно, непросто будет, это Мэри правильно говорит, но жизнь вообще нелегкая штука. С демонами управиться можно, куда сложнее будет с людьми.

Впрочем, если не болтать, то некоторое время строительство городка удастся держать в секрете. А потом даже моя смерть не остановит это начинание, что погасит энтузиазм владетелей Гармина. Да, кто-то из таящих ненависть людей не уймется, но такого, чтобы всем городом скидывались на наемных убийц для меня, удастся избежать. И городок на берегу Фиоры — только начало, проверка сил, а дальше можно всерьез заняться освоением владений. Отыскивать сулящие выгоду возможности и воплощать их, чтобы каждое начинание приносило доход, а прибыль вкладывать в развитие земель. Глядишь, и будет у меня на пустом месте самый богатый лен.

Утром, проводив Элизабет до университета, я, преисполненный самых радужных надежд, отправился к торговым рядам. Так как теперь придется иметь дело с большим количеством людей, имеет смысл заказать перстень с гербом, чтобы заверять бумаги. Не обычный, конечно, с гравировкой, а, как и полагается, магически преобразованный. Достаточно сыпануть на лист бумаги щепотку серебряной пыли, приложить перстень — и останется черно-белое изображение. Без выпуклостей и впадин. Словно рисунок на поверхности гладкого металла, но в то же время столь искусный, что вряд ли такую работу сможет выполнить ювелир.

А больше мне ничего, в общем-то, и не нужно. В пустоши забираться не будем, так, по краешку на лошадях проедем — и всего лишь, поэтому ни припасов, ни свитков не потребуется. Хватит и того, что с прошлого похода осталось. Запасы энергии меча и амулета удалось пополнить еще в Цитадели, потому с этим тоже хлопот не будет. Настоящий золоченый пояс и шпоры взамен бутафорских, которые я на церемонию брал, мне без надобности. Это в былые времена только по этим символам принадлежность к благородному сословию определялась, а сейчас все изменилось. Да и на кой оно мне? Чтобы все обращались ко мне «ваша милость»? Невелика радость.

Договорившись с мастером насчет изготовления перстня, я еще немного побродил по рядам, просто глаза на людей и товары, и неспешным шагом вернулся в дом Мэри еще до наступления полудня. Пройдя в свою комнату, расстелил на столе карту и, разглядывая ее, стал размышлять, где лучше всего построить крепость.

Соседство с леди Камиллой и ее дочерьми сразу отметало участок длиной полтора десятка миль, потому как не хватало мне еще проблем с оплатой проезда по чужим землям. Впрочем, еще оставалось около восьмидесяти миль, граничащих с королевскими владениями в обжитой части Элории. Вот что значит большие земли — всегда есть выбор. И никаких хлопот со своенравными соседями. Значит, на этом отрезке и нужно будет подыскать

несколько хороших мест для строительства. А после того как обследую свои владения возле Фиоры, можно будет сделать окончательный выбор. Хотя надо бы еще совершить переход через пустоши, посмотреть, нормальный ли будет путь, не слишком ли много препятствий придется огибать.

А чуть позже нужно заняться постройкой дороги. Будет проложена хорошая дорога — и мой городок сразу начнет развиваться. И никакие демоны никого не остановят. Это в Элории народ привык к благоденствию, а если я из Империи и Сатии крестьян сманивать начну да помощь им окажу и от всех налогов освобожу... Такая толпа в пустоши рванет — все ахнут. Хотя здесь торопиться не стоит, демоны еще больше обрадуются знатной поживе. Сначала нужно с ними разобраться. И с доходами определиться, ведь сто тысяч не такие уж большие деньги, чтобы серьезные дела затевать.

Жаль, городок не сразу начнет приносить прибыль. Но хоть окупится, а там уже и о доходе подумать можно. К тому же есть неплохой шанс еще немного на сокровищах нажиться, — к примеру, договариваться не на десятую, а на пятую долю с отрядами охотников, обнаружившими нечто интересное. Опасно, конечно, и потому такую возможность лучше оставить на тот случай, если деньги будут нужны позарез.

А вдруг в моих землях отыщутся какие-нибудь руды? Ведь горная часть владений граничит с Сулимом, а там вполне может что-нибудь найтись. Пусть не серебряные и золотые жилы, а медные или железные, все равно дело выгодное. Только далековато выйдет — легче через горы до Сулима за припасами добраться, чем несколько декад от Фиоры тащиться. Тоже дорога нужна, иначе дело не выгорит.

— Так ведь это выход из положения, — пробормотал я, задумчиво водя пальцем по карте. Дорога — это действительно выход. Только не просто от гор до Фиоры или до границы моих владений с обжитыми землями, а от границы с Сулимом...

Я даже руки потер, представив, что будет, если удастся проложить путь из Сулима в Элорию. Вот где настоящая золотая жила! Ведь в море пираты лютуют, через Империю караван вести накладно — то разбойники нападут, то за проезд по чьим-нибудь владениям столько сдерут, что и торговать остается нечем. Да и гораздо короче выйдет путь из Сулима в Элорию через пустоши, нежели чем через Империю. Мало того, ведь многие и в Сатию предпочтут таким путем караваны отправлять, ведь в Элории купцам не чинят препятствий и нет произвола благородных...

Талор, столица королевства Элория

Кабинет главы Тайной стражи графини Томир

— Ну, как тебе первый день вольной жизни? — поинтересовалась Эстер, мельком взглянув на входящую в кабинет племянницу, и принялась собирать в папку листки с записями. Наведя порядок на столе, она откинулась на спинку кресла и теперь уже внимательно посмотрела на Мэри.

— Очень хорошо, — благодушно отозвалась девушка. — Обретение свободы стоило того, чтобы ради этого претерпеть все неприятности и проблемы.

— Это хорошо, — задумчиво проговорила ее тетя. — Это тебе поможет.

— В чем? — насторожилась Мэри, мигом уловив, что Эстер что-то тревожит.

— В выборе приоритетов, — ответила Эстер. — Надеюсь, свобода все же окажется достаточным выигрышем для тебя, и ты откажешься от довеска к ней.

— О чем ты? — нахмурившись, спросила Мэри.

— Кое-что на Совете кланов пошло не так, — со вздохом призналась Эстер. — В целом все складывалось, как мы запланировали. С Дартом решили рассчитаться без обмана и предложение Фенталь выделить ему анклав посреди пустошей отвергли. Также Совет признал вероятность того, что некоторые из обиженных Дартом варгов могут задумать с ним покончить. А потому новоявленный лорд нуждается в защите. Вместе с тем были признаны твои несомненные заслуги в деле обретения нового портала и открытия доступа в покинутый город. Все согласились, что исключительно благодаря твоим действиям удалось переманить

Дарта на сторону Элории. И решили, что будет разумно и в дальнейшем положиться на тебя в деле присмотра за ним. Скажем прямо, здесь все прошло без сучка, без задоринки. — Глава Тайной стражи на мгновение умолкла и, отведя от племянницы взгляд, смахнула со своего рабочего стола несуществующую пыль. — В общем, все бы хорошо, но леди Фенталь внесла предложение обязать и тебя не посягать на Дарта...

— Что?! — воскликнула Мэри, подумав, будто она ослышалась.

— Мне приказали довести до твоего сведения, что ты, равно как и остальные варги, не имеешь права посягать на личность Дарта, — четко проговорила Эстер и вздохнула. — Совет кланов счел, что Дарт — слишком полезный вассал, чтобы попусту рисковать его жизнью.

— Но как же так? — ошарашенная новостью, пробормотала Мэри.

— Фенталь, чтоб ей пусто было, что-то замыслила, — оскалившись, ответила Эстер. — И я не могла ничего изменить. Не согласиться с этим решением фактически означало бы признать, что ты собираешься поохотиться на свободного человека. А это смертный приговор.

— Вот подлая гадина! — прорычала девушка, которую обуяла злоба.

— Мэри, только не вздумай ничего предпринимать в отношении ее, — предупредила племянницу Эстер. — Ты и так в большом выигрыше. Удовольствуйся свободой и забудь о мести. И о Дарте.

— Так дело не пойдет, — упрямо мотнула головой Мэри. — Что конкретно потребовал Совет кланов?

— Мэри, уймись, — посоветовала ей Эстер. — Я понимаю, тебе не хочется отказываться от изысканного удовольствия, каковое доставит расправа над Дартом, но при нынешних обстоятельствах осуществить твои замыслы невозможно.

— Нет ничего невозможного!

— В данном случае это именно так, — мягко проговорила Эстер, все еще надеясь убедить Мэри отказаться от идеи продолжить охоту на Дарта. Видя в глазах племянницы явное несогласие с ее словами, она в который раз за сегодня вздохнула и продолжила: — Пойми, ничего путного из твоей затеи не выйдет. Совет кланов категорически запретил варгам подвергать Дарта опасности уничтожения личности под воздействием нашего проклятия. То есть тебя оставили в качестве угрозы подопечному без возможности реально навредить ему. И тем самым лишили твою игру интереса. Кому нужна добыча, которой нельзя обладать?

— А если его личность не подвержена влиянию варгов? — чуть подумав, спросила Мэри.

— А ты готова поклясться перед Советом кланов, что Дарт не погибнет и не сойдет с ума? — спросила Эстер и сама же ответила: — Нет, не готова. Так как подобную уверенность может дать лишь испытание... А кто согласится просто так подвергнуться испытанию?

— Возможно, Дарта удастся убедить...

— Мэри, ну не будь ты такой наивной мечтательницей, — перебила ее Эстер, с досадой махнув рукой. — Не осознав всей привлекательности варгов, никто не отважится провести над собой эксперимент ради обладания нами. — И в сердцах высказалась: — Тебе надо было сразу его соблазнить, а не ходить вокруг да около. И не было бы сейчас никаких проблем.

— Не могла я этого сделать, — огрызнулась Мэри. — Забыла о моей клятве?

— Не забыла. Да только ты старательно забываешь при этом, что еще до принесения клятвы Дарт жил в твоём доме не одну декаду. Что на это скажешь? — криво усмехнулась Эстер. — Что тебе тогда помешало обзавестись зверушкой, как ты планировала?

— Тогда это было не к месту, — буркнула Мэри.

— Да? — невесело рассмеялась Эстер. — А, по-моему, все было к месту. И проблема лишь в том, что ты поддавалась неуместным мечтам, больше подходящим сопливой девчонке, а не рационально мыслящему варгу. Ну, пойми же ты, не бывает у нас, как у обычных людей,

ухаживаний и всех этих глупостей, присущих влюбленным. И не стоило тебе затевать подобную игру в расчете на недостижимые для нас удовольствия зарождающейся любви. Если человек знает о твоей сущности, все, не жди от него, что он проявит к тебе чувства. Только твоя инициатива может послужить толчком для создания отношений с человеком. И уже потом возможно некое подобие любви. А ты все ждешь от Дарта невесть чего... Не дождешься. Так было испокон веков и будет впредь — либо берешь дело в свои лапы, либо остаешься ни с чем.

— Все могло получиться, — глухо проговорила Мэри, в глубине души, впрочем, признавая, что отчасти Эстер права, — Дарт уже проявлял ко мне чувства...

— Ладно, что старое ворошить, — махнула рукой Эстер. — Теперь это никак не поможет. Не соблазнив Дарта, ты никак не подвигнешь его на проверку прочности вашей привязанности. Он должен сам понять, за что ему предстоит побороться.

— Откуда ты знаешь? Может, у меня все получится?

— А стоит ли оно того вообще? — внимательно посмотрела тетя на племянницу. — Так ли нужен тебе этот Дарт, когда у тебя теперь уйма возможностей и времени найти человека себе по душе? Стоит ли игра свеч? Ведь Фенталь определенно что-то замыслила в отношении Дарта и постарается обезопасить свои планы от твоего вмешательства.

— Если Дарт покинет столицу, у нее будет мало возможностей повлиять на ситуацию, — заметила Мэри. — Ведь кто его знает, что там творится в пустошах... Поди, докажи.

— Мэри, ты ведь со своими играми можешь лишиться не только свободы, но и головы, — покачала головой Эстер. — Ляпнет где-нибудь Дарт, что ты его соблазнила, — и все, ничто тебя не спасет. Мой тебе совет — разберись с золотом и найди себе другую забаву. Не сошелся же свет клином на Дарте. Не играй с огнем, не связывайся с Фенталь.

— Да пусть она катится к демонам, эта Фенталь! — гневно возразила Мэри. — Я ради нее, что ли, старалась?

— А ради кого? — хмыкнула Эстер и недовольно покачала головой, глядя на терзаемую яростью племянницу. Решив подойти к решению вопроса с другой стороны, она мягко сказала: — Мэри, я понимаю, что такой эмоциональный человек, как Дарт, является исключительной добычей. Но именно добычей... И никак иначе. Ты же прекрасно видишь, Дарт слишком сильно зависит от своих чувств, а потому никогда не пройдет испытание, даже если у него возникнет желание подвергнуться этой процедуре. И обязательно погибнет под влиянием привязанности. Да, возможно, ты смогла бы немного повлиять на становление его характера и развитие силы воли. Возможно, через несколько лет он стал бы более стойким. Но и это вряд ли помогло бы...

— Но можно было попробовать! — прорычала в ответ девушка, все еще не в силах справиться с закипевшей злостью, хотя ее тетя была не виновата в том, что Совет кланов принял такое решение.

— Мэри! — хлопнула по столу ладонью Эстер. — Успокойся! И не будь дурой. Повторяю, перестань тешить себя иллюзиями и надеяться на чудо и займись чем-нибудь серьезным. Забери свою часть добычи и начинай поиски подходящего на роль мужа человека. Это куда интереснее и перспективнее, чем игры со зверушкой.

— Я подумаю, — раздраженно сказала девушка и, махнув рукой на прощанье, вымелась из кабинета. Пока она еще держит себя в руках, ни на кого не набросилась и не устроила погром.

Мэри буквально душили злость и негодование. Обуревающие ее чувства требовали выхода, и никак не удавалось успокоиться. Все тщательно лелеемые планы летели к демонам из-за вмешательства какой-то интриганки...

— Разорвала бы, — сквозь зубы прошипела Мэри, представляя, что бы она сделала с Фенталь, будь у нее такая возможность.

Однако прямое столкновение с одной из самых влиятельных особ клана Герав — чистое безумие, которое не принесет результата. Заставить Фенталь изменить свои замыслы

она не в силах, да и охраняют мерзавку слишком хорошо. Если только внезапно атаковать магией и накрыть ее вместе с охраной...

Мэри фыркнула и помотала головой, осознав, что всерьез обдумывает попытку убийства Фенталь. А ведь та, по слухам, уже обладает такой силой, что, вероятно, станет главой клана, после того как леди Эстрель отойдет от дел.

Настоящее сумасшествие, да и только...

Отвязав Вольха от коновязи, Мэри решила пройтись пешком, чтобы хоть как-то израсходовать кипящую в ней энергию ярости. И, ведя в поводу своего любимца, подаренного ей Эстер, девушка двинулась прямо по улице, не имея мысли попасть в какое-то определенное место. Шла туда, куда ноги несут.

А когда некоторое время спустя чуть успокоилась, принялась обдумывать сложившуюся ситуацию.

Эстер во многом права, почти сразу же решила Мэри. Дарт действительно в основном полагается на чувства и потому очень слаб перед воздействием привязанности. Он может погибнуть как личность, случись у него отношения с каким-нибудь варгом. А времени на его подготовку теперь нет... Да и не стоит обольщаться — радикально изменить восприятие Дарта она не в силах. В своих решениях он все равно будет полагаться на чувственную основу, а не на рациональную.

Но, тем не менее, все не так плохо, как обрисовала Эстер. Несмотря на свою чувствительность, Дарт очень стойкий, иначе бы давно уже сломался под гнетом обрушившихся на него проблем. Можно даже сказать, неприятности его закаляют. Ему бы еще пару трудных лет... Однако не получится их устроить, когда в спину дышит Фенталь.

«Как бы там все ни сложилось, нужно быть душой, чтобы бросить все на полпути, — решила Мэри и кивнула, соглашаясь со своими мыслями, — Дарт способен питать к варгу искренние теплые чувства, без всякой привязанности, а это дорогого стоит. На него можно положиться и не опасаться предательства или удара в спину. Да и вообще с ним интересно. Удастся ли найти достойную замену ему, если прислушаться к совету Эстер и оставить парня в покое? Вряд ли...»

А значит, стоит побороться за своего партнера. И неважно, что ею движет: хоть собственнический инстинкт, хоть стремление и дальше наслаждаться эмоциями Дарта, хоть что-то иное. Ясно одно — нет никакого желания отпускать от себя Дарта и кому-то его уступать. Он принадлежит ей, и точка! Никто не сможет испоганить ее замыслы в отношении партнера.

Просто надо поступить иначе — отказаться от долгой игры и внезапной атакой ошеломить и завоевать Дарта. И необязательно тащить его в постель, чтобы очаровать. Следует всего лишь позволить развиваться его чувствам и подпитывать их своим расположением. Все-таки Дарт не дурак и не откажется от теплых чувств варга. Возможно, даже влюбится... Ведь он без ума от доброй и милой Кары.

Мэри улыбнулась, вспомнив о своем коварстве и о том, какие сладкие плоды оно принесло. Тряхнув головой, она отогнала непрошенные воспоминания о прекрасных мгновениях, когда Дарт не опасался ее и не подозревал ни в каких злодействах, а просто относился к ней как к девушке... Вздохнув, она продолжила построение дальнейших планов.

Нужно добиться, чтобы он полностью доверял Каре. После этого останется только перенести сложившийся в его сознании образ милого и дружелюбного варга на себя... Сделать это будет несложно, когда начнутся обратные изменения во внешнем облике Мэри. Ее внешность перестанет подвергаться воздействию зелий, и они с сестрой станут очень похожи друг на друга. И тогда можно будет легко настоять на проведении испытания. В тот момент все решится окончательно.

* * *

Обдумывая возникшие идеи по превращению унылых пустошей в процветающие

земли, я настолько отрешился от мира, что не сразу услышал стук в дверь. А слова вошедшей в комнату служанки Аннет на толику времени погрузили меня в полное недоумение. Какая еще, к демонам, карета за мной прибыла?

Спохватившись, я едва не выругался, досадуя на свою забывчивость. Меня же ждет званый обед. Быстро переодевшись в свой самый приличный наряд, я спустился вниз. На ходу поправляя пояс, который был необычно легкий, поскольку на нем не было ни сумки со свитками, ни даже кинжала, я вышел на улицу. А там оставалось лишь забраться в стоящий у крыльца глянцево-черный дворец на колесах, который по какому-то недоразумению обозвали каретой.

Услужливый возница распахнул передо мной дверцу, и моему взгляду открылся вычурно-роскошный мирок. Внутри все было обито темно-красным бархатом: и стены, и сиденья, и даже потолок. А неизбежные швы и стыки материала были нарочно выделены золотистой тесьмой. Очень красиво вышло.

Поначалу я даже как-то неуютно себя почувствовал посреди эдакой роскоши. Отвык уже от подобных изысков. Да и не тянет к ним. Все равно, несмотря на всю эту красоту, карета так и остается никчемной безделицей. Полчаса поездки по городу — и даже в окошки глазеть не хочется из-за тряски, неизбежной при не идеально ровной мостовой.

Впрочем, возможно, дело было не в карете. Беспокоящее душу ожидание встречи, грозящей непонятно чем, погасило желание любоваться столицей Элории. Я никак не мог взять в толк, что от меня понадобилось этой придворной интриганке. Не из простого же любопытства она меня пригласила. Что-то ей понадобилось... А у меня нет никакого желания связываться с этой паучихой.

Но, как ни странно, обед у леди Фенталь немного погасил мое неприязненное отношение к этой даме. За огромным столом в большом зале собралось множество разновозрастных родственников, включая немалое количество детей. И, несмотря на все попытки хозяйки навести какое-то подобие порядка и благочинности, мало кто придерживался церемонии вкушения пищи. Никто не сидел со скучающим лицом, вяло ковыряя свое блюдо. И в молчанку никто не играл. Можно сказать, обычная большая семья, хоть и довольно богатая. И семья, похоже, дружная.

Мне еще подумалось, что кому-то здорово повезло — жить в такой обители домашнего уюта.

Благодаря тому, что в детстве родители весьма плотно занимались моими манерами, никаких казусов за столом со мной не приключилось. Я довольно быстро вспомнил подзабытые навыки и вел себя в соответствии с правилами приличия. И даже смог успешно поболтать ни о чем в привычном для представителей благородного сословия высокопарном стиле с младшей дочерью хозяйки, которой, видимо, вменили в обязанность развлекать меня за столом. Хотя было сложно найти хоть какую-то тему для беседы с великосветской дамой, которую больше занимали проказничающие дети.

После трапезы леди Фенталь пригласила меня в сад побеседовать. Стоило нам только выбраться из дома, словно из ниоткуда возникли телохранители, что неприятно меня поразило. Будто молчаливые тени, они последовали за нами до беседки, расположенной у небольшого, весело журчащего фонтана, рядом с клумбами, пестревшими цветущими огнежками и иллиями.

У меня сразу возникла мысль, что неспроста эта добрая женщина так опасается за свою жизнь.

— Увы, издержки статуса, — сказала леди Фенталь, заметив мой взгляд, брошенный на наших сопровождающих. И уселась на скамейку у столика, на который кто-то из слуг уже поставил поднос с бокалами и графином с вином. — Не волнуйтесь, барон, они нам не помешают. Можно спокойно поговорить, не опасаясь, что кому-то станет известно содержание нашей беседы.

Оказалось, телохранители не собираются оставлять нас в одиночестве. Из деликатности они отошли немного в сторону, но не более чем на десяток ярдов.

— Как скажете, — пожав плечами, отозвался я и, повинувшись жесту хозяйки, наполнил бокалы вином.

— Вы, наверное, недоумеваете, по какому поводу я вас пригласила, — пригубив вино, сказала леди Фенталь. — Каюсь, не из пустого любопытства. Есть у меня к вам корыстный интерес.

— Понятное дело, куда ж без него, — усмехнулся я.

— Как вам моя семья? — улыбнувшись в ответ, поинтересовалась леди Фенталь.

— Хорошее семейство, — осторожно ответил я, не понимая, к чему она клонит.

— А не хотели бы вы влиться в ее состав?

— Что? — Вопрос леди Фенталь меня поразил. И тут же возникла запоздалая мысль, что надо было как-то отговориться от приглашения... Эту мысль сразу же сменила другая, и меня неимоверно всполошила догадка: уж не свою ли дочь леди Фенталь прочит в жены? Мужа рядом с ней не было, только пяток детишек в наличии... Но она же старше меня почти вдвое! Дарг...

— Я предлагаю вам подумать о браке с благородной девушкой, — пояснила женщина, внимательно глядя на меня. — Удачная партия может решить все ваши проблемы, те, что еще остались у вас за плечами.

— На самом деле может? — изобразил я на лице вежливый интерес — это было нелегко, так как в душе крепла уверенность, что имеющиеся у меня сейчас проблемы окажутся совсем незначительными по сравнению с предстоящими. С теми, что я огребу, попавшись на крючок этой придворной интриганке.

— Да, — кивнула моя собеседница. — Пока вы, барон, увы, не разобрались со своими заклятыми друзьями из стана клыкастых хищниц. Хотя я, как могла, боролась за вас на заседании Совета кланов, мне, к сожалению, не удалось полностью защитить ваши интересы. Все же абсолютного доверия к вам нет, и было бы неразумно оставлять вас без присмотра. Однако я добилась принятия очень важного для вас решения...

— Какого? — любопытствовал я.

— Я обезопасила вас от тлетворного влияния варгов, — с толикой удовлетворения проговорила леди Фенталь. — Им категорически под страхом смертной казни запрещено иметь с вами отношения, подразумевающие физическую близость.

— Вот это новость! — не смог я сдержать удивление. — И с чего вдруг такая трогательная забота о моем благополучии?

Не мог же Совет кланов оставить без внимания недвусмысленно высказанное вами желание избавиться от опеки варгов. Было бы нечестно оставить вас беззащитным перед варгами, после того, что вы сделали для Элории. К тому же, по-моему, эта Мэри и так получила очень многое.

— То есть и ей запрещены поползновения в мою сторону? — на всякий случай уточнил я.

— Запрет распространяется абсолютно на всех представительниц их рода. Без каких-либо исключений.

— Понятно... Только чем мне это поможет? — озадачился я. — Леди Мэри — приличная девушка, и мне в любом случае не грозило никакое губительное влияние, вызванное привязанностью к ней. Или вы считаете, что раз она варг, то мигом бросится в мою постель развлекаться? — И покачал головой, подумав, как же плохо знают варгов их хозяева. А затем продолжил мысль: — Такое возможно разве что в чьих-то порочных мечтах. А на деле за подобную идею Мэри как минимум начистит кому-то рожу, невзирая на положение и статус при дворе. И этому кому-то еще сильно повезет...

— То есть вы считаете, что принятие подобного решения никак не помогло вам? — нахмурилась леди Фенталь.

— По-хорошему, можно было вообще никого не назначать на должность моего хранителя от посягательств варгов, — ответил я. — Но я рад даже малой поддержке и тому, что обманулся в своих подозрениях относительно беспринципной коварности

представителей кланов.

— В данный момент вас невозможно оставить без опеки, — ответила леди Фенталь. — Тайная стража слишком хорошо мотивировала такую необходимость. Но если за вас поручится какой-нибудь клан, этот вопрос можно будет легко решить в вашу пользу.

— А в чем ваш интерес? — решил я на прямой вопрос. — Зачем я вам нужен? Бывший простолюдин, без какого-либо влияния и значимости при дворе, с бесплодными пустошами в качестве владений...

— Ну-ну, не прибедряйтесь, барон, — усмехнулась женщина, потягивая между делом вино. — И не умалчивайте о своих достоинствах. О своей силе воли и духа, которые помогли вам не сдаться, когда вас травили как преступника, о рассудительности и разумности, что позволили вам обыграть варга и обрести не только свободу от преследования, но и титул и земли. — Разглядывая меня, она немного помолчала и, видя, что я молча жду продолжения, сказала: — В данный момент именно эти ваши черты перевешивают для меня подчеркиваемую вами незначительность общественного положения и бедность. А дело вот в чем. У моей двоюродной сестры есть племянница. Молодая. Примерно вашего возраста. И очень красивая. Но совершенно не способная стать главой семьи, увы. Мало того, она даже мечом не владеет и, случись дуэль, просто не сможет себя защитить... Поэтому ей нужен муж, который сможет стать опорой и защитой. А такого отыскать непросто, не имея возможности увидеть его в деле.

— Породнитесь с каким-нибудь благородным семейством из Империи, раз в Элории с самостоятельными мужчинами такая беда, — поразмыслив, предложил я.

— Говорю же вам, сложно сделать правильный выбор, а не отыскать подходящую под требования кандидатуру, — повторила леди Фенталь. — С вами-то все ясно — ваши таланты уже прошли проверку жизнью.

— Это неожиданное предложение, — покачал я головой, размышляя, сказать ли о том, что, по милости богини Сати, не мне принимать решение о женитьбе и что подобный разговор просто не имеет смысла. Хотя, пожалуй, не стоит болтать об этом направо и налево. Мои колебания остановила интересная мысль: откуда я знаю, может, именно так богиня судьбы и хочет свести меня с обещанной девушкой? Надо бы хоть одним глазком взглянуть на эту племянницу двоюродной сестры...

— Я понимаю ваши сомнения, барон, — продолжила леди Фенталь. — И не требую от вас незамедлительного принятия решения. Просто подумайте о возможном браке. И об открывающихся перспективах. Все же влиться в клан для вас будет очень выгодно и разумно. Таким способом вы окончательно избавитесь от своей надсмотрщицы и займете прочное положение в обществе. И вдобавок в качестве приданого будет выступать весьма приличное поместье рядом со столицей. Это помимо того, что, повторюсь, девушка очень красива...

— Нужно поразмыслить над этим, — решил я.

— Правильно, — одобрительно кивнула леди Фенталь, — Эльмари говорила, что ее племянница ближе к лету приедет в Талор. Я вас познакомлю, и тогда уж обсудим все окончательно.

— Что ж, это не противоречит и моим планам. В ближайшие дни я покину столицу, а потому встреча с вашей родственницей была бы затруднительна. Но как раз к лету я должен вернуться.

— Вот и замечательно.

На этом и порешили. Леди Фенталь, вполне довольная нашей встречей, предложила заглядывать к ней в гости, когда у меня появится свободное время, а я, поблагодарив ее, заверил, что для меня будет честью вновь побывать в этом доме. Так разговор скатился к ничего не значащей словесной шелухе, и, посидев еще немного с хозяйкой в беседке, я распрощался с ней и в той же карете вернулся в логово хищных сестричек.

На обратном пути тряска меня уже не беспокоила. Меня занимало другое. Открывшиеся новые обстоятельства дела позволяли иначе взглянуть на затею Мэри.

Это ведь выходит, что неспроста она хочет, чтобы я попросил ее остаться. Того и гляди, еще бумагу потребует заверить, что я разрешаю ей на себя охотиться. Отыскала способ обойти запрет... Все будет выглядеть так, словно это моя инициатива. Имею ведь право как свободный человек сам решать свою участь. А с Мэри в этом случае взятки гладки.

Она ни при чем. И никто ей слова сказать не посмеет, не то что наказывать.

Хитрющая хищница. Ну да ничего, теперь ее план ясен и можно его поломать. Надо только немного продержаться... Впрочем, это будет несложно, если помнить о другом, еще более красивом и желанном варге. Да, мое восторженное отношение к Каре может уберечь меня от влияния Мэри. Быть влюбленным в двух девушек одновременно невозможно, а значит, замысел Мэри обречен на провал.

Такие размышления меня успокоили, и в свою комнату я вернулся, готовый к схватке за свободу и даже с нетерпением ожидающий этого боя. Будет очень здорово обыграть моего коварного партнера и выиграть войну. Она сама предложила оставить меня, если я продержусь до конца нашего совместного путешествия, и тем самым перекрыла себе все возможности для отступления. Пусть теперь пожинает плоды своей самоуверенности.

— Дарт, — постучала в дверь Кара буквально через несколько мгновений, после того как я уселся у стола с расстеленной на нем картой пустошей.

— Да, заходи, — оторвался я от разглядывания своих обширных владений и перенес внимание на Кару. Смотреть на нее было намного интереснее, чем пялиться в карту, потому что иных чувств, кроме восторга, эта девушка не вызывала. Она безумно хороша. И, на мой взгляд, ей просто опасно ходить без охраны по улицам. Похитят — и даже не подумают, что она варг. К счастью, она пользуется мороком, иначе такое и впрямь могло бы случиться.

— А с чего ты такой довольный, как облопавшийся сливок кот? — поинтересовалась девушка, подходя ко мне.

— Да просто настроение хорошее, — попытался я уйти от ответа. Не говорить же Каре, что я доволен отыскавшейся возможностью оставить ее сестру с носом.

— Похоже, тебе леди Фенталь что-то наплела, — предположила Кара и посоветовала: — Будь осторожнее с ней, Дарт, она ведь не варг.

— То есть мне можно не опасаться только варгов? — улыбнулся я.

— Разумеется, — сделала серьезное лицо Кара. — Чего нас опасаться-то? — И рассмеялась.

— Да уж, — не удержался от смеха и я, подумав, что это действительно забавная шутка со стороны смертоносного создания.

— А чем ты сейчас занят? — поинтересовалась девушка.

Этим вопросом она меня удивила, ведь поначалу казалось, что ее гложет любопытство и ей очень интересно, зачем я понадобился леди Фенталь.

— Да ничем, в общем-то. А что ты хотела?

— Собиралась предложить тебе съездить на прогулку.

— Так я с радостью, — быстренько свернул я карту, обрадовавшись перспективе провести время в обществе очаровательной хищницы. — А куда поедем?

— Увидишь, — загадочно улыбнулась девушка. — Тебе должно понравиться.

— Вдвоем поедем? — поинтересовался я, размышляя, что мне еще прихватить помимо меча.

— Ага.

— И когда ты хочешь отправиться?

— Да прямо сейчас. Как будешь готов, так и отправимся. И надень что-нибудь попроще. Мы выберемся за город — там вполне можно испачкать одежду.

— Тогда я практически готов. Переоденусь — и можно ехать.

— Хорошо, тогда я пойду распоряжусь, чтобы лошадей оседлали.

Проводив девушку взглядом, я сокрушенно покачал головой. Вот он, соблазн во плоти. Знает же, что невероятно привлекательная, и, словно назло, носит одежду, подчеркивающую ее стройную фигурку. Ну, надела бы какое-нибудь платье с ворохом кружев и рюшек, да с

десятками складок и слоев материи. Нет же, бьет наповал, так чтобы при виде нее сразу разум теряли.

Быстро собраться мне не составило труда. Переодеться — дело пары мгновений, ведь мне, в отличие от изнеженных аристократов, не нужна для этого помощь слуг. А перевязь с мечом и вовсе на ходу можно накинуть. Чуть больше времени ушло на то, чтобы положить в кармашки куртки руны исцеления и ледяного копья, и на то, чтобы наполнить флягу вином, на случай если путь будет долгим и захочется пить.

Кара, пока я собирался, тоже подготовилась к поездке — накинула темно-зеленую бархатную курточку с золотым тиснением да меч прихватила.

Конюх проявил расторопность — наши кони уже были оседланы. Дав мне пару мгновений полюбоваться на себя, Кара улыбнулась и забралась в седло.

— Так куда мы отправимся? — спросил я, пристраиваясь поближе к девушке.

— Сейчас проедем через город к речным воротам, потом переправимся на другой берег Элии, а дальше сам увидишь.

К своему сожалению, я так и не понял, куда мы едем, даже когда через пару часов мы очутились на другой стороне реки. Особо поглазеть было не на что — небольшое селение, и все. Обычные, ничем не примечательные дома и столь же простые люди. Нет даже приличных торговых рядов, как, например, в пригороде у морских ворот, где рыбакам отдана целая площадь для продажи улова.

Лишь выехав на околицу и увидев возвышающийся в нескольких милях отсюда утес, поросший лесом с торчащими на вершине каменными иглами, я понял, что это и есть наша цель. Кара, видимо не раз бывавшая здесь, уверенно направила своего коня не прямо к ближайшему скальному выступу, а взяла чуть правее. Проехав по исхоженной тропке около трех миль, мы добрались до густого леса. Еще немного проехали по просеке, достаточно широкой, чтобы на ней разминулись два всадника. Дороге явно не позволяли зарастать, о чем свидетельствовали свежие следы топора на ближайших деревьях. А завершилась наша поездка на небольшой, мощенной белой плиткой площадке возле утеса.

— Однако, — покачал я головой, увидев вздымающуюся ввысь каменную лестницу. — Это что же, осталось от Древних?

— Да, — ответила Кара, спрыгивая с лошади. — Кому еще могло прийти в голову делать лестницу шириной пятьдесят ярдов.

— А что наверху? — любопытствовал я. — Не просто ведь путь в никуда.

— Когда-то, наверное, там было жилище Древнего мага, а сейчас лишь развалины и чуть дальше — уцелевший с тех времен артефакт.

— Здорово, — обрадовался я. Осмотревшись, подвел своего скакуна к примостившемуся у края площадки деревянному домику и привязал к коновязи. — И что же он там, совсем без присмотра?

— За сотни лет маги обследовали там все вдоль и поперек. Что было стоящего — давным-давно отыскали и утащили, а артефакт не упереть, слишком сложный и большой. К тому же, сколько его ни исследовали, так и не обнаружили никаких чудесных свойств. Говорят, что это просто средство для определения способностей начинающих магов. Чтобы любой человек мог сам проверить, способен ли он овладеть магией.

— Давай посмотрим, — сказал я, направляясь к лестнице. — Страсть как интересно, что же там за артефакт такой.

— Пойдем, — улыбнулась Кара, видя мой энтузиазм, и кивнула вышедшему из дома старику, который приветственно махнул ей рукой.

Преодолев четыре сотни ярдов каменных ступенек довольно крутой лестницы, мы поднялись на вершину утеса. Плодородная почва и частые дожди позволили растительности затянуть почти все хаотичное нагромождение камней, возвышавшееся неподалеку. Лишь кое-где сквозь кусты и ползучие лианы проглядывали бока полированных плит, когда-то, видимо, являвшихся стенами замка, да виднелась торчащая из рукотворного холма часть резной колонны, составляющей десять ярдов в обхвате.

Мы обогнули развалины по проторенной в зарослях тропке, и нашему взгляду открылась поросшая низенькой травкой круглая, как блюдце, полянка. И словно выросшие из дерна стебли неведомых трав, на ней двумя концентрическими кругами располагались покрытые рунами обелиски. Оба кольца имели по дюжине столбов, но внешнее кольцо состояло из заметно более высоких и массивных камней. Ярдов двадцать высотой, не меньше. Да и по цвету обелиски разных кругов немного различались — внутренние казались чуть более темными и были не однотонными, а имели красные прожилки, похожие на вены.

Но самым удивительным и бросающимся в глаза оказалось не это. Руны на обелисках были не просто выбиты или нарисованы, а выглядели словно сотканными из голубого огня. Не очень яркого, но смотрящегося на камнях столь чужеродным, что совмещение таких разных структур казалось невозможным. Мне даже почудилось, что светящиеся руны на обелиски не нанесены, а покрывают их как бы маревом и существуют отдельно.

— Потрясающая вещь, — прошептал я.

— Да, — согласилась Кара. — Удачно мы попали. Без светящихся рун эффект не тот. Похоже, здесь недавно побывал человек, которому своей стезей следует избрать погодную магию. А однажды я видела вообще потрясающие изумрудно-зеленые руны.

— Так что же, они меняют цвет в зависимости от того, какой человек к ним подойдет?

— Если у него есть способности к магии, то да. Только нужно не подойти, а выйти в центр.

— Интересно, — пробормотал я, подходя к ближайшему обелиску.

— Очень, — кивнула Кара. — Вот смотри. — И отправилась к центру поляны. Достигнув его, остановилась и повернулась лицом ко мне. А через несколько мгновений светящиеся руны словно подернулись дымкой и почти погасли... чтобы тут же возникнуть вновь, сменив цвет с голубого на фиолетовый. — Забавно, да? — спросила девушка, вернувшись и принявшись вместе со мной разглядывать руны.

— И как же определить уровень твоих магических способностей? — задумчиво спросил я. — По насыщенности цвета? И почему ты не учишься, если у тебя имеются способности?

— Тут есть еще один момент, — ответила Кара. — Магические создания тоже заставляют руны светиться. И фиолетовый цвет рун соответствует нашему дару воспринимать чужие эмоции. А вообще, чем больше энергии у человека, тем ярче светятся руны.

— Понятно, — сказал я. — Нужно и мне ваш чудо-артефакт испытать.

Решив не упускать возможности поэкспериментировать с безопасным артефактом, я двинулся внутрь каменных колец. Преодолев сотню ярдов, добрался до центра и остановился. Не заметив ничего необычного, перешел на истинное зрение и осмотрелся. Но увидеть что-то иное, чего не было видно при использовании обычного зрения, мне не удалось. Единственное — руны оказались насыщенными энергией и по-прежнему светились, а не исчезли, как простой рисунок. Наверное, имелись какие-то подпитывающие руны потоки, да и сами они являлись частью невидимого мне узора. Но, к моему превеликому сожалению, я не являлся Древним магом и не мог их увидеть.

На мгновение возникло ощущение, что на голову упала паутина. Это чувство исчезло, прежде чем я успел инстинктивно смахнуть раздражающую гадость. А еще через миг изменилось свечение рун. Фиолетовый оттенок потемнел, и буквально через пару мгновений руны просто исчезли. Я с интересом уставился на обелиски, ожидая увидеть, как руны вновь возникают, обретая иной цвет. И действительно, эти символы Древних снова появились. Но не яркие и не испускающие свечение, а словно поглощающие свет. Абсолютно черные, словно покрытое тэриумом лезвие моего меча. Руны казались сотканными из настоящей тьмы. Я повертел головой в разные стороны, изучая дивное зрелище — мне никогда еще не доводилось видеть подобного. В истинном зрении мир по большей части серый, в нем нет ни дня, ни ночи. Лишь разноцветные потоки и искры энергии разнообразят скучный серый фон. А тут — черный...

Почесав затылок, я перешел на обычное зрение. Но руны, утратив объемность, по-прежнему остались черными.

Недоуменно разглядывая их, я хотел, было обратиться к Каре с вопросом, не видела ли она прежде такой цвет рун и что этот цвет означает. Только прежде чем я раскрыл рот, руны начали мерцать, а еще через миг стали по очереди переливаться всеми цветами радуги. Это мельтешение окончательно меня запутало, и я решил выбраться из периметра артефакта, от греха подальше.

— Дарт, ты что сделал? — спросила Кара, недоуменно разглядывая обелиски.

— Да ничего я не делал, — ответил я и предположил: — Может, того, сломался артефакт? Ему ведь не одна сотня лет, должен же он был когда-нибудь испортиться...

— Не может такого быть, — уверенно ответила девушка. — Ничто в мире не происходит ни с того ни с сего, а потому сломаться он не мог. — И вошла в периметр древнего сооружения.

Прищурившись, я уставился на ближайший обелиск.

Едва Кара добралась до центра артефакта, я увидел, что мельтешение окраски рун прервалось на красном цвете, который довольно быстро превратился в фиолетовый. И через пару мгновений ничто не напоминало о буйстве красок, царящем здесь недавно. Словно и не было ничего.

— Вот, а ты говорил — испортился, — сказала Кара, подходя ко мне. — Ничего подобного, действует, как и прежде.

— Просто эти штуковины Древних обрели гнусную привычку — ломаться в моих руках, — пояснил я.

— Тогда тебе лучше не подходить к артефакту, раз у тебя такой дар.

— Это точно, — вздохнул я, с сожалением обводя взглядом обелиски. — А то и вправду случится что-нибудь.

— Но все же забавно вышло, — поделилась своими впечатлениями девушка. — Я никогда не видела, чтобы артефакт такие представления устраивал.

— Понять бы еще, что означает такое поведение рун, — задумчиво проговорил я.

— Ага, — улыбнулась Кара. — Как встретишь кого-нибудь из Древних магов, поинтересуйся у них относительно этой странности. Больше объяснить ее некому.

— Вообще, если это сооружение на самом деле определяет предрасположенность к конкретной сфере магии, похоже, оно просто запуталось, — высказал я догадку, вспомнив об артефакте пути выбора, использовавшемся на вступительных испытаниях в академию, который был чем-то схож по действию с этими обелисками. — А что там на самом деле — демон его знает.

— Возможно, — подумав, согласилась девушка.

— А еще что-нибудь интересенькое тут есть? — спросил я.

— Есть, — кивнула Кара и махнула рукой: — Пойдем. Наследие Древних не единственное, чем может похвастаться это место.

Я последовал за девушкой. Она сошла с тропки и направилась к зарослям крупнолистных папоротников, которые недолго преграждали нам путь, почти тотчас сменившись низкорослыми деревьями. Впрочем, путешествие оказалось коротким: преодолев не более трех сотен ярдов, мы очутились на краю утеса, отсюда открывался превосходный вид на столицу. Правда, ветви тянувшегося на простор клена немного загораживали обзор, но, как оказалось, Кара давно решила эту проблему. Мы спустились немного ниже по наклонной трещине, расщелии скалу, и очутились на небольшом уступе, с которого ничто не мешало любоваться Талером и его окрестностями. Вдобавок оказалось, что у стены можно с комфортом расположиться на выступе, образовавшем подобие скамьи. Только перевязь с мечом пришлось снять, чтобы нормально усестись.

Кара была права: открывшееся нам зрелище завораживало не меньше, чем чудеса Древних, хоть и было создано руками обычных людей. Талор действительно очень красивый город и издали выглядел как огромная красочная игрушка. Причем живая. Было забавно

наблюдать за спящим по улочкам людом, катящимися каретами и суетой речного порта. И было бы здорово создать нечто подобное.

— Прекрасное место, — высказался я. — Как ты его отыскала?

— Меня к обелискам еще ребенком привозила мать — показать диковинку, а потом я сама наведывалась сюда, бродила по округе, так и нашла.

— Понятно.

Вспомнив о своей фляжке, я отцепил ее от пояса и протянул девушке. А после и сам приложился. Наслаждаясь вином и открывающимся видом, мы просидели на уступе довольно долго. Указывая друг другу на самые интересные вещи, увиденные внизу, болтали о всяких пустяках. Настроение было прекрасное, давно мне не было так хорошо. Кара вообще замечательная, и с ней всегда приятно проводить время. Добрая и красивая девушка.

Под гнетом этих впечатлений я потерял всякое здравомыслие и, осторожно притянув к себе Кару, поцеловал ее. Ответив на поцелуй, девушка на миг отстранилась и внимательно посмотрела мне в глаза, словно давая шанс подумать над своими действиями и образумиться. Но оттолкнуть меня могла лишь негативная реакция Кары, а никак не опасность, исходящая от варгов. Впрочем, ничего сверх меры я себе не позволял, а потому мне ничего не грозило.

Мы с упоением целовались, демон знает, сколько времени. Удовольствие от поцелуев было невероятное. Чистое наслаждение. Древний маг, создавший варгов, действительно был гений. Не всякий сможет отказаться от такого удовольствия, даже зная, что через миг ему перегрызут горло. Дарг, я сам с трудом смог убрать руки и чуть отстраниться от Кары, как-то совершенно незаметно перебравшейся ко мне на колени. Хотя просто безумно не хотелось этого делать. Но пришлось, иначе я бы точно не совладал с собой.

— Спасибо за прекрасный день, Дарт, — обвив мою шею руками, с улыбкой поблагодарила Кара, когда мы прервали свою чувственную забаву. — Так приятно хоть на какое-то время стать обычной девушкой.

— Тебе спасибо, — улыбнулся я. — Ты замечательная. Милая и добрая девушка, а не варг.

— Ты, правда, так думаешь? — прошептала Кара, глядя мне в глаза.

— Да, — ответил я, и Кара, довольно рассмеявшись, вновь прикинула ко мне в поцелуе.

А когда оторвалась и дала мне прийти в себя после затмевающего разум удовольствия, спросила:

— А ты помнишь свое обещание?

— Какое? — озадачился я.

— Жениться на милом и добром варге, — с невинной улыбкой пояснила сидящая у меня на коленях девушка. И вмиг... обернулась Мэри.

Как молотом ударенный по голове, я только и мог, что хлопать глазами, разинув рот, до того меня ошеломило это явление коварной хищницы.

— Так что же, Дарт? — поторопила меня Мэри своим собственным чарующе-бархатным голосом.

— Ты... Как ты могла?! — прохрипел я и, немного придя в чувство, с негодованием воскликнул, подсакивая с уступа: — Это же... Это же просто отвратительно!

— А совсем недавно тебе все очень даже нравилось, — ехидно заметила зверюка, которая, вместо того чтобы упасть, когда я подскочил, с чисто звериной ловкостью извернулась и удержалась на ногах. Теперь она стояла в шаге от меня.

— Но как ты могла на такое пойти? — все еще не веря своим глазам, выдохнул я. — Это же немыслимо! Неужели для тебя нет ничего святого? Обманом занять место сестры, чтобы воспользоваться моим расположением к ней... это просто... просто...

— Каким расположением, Дарт? — ахнула Мэри. — Неужели ты думаешь, я только сегодня заменила собой Кару?

— А когда еще? — испепеляя гневным взглядом обманщицу, спросил я, ощутив, что ошеломление и недоумение схлынули, и на смену им идет злость.

— Да всегда, когда ты выбирался из дома вроде как с моей сестрой, — заявила Мэри, и

ни тени раскаяния не мелькнуло на ее прекрасном лице.

— Ах ты коварное демонское отродье! — выругался я, со злостью взирая на безмятежно улыбающуюся хищницу.

— Дарт, ты так непостоянен в своих суждениях, — поддела меня Мэри. — То я хорошая, то я плохая... Тебя не поймешь.

— Ты отвратительная хищница! — заявил я, раздираемый противоречивыми чувствами, пытаюсь удержаться от нападения на зверюку. — И больше никто!

— Дарт, ты меня порой удивляешь, — с усмешкой ответила на мое высказывание Мэри. — Обзывать меня хищницей — это все равно, что кошку обзывать кошкой. Я ведь никогда и не отказывалась от того, что я хищница, и сама тебе не раз говорила об этом. А ты все никак не можешь понять, что это не просто слово — это моя суть... И тебе эта суть очень нравится!

— Да ты... — задохнулся я от возмущения.

— Не стоит отрицать очевидного, Дарт, — продолжила Мэри, словно не заметив, насколько меня возмутило ее заявление. — Именно то, что я хищница, тебя и привлекает во мне. Понимаешь всю опасность нашего сближения и знаешь, чем это для тебя чревато, а все равно не можешь удержаться.

— Да если бы ты не обманула меня, прикинувшись сестрой, мне и не нужно было бы удерживаться, — прошипел я и двинулся вперед, вынуждая Мэри сдвигаться назад, к краю уступа. — Я бы и близко к тебе не подошел!

— Ты сам себя обманывал, Дарт, — покачала головой Мэри. — Тебе же человеческим языком объясняли: добыча принадлежит одному варгу. И никак не делится. И уж тем более моя родная сестра никогда не встала бы у меня на пути. — Тут моему коварному партнеру пришлось прерваться — отступать было некуда. Оглянувшись, девушка остановилась и с усмешкой сказала: — Не правда ли, Дарт, очень символично все складывается — мы вновь на уступе и верная смерть за спиной.

— Только в этот раз падать тебе.

— Ну, если ты этого хочешь, — с обезоруживающей улыбкой заявила Мэри.

— Очень хочу, — согласился я, но сдержал свою злобу и погасил желание стать свидетелем чьей-то немедленной смерти. — Жаль, Арис мне этого не простит.

— А при чем здесь Арис? — спросила девушка, глядя мне в глаза, и пояснила свою мысль: — Это же будет мое решение, а не твое. — И, согнав с лица улыбку, предложила: — Скажи, что ты не виноват в случившемся, и я без разговоров брошусь с обрыва. Скажи, что не из-за твоего предвзятого мнения мне пришлось пойти на хитрость и прикинуться Карой, чтобы ты перестал видеть во мне чудовище.

— Бросишься с обрыва? — усомнился я, совершенно не веря в подобный поступок моего хладнокровного и несклонного к сумасбродным действиям партнера.

— Клянусь, — серьезно ответила Мэри. — Если ты этого желаешь, — печально взирая на меня, вздохнула она. — У меня просто не было выбора, Дарт... Только разыграв тебя, я могла изменить твое мнение обо мне. — И обиженно добавила: — А то каждый день только и слышишь от тебя — «зверюка» да «зверюка»...

— Так, стой, — замахал я руками, останавливая разговорившуюся хищницу. Мэри совсем заморочила мне голову, и я никак не мог сообразить, чего же больше всего хочу — задушить ее прямо здесь своими руками или плюнуть на все и просто уйти. Или и правда посмотреть, как она сдержит свою клятву и прыгнет с обрыва? Интересно ведь, насколько быстро она пролетит триста ярдов до поросшего лесом скального массива...

И исчезнут все мои проблемы раз и навсегда: никто не сумеет выжить после падения с такой высоты. Если, конечно, это предложение не очередной розыгрыш Мэри. Спятила она, что ли? Ведет себя как ополоумевшая влюбленная дуручка. Или играет? Неясно... Но как бы там ни было, похоже, я проигрываю эту схватку вчистую. И очевидные решения меня не спасут.

— Мэри, какой интерес бросаться с обрыва? — недоуменно оглядев девушку, спросил

я. И, понимая, что только неожиданный ход поможет мне переломить ситуацию в свою пользу, брякнул: — Лучше выходи за меня замуж!

— Что? — до того изумилась Мэри, что пошатнулась и действительно чуть не свалилась с края уступа. Едва успела вспомнить, где находится, и, ухватившись за мою руку, обрести равновесие.

— Выходи за меня замуж, — повторил я.

— Это предложение? — словно не веря своим ушам, спросила Мэри, недоверчиво обшаривая взглядом мое лицо.

— Именно оно и есть, — ответил я. — Но, разумеется, никак не относящееся к нашей совместной клятве. — И пояснил недоуменно приподнявшей брови девушке: — В смысле, ты не обязана его принимать из-за боязни быть наказанной богиней Арис.

— А, ясно... — задумчиво проговорила все еще не сводящая с меня взгляда Мэри и сказала: — Заманчивое предложение, Дарт.

— Да уж, надеюсь, заманчивее, чем сигать в пропасть, — хмыкнул я и, поразмыслив немного, решил малость поартачиться, чтобы Мэри не заподозрила подвоха в моих словах: — Но только, пожалуйста, не забывай о главном, когда выйдешь за меня замуж.

— О чем именно? — немедленно поинтересовалась Мэри.

— Помнишь, что я обещал жениться только на хорошей девушке? — спросил я и пояснил: — Так вот в этом и суть. Именно добрая и милая девушка станет моей женой. А если ты примешься за старое и будешь злой и вредной, то я сразу же с тобой расстанусь, невзирая ни на какие брачные клятвы.

— Хитренький какой, — промурлыкала Мэри, поглядывая на меня с интересом. — Решил оставить себе пути для отступления? Ведь хорошая я или плохая, зависит исключительно от твоего восприятия, а не от меня.

— Все зависит в первую очередь от твоих поступков, а не от моего отношения к ним, — возразил я. — Веди себя по-человечески, уйми свой звериный нрав — и проблем не возникнет.

— Ну не знаю, — задумалась хищница. — Как-то мне непонятно, чего ты от меня хочешь... Может, не будем создавать сложностей, и я останусь такой, какая есть на самом деле?

— Ладно, пусть будет так, — согласно кивнул я, поняв, что продолжать упорствовать не стоит. — И все же я надеюсь, что ты в душе хорошая. Не хотелось бы, чтобы наш конфликт, несмотря на все мои усилия, продолжался.

— Конфликт? Вот оно что, — с каким-то непонятным разочарованием протянула Мэри. И решительно заявила: — Мне нужно подумать. Хотя бы немного.

— Ладно, — согласился я, чувствуя себя как в детстве, когда стоял на краю обрыва у бушующего моря, волнами практически дохлестывающего до меня. Так же жутко волнительно. Что решит Мэри? И что она сделает, когда окажется, что боги не признают наш брак?..

— Все, я подумала, — оповестила меня расплывшаяся в довольной улыбке Мэри, приняв какое-то решение.

— И что? — осторожно спросил я.

— Несогласная я, — потупив глазки, едва слышно пролепетала Мэри, на миг превратившись в маленькую, наивную девочку.

— Чего? — ошалело взирая на зверюку, переспросил я.

— Того! — негодуя фыркнула Мэри. — Не вижу смысла принимать твое предложение, Дарт. Хотя признаю — оно мне польстило.

— Какой тогда смысл во всех твоих выходах? — растерялся я, полностью утратив ориентиры, позволяющие делать догадки относительно мотивов Мэри. — Ведь все варги мечтают о семье... Да и на кой тогда было напоминать мне о моем обещании?

— Это да, хотят, — согласно кивнула Мэри. — Но условия брачного союза ставим мы, а не наши будущие мужья. И если ты действительно хочешь на мне жениться, то послушай

меня. — И начала перечислять свои условия, загибая пальцы: — Во-первых, сначала ты должен пройти испытание. Во-вторых, тебе придется представить убедительные доказательства твоего полного доверия ко мне. И, в-третьих, брак должен иметь смысл. — Описав все сложности процедуры соединения с варгом, девушка делано вздохнула и, искоса глядя на меня, добавила: — Так что, Дарт, все очень непросто.

— Да уж, сплошные сложности, — согласился я, почесав затылок. — Странно, что кто-то вообще женится на варгах.

— Нет здесь ничего странного, — обиделась Мэри. — Ведь тех, кто преодолел все трудности, ждет достойная награда — любовь и расположение варга. — На мгновение зажмурившись, она расплылась в довольной улыбке, видимо удумав что-то хитрое, и добавила: — Но есть и легкий путь, Дарт. Раз уж тебя так пугают сложности. Если желаешь очутиться в моих нежных лапках, можешь просто сдаться мне на милость. И я приму тебя в качестве своей домашней зверушки.

— Что?! — взвился я.

— Дарт, не злись, — промурлыкала, сладко жмурясь, девушка. Придвинувшись ко мне, обняла и жарко шепнула на ухо: — Ты только представь, Дарт, как тебе будет здорово в моих лапках. — Да еще и с толикой недоумения поинтересовалась, когда меня затрясло от негодования: — Неужели тебе не по нраву моя идея? Ведь ты будешь близок с варгом, и это не доставит тебе никаких хлопот.

— Ах, ты зверюка, — обозленный ее словами, прошипел я и оттолкнул от себя Мэри, которая довольно рассмеялась. Видя, что хищница опять забавляется, я постарался унять злость и, криво усмехнувшись, ляпнул: — А, демон с тобой, договорились.

— Как — договорились? — разом оборвала свой смех девушка и уставилась на меня расширившимися от удивления глазами.

— А вот так, — ухмыляясь, ответил я. — Зверушка так зверушка.

— Ты это серьезно? — потрясенно взирая на меня, прошептала Мэри.

— Более чем, — кивнул я. — Только раз уж мы равноправные партнеры, то я жду от тебя встречного предложения. Попросись и ты в мои ласковые руки. Предложи мне себя в качестве зверушки.

— Это уж слишком! — прошипела оскалившаяся Мэри, мгновенно превратившись в рассерженную кошку.

— Неужели тебе не понравилась моя идея? — разыграл я искреннее огорчение. — А я так хотел сделать тебя счастливой.

— Счастливой?! — прорычала обозлившаяся зверюка, наступая на меня.

— Ага, — беспечно отозвался я, осторожненько сдвигаясь назад, к скале. — Ведь раз ты другим делаешь такие предложения, видимо, это и есть счастье в твоем понимании.

— Что ты понимаешь в счастье? — зло сверкая глазами, спросила Мэри. — Что?

— Мало чего, — признал я, — но уж точно побольше тебя. И хотя бы понимаю, что нельзя строить свое счастье на несчастье других.

— Ой-ой, несчастненький какой! — зафыркала хищница. — Прямо бедолага! Только кто зачинщик всех твоих несчастий?

— Ну, уж точно не я, — помрачнел я, вспомнив о напутствии Сати, и со вздохом предложил: — Может, хватит уже травить друг другу душу? Раз не хочешь замуж, так нечего и огород городить. Заберем наше золото, поделим да разбежимся в разные стороны.

— Я не говорила, что не хочу замуж, — мгновенно отреагировала Мэри. — Только вот тебя мои условия не устраивают. Впрочем, это твое право — не соглашаться. Меня вполне устроит твоя полная и безоговорочная капитуляция, которая не заставит себя долго ждать.

— Да не сдамся я на твою милость, и не надейся, — с досадой проговорил я. — Ты просто зря время теряешь.

— Ха! — только и ответила Мэри.

— Что смешного?

— Да то, что я уже в шаге от окончательной победы.

— Да конечно, в шаге, — язвительно отозвался я. — А я в паре дюймов от избавления от тебя. И ты своими действиями так и толкаешь меня на принятие этого решения.

— Какого? — насторожилась Мэри.

— Леди Фенталь предлагает мне жениться на одной из ее родственниц, девице-красавице. Да еще и с хорошим приданым. И обещает окончательно избавить меня от твоего присутствия.

— Ну и будешь всю жизнь мучиться, — сделала неожиданный вывод Мэри. — Потому что ни одна девушка не сравнится с варгом.

— А я и не собираюсь их сравнивать, — заметил я. — И не буду знать, что потерял.

— Я тебе стану ежедневно напоминать, — пообещала Мэри.

— Каким это образом? — нахмурился я. — Леди Фенталь сделает так, что ты и приблизиться ко мне не сможешь.

— Но ты-то попросишь меня остаться, — напомнила мне о нашем уговоре девушка.

— Не дожدهшься, — непреклонно заявил я.

— Ну что ж, в таком случае я пойму, что сильно ошиблась в тебе, извинюсь и исчезну из твоей жизни раз и навсегда, — обезоруживающе улыбнулась Мэри.

— С трудом верится в такую благодать, — проворчал я.

— Но я ведь хорошая, — пожала плечами девушка. — Ты сам так сказал. И я не хочу тебя разочаровывать.

Видимо, у меня брови на лоб полезли от таких заявлений, потому что Мэри весело рассмеялась, глядя на меня, и добавила:

— Ты просто никак не свыкнешься с мыслью, что варг — это не злобное кровожадное чудовище, а обаятельная и привлекательная девушка, которой не чужды доброта и милосердие.

— Ага, как же, — буркнул я, опять сбитый с толку зверюкой.

— Поверь, все это правда, — улыбнулась Мэри.

Врет, конечно, разглядывая ее, решил я. Но врет красиво. Да и сама она очень красивая. Вот только характер просто ужасный. Истинно варговский.

Хмыкнув, я поинтересовался:

— Мэри, а исключительная зловредность характерна для всех варгов или ты одна такая особенная?

— Я единственная и неповторимая в своем роде! — на полном серьезе ответствовала хищница. — Запомни это хорошенько, Дарт, и никогда не забывай.

«Да ты, наверное, тогда просто чудо из чудес», — хотел, было сказать я, но придержал язык. Может, Мэри и вправду уверена в своей неподржаемости. Тогда только обозлится, если я стану доказывать ей, что она неправа. А ведь очень похоже на то, что варги все такие. И все обладают столь диким норовом, создавшимся под влиянием человеческой и звериной сути, что только держись. Даже Гилим и тот отмечал, что характер у варгов жуткий. А чего они на самом деле желают, и вовсе ни один демон не разберет.

— Похоже, нам пора возвращаться, — заметила моя спутница, взглянув на клонящееся к краю небосвода солнце.

Молча кивнув, я подобрал свой меч, и мы двинулись в обратный путь вверх по расщелине. Осторожно карабкаясь по довольно опасному для передвижения склону, я меж тем все раздумывал о случившемся на уступе.

Мэри меня провела. Обыграла вчистую. И, похоже, сменила тактику. Стала действовать еще хитрее и коварнее. Очевидно, хочет запутать и обмисурить. И для этого постоянно сбивает меня с толку — то проявляя симпатию, то доводя до белого каления. Очень правильное решение приняла. Хитрюга. Я ведь теперь не могу разобраться даже в своем отношении к ней, не говоря уже о том, чтобы понять ее задумку.

И если она продолжит свои жестокие игры, то дальше будет еще хуже. У меня ведь теперь нет опоры в лице доброй Кары. А я такие надежды питал... Все зря, хищница перекрывает мне все выходы. Скоро посадит меня в стеклянную бутылку, как пойманную

бабочку, и будет любоваться на свою добычу, у которой недостаточно сил, чтобы ускользнуть.

Дарт! Понять бы ее мотивы... Так нет же, они так упрятаны, что к ним не подобраться. Эх, будь она простой девушкой, я бы уже давно ее раскусил. А тут, поди, пойми, она действительно относится ко мне с симпатией или просто желает извести из звериной злобы. Ведь, демон знает что, то погрызет, то приласкает...

Озаренный промелькнувшей догадкой, я замер как вкопанный и лишь через некоторое время стал быстро догонять ловкую зверюку, уже добравшуюся до вершины скального массива. И когда очутился возле поджидавшей меня девушки, перевел дух и спросил:

— Мэри, признайся честно, ты в меня влюблена?

По коварной хищнице было заметно, что мой вопрос застал ее врасплох. Впервые на моей памяти она растерялась и не нашла что ответить. Во всяком случае, сразу. Через несколько мгновений она рассмеялась и попыталась обратить все в шутку:

— Несомненно, Дарт, несомненно. И еще я тебя обожаю. Иногда. — И, сладострастно прищулив глазки, мечтательно проговорила: — А как мне хочется порой вцепиться в тебя клыками и подрать твою мягонькую шкурку своими когтиш-шами... У-у-у... Ты не представляешь... — Мэри помотала головой, отгоняя сладкие грезы, и, разочарованно вздохнув, видимо сожалея о невозможности осуществить подобное в данный момент, поинтересовалась: — А к чему ты это спросил, Дарт?

— Да вот возникло у меня предположение, что твои поступки — это проявление жестокой варговской любви... А я-то ориентируюсь на человеческие отношения, а не на звериные, что совершенно неправильно, и потому постоянно недоумеваю по поводу твоих выходок. А дело-то в том, что звери, в отличие от людей, проявляя свою любовь, зачастую играют. Кусаются там, грызутся любя. Вот я и думаю, а не проявляешь ли ты таким способом свое отношение ко мне, в соответствии со своими звериными чертами характера. Просто покусы и погрызы не физические, а душевные.

— Ты ошибаешься, Дарт, — улыбнулась девушка, внимательно меня выслушав. — Увы и ах, но звериная суть у варгов проявляется так же, как у обычных хищников. Это именно безвредные забавы с клыками и когтями на физическом уровне.

— Похоже, ты пытаешься сбить меня с толку, не желая отвечать на прямой вопрос, — покачал я головой, просто почуяв, что Мэри хитрит.

— А зачем тебе мой ответ? — спросила она. — Все равно ведь не поверишь, что бы я тебе ни сказала.

— Может, и поверю.

— Вряд ли, — с сомнением поглядела на меня Мэри. — Ты ведь даже себе не доверяешь. Душишь свои чувства и пытаешься себя обмануть. Оттого и все твои терзания. — И поторопила меня: — Давай пошустрее двигаться, Дарт, а то не успеем на последний паром.

Отговорила, в общем.

Взглянув в последний раз на Талор, мы пошли к лошадям. За время нашего продолжительного отсутствия коней не увели, в чем я, собственно, и не сомневался. Дав старику серебра за услуги, мы отправились обратно в столицу.

Правда, ехали не молча. Продолжили занятную беседу о наших отношениях и о чьих-то заблуждениях. Мэри считала, что я без ума от нее, и хотела убедить меня в этом, доказав на деле всю глубину моего падения. А я убеждал ее в том, что могу обойтись без нее и расстанусь с ней без сожаления. И настаивал на своей версии, уговаривая Мэри признать, что это она не может оставить меня и обманывает себя, не желая признаваться, что влюблена.

Конечно, я ее немного подначивал, но без этого было не обойтись — требовалось выиграть немного времени, чтобы разобраться в себе после удара, нанесенного мне коварной хищницей. Мэри мои выпады сердили. Это не давало ей возможности сосредоточиться, дабы окончательно втереться в доверие, воспользовавшись моим ошеломлением и напирая на то, что она хорошая, как Кара.

Пикируясь на ходу, мы пришли к выводу, что ничего не остается, кроме как проверить, кто же из нас жестоко ошибается в своих предположениях. И так как соответствующий договор между нами был заключен еще вчера, мы решили разобраться с возникшим спором в ходе поездки в мои владения. И очень скоро выяснится, кто без кого жить не может и кто о чьих лапках грезит.

Когда мы добрались до дома Мэри, я успокоено вздохнул, сочтя свою работу по разжиганию сомнений в душе девушки выполненной. Думалось, что небольшую передышку я выиграл. Но Мэри определенно не собиралась так легко сдавать захваченные позиции, чтобы я смог собраться с мыслями и проработать новую стратегию поведения. И прямо за ужином как бы между делом похвасталась домашним, что я сделал ей предложение.

Кара была в восторге от ее сообщения. А наведавшуюся в гости Элизабет эта новость едва не убила. В буквальном смысле. Бедняжка подавилась вином, которое как раз пила, и чуть не задохнулась. Ну и, разумеется, после ужина ни о каком покое и отдыхе не могло быть речи. Вместо того чтобы сконцентрироваться на предстоящем столкновении с Мэри, я был вынужден успокаивать Элизабет и убеждать ее, что все это не более чем хитрый ход с моей стороны. Но она почему-то с недоверием отнеслась к подобному объяснению и снова и снова начинала объяснять мне всю губительность отношений с варгом. С кровожадным чудовищем, которое заманивает меня в ловушку своими сладкими обещаниями и мнимой добротой. Я едва сумел ее успокоить, в конце концов. После всего этого мне было уже не до разработки планов — до того устал, что, завалившись в постель, уснул в мгновение ока.

А утром очень сожалел о том, что ночи такие длинные. Никогда не подозревал, что сны могут быть такими жуткими и реальными. Отличить кошмар от яви было невозможно, так же как и бороться с ним. Просто ужас что творилось. Несколько раз я просыпался в холодном поту и, придя в себя, засыпал, уверяя себя, что обычно плохие сны не повторяются. Не тут-то было, кошмары продолжались. И то ли по причине того, что почти весь день я провел с Мэри, прикинувшейся Карой, то ли случайно совпало, но эта маскирующаяся хищница и была главной участницей моих кошмаров. Демон знает, что творилось — каждый сон начинался с приятных встреч с Карой, а после хорошего начала она перевоплощалась в Мэри, и начинались пытки...

Невыспавшийся и злой как демон, я поднялся с рассветом и, одевшись, вышел из дома. Однако даже солнечные лучи, весело скользящие по крышам домов, и очарование пробуждающегося города не смогли разогнать мое мрачное настроение. И бродил я по улицам, погруженный в нерадостные думы.

Глупые, глупые сны... Но они так хорошо показывают всю двойственность ситуации, в которую я угодил. Коварная хищница все перевернула вверх дном. Попробуй теперь сообрази, как к ней относиться... Вот же зверюка!

Ладно, нельзя погружаться в сомнения — это верный путь к поражению. А мне моя шкура еще пригодится. И как бы Мэри ни желала ее попортить, нельзя потакать этой хищнице. Поэтому нужен простой и выполнимый план, который позволит мне сохранить шкуру в целости и окончательно разрешить конфликт с этой мучительницей.

Итак, что мы имеем. Красивую... нет, обворожительную девицу с хищными замашками и неумной страстью к изведению добрых, ни в чем не повинных людей. Помимо всего прочего, она сильна, умна и изощренно коварна. И при этом обладает способностью к идеальной маскировке под милую, добрую девушку. Так что и при всем желании не разоблачишь. В общем, истинное демоническое создание во плоти.

И самое плохое — непонятны мотивы этой представительницы варговского племени. Действия абсолютно нелогичны, и вычислить по ним цель не представляется возможным. Тут одно из двух: или это все же чудовищная по своей проработанности и длительности игра, или я прав относительно чьей-то влюбленности, как ни абсурдно это звучит.

Вот только бы не ошибиться. А то предположение, что Мэри ко мне равнодушна, так льстит моему самолюбию, что я становлюсь слишком мягким в своих суждениях относительно ее нехороших поступков. И это может обернуться крупными неприятностями.

Хотя было бы неверно полагать, что я полностью заблуждаюсь. Есть неоспоримое доказательство того, что Мэри вполне допускает близкие отношения со мной — иначе не стала бы даже обсуждать мое предложение о замужестве.

Но при всей заманчивости этой идеи решить все проблемы, женившись на Мэри, — эта мысль безрассудна и глупа. Только для того и годится, чтобы сбить хищницу с толку. А в реальности... Существующие проблемы, вполне решаемые, сменяются другими, гораздо более сложными. Привязанность, от которой нет спасения, пророчество Сати, поперек которого не попрешь, а вдобавок еще зловредная сущность Мэри, которую не будет сдерживать наша совместная клятва.

Да уж... Может статься, кому-то придется несладко... Хотя если бы была уверенность в том, что Мэри в душе добрая и что она не играла, когда перевоплощалась в Кару, то еще можно что-то придумать и рискнуть. А без этого смысла нет. Зверюка, которая только и может, что изводить меня, и даром не нужна, как бы красива она ни была.

Значит, именно это и нужно выяснить в первую очередь. Разобраться, способна ли Мэри в обычной жизни быть человеческой, или звериные черты характера неистребимы. А если все путем, можно будет попытаться отыскать возможности устраивающего нас обоих сосуществования. Причем отношения должны быть исключительно равноправными, без всех этих «зверюк» и «зверушек». И если все же удастся на доброй основе сдружиться с Мэри, это станет однозначным успехом. Там и все наши недоразумения решатся, и жить можно будет без постоянных оглядок на партнера.

Так что мне есть, чем заняться во время поездки в свои владения. Буду внимательно наблюдать за всеми действиями Мэри и постараюсь определиться с ее истинным характером. Глядишь, она и вправду не такая уж злая и кровожадная.

Однако есть одно «но»: никак нельзя позволить Мэри одержать верх в нашем споре. А то, как бы она не приняла это за слабость. Знать бы еще, как противостоять влечению... Не поддаваться соблазну в прямом смысле можно, но вот запретить себе даже в мыслях облизываться на обольстительного варга будет сложно. Слишком сложно. А она это определенно почувствует.

Да, постоянная борьба со своими желаниями мне ни к чему, тут не до наблюдений за Мэри. Как бы этого избежать?... Добиться полного равнодушия к результату сражения, чтобы душу себе не травить. Или в шутку все обернуть... Может, сразу признать справедливость утверждения Мэри о том, что порой питаю к ней необоримую страсть? Нет-нет, потом. Да, именно потом. Вот шутка выйдет! Просто блеск! Да ради такой шикарной шутки можно любые подначки Мэри выдержать. Когда девушка убедится, что меня ничем не пронять и пришла пора расставаться, я вдруг заявлю, что было бы здорово, если бы она осталась рядом со мной... Загрызет ведь! Ну да ничего, отобьюсь. Зато это позволит строить отношения на равных условиях, а не исходя из того, что кто-то заведомо слабее и не может держать в узде свои порочные желания.

Немного разобравшись со своими дальнейшими действиями, я повеселел. И даже начал предвкушать немалое удовольствие от предстоящего противостояния с Мэри. Поглядим, кто кого на чистую воду выведет. Пусть мне будет немного сложнее, так как помимо всего прочего нужно еще с истинным характером Мэри разобраться, а ошибки здесь недопустимы, но определенно дело стоит того.

Правда, после завтрака опять пришлось вернуться с небес на землю. На какое-то время мои радужные мечты померкли. Элизабет решила заняться моим спасением и, отпросившись с занятий в связи с предстоящим отъездом, весь день провела со мной. Выбатывая у меня стойкую неприязнь к злокозненным варгам путем пересказов всяческих баек, которых она наслушалась от других студиозусов.

Я с пониманием отнесся к озабоченности Элизабет и не упрекал ее за неумное желание наставить меня на путь истинный. Сам бы переживал за близкого человека, если бы был уверен, что хоть одна из пересказанных сестрой жутких историй случилась на самом деле. Но особого доверия к байкам у меня не возникло. Слишком уж невероятные дела, по

слухам, творили варги. Да и уверен я был в своих силах. Сколько времени уже провел рядом с Мэри — и ничего, жив-здоров, несмотря на все ее происки. Выдержу еще немного. И разберусь с тем, кто же она в действительности: хищная гадина, которую лишь смерть исправит, или прячущаяся под маской кровожадной зверюшки добрая девушка, опасаящаяся открыть свой истинный характер.

Элизабет сопровождала меня в торговые ряды, куда я заглянул за своим заказом. Перстень уже был изготовлен, еще в придачу к нему коробочку с серебряной пылью подарили. Так что никакие дела меня больше не задерживали в Талоре. Хоть прямо сейчас и выезжай.

Конечно, до немедленного отъезда дело не дошло, но я решил не затягивать и отправиться завтра же. Сегодня собрать все необходимое, а поутру выехать. Надо только Мэри предупредить. Неплохо бы воспользоваться ее связями в Тайной страже и выпросить на время руну огненной стены.

Нужно обсудить с девушкой этот вопрос. Должно же наше партнерство приносить мне пользу. Будет возможность спокойно проверить влияние огненной стены на камни, не выдавая своей способности создавать такую штуку самостоятельно. Очень интересно, удастся ли с ее помощью получить каменный расплав. Одно-единственное воплощение огненной стены так сильно раскалило камни, что они буквально пышут жаром. Может, и расплавятся при повторном использовании заклинания? Камень-то в пустошах уйма — даже привозить ниоткуда не нужно, да и песка вдосталь. А какая дорога выйдет, если эксперименты с огненной стеной будут удачными...

Да, из этого должно выйти что-то стоящее — отлитая из камня дорога будет проезжей в любую непогоду, и лошадям будет гораздо легче тянуть повозки. Купцы смогут быстро преодолевать значительные расстояния, а значит, еще выгоднее окажется водить караваны через мои владения. Задумка интересная, поэтому обязательно нужно ее проверить. А по результатам посмотреть, как все это провернуть. Вдруг воздействия огненной стены будет недостаточно? Ведь как раз после своей поездки я отправлюсь в Тарин, а там можно посоветоваться с магом Савором, как добиться расплавления камней.

В общем, нужно уболтать Мэри. Хотя это будет непросто, ведь мы еще не вернули имеющиеся руны, не говоря уже об артефактах. И возвращать руны никак нельзя — еще «ледяное копье» не освоено, да и «средние раны» неплохо было бы изучить, а во время поездки это как раз удастся сделать. С кубиками-костями сложнее — отдавать их не хочется, они мне могут пригодиться. Придется что-нибудь придумать, чтобы Мэри не стала требовать сдать артефакты.

Пока, к сожалению, не удалось найти подходящий повод окончательно прикарманить артефакты. Впрочем, время поразмыслить еще есть, вряд ли Мэри вообще вспомнит о них до дележа золота. Она ведь явно считает, что так и останется со мной и будет контролировать ситуацию, соответственно и артефакты вроде как будут находиться под присмотром. Лишь когда поймет, что из ее затеи ничего не вышло, решит за другие веревочки потянуть. Что ж, пусть тешится несбыточными мечтами, а я займусь делами.

По возвращении домой я направился напрямик к Мэри и был приятно удивлен ее благожелательностью. Без каких-либо условий она пообещала добыть на время руну огненной стены. Мало того, она спросила, не требуется ли что-нибудь еще... Я даже издевку заподозрил. Но нет, вроде Мэри говорила серьезно. Ее, похоже, больше интересовало, когда мы поедем осматривать мои владения, нежели все остальное. Во всяком случае, мое сообщение о том, что отъезд запланирован на завтрашнее утро, вызвало у нее неподдельный энтузиазм, и она, извинившись, куда-то умчалась.

Озадаченно почесав затылок, я задумался, было, над странным поведением Мэри, но крутящаяся возле меня Элизабет не дала сосредоточиться на этом факте. Впрочем, и без размышлений было понятно, что Мэри что-то готовит...

С помощью Элизабет за день я управился с неспешными сборами, да еще прогулялся с сестрой в оставшееся время по вечернему городу и посидел в таверне, где выступали заезжие

менестрели. Передохнул перед предстоящим сражением называется. И ощутил полную готовность к любым атакам Мэри.

Но после новой ночи кошмаров я опять растерял часть своей уверенности в победе над коварным варгом. Вернее, сны заставляли сильно задуматься, а нужна ли мне вообще эта победа... Не обернется ли она поражением, так как я жестоко ошибаюсь относительно сущности Мэри? Ведь в этот раз Мэри разошлась не на шутку, и в иные моменты, просыпаясь, я всерьез задумывался, не появились ли у меня на голове седые волосы. Демон знает, что за беда со мной приключилась. Мне даже пришла в голову мысль, что это какое-то влияние артефакта на утесе, в который я сунулся. Ну не могли Древние создать подобную вещь для такой глупости, как проверка предрасположенности к определенному виду магии. Им бы подобная ерунда вообще вряд ли пришла бы в голову.

На всякий случай с утра я наведалься к целителю, который обратил на меня заклинание ментального отторжения, и из-за этого мы выехали чуть позже, чем планировалось.

— Что-то ты хмурый и злой сегодня, — с усмешкой заявила Мэри, сдвигая своего коня ко мне. — Уж не жаба ли к тебе ночью наведывалась?

— Какая еще жаба? — буркнул я.

— Обыкновенная. Которая людям по ночам покоя не дает. Особенно таким жадным, как некоторые.

— Это ты по себе судишь? — поинтересовался я. — Ведь за такой жадюгой, как ты, жабы должны полчищами гоняться.

— Нет, Дарт, что ты, — с улыбкой покачала головой девушка. — Мне для себя почти ничего не нужно, поэтому я сплю спокойно, в отличие от некоторых.

— Это на что ты намекаешь?

— Да на все. И руны тебе нужны, и артефакты нужны, и даже жизнь на кон поставил, лишь бы ничего не отдавать. — И, не дав мне сказать ни слова, Мэри попросила: — Только умоляю тебя, не нужно нести всякую чушь и доказывать, что портал, через который ты переместился в Цитадель, и был тот самый, который мы добыли в покинутом городе. Ничем, кроме жадности, твое стремление захватить все, что подворачивается под руку, объяснить нельзя. Изучение новых заклинаний? Да в любой момент, только пожелай, двери университета для тебя открыты. Артефакты — если для дела, тебе их с удовольствием предоставят во временное пользование. А про портал и говорить нечего. Ну, куда ты через него будешь перемещаться? В Цитадель?

— Пригодится, — непреклонно заявил я. — А знать для чего тебе незачем. Девушкам вообще не к лицу много знать. Будешь сильно умной — никто замуж не возьмет.

Фыркнув в ответ на мое заявление, Мэри послала коня вперед. А я с облегчением вздохнул. Слишком уж нежелательный оборот принимал разговор, можно и проговориться ненароком о чем-нибудь. Мэри хитрая и умная, пару слов обронишь — она увяжет их и сделает правильное заключение. И так слишком много знает. Хорошо еще, что наше партнерство не позволяет ей сдать меня с потрохами властям, а то бы я точно навсегда остался смертником. Впрочем, она, видимо, решила идти другим путем — сделать так, чтобы мне ничего не оставалось, кроме как посвятить ее во все свои тайны. Ведь если Мэри останется рядом со мной, мне не удастся сохранить от нее хоть что-то в секрете. А это недопустимо, если она останется моим врагом.

Но пока Мэри вела себя очень дружелюбно. Я все ожидал от нее каких-нибудь действий, которые заставят меня проявить к ней интерес, но она будто позабыла о нашем споре. Вообще ничего не предпринимала. Словно была абсолютно уверена в своей неотразимости и в том, что я точно не смогу скрыть свою страсть.

Я держался. К тому же в голове роилось столько всяческих идей по обустройству пустошей, что я не очень-то обращал на Мэри внимание. Так, немного приглядывал за ней. Но без всякой страсти — чисто из познавательного интереса и желания выделить истинные черты характера.

И ее это ни капельки не беспокоило... Хотя, возможно, проявляя искреннее

дружелюбие, она просто втирается в доверие и рассчитывает потихоньку взломать мою оборону. Это вероятнее всего. Очень хитрая зверюка. Попробуй злиться на того, кто относится к тебе по-доброму. И в стремлении показать, какая она хорошая, даже сама предложила продолжить наше совместное изучение заклинания ледяного копья во время привалов.

Что мы и сделали, остановившись после полудня на живописном лугу неподалеку от дороги. Коней отпустили немного попаслись, а сами, перекусив, занялись изучением руны.

— А что насчет примененного тобой в покинутом городе заклинания, Дарт? — как бы между делом поинтересовалась Мэри во время наших занятий.

— Какого заклинания? — прикинулся я недогадливым, а сам принялся подбирать подходящие объяснения.

— Того, с помощью которого ты испепелял големов и каменные преграды, — любезно пояснила девушка. — В форме стены мрака, озаряемого искрами бушующей энергии.

— А, этого... А что с ним?

— Да вот, считаю, ты нехорошо поступаешь, скрывая такое знание от своего партнера, — мило улыбнулась Мэри. — И из-за этого ослабляешь нашу совокупную силу.

— И что ты предлагаешь?

— Предлагаю обучить меня этому заклинанию, — просто ответила Мэри. — Ну, или, в крайнем случае, передать мне соответствующую руну, и я сама займусь его освоением.

— Думаю, это все преждевременно, — отказался я. — Пока мы вместе, наша общая сила ничуть не уменьшится из-за твоего незнания.

— Не хочешь, значит, делиться знанием? — поинтересовалась зверюка и, махнув лапкой, безмятежно заявила: — Ну и ладно.

Отодвинувшись от меня, она преспокойно завалилась на мягкую травку. Раскинув руки в стороны и прикрыв глаза, нежась под ласковыми лучами солнца, девушка чуть не замурлыкала от удовольствия. Потом повернула голову, приоткрыла один глаз и, посмотрев на меня, улыбнулась.

Я тут же насторожился. Очень провоцирующее поведение. Не иначе мне придется держать оборону уже в первый день нашего путешествия. Но Мэри, продолжая улыбаться, отвернулась и уставилась на бегущие по небу облака. И разглядывала их, не говоря ни слова. Вроде как отдыхает, и я ее ничуть не интересую.

— Что, увидела, как красиво небо? — не удержался я от вопроса.

— Оно всегда красивым было, — ответила, скосив на меня взгляд, девушка. — Просто теперь все иначе. Я теперь свободна как ветер. А оттого и настроение замечательное.

— Понятно, — кивнул я, успокоенный словами Мэри.

А она, еще немного повалявшись на травке, потянулась и, мягко прищурившись, с интересом оглядела меня. Улыбнувшись своим мыслям, протянула в мою сторону руку и пропела своим обольстительно бархатистым голосом:

— Дарт, давай поиграем.

— Во что? — спросил я внезапно севшим голосом. В первый миг, непроизвольно потянувшись к соблазнительнице, все-таки сдержался и отодвинулся от нее.

— В охоту, — промурлыкала, сладко жмурясь, зверюка.

— Да уж, глупый вопрос, — хмыкнул я. — Во что еще можно играть с хищницей. — И, вздохнув, помотал головой: — Нет.

— Жаль, — искренне огорчилась Мэри и, отвернувшись от меня, заявила: — Вредный ты, Дарт.

— Может, и вредный, — не стал спорить я и с немалым облегчением ощутил, что, когда Мэри отвела взгляд, мне стало легче держать себя в руках и не поддаваться соблазну отправиться в нежные лапки, обладающие стальной хваткой. — Но ведь есть на то причины... Ты своими выходками приучила меня не доверять твоей мнимой доброте. Вот и сейчас — зачем провоцируешь?

— Я провоцирую?! — рассмеялась Мэри. — По-моему, Дарт, тебе уже мерещится

невесть что в каждом моем невинном действии. — И не преминула поддеть меня: — Похоже, твоя страсть совсем уж изглодала тебя, и ты любым способом пытаешься оправдать свое влечение.

— Ну ладно, забудем, — предложил я, не настаивая на своем. Мэри, по сути, не сделала ничего предосудительного, и, если смотреть со стороны, мои обвинения выглядят необоснованными. Может, я уже и правда вижу только то, что желаю увидеть...

— Договорились, — продолжая беспечно разглядывать небо, отозвалась Мэри.

— Значит, опасаться провокаций с твоей стороны не стоит? — решил я прояснить спорный момент нашего пари.

— Почему не стоит? — изумилась хищница. — Если ты жаждешь провокаций с моей стороны, то как я могу отказать партнеру в осуществлении его мечтаний?

— Так нечестно! — возмутился я. — По-партнерски было бы, наоборот, помочь мне и не усугублять своими действиями ситуацию, а не оправдывать себя тем, что я, дескать, сам этого желаю.

— Но почему я должна тебе помогать? — полюбопытствовала Мэри. — И почему не должна учитывать свои интересы? — И откровенно призналась: — Я не желаю тебе победы, а потому не буду помогать бороться со своими чувствами.

— Спасибо за поддержку, о воплощение доброты, — ядовито вымолвил я, поняв, что мои опасения небеспочвенны.

— Пожалуйста, — дрогнули губы девушки, еле сдерживающей улыбку.

— И все же какая ты зловредная, — вздохнул я, отводя взгляд от подрагивающих ресниц прикрывшей глаза Мэри.

Девушка оставила мое замечание без ответа, да и что она могла возразить, если это правда. Затем, видимо неудовлетворенная тем, что я не захотел с ней поиграть, покрутилась еще на травке и задалась вопросом, чем бы заняться, чтобы не ослабеть от безделья. Я напомнил ей, что она всего-то позавчера оклемалась после нашего путешествия в покинутый город и встала с постели, где провела неполную декаду, и поэтому не стоит сразу нагружать тело. Но Мэри заметила, что лучше меня знает свои возможности, и стала обдумывать, каким образом побыстрее вернуть былую силу. Все-таки исцеляющие заклинания, несмотря на их неоспоримую пользу, не могут довести дело до конца. Для полного заживления ран затрачиваются жизненные силы, накопленные телом, и Мэри переживала по поводу своей слабости после перенесенных ранений.

— Дарт, а давай учебные бои на мечях устроим? — осенила мою спутницу идея.

— У нас нет учебных мечей, — возразил я.

— Придумаем что-нибудь, — отмахнулась девушка, обрадованная возможности использовать свою энергию.

Я пожал плечами. В принципе ее замысел меня устраивал, и отказываться не было повода. К тому же я подумал, что так Мэри, глядишь, подустанет и у нее будет меньше желания и времени меня изводить. Да еще и от самих учебных поединков выйдет несомненная польза.

Уже вечером, когда добрались до постоянного двора мы воплотили замысел Мэри. Поначалу, правда, на мечях биться не вышло, так как обычных клинков у нас с собой не было. Пришлось на первый раз палками обойтись. Но и при использовании палок я возблагодарил богов, что существуют защитные амулеты. Иначе Мэри точно переломала бы мне все кости. С очень уж большим энтузиазмом она подошла к делу. Видать, пыталась доказать себе, что все так же сильна и ловка. Или хотела показать мне, чего я стою без зелий.

А выстоять перед ней я действительно не мог. И только диву давался, глядя на ее выкрутасы, неизменно приводящие к ударам по мне. Для нее ничего не стоило прямо с места через голову кувыркнуться, уходя от удара, или изогнуться так, как мне никогда не удастся без риска сломать позвоночник или растянуть ноги. А уж как она использовала стену конюшни, возле которой мы отыскивали место для тренировки, и дощатый забор... Когда она в первый раз, отступая, внезапно взбежала на вертикальную стену и, с силой оттолкнувшись от

нее, перепрыгнула через мою голову, я до того изумился, что шесть ударов подряд пропустил. Немыслимая ловкость вкупе с чудовищной силой — вот что такое варг в боевом воплощении.

Так оно в итоге и вышло: Мэри гоняла меня по двору, как собачонку, а мне ничего не оставалось, кроме как изумляться ее прыти и на ходу размышлять о том, до какой же степени я тогда, у замка, упился зельями, что смог одолеть эту фурию и загнать ее в угол. Если бы не снадобья Гретты, меня бы не спас даже мой замечательный меч.

За полтора часа Мэри настолько меня вымотала, что руки начали дрожать от усталости, не в силах удержать не очень-то тяжелую палку, а я стал глубоко раскаиваться в том, что уделял мало времени развитию телесных навыков боя. Как только магический арсенал стал позволять быстрее и эффективнее справляться с врагом, так и покатились мои дела под гору.

И я твердо решил наверстать упущенное, а то коли так дело пойдет — меня и крестьяне оглоблями начнут гонять, если заклинания позабуду.

Но, так или иначе, поединок, несомненно, пошел мне на пользу. Не знаю, как Мэри, а я ужасно вымотался и желал лишь упасть и умереть спокойно. И поэтому в данный момент меня совсем не трогала привлекательная внешность хищницы. Не было у меня ни порочных, ни иных помыслов в отношении ее.

Посетив купальню, проведя почти час в кадке с горячей водой и смыв с себя пыль и пот, я почувствовал себя гораздо лучше. И изуверская тренировка воспринималась как интересная и полезная забава. Хоть и устал сильно, но вернулось подзабытое ощущение своего тела. Когда чувствуешь каждую его частицу. Пусть все эти части и ныли от усталости. Но усталость была приятной.

Так что тренировка, по сути, мне даже понравилась. Будет чем заняться в пути. Из-за того, что мы останавливаемся на ночлег на постоянных дворах у тракта, у нас остается уйма свободного времени. Мы ведь без поклажи и повозки движемся быстро, а место для постоя в основном можно отыскать на расстоянии примерно дневного перехода торгового каравана. То есть, как ни спеши, а если хочешь нормально поесть да поспать, приходится проезжать ровно столько же, сколько проходит караван. И у нас остается пара свободных часов. Чем не время для тренировок? Тем более что упражняться в магии удобно и на скаку, а рунное заклинание можно изучать во время дневного привала.

Мэри тоже устроил предложенный мною распорядок дня. Она ведь злая. А тут такой повод поизмываться над человеком... Она никак не могла его упустить. И с недостойным хладнокровного учителя страстным энтузиазмом взялась за дело. Ради этого она даже затащила нас в один городок по пути, чтобы купить пару обычных мечей.

Ну, да ладно, решил я, пусть потешится. Что бы за ее желанием потренироваться ни стояло, мне все равно польза выходит. Где еще такого сильного соперника для учебных поединков найдешь? А постоянные поражения очень вдохновляют на победу, развивают силу духа и заставляют увеличивать мастерство.

Мэри отучила меня глазеть на нее во время боя, а то поначалу ее грациозные движения частенько сбивали с концентрации на тренировке. Это, кстати, оказалось самым сложным для моего восприятия. Очень уж красиво она двигалась в бою, в точности как гибкий, стремительный хищник, да еще и обладающий великолепным телом. Как тут не засмотреться...

Но за учебой и схватками Мэри не забыла и об обещанных провокациях. Первые шесть дней нашего путешествия выдались на диво спокойными и не омрачались никакими выходками со стороны моей коварной спутницы. Я уж было, вздохнул спокойно, да зря. Седьмой день преподнес мне долгожданный сюрприз.

Когда я, завтракая, увидел Мэри, идущую к столу, чуть не подавился куском хлеба. Та никогда не жаловала облегающую одежду, но на этот раз сменила свои предпочтения и надела иссиня-черный костюм, состоящий из куртки и штанов. Несмотря на то, что ее новый наряд был закрытым, в отличие от одежек развратных столичных красоток, он был весьма

откровенным. Мэри словно специально подобрала одежду, подчеркивающую все изгибы ее фигуры, и при этом никто не мог бы назвать ее пошлой. А фигура у нее была чудо как хороша.

— Ну, ты и зверюка, — выдохнул я, пораженный наглой выходкой этой искусительницы.

— А кто говорил, что будет легко, Дарт? — мило улыбнулась Мэри, усаживаясь за стол.

— И что, ты действительно намереваешься в этом путешествовать? — недоверчиво осведомился я.

— Да, — кивнула донельзя довольная произведенным эффектом Мэри.

— Да тебя же в какой-нибудь деревне камнями закидают! — попытался я образумить девушку. — Это же не наряд, а олицетворение порока!

— Думаешь? — с сомнением посмотрела на меня девушка.

— Уверен.

— Вот и славно, — рассмеялась Мэри.

— Это мошенничество чистой воды! — разозлился я. — Мы же договаривались без обмана играть.

— Все честно, — заверила меня девушка. — Никакой магии или зелий. А о нарядах речь не шла.

Я скрипнул зубами, поняв, что теперь мне целыми днями придется отводить глаза, чтоб откровенно не пялиться на Мэри. Хитрющая хищница отыскала способ изрядно помучить меня. Ну, какой тут покой, когда такой соблазн рядом отирается. Все же основная черта характера Мэри — это жестокость, иначе бы она так не поступала. Теперь для меня наступили нелегкие времена.

И худшие опасения не замедлили сбыться. Появившееся в этот день желание заполучить Мэри преследовало меня практически постоянно. Не помогало ни истинное зрение, ни отстраненность сознания, ни безумная усталость после учебных поединков. Порой казалось, что мне удалось перебороть свое влечение, но это было лишь временным успехом — стоило обратить внимание на Мэри или подумать о ней, и желание вновь накатывало. Бороться с собой оказалось безумно трудно.

К сожалению, само по себе желание оказалось не самым ужасным, что могло со мною произойти в этой ситуации. В конце концов, Мэри очень привлекательная девушка, и влечение к ней объяснимо, но как же меня замучили ночные кошмары. Из-за них поездка превратилась в каторгу. Не имея возможности нормально отдохнуть, а днем еще и борясь с этим проклятым искушением, я совершенно измучился. Спустя декаду мне пришлось начать накачиваться перед сном вином, чтобы хоть немного отдохнуть, но и это слабо помогало. Не спасли и две девушки на постоялом дворе, с которыми я свел близкое знакомство, чтобы забыть о Мэри.

Я заподозрил, было, что Мэри меня обманула и воспользовалась ментальным заклинанием. Только после визита к целителю в одном из городков я удостоверился, что никакая магия на меня не влияет. Почему же мучают кошмары, было непонятно. Да и на второй декаде путешествия приступы желания стали чередоваться моментам, когда Мэри казалась отвратительной. Демон знает, что творилось. Лишь когда мы вместе упражнялись с кубиками-костями, наступала благодать: ни желаний, ни тревог, только спокойствие и умиротворение.

И именно эти упражнения вывели меня на понимание истинной причины моих проблем. Это была Мэри. Похоже, она научилась как-то усиливать мое желание, то ли с помощью хитрого артефакта, то ли с помощью чего-то еще, но виновна во всем однозначно была она. Ведь когда Мэри была сильно занята чем-то, я себя чувствовал хорошо, а это наводило на определенные мысли. Подобное издевательство меня дико обозлило, и я решил сам атаковать Мэри. Пусть со своей восприимчивостью к эмоциям на собственной шкуре почувствует, каково это — бороться с собой. Просто соблазнять, еще куда ни шло, но

воздействовать на мое сознание — это уже чересчур. Такое спускать нельзя.

Мы как раз добрались до выбранной мною цели — небольшой деревушки у самой границы моих владений. Была надежда, что раз там живут люди, то примыкающие к этой территории пустоши довольно безопасны, а значит, это хорошее место для крепости. К тому же выходило, что и рабочие руки для ее возведения не придется искать за сотни миль отсюда. И с едой не будет проблем. Так сложилось, что именно здесь я решил заняться не только осмотром владений, но и устроить Мэри пир эмоций, дабы образумить ее. Может, осознает, что при желании я могу еще сильнее ее помучить, чем она меня.

В деревне мы остановились на постой у одного из зажиточных селян и, расспросив о местной жизни, пешком направились к пустошам. Там все было, как нам и рассказали. Чахлая травка, кое-где песок и камни, но местность довольно ровная. Воды бы чуток побольше, и здесь можно было бы даже скот выпасать. Недостаток влаги и был основной причиной скудности растительности, и изменить что-либо не представлялось возможным. Вдоль деревни протекал ручей, но его хватало лишь на удовлетворение потребностей крестьянских полей, и никто не позволит отводить его к моим владениям. Над этой проблемой нужно было подумать. Впрочем, пока здесь будет стоять только крепость, это не самое важное.

Пройдя миль семь по моим владениям, мы обнаружили причину, из-за которой деревня расположилась недалеко от пустошей. Образовавшаяся в земле узкая трещина шириной ярдов десять и глубиной около сотни служила преградой для решивших наведаться к крестьянам демонов. И, по словам местных жителей, протяженность ее составляла чуть ли не пять миль.

Усевшись на краю разлома и свесив ноги, я отцепил фляжку и напился. Перейдя на обычное зрение, стал обозревать свои владения.

— Здесь только демонам жить, — высказала свое мнение усевшаяся рядом Мэри. — Ни воды, ни рощи какой-нибудь, один песок да камешки.

— Да я, в общем-то, и не собираюсь здесь жить, — хмыкнул я, мысленно соглашаясь с девушкой. — Так, небольшую крепость разве что поставлю да мост построю. Хотя еще неизвестно, что там дальше... может, отыщется место получше.

— Какую крепость? — озадачилась девушка. — Ты же о замке говорил.

— Где-то крепость, где-то замок, — задумчиво проговорил я, бросая подвернувшийся под руку камешек в разлом.

— И чего скрытничать, — недовольно проворчала Мэри. — И так уже извелся, за свои тайны беспокоясь. А рассказал бы все — и сразу полегчало бы.

— Ага, — криво усмехнулся я, окончательно убеждаясь, что Мэри приложила руку к тому, что творится со мной, — жди.

Передохнув, мы потопали обратно. И больше я истинное зрение не использовал. Наоборот, приотстал и стал любоваться девушкой. Почти сразу же на меня накатила волна желания, — видимо, Мэри активировала артефакт. Но бороться с ним я не стал. Пусть она захлебнется в моих эмоциях, пусть получит их столько, что придется добираться до деревни ползком. Любуясь ладной фигуркой Мэри, я погрузился в мечтания. А на фантазию я никогда не жаловался. Тем более что порочным мыслям весьма способствовала находящаяся перед глазами девушка в своем открытом костюме.

Представил, словно наяву, как мои руки обнимают Мэри за талию... Как мои губы нежно касаются сначала ее бархатистой кожи на шее, а потом поднимаются чуть выше... Как страстно целую нежные губы и прижимаю девушку к себе... И как нежный, мягкий поцелуй становится неистово-страстным...

Я наслаждался Мэри, не приближаясь к ней ни на ярд. Дарг, через некоторое время мои мечты стали столь реальными, что дарили настоящее удовольствие. Меня полностью захватила эта невообразимо чувственная игра. И хриплый вздох Мэри еще больше подстегнул полет моей фантазии. Не сдерживаемый ничем, я выплескивал свою страсть на обольстительницу. Вскоре я позабыл вообще обо всем на свете. Мечты ожили, и мы словно

перенеслись в иной мир, где не было ничего, кроме нас...

Не знаю, кто сделал первый шаг — Мэри, запнувшись, или я, рванувшись ее поддержать, но через пару мгновений мы яростно сдирали друг с друга одежду. И проклинали негодяев, создавших костюмы из суори. Именно прочность материи не позволила нам растерзать верхнюю одежду, а вот все остальное летело ключьями. Даже мой прочный кожаный пояс был разорван...

Но одежды было не жаль. Все же мечты дарили лишь иллюзорное удовольствие и не шли ни в какое сравнение с действительностью. А действительность превзошла все мои ожидания. Мэри была поразительно страстной и чувственной, а то, что она была варгом, давало поразительный эффект. Немыслимое удовольствие заставило нас на какое-то время потерять рассудок...

Хрипло дыша, я подсунул руку под спину и, вытащив врезавшийся в кожу осколок камня, отшвырнул его в сторону. И поморщился. Отголоски боли прокатились по спине и достигли плеч. Странно, вроде катались мы по довольно ровному месту, а не по россыпям камней. Скосив глаза на левое плечо, я обнаружил причину непонятной боли. Множество покусов явно указывало на ту, кто их оставил, и я с укором посмотрел в глаза обнявшей меня за шею девушке.

— Извини, увлеклась немного, — смутилась Мэри и создала заклинание малого исцеления.

Покатившийся по телу холодок лишь чуть приглушил боль. Пришлось, пошарив рукой возле себя, подтянуть куртку и достать руну средних ран.

— Хорошо еще, что не загрызла меня на радостях, — поделился я своей мыслью с Мэри.

— Да, повезло тебе, — улыбнулась она. — А ведь могла, могла...

Не удержавшись, я поцеловал ставшую столь милой девушку. Вот теперь Мэри действительно могла говорить о моих нежных чувствах в отношении ее, ибо только сейчас они и стали таковыми.

Вдоволь нацеловавшись, мы поднялись и принялись собирать остатки своей одежды. Хоть и не было желания покидать такое место, приходилось это делать. Как оказалось, деревня была уже совсем рядышком, и продолжать развлекаться здесь означало собрать немалую толпу зевак. Впрочем, когда Мэри натянула свой костюм, я готов был плюнуть на тот факт, что нас кто-нибудь увидит. Только что девушка была совсем обнаженной, но, увидев ее в этом откровенном наряде, я вновь испытал неистовое желание содрать с нее одежду. Только то, что идти оставалось совсем недалеко, остановило меня. В доме будет гораздо удобнее продолжить нашу игру.

Широкая улыбка, которой одарила меня Мэри, бросив взгляд в сторону деревни, позволяла предположить, что девушку посетила та же мысль, что и меня. И, обнявшись, мы пошли к домам.

— Все же с нами приключилось что-то невероятное, — усмехнулся я, на ходу припоминая творившееся со мной ранее и ощущая непривычное чувство спокойствия. Словно камень с души упал. И окутывающая меня мгла неприятных воспоминаний о ночных кошмарах исчезла, словно и не было ее никогда.

— Да уж, — улыбнулась Мэри. — Такое вряд ли может случиться с кем-то иным. Кто еще догадается устроить противостояние желаний? Да и способностей у простых людей для этого нет.

— Удивительно, что такое вообще возможно, — сказал я. — Это ведь почище ментальных заклинаний — полное отрешение от реальности и переход в мир иллюзий. С такими способностями по подавлению разума варги давно должны были править миром.

— Да нет у нас таких способностей, — рассмеялась девушка. — Просто у тебя, как и у нас, имеется дар воспринимать чужие эмоции, пусть и не такой сильный. Из-за этого все и случилось. Подхлестывая чувственными эмоциями восприятие друг друга, мы дошли до того, что иного пути покинуть мир безумных фантазий не было. Разум не мог больше

контролировать ситуацию.

— Так выходит, я вроде как варг? — изумился я. — Отчего же ты мне об этом не сказала?

— Зачем? — лукаво улыбнулась Мэри. — Чтобы ты пользовался этой возможностью влиять на нас? Мне и так несладко приходилось, когда ты желал меня. Впрочем, ты в какой-то мере должен был это почувствовать на себе в последнее время.

— Да уж, почувствовал, — усмехнулся я, поняв, отчего с момента отъезда из Талора меня стало терзать желание заполучить Мэри. — И что, ты точно так же ощущаешь мои чувства?

— Почти. Так что можешь представить, каково было мне находиться рядом с тобой, когда ты проникался ко мне желанием.

Продолжить интересный разговор не позволило одно простое обстоятельство — мы добрались до деревни. А в снятой нами комнате нашлось куда более важное занятие, чем беседы.

* * *

Проснувшись поздним утром, Мэри потянулась и довольно улыбнулась, вспомнив обо всем, что произошло вчера. Открыв глаза, она перевернулась на спину и усмехнулась.

«Вот уже до чего дошло, — укорила себя девушка, — даже не ощутила эмоций проснувшегося человека. Если так дело пойдет, то скоро и подходящего к кровати убийцу не учую. Впрочем, было отчего расслабиться и в кои-то веки беззаботно уснуть», — простила она себе свою оплошность.

Напевая едва слышно песенку о беспечных кошках, девушка быстро оделась и отправилась на поиски Дарта. Заглянула в соседнюю комнату и, не обнаружив там никого, обратилась с вопросом к суевающейся на кухне хозяйке.

— Так ить ваш спутник еще ночью уехал, — поведала женщина, поправляя выбившуюся из-под платка прядь волос. — Неужто вас не предупредил?

— Как — уехал? — ошеломленно пробормотала Мэри. — Куда?

— Так не знаю я, — пожала плечами хозяйка. — Муж мой видел, как он ночью из дома вышел, коня вывел и ускакал. А куда — неведомо.

— Не может быть, — усомнилась девушка, устремляясь к конюшне.

Но хозяйка не обманула — пропал как Дарт, так и его лошадь. А большая часть вещей так и осталась на месте, словно он напрямик из комнаты в конюшню подался и ускакал. Мало того, свой меч оставил. И муж хозяйки подтвердил слова жены. Дарт, по его словам, чуть позже полуночи спокойно оседлал коня и, не сказав ни слова вышедшему во двор хозяину, уехал.

«Неужели удрал? — мелькнула у Мэри мысль. — Нет, не может этого быть! Вещи не взял, не сказал ни слова... Или так и задумал? Чтобы со следа сбить? Да и куда можно ночью отправиться?»

Отгоняя от себя гнусные мысли, девушка быстро обшарила комнату Дарта, а заодно и свою, в надежде отыскать хоть какой-нибудь знак, говорящий о причине отъезда партнера, но ничего не нашла. Оставалось только воспользоваться дарованной Арис возможностью: скрывшись под пологом невидимости, Мэри поднялась в небо. И в этот раз страх разбиться даже не посещал. Не до того было. Все поглотило стремление немедленно отыскать Дарта. Но он как в воду канул. Или спрятался где-то.

«Удрал, все же удрал, — скрипнула зубами Мэри, убеждаясь в побеге Дарта. — В такой момент... Поймаю и растерзаю гаденыша». Она пришла в ярость.

Гнев застилал глаза и заставлял делать все более быстрые взмахи крыльями. Двигаясь по спирали, Мэри удалялась от деревни все дальше. Почти целый день она, то впадая в ярость, то чуть не плача от обиды и кляня свою мечтательную и наивную натуру, металась по округе, пытаясь напасть на след Дарта. Вымотавшись так, что уже с трудом удерживалась

в воздухе, девушка была вынуждена на время прервать поиски. Пообещав себе передохнуть полчаса и с новыми силами возобновить охоту на гнусного негодяя, обманувшего ее надежды, Мэри спустилась вниз и, повалившись на землю, мгновенно уснула.

Горный массив между Элорией и Империей

Замок иерарха второй ступени Тила

Высоковариативная охранная сеть Эфа

Обнаружено проникновение в периметр... Опознан объект инициации номер семнадцать.

Выявление движущих факторов, эмоциональное сканирование... Определена причина возвращения — доминантный приказ, вызванный необратимыми повреждениями пси-блокады внедренной матрицы сознания.

Полное сканирование состояния матрицы... Критических замещений не обнаружено, посторонних внедрений не обнаружено.

Проверка готовности к возрождению... Внутренние связи матрицы с объектом недостаточно устойчивы.

Определение состояния иницированного развития... Прогресс энергетической составляющей объекта позволяет достичь требуемого уровня без угрозы гибели.

Вариативная составляющая... Вероятность разрушения внедренной матрицы сознания ниже вероятности обнаружения нового объекта до исчерпания запасов энергии.

Выбор действия... Контролируемое возрождение.

* * *

Мне опять снился этот сон... Уже в который раз... Наверное, воспоминания о битве у цитадели Рох-кса так и будут преследовать меня до конца дней. Да, скорее всего. Слишком ярким и незабываемым был тот день... Когда победа обернулась поражением. И ведь ничто не предвещало подобного исхода. Все возможности Дарга и его приспешников были известны и учтены при разработке плана атаки на цитадель. И только нежелание верховных иерархов во главе с Карсом утратить в ходе битвы сам круг посвящения сдерживало скопившиеся у Рох-кса силы. Но компромисс не был найден. Дарга не интересовали никакие условия и предложения. Он хотел только одного — абсолютной власти над кругом посвящения. Но это сделало бы его абсолютным властителем мира. Ведь если он будет принимать решение об инициации того или иного ученика или отказе в ней, то сможет требовать от них все, что угодно. Этого нельзя было допустить.

Жаль, что боги не откликнулись на призыв верховных иерархов вмешаться в ситуацию. Все-таки круг посвящения был создан не без их участия, и до этого момента они не оставляли без опеки своих потомков. Впрочем, и наших сил хватило бы, чтобы справиться с Даргом. Так мы думали...

До самого конца ничто не предвещало иного исхода битвы. Цитадель была хорошо защищена, одни щиты распада чего стоили. Даже верховному иерарху было не под силу в одиночку взломать их. И истощить накопители — задача не из легких. Но в тот злополучный день логово мятежника атаковали совокупные силы всего этого мира, и сдержать такую мощь щиты не могли. Так же как и задействованное вокруг цитадели поле подавления, которое заставляло вибрировать мироздание и делало невозможным перемещения в нем путем телепортации.

И когда решение об атаке было принято, колосющееся пшеничное поле, отделявшее холм, на котором расположился наш силт во главе с моим учителем, верховным иерархом Иргом, за пару мгновений исчезло под натиском големов, хлынувших к укрывшей цитадель переливающейся сфере. Многие из нас опустошили все свои запасы неживых созданий для этого боя, и потому количество их поражало. Сотни тысяч устремившихся в атаку бездушных монстров подобно гигантской красно-желтой волне захлестнули большой

перламутрово-радужный пузырь, коим представлялись щиты распада. В тот же миг на купол обрушился удар с небес. Энергоформа ктар как раз и создавалась для подавления мощных щитов, и ударивший метеоритный дождь в мгновение ока смял сияющую сферу, лопнувшую как мыльный пузырь. Кто знает, или не выдержали чудовищной нагрузки накопители, или невероятная мощь мгновенно исчерпала запасы энергии, но основная защита цитадели была сметена в первые же мгновения битвы.

Высокоранговые боевые големы, лишь на миг остановившиеся у мерцающей стены, уже неслись дальше. В принципе теперь даже поддержка со стороны иерархов им не требовалась. Защищенные энергополями первого и высшего порядков, не ведающие страха и боли, эти создания сами бы выбили Дарга и его лизоблюдов из их логова. Это не жалкие люди, не способные выдержать удара самой слабой энергоформы. Нет, это практически безупречные боевые машины, уничтожающие все на своем пути. И выставленные Даргом у стен цитадели двадцать четыре тысячи големов, похожих на ежей-переростков из-за обилия торчащих во все стороны шипов, не могли продержаться и десяти минут против катящегося на них вала.

Дарг это понимал, и сгустившийся над землей густой туман вмиг обернулся ледяным штормом, ударившим по атакующей армаде. Казалось, защитники вложили все свои силы в эту контратаку. Одновременный удар по площади двадцать квадратных миль не смог бы поддержать даже высший иерарх. Да и неуминавшийся хаос ледяных булыжников, разлетавшихся осколками при ударах о бронированные туши големов, говорил о том, что воплощение скар постоянно насыщается энергией и буйство стихии не уймется само собой. Такой ответ со стороны защитников цитадели хоть и казался со стороны глупостью — ведь что такое град против металла и камня, — на самом деле являлся эффективным противодействием. Скорость, с которой летели куски льда, позволяла разрушать более твердые вещества. К тому же целью было не разрушение големов, а истощение их защитных энергополей, а с этим бушующий ураган, несущий град, справлялся превосходно.

Только никто не собирался давать Даргу шанс оказать сопротивление. Почти мгновенно по каналу ментальной связи от высшего иерарха пришла команда противодействовать воплощению скар, замедлившему продвижение наших войск. Навстречу ледяному фронту ударил ураган, гася скорость летящих градин, а через миг над цитаделью была воплощена энергоформа раам, обрушившаяся огненным ливнем. Противоборствующие стихии взбунтовались, и разразилась невиданная катастрофа. Возникшая меж огнем и людом прослойка пара буквально взорвалась и, поколебав структуру мироздания, разрушила связь его с энергоформами. Осталось лишь огромное белое облако, терзаемое неистовыми порывами ветра, которое поднималось над цитаделью.

Потеряв на какое-то время темп под ударом стихии, големы вновь ускорились и через пару мгновений должны были врубиться в первые ряды своих противников, когда на них навалилась соткавшаяся перед ними грязно-серая пелена, похожая на гонимую ветром пылевую завесу. Мгновенно обретя свой истинный — дымчато-черный, с мелькавшими в глубине желтыми искорками — цвет, волна испепеления разошлась идеальным кругом от цитадели. Гоня перед собой пепел от големов, которые всего пару мгновений назад были неуязвимыми, воплощение стаард стерло с лица земли все наши войска на милю вокруг цитадели.

— Значит, это правда... — прошептал стоящий возле меня учитель. — Дарга поддерживает кто-то из богов.

— Что же теперь, мы отступим? — спросил Миррах, мой давний недруг. Впрочем, он никогда не доводил наше соперничество за влияние до открытого противостояния.

— Нет, теперь нет, — твердо ответил Ирг. — Слишком поздно отступать.

Да и на деле волна испепеления не принесла Даргу абсолютного преимущества. Большую часть големов мы потеряли, но и остатки превосходили числом скопившееся у цитадели войско. К тому же после такой атаки у защитников не должно было остаться ни капли сил. Видимо, в отчаянии Дарг решил сделать ставку на один-единственный удар. Во

всяком случае, больше ничто не мешало волне наших големов, не остановившейся даже на миг, схлестнуться в открытом сражении с защитниками цитадели. Теперь ничто не могло спасти Дарга, даже имея он силу. Отдельными ударами ход боя десятков тысяч големов не изменить, а использование высокоранговых энергоформ привело бы к уничтожению и своих войск. Впрочем, высшему иерарху было по силам создать энергоформу избирательного действия, но она бы вышла нестабильной, и для ее воплощения пришлось бы деактивировать поля подавления. Что стало бы подарком для нас, ибо боевые группы, готовые к перемещению в ключевые места цитадели, ждали именно этого.

Однако Дарг не захотел предоставить нам такой прекрасный шанс быстро покончить с ним. Вместо этого из цитадели на наших големов обрушились сотни огненных и ледяных копий, а также тысячи стрел, несущих пассивные энергоформы. И баланс сил сразу стал иным.

— Он что же это, людей использует? — задал глупый вопрос Миррах. — Он совершенно безумен, если надеется, что это ему поможет.

— Просто послал их на убой, — невозмутимо сказал Ирг. — Для небольшого укола врага они сгодились, а больше от них ничего и не требовалось.

Верховный иерарх Каре тоже не воспринял участие в бою людей как стоящее особого внимания событие. Без особых раздумий он отдал приказ на воплощение энергоформы шейр, и цитадель захлестнул огненный шторм. Оборвав энергопоток, текущий от меня к учителю, сотворившему совместно с остальными верховными иерархами высокоранговую энергоформу, я протянул руку и взял со стеклянного столика бокал из дымчатого камня. Сделав маленький глоток вина, посмотрел на Мирраха. Мой недруг откровенно скучал, и в этом я был с ним солидарен, действительно, все происходящее выглядело обычным представлением, хоть и грандиозным. Даргу больше не на что рассчитывать. Бушевавший в цитадели огненный шторм уничтожил всех незащитных живых созданий, а это означает, что уже скоро мятежник сдастся и все вернется на круги своя. Заплатит потерей ранга, ему запретят накапливать силы сверх оговоренного объема на какой-то срок, на этом все и закончится.

Но, как оказалось, Дарг предусмотрел наш ход. Около сотни людских магов выжили. Видимо, мятежник позаботился о надежной защите для них. И они не дрогнули. Не убежали, как должно было быть, и это наводило на мысль, что с их сознанием произвели необходимые манипуляции, подавившие страх смерти. Это было плохо. Бой у цитадели опять грозил затянуться на неопределенное время. Наши големы увязли на подступах и никак не могли подавить совместное сопротивление защитников. А для того чтобы точечными ударами изменить баланс сил, нам нужно было приблизиться. Никто не хотел этого делать, ведь поля подавления продолжали действовать.

Впрочем, долго так продолжаться не могло, люди не обладают достаточными запасами энергии, чтобы быть серьезными противниками даже для големов. Однако перелом никак не наступал.

— Изящное решение, — восхищенно протянул Ирг, глядя на цитадель, — Дарг все же не такой идиот, каким иногда кажется.

— Что за решение? — спросил Миррах.

— Люди, — коротко пояснил учитель.

— И что? — не понял Миррах. — Хорошо защищены и, видимо, ментально контролируются.

— Они все еще участвуют в бою, — осенило меня.

— Именно, — усмехнулся Ирг. — Очевидно, Дарг подверг их модификации и вдобавок воспользовался своим преимуществом — обладанием кругом посвящения. Потому и силы защитников выше, чем предполагалось.

— Однако жизнестойкость подобных созданий, должно быть, практически нулевая, — хмыкнул Миррах. — День-два — и неизбежная смерть.

— Это неважно, — высказался я, — Дарг сделал ставку на сегодняшний бой, и, даже

просто оказав серьезное сопротивление, он немало получит, а позже сможет сыграть на этом и привлечь новых союзников.

— Уже не сможет, — заявил мой недруг.

Действительно, пульсирующая над цитаделью паутина мироздания замерла. Что ж, теперь точно все закончилось, решил я. Поля подавления — удовольствие жутко дорогое в плане энергозатрат, и Дарг деактивировал их. Тем самым, поспособствовав скорейшему завершению конфликта. Группам захвата остается только добраться до накопителей.

Ослепительная вспышка на миг заставила меня моргнуть. Ошеломленный зрелищем разгорающегося на месте цитадели солнца, я приподнялся из кресла. Огромный ослепительно-белый шар размером полмили просуществовал недолго, он почти сразу же взорвался. Мгновенно активизировалась моя гордость — сеть интуитивного предотвращения, на создание которой я потратил более десяти лет. И еще до того, как стремительно разрастающееся солнце достигло холма, я переместился.

Через миг по каналу ментальной связи со мной связался учитель. Удостоверившись, что взрыв не доставил мне никаких проблем, он приказал перебираться в цитадель Мил-ларг. Весьма озабоченный происходящим, я на всякий случай сначала определил степень грозившей опасности, вызвавшей такую реакцию сети. Но все оказалось не так плохо, как казалось: перемещение произошло из-за того, что была высока вероятность мгновенного расхода трети объема энергозапасов защитных полей. Это означало, что никто из иерархов не пострадал во время этой катастрофы. Не приходилось сомневаться: произошедшее — разрушение круга посвящения, и ничто иное. Дарг действительно безумец...

Переместившись в обитель высшего иерарха Ирга, я поднялся в его кабинет и не без злорадства кивнул хмурому Мирраху, заметив, что тот утратил часть каналов контроля паутины мироздания. Мой соперник, похоже, ощутил на себе влияние безумной стихии. Но заострять на этом внимание я не стал, не до того сейчас, хотя и жаль упускать столь превосходный случай посмеяться над самоуверенным олухом.

— Погибли два иерарха первой ступени, — огорошил нас Ирг. — Вместе со своими скилтами. Не успели выбраться из ловушки. — И обвел пронизывающим взглядом собравшихся в кабинете учеников и подмастерьев. Кивнув своим мыслям, холодно бросил: — Высший иерарх Сайрус перешел на сторону Дарга. Что, как сами понимаете, говорит об одном — мятежник жив.

...Эти события, видимо, оказались самыми запоминающимися в моей жизни, раз уж сны о них до сих пор преследуют меня. Да, начало Ледяных войн было незабываемым. В то время как последующие годы пронеслись будто один миг, наполненные битвами, победами и поражениями. И постоянным поиском средств усиления своей мощи. Яростные и беспощадные бои уже ничем не напоминали старые игры, когда гибель одного из нас была редким событием, и это заставляло изыскивать все новые способы увеличить свои силы.

Это были годы не только войн, но и бурного развития магического искусства. Угроза гибели оказалась значимым фактором для всех иерархов, чтобы с головой погрузиться в разработку новых энергоформ, модифицированных существ и големов. Порой для каждой новой битвы создавалось нечто более эффективное и смертоносное, чем прежде.

Одни только создания моего учителя — слипы, живые накопители энергии, — чего стоили. Сама по себе возможность иметь в бою большие запасы сил давала перевес, но ведь можно было и гибче маневрировать с заклинаниями, не обременяя себя источниками, привязанными к одной энергоформе. К тому же создания Ирга, в отличие от иных живых существ, не были беззащитными в магических битвах. А уж то, что высший иерарх добился таких результатов, используя бесполезные отходы, и вовсе восхищало. Слипам достаточно было скармливать ритум, чтобы постепенно в их организмах накапливалось достаточное количество тэриума, доли которого оставались в отходах. Именно этот магически преобразованный минерал и позволял мохнатым существам стать накопителями энергии, к тому же помогал противостоять магическим ударам.

Эти создания дали нам возможность победить в одной из важнейших битв. А еще через

декаду мой учитель погиб во время безумной атаки приспешников Дарга на его цитадель. И постепенно противостояние переросло в войну на полное уничтожение. Все верховные иерархи погибли в крупных битвах, потрясавших мир, и остановить войну, сплотив вокруг себя значительную группу магов, было больше некому.

Осознавая, что мои силы ограничены и возможность погибнуть после смерти учителя резко возросла, я стал работать над тем, как выжить в этом обезумевшем мире. Усиление самого тела не могло дать результата, ведь высшие иерархи были еще более живучими и защищенными. Пришлось искать другие пути. И как оказалось, такая возможность есть. Перемещение сознания в иное тело после гибели прежнего. Хотя хорошего в этом было мало, ведь выходило, что при перерождении придется стать практически беспомощным человеком. Впрочем, это был хоть какой-то шанс. А тело можно со временем преобразовать, пусть даже это займет не один год.

Но обязательным условием было наличие магических способностей у объекта, в который вселялось мое сознание. И желательно, чтобы он обладал силами, достаточными для возможности их быстрого наращивания. Проверить это заранее непроблематично, для этого надо подвергнуть человека начальной инициации. Конечно, смертность будет высока, но людей в мире столько, что отобрать одного из тысячи-другой труда не составит.

Вздыхнув, я перевернулся на другой бок и скривился. Будто на камне лежу. Открыв глаза и обнаружив, что практически уткнулся носом в гранитную стену, нахмурился. Отодвинулся немного, чтобы рассмотреть получше обстановку, и тут же осознал: происходит что-то странное. Тело было явно не моим. Мгновенно создав скансет, я удивленно приподнял брови. Обычный человек. Хотя и с прогрессирующими магическими способностями и даром эмпатии. И кольцо привязки к пространственной структуре мироздания не мое. Да и полного контроля над телом нет. И этому определенно сопротивляется агрессивное образование, обремененное целым пластом скрытой информации. Похоже на присутствие еще одной личностной структуры.

«Это что же, мои приготовления по переносу сознания оказались ненапряжными?» — задал я сам себе вопрос.

Все говорило о том, что мое предположение верно. Уже сама инкуб-ячейка, в которой я находился, давала уверенность в правильности размышлений, да и все остальное подтверждало мои выводы. Меня наполнила гордость за воплощенный план по своему воскрешению. Теперь меня практически невозможно будет уничтожить.

Усевшись, я откашлялся и негромко спросил:

— Эфа, ты меня слышишь?

«Да», — донесся короткий ответ.

— Отлично, — довольно улыбнулся я, обрадованный целостностью следящей за замком сети, и спросил: — Какова ситуация вокруг замка? И как давно возникла необходимость в возрождении?

«Класс опасности нулевой, — ответила Эфа. — Последние семь столетий охранные структуры функционируют в пассивном режиме в связи с отсутствием какой-либо угрозы. С момента вашей подтвержденной гибели прошло семьсот двадцать четыре года».

— Семь столетий! — поразился я. — Почему так долго происходил поиск подходящего объекта?

«Обе основные ловушки не функционируют, — лаконично доложила Эфа. — В активном состоянии пребывает только находящаяся у замка экспериментальная площадка. За прошедший срок было иницировано семнадцать объектов. Шестнадцать с высокой степенью вероятности не перенесли инициацию».

— Неудачно вышло, — нахмурился я. — Хотя... Так что, никто не пытался атаковать замок после моей гибели?

«Нет».

— Ладно, разберемся, — сказал я и распорядился: — Восстанови канал ментальной связи.

Пока Эфа производила слияние ментальных каналов, я решил заняться обретенным телом. Все равно выбраться из инкуб-ячейки без полного подтверждения удачного переноса сознания было невозможно, а проведение проверки требовало наличия ментальной связи. Однако оценить потенциал доставшегося мне тела и понять, на что можно рассчитывать в ближайшее время, крайне необходимо.

Проверив еще раз организм, на этот раз гораздо тщательнее, я досадливо покачал головой. До чего же эти люди глупые. Совершенно не заботятся о своем теле. Дар эмпатии не развит до эффективного уровня, никакой работы над улучшением характеристик тела не заметно. Даже каналы, напитывающие энергоформу переноса, не изменены под человека. Так и функционируют в расчете на высокоэнергетическое существо. Единственное — инициированное развитие энергопотоков порадовало. Но это было отнюдь не заслугой прежнего владельца тела. Ему бы потребовалась как минимум пара десятилетий, чтобы достичь такой эффективности при столь безалаберном отношении к себе. Придется поработать над усовершенствованием.

В первую очередь я позаботился о перераспределении каналов, идущих к внутренним органам, и об их видоизменении. Жаль, сразу все сделать было невозможно, не загубив столь хрупкий организм, но начало положено. Через пару декад каналы внутренней энергии достаточно разовьются и обеспечат кумулятивную регенерацию в случае повреждений тела. Это, конечно, огромный расход энергии, но, будучи человеком, лучше пренебречь частью сил, чем глупо погибнуть из-за слабости организма. Заодно подкорректировал нагрузочный баланс, изменив свойства потоков внутренней энергии. Теперь при необходимости организм будет более эффективно использовать накопленные силы, что может пригодиться при длительной работе.

Итак, начало модификации доставшегося мне тела положено. Позднее нужно будет еще кое-что усовершенствовать и изменить статус накопления энергии, заложенной в кольцо структуры, но это пока терпит. Сперва необходимо разобраться с обстановкой, уничтожить сознание человека и создать новую сеть интуитивного предотвращения. Это минимум, что требуется сделать для своей безопасности.

«Ментальное слияние успешно завершено», — ворвался в мою голову бесстрастный голос Эфы, потерявший присущие живым существам характерные интонации.

«Замечательно, — сформулировал я ответную мысль и приказал: — Начнем проверку соответствия изначальным характеристикам сознания».

И сплошным потоком потекли вопросы-ответы, подтверждающие, что все имевшиеся у меня знания были перенесены в полном объеме и сам факт того, что возродившаяся личность является все тем же иерархом Тилом. Покончив с начальной проверкой, мы перешли ко второй ступени — определению соответствия логических связей, для чего передо мной были поставлены сложные ситуационные задачи, имеющие множество вариантов решения. Справившись и с этим, завершил проверку, преодолев созданный Эфой в моем сознании волевой барьер и не позволяющий прикоснуться руками к стене.

«Теперь разблокируй инкуб-ячейку», — распорядился я.

«Выполняется», — отозвалась Эфа, и светящееся голубоватым светом дно шестигранного цилиндра начало подниматься вверх, а являвшиеся потолком пластины-лепестки скользнули в стороны, открывая сделанную по подобию пчелиных сот ячейку.

Дождавшись, когда подъемник сравняется с уровнем пола в лаборатории, я сошел с него и направился к своему рабочему столу. Усаживаясь в кресло, зацепился висевшей на ремне фляжкой за подлокотник и, сняв пояс, бросил его на пол. Умолившись на своем привычном месте, я обозрел две раскрытые книги по модификации живых существ и взялся за исписанный лист. Просмотрев свои пометки, пришел к выводу, что второй этап — изначальное создание модифицированного существа для переноса сознания — мне преодолеть так и не удалось.

Однако сейчас мне было не до старых работ — требовалось разобраться с уже обретенным телом. Второе сознание мне ни к чему и возможные проблемы из-за его

существования — тоже. Эксперименты лучше проводить на других существах, а не на себе. Из-за необходимости как можно быстрее получить максимально полную информацию о мире я решил пойти по пути слияния, уничтожить личность человека и оставить в целости его знания. Правда, это означало, что потом придется потратить немало времени на разгребание кучи всевозможного мусора, коим являются ненужные и бесполезные воспоминания, но в моих условиях с этим приходится смиряться.

«Эфа, сейчас произойдут изменения моих личностных характеристик, — предупредил я. — Потому созданный профиль не может быть больше ориентиром для скансети. После того как личностные характеристики стабилизируются и структура, соответствующая второму сознанию, исчезнет, создашь новый».

«Принято».

Предусмотрительно обезопасив себя от неприятия собственной охранной сетью из-за изменения основных параметров, по которым она меня опознавала, я откинулся на спинку и закрыл глаза. Погрузившись в состояние кайор, позволявшее отрешаться от мира, начал сливать сознание с личностью человека. Хлынувшие в меня воспоминания были похожи на ожившие картинки или полные иллюзии. Только помимо прочего они несли и пережитые ощущения. Какое-то время я был погружен в прекрасное воспоминание из недавнего прошлого, целуясь с изумительной по красоте девушкой. Но кроме чувств и питаемого удовольствия, ничего не было. Даже сопутствующие мысли практически отсутствовали, и это позволило мне в полной мере осознать себя. Отделить свое от привнесенного человеком. После этого я обрел возможность обдумывать эти события, переживая их.

Довольно скоро накатило новое воспоминание о бое в пустынном городе, укрытом щитами распада. Сознание человека тоже немного пробудилось, и, скорее всего, происходящее воспринималось им как сон. Ибо в нем он был не вдвоем с девушкой, а еще и со мной. И оттого ему все казалось нереальным отголоском прошлого. А мне было интересно. Как оказалось, не зря я решил провести слияние. Похоже, иерарх первой ступени Ассара — а в том, что это был ее городок, не приходилось сомневаться — добыла где-то щиты распада. То ли обнаружила в одной из павших цитаделей, то ли смогла сама создать, что маловероятно, однако они были. А самой Ассары, насколько можно понять, не было. Как и вообще кого-либо в городе. И, похоже, была создана одна огромная ловушка, уничтожающая незадачливых людей, забредающих в город. Но это неважно. В отсутствие иерарха я могу подавить охранную сеть и изъять накопители, поддерживающие щиты. Это даст мне возможность защитить свое жилище практически от любых атак довольно большого количества магов. Было лишь неясно, почему их еще никто не забрал. Неужели не осталось иерархов первой ступени, способных на это? И человек даже ни разу не подумал о владельце городка и щитов. Наоборот, он считал их наследием Древних, которое принадлежит любому взявшему его. Такая ситуация меня встревожила. Почему отсутствуют ассоциации с магами, возник у меня вопрос. Однако ответить на него пока было некому.

Меж тем передо мной рваными клочками мелькали картинки недавних событий, запомнившихся человеку. Бой в городке с десятками големов внутренней охраны периметра меня озадачил. Все они мало подходили для серьезной ловушки. Да, выбраться из-под щитов распада невозможно, но уничтожить любое сопротивление под ними не является проблемой. Кого могли остановить столь слабые создания? И лишь разрушенный межмировой портал все объяснил. Ассара была вынуждена спешно удрать в иной мир, а ловушка должна была задержать преследователя на достаточный срок. И Ассара захватила все, что могло ей понадобиться в другом месте, с собой. В том числе и боевых големов, оставив лишь бесполезный хлам.

Воспоминания о городе оказались достаточно яркими, и потому мне даже удалось получить в качестве дополнительного приза руну портала города, что облегчало проникновение в него для изъятия накопителей. Выходит, очень даже не зря я решил произвести слияние. Человек оказался ценным источником информации. Только постоянно находящаяся рядом спутница и вызываемые ею эмоции меня раздражали. Создания этого

идиота Мирраха оказались невероятно живучими и никуда не исчезли. И не только в прошлом доставили мне уйму хлопот, уничтожив перед атакой защитную структуру моей недавно отстроенной цитадели, но и теперь своим вмешательством едва не загубили носителя матрицы. Придется на досуге рассчитаться с этой мерзавкой. Пожалуй, стоит переместить Эфу в материальный носитель, как это было ранее. А сознание модифицированного существа заблокировать. Пусть поживет в темнице своего разума.

Но вскоре выяснилось, что имеется еще одна кандидатка на роль воплощения для Эфы. Варгов, оказывается, развелось неимоверное множество. И все так и норовили извести человека. Притащить его к обелискам стихий было истинно коварным планом моего уничтожения, не иначе. Потому что объяснение, будто это средство проверки магических способностей, было наглой ложью. Непонятно, как в такое вообще можно было поверить и не прибить лживую мерзавку на месте. Как можно было допустить мысль, что маги будут заниматься такой ерундой? Делать, что ли, им нечего — проверять людские способности? Для казней обелиски были созданы, а не для глупостей. Достаточно поместить в центр мага или высокоэнергетическое существо, чтобы обелиски осуществили свою задачу — переполнили его чистой энергией стихий. И если существа, не имеющие материального воплощения, просто растворялись в этом потоке и исчезали без следа, то для мага это была лютая казнь, ибо тело довольно долго сопротивлялось смерти. И из-за наличия плоти приговоренный испытывал на себе, каково это — медленно сгореть заживо и окончательно погибнуть. Носитель моей матрицы этого, конечно, не ощутил бы, так как обелиски создавались не для людей. И боли не успел бы почувствовать, как пепел ветром уже развеяло бы. Хорошо еще, скансет не обладает разумом, поэтому выбор соответствующей непонятному двуличному созданию стихии ей осуществить не удалось. Впрочем, если принять во внимание все факты, то, наверное, носителю ничего не грозило. Очевидно, что владелец обелисков принял во внимание неистребимое любопытство людей и повысил уровень контроля скансети, либо внедрив необходимость прямого приказа, либо запретив воздействие на низкоэнергетических существ.

Но колебаться в выборе новой оболочки для Эфы мне не пришлось. Как оказалось, возле прежнего владельца моего тела крутилась одна и та же особь варгов, меняя свой облик, когда вздумается. Определенно она заслуживала доли моего внимания. Эфе должно понравиться новое тело.

* * *

Мне было тревожно. Сны, такие реальные, что казались действительностью, беспокоили. Нет, это были не кошмары, как прежде, а лишь повторение пережитых событий, но какая-то тревога не позволяла полностью погрузиться в них, заставляя балансировать на грани сна и яви. Не по себе мне было. И снящийся поход в покинутый город был насыщен такой тревогой, которой я не испытывал и в то время. Казалось, кто-то огромный наблюдает за мной и готовится нанести удар.

Когда происходящее во сне действие сместилось на утес неподалеку от Талора, я немного успокоился, но, как оказалось, зря. Я был охвачен негодованием на коварную девчонку, заманившую меня в ловушку. Возникло желание уничтожить ее... Кару... И это было совершенно неправильно... Ведь на Кару я не мог даже обижаться — не за что. Это же не она, а Мэри была со мной в тот день. И я это очень хорошо помнил. Возникшее чувство неправильности происходящего подвигло меня на борьбу со странными сновидениями.

Возникшая мысль, что Мэри было бы неплохо использовать в качестве оболочки для какой-то Эфы, еще больше обеспокоила меня. Какая-то чушь мерещится в полусне. И полностью проснуться не удавалось, несмотря на все усилия. Возникло ощущение, что я уже не во сне нахожусь, а грежу наяву, упившись зельями до умопомрачения. Невозможно было ни пошевелиться, ни вдохнуть. Тело было как чужое... Мало того, и мысли словно не мои были. Ну не знаю я никакую Эфу...

А тут еще накатили отголоски старой злости на Мирраха, создателя этих идиотских варгов. И на Арис, не позволившую их уничтожить. Одни проблемы от этих варгов и тогда и сейчас.

Прогрессирующее безумие меня сильно встревожило. Что за дикие мысли? Что со мной вообще творится?

И тут же меня поглотила иллюзия, в которой я был Древним магом. Иерархом второй ступени Тилом. И воевал с Даргом... Дарг, да я словно на самом деле пережил все это. Мне даже стало казаться, что я и есть этот Тил... Но это сумасшествие, а не действительность. Или как минимум десять склянок зелья и разыгравшаяся мания величия. Но плохо было то, что в мыслях я стал воспринимать себя как Тила, постепенно утрачивая связь со своими воспоминаниями и обретая новые, более красочные и запоминающиеся, о жизни во времена Древних магов.

Вскоре я так запутался, что с трудом понимал, что со мной происходит. Хотелось забыть человеческую жизнь как глупый сон и заняться, наконец, делом. Но я же и был человеком... А вновь мелькнувшая мысль о том, что из Мэри выйдет отличная оболочка для Эфы, нужно только погасить в ее организме процессы старения и немного его модифицировать, едва не вызвала желание хорошенько обдумать данную идею.

«Впрочем, этим можно будет заняться позже», — подумалось мне, и, ужаснувшись своим мыслям, я вцепился в постепенно ускользающее человеческое восприятие. Я не хотел быть бездушным существом, в которое постепенно превращался. Вспоминая все хорошее, что происходило со мной, я старался изменить свою сущность, холодную и бессердечную.

Борясь за свой безудержно скатывающийся в пропасть безумия рассудок, я пытался согласовать раздражающие меня на части противоречивые мысли, вернуть однозначное восприятие пережитых событий. Втолковывал себе раз за разом, что я не Тил, что Мэри — добрая и прекрасная девушка, а не мерзкий варг, что она мне не враг, а лучший друг. И более того, она достойна любви, а не ненависти.

Вскоре я полностью утратил восприятие времени. Безумный полусон-полуявь все длился и длился, сводя с ума. И неизвестно, через сколько декад я отыскал возможность эффективно бороться с терзающими противоречиями. Эмоциональные воспоминания оказались той ниточкой, что вывела меня из этого состояния. Именно они позволили опереться на несомую ими чувственную мощь и укрепить свои позиции в выстраивании устойчивого мировоззрения. Воспоминания нельзя было трактовать негативно, и потому отрицательные мысли четко воспринимались как чужеродные и успешно подавлялись. Постепенно накопив достаточное количество логических связей с ситуациями, которые воспринимались теперь однозначно, не вызывая противоречивых мыслей, я обратился к самому последнему воспоминанию — близости с Мэри.

И столкнулся с неприятием данной ситуации. У меня получилось что-то вроде раздвоения личности, и я пытался убедить сам себя в собственной правоте. Как Тил, я был раздражен испытываемым удовольствием, доставляемым гнусным созданием Мирраха, а как Дарт обрел покой и умиротворение. Стала четко видна та грань, что разделяла противоречивые сущности, и мне, хоть и с немалым трудом, но удалось уничтожить инакомыслие. Столь прекрасное переживание должно таковым и остаться, и неважно, что Мэри — варг. Я точно знал, что в момент нашей близости и не думал о проклятом роде Мэри, и это не могло меня тогда раздражать. В итоге я смог избавиться от раздвоения личности.

Судорожно глотнув воздух, я дернулся и открыл глаза. Еще ошеломленный безумным сном, вытер со лба выступивший пот и обвел взглядом находящийся передо мной стол, высматривая кувшин с водой или, на худой случай, бутылку с вином, дабы утолить жажду. Увидев перед собой лишь раскрытые книги и исписанный лист бумаги, я обратил внимание на валяющийся возле кресла пояс с закрепленной на нем фляжкой и походным ножом. Наклонившись, поднял пояс и, убедившись, что во фляжке что-то булькает, отцепил ее. Прикрыв глаза, жадно напился и, почувствовав себя лучше, вновь осмотрелся. А после этого

вытащил из ножен кинжал и кольнул себя, дабы убедиться, что выбрался из сна и залитая голубым светом, который испускал потолок, комната существует в действительности, а не мерещится. Тут же перейдя на истинное зрение, убедился, что это не морок.

«Новые личностные параметры зафиксированы», — прозвучал в голове четкий голос, тут же породив у меня бурю мыслей.

Все это так сочеталось с моим безумным сном, что просто ужас. И ментальное общение, уже знакомое мне, едва не заставило запаниковать. Уж не взаправду ли было все происходящее со мной? Мои полусны, в которых я никак не хотел признавать себя Тилом. Тогда что это, какой-то опыт надо мной? Или... или, может, Мэри устроила мне испытание? У нее хватит возможностей, чтобы одурманить меня и перетащить в какое-нибудь логово Древних магов. Только с чего бы ей это делать? Вроде жениться на ней я не обещал...

Собравшись с мыслями, я воспользовался развитой кубиками-костями способностью отрешаться от мира и стал спокойно изучать лежащие на столе предметы. Пара книг, очень сложных для восприятия, вроде бы о создании новых существ, весьма подходящих для мага, желающего сделать из Мэри невесту. Записи на листке вообще не понять — какие-то формулы и обозначения. Писчие принадлежности я и осматривать не стал — ни к чему это. И в ящики стола не стал соваться. Сидя в кресле, перешел на истинное зрение и начал все рассматривать.

Увиденное подтвердило мои опасения. Очень большая комната была разделена на две части пурпурной сетью, а над полом стелилась едва различимая серебристая паутина. И это еще не все. На потолке тоже находилась какая-то упорядоченная структура со светложантарными нитями. Да и стол передо мной был непростым — обычные выдвижные ящики испускали голубоватое свечение.

Все больше фактов говорило о том, что я нахожусь в рабочей комнате Древнего мага. Но до сих пор было неясно, как я сюда попал. Хорошенько осмотрев все, перешел на обычное зрение и заметил проходящую по полу тонкую белую линию, как раз в том месте, где пурпурная сеть разделяла комнату на две части. И желания проверить, что за заклинание защищает вторую половину помещения, у меня не возникло. К тому же та часть комнаты, видимо, предназначалась для экспериментов: голые стены, никакой мебели и ковров. В то время как у меня под ногами наблюдался пушистый ковер диковинной тигровой расцветки, а рядом стояли шкафы с книгами. На стене напротив — искусное изображение гигантского мрачно-черного сооружения, похожего на привидевшуюся мне в кошмарах цитадель. И, по моему мнению, больше подходящую для некромантов, чем для магов.

Количество фактов, подтверждающих теорию о том, что я каким-то образом попал в логово Древнего мага и, возможно, чуть не превратился в него самого, стало слишком велико, чтобы запросто от них отмахнуться. К тому же мало ли в какую древнюю ловушку я мог угодить в своей полной приключений жизни. Вроде той западни с заклинанием стража сокровищ. Вот только, похоже, в этом месте, как и сотни лет назад, безраздельно властвует магия, тогда как в приснопамятном замке другого Древнего мага, где упокоились бедолаги каторжане, были активны только кое-какие ловушки. Здесь, наверное, и шага ступить не удастся, не потревожив охранную структуру.

И как же отсюда выбираться? В чужих воспоминаниях, если считать, что они правдивы, не было ничего, что могло бы облегчить мне жизнь. К тому же они хаотичны и непонятны. Если по уму, то с ними нужно не один день разбираться, желательно с использованием ментального заклинания, которое восстанавливает память и позволяет не упустить ничего важного. Сейчас же помимо опасности вновь вообразить себя Тилом и сбрендить окончательно еще и усталость мешала. Проснувшись, я чувствовал себя довольно бодро, но это длилось недолго — непонятно откуда возникло ощущение усталости. И только благодаря способности отстраняться от происходящего со мной я еще держался.

К тому же два глотка воды совсем не утолили жажду, а значит, выбираться отсюда лучше сейчас, до того как мне совсем худо станет. А ну как моя слабость вновь сыграет на стороне то ли древнего проклятия, то ли пытающегося обрести плоть Тила.

Как жаль, что я не могу отправиться сейчас в цитадель. Кольцо, обеспечивающее перемещение к portalу, еще не успело накопить энергию. Это, возможно, было бы неплохим выходом. А так иного не дано. Остается лишь надеяться на удачу и, ничего не трогая, попробовать отсюда выбраться.

Поднявшись из кресла, я нацепил пояс, вернул фляжку на место и пошел к выходу из комнаты. Мелькнула, было, мысль активировать защитный амулет, но я вовремя одумался. Вряд ли он спасет от хитроумных ловушек, а вот задействовать их может. Скорее охранная сеть отреагирует на магию, чем амулет предоставит хоть какую-то защиту.

Добравшись до массивной двери, я остановился и изумленно уставился на нее. С расстояния в ярд стало видно, что дверь нарисована на камне, а не сбита из крепких досок и укреплена металлическими полосами, как положено. Нет, это была лишь картина, обманывающая с расстояния зрение.

Такая обманка заставила меня задуматься — ведь просто выйти из комнаты, похоже, невозможно. Как же ею пользовался Древний маг? Ведь и ручка просто нарисована, а значит, браться не за что. Толкнуть, что ли, от себя? Я попробовал приложить усилие, но без толку — камень не поддался. Чуть поразмыслив, я снова подступился к каменной плите и толкнул ее влево. Мягко скользнув в сторону, дверь открыла взору короткий коридор. Не мешкая, я пошел по нему. Попав в круглую комнату, в которую сходилась шесть коридоров, прошел в ее центр и стал подниматься по довольно широкой лестнице наверх. К потолку.

Демон знает, как жили эти маги, но кое-что в их жилищах часто было непонятным. Как, например, лестница, упиравшаяся в потолок. Неужто там крышка, как в погребке, сделана, и маг выбирался через нее?

Но все оказалось очень просто — никаких крышек. Когда я добрался до середины лестницы, большая каменная пластина сдвинулась в сторону и открыла тем самым проход.

Очутившись в небольшом зале, я на какое-то время утратил сосредоточенность. Это был настоящий дворец, а не обычный замок. Конечно, королевский дворец в Талоре очень красивый и роскошный, но здесь было не хуже, пусть золота было не так много. И зал был очень светлым из-за преобладания белого цвета. Жилище Древнего мага оказалось очень красивым, такого гармоничного слияния белого и золотого мне еще не приходилось видеть.

Крутя по сторонам головой, я прошел по залу, разглядывая интерьер и запоминая интересные детали, намереваясь по возможности когда-нибудь создать у себя нечто похожее. Хотя и неясно, как это сделать. На стены и потолок словно был нанесен рисунок, создающий иллюзию неровной поверхности. Если тщательно не всматриваться, то кажется, будто неясные тени действительно отбрасывают выступы отделки, но на самом деле это было лишь видимостью. И похожие на отпечатки огромных печаток золотистые орнаменты, обрамлявшие слившиеся со стенами колонны и окаймлявшие потолок, были необычными. Золотая пыль, словно сама прилипла в нужных местах, создавая узор.

Двустворчатые двери, к которым я подошел, заслуживали отдельного восхищения. Прямоугольники дымчато-белого стекла в центре сменяли два полукруга, соединяющихся в одну целую мозаику. Но изображение было сложным, так запросто мастеру не объяснить, что от него требуется.

Однако, несмотря на окружающую меня красоту, о своем замысле я не забывал и продолжал продвигаться к выходу из обители мага. За двустворчатыми дверями скрывался, по всей видимости, холл, так как в нем имелась широкая лестница, ведущая на верхний этаж, да и практически полное отсутствие мебели подтверждало выводы. Высоченные деревянные двери не имели стеклянных вставок. Проникающий сквозь шторы приглушенный свет говорил о том, что окна действительно выходят на улицу, а не являются бутафорскими, как это бывает во внутренних помещениях больших дворцов.

Что ж, это дополнительный шанс выбраться отсюда, в случае если дверь не откроется. Но она легко отворилась. Я спокойно повернул круглую ручку. Толкнув от себя дверь, распахнул ее. И зажмурился, когда в глаза мне ударило ослепительно-белое сияние снега. Выйдя на широкое крыльцо, накрытое установленным на колонны портиком, я глубоко

вдохнул морозный воздух и решительно направился к засыпанному снегом горному склону. Конечно, невелик шанс, что, поднявшись на возвышенность и осмотревшись, я смогу сообразить, где нахожусь, но отчаиваться нельзя.

Размеренно шагая, я подхватил на ходу немного снега и растер им лицо, надеясь прогнать этим хоть на время усталость и прийти в себя после всего случившегося. Добравшись до пологой каменной гряды, я обернулся. Красивый трехэтажный дворец из белого камня очень хорошо маскировался на фоне заснеженных гор. С расстояния три сотни ярдов детали фасада уже начали размываться, и если бы не отблески стекол, то можно было бы решить, что это обман зрения, а не реально существующий замок.

Но, рассмотрев жилище Древнего мага со стороны, я осознал главное — все происходящее не бред. И я был остолопом, мечтая вернуться сюда и завладеть сокровищами обнаруженного замка. Ну, как можно было не заподозрить подвоха в такой глупости, как преспокойно стоящий в отдаленной долине дворец? Ждущий только меня и никем до сих пор не найденный. Даже замок, отысканный нами во время похода с Эдгаром и его добровольными помощниками каторжанами, был скрыт мороком. А этот стоит себе, открытый взгляду любого, кто забрел в эти края. Заманивает наивных мечтателей в свои сети...

Криво усмехнувшись, я отвернулся от замка и, присмотрев на склоне небольшую впадину, создал огненный шар. Встретив на своем пути преграду, стусток огня разлетелся бордовыми искрами, которые тут же скрыло взметнувшееся ввысь облако пара. Подойдя к собиравшейся в углублении меж камнями луже, я набросал в нее снега и уселся на корточки. Подождав немного, утолил жажду и, ощутив небольшой прилив сил, стал размышлять.

Здесь, возле столь знакомого замка, мой полусон-полубред перестал выглядеть безумной фантазией. Дико, конечно, всерьез представлять себе, что я каким-то образом на время превратился в настоящего Древнего мага, но никакого иного разумного объяснения произошедшему нет. Вот если бы я очутился невесть где, тогда еще можно было бы сомневаться и подозревать чей-то коварный умысел. Однако замок мой, вернее, Тила, а потому выходит, что во время охоты я сам угодил в ловушку, расставленную магом сотни лет назад. И только чудом остался самим собой.

Да уж, в такую историю вряд ли кто поверит. Хотя это неважно, рассказывать об этом все равно никому нельзя. Это же невероятное богатство. Огромный замок, полный всевозможных диковинок и артефактов, а помимо этого несколько очень ценных воспоминаний Тила. Да одни слипы перевернут всю магическую науку, если разобраться, как использовать их в качестве накопителей энергии. За такой секрет можно требовать не то что пустоши целиком, а и впрямь принцессу в жены и полкоролевства в придачу. И это еще будет уступкой с моей стороны. Хотя опасно таким знанием делиться — не дай боги, война начнется, так опять полмира обезлюдует. Жаль, Тил не размышлял над тем, как остановить старение тела, только мысль промелькнула, вот было бы ценное и безопасное знание.

Но сейчас нужно думать не о выгоде, а о том, как выбраться отсюда. С оставшимися от Тила воспоминаниями лучше разбираться, полностью восстановившись, а не углубляться в них, едва придя в себя. А то, как бы снова не начать осознавать себя Древним магом. Нет, такой риск сейчас ни к чему.

Точно — выбраться, отдохнуть и уж тогда заняться доставшимися мне от Тила воспоминаниями. И лучше под присмотром хорошего мага. Да, это подходящий вариант. А когда разберусь с этим, можно будет заняться и замком, ведь кое-какие моменты, относящиеся к нему, Тил обдумывал. Вроде охранная структура принимает меня за своего, но с этим необходимо определиться наверняка. И не с бухты-барахты бросаться шарить по кладовкам, а подготовиться к захвату замка. Мысль отличная — именно не утащить лишь то, что под руку подвернется, а попробовать завладеть всем.

Но подготовка необходима. А потому нужно выбираться отсюда, хоть и это непросто. Одежда у меня совершенно не подходит для путешествия через горный хребет. Уже холод пробирает. К тому же солнце клонится к закату. Придется все-таки вернуться в замок,

отыскать что-нибудь для защиты от холода и хорошенько отоспаться, а только утром отправляться в путь. Иначе мне не выдержать три дневных перехода по снегам — усну где-нибудь и замерзну.

Решившись, я поднялся и пошел назад по своим следам. И чем ближе я подходил, тем четче проявлялось строение. Мне подумалось даже, что это какой-то вид защиты, ибо не может так сильно меняться видимость на таком небольшом расстоянии. Замок словно растворялся на фоне гор, стоило немного от него отойти.

Однако я особо не увлекался загадками обители Древнего мага. На это еще будет время. Куда больше меня беспокоила накапывающая усталость. Складывалось впечатление, будто я уже не одну декаду путешествую пешком, а ведь преодолел всего лишь несколько сотен ярдов. Хотя, возможно, так оно и было, ведь я же как-то попал в замок.

Конечно, не совсем разумно в таком состоянии перебираться через горный хребет, но другого пути нет. Если податься в сторону Элории, то придется невесть сколько плутать, прежде чем преодолею десятки миль предгорий. Нет, лучше выбираться знакомой дорогой, пусть и через снега.

Плохо то, что у меня нет с собой никаких припасов, а рассчитывать на удачную охоту здесь не приходится. С водой проблем нет. А вот поесть вряд ли удастся. Отыскать какую-нибудь живность с помощью сторожевой сети довольно легко, но вот добраться до нее сложно. Все-таки это не равнина, где сразу видны все препятствия на пути и не требуется обходить ущелья и отвесные скалы. Нет, лучше потерпеть немного голод и усталость. Хотя бы три дня, чтобы выбраться из пояса снегов. А там, глядишь, по дороге к деревне удастся отыскать какую-нибудь добычу.

Добравшись до замка, я сбил на крыльце прилипший к сапогам снег и, отворив дверь, вошел внутрь. Решив, что подниматься на верхние этажи и искать спальню будет верхом наглости и безрассудства, отправился в комнату, где уже побывал по пути из подземелья. Там и кресла вполне подходящие, и диван. Как раз удалось вытянуться на нем в полный рост. Хотя и жаль было пачкать обивку своей не блиставшей чистотой одеждой. Пригревшись в теплом помещении, я быстро уснул.

«Властитель...»

Непонятный и такой чужеродный голос в одно мгновение пробудил меня. Подскочив, я открыл глаза и ошалело помотал головой. Лишь осмотревшись и осознав, где нахожусь, смог успокоиться и унять тревогу, возникшую от бесцеремонного вторжения в мой сон Эфы.

«Властитель, обнаружено проникновение в сторожевой периметр четырех высокоэнергетических существ, — доложила Эфа. И не успел я сообразить, о чем она толкует, добавила: — Охранный периметр атакован».

— Кто? — хриплым со сна голосом проговорил я и, помотав головой, попробовал повторить вопрос мысленно. Но видимо, Эфе было безразлично, в какой форме к ней обращаются, потому как она начала отвечать еще до того, как я смог упорядочить свои мысли.

«Квонги», — прозвучал ответ.

Хмыкнув, я протер глаза и вздохнул. Если бы еще знать, что это за квонги демонов... Но то, что за мной прибыли не мои лучшие друзья, это факт. И одно то, что кто-то вздумал атаковать замок, уже не сулит ничего хорошего.

— Расскажи подробнее о противнике, — придав уверенности своему голосу, распорядился я.

«Нестандартная группа, одно из существ имеет не поддающиеся восстановлению повреждения энергоструктуры, — ответила Эфа, по-своему интерпретировав мой вопрос. — Анализ ситуации позволяет предположить, что противник потерял в бою часть окты и остаточным составом продолжил преследование».

— А... — начал я и захлопнул рот, так ничего и не спросив.

Неизвестно еще, как отреагирует Эфа на глупого, ничего не знающего хозяина. И не вызовет ли у нее подозрений то, что Тил непохож сам на себя. Но что делать, видимо, тихо-

мирно улизнуть из замка, не связываясь с его незримым стражем, не удастся. Опасно это, но как иначе понять, что происходит... Тут приходится или уповать на то, что Эфа не обратит внимания на провалы в памяти хозяина и сочтет их временными проблемами, возникшими при возрождении, или надеяться, что эти квонги — безобидные существа, не несущие никакой угрозы. Чуть поразмыслив, я решил, что второе менее вероятно и если не увлекаться, то несколько вопросов не вызовут подозрений у Эфы.

— Каковы характерные черты квонгов? — спросил я.

«Класс — высокоэнергетические существа, ранг — высший, предназначение — преследование сложных для обнаружения противников. Обладают способностью сверхчувственного восприятия мироздания, позволяющей отыскивать цель по малейшим эманациям сознания. Неуязвимы для материального оружия, — чуть помедлив, ответила Эфа».

— Блеск, — пробормотал я, — просто блеск.

«С высокой степенью вероятности можно предположить, что квонги обнаружили факт вашего возрождения», — порадовала меня вдобавок Эфа.

Я едва удержался от того, чтобы не выругаться. Мало мне внедрения сознания Древнего мага, так еще и его враги решили за меня взяться. И как я теперь выпутываться буду? Для полного счастья только квонгов этих демоновых не хватало... Они, может статься, вовсе непобедимы в наши времена.

«Произведен анализ ситуации, — доложила Эфа. — Поддержание охранного периметра при данной интенсивности нападения возможно на протяжении трех с половиной суток».

— Дарг! — не удержался я от возгласа.

Три дня. Ну, пусть четыре. И что? Чем я от квонгов отбиваться буду, если они столь сильны, что созданная Древним магом защита может задержать их лишь на время? Способен ли я причинить этим существам вообще хоть какой-то вред магией второго круга?

«Расчет ситуационных линий не выявил путей успешного противодействия атаке в данных условиях, — уведомила меня Эфа. — Рекомендуются перемещение в безопасное место, до того как произойдет разрушение охранного периметра».

Хорошая идея, подумалось мне. Вот только где отыскать это безопасное место...

Поразмыслив, я спросил:

— Способность квонгов даст им немедленное знание о том, что я переместился из замка?

«Да, они в тот же миг определяют, что вас здесь нет, и бросятся в погоню».

— И как быстро они движутся?

«В идеальных условиях их скорость достигает пятидесяти миль в час».

Да уж, мотнул я головой, от таких созданий не удрать даже верхом. Впрочем, это еще ничего, Древние вообще могли бы наградить их способностью перемещаться без порталов, то-то было бы весело. А так квонги, видимо, были не очень опасны, ведь им не догнать мага, обладающего возможностью переместиться за тысячи миль от преследователей. Практически это напоминало избиение младенцев — удар по нескольким квонгам с безопасного расстояния, отступление для восстановления сил и новое нападение. И так до тех пор, пока гоняться за магом станет просто некому. Глупо выходит. Смысла в создании подобных существ не было, ведь если они охотились на Древних магов, то столь очевидный способ уничтожения этих существ был учтен.

— Квонги обладают способностью мгновенного перемещения? — решил я разобраться с возможностями напавших на замок существ.

«Нет».

— Есть ли у них иные способы быстро добраться до отдаленной цели?

«В обычном случае они перемещаются вместе со своим властителем, позволяя ему не терять время на поиски врага».

Ответ Эфы прояснил непонятный для меня момент. Похоже, квонги действовали не самостоятельно, а были чем-то вроде своры гончих. Помогали своему хозяину преследовать

врага по пятам и в меру сил участвовали в схватках. Плохо только то, что я не Древний маг, следовательно, четверка гончих в конце преследования не нарвется на грозного медведя, который раздерет их на клочки. Хотя еще нужно определиться с реальной силой этих существ.

— Какова вероятность победы квонгов в случае полного восстановления моих прежних способностей?

«Ничтожная, — ответила Эфа. — У них нет реальных шансов на победу над вашим прежним воплощением, если в бою не будет участвовать их хозяин».

— В прямом столкновении без возможности маневра? — уточнил я.

«Нет, в этом случае у квонгов появятся ощутимые шансы на победу. Для полной окты шансы будут один к шести, а для данной неполной группы — один к двадцати восьми».

Сведения о силе квонгов оказались неутешительными. Я особо не надеялся на слабость созданий Древних, хотя и не думал, что все так плохо. Существа, имеющие неплохие шансы одолеть Тила, которому, помнится, близкий взрыв огненного шара диаметром полмили смог лишь частично повредить защитную оболочку, для меня совершенно неборимы. Они даже не заметят моих жалких попыток оказать им сопротивление. И даже если переместиться в Цитадель, это ничего не даст, только отсрочит на несколько дней мою гибель. Не одолеет квонгов и боевая скилла, не хватит сил, а значит, и безопасного места для меня не существует. Впрочем, мое кольцо все равно еще не успело накопить достаточно энергии для совершения перемещения к portalу, а значит, и возможности перебраться куда-нибудь с его помощью просто нет.

Только нельзя складывать лапки даже в столь безнадежной ситуации. У меня есть несколько дней на то, чтобы что-нибудь придумать. Только в бою мне квонгов не одолеть, даже будь у меня возможность создавать заклинания первого круга. Спрятаться или удрать от этих существ тоже не удастся. Жаль, я не Древний маг. С их способностью перемещаться в любой миг в любую точку можно было бы выиграть время и отыскать способ уничтожить преследователей. Да, больше всего мне сейчас не хватает именно возможности маневра.

— Портал исправен? — спохватился я, совсем упустив из виду, что можно рассчитывать не только на кольцо.

«Да, состояние портала стабильное».

Я повеселел. С порталом мои шансы резко возрастают. До Цитадели отсюда всяко больше тысячи миль, а это как раз создает условия для маневра. Пусть даже придется скакать туда-сюда не одну декаду, зато появится возможность одолеть квонгов. Переместиться в Цитадель, предупредить магов и, когда преследователи появятся, нанести удар каким-нибудь мощным заклинанием высшего круга. Уж на одно подобное воплощение у боевой скиллы точно хватит сил. Потом вернуться в замок, дожидаться квонгов — и назад в логово варгов. Там вновь воспользоваться преимуществом в лице расквартированной боевой скиллы. Так и извести древних созданий.

Да, это реально и вполне осуществимо. Остается только добраться до портала. Жаль, правда, что все богатства замка в этом случае мне не достанутся. Утаить ничего не удастся. Мало того, еще и все мои воспоминания вытянут. Незадача какая... Вот чего-чего, а этого хотелось бы избежать. Ибо кто его знает, что со мной станет после манипуляций с памятью. А ну как решат, от греха подальше, немного подправить кое-что или стереть, чтобы сохранить в тайне столь опасные знания, да ошибутся немного...

Проклятые квонги! Такие возможности открывались, и в один миг эти мерзкие создания разрушили все мои замыслы и сделали зависимым от благосклонности властей Элории. Но иного выхода просто нет, самому мне с ними не справиться.

Впрочем, если рискнуть... Но выйдет ли? Нет, риск слишком велик. Тил, конечно, смог бы разобраться с обелисками и по необходимости задействовать их, а мне это не удастся. Во всяком случае, в короткий срок. Да и, демон его знает, удастся ли заманить квонгов в эту ловушку. А ну как только один, к примеру, попадется? Или вовсе не полезут туда? Не дело полагаться на случайности.

Не будь столько «если», можно было бы попробовать, а так — нет. Тем более что в любом случае придется объяснять свое появление в Цитадели и необходимость переместиться в Талор. И снова нужно будет где-то добывать портал. Опять рискуя шкурой, как в покинутом городе. Вот уж была ловушка так ловушка...

— Насколько эффективны против квонгов щиты распада? — озаренный одной забавной идейкой, спросил я.

«Высокоэффективны, — последовал ответ Эфы. — Квонгов слишком мало, чтобы подавить щиты одновременной атакой, а истощить накопители им сложно в силу особенностей их тел».

— Каких именно особенностей? — заинтересовался я.

«Материальное воплощение квонгов обусловлено их энергосущностью, потому при соприкосновении со щитами распада их тела разрушаются. Таким образом, преодоление подобной преграды для магических существ, не обладающих способностью воздействовать на расстоянии, затягивается на неприемлемо длительный срок из-за необходимости восстанавливаться после каждой атаки».

— Насколько длительный?

«Для расчета необходима точная информация о емкости накопителей. Но порядки очень велики — от пары лет до десятилетий».

— Замечательно, — пробормотал я, прикидывая, насколько реально будет воплотить мою задумку.

Отыскать в замке портал и переместиться в покинутый город — это раз. Дождаться квонгов и заманить их в центр города — это два. И третье — вовремя оттуда улизнуть. А там моим преследователям не позавидуешь — помимо невозможности выбраться из-под купола им еще придется воевать с шлемами и противостоять воздействию разрушающей магии. Может быть, это даже уничтожит их. Или хотя бы задержит лет так на десять, чтобы я успел придумать, как извести этих вражин.

Да, замысел стоящий, ведь в этом случае мне не придется зависеть от благосклонности властей Элории, не нужно будет надеяться на чью-то помощь. И не надо будет опасаться, что я стану безмозглым идиотом, после того как из меня вытащат все знания и воспоминания, оставшиеся от Тиля. К тому же если удастся незаметно проникнуть в покинутый город, то ко мне не будет вообще никаких вопросов. А это означает, что все мое останется моим. И больше не придется шастать по пустошам, отыскивая артефакты и добывая новые знания — в замке есть все, что мне нужно. Это реально. И я решился на воплощение своего авантюрного замысла.

— С какой стороны квонги атакуют периметр? — спросил я, когда созданное мною сторожевое заклинание не обнаружило никаких следов присутствия живых существ вокруг замка.

«Вторжение происходит в северо-западном секторе».

Выйдя из замка, я создал шарик магического света и отправился в указанную Эфой сторону. Поблескивающий снег искажал и размывал падающий на него круг света, а голубоватое свечение сильно изменяло реальность, делая тени более объемными и глубокими. Из-за этого подняться вверх по склону оказалось довольно сложно — постоянно мерещилось неведомое что: то глубокий провал, то трещина. И истинное зрение здесь, во владениях снега, было бесполезным.

Однако, потратив чуть менее часа, я все же забрался на склон и увидел квонгов во плоти. Влив в шарик света побольше энергии, я поднял его повыше и переместил к созданиям Древних. Четыре матово-черные туши словно замерли у туманной стены, преградившей им путь. Обликом чем-то сходные с большими кошками, квонги имели устрашающие размеры — ярдов пять длиной и немного ниже меня ростом. И глаза... В ночи они пугали холодным багровым свечением. Скорее мертвые камни, обретшие внутренний огонь, взирали из глазниц, а не живые очи.

Я поежился, почувствовав себя очень неудобно рядом с этими созданиями. Подумалось,

что очень и очень неприятно быть преследуемым по пятам квонгами. Ночью уж точно страх еще тот — бежать и, оглядываясь, видеть, как стремительно приближаются приковывающие взгляд багровые всполохи этих жутких глаз.

Хорошо, что охранный периметр надежно сковывает квонгов. Хотя туманные струйки ставшего видимым охранного периметра и кажутся зыбкой преградой перед этими махинами, но на самом деле я в безопасности. И могу не тревожиться за свою судьбу еще какое-то время, пока не растратятся запасы энергии, поддерживающей барьер.

Понятно теперь, почему Эфа определила такой малый срок существования охранного периметра. Если квонги действительно сотворены из металла, то представить жутко, какое давление на преграду они создают своими многотонными телами. Такие чудища, пожалуй, и крепкий каменный дом своротят без труда. И в замке от них не укрыться — эти порождения прежних времен его просто разнесут.

Поглазев еще немного на замерших в неподвижности квонгов, я развернулся и отправился вниз по склону, решив вернуться днем и проверить эффективность имеющегося у меня магического арсенала. Возможно, использование различных заклинаний позволит выявить какую-нибудь слабость этих существ, на которой удастся сыграть в дальнейшем.

А пока передо мной стояла задача поважнее — требовалось отыскать расположенный в замке портал. Не обращаться же с этим вопросом к Эфе. Пока я вроде не вызываю никаких подозрений у этого подобия разумного сторожа, но не стоит слишком уж полагаться на дальнейшее везение. Чем больше слов, тем больше вероятность того, что ляпну что-нибудь не то. И будет мне веселье: бои с Эфой, пытающейся изгнать из замка наглого приживалу. И если она не уничтожит меня на месте, то уж точно выдворит за пределы периметра. Прямо квонгам под нос. То-то они будут рады.

Поиски портала оказались делом, в сущности, несложным, куда труднее было попасть в подземелье, из которого я так легко выбрался. Эта демонова плита, скрывавшая спуск вниз, вернулась на свое место и ни в какую не желала убираться с моего пути. Прикидывалась, гадина, обычной каменной пластиной, из коих был набран пол в зале, словно она ни при чем и ничего под ней нет.

Никак не получалось сообразить, как задействуется потайная дверь. Я уже даже начал подумывать о возможности использования магии для уничтожения преграды. Лишь опасение, что Эфа самым неприятным для меня образом отреагирует на творимый в замке погром, остановило воплощение этой идеи. Пришлось помучиться, изыскивая решение для этой проблемы.

И возможно, я бы так и не добился успеха, если бы не погрузился в развитое упражнениями состояние отрешенности. Мысли при этом были более четкими и ясными, что очень удобно для ментального общения. И когда я в раздумьях кружил по залу, сквозь спокойствие и безмятежность прорвалось раздражение, вызванное столь глупым препятствием, из-за которого у меня быстро заканчивается то малое время, что мне отпущено. Это оформилось в глупую мысль-требование к плите, чтобы она убралась, к демонам, с моего пути.

Она меня послушалась... Я рассмеялся, поняв, каким остопом был, пытаюсь понять, где скрыт открывающий вход механизм. На кой он Древнему магу, спрашивается? Ментальный приказ — и дверь открыта. Просто и удобно. Дарг, почему я сразу не подумал о том, что Древние всегда старались облегчить себе жизнь любым способом?! Это бы сразу навело меня на правильное решение. А так не один час убил зазря.

Попав в подземелье, я посмотрел на ведущие неведомо куда коридоры и выбрал в качестве дальнейшего пути один из них, немного выделявшийся своими размерами среди прочих. Примерно на треть больше других по высоте и ширине, он к тому же был выточен в цельном камне. Во всяком случае, приблизившись к нему, я не смог углядеть в идеально ровной, отполированной поверхности ни одного стыка пригнанных друг к другу камней.

Разглядывая явно сотворенный с помощью магии коридор, я обратил внимание на то, что он навевает мне воспоминания о кинжале, добытом у статуи предательства и

уничтоженном гнусным, прожорливым существом. Тот же черный цвет, словно впитывающий в себя свет, та же равномерность и отсутствие вкраплений, зачастую присущих многим материалам. Но тратить на стены столько драгоценного тэриума... Пусть даже его наносили тонюсеньким слоем. Нет, скорее это ритуал.

Мне быстро расхотелось соваться в этот коридор. Вряд ли Тил применял ритуал для красоты — наверняка воспользовался им из-за его свойства повышенной сопротивляемости магии. Установил здесь хитрую ловушку, снаряженную каким-нибудь жутким заклинанием, а затем укрепил стены ритуалом, чтобы не пришлось каждый раз заботиться об их целостности.

Я отошел к лестнице, создал шарик магического света и отправил его в подозрительный коридор. Осветив длинный, не менее сорока ярдов, проход, мой светлячок благополучно добрался до какого-то помещения и, пролетев еще немного, уперся в стену. Никакого намека на ловушку. И использование истинного зрения ничего не дает. Нет вообще никаких проблесков энергии, не то, что упорядоченных структур.

Использование шаровой молнии тоже не помогло выявить ловушку. Но она там есть, я это просто нутром чувствую. Наверное, после стольких приключений в строениях Древних у меня выработалось инстинктивное недоверие ко всему ими созданному. Особенно к такому красивому и кажущемуся безопасным.

Усевшись на ступеньке, я уставился в темную дыру, возможно ведущую к portalу, и вздохнул. Придется вновь обратиться к Эфе — слишком опасно соваться в столь подозрительное место. Риск быть разоблаченным все же пока не настолько велик, как опасность сгинуть в этом подземелье, угодив в одну из так обожаемых Древними магами ловушек.

— Эфа, как обстоят дела с ловушками в этом коридоре? — спросил я, подойдя к черному проему.

«Контролируемых мной ловушек в нем нет».

Я почесал затылок. Очень мне помогло приобретенное знание. Думаешь теперь, нет ли там ловушек вообще либо есть, но Эфа за ними не следит. С чем был, с тем и остался... Опять на везение придется рассчитывать.

— Чтобы попасть к portalу, нужно пересечь этот коридор? — уточнил я, решив, что если уж рисковать, то только по делу.

«Да», — получил я обнадеживающий ответ.

* * *

Превышен допустимый предел нелогичностей для отслеживаемых личностей... Источником нелогичностей — властитель.

Иницируется проверка параметров соответствия... Подмена личности властителя исключена.

Анализ нелогичностей... Ненужные запросы сведений, обладание которыми является несомненным.

Поиск повлекших нелогичности причин... Вероятно, прогрессирующее разрушение сознания, обусловленное недостаточно развитыми на момент возрождения связями матрицы и тела.

Вариантная составляющая... Вероятности, как полного разрушения личности, так и восстановления после преодоления пика регресса равны.

Выбор действия... Смена приоритета приказов властителя с абсолютного на безусловно-обязательный и тотальный контроль за стабильностью сознания путем анализа действий.

* * *

Раз уж так вышло, что без портала мне никак не выжить, не остается ничего иного, кроме как пройти по этому коридору. Решившись, я вошел в туннель.

Первый же шаг по нему заставил меня отпрянуть — пол покрылся слоем плотного, светящегося изнутри тумана. Но, возникнув, примерно дюймовый слой тумана больше никак не проявил себя. Странная магия. Посмотрев обычным зрением, я увидел практически то же самое — приглушенный белый свет, испускаемый полом. Только тумана не было, и казалось, что черный камень под ногами стал белым, а исходящее от него мягкое свечение разогнало сгустившуюся в коридоре тьму. Похоже, воплощенное заклинание безопасно и предназначено лишь для того, чтобы освещать путь. Успокоено вздохнув, я пошел по подсвечиваемой дорожке, подумав, что и здесь Тил постарался добавить комфорта и необычности.

Да, Древний маг явно любил всякие хитрые штучки, облегчающие жизнь. В том числе и замаскированные ловушки...

Без каких-либо проблем я дошел до конца коридора и попал в большую комнату, в центре которой располагалась золотая плита портала. Обогнув по кругу артефакт, я улыбнулся, безмерно довольный тем, что теперь у меня есть свой собственный портал. Устроившись возле восьмигранника, я принялся изучать нанесенные на него символы. Запомнив необходимую для перемещений руну, я похлопал рукой по золотой пластине и отправился готовиться к путешествию.

Преодолев в обратном направлении половину коридора, я пошатнулся от неожиданного приступа слабости. Через мгновение накатило ощущение усталости, обычно возникающее при перерасходе энергии. Словно я напивал непосильное для себя заклинание.

Осознав, что угодил в ловушку, которая высасывает из меня энергию, я рванул вперед. Угроза гибели заставила мое тело отдать остатки сил на этот бросок, но поглощающее заклинание было сильнее. Я успел промчаться около десяти ярдов, когда ощутил безумное желание просто упасть и больше никогда не шевелиться. И неважно, что встать, скорее всего, после этого не удастся. Наверное, только благодаря тому, что моя изначальная скорость была достаточно велика, мне удалось выбраться из этой ловушки. Не добежав до конца туманной дорожки несколько ярдов, я просто рухнул на пол, не в силах продолжать движение. И кубарем выкатился из этого проклятого коридора.

Я потерял на какое-то время сознание, а может быть, просто уснул от усталости прямо в тот момент, когда распластался на полу круглого зала, в который выкатился, и очнулся уже за пределами ловушки. Пошевелил руками и ногами и облегченно вздохнул. Вроде бы удалось вырваться без потерь. Повезло в который раз... Жаль, что везение когда-нибудь точно закончится.

Хорошо еще, поглощающее заклинание было явно не смертельным. Да, будь целью ловушки уничтожение угодившего в нее, я бы из нее просто не выбрался. Похоже, Тил сделал так, чтобы проникший через портал злоумышленник не имел возможности навредить, и пленение этого глупца оказалось простой и легкой задачей. Правда, будучи пойманным, злодею не приходилось ждать милости.

С тоской взглянув на длинную лестницу, я встал и, с трудом переставляя ноги, побрел вверх. Можно было бы отоспаться прямо в подвале, на каменном полу, немного восстановить силы и лишь затем выбираться, но такой отдых обернется потом усталостью и разбитым состоянием. А потому, превозмогая желание сесть на ступеньку и отдохнуть, я добрался до облюбованного мною диванчика на первом этаже замка и там устроился.

Отдых пошел мне на пользу: я немного восстановился, ноги больше не подкашивались от усталости. И немного энергии накопилось — на пару заклинаний третьего круга. Маловато для серьезных экспериментов с квонгами, но кто ж знал, что в такую ловушку угораздит попасться. Теперь лучше не затягивать с перемещением в покинутый город — я не смогу существовать бесконечно на внутренних запасах тела. Очень скоро энергия попросту перестанет восстанавливаться.

Выйдя на крыльцо и увидев, что солнце еще не добралось до середины небосвода, я решил, что не стоит откладывать исполнение задумки. Взглянуть еще раз на квонгов, понаблюдать, как на них воздействует заклинание, уточнить кое-что у Эфы и этой же ночью отправиться в покинутый город.

Поднявшись на горный склон, я посмотрел на квонгов. При свете дня они выглядели не столь пугающе и скорее походили на отлитые из металла статуи с рубиновыми глазами. Но все же я не стал к ним приближаться — прошел в десятке ярдов от туманной стены к привлекавшему мое внимание существу и остановился.

Похоже, именно этого квонга Эфа имела в виду, говоря о повреждениях его сущности. Ночью я этого не заметил, а сейчас разглядел на его боку три отчетливо видимые серые полосы. Будто заросшие раны выделялись светлыми чертами на темной шкуре. Непонятно, ведь квонги не живые. У Эфы бы спросить, но она вряд ли услышит. Если только ментальное послание создать.

«Эфа», — мысленно обратился я к незримому стражу замка.

«Да, властитель», — возник в моей голове безликий голос.

«Квонги могут заживлять свои раны, как живые существа?»

«Разрушение их тел возможно только при поражении энергетической составляющей. В ином случае, какой бы ни была прикладываемая сила, результат не будет достигнут. Пробраз данной сущности — вода, обретшая форму».

Я нахмурился. Квонги совсем не походили на ледяных созданий и казались обряженными в набранный из ромбовидных металлических пластин доспех, полностью скрывающий их тела. Но, чуть подумав, я понял, что подразумевала Эфа. Мой противник подобно воде восстанавливался в определенном виде, пока эту форму поддерживает магия. И словно озеро его можно испарить, но не уничтожить, изрубив мечом. Пока цела магическая оболочка, будет существовать и квонг. А эти полосы, видимо, следы от поражения сильными магическими ударами, которые в какой-то мере повредили оболочку и не позволили ей восстановиться в полном объеме.

«Какой уровень магии достаточен для нанесения необратимых повреждений квонгам?»

«Соответствующий трем одновременным ударам высших энергоформ. Вероятность восстановления сущности квонга в таком случае практически равна нулю».

«А один удар?» — обеспокоился я новой проблемой, ведь выходило, что одной боевой скиллы попросту не хватит для уничтожения квонгов. Тут целых три потребуется. И не вышвырнут ли меня из Цитадели, если мой план не сработает, вместо того чтобы помочь отбиться от этих тварей? Согласятся ли выжить в магическом бою всю округу, превратив ее в безжизненную пустошь?..

«Будет достаточным для нанесения серьезных повреждений. В этом случае рекомендуется использование группы слабых существ, которые добьют квонга, прежде чем он сможет восстановиться».

«Насколько слабых? И насколько большой группы?» — как мог, выразил я мысленно свой сарказм. Похоже, Эфа не представляла, что слабые в свое время существа теперь — могучие чудовища, которые могут уничтожить полмира, возжелай они этого. И при этом я не Тил и создать их не могу.

«Наличествующих големов защиты замка будет достаточно для окончательного уничтожения противника при условии их изначального поражения направленными энергоформами высшего порядка», — видимо что-то восприняв через мои мысли, ответила Эфа.

Я плюхнулся на заснеженный валун, находившийся позади, и рассмеялся. Тил, оказывается, и войско мне оставил, а не только прекрасный замок, портал и знания. Но лучше бы его враги сгинули в веках.

«Сколько големов имеется в замке?» — отсмеявшись, обратился я к Эфе.

«Двенадцать высшего ранга и шестьдесят четыре низшего».

И ведь войско немалое, поразился я. Странно только, что высокоранговые големы не

могут одолеть квонгов при таком-то численном превосходстве. Или, может, Эфе нужен приказ для использования големов?

«Какова вероятность победы над противником, если все големы вступят в бой?»

«С высокой степенью вероятности в противостоянии на открытой местности удастся уничтожить одного квонга. Более эффективным будет бой в замке, там противник утратит преимущество в маневренности и скорости и потеряет двух существ».

И разнесут этот прекрасный замок в пыль, хотел добавить я, но ничего не сказал. Если бы это имело смысл, можно было бы смириться и с разрушением замка, ведь жизнь дороже — Эфа правильно рассчитала возможность такого использования пристанища Тила. Пока же план остается неизменным — нужно заманить квонгов в покинутый город.

«Эфа, ты можешь оценить расстояние до города иерарха первой ступени Ассары?» — вернулся я к своей задумке.

«Одна тысяча шестьсот сорок две мили до охранного периметра города».

Значит, квонгам потребуется как минимум полтора дня, чтобы преодолеть это расстояние. Неплохо, за это время мне удастся добыть что-нибудь съестное и восстановить силы. С кольцом пока непонятно, накопит оно к тому времени достаточно энергии или нет... Что ж, буду считать, что придется обходиться порталами, а там видно будет.

Рассматривая кажущихся несокрушимыми статуями созданий ушедших времен, я отказался от своей мысли проверить на них свой магический арсенал. Смысла в этом никакого. Не вытяни хитрая ловушка Тила из меня всю энергию, еще можно было бы попробовать применить усиленные заклинания второго круга и сделать хоть какие-то выводы относительно наиболее эффективных сфер магии, а использовать слабые энергоформы испепеления или огненного шара просто бесполезно. С таким же успехом можно надеяться забросать квонгов снежками... И при этом было бы ой как полезно увидеть на деле, на что способны эти отродья. Ведь если не удастся извести их в покинутом городе, то бой с ними будет нешуточный, и тут может пригодиться каждая кроха сведений о них. Особенно такая существенная деталь, как подходящие для разрушения тел квонгов заклинания.

«Эфа, големы в данный момент контролируются тобой?» — осведомился я, лепя снежок.

«Да. Перебросить контроль на вас?»

«Нет, этого не требуется, — прикинув все за и против, отказался я от соблазнительной идеи обрести в один миг могучее и абсолютно преданное войско. — Какой эффективностью атаки обладает самый слабый из них? В сравнении с энергоформой сунир?» — припомнил я используемое в дневнике Древнего мага прежнее название заклинания «ледяное копье».

«Магическая атака слабейшего из големов того же порядка, что и энергоформа сунир».

Вот и отлично. Я слепил снежок и запустил в ближайшего врага. Попад по морде неподвижному монстру, никак не отреагировавшему на мою выходку, приказал:

«Направь его сюда. Пусть он атакует одного из квонгов».

«Исход поединка предопределен, — выразила свое мнение Эфа. — Данное решение несет бесполезную потерю части оборонительных возможностей».

— Дарг! — выругался я сквозь зубы.

Похоже, я перегнул-таки палку в общении с Эфой. Дурацкие приказы хозяина, очевидно, она оспаривать может, и теперь непонятно, как поступить: настаивать на своем или сделать вид, что вообще не отдавал никаких приказов.

«Эфа, — решил я пойти другим путем, — что из арсенала атакующей магии ты в данный момент можешь применить без существенных затрат энергии?»

«Всё и ничего», — дала мне загадочный ответ Эфа, и у меня возникло ощущение, что обычно бесстрастный голос принес в себе холод.

«Поясни», — все же обратился я к Эфе за разъяснениями, испытывая смутное опасение, что уже ляпнул что-то не то.

«Властитель, после того как охранная сеть цитадели из-за проникновения в ваше

окружение врагов была обращена в бою против вас, вы отказались от использования обычных оборонных структур. На основе полученного опыта вы создали нечто совершенно иное: охранную сеть, усилия по переподчинению которой из-за разумной системы контроля столь велики, что заставляют задуматься о целесообразности, а боевые возможности так низки, что просто исключают смысл подобной диверсии. Вы создали меня. И никаким арсеналом атакующей магии я никогда не обладала, так как мое прямое участие в боях не предусматривалось».

Мысль о том, что Тил мог создать пассивную сеть обороны, даже не пришла мне в голову. Это ведь верное поражение при нападении врага. Просто глупо сидеть и ждать, когда противник проломит твою защиту. Но это теперь не имеет никакого значения — глупец Тил или нет, абсолютно неважно, а вот то, что я из-за этого угодил в переплет, очень серьезно. Хотелось обернуться и посмотреть, не движутся ли от замка големы, чтобы вышвырнуть самозванца к квонгам. Ведь то, что Эфа меня разоблачила, очевидно.

«Жаль, очень жаль. Сейчас глухая оборона к победе не приведет», — решил я до последнего играть свою роль и продолжать прикидываться Тилом.

«Властитель, все указывает на то, что ваша личность разрушается. Неадекватность вашего поведения говорит о явных проблемах с вашим возрождением, что влечет необходимость в кардинальных мерах». — Голос Эфы показался мне печальным.

«Каких?» — только и оставалось спросить, ибо Эфа, очевидно, уже что-то решила относительно меня.

«Ущербность вашей возрожденной личности, выявленная в период десятидневного карантина, подразумевает уничтожение неполноценного сознания», — ответила Эфа.

Вот и все, наигрался в Древнего мага, понял я, вздрогнув от возникшего неприятного ощущения липких пальцев, прикасающихся к моей голове. И хотя это ощущение быстро исчезло, то, что оно неспроста возникло сразу после слов Эфы, было ясно. И хотя я еще жив, это не говорит о том, что уничтожение неполноценного, по меркам стража замка, сознания не началось. Возможно, на это просто требуется время.

«Нет никакой ущербности, — попытался убедить я Эфу в неверности ее выводов. — Небольшие сложности возникли — это да, но проблем нет. Слияние с сознанием, занимавшим это тело, привело к временной утрате моих воспоминаний, и сейчас мне приходится пользоваться памятью этого человека, вот и вся сложность. Никакого разрушения личности нет, а неадекватность поведения обусловлена именно невозможностью в данное время обратиться к собственным воспоминаниям».

«Информационные пласты сознания, относящиеся к вашей памяти, не разрушены», — уведомила меня Эфа, после того как исчезло возникшее на миг в моей голове ощущение холода.

«Не разрушены, — подтвердил я, втайне радуясь такому совпадению, подходящему для выдуманного мной оправдания. — Но пока недоступны. Восстановление утраченных связей займет какое-то время, но это не влияет на стабильность моей личности».

«Восстановление памяти при установленном наличии информационных пластов — реально выполняемая задача, — подтвердила мои выводы Эфа. — С учетом новых обстоятельств неадекватность вашего поведения обретает логику. Тем не менее стабильность сознания при наличии подтвержденного факта проблем нуждается в проверке».

«Эфа, какие сейчас могут быть проверки? — попытался я продолжить игру, чтобы выиграть немного времени и попробовать добраться до портала. — Сперва нужно разобраться с врагом».

«Решение сложной ситуационной задачи является одним из основных способов проверки, — успокоила меня Эфа. — Уничтожение такого сильного противника, как квонги, в условиях магического бессилия четко покажет, что логические связи вашего разума позволяют вам мыслить, как и прежде, и регресса личности нет».

«Отлично, — обрадовался я полученной отсрочке. — План устранения квонгов мною уже разработан и скоро будет воплощен».

«Вы можете всецело полагаться на мою помощь, — уверила меня Эфа. — Не только в отношении необходимой информации, но и в бою. Хотя я и не имею возможностей прямого влияния, но если нужно, то смогу опосредованно вступить в сражение, осуществляя тактическое руководство големами».

«Нет, големы нам еще пригодятся, — повеселел я. — Спустя семь сотен лет баланс сил в мире изменился до неузнаваемости, и теперь имеющийся в замке гарнизон — значительная боевая структура, способная разнести полмира. Не стоит растрачивать попусту такое преимущество».

«Тогда как вы собираетесь уничтожить квонгов?»

«Хочу заманить их в ловушку. Ассара бросила свой город и удрала в другой мир, оставив функционирующие щиты распада и уйму ловушек в своем логове. Думаю, из-под купола моим старым врагам уже никогда не выбраться».

«Это достаточно перспективное решение, — выразила свое мнение Эфа. — Максимум пользы при минимуме затрат».

«Да, идея хорошая», — согласился я, умолчав о том, сколь многое в ее реализации зависит от обычного везения, которое никак не запланируешь. «Направь сюда одного голема низшего ранга, — обратился я к Эфе, решив использовать благоприятную ситуацию по полной. — Пусть атакует одного из квонгов».

«Исход боя предопределен, — повторила Эфа. — Если есть необходимость, я могу смоделировать для вас развитие поединка».

«Мне понятно, что голем проиграет. Но это даст возможность воочию увидеть квонгов в деле и понять, что они из себя реально представляют. Это окупает утрату одной боевой единицы».

«Это разумная необходимость, — согласилась Эфа. — Выполняю».

Повернувшись лицом к замку, я вскоре увидел размеренно шагающего голема. Сотворенный из камня по подобию человека, он сохранил все его пропорции, кроме размеров. Хотя, может быть, и бродили по миру в прежние времена люди под три ярда ростом и с такими развитыми мышцами, какие сделали бы честь выступающим на ярмарках силачам или потешным драчунам. Однако металлические цепи, скрещающиеся на груди голема и игравшие роль перевязей для торчащих из-за плеч мечей, явно указывали, что он создан не для боев на кулачках.

И не для лазания по горам. Крутой неровный склон стал серьезной преградой на пути голема. Пожалуй, мой воин забирался вверх раза в два дольше, чем я. Не то чтобы он был неуклюжий или неповоротливый, но его масса играла против него — смерзшиеся камни, легко удерживавшие меня, частенько срывались под ним со своих мест, замедляя продвижение.

Глядя на возникшие у голема проблемы, я покачал головой. Тут остается только надеяться, что квонги так же не приспособлены к сражениям в горах, иначе ему несдобровать. Здесь был бы эффективнее небольшой и шустрый голем, вроде тех скорпионов в покинутом городе, а не такой великан.

«Эфа, а другие големы низшего ранга что из себя представляют? Нет ли каких пошустрей и поменьше?» — поинтересовался я у стража замка.

«Нет, они все одного типа», — ответила Эфа.

«Плохо, — огорчился я. — В горах такие големы бесполезны».

«В сражении на иной местности они тоже не блещут талантами, — подсказала Эфа. — Вы создали их лишь для зримого воплощения вашего могущества. Они играли роль вашей гвардии на приемах и при посещении вами ваших подданных из людей, потому боевая эффективность не является их сильной стороной».

На деле так и вышло: против квонгов эта дворцовая гвардия была бесполезна. Не успел достигший вершины голем вытащить из-за плеч короткие изогнутые мечи с расширяющимися от рукояти к кончику лезвиями, как черные монстры начали медленно сдвигаться назад, не делая при этом ни шага. Казалось, охраненный периметр обрел новые

силы и выталкивает за свои пределы незваных гостей.

Морщась от треска и скрежета камня и металла, я посмотрел на дно оставляемых квонгами борозд и покачал головой. Каменная крошка и снег спрессовались до такого состояния, что превратились в своеобразные пластинки, чем-то похожие на слюдяные чешуйки.

«Эфа, сколько же весят эти монстры?»

«Они не имеют постоянной массы. При необходимости их тела могут быть как цельнометаллическими, так и обладать лишь тонкой оболочкой, достаточной для отражения атак противника. В данный момент они полностью материальны, так как это позволяет им создать максимальное давление на охранный периметр».

Голем меж тем продолжал, повинаясь указаниям Эфы, приближаться к квонгам, так и не сделавшим ни единого движения. Они словно решили сдаться и позволить изрубить себя на куски.

Притворялись... Едва мой каменный воин подобрался к ближайшему монстру поближе, как черная статуя ожила и рванулась к нему. Взрыв своими лапищами снежный покров, да так, что не только комки снега, но и небольшие камни полетели в разные стороны, будто пущенные из пращи, гигантская кошка первым же рывком преодолела половину отделявшего ее от голема расстояния. Совершив, казалось бы, немыслимый для существа, созданного из металла, пируэт, поднырнула под падающий на нее меч и буквально на брюхе проскользнула за спину врага.

Собрав своей тушей целый вал из снега и камней, квонг, тем не менее, добился своего — очутившись позади моего воина, отрезал ему путь к отступлению. И, вскочив, обрушил на успевшего сделать только пол-оборота голема целую серию ударов лапами. Вернее, когтями, если вообще можно так назвать торчащие из лап изогнутые серебристые клинки.

По виду чистая кошка в гневе. Вот только топот как от большущего слона. Аж земля у меня под ногами от прыжков этого монстра закачалась. Но даже для кошки-переростка полуторафутовые когти — это слишком. Да еще и немыслимо прочные: с треском рассекли каменную плоть противника и ничуть не пострадали. Когда даже лучшим стальным клинком не удалось бы нанести такие повреждения голему, защищенному заклинанием прочности. Мало того, казалось, что когти с каждым ударом упрочняются, ибо остающиеся от них борозды становились все глубже.

Но и моему воину меж тем удалось проверить плоть противника на прочность. Квонг, безнаказанно нанеся пятку ударов лапами, получил-таки по заслугам — угодил под полыхнувший бордовым меч обернувшегося к нему голема. Даже мявкнуть не успел, как обзавелся глубокой рубленой раной на излишне длинной лапе. Хотя и не лишился ее, как я втайне надеялся.

Рана, впрочем, затянулась раньше, чем я моргнуть успел.

Да и успех голема в тот же миг обернулся поражением — сзади его атаковал другой квонг, подгадавший удачный момент для вмешательства в схватку. Голем как раз начал поднимать левую руку, и именно на ней сомкнулась пасть второго врага. Два ряда ровных, будто выточенных по одной мерке, серебристых клыков вонзились в руку чуть ниже локтя и начали смыкаться, кроша каменную плоть.

«И не пасть это вовсе, а механический пресс», — промелькнула у меня суматошная мысль, когда, не выдержав подобного истязания, камень с громким треском лопнул и в снег упал один из мечей голема с сомкнувшейся на рукояти кистью.

Столь же быстро мой воин остался и без второй руки. Квонги оказались на диво сообразительными — пары мгновений не прошло, как первый вступивший в схватку монстр последовал примеру приятеля и оттяпал вторую держащую меч конечность голема. После этого голем был обречен. Впрочем, он и до этого не имел шансов на победу, но теперь не мог причинить врагу даже малый ущерб. Так и растерзали его древние чудовища, не понеся урона. И лишь темнеющая на глазах светлая полоса на лапе одного из квонгов напоминала о славном ударе каменного воина.

«Недурно», — позавидовал я металлическим монстрам. Заклинание второго круга плюс масса самого меча, обрушившегося с немалой силой, — и в результате даже царапины не осталось.

А мои грозные враги, утратив интерес к поверженному голему, двинулись ко мне. И я почувствовал себя совсем неуютно на краю горного склона. Хорошо еще, что ставший видимым охранный периметр туманными струями преградил квонгам путь, и я уверился в собственной безопасности. Превозмочь зыбкую силу тумана черные монстры не смогли. С силой вонзая в каменную твердь свои полуторафутковые когти, продвинулись вперед, насколько смогли, и замерли, как ни в чем не бывало. И лишь изрытый снежный покров да разбросанные останки голема напоминали о скоротечной схватке. Решив, что увиденного достаточно, чтобы понять, чем грозит близкое знакомство с квонгами, я отправился к замку.

Второй круг магии, усиленный массой меча и мощью каменного воина, должно быть, соответствует первому кругу. Или что-то среднее между ними. Возможно, мои усиленные заклинания второго круга тоже нанесут ущерб этим монстрам. Но толку-то... Восстанутся в мгновение ока и продолжат бой. Без поражения самой сущности этих тварей, нанесенные их плоти раны не более чем мнимый успех. Да и попробуй еще нанеси телесные повреждения таким быстрым и сообразительным существам.

«Эфа, квонги что, разумны?» — обратился я к своей незримой помощнице.

«В какой-то мере. Достаточной для принятия тактических решений на поле боя и недостаточной для разработки стратегии сражения. Точную оценку я дать не могу, так как разум квонгов развивается по мере накопления жизненного опыта».

«И что, они могут стать такими же умными, как люди?» — обеспокоился я, прикинув, сколько опыта могли накопить квонги за семь сотен лет жизни.

«Вполне. Но есть один момент, частично обесценивающий их разумность, — это безусловное подчинение приказам. Так, невзирая на грозящую гибель в схватке с превосходящими силами противника или неравные условия, в которых было бы выгоднее отступить, они все равно будут атаковать врага, если перед ними поставлена задача его уничтожить».

«Это хорошо», — воспрянул я духом, оценив сей подарок судьбы. Безусловное подчинение — вещь, конечно, хорошая, но не всегда. Сейчас для меня было бы куда хуже, если бы квонги помимо разума обладали собственной инициативой. Слишком уж они похожи на больших кошек, а те страсть как любят охотиться из засад. Хотя незаметно подкрасться к добыче таким махинам очень нелегко.

«А что ты можешь сказать о манере боя квонгов?» — поинтересовался я. — Отчего они, словно дикие кошки, так и норовят когти в ход пустить?»

«Так именно на их основе были сотворены квонги, — ответила Эфа. — Полное созидание требует много времени и сил, поэтому все обычно обходятся преобразованием уже имеющихся существ. Разумеется, в данном случае о полном поведенческом соответствии говорить нельзя. Моторика движений и облик — вот и все сходство. Бой с големом был слишком скоротечным, и квонги не успели показать себя во всей красе. Не сомневайтесь, они хорошо умеют использовать свои возможности, невзирая на кошачьи повадки. К примеру, вам не удалось увидеть таранные удары в их исполнении, а они часто пользуются сокрушающей мощью своих тел для разрушения преград».

Представив себе, как такая многотонная туша с разбегу врзается в ворота цитадели и выносит их напроць, даже не заметив препятствия, я еще больше уверился в правильности своего решения заманить квонгов в ловушку. Имея такого врага, отсидеться за стенами не удастся, и лучше не на нынешних магов надеяться, а устранить проблему с помощью старых артефактов. Так-то оно надежнее выйдет.

«Кстати, что это у квонгов за когти?» — продолжил я разбираться со своими впечатлениями. — Слишком уж они крепкие для обычного металла. И словно затачиваются об камни, ибо, чем дольше длился бой, тем глубже от них были раны».

«Такое впечатление складывается из-за того, что материализация тела энергосущества

занимает некоторое время. Черный цвет характерен для полностью сформировавшегося полиметалла, а серебристый указывает на то, что процесс еще не завершен».

«Хорошего мало», — сделал я вывод. Воплощение прочности второго круга не смогло оградить каменного воина от не обретших полную силу когтей. Выходит, что и защита первого круга может оказаться бесполезной. То есть нужно сразу отмести любую мысль о прямом столкновении, и вообще, лучше не приближаться к квонгам на расстояние вытянутой лапы. Даже если удастся, как я надеюсь, усилить свою защиту в покинутом городе.

«Что ж, с возможностями квонгов разобрались, пора и за дело браться, — объявил я стражу замка свое решение. — Кое-какие необходимые вещи отыщу и отправлюсь готовить ловушку для квонгов».

«У вас есть девять дней на решение этой задачи, — уведомила меня Эфа. — Если вы не управитесь к указанному сроку, это будет означать, что возрожденная личность является неполноценной».

«И что тогда?»

«Инициированное мной разрушение неудачного объекта возрождения войдет в необратимую стадию».

«Это что же, выходит, прямо сейчас я медленно умираю?»

«Сейчас нет, но смерть через девять дней неизбежна, если я не изменю решение».

«Как меня вообще угораздило позволить принимать решение о собственной участи стражу замка», — в досаде бросил я, поняв, что угодил в переплет из-за глупого Тила, доверившего свое возрождение невесть кому.

«Властитель, вспомните, ведь я не мыслю своего существования без вас, — пришла мне наполненная печалью мысль. — Вы забыли... Вы позволяете мне не только следить за замком и играть роль хозяйки, но и любить вас».

Я едва не хлопнул ладонью по лбу, досадуя на свою недогадливость. Ведь Тил, едва очнувшись, уже подумывал о теле для Эфы, что указывало на его немалую заинтересованность в этом. Да и само его восприятие Эфы как живого существа следовало принимать всерьез, а не ориентироваться на свои ощущения и считать ее разумным големом. Теперь-то понятно, отчего такое доверие к Эфе. Жаль, сразу я не понял, как обезопасил себя от предательства Древний маг. Хотя не могу себе представить, как вообще можно общаться с Эфой, не говоря уже о любви, когда она так странно мыслит. Действительно, словно какой-то механизм, имеющий набор слов.

«Ничего, Эфа, скоро память ко мне вернется и все будет по-прежнему», — обнадежил я любимицу Тила.

«Я надеюсь на это. И боюсь этого... Столетия существования в виде части охранного комплекса до того изменили меня, что я уже позабыла, что такое быть живой и обладать всей полнотой восприятия и чувств».

«Не тревожься, все будет хорошо», — пообещал я и свернул разговор, пока не проникся жалостью к бедной Эфе и в самом деле не занялся поисками для нее тела.

Дойдя до замка, я занялся сборами. Вероятно, обследовавшие покинутый город экспедиции уже давно сделали из пробитой нами норы приличный выход, но полагаться на других я не стал. Отодрав в холле два шелковых шнура, которые сдвигали шторы, связал их вместе, получив десять ярдов крепкой веревки. А с крюком пришлось повозиться — оказалось, непросто выломать часть орнамента из кованых перил лестницы, ведущей на верхние этажи, и придать нужную форму, даже с учетом того, что металл был мягким.

Обзаведясь, таким образом, «кошкой» и в целом подготовившись к путешествию, я решил дожидаться темноты, надеясь на то, что обследующие покинутый город люди по ночам не рискуют там бродить и возвращаются в Талор или Цитадель. Хотя мне темнота тоже может доставить немало трудностей — хотелось ведь обзавестись оружием и усилить защиту. Достаточно только отыскать погибшую скиллу и пошарить на месте боя, что лучше делать при свете дня. Все равно мертвым уже давно ничего не нужно, а мне бы их снаряжение пригодилось.

Однако, несмотря на ночную мглу, все сложилось как нельзя лучше. Ближе к середине ночи — а в покинутом городе, по моим прикидкам, вскоре должно было начать светать — я переместился из замка. И поблагодарил богов за подаренную толику удачи, благодаря которой мой план мог осуществиться, — в подземельях никого не было. Похоже, маги еще не смогли обезопасить от старых ловушек даже этот подвал. Или не хотят рисковать и не торопятся, или решили, что это не самое важное дело, и занялись чем-то другим, — например, снятием щитов распада, превращающих город в огромную мышеловку. Хотя и зря, если об отсутствии щитов пронюхают охотники, то через несколько декад начнется настоящее паломничество в эти края.

Пусть что хотят, то и делают, решил я. Меня их дела не касаются, задачи у меня совсем другие. И взобрался по закрепленной над порталом веревочной лестнице на первый этаж дворца. Правда, эти развалины только по старой памяти можно называть было дворцом, так как после нашего посещения здания от него остались одни руины.

Участники экспедиций основательно тут потрудились. Расширили вырубленное мной отверстие в полу и расчистили выход в город, который проложили големы, когда пытались добраться до нас. Мне не стоило никаких трудов выбраться на памятную площадь, на которой я неплохо проредил ряды местных стражей при помощи древнего знания.

Тонкий серп луны слабо освещал ночной город, но я и не собирался пользоваться обычным зрением, а для истинного что свет, что тьма — все едино. В оплоте иерарха Ассары лучше потерпеть мелкие неудобства из-за невозможности различить все детали окружающего мира, чем случайно угодить в какую-нибудь мерзопакостную ловушку. А учитывая тот факт, что встречу готовила врагу женщина, прогулки по городу, на мой взгляд, были гораздо опаснее, чем по замкам Древних магов.

Потому держался я настороже и насколько мог быстро добрался до обнаруженного нами ранее места упокоения одной из боевых скилл Элории. Там пришлось, чуть ли не закопавшись под валяющийся хлам, переждать проплывающую по улице сиреневую паутину, так как мне не хотелось проверять на себе, что сулит прикосновение к ее нитям.

Когда блуждающая по мертвому городу сеть удалилась, я занялся поисками вещей, которые могли быть полезными. Меч, как и следовало ожидать, найти оказалось легче всего — все-таки вещь немаленькая, к тому же металл легко различим истинным зрением. Также, откинув пару камней от обвалившейся стены, я добрался и до амулета, имевшегося у хозяина клинка. С доспехами возиться не стал — мне нужна скорость, а не мифическая защищенность. Да и слишком много мороки с разбором рухнувшей стены. Оглядевшись и не обнаружив никакой опасности, я решил продолжить поиски, ведь у воина мог быть амулет второго круга, а не первого.

Не очень приятно лазить по завалам, когда не видишь и половину того, что валяется под ногами. Пока я добрался до места, где был найден дневник, который вел один из участников погибшей экспедиции, набил не один синяк и сильно расцарапал лицо. Кротко поблагодарив богов, что хоть глаза остались целы, я обшарил вроде бы то самое место, где нашел последнее пристанище маг, и разжился рассохшейся кожаной сумкой, обломком посоха, вожделенным амулетом и металлической пластинкой на тонкой цепочке. Сумку захватил с собой, подумав, что она может пригодиться. А обломок посоха выбросил сразу же, как только выбрался из завала.

Не мешкая более, отправился на окраину города. Выбравшись на ближайший проспект, пересек линию возникновения щитов распада и уселся на мостовую. Чтобы передохнуть и снять напряжение, возникшее во время стремительного продвижения сквозь наполненный древними ужасами бастион Ассары.

Сидя на камнях, я дождался зачина рассвета и лишь после этого неспешно побрел вдоль белой линии к улице, которую мы с Мэри обезопасили от ловушек. А по ней вышел к водному барьеру, что отделял город от леса. И, устроившись за парапетом, стал измышлять способ добычи кричающих пернатых, лакомившихся с утра пораньше ряской в когда-то чистом и незаилленном канале. Можно создать «сферу паралича», но сколько тогда удерет

уток... Останется на мою долю штуки две-три. А этого мало. Живот заурчал, однозначно одобрительно высказываясь относительно моих размышлений. Но обжорство никого не доводило до добра, а иного способа поймать много дичи голыми руками нет. И, дождавшись, когда пара уток подплывет поближе к краю канала, я обратил на них заклинание паралича. И огорченно вздохнул: безмолвное заклинание не потревожило покой остальной стаи, а будь у меня побольше энергии, можно было бы обвешаться охотничьими трофеями с ног до головы.

Перейдя по ближайшему мостику на другую сторону канала, я срубил длинную палку с помощью магического клинка, служащего сейчас обычным мечом, и выловил из воды свою добычу. Тут же у канала разделал уток и развел костер из сушняка, в достатке имевшегося в лесу.

По чуть-чуть поглощая приготовленное мясо, я, чтобы унять желание немедленно все слопать, занялся своими ночными находками. Металлическая пластинка на серебряной цепочке оказалась не чем иным, как магическим ключом, подобном тому, что давали мне в денежном доме. Бесполезная, в общем-то, для меня вещь, но и веса в ней практически никакого, и я убрал ее в карман куртки. Меч, имевший в наверху крупный топаз в форме шара, определенно обладал магическими свойствами, но из-за отсутствия энергии никак их не проявлял. Покрутив тонкий, длинный клинок в руках, я так и не смог понять, какое именно заклинание на него наложено. Меч еще легче и тоньше моего, хотя непохоже, что это работа древних мастеров. Таким сподручно колоть врага, а не рубить. Или для хрупкой девушки впору такой легонький мечишко. Так, вид бывалого рубаки создать да перед подружками похвастать.

Разобраться с амулетами оказалось не в пример легче, так как один был в точности как мой — только руны имели немного иную форму и алмазы были чуточку мельче. Второй амулет был не золотой или серебряной пластинкой с вплавленными в нее камнями, а крупным изумрудом, удерживаемым полосками металла с нанесенными на них рунными письменами. Такое вместилище энергии явно ни к чему слабенькому защитному заклинанию, и я накинул цепочку с амулетом себе на шею, решив, как только немного восстановлюсь, восполнить его запасы. Пусть даже я ошибаюсь и амулет не первого, а второго круга, все равно он явно лучше моего.

Поджарив вторую утку, я завернул ее в крупные гладкие листья неизвестного мне растения и засунул в прихваченную с собой сумку. И, собрав все свое добро, забрался в старое убежище — на чердак здания, стоящего на окраине города, где и провел целые сутки, отъедаясь и отсыпаясь впрок. Немного восстановив силы, с утра добыл еще шесть уток, мясо которых, подвялив на костре, я уложил в сумку, рассчитывая, что мне хватит еды на путешествие через горы.

Подготовившись к возвращению в замок, я пробрался к опоясывающему центр города проспекту и устроился в паре шагов от полосы белых плиток. Оставалось только дожидаться квонгов. И надеяться, что рыскающие по городу маги не активируют случайно щиты распада, до того как я заманю своих врагов в ловушку. Удрать я, конечно, смогу в любом случае, ведь кольцо, похоже, накопило достаточно энергии для поддержания заклинания перемещения, но все мои труды пойдут насмарку.

Хотя, что говорить о трудах... Квонги останутся целы, вот в чем беда. Эфа вряд ли поддастся на уговоры обождать еще немного, а за неполные восемь дней угробить квонгов каким-то иным способом невероятно сложно. И будет мне обещанное разрушение негодного объекта возрождения...

Всё на грани, малейшая оплошность — и с жизнью можно распрощаться. И ни конца, ни края моим злоключениям не видно. В безмерной своей доброте Сати так облагодетельствовала, что просто ума не приложу, как выпутаться из всего этого. И, припомнив слова богини, я ее передразнил:

— «Не будет худа никакого, нешто я своему спасителю плохого наворожу». — И, вздохнув, пробурчал: — Нет, конечно, какое тут худо — живу и каждый день радуюсь... что жив еще. Больше-то радоваться нечему.

«Где мне девушку эту сыскать, чтобы покой обрести и не пребывать постоянно на грани жизни и смерти? — перескочили мысли на причину всех моих злоключений. — Неизвестно...»

И в этом-то вся беда. Пока не исполнится предначертанное, не видать мне спокойной жизни. От квонгов избавлюсь — на следующий же день приключится что-нибудь еще хуже. Или старые проблемы обрушатся на меня с новой силой.

Мэри, наверное, невероятно обиделась на меня. Потому как не помню я, чтобы предупреждал ее об уходе и прощался с ней. Так, поди, и ушел, ведомый пробудившимся заклинанием, прямо от нее. А это опять проблемы. Обычная девушка ни за что не спустила бы такую выходку, так что уж говорить о варге... Сложно будет убедить Мэри в своей непричастности к эдакому злодеянию.

Придется расстаться, так как новый виток противостояния совершенно не нужен. И без того наше противоборство не принесло обоим ничего, кроме неприятностей, а последняя схватка и вовсе создала огромную проблему, которую не решить пустыми словами. После такого любой мало-мальски порядочный человек просто обязан жениться.

Что, в общем-то, было бы замечательным выходом из столь непростой ситуации. Мэри не такая уж и зверюка и местами даже добрая. Глядишь, выйдет замуж, детишек нарожает — и характер помягче станет. В остальном-то к ней и не придерешься — норовистая только, вот и все недостатки. А так, девушка она замечательная, хоть и варг.

Впрочем, бессмысленно мечтать о несбыточном, все равно это невозможно. Даже будь на то мое искреннее желание и ее согласие. Боги признают моей женой только ту девушку, что мне обещала Сати, а до проведения церемонии никак не удастся удостовериться, что Мэри именно та. И в случае, если брак не будет признан, Мэри обидится до смерти. Причем, скорее всего, до моей.

Если только сразу при встрече все ей рассказать, объяснить, что к чему. Но проблему это не решит. Так как попросту глупо рассчитывать на то, что такая жуткая собственница, как Мэри, смирится с тем, что она может оказаться не единственной женой и ей придется делить меня с какой-то неизвестной девицей. Которая, в свою очередь, ни за что не согласится терпеть в доме варга, так как это означает, что с мужем никаких отношений не будет. Гилима-то я тогда поднял на смех и не поверил ему, а теперь понимаю, что его слова были истинной правдой и варгам в постели соперниц нет.

Да и вообще, не зря ли я так рассчитываю на заинтересованность Мэри? Она ведь уже однажды отказала мне. И вполне вероятно, что возможность превращать мою жизнь, демон знает, во что, ее больше радует, чем замужество. Очень уж любят варги свои жестокие игры, а тут такая удачная ситуация складывается, что грех ею не воспользоваться. Однако хочется надеяться, что Мэри проявит доброту и понимание и не станет вести себя как жестокий и безжалостный варг. И возможно, нам удастся решить проблему к обоюдному удовольствию. Кто знает, как все сложится, — я ведь так и не разобрался, какая Мэри на самом деле.

От раздумий о дальнейшей жизни настроение у меня испортилось так, что дальше некуда. И квонги уже не казались страшными и опасными врагами. И какая там, к демонам, сложная ситуационная задача — с ними все просто и понятно. С поисками незнакомой девушки невесть в каких краях уж точно не сравнить. А хлынувший после полудня проливной дождь окончательно убедил меня в том, что жизнь моя совсем безрадостная штука.

Поначалу еще ничего, вполне приемлемо было — день-то выдался жаркий, и льющаяся с небес вода лишь немного раздражала, не причиняя существенных хлопот. Да еще была опасность, что шум дождя заглушит топот приближающихся монстров. Но это вряд ли, даже если звук не достигнет меня, все равно никуда не денется передающаяся по камню дрожь от поступи эдаких махин. Дальше стало хуже — ночью я продрог основательно и с тоской посматривал на ближайшие дома, где можно было бы укрыться и обсохнуть у огня. Но уходить слишком рискованно — вот-вот должны нагрянуть квонги, а из дома я могу не успеть выбраться. Тем более что окраины города так напичканы ловушками, что нельзя шагу

ступить, не подвергая себя риску. То ли дело центральная часть — ее Ассара либо не успела, либо не захотела превратить в убийственный хаос всевозможных ловушек, ограничившись общей защитой.

Так и промаялся я всю ночь, дожидаясь квонгов посреди проспекта под бьющими наискось струями дождя, перемежающегося с порывами ледяного ветра. И, позабыв о грозящей мне от лап древних чудовищ смерти, мечтал о своем собственном, большом и уютном, а главное — теплом доме, где всегда можно укрыться от непогоды. С огромным камином, у которого можно отогреться в холодные дни, и теплой постелью, в которой можно укрыться под толстым одеялом.

Громко чихнув, я помотал головой, отгоняя теплое наваждение, и обратил на себя заклинание малого исцеления. Теплее не стало, но я почувствовал себя гораздо лучше и мыслить начал яснее. А идею, вызванную подступающей простудой, отметить не стал — все-таки она хороша, и собственный дом — дело стоящее. Жаль, что нельзя жить в замке Тила — уж очень он мне приглянулся. Кое-что переделать — и будет не замок, а сказка. Но, увы, покоя там не обрести, и мои притязания на замок наткнутся на противодействие войск Империи, так как он расположен на ее территории. Остается лишь запомнить все до мелочей и дать задание зодчим воссоздать дворец Тила по ментальному образу.

Хотя, что там запоминать, ведь Эфа утверждает, что я и так обладаю всеми знаниями Тила. То есть все необходимое у меня есть и без осмотра замка. А помимо этого и огромные магические знания... Проклятье, мне бы хоть немного покоя, чтобы разобраться с доставшимся богатством и продвинуться в магическом искусстве. Год-другой безмятежного существования — и все повернулось бы иначе... Но неизвестно, выдастся ли у меня хоть декада спокойной жизни, а потому пока остается только мечтать об освоении знаний Тила.

А впрочем, кроме мечтаний, и заняться нечем. Ближе к рассвету дождь закончился, а взошедшее солнышко быстро прогрело воздух, вернув мне хорошее настроение, и это были единственные значимые события за весь день.

Демоновы квонги так и не появились. Зазря проторчал я под дождем почти сутки. Конечно, я допускал, что они доберутся до покинутого города позже, чем предполагалось, исходя из идеальных расчетов, но не думал, что настолько задержатся. Вот и приходилось убивать время в бесплодных мечтаниях. К которым на третий день стала примешиваться тревога. Как сгинули мои вороги. И думай что хочешь: то ли заблудились по дороге, то ли шибко умные стали и решили сами мне ловушку приготовить.

Бесконечно тянущееся ожидание и невозможность выспаться вымотали больше, чем длительное путешествие. Донесшийся с окраины безлюдного городка треск ломающейся древесины обрадовал меня до невозможности. Я даже не думал, что встреча с квонгами может вызвать такую радость.

Ощувив мощный всплеск сил, я схватил свои вещи и приготовился к броску до второго дома на улице, ведущей в центр города. Далековато, но первый особняк показался мне ненадежным убежищем — как бы квонги не завалили его сразу же, бросившись всем скопом.

Нет, если поднажму, то успею добежать до намеченной цели. А там, глядишь, удастся на другую улицу выскочить. Квонги же пусть воюют со стенами да с растревоженными големами. И при удачном стечении обстоятельств не придется использовать кольцо, а это мне пойдет на пользу.

Мои враги приближались. Уже не только нарастающая дрожь каменной мостовой свидетельствовала об их присутствии, но и неясные тени, мелькавшие среди завалов на улочке, ведущей к проспекту. Взвившийся до небес столб алого пламени недвусмысленно указывал на то, что кто-то угодил в древнюю ловушку. И что бежать кому-то торопящемуся в центр города осталось самую малость — менее трех кварталов.

А через миг я увидел квонгов. И, не удержавшись, выругался. Специально или по воле случая квонги разбились на пары, и их разделяло чуть не полсотни ярдов. Это означало, что мне никак не удастся заманить под щиты распада всех противников. Жемчужная стена пусть и не в один миг возникает, но и ждать никого не будет.

Вихрь пронесшихся в моей голове мыслей не принес сколь-нибудь подходящей идеи по изменению плана действий. Да и обдумывать что-то было просто некогда — черные монстры, преодолев все препятствия на своем пути, выбрались на незахламленный участок мостовой и развили невероятную скорость. Поэтому идея у меня возникла лишь одна: пора уносить ноги. И я поддался охватившему меня стремлению убраться подальше от приближающихся чудовищ. Припустил не хуже квонгов. А усиливающийся топот за моей спиной придавал сил не хуже, чем зелья Гретты. Я на одном дыхании пронесся мимо углового особняка и, услышав низкое гудение активизировавшихся щитов распада, задействовал добытый на руинах защитный амулет, который удалось прилично пополнить энергией за эти дни.

Домчавшись до второго дома, я позволил себе быстрый взгляд назад для оценки ситуации. И, не раздумывая, сиганул в широкое окно, увидев квонгов буквально в десятке ярдов от себя. Выбив сдвоенное стекло и прокатившись по стоявшему у окна столу, я соскочил на пол. Запнувшись о сорванные мною занавеси, полетел кувырком и остановился, лишь ударившись о комод у стены. Перевернулся на спину и прикрыл рукой лицо, чтобы защититься от летящих на меня осколков стекла и остатков оконной рамы. Квонг, ударом головы вышибивший все из оконного проема, тем не менее, не добился главного — не успел меня ухватить и не мог дотянуться. Но соображал шустро — мгновенно отпрянул назад и принялся выламывать из стены каменные блоки, расширяя отверстие. Дело у него сразу заладилось — силища-то неимоверная, лапы длинные, а когти дивно подходили для того, чтобы крепко зацепиться за камни. Второй тоже отлынивать не стал и, выбив другое окно, принялся помогать своему товарищу.

Выпутавшись из демоновой шторы, я не стал дожидаться, когда вороги доберутся до меня, и бросился в ближайший дверной проем, ведущий в глубь дома. И вовремя. Квонги, видимо, не облекали полностью свои тела металлической плотью во время путешествия к покинутому городу, поэтому не стали сразу таранить стену дома, сочтя ее слишком крепкой. Но теперь они исправили эту ошибку и, нарастив металлическую оболочку, воспользовались своей чудовищной массой и крепостью тел. Видя, что добыча ускользает, одновременным ударом вынесли фасад и практически разрушили внутреннюю перегородку в доме.

Я едва успел взбежать по лестнице на второй этаж, когда эти морды вломились следом за мной, сокрушив преграды на своем пути. Однако теперь все отчетливее было заметно мое преимущество — ведь дома строились не для квонгов. И если по моим меркам комнаты особняка были большими и просторными, то для гигантских кошек места было маловато. Они не могли воспользоваться здесь своим безусловным преимуществом, скоростью, и потеряли темп. Да и я не сгруппировался — не еще дальше в глубь дома рванул, а перебрался вверх, что позволило оторваться от преследователей, которые не могли взбираться по лестницам.

Пробежав по длинному коридору, я угодил на балкон, опоясывающий внутренний дворик, который был когда-то небольшим садом, а теперь без ухода превратился в непролазные дебри. Удачно вышло — низом бы мне не уйти, ведь прорубить себе путь нечем. По балкону же пробраться было проще, хотя кое-где мешали ветви деревьев, достающие до самых стен.

Пока я огибал по балкону внутренний двор, стремясь добраться до противоположной стороны, а дальше прошмыгнуть через дом на соседнюю улицу, квонги проломились сквозь несколько стен и выбрались на простор. Это для меня заросли могли стать непреодолимой преградой и надолго задержать, а для металлических чудовищ их словно не существовало, и разрыв между нами в мгновение ока катастрофически сократился. Чуть промедлил бы я — и узнал бы, чего стоит новый амулет против когтей квонгов. Но не успели мои враги, не успели — в их лапах остался здоровенный кусок балкона, на который они попытались запрыгнуть, чтобы сцапать меня, но не я. Да и балкон недолго был их добычей — мигом рухнул вниз и не дал квонгам пробраться вслед за мной на второй этаж.

И еще удачно так обвалился: колонны, поддерживающие выступающий край,

подломились, и каменные плиты, вывернутые из стен, не плашмя наземь легли, а встали на ребро у стены, создав дополнительную преграду на пути моих преследователей. Конечно, это не могло надолго задержать квонгов, а потому я лишь мельком глянул на разворачивающееся действо и бросился дальше.

Дикий грохот, несущийся от пробивающихся сквозь стены древних монстров, изрядно добавлял мне энтузиазма в моем стремительном бегстве по жилищу какого-то богача. Я несся сломя голову, не замечая практически ничего из внутреннего убранства комнат, — все внимание было поглощено определением правильного маршрута, ибо заплутать в особняке и позволить себя догнать для меня означало потерпеть поражение. Но все сложилось удачно: я нашел ведущую вниз лестницу и быстро добрался до парадной двери. Распахнув ее, выскочил на улицу и едва успел отшатнуться от метнувшейся ко мне из тумана тени.

Просто чудо, что у меня сердце не разорвалось в первый же миг. Я и так был взвинчен до предела, а тут совершенно неожиданная атака из мглы. Еще бы самую малость — и все, сам бы помер, безо всякой помощи.

Големы — а это они выскочили из тумана, а не квонги, за которых я их принял, — сразу атаковали меня, не давая опомниться. И весьма преуспели в своем начинании — от замахнувшегося на меня мечом противника я успел увернуться, но тут же получил пару хлестких ударов бордовой плетью от скрывающихся в сумраке скорпионов. Дождаться, когда остальные городские стражи подберутся поближе и вступят в бой, не входило в мои планы, пусть я и мог одолеть немалый отряд таких слабых существ. Не мешкая, я воспользовался истинным зрением, а иначе был риск налететь еще на кого-нибудь в непроглядном тумане, заполонившем улицу. И бросился сквозь группу не успевших сгруппироваться и преградить мне путь големов к дому напротив.

Квонги, как старательные работники, которым труд только в радость, тоже добились своего: пробили коридор сквозь здание, который соединил две соседние улицы. А глупые големы, не оценив их трудов, вместо того чтобы выразить признательность, набросились на них с оружием. За что и поплатились. Столкнувшись с такой черной неблагодарностью, квонги обозлились и набросились на безмозглых созданий Ассары, вмиг разметав почти дюжину супротивников. Големы были слишком малы, чтобы остановить этих монстров. Чудовищные удары лапами не просто валили их на землю, а отправляли в недолгий полет, заканчивавшийся столкновением со стенами зданий. Со скорпионами и вовсе не церемонились — давили как клопов, просто наступая на них сверху и превращая в металлические лепешки.

Не вышло у местных стражей порядок навести, вместо этого они только усугубили разруху. Да еще и не отступались: схлопотав хорошую плюху, поднимались и продолжали наседать на погромщиков. Не понимали, похоже, что ни мечи, со звоном отскакивающие от черных туш, ни бордовые плети воплощенных заклинаний не принесут им победу. И спешащий на подмогу отряд не изменит исхода схватки, разве что ненадолго задержит квонгов. А заодно выиграет для меня немного времени.

Вмешательство защитников города все же сыграло свою роль — больше квонги не подбирались ко мне так близко, несмотря на то, что я немного сбавил темп и уже не несся сломя голову. Хотя, конечно, я ни разу не переходил на шаг — все бегом и бегом. Древние чудовища не позволяли совсем уж расслабляться. Им даже погребение в развалинах обрушившегося на них крыла здания оказалось нипочем. А ведь там три этажа было, да приличные башенки имелись... Когда вся эта каменная громада рухнула наземь, я едва удержался на ногах, такой был толчок. Големов под руинами изрядно осталось, а квонги проклятушие выбрались, как ни в чем не бывало, и продолжили погоню.

Изрядно мне пришлось помотаться по городу, изрядно. Почти полчаса я играл в салки со смертью, и об одном только мечтал — чтобы все это было не зря. Чтобы успели убраться отсюда исследующие город маги, так как мне никак нельзя показываться им на глаза, а растрачивать даруемую кольцом спасительную возможность не хотелось. Оттого и тянул я время, понимая, что чем дальше, тем выше шанс, что никого не встречу у портала. Мотался

по городу, не чувствуя усталости, и следил за тающими запасами энергии защитного амулета, оберегавшего меня от переливающихся искорок, разъедающих плоть. А когда энергии осталось не более десятой доли, бросился напрямик к portalу. Никого из людей мне, к счастью, не встретилось, а потому не пришлось прибегать к помощи кольца, хотя я и был готов переместиться в любой миг, если увижу хоть одного человека.

Сумасшедшая беготня закончилась. Очутившись в подвале замка, я без сил опустился на пластину портала. Можно перевести дух и успокоить бешено колотящееся сердце, ведь больше опасаться нечего. Двое квонгов попались, а я удрал... Однако оставшаяся парочка по-прежнему на свободе...

Это омрачило мой успех, хотя поначалу охватившая меня после гонки эйфория не давала печалиться по данному поводу. Лишь отдышавшись и успокоившись, я всерьез задумался о том, что победа не так однозначна и не достигнута основная цель — избавление от квонгов. Не посчитает ли Эфа поставленную задачу проваленной? Не должна — срок ведь не вышел. Да и заинтересована она не меньше моего, чтобы все получилось.

«Эфа, как тут дела без меня обстоят? Замок-то цел еще?» — соступив с золотой плиты портала, обратился я к управительнице замка.

«После вашего перемещения квонги покинули контролируемые мною пределы и больше не появлялись. Никаких иных событий за время вашего отсутствия не было».

«Ничего, будут еще события, — пообещал я. — Парочка квонгов осталась на свободе и в ближайшие три дня обязательно нагрянет с визитом».

«Два квонга будут гарантированно уничтожены големами защиты, — мгновенно отреагировала Эфа. — Критической опасности ослабленная вдвое группа противника не представляет. При благоприятном исходе предполагаемого боя вероятно сохранение в целостности пятой доли боевых ресурсов».

Придется поработать над тем, чтобы максимально быстро и эффективно расправиться с незваными гостями, решил я, успокоенный сообщением Эфы. Каждому голему еще найдется применение, не стоит их безрассудно расходовать.

Но прежде нужно было выбраться из подземелья. Что я и сделал после того, как перебросил всю свою энергию в кристалл, питающий защитный амулет. Не обращая внимания на вялость и усталость, возникшие от магического истощения, пробежался по коридору к лестнице. И был немало удивлен тем, что поглощающая все силы ловушка никак не проявила себя.

«Побрезговала, что ли, теми крохами сил, что у меня оставались?» — задавался я вопросом, когда, пошатываясь от усталости, с трудом взбирался по лестнице. Так и не найдя ответа, добрался до дивана и, напившись из фляги, завалился спать.

Несколько часов крепкого сна пошли мне на пользу: усталость исчезла, и голова соображать стала лучше. Что оказалось очень кстати, так как нужно было заняться подготовкой к достойной встрече дорогих гостей. Сначала я решил разобраться с имеющимся в замке войском. Относительно низкоранговых големов вопросов нет — видел в деле, а что представляют из себя остальные — оставалось загадкой. Которую и предстояло разгадать.

Двенадцать самых сильных воинов замкового гарнизона и внешне произвели на меня сильное впечатление — как своими размерами, так и внушаемой мощью. Восемь человекоподобных гигантов, отливающих тускло-серебристым металлом, будто покрытым изморосью, с ростовыми щитами добрые пять дюймов толщиной да с похожими на двуручники мечами, должны разогнать квонгов как стаю шавок, если они так же хороши в бою, как выглядят. Четыре голема, похожие на вытянутых в длину черепах, накрытые, словно панцирем, идущими внахлест дугообразными полосами брони, хоть и не имели никакого зримого воплощения своей мощи, кроме размеров и защищенности, на деле были не менее сильны, чем собратья. Только брали они другим: их стихией был не прямой бой, а атака на расстоянии.

Как объяснила мне Эфа, эти черепашки размером с приличный дом предназначены для

осады укрепленных объектов и будут эффективны в сражении против квонгов. Если сумеют в них попасть. Крепости все же не бегают по полю боя, и промазать по ним сложно.

С этими подобиями катапульта — с той лишь разницей, что передвигаются сами и будто плюются косматыми шарами багрового пламени, а не мечут камни, — я провозился до самой ночи. По моему распоряжению Эфа гоняла их возле замка, давая мне рассмотреть все их возможности — от атакующих до защитных.

Слишком медлительными оказались черепашки, вот что плохо. Я успевал два раза вокруг них обежать, пока они делали один оборот, а значит, квонги могут без проблем напасть на них сзади. Утешало лишь то, что этим бы они ничего не добились. Это не обычные катапульты, которые можно легко уничтожить, — при необходимости дугообразные сегменты брони сдвигались, и черепашки скручивались на манер ежей в шары. И попробуй, выцарапай из укрытия врага — никаких когтей не хватит. Однако и атаковать при этом мои защитники не могли, превращаясь в бесполезные металлические шары.

Расположить бы их за охранным периметром, да только не затянуть черепашек на крутой горный склон. Им вообще самое место на ровном поле: и огнем плюнуть в любую сторону можно, и с передвижением проблем нет. Или разместить таких големов на башнях замка — пока идущий на приступ противник до них доберется, не раз кровью умоется. Вот только нет во дворце Тила никаких подходящих башен, на которые можно затащить эти туши...

В конце концов, я решил просто расположить черепах у стены дворца. Это обеспечивало защиту тыла и сужало сектор атаки, что только на пользу моим медлительным воинам. Не придется им крутиться юлой, чтоб выцелить квонгов. Оставался вопрос прочности стен, но, пообщавшись с Эфой, я понял, что за сохранность дворца волноваться не стоит. Вокруг замка в любой миг можно воздвигнуть защитный периметр, вот и будет незримая и несокрушимая стена, охраняющая тыл моего войска.

До утра мне пришло в голову еще несколько хороших идей: как расположить войско, чтобы моя основная ударная сила использовалась в полную мощь, и как уменьшить значительное преимущество квонгов — их скорость. Правда, для выполнения первой задумки мне необходимо стать приманкой и значительное время провести на поле боя, что довольно сложно, но на это тоже есть решение.

После того как у границы защитного периметра Эфа выстроила големов огромным треугольником со сторонами почти сто ярдов и с вершиной, направленной в сторону городка Ассары, я приказал вырубить яму на месте острия. В которой и намеревался укрыться во время атаки квонгов. Правда, из големов получились не ахти какие мастера каменных дел, но со своей задачей они справились. Пробили в камне требуемое мне углубление, а со склона приволокли здоровенный обломок скалы, чтобы закрыть при надобности дыру.

Точка атаки для квонгов была определена и подготовлена. Защищать меня должна четверка гигантских металлических големов, которые, укрываясь за щитами, могли сдерживать первый натиск врага. Низкоранговые големы ввиду полной бесполезности в предстоящей битве стояли позади них, составляя тело треугольника, и, по сути, соответствовали этому названию, так как расположились вплотную друг к другу и сцепились между собой, образовав трудноразрушимый каменный монолит. По паре черепашек и рыцарей — так я обозвал высокоранговых гигантов за их величественный и несокрушимый вид — разместились в углах треугольника, примыкающих к защитному периметру. Находясь примерно в сотне ярдов от места основного действия, мои метатели огня получали возможность одновременно наносить безнаказанные удары по противнику, а рыцари стали боевым охранением, делая их менее выгодной целью для квонгов, которые не преминули бы в ином случае разобраться сперва с самым опасным врагом.

Мой расчет строился на том, что квонги, как существа сообразительные, поймут безнадежность этого боя и сосредоточат свои усилия на защищающей меня четверке големов. Их целью будет расправиться с големами и добраться до меня, прежде чем они получат необратимые повреждения. Это должно позволить мне уничтожить врага ценой

малых потерь. За себя я не беспокоился: переместиться в замок — дело одного мгновения, а вот големов стоило побережь, мало ли когда они мне пригодятся. Жаль только, квонгов у меня нет, такие существа быстро бы избавили мои владения от гнусных демонов без всяких хлопот. С медлительными големами сделать это сложнее, но тоже возможно. Да хотя бы не всех демонов извести, а большую часть, отправив големов патрулировать ближайшие источники воды, — уже будет хорошо.

Поймав себя на мысли, что отношусь к големам как к своей частной собственности, позабыв об их хозяине, я озадаченно покачал головой. Слишком быстро я освоился с ролью Древнего мага и начал искать опору в магических созданиях. Не задумался даже, какой переполох в Элории вызовет наличие у меня такого войска. Все-таки это не каменные болванчики, каких создают нынешние маги, а гениальные творения прежних времен, и власти сразу возжелают их заполучить. И отказать им будет очень сложно.

Впрочем, это дело будущего, и пока можно отложить решение данной проблемы. А с подготовкой арены для боевых действий медлить не стоило, и я занялся делом вплотную, воспользовавшись тем, чего в округе было в достатке. Снегом. Окрестности замка было решено превратить в снежную трясину, в которой должны завязнуть квонги. Пусть они не застрянут там полностью, но и в полной мере не смогут использовать свою скорость и подвижность.

Но на деле все оказалось не так радужно — воздушные стены прекрасно сдвигали тонкий слой свежего, рыхлого снега и практически не затрагивали тяжелый, слежавшийся покров. Пришлось облазить всю округу, чтобы стянуть к замку достаточную для создания серьезного препятствия снежную массу. За два дня почти все мои запасы сил ушли на это, но я не жалел — в долине у дворца скопилось столько снега, что кое-где можно было скрыться в нем с головой. В основном, конечно, слой был не так велик, примерно ярд, но и этого, на мой взгляд, хватало.

«Думаю, сделано достаточно для приема дорогих гостей, — сообщил я Эфе, разглядывая рукотворные барханы из окна третьего этажа замка. — Жаль только, что, сидя в этой норе, я не увижу, как будет происходить бой».

«Властитель, это легко исправить, — откликнулась Эфа. — У всех големов наличествуют оптические кристаллы, и по каналу ментальной связи я могу обеспечить визуализацию поля боя, раз вы не помните, как самостоятельно получать зрительные образы от своих слуг».

«Ты имеешь в виду, что я смогу видеть глазами големов?» — уточнил я.

«Да».

«Жаль, что я позабыл о такой прекрасной возможности, — притворно огорчился я. — В памяти, доставшейся мне от прежнего владельца этого тела, нет сведений о подобном. Сейчас считается, что кристаллы в глазницах големов предназначены для вящего сходства с людьми, не более того».

«Вероятно, низкий уровень искусства человеческих магов просто не позволяет им трансформировать получаемую с оптических кристаллов информацию в видимые образы, и они благополучно забыли о такой возможности».

«Похоже на то», — согласился я, не став упоминать о том, что сам мало знаю о возможностях и умениях нынешних магов, так как не проучился в академии и нескольких декад и мне неоткуда было набраться знаний.

«Еще более эффективно было бы использовать какую-нибудь птицу, заставив ее летать над полем боя, — продолжила Эфа. — Но в пределах сторожевого периметра их нет, и от данного варианта придется отказаться».

«И это сейчас не практикуется, — огорченно заметил я. — Максимум ментальный контроль над зверьем, а до использования чужого зрения маги еще не доросли».

«Оно и к лучшему, — подметила Эфа. — Когда восстановится ваша память, вы станете самым могучим властителем в этом мире».

Я почесал затылок и вздохнул. Совсем не хотелось быть никаким властителем. Потому

что их здесь и так хватает и без боя правители окрестных стран властью ни за что не поделятся. Так что лучше мне не высовываться с претензиями на мировое господство. Тем более что мне эта морoka вовсе ни к чему, и без того по милости Сати нет никакого покоя в жизни. Тоже мне поисковика-следопыта нашла...

От грустных размышлений меня оторвал заурчавший желудок, намекающий на необходимость что-нибудь съесть. Правда, выбор этого «чего-нибудь» был невелик и уже шесть дней мое пропитание было однообразным до безобразия. Хотя стоит ли жаловаться — надо радоваться, что вообще хоть что-то есть.

После еды, чтобы не томиться ожиданием, я успел немного вздремнуть. Отдохнул, называется, перед боем. А после того как меня разбудила Эфа с известием о том, что пожаловали квонги, я перебрался в свою похожую на могилу яму, и големы сразу завалили ее обломком скалы. Войско в подготовке не нуждалось, и я приказал убрать охранный периметр, сдерживающий наших гостей.

Сумрак, царивший в моем погребке, на миг сменился тьмой, и я словно перенесся наверх, к своему войску. И прозрел. Благодаря Эфе я теперь видел все вокруг и мог управлять ходом боя. Пусть и с большими сложностями: борясь с терзающим сознание чувством раздвоенности и пытаюсь приспособиться к новому зрению, показывающему мир в слишком ярких красках. Но уж лучше так, чем сиднем сидеть в неведении и ждать исхода битвы.

Начавшееся действие быстро примирило меня со всеми проблемами. Соскочившие со склона квонги, которых больше не удерживал охранный периметр, гигантскими скачками неслись прямо на меня. Вернее, на стоящего на самом острие атаки голема, взиравшего свысока на несущихся врагов. И не казались сейчас мои враги огромными и непобедимыми. Особенно когда они с разбегу влетели в снежную трясину и не смогли удержаться на лапах — полетели кувырком. Конечно, квонги мигом вскочили и бросились дальше, но было заметно, что толстый слой снега хорошо гасит их дикую скорость. Им даже пришлось перейти не на бег, а на какие-то полупрыжки.

К сожалению, недолго пришлось любоваться проблемами врагов, две сотни ярдов — недостаточное для этого расстояние. Голем только успел подготовиться к встрече — с силой ударил нижним краем щита, ощерившимся тремя зубцами, вбивая его в каменную твердь и укрываясь за ним, — как квонги добрались до него. Два тяжелых, почти одновременных удара сотрясли мое укрытие, передав всю мощь атаки врага. Оставалось только радоваться, что я не поленился с подготовкой поля боя, ибо гигантский голем даже сейчас выстоял с трудом. Смели бы его, точно смели.

А квонги не давали моему воину возможности для ответной атаки — били и толкали, намереваясь убрать со своего пути. Остервенело рвали щит когтями, пытались вырвать его из сильных рук, не давая ни мгновения роздыха. Лишь когда к ним с ревом понеслись шары багрового огня, отпрянули назад. Но отступить не успели — зыбкая, скользящая движения снежная трясина не дала возможности вовремя убраться из-под точного удара. Огненный шар полутора ярдов в поперечнике с грохотом врезался черной кошке прямо в бок, сбив с ног и заставив кувыркаться в снегу. Остальные магические удары не коснулись никого даже краем, но так я и рассчитывал, а потому нимало не огорчился. Черепахи, по моему распоряжению, били не по целям, а по назначенным линиям, в пяти и десяти ярдах от монолитного строя големов, и все одновременно. Поэтому нанесение сразу нескольких ударов по одному и тому же врагу было маловероятным. Зато больше шансов, что хотя бы один шар во время дружной атаки угодит в квонгов.

Так и вышло — первый же удар и первое ранение врага. Поднявшийся квонг блистал серебристой проплешиной на антрацитово-черной шкуре, и темнеть металл не желал. Только это не заставило их отступить — они с еще большей яростью набросились на моего воина. Когти, клыки — все шло в ход. Быстро окрепшие когти стали лучше справляться с неподатливым металлом, да и первый напор, направленный на то, чтобы смести преградившего путь противника, сменился шквалом разрушительных ударов, призванных

уничтожить возникшее препятствие.

Как всполохи черного пламени, квонги метались перед моими воинами, ускользали от замахов тяжелых мечей и рвали, рвали покрытый инеем металл. Казалось, ничто не может остановить их безумную карусель, которую они закрутили возле моего убежища. Вторая и третья атака моих черепах пропала втуне, так и не сбив набранный ворогами стремительный темп. Лишился щита мой отважный рыцарь, отбросив растерзанную зубастыми тварями железяку, упал второй, сбитый с ног внезапным ударом. Еще одному улыбнулась удача — он достал квонга мечом.

Да, не будь черепах, не осилить бы нам врага. Хотя квонгам перепадало от гигантских големов, и блиставшие алым пламенем мечи взрезали черную плоть, но это не могло их остановить. Слишком неравными были повреждения: у големов — разорванный металл, а у квонгов — лишь серебристые отметины. Проворный враг постепенно одолевал четверку защищающих мое укрытие големов, несмотря на то, что клинки кромсали их тела и постепенно разрушали саму сущность квонгов — их энергетическую структуру. И только ударная мощь разрушителей крепостей дала нашему войску необходимый перевес. Шесть удачных попаданий — и один противник внезапно превращается в беспомощно бьющуюся на снегу тушу. Которую, не дожидаясь моих указаний, через несколько мгновений добивают двумя огненными шарами. И вот одно древнее чудовище замерло в неподвижности, чтобы тут же рассыпаться черным прахом.

«Энергетическая составляющая больше не поддерживает стабильность полиметалла, и он разрушается сам собой», — видимо уловив мой интерес, пояснила Эфа.

А жаль — из такого металла можно было бы отковать невероятные мечи.

Но даже после уничтожения одного квонга битва не завершилась быстрой победой. Пришлось снимать с охраны черепах еще двух рыцарей и бросать на поддержку товарищам, и все равно последний враг не отступал. Из первой четверки големов ни один не уцелел, а подоспевшие на подмогу были изрядно потрепаны. Помимо этого мое войско потеряло дюжину каменных воинов, когда квонг, изменив тактику, заскочил на них сверху и, повалив, стал атаковать гигантов с образовавшегося каменного постамент. Хотя этих големов уничтожил не сам квонг, а я, отдав приказ черепахам атаковать его прямо там, среди каменюк. Впрочем, развязкой я был доволен, для меня все обошлось благополучно. И часть войска в целости сохранил, и от врагов избавился.

А самое главное — Эфа объявила, что удовлетворена проверкой и смерть мне больше не грозит. И подтвердила свои заверения делом — встревожившее меня однажды ощущение прикосновения липких пальцев вновь возникло в голове и сразу исчезло. Так Эфа остановила нарастающие пульсации энергетических потоков, которые должны были в скором времени выжечь мое сознание дотла. И теперь я мог преспокойно убраться из замка, не опасаясь за свою жизнь.

«Вы надолго покинете замок?» — спросила Эфа, когда я занялся сборами.

«Как получится, — дал я неопределенный ответ. — Сейчас главное — восстановить память, а там видно будет».

«Тогда, как начнете вспоминать позабытое, пошлите мне весть», — попросила Эфа.

«Каким способом? — не понял я. — Ведь сюда не направить гонца».

«Ментальная связь. Для меня дозволенный радиус общения с вами через канал ментальной связи составляет всего пятьдесят миль, а для вас расстояние значения не имеет».

«То есть где бы я ни был, всегда могу пообщаться с тобой?» — удивился я.

«Да. Только вам нужно вспомнить, как это делается. Здесь, возле замка, я поддерживаю энергией передачу мыслеобразов, а когда вы будете далеко, это придется делать вам».

«Хорошо, — согласился я и распорядился: — Присматривай хорошенько за замком в мое отсутствие».

И отправился прочь из логова Тиля.

Взобравшись на окаймляющий долину горный склон, я оглянулся и, лишь хорошенько приглядевшись, смог различить смутные очертания замка. Отличная маскировка от

любопытных глаз. А если подобраться ближе, то уже не удерешь — Эфа начеку. Так что можно не беспокоиться о сохранности имеющихся здесь богатств. Полежат еще немного, пока я не вернусь за ними. Жаль, конечно, что сам дворец придется покинуть, но сохранить его за собой никак не выйдет. А впрочем, к чему он мне? Жить здесь, в вечных снегах, не очень-то привлекательная идея. Отстроят мне такой же замок в пустошах, а я перетащу в него отсюда все мало-мальски ценное.

И, бросив на замок последний взгляд, я отправился в нелегкий путь через заснеженный перевал. Туда, где меня ждали дела.хлопотные и не очень. Но составляющие неотъемлемую часть моей жизни. А в одиночку в безжизненных горах пусть отшельники живут, меня же это не устраивает.

* * *

«Как в воду канул, — с досадой подумала Мэри, уже отчаявшись отыскать удравшего прямо из-под носа Дарта. — Четвертая декада пошла, а поиски до сих пор не принесли никаких результатов. Словно сгинул этот проклятый Дарт. И думай что хочешь. То ли он спрятался где-то в пустошах, то ли так быстро бежал, что добрался до самого края мира. Уже и в Гармине всех на уши поставила, и всех его прежних приятелей с пристрастием допросила, пытаясь на след напасть. Но нет, никакой зацепки не нашлось».

Не остается ничего иного, как расширить круг поисков и надеяться на удачу. Хотя это и не самое надежное дело, полагаться на милость Аллиры. Богиня удачи очень непостоянная особа.

Но отчаиваться никак нельзя, ну не мог Дарт бесследно исчезнуть, не мог. А значит, обязательно отыщется какая-нибудь зацепочка, которая выведет ее на след этого коварного злодея. Нужно только постараться ее отыскать.

Поразмыслив, Мэри приняла решение попробовать поискать следы Дарта в Империи. У родственников и старых друзей. Но напоследок следовало заглянуть в Талор и убедиться, что Дарт там не появлялся. А то с него станется попробовать спрятаться именно в столице Элории.

Бросив последний взгляд на простирающуюся под крыльями округу, Мэри решила спуститься с небес на землю и передохнуть. Все же, как бы она ни была сильна, а усталость после продолжительных полетов давала о себе знать.

Натренировавшись за последнее время в обращении со своей второй ипостасью, девушка не ощутила практически никакого дискомфорта при перевоплощении. Только на миг возникло чувство утраты, вызванное отсутствием крыльев, но оно быстро прошло. Оглядевшись, Мэри направилась к одиноко стоящей у речушки вербе, решив устроиться на отдых в тени и прохладе.

Но не дошла до своей цели. Едва слышный шелест заставил ее насторожиться. Остановившись, она завертела головой. И несказанно изумилась, увидев падающую с небес крылатую фигуру. Точно такую же, какой она сама была лишь пару мгновений назад. С одним-единственным отличием — если взглянуть на приближающееся создание истинным зрением, то казалось, что летит обретшее форму ослепительно-белое пламя.

— Арис... — Мэри преклонила колено перед опустившейся на землю богиней в ее истинном облике и попыталась обуздать мешанину чувств, состоящую из глубокого почтения и восторга, а также недоумения, содержащего толику надежды.

— Я недовольна тобой, — холодно промолвила Арис, не разрешив девушке подняться. — Я дала тебе силу и могущество, и что в результате? Ничего.

— Прости, но что я должна была сделать? — упавшим голосом спросила замершая в неподвижности Мэри, искренне недоумеая по поводу того, чем вызвано недовольство богини. Впрочем, осознавая при этом, что не так важно, что она совершила, куда важнее понять, во что ей это обойдется. Арис быстра на расправу и церемониться ни с кем не будет.

— Твой партнер, — напомнила ей богиня, резко взмахнув крыльями, словно

выплескивая таким образом свое раздражение. И короткими, рублеными фразами начала объяснять суть своих претензий: — Ты жаждала победы над ним и отмщения. Я дала тебе возможность осуществить твои планы. Дала возможность уничтожить твоего врага. Почему же он до сих пор был жив?

— Был? — Мэри уловила в словах Арис неимоверно встревоживший ее намек.

— Был! — грозно прорычала облекшаяся в плоть богиня и, схватив своей когтистой лапой девушку за горло, подняла ее на ноги. Пользуясь размерами и мощью своего облика, Арис одной рукой легко оторвала от земли варга и, притянув к себе, выдохнула прямо в лицо из своей кошмарной оскаленной пасти слова: — А теперь его нет!

— Но почему так вышло? — прохрипела Мэри, уцепившись лапками в сжимающую ее шею руку, желая не столько спасти свою шкуру от неумолимой богини, сколько узнать обстоятельства гибели Дарта. А если в этом есть чья-то вина, то вымолить у Арис небольшую отсрочку и поквитаться за своего партнера.

— Потому, что ты заигралась, — зло буркнуло крылатое создание, отшвырнув девушку от себя. — Ты должна была его уничтожить, как задумывала, а не мириться с его существованием. И уж тем более тебе не следовало проникаться к нему добрыми чувствами.

— Но если Дарт все равно погиб, то какая разница, поспособствовала я этому или нет? — глухо отозвалась девушка. — Что с того, что не я выполнила твое поручение, а кто-то другой?

— А то, что этого не следовало допускать! — вновь рыкнуло крылатое чудовище. — Нужно было уничтожить облюбованную Тилом оболочку и не позволить ему возродиться. И если бы ты уничтожила Дарта, то нынешних проблем не возникло бы!

— Я не понимаю, — тоскливо пожаловалась Мэри. — При чем здесь какой-то Тил?

— При том, что Дарт носил в себе сознание Тила, — кланув клыками, прошипела Арис. — Сознание того, кто именовался в прошлом иерархом второй ступени. Одного из тех, кого сейчас называют Древними магами. Погубив Дарта, ты бы не позволила проклятому выходцу из прошлого захватить оболочку, и все в этом мире шло бы своим чередом. А теперь придется кое-что менять.

— Но как такое переселение душ возможно? — поинтересовалась немного воспрянувшая духом девушка, питая слабую надежду, что все еще может закончиться благополучно. — И нельзя ли провести обратные изменения?

— В былые времена для магов и не такое было возможно, — просветила ее богиня. И, осознавая, что парой слов не обойтись, описала вкратце потрясенной девушке, как так вышло, что подопечный Мэри стал Тилом. Напоследок она сказала: — А повернуть все вспять не удастся.

— И что же теперь, этот Тил управляет телом Дарта?

— Нет больше Дарта, — раздраженно отмахнулась Арис. — Забудь о нем и никогда не вспоминай. И не питай наивные мечты относительно того, что можно как-то спасти твоего партнера. Нет его на самом деле. Его личность поглощена сознанием возродившегося Тила и растворилась в нем без следа.

— Но не станет ли этот Тил немного Дартом? — выразила робкую надежду Мэри.

— Ты хоть представляешь себе, насколько велик разум прожившего не одну сотню лет существа? Понимаешь, сколько событий, знаний и ассоциаций хранится в этом сознании? — спросила богиня и сама ответила: — Вряд ли. — И упростила свою мысль до более понятной: — Если взять кувшин крепкого, выдержанного вина и влить в него каплю воды, что получится? Вино или вода? Так и здесь. Ты не сможешь увидеть даже тени прежнего Дарта в этом Тиле. Останется разве что внешнее сходство. Да и то ненадолго. Пока Тил не произведет в новом теле изменения под свои нужды.

— Значит, все без толку, — потерянно проговорила Мэри. — Все напрасно...

— Кому нужны твои глупые мечты? — прервала ее раздраженно богиня. — Это ли важно? Ты подумай лучше, что будет твориться в этом тихом мирке, когда настоящий маг узнает, что у него здесь больше нет конкурентов, и начнет перекраивать весь существующий

уклад под себя. Под единственного властителя мира.

— Тебе следует его уничтожить, — безразлично отозвалась девушка.

— Мы стараемся воздерживаться от прямого вмешательства в судьбу мира, — ответила Арис. — От таких действий еще больше проблем возникает. — Сменив холодный, раздраженный тон на более спокойный и миролюбивый, она продолжила: — Поэтому тебе придется исправить то, что ты натворила.

— Как исправить? — горько усмехнулась Мэри. — Если ничего уже не поделать.

— Возьми, — протянула богиня невесть откуда возникший в ее руках необычный, похоже, созданный из черного камня, кинжал.

— И что? — Взяв поблескивающее антрацитово-черное оружие в изящную лапку, Мэри повертела его перед глазами. — Это поможет?

— Да, — усмехнулась Арис. — Этим кинжалом ты разрушишь саму сущность сознания Тила, осваивающегося на новом месте. И никакие защиты и уловки его не спасут. Достаточно лишь подобраться на расстояние прямого удара и нанести его.

— А что станет с Дартом? — немедленно заинтересовалась девушка.

— Дарта больше нет, — терпеливо вздохнула Арис. — Ты никак больше не сможешь навредить ему.

— И он окончательно умрет, — растеряла все крохи возникшего энтузиазма Мэри и, чувствуя нежелание брать на себя эту миссию, сказала: — Это же противоречит данной нами клятве.

— Ваша клятва больше не имеет смысла, — успокоила ее Арис. — Телесная оболочка Дарта — это не он сам. Поэтому ты можешь уничтожить поглотившего твоего партнера пришельца.

— Хорошо, — недолго подумав, решительно кивнула девушка, стиснув рукоять кинжала. — Хорошо, я сделаю это.

— Только не медли, — наказала ей богиня. — Не жди, пока Тил наберется сил. — И предостерегла: — Но помни, что он опасный и хитрый противник. Все знания Дарта доступны ему, а значит, он может воспользоваться ими. Обмануть тебя, заставив поверить в невозможное. Может быть, он даже попытается очаровать тебя своим обаянием. Не поддавайся и не верь ему. Не надейся, что ты будешь для него что-то значить, как бы он тебя в этом ни уверял. Была уже одна такая глупышка, Эфа... Восьмой век уже, утратив плоть и человеческие чувства, верным псом сторожит обитель Тила. И если не хочешь сменить ее на этом посту, не поддавайся чувствам, уничтожь Тила быстро и без раздумий. — Внимательно посмотрев на Мэри, Арис повторила свое внушение, чуть усилив его: — Хорошенько это запомни: поддашься слабости — сама станешь зверушкой, выполняющей прихоти жестокого хозяина, который об тебя ноги будет вытирать.

Мэри молча кивнула, сдерживая рвущиеся наружу эмоции.

— Вот и отлично, — похвалила ее Арис и деловито проговорила: — Отправляйся в Империю. В городок под названием Тарин. Там и перехватишь Тила. — И, не прощаясь, взмыла с места ввысь, крикнув напоследок: — Я полагаюсь на тебя, не подведи меня в этот раз!

А Мэри, проводив ее взглядом, подобрала под себя ноги и, сгорбившись, просидела на траве невесть сколько времени, бездумно крутя в лапках кинжал. Ей было обидно до слез. Все планы рухнули, мечты истаяли как утренний туман, а такое близкое счастье теперь казалось несбыточным сном. Но все уходит, все меняется: злость, негодование и обида на всех и вся исчезли, не в силах сопротивляться накатившему безразличию, чуть разбавленному глухой тоской.

Однако все было не так уж плохо. Помимо прочего к Мэри вернулась способность разумно мыслить, утраченная, было, после встречи с Арис. Стерев со щеки, демон знает, откуда взявшуюся слезу, девушка решительно поднялась на ноги и, перевоплотившись, отправилась на встречу с чудовищем, которое поплатится своей жизнью за погубленного партнера.

«А если постараться, то очень жестоко поплатится», — подумала Мэри и, чуточку ободренная этой кровожадной мыслью, еще быстрее замахала крыльями, несущими ее к пока слишком далекой Империи.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Заснеженные горные вершины вместе с пронизывающим ветром и пробирающимся под мою легкую одежку холодом остались позади. Так же как и прекрасный замок Тила. Не встретив никаких серьезных препятствий на своем пути, я выбрался в предгорье и очутился в ставших родными за годы юности местах. А там было рукой подать до дядино дома.

А вот с дядей мне пришлось нелегко. Целый вечер ушел на то, чтобы обстоятельно рассказать ему о моих злоключениях и объяснить, как так вышло, что его ненаглядная дочь оказалась в Талоре. За тысячи миль от того места, где ее оставили. И почему учиться не в Имперской академии, а в университете Элории.

Но слава богам, мне удалось разложить все по полочкам и успокоить снедаемого тревогой Нолка. Хотя я не стал говорить о том, кто именно обещался присмотреть за Элизабет и не позволить ей попасть в какие-нибудь неприятности, — этого бы дядя точно не понял. Просто сказал, что хороший друг обещал приглядеть за Элизабет и что доверять такому пригляду можно. А о том, что этим займется Кара и что она варг, я не упомянул. Ни к чему такие подробности. Дядю и так ждет потрясение, когда выяснится, что его дочь сдружилась с одной кровожадной хищницей и относится к ней как к обычному человеку.

Также я умолчал о существенных изменениях во взаимоотношениях с Мэри. Просто сам еще не знал, как все обернется. Слишком уж все непросто. Да и дядю следовало подготовить к подобным новостям. А то, как бы худа не вышло. Нельзя же так сразу человека огорошивать.

Поэтому я ограничился длинным рассказом о наших походах в пустоши и привел к тому, что после всех совместно пережитых испытаний Мэри не питает ко мне ненависти и вообще мы с ней почти друзья. На что дядя недоверчиво хмыкнул и покачал головой. Но спорить не стал. И то хорошо. Начало положено, а там, глядишь, удастся втолковать Нолку, что варги только для чужих людей кровожадные демонические отродья, а для своих друзей они очень даже замечательные девушки.

Но до милых и очаровательных варгов надо еще добраться. А потому я дал себе всего денек на отдых, и уже на следующие утро мы отправились в Талор. Денег у дяди было достаточно, да и пять золотых привычно обретались в моем поясе. Так что практически сразу мы двинулись верхом, как только купили лошадей в Жирхе, крупном селище, расположенном неподалеку от дорожного тракта.

Однако как бы нам с дядей ни хотелось поскорее попасть в Талор, каждому по своим мотивам, а все же мы сделали на своем длинном пути небольшой крюк в полета миль и заехали в Тарин. Городок, полный бдительной стражи и надежных друзей.

— Дарт! — радостно ахнул Стоун, встретившийся нам прямо у порога лавки Савора. — А мы уж думали, ты в столице прижился и на каникулах здесь не появишься. Зимой-то не заглядывал.

— Я же сказал, что обязательно приеду, — улыбнулся я наивности моего старого друга, решившего, что меня закружила столичная жизнь с ее блеском и великолепием.

— Да знаешь, как оно бывает, — хитро прищурился Стоун. — Вастин вон второй год не появляется, хоть у него тут вся родня. Заучился, наверное... — И рассмеялся. — Со столичными-то красотками!

— Так Вастин вроде делом занят, — сказал я и улыбнулся, припомнив, что держит его в столице. Вернее, кто. И заметил: — Похоже, там все серьезно.

— Это правильно, если серьезно, — одобрил Стоун дела Вастина. — А ты-то как? Не гонится ли за тобой от самой столицы табун охмуренных девиц? Не закрыть ли городские ворота, от греха подальше, чтобы они тут всё не разгромили? — И расхохотался, считая, что

удачно подначил меня.

— А ты как поживаешь? — усмехнулся я и поддел своего друга: — Разъелся, я погляжу... Уж не Тая ли подкармливает нашу бравую стражу?

— Кто разъелся? — возмутился Стоун, благополучно пропустив упоминание о Тае, и похлопал себя по животу: — Ни капли жира! — И, ударив ладонью меня по плечу, улыбнулся, оценив шутку.

— А что Савор, все местных девчонок Гермисом пугает да над манускриптами корпит? — поинтересовался я.

— Да все у нас по-прежнему, — уверил меня Стоун. — Год прошел, а ничего нового, почитай, и не приключилось. Разве что... — Он на мгновение замолчал, с хитрецей поглядывая на меня и нагнетая интригу.

— Так что тут у вас приключилось? — улыбнулся я. — Опять на демонов охотились, что ли?

— Нет, — рассмеялся Стоун. — Не угадал. — И выпалил: — Мирра замуж вышла! — И с нескрываемым удовольствием протянул: — Ох, и погуляли мы тогда.

— А дом им хоть не кривой поставили? — с ехидством спросил я, намекая на стародавний деревенский обычай всем миром возводить жилище для молодой семьи. — А то, как я помню, Лорк — хозяин радушный, не иначе сразу принялся угощать всех собравшихся.

— С домом не получилось, — развел руками десятник, — Мирра вышла за городского парня. А деревянные хоромы у нас не поставишь. — И спохватился: — Да что мы всё на пороге, пойдемте в дом.

Познакомив Стоуна на ходу с дядей, я полубопытался:

— А куда делся Савор? Что-то его не видно... И лавка закрыта.

— В Клайм третьего дня отправился, — ответил Стоун и открыл причину, по которой старого мага понесло в дорогу: — Книжная ярмарка там проводится. Так что Савора раньше чем через пару дней ждать не стоит.

— Пару... — задумчиво протянул я и махнул рукой: — Ну да ничего, отдохну пока.

— А что, ты ненадолго пожаловал? — поинтересовался Стоун, ставя на стол в гостиной, в которой мы расположились, добытые из шкафа кубки и бутылки вина. — Когда тебе надо возвращаться в академию?

— По-моему, мне не стоит там даже появляться, — вздохнул я.

— Чего так? — подивился десятник. — Какие-то проблемы?

— Так не учусь я в академии, — развел я руками. — Всего несколько декад и пробыл-то в Ардене.

— Бросил учебу?

— Можно и так сказать, — согласился я и пояснил: — Мой клыкастый партнер и там меня отыскал.

— И что? — немедленно заинтересовался Стоун. — Опять пришлось удирать от этой демоницы?

— Не удалось, — покачал я головой. — Пришлось отправиться в Элорию и играть по ее правилам.

— И ты еще жив? — изумился мой друг и жадно спросил, ожидая услышать дико занятную историю: — Как же ты вырвался-то из ее лап?

— Так я и не вырывался, — усмехнулся я. — Как оказалось, варги не такие уж жуткие зверюки. И с ними вполне можно иметь дело.

— С варгами? — недоверчиво хмыкнул Стоун. — Смеешься?

— Да нет, я серьезно, — ответил я. — Видишь же, жив-здоров я, да еще и с прибытком.

— С каким? С целой шкурой? — съехидничал мой друг.

— За заслуги перед Элорией меня наградили наследным титулом и землями, — сделав важное лицо, заявил я. — И оградил от преследования варгов.

— У-ха-ха, — расхохотался Стоун. — А принцессу за тебя не засватали?

— Увы, нет, — подпустив в голос толику разочарования, ответил я.

— Хотел меня, как Вастина, разыграть? — спросил улыбающийся десятник. — Не выйдет.

— Это не шутка, — усмехнулся я и поклялся в правдивости своих слов.

Сказать, что после моих заверений Стоун был сильно удивлен, это значит весьма преуменьшить степень его ошеломления. Нам даже пришлось отпаивать его вином для восстановления душевного равновесия. Мое заявление оказалось для Стоуна настоящим крушением жизненных устоев — он все не мог взять в толк, как можно так продвинуться в жизни благодаря вражде со злым чудовищем.

— Это ж надо... — пробормотал пораженный моим рассказом Стоун. — Титул и земли... Хотя сам иди варгов дразни... — И, покачивая головой, одним махом осушил кубок вина, стоящий у его руки.

— Это легко устроить, — рассмеялся я. — Поехали со мной в Элорию, там этих симпатичных хищниц уйма. Дразни, не хочу.

— Нет уж, — мигом отказался от своего замысла десятник. — Пусть эти демоницы мирно спят в своих логовах — мне хорошо живется и без титула, и без земель. Тихо и спокойно. И бессонница из-за опасений, что сегодня ночью кто-то точно загрызет, не мучает.

— Смотри сам, — улыбнулся я и спросил: — А куда ты топал, когда мы тебя перехватили? Не на службу, случаем?

— Совсем из головы вылетело! — всполошился Стоун, хлопнув себя по лбу. — Меня же Кирх зачем-то вызывал. Какое-то у него там дело ко мне срочное. — И спросил: — К судье не хочешь заглянуть?

— Давай сходим, — тут же согласился я.

И мы решили посетить городскую управу. Правда, вдвоем. Дядя решил, что его приглашение не касается, и переубедить его мы не смогли. Пришлось отложить на какое-то время поход к судье и разобраться с размещением на постоялом дворе. Можно было, конечно, и у Стоуна остаться, да не стали мы озадачивать его лишними проблемами. Они с Савором даже постоянную прислугу не держат, а конюха у них отродясь не водилось. А на постоялом дворе и служанки, и прачки, и за конями уход, главное — денежки плати.

— Не ого-го у вас лошадки, — заметил Стоун, когда мы решили насущные проблемы. — Вот тот, что тебе от Килпатрика достался, действительно благородных кровей конь был. — И, покосившись на меня, усмехнулся: — На таком даже барону не зазорно ездить было.

Не обратив внимания на подначку, я досадливо поморщился и спросил:

— Откуда ты знаешь о Килпатрике? Я же вроде не говорил о нем.

— А что ты хотел, Дарт? — пожал плечами Стоун. — Шила ведь в мешке не утаишь... Да и вообще непонятно, как ты хотел остаться в тени, появившись на людях с леди Ребеккой да на коне погибшего Килпатрика. Который, по уверениям его родичей, бросился в погоню за подлым негодяем, похитившим благородную девушку.

— Это еще кто негодяй, — донельзя возмутила меня подобная трактовка событий.

— Да кто есть кто, и так всем понятно, — успокоил меня десятник. — Поэтому Кирх и послал в свое время сэра Алберта лесом, не став объявлять тебя в розыск. Сослался на то, что слова леди Ребекки противоречат утверждениям несомненно благородного сэра, и поэтому никакое решение в отношении тебя не может быть принято, пока не выяснится, кто из них говорит правду. Ох, и взбесился, говорят, тогда сэр Алберт, — усмехнулся Стоун. — Ну да что он мог сделать? Тарин — город вольный и платит налоги напрямую в императорскую казну. У нас благородное происхождение не дает права творить что вздумается.

— А с чего ты о нем вообще вспомнил? — поинтересовался я, терзаемый нехорошими предчувствиями. — Его же вроде отец Ребекки прикончил.

— Прикончил, — подтвердил Стоун и с сожалением протянул: — Честно говоря, все вздохнули с облегчением, узнав о его смерти. Думали, будет в округе одним мерзавцем меньше.

— И что не так? — поторопил я своего друга.

— Да вот с полгода назад его наследник объявился, — продолжил Стоун. — То ли двоюродный дядя, то ли внучатый племянник, демон разберешь. Говорят, перебрался к нам аж из самой Сатии. И оказалось, что сэр Алберт был вполне приличным человеком по сравнению с новым владельцем его вотчины.

— Что, этот совсем законченный негодяй?

— Не то слово, Дарт, не то слово. Да что говорить, ходят слухи, будто он самолично промышлял работорговлей. А такой человек в принципе не может быть порядочным. Поначалу-то все тихо было — присматривался, видать, что у нас да как, — а потом понеслось. Что не декада — так беда. То спалит чью-нибудь деревню, то нападет на какой-нибудь замок. Или, в крайнем случае, забаву какую жуткую учинит вроде охоты с собаками на беглых крестьян. А бегут они с его земель целыми семьями.

— И что, нет на него никакой управы?

— Пока все ему сходит с рук, — ответил мой друг. — Хотя уже и в столицу на него жаловались, и на поединки вызывали. Все нипочем. Впрочем, говорят, дело сдвинулось, и сам император выразил недовольство творящимися у нас делами. Видать, дошли до него жалобы наших благородных и их родственников, оставшихся без земель.

— Без каких земель? — не понял я.

— Так этот сэр Винсент уже не один чужой удел захватил и добился, чтобы настоящие владельцы отписали земли ему. И свои захваты, очевидно, не собирается прекращать.

— Так собрались бы местные, объединили дружины и дали отпор, — высказался я. — У него же не боевая скилла.

— Нет, конечно, — кивнул Стоун. — Но воинов изрядно. С собой привел целую сотню, да прихвостней сэра Алберта порядком оставалось. К тому же у него, похоже, есть свой маг. Вот и вышло, что сила у него для нашей местности огромная. Никто ведь не держит таких дружин. Два-три десятка воинов, от силы пять десятков. Больше не прокормишь, если только не промышлять грабежом соседей.

— Да, плохо вашим сэрам придется, — констатировал я. — По одному точно не отобьются. Тут только объединяться и магов нанимать — иного выхода нет.

— Ты прав, — согласился с моим выводом Стоун. — Но, в общем-то, это не наше дело — сами разберутся. Тут другая беда...

— Какая же?

— Сэр Винсент тоже заглядывал к нам насчет твоей поимки, — начал посвящать меня в суть дела Стоун. — Плел что-то по поводу семейной чести и отмщения... Хотя какая честь у такого урода? И отправили его, несолоно хлебавши, как и прежде сэра Алберта. Дескать, пока не прояснятся обстоятельства дела — помочь ничем не можем. А он тогда сам решил заняться этим делом — объявил награду сотню золотых за твою поимку. Кирх ему вообще приказал из города убираться со своим самоуправством. Тот уехал. Расклеил по всему Тарину объявления о розыске и солидном вознаграждении за сведения о твоём местонахождении — и уехал. Листки-то мы быстро содрали, но свое дело они сделали. Так что скоро сэр Винсент будет знать о твоём приезде и обязательно примчится поквитаться за свою родню. И пусть руки у него в городе связаны, но какую-нибудь пакость он может учинить. Подлости в нем через край...

— Вот же проблемка нарисовалась, — досадливо покачал я головой. — А мне Савор позарез нужен... Ладно, подумаем еще, как поступить. — И отложил решение возникшей проблемы на потом, тем более что мы уже дошли до здания городского совета.

— Опять спите на посту? — сделал Стоун суровое замечание стоящим у входа стражникам.

— Да ты чего, десятник?! — задохнулись те от возмущения, вполне справедливо полагая, что это наглое издевательство, так как вряд ли кто-то может заснуть стоя да в полном доспехе, и в придачу болтая с приятелем.

— Того! — отрезал Стоун и указал им на растерянно озирающуюся девицу, стоящую в

нескольких десятках ярдов от нас, у которой слезы на глаза наворачивались, и она даже всхлипывать начала. — Вон уже обчистили кого-то. Прямо у вас под носом!

— Так мы же на посту, — протянули стражники. — И покидать его нельзя.

— Здание городского совета у вас не сперли бы за пару мгновений, — едко подметил десятник, — а человеку помогли бы. — И пригрозил: — Вот урежут нам плату из-за таких олухов, как вы, будете тогда знать.

Стражники угрюмо переглянулись и промолчали, видимо решив не прекословить, когда их ротозейство и пренебрежение службой очевидно. Или просто учуяли идущий от нас винный дух и не стали связываться, потому как поспорить для выпившего человека — милое дело, и тогда уж точно все кому надо и не надо будут знать об их оплошности. А так оставалась надежда, что назавтра Стоун и не вспомнит о том, как их отчитывал...

Мы вошли в здание и, когда дверь за нами закрылась, переглянулись и рассмеялись. Наивные мечты стражников, надеющихся на то, что все обойдется, были просто написаны на их лицах, и невозможно было не посмеяться над ними. Уверен, Стоун, даже будучи вусмерть пьяным, не забудет о таком происшествии и стражники еще пожалеют о своем ротозействе.

Посмеиваясь, мы поднялись на второй этаж и вошли в кабинет Кирха. Судья был все таким же толстым и лысым, ни капельки не изменившись за прошедший год. Что, впрочем, неудивительно.

— Стоун, ты чего, заблудился? — недовольно проговорил судья, увидев десятника. — Битый час тебя дождаемся.

— Больше, — внес поправку спокойно сидящий на стуле у стола мужчина средних лет с совершенно обычной, непримечательной внешностью, если бы не белая полоса затянувшейся раны на лбу, которую, видимо, лечили обычным образом, без использования магии.

— Вот, даже больше, — поддержал, было, его судья, но тут заметил меня, выдвинувшегося из-за спины десятника, и, вместо того чтобы продолжить попрекать Стоуна, образованно воскликнул: — Дарт! Вот это дело! — И засыпал меня вопросами: — Как там столица? Как академия? Ты на каникулы приехал? Надолго? — А напоследок, не дожидаясь от меня ответов, решительно заявил: — Нужно это дело отметить!

— Подожди, Кирх, — остановил его Стоун. — Давай сначала разберемся с делами. Чего ты хотел-то?

— Я бы много чего хотел, да толку-то, — отмахнулся от него Кирх. — Не бог, чай, чтобы все мои желания исполнялись. — И кивнул на сидящего у стола мужчину: — Тут вот Алекс от сэра Говарда прибыл, и все пытается меня насчет магов. — Разведя руками, судья негодуяше выпалил: — И я никак не могу ему втолковать, что нету, нету сейчас в городе не то что приличных, а даже самых завалящих магов. Да и как могло быть иначе, когда из-за этого сатийского пришельца их просто завалили предложениями о найме? Слип-погодник и тот к какому-то барону на лето смылся. Остались одни детишки-школяры, которым еще учиться и учиться, чтобы из них толк вышел. — Переведя дыхание, он уже чуть спокойнее продолжил: — Вастин подошел бы, он ведь в боевой магии специализируется, так его не будет этим летом. Отписал родителям, что никак не может вырваться из столицы — очень уж сложен второй круг обучения в академии. Остается Савор, но и его сейчас нет, да и не верю я, что он согласится торчать где-то в замке почитай половину лета. И никакой платой его не заманить.

— Это точно, — согласился с судьей Стоун. — Савора можно выманить из лавки только книгами или какими-нибудь диковинками Древних, но никак не наймом на службу.

— Тем более Савор на дух Нэрима не переносит, а ведь тот у сэра Говарда обретается, — заметил Кирх и повернулся к Алексу: — Или что, рассорились вы со своим магом? На кой вам их два?

— Один для атакующего отряда, другой для защиты замка останется? — предположил десятник.

— Вот только магических битв нам в округе еще не хватало, — возмутился судья и тут

же успокоил себя: — Да нет, ни Нэрим, ни Савор на такое не согласятся. Защитить замок от нападений — еще куда ни шло, а нападать — нет, не согласятся.

— Да не требуется ни на кого нападать, — устало вздохнул Алекс. — Достаточно защиты. Но маг нужен действительно хороший.

— Поговори с Савором, — посоветовал ему Кирх. — Может, и уговоришь его. — И обратился к Стоуну: — Когда наш книгочей вернется-то?

— Так дня через два, — ответил десятник.

Но Кирх его уже не слушал, он уставился на меня и просиял, видимо озаренный пришедшей в голову идеей.

— Слушай, Алекс, — не сводя с меня взгляда, проговорил судья, — а может, тебе Дарта на это дело сговорить? Он ведь тоже маг. В самой арденской академии обучение проходит.

— Молод еще, — с сомнением проговорил мужчина, окинув меня оценивающим взглядом. — Наверное, только третий круг магии и освоил.

— А свитки на что? — хитро подмигнул мне Кирх. — С их помощью ведь можно легко потягаться с магами второй ступени.

— А опыт? — возразил Алекс. — Опыт-то тоже важен.

— Тю, — отмахнулся от него Кирх. — Да Дарт такой бедовый парень, что ты просто не представляешь. Да это же он, считай, не владея магией, так охоту организовал, что они огромного демона прикончили пару лет назад. Видел бы ты то чудовище, нипочем бы не сомневался в удали Дарта.

— Так это он? — посмотрел на меня чуть внимательнее Алекс. — Значит, и леди Ребекку ему довелось спасти?

— Именно, — подтвердил судья.

— Надо бы и с Савором поговорить... — задумался Алекс. — Вдруг он все же согласится. А то сэр Говард дал мне ясное указание — нанять самого сильного мага.

— Тогда тебе придется дожидаться его возвращения, — подметил Кирх. — До тех пор ничего не решить. А пока советую переговорить с Дартом, а то, может статься, за эти дни и его куда-нибудь сманят.

— Не сманят, — усмехнулся я.

— А ты как, вообще, насчет прилично подзаработать на каникулах? — наконец удосужился поинтересоваться моим мнением Кирх. — А то меня цельными днями так вот осаждают. Враз тебе подыщем непыльную и щедро оплачиваемую работенку.

— Спасибо, не надо, — отказался я. — Наниматься я ни к кому не собираюсь — своих дел невпроворот. Да и ненадолго я к вам. С Савором повидаяюсь да со старыми знакомыми — и уеду.

— Жаль, — искренне огорчился судья. — В этом году магам предлагают действительно серьезные деньги. Даже по столичным меркам прилично выходит.

— Так ты меня вызывал только ради того, чтобы разузнать о Саворе? — недовольно протянул Стоун.

— Нет, — ответил, было, судья и вдруг ни с того ни с сего расплылся в улыбке и, наклонившись, чуть не спрятавшись целиком под громадным столом, за которым заседал. Через пару мгновений что-то скрипнуло, и толстячок вытащил на всеобщее обозрение поднос, на котором стояли стеклянный графинчик с вином и здоровенная тарелка, заполненная небольшими бутербродами с колбасой и зеленью. Судья поставил на столешницу выуженное из недр своего стола богатство и снова исчез. А, появившись, добавил к добыче четыре резных бокала. Потерев руки, он заявил: — Это дело нужно хорошенько отметить!

— Какое? — недоуменно уставился на него десятник.

— Стоун, ты меня недооцениваешь, — пригрозил ему пальцем Кирх. — Может, я и не определяю воришку по косому взгляду, брошенному на мой кошель, но уж перстень с гербовой печатью не мог ускользнуть от моего внимания. А раз Дарт обзавелся таким кольцом, этому есть лишь одно объяснение — придется его теперь именовать благородным

сэром!

— А может, это гильдейская печать, — заартачился Стоун, — откуда ты знаешь?

— Стоун, ты будешь учить меня отличать гербовые печати от гильдейских или торговых? — проникновенно сказал Кирх и, усмехнувшись, разлил вино по бокалам.

Мы выпили, и судья посетовал:

— А я-то все мыслил Дарта к хорошему делу пристроить.

— Ну, еще бы не мыслил, — усмехнулся Алекс. — Должность у тебя такая — о городе радеть.

— И он с ней хорошо справляется, — заверил его Стоун. — Видел же, как всех умасливает, чтобы дела шли? А ведь с каждой бумажки, с каждого заверенного им договора городу денежка идет. — И мы опустошили еще по кубку за здоровье Кирха. — Еще лопал бы он поменьше, так ему вообще цены бы не было, — поддел мой друг судью, с аппетитом набросившегося на закуску.

— И ты бы оголодал, когда столько дел, что и отойти невозможно, — огрызнулся Кирх, налегая на бутерброды. — Сегодня вон с утра торчу здесь безвылазно.

— Все же зачем я понадобился? — спросил у судьи Стоун, после того как мы немного выпили и поболтали о превратностях судьбы, изменивших мое положение в обществе. Конечно, мой рассказ зиял провалами и я по возможности умалчивал обо всех сомнительных моментах моей жизни в Элории, но моим собеседникам хватило и этого, чтобы оценить, как нелегко мне достался титул. После этого я в качестве мага, похоже, значительно вырос в глазах Алекса. Но все же он не решился уговаривать новоиспеченного барона наняться к его господину.

— Ты с Трампом хорошо знаком? — спросил Кирх у десятника. — Вы же вроде с ним промышляли по молодости наймом?

— Было дело. А зачем тебе?

— Понять хотелось бы, что он за человек, — ответил судья и пояснил: — Приятель-то твой вольный отряд сколотил.

— Это я знаю, — перебил его десятник. — Доходили до меня слухи, что он обретается где-то на севере Империи.

— Уже нет, — покачал головой Кирх. — Сегодня утром приехал в Тарин. Прослышал о том, что у нас велик спрос на наемников, и решил дать своему отряду роздых в местах поспокойнее. Он считает, у нас тут попроще, чем в приграничных землях. Там что ни день, то или работоторговцев ловить нужно, или замок защищать от коварного нападения соседа.

— И что? — недоуменно посмотрел на него Стоун. — Так оно и есть: поспокойней у нас, чем на границе с Сатией.

— Ну вот, он с Алексом вроде сговорился о найме, — подвел разговор к сути проблемы Кирх. — Сэру Говарду нужны надежные люди. Однако сомнение берет, как он себя покажет, этот Трамп. Человек он в наших местах малоизвестный... Может, ты поможешь нам понять, что он из себя представляет?

— Даже не знаю, — задумался Стоун. — Ничего плохого сказать о нем не могу.

— А хорошего? — проницательно подметил судья.

— Хорошего тоже, — развел руками десятник. — Честно говоря, мы с ним никогда не были закадычными друзьями, так, общались постольку-поскольку... Поэтому ничего путного сказать о нем не могу. В отряде он не выделялся — воин справный был, заведенных порядков не нарушал и подлостями не занимался. В общем, обычный человек, каких тысячи... Разве что прижимист немного, так это не грех.

— Этого мало, для того чтобы сложить о нем мнение, — вздохнул, мельком глянув на Алекса, судья.

— Можно сделать проще, — предложил воин сэра Говарда и обратился к Стоуну: — Ты бы положился на Трампа, случись тебе доверить ему самое дорогое, что у тебя есть? Нанял бы его, зная, что только от него будет зависеть жизнь твоих близких?

Стоун задумался на какое-то время и отрицательно качнул головой:

— Если так ставить вопрос, то нет, нет у меня такого доверия к Трампу. — И пожал плечами: — Впрочем, где таких наемников найдешь, чтобы им можно было безоговорочно доверять? Разве что сыскать отряд Седого Тима... Его-то воины потерять лицо бояться больше, нежели погибнуть.

— Седой Тим один такой в нашей округе, — хмыкнул Кирх. — И на своей честности и порядочности неплохо зарабатывает. Его отряду чуть ли не вдесятеро больше, чем иным, платят, и без найма он ни дня не сидит.

— С Седым у нас не вышло, — с досадой проговорил Алекс. — Его барон Сормель до начала зимы нанял. А отряд нужен сейчас.

— Есть еще такой вариант, — высказался судья. — Нанять Трампа, разбавить его воинами замковую дружину, а из своих выделить два десятка в отряд для нужного вам дела. Так и Трамп на попятную в случае чего не пойдет, и доверие будет к людям в отряде.

— Выйдет ли? — с сомнением покачал головой Алекс. — Крайне нужно незаметно все проверить, а появление наемников в замке и исчезновение значительной части дружины скрыть не удастся.

— Тогда не знаю, что тебе и посоветовать, — сказал Кирх.

— Ладно, еще три-четыре дня у меня есть, — поднялся Алекс. — Может, найду еще приличный отряд или мага. — И, расспросив в подробностях, где находится лавка Савора, чтобы заглянуть к нему, когда он вернется, дружинник сэра Говарда простился с нами и ушел.

Мы же еще немного посидели за вином, поболтали о разном. И даже польза из этого вышла. Разговорились о том, что титул не только преимущества дает, но и немалые хлопоты. Тут Кирх поинтересовался, наложено ли на мое гербовое кольцо заклинание истинного владения. А то слышал он о простофилях, которые такой защитой пренебрегали. И немало проблем с этого имели. Стянут кольцо воришки, а потом объявляются заверенные гербовой печатью векселя. Или еще хуже — бумаги какие-нибудь подложные, в гнусном свете тебя выставляющие.

— Правда, такое редко случается, — успокоил меня напоследок Кирх. — Но, как говорится, береженого боги берегут. Тут хлопот-то всего — заклинание наложить, зато потом кто бы ни решил твоим кольцом воспользоваться, ничего у него не выйдет. Соединится печатка с серебряной пылью да и сплавится с ней воедино, вместо того чтобы оставить оттиск. А тут уж ее только в переплавку и отправлять.

— Спасибо за совет, — поблагодарил я Кирха за дельное замечание. — А то, как бы и в самом деле не вышло каких-нибудь проблем.

— Ну, как с этим делом в Элории, я не знаю, а у нас подобное случается, — сказал судья. — А там, может, и нет такой беды.

Чуть погодя и мы со Стоуном распрощались с Кирхом. Двинули из здания городского совета, да не тут-то было. Прямо у дверей нас поджидала засада.

— Стоун, разобрались мы с ворами, — оповестили десятника стоящие у крыльца стражники. — Не было их.

— Как не было? — удивился Стоун.

— А так. Девчонка сама забыла кошель в лавке у Ирмы, что женскими безделушками торгует, да запомнила о том. А посыльный мальчишка только теперь ее и нагнал.

— Ну и добре, — усмехнулся десятник. — Но по сторонам все же поглядывайте. — Дав стражникам наставление, Стоун обратился ко мне: — Куда пойдем-то, Дарт, на постоянный двор?

— Да, надо зайти, — кивнул я и похлопал себя по поясу, который ничто не отягощало, так как добытый в покинутом городе клинок был оставлен на постоялом дворе по той простой причине, что прицепить его было не за что. Ножен-то нет. И если в поездке можно было обойтись парой кожаных ремешков, чтобы прикрепить меч к седлу, и спокойно путешествовать, то в городе такой возможности не было. Мало того, что закрепленный на поясе веревочками меч будет смотреться, мягко говоря, по-идиотски, так еще и обнаженное

лезвие вызовет немало вопросов у прохожих. Существенным было и то, что я до сих пор не восполнил запасы энергии этого оружия, опустошенные погибшим воином. Сам только-только начал приходить в норму и излишков сил просто не имел. То, что удавалось накопить, отправлял в защитный амулет. Поэтому я добавил: — А после к мастеру Гедрину заглянем — ножны заказать для моего меча.

— Нужное дело, — одобрил мое решение Стоун. — А то с той ерундой, в которую ты его засунул, на людях зазорно появляться. И где только ножны потерял?

— Таким и нашел, — пояснил я. — Добыча из пустошей.

— И что, так вот и ехал через всю Элорию, — недоверчиво хмыкнул мой друг, — чтобы у Гедрина ножны заказать?

— Это долгая история, — замялся я. — Давай об этом как-нибудь потом.

— Хорошо, — согласился Стоун и заметил: — И одежду бы тебе неплохо другую прикупить. — Усмехнувшись, подначил: — А то не тянешь ты в этом тряпье на барона, не тянешь... Ни тебе золотого шитья, ни драгоценных тканей, ни жемчугов с камнями, коими так любят украшать свои наряды благородные. Хотя, конечно, какой доход с пустошей.

— Да ну тебя, — улыбнувшись, отмахнулся я. — Разберемся и с одеждой, и с доходом от пустошей, дай только срок. Есть у меня на этот случай хорошие задумки.

— Какие? Все еще хочешь разбойников погонять, чтобы доход поиметь?

— Да нет, теперь эта задумка теряет смысл, — ответил я. — Дружина мне потребна. Пусть не сотня воинов, но хоть несколько человек для начала, которым доверять можно.

— И что ты там задумал? На кой тебе дружина-то? Соседи, что ли, беспокойные попались? — засыпал меня вопросами десятник.

Я открыл, было, рот, собираясь объяснить Стоуну, что к чему, но понял: парой слов этого не растолкуешь — и отложил важный разговор на потом. Не на улице же о таких вещах разговаривать. Куда как лучше побеседовать за кубком хорошего вина. Тем более, сначала нужно расписать все в радужных красках, чтобы заинтересовать Стоуна службой.

Отговорившись тем, что, дескать, обсудим все попозже, я увел разговор в другую сторону. Осторожненько выведал у Стоуна, не держит ли его что-нибудь в Тарине, а точнее, кто-нибудь... Но нет, проблемы в лице пригожей девицы не возникло. Стоун уже привык к холостяцкой жизни и не собирался сдавать свои позиции. Что, в общем-то, мне только на руку.

Так, болтая о девицах, мы и за мечом сходили, и до лавки мастера Гедрина добрались. Внутрь вошли, а там покупатели, как всегда, крутятся. Оно и понятно, Гедрин все больше луками да арбалетами занимается, а на это снаряжение спрос всегда выше, чем на мечи или доспехи. Те же деревенские завсегда зайдут в городскую лавку то тетиву новую купить, то десяток наконечников для стрел, а то и лук. Просто потому, что деньгам цену знают и каждую монетку берегут, а у Гедрина покупка всяко дешевле обойдется, чем где-нибудь на торгу. Разумеется, если на качество внимание обращать.

— Светлого вам дня, — проводил Гедрин добрым напутствием семейство, заглянувшее к нему за покупками, и вышел из-за прилавка. — Какие гости к нам пожаловали! — с улыбкой проговорил он, крепко пожимая нам руки, и не преминул поинтересоваться: — Как учеба, Дарт?

— Да неплохо, — ответил я. — А как торговля?

— Тоже неплохо! — хохотнул Гедрин. — За год продал еще четыре малых арбалета да почти три десятка дварфовых болтов. А раньше всё на полках пылились, никто брать не хотел. А сейчас вишь ты, как расходятся!

— Вот и славно, — порадовался я за мастера.

— А ты, случаем, не подарил опять свой арбалет какой-нибудь девице? — поддел меня Гедрин. — А то смотри, у меня пара новеньких всегда наготове.

— С этим попозже решим, — подумав, ответил я. — Пока неизвестно, сколько тех арбалетов понадобится.

— Неужто и впрямь решил сколотить дружину? — изумился Гедрин.

— А то, — усмехнулся Стоун и хлопнул меня по плечу. — Это ж теперь не просто Дарт, а его милость лорд пустошей!

— Да ладно! — не поверил сначала мастер, но, увидев, что мы серьезные, охнул и, хлопнув от избытка чувств себя по ногам, начал меня поздравлять. А, чуть утомившись, пригрозил пальцем: — Ток ты не забывай, твоя милость, дружину обещался у меня снаряжать!

— Да помню, помню, — рассмеялся я и протянул ему свой клинок. — Но пока мне бы ножны к этому мечу смастерить. Возьмешься?

— Да дело нехитрое, — уверил меня Гедрин. — Сделаем в лучшем виде.

— В лучшем не нужно, — отказался я. — Простые ножны требуются, без изысков. Хвастать богатой отделкой меча я все равно не собираюсь. Так только, чтобы ходить по улицам с оружием, а то идешь без меча и ощущаешь себя голым. — И тут же вспомнил еще одну вещь: — Заодно кинжал бы мне, а лучше практичный походный нож для мелких надобностей.

— Так этого добра у меня сколько хочешь, — указал на заложенный ножами прилавок Гедрин. — Выбирай, какой пожелаешь. — И предложил: — Да и рапиру вот возьми на время, пока ножны будут готовы.

Выбрав себе удобно легший в руку небольшой нож с односторонней заточкой, я расплатился и закрепил свою покупку на поясе. Кожаные ножны имели очень удобные ремешки в двух местах, позволяющие расположить нож на ремне горизонтально, и оттого мое приобретение совершенно не мешалось и не болталось в движении. словно нарост возник на поясе, немного утолтив его.

А вот рапира доставила массу хлопот — приходилось постоянно придерживать ее одной рукой. Просто беда, а не оружие. Но нужно привыкнуть ее носить, так как добытый в покинутом городе меч имеет схожую с рапирой форму и крепится на поясе. Так что, скорее всего, мне придется еще довольно долго мириться с неудобствами — ведь магического оружия получше в данный момент не достать. Денег на что-то другое, считай, и нет. Разве только попробовать выменять свою добычу на что-нибудь поудобнее и попривычнее у Савора... Но сначала нужно разобраться с магической составляющей клинка.

Покончив с делами, мы отправились на постоялый двор, где расположились в снятой мною комнате, дабы не греть лишние уши рассказами о моей насыщенной жизни, и за вином просидели чуть не до полуночи. Не упивались, конечно, так, потягивали изредка по глотку-другому, чтобы горло не пересыхало да слова ладно складывались. Стоун только охал и ахал, слушая меня, ибо приключений на мою долю выпало такое количество, что не всякий баснописец сможет выдумать так много завлекательных историй.

В общем, потешил я своего друга. И раззадорил открывающимися возможностями. Для того ведь и старался расписать все покрасочнее. А уже на следующий день, рассчитывая на то, что кое-что из моего рассказа запало Стоуну в голову, я подступился к серьезным вещам.

— Стоун, ты пойми, — втолковывал я десятнику, — мне не нужно сразу много людей. Хватит нескольких. Но таких, чтобы им можно было доверить свою жизнь. Которые не предадут и не обманут. И чтобы имели разумение, так как дальше им предстоит управлять другими людьми. То есть, нужны такие, как ты.

— Да я-то что? — отмахнулся Стоун.

— Да то, что ты самый подходящий человек для меня. К тебе доверие есть, а это главное. И зову же я тебя не в разбойничью шайку. Ты сам посуди, ну чего ты добьешься в Тарине? Пусть станешь сотником, но что с того? А у меня и до тысячника дорасти сможешь.

Тут Стоун поперхнулся вином и закашлялся. Видимо, ошалев от такого предложения, забыл, что отпитое вино нужно проглотить.

— Или возглавишь городскую стражу, — продолжил я, — если тебе не по душе дела дружинные. Я ведь не смыслю в том, как обеспечить спокойствие и безопасность горожан да всяким темным людишкам укорот дать, а ты в этом деле разбираешься. И будешь жить в почете и уважении. У меня ведь городская стража действительно людей защищать будет, а

не ерундой заниматься. Оттого и отношение будет иное. Как к защитнику, а не как к неизбежному злу городских улиц, что может обождать еще похлеще карманников. Тебе самому жить легче будет от осознания, что жизнь твоя не попусту растрачивается, а на доброе дело идет. К тому же, — добавил я, усмехнувшись, — есть еще кое-что...

— Что? — не удержался от вопроса Стоун.

— Девушки в Элории куда как предприимчивей будут, — с ухмылкой поведал я. — Быстро тебя к рукам приберут. Не дадут сидеть холостяком.

— Тут ты меня уел, — рассмеялся Стоун. — Не ожидал я такой подначки. — И, отсмеявшись, серьезно сказал: — Все, что ты говоришь, Дарт, с одной стороны, конечно, заманчиво... Но с другой... Жить, почитай, в логове демонов...

— Стоун, я не говорю, что все просто и никакой опасности нет, — перебил я. — Но это реальная возможность добиться чего-то в жизни добрым делом. А демоны... Честно тебе скажу, за время моих странствий я утратил иллюзию относительно жутких и безумно опасных чудовищ, обитающих в пустошах. Настоящие чудовища гораздо чаще встречаются в городах... И зовутся почему-то людьми... Демоны же, по сути своей, обычные звери, только облика непривычного.

— Н-да, — только и смог сказать десятник. — Люди, конечно, бывают такие, что и говорить о них не хочется. — И решительно кивнул: — Демон с тобой, Дарт. Вернее, с вами, владетельный лорд. Согласен я.

— Отлично! — искренне обрадовался я.

— А нескольких надежных парней я подыщу, — пообещал Стоун. — Поговорю сегодня вечером с ними, должен же кто-нибудь согласиться к тебе на службу пойти.

— Савора бы уговорить, — мечтательно сказал я. — Но пока в этом просто нет смысла. Не тащить же старика на пустое место. — И, вспомнив кое о чем, добавил: — И еще, Стоун. В общем... может так статься, что один милый варг поселится в моем доме. Так что ты предупреждай об этом парней, чтобы они потом не сбежали.

— Варг? — переспросил Стоун, мигом стерев с лица улыбку. — Выходит, ты так и не уладил свои дела с этой леди?

— Не беспокойся, вражды меж нами больше нет, — успокоил я друга. — Скорее, наоборот.

Но убедить Стоуна в том, что присутствие варга не принесет моему окружению ничего плохого, оказалось нелегко. С большим трудом удалось немного развеять его опасения относительно участи людей, подвернувшихся под руку злобной хищнице, пребывающей в плохом настроении. Хорошо еще, я этот разговор затеял в отсутствие дяди, а то бы точно не переубедил Стоуна. Но все равно сдвинуть дело с мертвой точки удалось лишь после того, как я намекнул, что подумываю о женитьбе на варге. Тут уж Стоуну крыть было нечем: если такой отчаянно опасавшийся варгов человек, как я, коренным образом изменил о них мнение и перестал бояться, значит, действительно все басни об их злобе и жестокости — глупые сказки.

Решив одно из самых важных из намеченных мною дел, следующие несколько дней до возвращения Савора я провел в праздности. Только отсыпался да отъедался. Даже не упражнялся в магических построениях. Нужно было восстановиться после недавних приключений — вот я и не усердствовал с нагрузками.

Тем более что дела и так двигались. Стоун ушел из городской стражи и теперь был занят поисками подходящих для моей дружины кандидатов. А мне приходилось лишь принимать окончательное решение, переговорив уже непосредственно с желающими поступить ко мне на службу. Прямо как Кирх стал — все за столом да за столом. С постоянного двора я практически не вылезал, а где еще поговорить с удобством, как не в зале за кубком вина.

Лишь однажды за эти дни я выбрался на коротенькую прогулку до лавки мастера Гедрина. Нужно было забрать свой заказ и обговорить покупку оружия для моей малой дружины.

— Дарт, ты как к воинственным девушкам относишься? — спросил сопровождающий меня Стоун. — К тем, которые пытаются заниматься совсем не девичьими делами?

— Да нормально вроде, — пожал я плечами и поинтересовался: — А тебе к чему?

— Понимаешь, — замялся мой друг, — Курт, сотник наш, за свою старшую дочь просит... Воспитал он ее по-мужски, на свою голову. Теперь не знает, что и делать, — она все порывается в наемницы податься, а это занятие грязное и опасное. А воспитана она как порядочный человек. Не прижиться ей в вольном отряде... Вот и просит он пристроить ее в твою дружину.

— Нам ведь тоже могут встретиться опасности, — задумался я.

— Да и камень может с неба на голову упасть, — отмахнулся Стоун. — А все равно на службе у тебя она будет в большей безопасности, чем если сама отправится на поиски приключений. К тому же она не будет обузой — крепкая деваха и боевая. А из арбалета бьет так, что диву даешься. И самое важное — хоть и не мужик она, а прикрыть спину сможет, и не придется опасаться предательства.

— А она образованна? — спросил я.

— Конечно, — кивнул Стоун. — Читать, писать, считать умеет. Курт для нее хороших учителей нанимал и не позволял ей от учебы отлынивать.

— Тогда ей найдется место в моем отряде, — решил я. — Будет кому заниматься припасами и снаряжением, да и вообще всем добром дружины. А то эти хлопоты в одну голову меня с ума сведут.

— То есть ты хочешь отвести ей должность вроде квартирмейстерской? — понимающе кивнул Стоун. — Тоже дело.

Выходило, что если с Трис все сложится удачно, то моя Дружина разрастется до пяти человек. Пока помимо Стоуна мне принесли присягу трое его приятелей — Ригер, Кларк и Ларс, также как и он, оставившие службу в городской страже. Немного, конечно, но больше пока и не нужно. Пусть теперь у Стоуна будет не девять подчиненных, а лишь четверо, да только лучше несколько достойных людей, чем орава ненадежных вояк. Тем более что я рассчитывал очень хорошо снарядить дружину, что должно позволить нам противостоять значительному количеству противников.

И пришлось нам озадачивать Гедрина изготовлением четырех малых арбалетов, а не трех, как изначально планировалось. К ним мы прикупили по два десятка обычных болтов да еще выманили у Гедрина весь запас дварфовых. Хотя их было немного — около четырех десятков. И для Нолка еще прикупили полсотни стрел с игольчатыми наконечниками, используемыми для охоты на закованных в броню рыцарей, а также всех прочих глупцов, считающих, что не укрепленная магией железная скорлупа может спасти от оперенной смерти. Да и я заодно подобрал себе простой лук из желтого клена, а то уже начал забывать, как с ним обращаться. Ну и к нему еще пришлось два десятка учебных стрел взять да полный колчан боевых.

Почти все имеющиеся у меня и дяди денежки истаяли как весенний снег. А еще требовалось купить лошадей, припасы на дорогу до Элории, да и с оружием не все пока было решено. Меня прямо досада брала. Ведь чековая книжка как лежала в моем кармане, так никуда и не делась, да только до ближайшего денежного дома Нарро в Империи дальше, чем до Элории, где почти в каждом городке можно наличностью разжиться.

В тяжелых раздумьях относительно того, где бы взять денег, я вернулся на постоянный двор. Там и познакомился с дочерью сотника, которую вскоре привел Стоун.

Трис сразу произвела на меня благоприятное впечатление. Конечно, она отнюдь не красавица, крепкая в кости и побольше иных парней будет, но ее внешность для меня не столь важна. К тому же, избалованный вниманием очаровательных варгов, я к ней предвзято отношусь. А если по делу, то Трис нам подходит. Стоун лестно отозвался о ее достоинствах, да и со стороны видно, что человек она хороший. Безотносительно к ее бойцовским качествам. Все-таки я людей набираю не для копейных схваток, так что преданность и порядочность мне важнее силы удара.

Мы обговорили с Трис условия службы у меня и отправили ее домой готовиться к отъезду. А сами засели думу думать.

— Может, у Сатора занять? — предложил Стоун, посвященный в суть проблемы. — Он в городе... И, наверное, согласится дать в долг пару сотен. Конечно, под приличный процент.

— Погодим, пожалуй, — высказался я. — Есть возможность продать один защитный амулет второго круга или мой меч, если окажется, что его магическая составляющая слаба.

Однако Савор, возвратившийся с охоты на редкие книги, меня разочаровал. Добытый мною клинок нес заклинание прожигающей молнии, относящееся ко второму кругу, такой меч пригодился бы мне самому. Ведь подобное оружие — именно то, что нужно для боя с живыми существами. Одно прикосновение клинком к живой плоти — и активировавшееся при столкновении с преградой заклинание убьет хоть человека, хоть демона. Молниевый разряд такой силы прожигает даже металлический доспех, а люди или демоны и вовсе не имеют шансов на выживание.

Однако существовало одно «но», которое и заставило меня отказаться от этого клинка. На мече обнаружилось еще и заклинание истинного владения, из-за чего мне было бы затруднительно биться этим оружием. Хорошо еще, что это было изделие нынешних магов, а не Древних, и Савор обещал разобраться с этим заклинанием и убрать его с клинка или в крайнем случае изменить под нового владельца. Правда, уже не под меня: старый маг сказал, что ему потребуется несколько декад.

Впрочем, меня это не сильно расстроило. Не сжился я еще с этим клинком, чтобы досадовать о его утрате. А предложенные за него Савором семь сотен золотых и вовсе заставили меня повеселеть. Эта сумма как раз решала мою проблему со снаряжением дружины. Ведь одни только защитные амулеты третьего круга для Ригера, Карла, Ларса и Трис должны были обойтись не менее чем в шестьсот золотых.

С разговора об обмене меча на амулеты нас сбил заглянувший в лавку Алекс, все еще подыскивающий мага для своего господина. Ну да мы никуда и не торопились, я ведь пока только собирался рассказать Савору о своих приключениях в замке Тила и посоветоваться относительно того, как добраться до знаний древнего иерарха. А насчет клинка мы сразу разговорились лишь потому, что тот был при мне, и маг поинтересовался, что за новую игрушку я себе раздобыл. Любит он всякие диковинки и магические творения. А так мы еще и пообщаться толком не успели.

Пока Савор был занят с воином сэра Говарда, мы со Стоуном заглянули к мастеру Томасу, который занимался клинковым оружием. Этого мастера нам посоветовал Гедрин. Сам-то он изготавливал только луки да арбалеты, а те несколько клинков, что имелись в его лавке, были не его работы. С Томасом они менялись частью своего товара, чтобы любой покупатель мог сразу в одном месте приобрести все, что нужно. Но, понятное дело, выбор клинков у Гедрина был небогатый. Потому сходили мы к Томасу, посмотрели его товар, обсудили цены и сговорились об условии, что мои воины подберут себе мечи под руку.

Мы вернулись обратно в лавку Савора и обнаружили, что маг все еще разговаривает с Алексом. Задумались, было, чем же еще себя занять, да тут заметивший нас Савор, махнул рукой, подзывая к себе.

— Дарт, ты ведь от нас сразу отправишься в Элорию? — задумчиво глядя на меня, спросил он.

— Ну да, — кивнул я. — А что?

— Да тут вот такая проблема возникла... — замялся Савор, косясь на Алекса, и предложил тому: — Расскажи им, глядишь, и сладится дело.

— Хорошо, — подумав, согласился Алекс. — Но только если они поклянутся, что ни одна душа не проведаст о том, что я расскажу.

Непонимающе переглянувшись, мы принесли клятву молчания. И уставились на Алекса, ожидая от него объяснений. Но вместо него посвящать нас в суть дела начал Савор.

— Дарт, твоя старая знакомая, леди Ребекка, в беде, — сказал маг. — И ей очень нужна

твоя помощь.

— И что за беда с ней приключилась? — осведомился я.

— Сэр Винсент, — скривившись, как от зубной боли, мрачно проговорил Алекс.

— Никакого житья ей не даст, — тотчас пояснил Савор.

— А поподробнее можно? — попросил я.

— В общем, сэр Винсент считает, леди Ребекка стала виной тому, что погибли его родственники, сэр Алберт и Килпатрик, — вздохнув, начал рассказывать Алекс. — Так прямо и говорит, что если бы не она, то ничего бы с ними не случилось. И дал зарок сжить нашу леди со свету.

— И что? — поторопил я примолкшего мужчину.

— Так вот, не отступается он от своего обещания... За полгода на леди Ребекку трижды покушались, дважды хотели выкрасть, а сколько раз на замок нападали, и не перечесать. Да еще по всем окрестным деревням листки развешаны с обещанием награды за ее голову в тысячу золотых империялов... Или за живую втрое больше.

— Вот же мерзавец, — возмутился я.

— Да, подлое сатийское отродье, — согласился со мной Стоун.

— И что же собирается сделать сэр Говард? — спросил я. — Напасть на замок этого Винсента и разорить его мерзкое гнездовье?

— Да, — кивнул Алекс. — Правда, самому ему это не по силам, придется ждать, пока все соседи соберутся в один кулак, который и обрушится на этого пришельца. А пока он хочет переправить леди Ребекку в безопасное место. В Элорию, к сестре покойной жены. Там до нее никто не доберется.

— Значит, тебя отправили искать мага или отряд, который сможет сопроводить леди Ребекку до безопасного места? — пришло ко мне понимание поставленной перед Алексом задачи.

— Так и есть, — ответил воин и сокрушенно покачал головой: — Но пока я ничего не добился.

— Дарт, раз ты все равно едешь в Элорию, может, захватишь с собой и Ребекку? — спросил у меня Савор, которого заметно расстроила история о травле невинной девушки. — Я бы и сам отправился, да возраст уже не тот... Выдержу ли столь неблизкий путь...

— Глупый вопрос, — покачал я головой. — Раз такое дело, как я могу отказаться помочь.

— Тогда надо бы что-то решить с отрядом, — обрадовался моему согласию Алекс. — У вас ведь, ваша милость, насколько я понимаю, дружины, как таковой, нет? Тогда можно будет взять десяток воинов из замка. Я как раз подыскал для сэра Говарда пополнение, вот новички и не дадут ослабить дружину, а проверенные бойцы съездят в Элорию.

— Особого смысла в большом отряде нет, — задумался я. — Если что, в любом случае все решит магия, а не мечи. Хотя, конечно, сэру Говарду решать, положиться на нас или увеличить сопровождение. По мне, так лучше быстро и незаметно проскочить в Элорию малым отрядом, а не устраивать караванное шествие.

— Разумно, — одобрительно отозвался о моих словах Савор. — Тем более что твои воины будут хорошо защищены, а Говард вряд ли сможет так же снарядить своих людей, и это сделает их бесполезной обузой. — И добавил: — Насчет тихо и незаметно ты тоже прав, Дарт. Если никто не прознает об этой поездке, то и опасности, считай, никакой. Главное — сразу не выдать себя, а пока до Винсента вести дойдут и он сообразит, что к чему, помешать вам уже не сможет. Ну и те, кто на награду позарился, не успеют ничего предпринять.

— Это да, — согласно кивнул я и предложил Алексу: — Давай тогда вот как сделаем: ты, будто бы не выполнив поручения, возвращаешься в замок, рассказываешь о нашем плане сэру Говарду, и ему следует незаметно подготовить дочь к отъезду. А я с дружиной через, скажем, пять дней после твоего возвращения рано утром приезжаю в замок, и мы тут же без пиров и проволок отправляемся в путь.

— Отличный план, ваша милость, — довольно проговорил Алекс. — Давайте так и

сделаем.

— Только узнать бы точно, где находится замок сэра Говарда и как до него добраться, чтобы мы не заплутали и не приехали на день раньше или позже срока, — добавил я.

— Так найдем, — заверил меня Стоун. — Я знаю, как добраться до замка сэра Говарда.

— А у меня тут карта есть, — заметил Савор и, отойдя от нас к своему скальному прилавку, стал рыться в выдвинувшемся из каменной глыбы ящике. Отыскав требуемое, вернулся к нам и расстелил на полированной плите базальта довольно подробную карту.

— Леди Ребекка, помнится, говорила, что от Тарина до замка отца два дня пути, — задумчиво проговорил я, рассматривая вместе со всеми нанесенные на лист бумаги обозначения.

— Если неспешно ехать верхом или в карете, — подтвердил кивком мои слова Алекс. — А так, если коня погонять, то можно и за полтора дня доскакать.

— Отлично, — пробормотал я и указал на ведущий к Ашгуру тракт: — Смотрите тогда, что можно сделать. Мы преспокойно выезжаем из Тарина и движемся по тракту вроде как в центральные области Империи. Так это будет выглядеть со стороны. И никто не подумает, что мы направляемся к замку сэра Говарда, ведь к нему нужно ехать по юго-восточной дороге, а не по северо-западной. То есть если в городе имеются доносчики Винсента, они не свяжут наш отъезд с отъездом Алекса, даже зная о его задании и нашей встрече.

— А отъехав от города, просто свернем в нужном направлении? — потер подбородок Стоун. — Несложный маневр... Но может быть полезным.

— Сразу никуда сворачивать не будем и на дороге, ведущей прямо к замку, вообще появляться не станем, — сказал я. — Полдня движемся по тракту и лишь потом сворачиваем в сторону. Запас времени у нас есть, так что не прогадаем. К ночи второго дня доберемся вот до этой деревушки, что совсем неподалеку от нашей истинной цели, там заночуем, а с утра, отдохнув и набравшись сил, домчимся до замка.

— В деревушках у Винсента тоже могут быть осведомители, — заметил Стоун. — И пока мы будем отдыхать, весть о нас уже отправится к этому негодяю.

— А кто узнает, кто мы такие, если не орать об этом на всю округу? — возразил я. — Мы же не со знаменами и герольдами отправимся... К ночи завалимся в деревеньку, поди разбери впотьмах, кто мы такие. Да можно даже назваться отрядом этого самого сэра Винсента, и попробуй докажи, что это не так.

— Не стоит, — вскинулся Алекс. — Есть, конечно, в окрестностях замка люди, которые рады услужить Винсенту, но большинство крестьян озлоблены его выходками. А тут вы, и вас мало. Чем не возможность поквитаться за обиды? Ночью в домишке каком-нибудь прикроют да и спалят. И следов не останется.

— Ладно, — признал я разумность доводов Алекса. — Скажемся свободными воинами, ищущими найма, да и все.

— Это нормально, — высказал свое мнение воин сэра Говарда. — Наемников сейчас много по округе рыскает — спрос-то на них велик.

Обсудив все спорные моменты предстоящего дела, мы сговорились с Алексом, что ранним утром восьмого дня, отсчитывая с сегодняшнего, мой отряд объявится в замке сэра Говарда, чтобы сопроводить леди Ребекку в Элорию. За пять дней я собирался решить все свои дела в Тарине, к тому же полагал, этого времени мне хватит, чтобы полностью оклематься от последствий недавних приключений. Алекс же должен был еще день поотираться в городе, подыскивая наемников, и лишь послезавтра отправиться с набранным пополнением к своему господину.

Возможно, на деле все мои предосторожности окажутся совершенно излишними, но я полагал, что небольшая туманная завеса, скрывающая наши намерения, не повредит. Лучше ведь попытаться избежать любых неприятностей.

— Вот только плохо, что у моего отряда защита получается разномастная, — поделился я с Савором своей тревогой, когда Алекс ушел. — Всем бы амулеты второго круга... Тогда вообще не о чем было бы беспокоиться.

— Да к чему они? — удивился старик. — Ты что, задумал создать боевую скиллу? Уверяю тебя, здесь отродясь не водилось столь хорошо экипированного отряда, как у тебя. Не говоря уже о том, что ты владеешь магией и разгонишь целую толпу врагов, не особо напрягаясь.

— Да мало ли что случится, — ответил я. — Вот, к примеру, любой приличный маг, просто воспользовавшись свитком с заклинанием второго круга «сфера паралича», сразу ополовинит мой отряд. И рыпнуться никто не успеет. Да и дварфовы болты покупаю не только я...

— И правда, нехорошо выходит, — поддержал меня Стоун. — По слухам-то, у Винсента тоже маг есть...

— Тут не знаю, чем и помочь, — развел руками Савор. — Четыре защитных амулета второго круга потянут на три с половиной тысячи золотом, а это даже для меня очень серьезная сумма. Не говоря уже о том, что на их изготовление понадобится две-три декады.

— Может, просто наложить на какие-нибудь побрякушки защитные заклинания второго круга? — задумчиво спросил я. — Интересно, до Элории они протянут?

— Ничего путного с таких безделушек не выйдет, — уверил меня старый маг. — Забыл, что ли, чему вас в академии учили, — здесь прямая зависимость от напряженности поля.

— До этого мое обучение не дошло, — раздосадовано отозвался я.

— А в чем там дело-то? — встрял Стоун. — Мы, сколько пользовались, как вы говорите, безделушками — всегда все было хорошо.

— В чем дело?... — задумался Савор. — Как же тебе объяснить... Вот, наверное, так... Сразу, как ты наложишь заклинание на какой-нибудь предмет, оно будет соответствовать своему кругу, но, не имея источника энергии, начнет, так сказать, слабеть. И слабеть очень быстро...

— Ну, у меня вон кольцо с защитным заклинанием почти два года продержалось, — заметил Стоун.

— Ерунда это, а не защитное заклинание через такой срок, — отмахнулся маг. — Напряженность поля мала, вот и действует твоя безделица. А реального проку от нее, считай, что и нет. — И, потеряв висок, привел пример: — Здесь, Стоун, такая штука... Заклинание как костер, пока дрова подбрасываешь — горит ярко и жарко, в точности как тебе нужно. А без подпитки пламя быстро угасает, хотя жар идет еще очень долго, пока последние угли не истлеют. И если просто наложить защитное заклинание на предмет, то уже через день оно будет слабее вдвое, а через декаду — вчетверо. И лишь когда угасающее воплощение станет в десяток раз слабее своего изначального образа, этот процесс сильно замедлится. Так что на самом деле, продавая побрякушки с защитой третьего круга, мы изначально накладываем на них заклинания второго.

— Так наложи заклинание первого, — нашел выход Стоун.

— А ты перелови всех городских воров, — парировал, усмехнувшись, Савор, а когда озадаченный Стоун уставился на него, сказал: — Ты что же думаешь, все это так просто?

— Ну... — смутился Стоун, видимо никогда не задумывавшийся над этим вопросом.

— Но вообще-то есть решение возникшей проблемы, — задумчиво проговорил Савор. — Боевые скиллы, а изредка и наемники используют поглощающие защитные заклинания для противодействия магическим атакам, так почему бы вам не последовать их примеру? Камней у меня хватит для создания приличного хранилища энергии, вот и сработаем нужную вещь. Разве что прикинуть нужно, какого размера необходимо сделать периметр защиты. Ведь чем меньше контур, тем менее затратным выходит его поддержание.

— И как будет действовать эта защита? — заинтересовался я. — И не придется ли отказаться от использования амулетов?

— Не придется, — успокоил меня маг. — Это использование личных амулетов с несколькими или с различными защитными заклинаниями невозможно, так как область действия одна и та же. Все равно, что пытаться две шубы одного размера на себя

напаять, — пояснил Савор недоумевающему Стоуну и продолжил: — А если сферы воздействия не совпадают, то и проблемы нет. Поглощающее заклинание будет защищать внешний периметр, к примеру, ярдах в десяти от источника воплощения, а отражающее позаботится о противодействии внутренней агрессии.

— Отличная идея, — понравилось мне предложение мага. — Странно, что мало кто использует такие комбинации.

— Ты просто не представляешь, какое чудовищное количество энергии расходуется на поддержание такого защитного периметра, — охладил мой восторг Савор. — Твой активированный амулет будет ограждать тебя от враждебного воздействия многие дни, а здесь если хватит энергии на несколько часов, то уже хорошо. Если, конечно, не увеличивать объем запасаемой энергии, но тут уже на одних камнях разоришься. Объемные защитные заклинания потому и не в чести, что толк от них есть лишь в реальных боях с участием магов, когда не обойтись без всех возможных мер противодействия атакам противника.

— Так как тогда быть? — озадачился Стоун. — Нам ведь потребуется не пара часов, а пара сотен. Ведь если амулет не будет задействован, какой-нибудь вражина сможет подобраться к нам и внезапно атаковать магией.

— Придется Дарту постоянно поддерживать сторожевой периметр, — ответил Савор. — Тогда никто к вам не подобрется.

— Это хорошо делать на открытой местности, а мы же будем проезжать через городки и деревеньки, — заметил я.

— Ну, когда вокруг полно людей, вас вряд ли кто-то атакует, — высказал свое мнение Савор. — Не любят мерзавцы, когда все знают об их проделках. Тем более магам запрещено участвовать в этих глупых сварах благородных и посягать на жизнь людей иначе как с целью самозащиты. И никакой нанятый Винсентом маг не станет открыто использовать свою силу, зная, что после этого на него устроят настоящую охоту надзирающие, которым и вменено в обязанность следить за нарушителями закона из нашей братии и карать полоумных, которые не могут держать себя в руках и соблюдать установленный порядок.

— Что ж, тогда все не так плохо, — заметил я. — Хотя я и не предполагал такого развития событий, но, думаю, сопровождение нами леди Ребекки никак не скажется на увеличении степени опасности поездки. И без того есть, кому позаботиться о том, чтобы моя жизнь была полна неприятностей.

— Что ты имеешь в виду? — не понял моего высказывания Савор, и мне пришлось рассказать одну забавную историю о встрече с богиней.

После этого маг махнул рукой на торговлю и закрыл свою лавку. Сказал, что серьезные покупатели и так его дозовутся, а потеря выручки от продажи мелочовки все равно не существенная. И потащил меня в гостиную. На допрос. Хотя, разумеется, это была просто беседа, но Савор так любопытен и жаден до деталей, что из него вышел бы неплохой дознаватель.

Стоун, уже слышавший о моих приключениях, посидел немного с нами, а когда разговор свернул на магические темы, утратил к нему интерес и смылся заниматься вооружением дружины. А для меня это как раз стало поводом поведать Савору о том кошмаре с вселившимся в меня Древним магом. Просто мне крайне нужно было разобраться с сутью случившегося, а больше посоветоваться не с кем.

Моя история привела старого мага в восторг, он, как ребенок, аж рот приоткрыл, слушая ее. Да головой качал, не веря тому, что слышат его уши. И в конце моего рассказа поинтересовался, не сомневаюсь ли я сам в том, что все произошло на самом деле. Вдруг это просто эффект какого-нибудь ментального заклинания, под воздействие которого я попал, находясь в пустошах. На что я просто хмыкнул, указал взглядом на свой меч и вытащил из-за ворота рубахи амулет первого круга. С этого момента все сомнения у Савора исчезли, так как никакие ментальные заклинания не создают реальные вещи. И он принялся выпытывать все подробности моего пребывания в замке.

— И книги?! — воскликнул он, когда я описывал обстановку подземелья, в котором

очнулся. — Записи на столе?! — И жадно поинтересовался: — Ты захватил их с собой?!

— Нет, — покачал я головой. — Мне показалось неразумным что-то брать в этом опасном месте.

— Какая жалость, — безумно огорчился Савор и укорил меня: — Всё вы, молодежь, только на оружие заритесь да на всякую ерунду. Небось, был бы меч какой-нибудь, так обязательно захватил бы и об опасности не вспомнил. А ведь все истинные ценности скрыты в книгах.

— Вообще-то в памяти Тила намного больше знаний, — напомнил я об имеющемся у меня незримом богатстве. — Может быть, удастся как-то добраться до памяти Древнего мага?

— Добраться несложно, — с сожалением вздохнул Савор. — Вот только, боюсь, не оправдают себя полученные знания.

— Как это? — недоуменно посмотрел я на мага.

— Все эти игры с сознанием слишком опасны, Дарт, — ответил Савор. — Я не возьмусь восстанавливать тебе память, зная, что с высокой степенью вероятности случится одно из двух: ты или спишишь окончательно, или умрешь. Ты не сможешь принять в один миг столько чуждых тебе воспоминаний — это не в силах человеческих.

— А если как-нибудь по частям возвращать память? — поинтересовался я, недовольный обрисованными стариком перспективами.

— Опасно это, Дарт, очень опасно, — повторил Савор. — Никто не даст тебе гарантии, что все непременно завершится благополучно. — И замолчал, задумавшись, а потом пробормотал: — Нужно с Греттой посоветоваться, она должна больше знать по этому вопросу.

— Ладно, — махнул я рукой, — разберемся. В любом случае я собираюсь как-нибудь заглянуть в замок, а значит, все равно раздобуду хоть что-то из древнего знания.

Допоздна проговорив с Савором, я вернулся на постоялый двор, озабоченный стоящими передо мной сложностями. Предстоящая поездка с Ребеккой вызывала у меня опасения. Я беспокоился не столько о том, что на нас устроят охоту, сколько о том, что может учудить эта донельзя наивная и своенравная девица. Тем более что повод у нее имеется...

Ведь вряд ли она забыла мою мерзкую выходку, а значит, способна что-нибудь сотворить в отместку. И нехороший опыт в доставлении неприятностей близким людям у нее уже есть — смывалась ведь из родительского дома. А раз так, то запросто может случиться, что вот она с нами едет, а через миг фьють! — и нет ее. Не могу же я во время всей нашей поездки не отходить от нее ни на шаг... И потом ищи ее свищи. Хотя, что это я? Поручу Трис приглядывать за Ребеккой, и юная леди никуда не денется, даже когда будем останавливаться на ночевки. Точно, так и поступлю. Да и сам с нее глаз спускать не буду.

Чувствую, веселенькая выйдет поездочка... Но придется потерпеть, раз уж так сложились обстоятельства. Не оставлять же Ребекку в беде. Хотя проще было бы, наверное, прибить этого Винсента. Но ведь об этом обязательно узнают, и неприятности мне обеспечены. Все-таки я теперь подданный другого государства и вмешиваться в здешние распри не имею права. Да и веского повода вроде притесняемых родственников или кровной обиды у меня нет.

Ну да демоны с ним, с этим Винсентом, думаю, недолго ему осталось топтать землю. Хоть и разобщены местные сэры, но рано или поздно они придут к согласию, и тогда этому сатийскому уроду несдобровать. А я на этом празднике явно буду лишним. Не примут здесь ни меня, ни мои способы борьбы с такими негодяями. Благородные сэры не пойдут на такое решение проблемы, как захват этого Винсента и его повешение на ближайшем же подходящем суку. Ну а мне претит рисковать жизнями многих людей из-за благородного идиотизма, требующего показать удаль и отвагу, разгромив врага в открытой схватке. Им лишь бы бросить в бой свою сверкающую латами и обнаженными клинками дружину на каком-нибудь живописном поле, чтобы все залить алой кровью и устлать телами

поверженных врагов. А что половина мертвецов будет из своих воинов, это вроде как нормально.

Поэтому лучше мне поступить разумно — не лезть в эту свару, а, как и просят, обеспечить Ребекке безопасность на пути в Элорию и этим внести свою лепту в разгром банды Винсента. Сэр Говард точно улучшит свои позиции, если не придется оберегать дочь. И сможет действовать, а не сидеть в замке, из-за того, что дружина слишком мала и невозможно ее разделить, чтобы и родовое гнездо вместе с Ребеккой защитить, и гонять отряды Винсента, разоряющие деревеньки.

Но, несмотря ни на что, к путешествию в Элорию нужно подготовиться серьезно. В своей неизменной милости Сати обязательно позаботится о том, чтобы проблемы не обошли меня стороной. Тут каждый день нужно ожидать какой-нибудь пакости.

А предложенный Савором способ противодействия магическим атакам все же не гарантирует моим людям полную безопасность. Придется поломать немного голову да придумать что-нибудь, что позволит получше защитить дружину.

Отыскав поутру Стоуна, я потянул его с собой, в поход по городским лавкам.

— Так давай купим кольчуги и шлемы, — предложил Стоун, когда я поделился с ним своими размышлениями о том, что береженных боги берегут и дополнительная защита нам всяко не помешает.

— Жарища такая, — отрицательно мотнул я головой, глянув на пылающее на небосводе солнце. — Лето уже, считай. Зажаримся мы в броне, даже не добравшись до Элории.

— Ничего, выдержим, — заверил меня Стоун. — Это поначалу тяжело будет, а потом приспособимся. Да и необязательно постоянно в доспехе ехать — ты ведь будешь проверять округу, и мы всегда успеем подготовиться к встрече с любыми попутчиками.

— Да ну, — с сомнением проговорил я. — Это что же, день напролет то надевать, то скидывать кольчуги? Замучаемся. Я вот думаю, лучше заказать какие-нибудь металлические щиты и магически укрепить их. Попроще выйдет, чем с доспехом. При надобности взял и прикрылся от чего-нибудь наподобие дварфовых болтов, а так висит себе, притороченный к лошади, и не мешает.

— Тоже дело, — одобрил мою идею Стоун. — С кольчугами и правда не стоит заморачиваться, раз уж теперь нам придется в Элории обретаться. С тамошней-то жарищей.

Обсуждая на ходу размеры и форму щитов, мы обошли несколько лавок в поисках необходимой защиты и не отыскивали ничего подходящего.

— Все, что ваша душа пожелает, но только под заказ, — отвечали нам мастера.

Металл стоит дорого, и без толку вбухивать его в цельнометаллические щиты никто не желал. Да и в любом случае нам нужны были нестандартные изделия, так как обычные делались из толстенной стали и нам категорически не подходили, ведь мы собирались укреплять металл магией. А это означало, что можно придать даже тонкой жестианке достаточную для защиты от стрел и болтов прочность. И тем самым добиться того, что не придется таскать за собой неудобные и тяжеленные щиты.

Но, похоже, Сати, видя мои затруднения, решила подсобить немного, чтобы я побыстрее отправился на поиски своей ненаглядной суженой. Мастер Томас, разговорившись с нами и вникнув в суть проблемы, посоветовал заглянуть к Ривиуму, торговцу тканями. А у того мы обнаружили решающий все наши проблемы материал. Какой-то умник догадался вплести в ткань тонюсенькую серебряную нить, что позволяло накладывать заклинания на изготовленные из этого материала вещи. Это нам и требовалось. И пусть сама ткань была довольно толстой и тяжелой и вряд ли подходила для пошива обычной одежды, но из нее должны были получиться отменные плащи или накидки.

Ривиум, хоть сам и не занимался пошивом, тут же рассказал нам, сколько нужно материала на один средний плащ, отмерил кус на шесть изделий с небольшим запасом и подсказал мастерицу, которая уже работала с такой тканью. Расплатившись за довольно дорогую покупку, которая еще даже не несла в себе магии, что, понятное дело, увеличило бы

ее стоимость, мы отправились по указанному адресу договариваться со швеей. Заодно и со Стоуна мерку тут же сняли.

После этого я отправился к Савору, рассчитывая разузнать, что он выяснил у Гретты относительно возможности добраться до памяти Тила, а заодно и обсудить не менее важные вещи. Такие, как стоимость магических изделий и небольшой учебный курс для меня. А то ведь если мне не суждено обрести знания Древнего мага, то нельзя упускать ни одной возможности усилить свой арсенал. И в этом поможет работа над слияниями. Тем более что мне известна структура, которая совершенно точно работает и которую было бы очень полезно научиться создавать. Надо только изучить заклинания «вихрь» и «область холода».

Строя такие радужные планы, я дошел до лавки, а по совместительству и дома старого мага. Савор обнаружился в своей рукотворной пещере, но после моего прихода мы перебрались в гостиную, где никто не мог помешать нашей беседе.

— Вот что, Дарт, — оживленно проговорил Савор, выискивая в шкафу дополнительный комплект чайных принадлежностей в дополнение к своему, стоящему на столе, — Гретта говорит, что в свое время ей приходилось иметь дело с чем-то подобным. Случилось ей работать со своим учителем и другими целителями над одним заказом, они пытались внедрить память одного человека в разум другого — для шпионских надобностей. И имели успехи...

— А были и неудачи? — перебил я мага.

— Поначалу всякое случалось, а потом дело наладилось, — успокоил меня Савор. — Они добились того, чтобы чужая память внедрялась малыми частями, так меньше нагружается сознание человека. Если же объемы объединяемых своих и чужих воспоминаний примерно равны, то, как я и говорил, можно либо утратить себя как личность, превратившись в не пойми что, либо, что вероятнее, погибнуть. А в твоем случае смерть практически гарантирована, так как у Древнего мага должно быть очень много воспоминаний.

— Да уж, незадача, — задумался я. — И заполучить древнее знание страсть как хочется, и вовсе нет желания рисковать жизнью... — Налив себе чаю из маленького фарфорового чайничка, я отхлебнул бодрящего напитка из чашки и спросил: — А Гретта сможет сама добиться того, чтобы память Тила переходила ко мне по частям?

— Она утверждает, что сможет, — ответил Савор. — Да и в любом случае тебе придется это сделать. Гретта рассказала мне очень много интересного обо всех этих опасных слияниях чуждых сознаний, и вот какая тут заковыка: воспоминания Тила никуда не исчезнут, пока не станут твоими. И это представляет серьезную опасность для твоей жизни — какое-нибудь достаточно сильное ментальное заклинание, обращенное на тебя, может привести к самым непредсказуемым последствиям. Так что тебе крайне необходимо решить эту проблему с чужой памятью.

— Вот как, — протянул я. — Да, действительно нехорошо выходит.

— Но сейчас, к сожалению, ничего сделать нельзя, — сказал Савор. — Гретта говорит, что совершать подобное вмешательство можно только при полностью стабильном сознании. А ты едва пришел в себя после превращения в Тила. У тебя в голове сейчас, наверное, невесть какая каша, даже если ты не осознаешь этого.

— И что же делать? — поинтересовался я.

— Ждать. Поживи спокойно, не допуская влияния на свое сознание в течение годика-другого, а там уж можно начинать усваивать память Тила. А сейчас это для тебя, увы, верная смерть.

— Что ж, придется подождать, — согласился я.

— И правильно, — кивнул маг. — Тут спешка губительна. А год пролетит — и не заметишь, тем более ты собирался занять это время интересными делами, — намекнул он на высказанные мною идеи по обустройству пустошей.

— Да, заняться мне есть чем, — кивнул я. — Не прогореть бы еще на этих прожектах.

— Так я к этому и веду, — воодушевился Савор. — Есть одно очень перспективное и

прибыльное дело, как раз для тебя. Добыча ритума!

— И что с ним делать? — вопросительно посмотрел я на старика. — На поделки продавать?

— Да зачем же? — возмутился Савор. — Поставить ритумную мельницу с вихревой воронкой для разделения частиц с разной плотностью да обогащать породу, увеличивая содержание тэриума. Именно в нем ведь все дело — он позволяет удерживать магические построения, не давая им разрушиться. И ты будешь торговать составом для создания свитков, а он ох как дорого стоит... А может, и сам научишься свитки изготавливать, тогда и вовсе славно выйдет.

— Хорошая идея, — понравилась мне задумка Савора. — Действительно может выйти денежное предприятие.

— Нужно только отыскать значительное количество ритума, — заметил маг. — Тут ведь надобны не кусочки, а тонны и тонны этого вещества.

— Ну, владения у меня здоровенные, обязательно найдется где-нибудь этот ритум, — задумчиво проговорил я, размышляя о том, не заняться ли в этом случае разведением слипов, они ведь и предназначены для добычи тэриума. Вернее, для его накопления в своем теле. Значит, не хуже мельницы должны работать. Правда, как потом изъять накопленный ими тэриум?.. Не убивать же этих безобидных демонов. Спихватившись, я поблагодарил Савора: — Спасибо за добрый совет.

— Да не за что, Дарт, — улыбнулся старый маг. — Мне самому интересно стало, можно ли превратить пустоши в богатый и процветающий край.

— Превратим, — уверил я его. — Пусть не за год или два, но сделаем. Демонов изведем, людей заселим — и дело двинется.

— С демонами будет непросто, — заметил Савор. — Их ведь там невероятно много.

— Ничего, — махнул я рукой, — люди их выживут, так как сами те еще демоны. — И добавил: — Кстати, как насчет небольшого урока? А то мне очень нужно выучить или заклинание «вихрь», или «область холода», а лучше и то и другое.

— Увы, Дарт, ничего не выйдет, — развел руками Савор. — Мне эти заклинания неизвестны.

— Жаль, — огорчился я. — Мне бы это знание пошло на пользу.

— А на пользу у меня есть кое-что, — успокоил меня маг. — Я вот в одной старой книге недавно вычитал, как воинов тренировали в прежние времена. Перед каждым занятием на них обращали заклинание ментального восстановления, и это способствовало более быстрому усвоению боевых навыков, да и вообще внимательность развивало. Новые знания буквально впитывались учениками, не давая им забыть уроки мастера. Очень занятный способ сделать приличных воинов из настоящих бездарей. Ну, правда, твои дружинники не бездари, но думаю, это может пригодиться и им, ведь все равно придется обучать их новой манере боя, с магической защитой.

— Можно попробовать этот способ, — решил я. — Только я не владею заклинанием ментального восстановления, а на свитках для учебы можно разориться.

— Так я обучу тебя этому заклинанию, — сказал Савор. — Поэтому и завел о том речь. — И предупредил меня: — Только смотри, не обращай его на себя, а то, как бы чего не вышло... Хотя насчет именно этого заклинания Гретта сказала, оно не вызовет изменений в твоём сознании, но лучше побережись.

— Да это понятно, — уверил я старого мага в своем разумении возможных неприятных последствий для себя при использовании влияющего на сознание заклинания.

Поговорив о магии, мы перешли к денежным вопросам. Только для создания предмета, который будет нести в себе защиту, поглощающую магические атаки, Савору потребовалось восемнадцать драгоценных камней стоимостью почти полторы тысячи золотых. А помимо этого нужно было заплатить за свитки, за работу мага с оружием и плащами для моей дружины. И еще кое-какая наличность требовалась на покупку лошадей, припасов и на дорожные расходы.

Пришлось расстаться со всей своей последней добычей: и с мечом, и с защитным амулетом второго круга, что, впрочем, не сильно расстроило меня. И еще помимо этого я остался должен Савору девятьсот золотых. С этой суммой мы разобрались как торговые люди — я отписал долговой вексель, а Кирх и двое свидетелей заверили его и передали Савору. Теперь в течение года мне нужно было либо самому погасить долг, либо прислать кого-то с деньгами. Ну да это меня не тревожило — есть ведь чем рассчитываться, надо только добраться до денежного дома Нарро. Главное, именно сейчас я получал то, что мне нужно. Потом ведь поздно будет сожалеть о том, что не согласился с большими тратами и долговыми обязательствами.

С наложением заклинания прочности на плащи и оружие моей дружины и с изготовлением браслета, который нес в себе поглощающее защитное заклинание второго круга, мы с Савором провозились пять дней. Хотя, конечно, правильное будет сказать, что возился Савор, а я только помогал ему да присматривался к его действиям, стараясь освоить принципы наложения заклинаний на предметы. Так что небольшая учеба вышла, и это помимо изучения обещанного магом заклинания ментального восстановления.

Вот и получилось, что и отдохнул я, восстановив телесные силы, и с пользой провел время. И дружина была теперь снаряжена так, что не боязно посылать ее в бой. А еще я разжился свитками с заклинаниями «сфера паралича», «полог невидимости» и «область холода». Ну и на случай ранений у меня все еще оставалась при себе руна исцеления второго круга. А другую, с «ледяным копьём», я убрал подальше — маловероятно, что она будет полезна в столкновениях, например, с разбойниками. Это как стрельба из крепостного копьёмета по кошкам — эффектно и убийственного слишком затратно. Лучше уж выпустить по нападающим десяток ледяных стрел или вообще использовать огненную стену, чем попусту расходовать энергию, кроша слабых врагов слишком мощными магическими воплощениями.

Разобравшись со снаряжением, я взялся за последние приготовления. Благодаря доброте Савора у меня теперь водилась и наличность в размере восьмидесяти золотых, которых, по моему разумению, должно было с лихвой хватить на дорогу. Полтора десятка золотых я сразу выделил Трис, поручив ей закупку припасов и оплату расходов дружины во время поездки. Стоуну досталась такая же сумма. На непредвиденные траты. Поручив Стоуну помочь Трис с ее новыми обязанностями по обеспечению пропитания отряда, я с Нолком и Ригером занялся подбором лошадей, благо цены на них были неграбительские.

К нужному сроку со всеми делами и хлопотами было покончено. Напоследок мы с Савором и Стоуном посидели вечерок за добрым вином. А ранним утром отряд двинулся в путь прямо по юго-восточному тракту. Позевывающие стражники на воротах пожелали всем нам и лично Стоуну доброй дороги, и через какой-то час Тарин скрылся из виду, лишь колокольня еще виднелась над вершинами деревьев.

— Славно с плащами вышло, — заметил, вытирая со лба пот, Стоун, когда ближе к полудню мы сделали привал под сенью широколистных кленов, росших недалеко от дороги.

— А то, — согласился я. — В кольчугах точно упарились бы.

Впрочем, мне-то оно без разницы, — обладая защитным амулетом первого круга, я мог не беспокоиться о дварфовых болтах и тому подобной гадости. Да и мой костюм из суори был ничуть не хуже упрочненных магией плащей. И не жарко в нем. А моя дружина взмокла, когда солнышко пригрело, и от жары не спасали даже затененные участки тракта, пролегающего через лесистые окрестности Тарина.

Переждав полуденную жару, мы двинулись дальше и, съехав с тракта, еще задолго до заката добрались до постоялого двора в крупном селище под названием Вельское, преодолев запланированный отрезок пути. Завтра нужно было проехать чуть больше, но я полагал, что не стоит в первый же день пытаться продвинуться как можно ближе к цели. Спешка к добру не приводит. Да и моя дружина не то чтобы не имела навыков езды, но была более привычна к пешему передвижению. Поэтому я решил не усложнять и так самый трудный первый день путешествия.

В целом нашу поездку нельзя было назвать утомительной или выматывающей, коней мы не гнали, на привалы и ночевки останавливались. Тут справится даже вовсе никогда не видевший лошадей человек.

Во многом такой неторопливости способствовало то, что дни были длиннющие, а в деревеньку Лекка нужно было попасть в сумерках, чтобы никто не мог послать весть Винсенту. Из-за этого я даже разрешил своим воинам вздремнуть пару часов на дневном привале, пока сам упражнялся в магических построениях. Оттачивал известные узоры и немного позанимался с новым заклинанием ментального восстановления.

В Лекке мы расположились с комфортом, свободного места в крестьянских жилищах в эту пору хватало, так как почти все мужчины дневали и ночевали на сенокосах. Заняв три комнаты в большом по деревенским меркам доме, мы поужинали и отправились отдыхать. Я только на всякий случай сотворил сторожевую сеть, чтобы совсем уж спокойно спать, да предупредил своих воинов, чтобы не шлялись ночью по дому.

Но, похоже, никому не было до нас дела, никакие незваные гости не посещали, да и вообще никто не проявлял интереса к нашему появлению в деревне. Наверное, никто и не вспомнит о нас через день. Ну, разве что рачительная хозяйка дома, с которой Трис расплатилась за постой серебром.

В предрассветных сумерках наш небольшой отряд покинул гостеприимную деревеньку и направился по дороге к замку сэра Говарда. И хорошо, что имелся небольшой проторенный путь к нашей цели, а то в сгустившемся утреннем тумане можно было и заплутать. А так выехали напрямик к замку.

— Ничего себе крепостица, — сказал я остановившемуся возле меня Стоуну, глядя на стены чуть ли не десятиардовой высоты, сложенные из громадных каменных блоков.

— Я слышал, тут неподалеку были какие-то древние развалины, — ответил мой друг. — Видать, натаскали оттуда каменюк и сложили стены.

— Понятно, — сказал я и кивком указал на наполненный водой ров: — А это, похоже, недавно вырыли.

— Да нет, наверное, просто углубляли, — не согласился со мной Стоун. — Подъемный мост хоть и новенький, но воротные арки старые, и их не переделывали.

— Верно, — сказал я, и меня перебил звонкий голос, донесшийся из привратной башенки. Интересовались, кто мы такие.

— Опускай мост! — крикнул Стоун. — К вам старый друг с дружиной прибыл.

И тотчас заскрипели цепи, опускающие окованную железными полосами плиту подъемного моста. Да и как могло быть иначе — нас ведь ждали, и слова мы условленные сказали. А если в целом брать, то вообще странно было бы не впустить семь человек в замок, в котором почти полусотенная дружина и маг. Тут никакие уловки не помогут врагу, если он решит проникнуть в замок малым отрядом. Всемером защитников не перебить, а на подмогу можно не рассчитывать, даже если какое-то время удерживать ворота и подъемный мост. Серебристая сеть, видимая мне истинным зрением, четко давала понять, что все окрестности контролируются и хитрые маневры противнику не удадутся.

Проехав по опустившемуся мосту и под аркой с двумя решетками, ошетилившимися заостренными зубцами, мы оказались в небольшом мощеном дворике. У высокого крыльца собственно замка остановились и спешили. Обведя взглядом родовое гнездо сэра Говарда, очень мрачное, по моим меркам, но казавшееся мощным и нерушимым сооружением, я перевел взгляд на него самого.

— Барон, — негромко поприветствовав меня, коротко кивнул немолодой мужчина с аккуратной бородкой, в которой уже появлялась седина, и протянул руку.

— Сэр Говард, — кивнул я, пожимая его руку.

— А это господин Нэрим, — представил отец Ребекки стоящего рядом с ним забавного старикана, разодетого как столичный щеголь, собравшийся на бал. Нет, одет он со вкусом и не выглядит павлином, но как-то чудно смотрится его яркий наряд в этой довольно мрачной крепости.

Я поприветствовал мага и стоящего чуть дальше Алекса, нацепившего кольчужный доспех.

— Планы не изменились? — не мешкая, перешел к делу отец Ребекки.

— Нет, — ответил я. — Все как оговорено с Алексом.

— Ничего не нужно? Напоить лошадей или что-то еще?

— Нет, ничего.

— Тогда ты знаешь, что делать, Алекс, — сказал сэр Говард своему дружиннику, и тот буквально испарился, торопясь выполнить какое-то поручение. — А нам нужно переговорить с глазу на глаз, — обратился ко мне владелец замка и пригласил в свою обитель.

Мы прошли с ним и последовавшим за нами Нэримом в какую-то комнату на втором этаже. Бросив на стоящий у стены стол, украшенный родовым гербом, плащ, который он, видимо, накинул по утреннему холодку, отец Ребекки проговорил:

— Прежде всего, я хочу поблагодарить вас, барон, за проявленное благородство, не позволившее вам оставить мою дочь в беде. Ребекка много рассказывала о вашей порядочности и прочих ваших добродетелях... Сожалею о том, что раньше мне не выдалась возможность высказать вам свою благодарность.

— Любой порядочный человек поступил бы так же, — пожал я плечами, немало смущенный упоминанием о моей порядочности со слов Ребекки, когда мой последний поступок в отношении ее был не слишком хорошим.

— К сожалению, это не так, — покачал головой мой собеседник. — Впрочем, это тема для долгой дискуссии, а времени у нас не так много, сейчас запрягут лошадей, и вам нужно будет ехать.

— Запрягут? — недоуменно посмотрел я на сэра Говарда.

— Ну да, — кивнул он. — Четверка потянет дорожную карету.

— Ах да, — дошло до меня, как-то привыкшего, что девушки, в том числе и благородного происхождения, ездят верхом.

— Не беспокойтесь, барон, это не замедлит вас, — сказал сэр Говард, видимо уловив мою досаду. — Карета легкая и не обремененная лишними тяжестями, четверка вытянет ее легко и не отстанет. Просто моя дочь не очень хорошо держится в седле, и, боюсь, ей не осилить дальний путь верхом.

— Да ничего, карета нам не помешает, — махнул я рукой, уже прикидывая, что можно будет и Трис в нее пересадить, так как и она непривычна к верховой езде, а это отличный повод поместить Ребекку под присмотр.

— Насчет платы... — заикнулся, было о неуместном в данном случае вознаграждении сэр Говард.

— Забудьте, — перебил я его. — Это ведь помощь, а не попытка нажиться на чьей-то беде. — И поинтересовался: — Может, вообще попробовать извести этого Винсента, а не увозить Ребекку? Надо бы как-то уговорить этого мерзавца, чтобы не объявлял за убийство людей награду.

— В том-то и проблема, что смерть Винсента ничего не решит, — вздохнул сэр Говард. — Уйдет он — придет другой. Суть ведь в том, что из-за желания императора усилить свою власть и ослабить влияние аристократии все большее значение приобретают не титулы и должности, а деньги... Золото становится мерилом власти. А чтобы иметь доход, нужны дающие прибыль дела или владения. Вот и начинаются войны за расширение своих уделов путем захвата чужих. Тот же Винсент не столько для себя земли добывает, сколько для барона Фавре старается, который и прикрывает его безобразия в столице. Поэтому в эти смутные времена Ребекке лучше пожить в тихой Элории. Да и мне так будет спокойнее.

— Понятно. — Меня удовлетворило разъяснение ситуации с творящимся в округе безобразием.

— У вас совсем маленькая дружина, барон, — заметил сэр Говард. — Может быть, мне стоит выделить десятка полтора воинов для сопровождения?

— Не нужно. Моя дружина хорошо снаряжена и справится с куда более многочисленным противником, — заверил я его в достаточности наличных сил.

— Хорошо, — согласился с моими доводами благородный сэр. — Тогда с вами отправится только Алекс и еще четверо. — И прежде чем я снова начал возражать против увеличения отряда, добавил: — Они останутся с Ребеккой в Элории. Будут там за ней присматривать.

— Что ж, если так, то не имею ничего против, — сказал я. — Только позаботьтесь, чтобы не возникло никакого недопонимания относительно того, кто отдает распоряжения. Не хотелось бы, чтобы из-за этого возникли проблемы в опасной ситуации.

— Мои воины будут подчинены вам, барон, — подумав немного, заверил сэр Говард. — Я отдам такое распоряжение Алексу.

— Разумно ли это, сэр Говард? — вмешался в нашу беседу молчавший до сего момента Нэрим. — Барон очень молод и, вероятно, не очень хорошо разбирается в сложностях, связанных с сопровождением людей, на которых охотятся убийцы и похитители. Неверное решение может стоить жизни одной молодой девушке...

— Я справлюсь, — ответил я магу. — И сделать это будет проще, если никто не станет мешать, оспаривая мои решения. — И холодно добавил, желая покончить с неясностями: — Тем более, если ситуация потребует немедленных действий по спасению Ребекки, я буду делать то, что считаю нужным. Тот, кто станет мешать, будет рассматриваться мною как явный и непосредственный враг со всеми вытекающими неприятными последствиями. — Чуть подумав, я смягчил свое высказывание: — Хотя все это и не подразумевает, что я не готов прислушаться к разумным советам своих спутников.

— Барон прав, разделение командования до добра не доводит, — поддержал меня сэр Говард. — Если он берет на себя ответственность за жизнь Ребекки, то ему и решать, как лучше позаботиться о ее сохранности.

— Ваше право, сэр Говард, — отступился Нэрим. — Но если по уму, то было бы правильнее, чтобы я сопровождал вашу дочь. Все-таки я владею магией гораздо лучше студиязуса академии, будь он хоть самым что ни на есть одаренным гением. И если случится так, что нападет какой-нибудь маг, я точно смогу его одолеть.

— Вы владеете боевой магией первого круга? — усомнился я в способностях Нэрима.

— Разумеется, нет, — нахмурился маг. — Заклинания высших кругов боевой магии не преподаются тем, кто не находится на государственной службе.

— Тогда я не вижу вашего превосходства надо мной, — сказал я.

— На свитки ставку делаете, барон? — фыркнул Нэрим. — Зря — они имеют обычай заканчиваться в самый неподходящий момент.

— Свитки у меня лишь самые необходимые, — заметил я. — И боевой магии в них нет — мне хватает и собственных умений.

— Вы хотите сказать, что теперь на первых курсах академии преподают второй круг боевой магии? — недоверчиво осведомился Нэрим.

— Да нет, — пожал я плечами. — Пока вроде не преподают... Но только к реальной действительности это отношения не имеет — главное, что я владею такими заклинаниями.

— Какими? — не замедлил поинтересоваться маг.

— Разными. — Этот вопрос начал меня раздражать. — В том числе несколькими из боевой магии. Причем я с успехом использовал их в столкновениях с врагами, а не просто освоил, заучив в академии.

— Пусть так, — согласился Нэрим. — Но вы ведь не будете спорить, барон, что наши уровни владения магией различаются? Смею думать, что я намного быстрее вас воплощаю заклинания, а в реальном бою каждое мгновение может быть решающим.

— Я почему-то уверен, что вы неправы в своих предположениях, — ответил я этому зловредному старикану, поняв наконец, почему его так не любит Савор. Расстегнув ворот куртки, я вытащил из внутреннего кармашка руно ледяного копья.

Нэрим досадливо скривил губы, но не стал утверждать, что может создать заклинание

быстрее, чем я напитаю руну энергией. Глянув на сэра Говарда, маг сказал:

— Поймите, барон, я не желаю вас уязвить или выставить бездарем. Мною движет лишь забота о благополучии леди Ребекки.

— Охотно верю, — сказал я. — Но обстоятельства таковы, что я не могу позволить себе задержаться в Империи на три-четыре декады, поэтому тут выбор невелик — или леди Ребекку доверяют мне, или решайте проблему сами.

— Вы даете слово, барон, что доставите мою дочь в Элорию в целости и сохранности? — прямо спросил сэр Говард.

— Даю вам слово, сэр Говард, — ответил я.

— Тогда вопрос решен, — сказал Нэриму сэр Говард, обрывая его невысказанные возражения, которые маг явно хотел пустить в ход. И продолжил разговор со мной: — Я снабдил Алекса указаниями по поводу того, как отыскать тетю Ребекки. Леди Эльмари из клана Герав обычно живет либо в Талоре, либо в своем поместье неподалеку от столицы Элории. Но это так, к сведению... Ребекку достаточно сопроводить до поместья, там уведомят о ее прибытии. И там она будет в полной безопасности.

— Леди Эльмари — тетя Ребекки? — несказанно изумил меня такой выверт судьбы. — А леди Фенталь, часом, не является также вашей родственницей?

— Дальней, — поморщившись, словно проглотив какую-то кислятину, ответил сэр Говард и с тревогой осведомился: — А что, это проблема? Вы не в ладах с Фенталь?

— Да нет, все в порядке, — заверил я его и усмехнулся: — Просто забавно выходит... — И, решительно отмахнувшись от роя мыслей относительно странных совпадений, сказал: — Впрочем, все это хоть и забавно, но не имеет отношения к нашему делу. Если все готово, то нужно ехать, пока вся округа не узнала о наших приготовлениях. Или у вас еще есть что сказать?

— Остерегайтесь атак с использованием магически усиленного оружия, барон, — посоветовал мне напоследок Нэрим. — У людей Винсента просто огромное количество всевозможной магически преобразованной дряни.

— Я надеюсь, что мы не встретим людей этого уroda, — высказал я искреннюю надежду и спросил: — А что, у Винсента такой сильный маг?

— Мы не знаем, — ответил Нэрим. — В том-то и дело, что мага при Винсенте никогда не видели. — Да и не по силам одному даже архимагу снабжать полуторасотенное войско, пусть и безделушками. Мы склоняемся к мысли, что он просто имеет связи в какой-то магической школе, недорого скупает подделки студиозусов в огромных количествах и таким способом усиливает свою дружину.

— Я приму ваши слова во внимание, — пообещал я магу. — И не позволю никаким проходимцам с оружием приближаться к леди Ребекке.

— В карете она будет в безопасности, — уведомил меня Нэрим и с удовольствием пояснил: — Под обивку помещены магически преобразованные металлические пластины, и теперь стенки кареты вряд ли возможно прострелить даже из станкового арбалета. А для самой леди Ребекки я изготовил защитный амулет второго круга. Так что если не доводить до крайностей, то леди не пострадает даже в случае неожиданного нападения разбойников.

— Здорово, — порадовался я тому, что о безопасности Ребекки так хорошо позаботились. — А что с воинами?

— Они тоже неплохо снаряжены, — заверил меня маг. — Я наложил на их личные вещи защитные заклинания второго круга и укрепил оружие. Этого вполне хватит на пару серьезных боев, которых, я надеюсь, все же не случится.

— Я тоже на это рассчитываю, — кивнул я. — Для того и такие сложности с приездом в замок. — И прозрачно намекнул сэру Говарду на необходимость поторапливаться: — Думаю, не стоит давать врагу шанс помешать нашим планам.

— Да, вам нужно выезжать, — поддержал меня отец Ребекки, и мы направились во двор.

Там уже стояла дорожная карета, отличавшаяся от обычной тем, что сзади ее остов

имел как бы площадку, на которой размещались вещи пассажиров экипажа. Благородным-то никак не обойтись без запасных нарядов и тысячи всевозможных вещей. И особенно это относится к благородным девицам. Впрочем, четверка крепких лошадей действительно должна была справиться со своей задачей, так как карета выглядела не слишком тяжелой, да и поклажи имелся всего один сундук. Ну и Ребекка не прибавит много веса.

— Алекс, — обратился к своему воину сэр Говард и начал объяснять, что ему придется слушаться моих указаний.

А я устоял на свою старую знакомую, вышедшую из дверей замка и направляющуюся к нам. Леди Ребекка, признаться, была чудо как хороша. Не обделили ее боги красотой, не обделили... Вот только, увидев меня, эта юная леди задрала носик и прошептала к отцу с гордым и неприступным видом, показывая свое отношение ко мне. Похоже, до сих пор обижена.

— Барон, — искоса глянув в мою сторону, поприветствовала меня девушка, чуть склонив широкополую шляпку с бантом, скрывавшую от обжигающих лучей солнца золотистые волосы и весьма симпатичное личико.

— Леди Ребекка, счастлив вас вновь лицезреть, — выдал я пассаж и попытался скрыть улыбку, которую вызвала мысль о том, как будет взбешена Ребекка, когда узнает, что родственницы из Элории уже просватали ее за одного премерзкого типа.

Что-то уловив на моем лице, Ребекка тут же нахмурила брови, сделав серьезное и недовольное личико, и осторожно поправила сдвинувшиеся к глазам завитые локоны, видимо обеспокоившись каким-то недостатком в своей прическе, который мог меня рассмешить. Однако мне ни слова не сказала, а обратилась к пришедшей с ней девушке, чуть постарше ее и одетой попроще:

— Альма, ты ничего не забыла?

— Нет, леди, я все-все перепроверила, перед тем как уложила, — заверила ее постреливающая глазками по сторонам девица.

— Тогда забирайся в карету, — велела ей Ребекка, теребя рукав бледно-голубого дорожного платья, вполне подходящего для поездки, но недостаточно изысканного для того, чтоб появиться в нем на каком-нибудь балу.

— А... Альма что, тоже едет с нами? — немедленно поинтересовался я у сэра Говарда, почувствовав, что меня начинает тревожить благополучный исход поездки. Эта служанка с виду очень проказливое создание, да и в меру симпатичное. Как бы не вышло чего в пути... Не могу же я еще и за этой девицей приглядывать.

— А как же иначе? — удивился сэр Говард. — Не может же благородная девушка путешествовать одна в компании мужчин? Да и как она обойдется без служанки?

— Это да, — пришлось мне признать разумность слов сэра Говарда и скрепя сердце согласиться с увеличением женской части отряда, так как я не мог сослаться на наличие в моей дружине девушки. Трис ведь не служанка и не сможет заменить Альму.

Еще раз пообещав сэру Говарду оберегать Ребекку от любых неприятностей, я взобрался на своего коня, которого подвел ко мне Ригер, и коротко попрощался. Махнув рукой своим людям, чтобы следовали за мной, я направил коня неспешным шагом к воротам, давая сэру Говарду спокойно проститься с дочерью.

Оглянувшись, я кивнул Алексу, призывая его приблизиться, и сказал Стоуну:

— Сразу, пожалуй, и разберемся, как будем путешествовать.

— Надо бы, — согласился со мной Стоун. — А то случись что, и никто не знает, куда бросаться.

— Алекс, — обратился я к воину, когда тот подъехал ко мне, — поскольку существует вероятность нападения, то нежелательно мешкать с решением спорных моментов. Я понимаю, что ты и твои люди всем сердцем болеете за безопасность леди Ребекки, но моя дружина лучше экипирована, а потому примет на себя основной удар в случае атаки врага. Не нужно выказывать неуместную храбрость и попусту рисковать. Никакой самодеятельности в случае чего, все только по моему приказу или по распоряжению Стоуна.

И тогда, дадут боги, обойдется без неприятностей. — Бросив внимательный взгляд на воина, чтобы понять, уяснил ли он мои слова, продолжил: — Так как я маг, то о приближении возможного врага мы будем знать заранее и успеем подготовиться, но, тем не менее, двигаться придется плотной группой. По возможности не следует отъезжать от меня более чем на три десятка ярдов. И обязательно нужно держаться на таком расстоянии, в случае если я сочту ситуацию опасной. Внутри этого периметра можно не опасаться магических атак, они будут отражены. Но, конечно, эта защита не спасет от обычного оружия или чего-то подобного дварфовым болтам, поэтому расслабляться не стоит.

— Господин Нэрим обеспечил нас неплохой защитой, — видимо, на случай, если я этого не знаю, уведомил меня Алекс.

— Это хорошо, — кивнул я. — Но лучше вообще не доводить до схваток. И потому приказываю не поддаваться на возможные провокации противника и не лезть в открытый бой. Не нужно создавать мне лишние проблемы, смешиваясь с врагом, когда я буду использовать объемные заклинания боевой магии.

— Я понял, — сказал Алекс, посмотрев на меня с уважением.

— Вот и отлично, — сказал я. — Ваша основная задача — защита леди Ребекки в поселениях, через которые мы будем проезжать, и на постоянных дворах. Там-то мне и понадобится ваша помощь. А на открытой местности я и сам справлюсь.

— Ясно, ваша милость, — заверил меня в понимании ситуации Алекс.

— Тогда объясни все это своим людям, — приказал я ему. — И решите со Стоуном, как распределить сопровождение.

Пока мы разговаривали, успели отъехать на добрые три сотни ярдов от замка, а там нас нагнала карета — и пришлось ускоряться. Впереди скакали Стоун и Трис, за ними я с дядей, а следом катила карета, сопровождаемая остальными моими дружинниками и отрядом Алекса. В случае чего две пары воинов должны были сместиться в стороны, прикрывая экипаж с боков, а так все следовали по небольшой накатанной повозками дороге.

Я контролировал окрестности, создавая на ходу на короткий миг сторожевое заклинание, и, используя истинное зрение, разглядывал встречающихся на дороге путников, таким образом, предупреждая возможность внезапного нападения врага. Да только не встречалось нам никаких врагов. Изредка крестьяне попадались, и еще мы обогнали торговца, путешествующего с парой охранников, вот и все встреченные по пути люди. Ни разбойничьих засад, ничего подозрительного. Тишь да гладь. Никто словно и не ведал о наших тревогах и не спешил их усиливать.

Все было спокойно, и ничто не мешало мне размышлять над забавной ситуацией со сватовством Ребекки. Было просто до ужаса интересно, как она отреагирует на заботу леди Фенталь. Я даже рассмеялся про себя, представив себе этот разговор. Вот ведь выверт судьбы.

Но позже я задумался. То, что ситуация забавная, не поспоришь, но нет ли тут какого-нибудь подвоха со стороны Сати? Случайно ли я уже во второй раз спасаю Ребекку или это провокация? Уж не злой ли рок постоянно сводит меня с ней?

Тут мне стало не до смеха. С таким-то напутствием Сати случиться может все, что угодно. Даже то, что я совсем не случайно встретился с Ребеккой...

Я тяжело вздохнул, когда голову начало ломить от сонма догадок и предположений, немедленно измышленных мною. И ведь все без толку: сколько ни размышляй, не разгадаешь, куда ведет судьба. Действительно, как Элизабет говорила, только испросив благословение богов на брак, и узнаешь, правильный ли сделан выбор.

И, отмахнувшись от глупых мыслей, которые, как ни крути, ничего не изменят, я успокоился. Чему быть, того не миновать, а пока нужно еще сберечь эту девушку.

Но сейчас ей ничего не угрожало. Создавалось впечатление, что и в дальнейшем не возникнет никаких проблем. Хотя, конечно, я не расслаблялся и не пускал все на самотек. Создаваемая мною сторожевая сеть исправно контролировала местность вокруг нас на расстоянии мили и ограждала от любых неожиданностей. Правда, мне для этого

приходилось вновь и вновь творить одно и то же заклинание, и это было немного унылым занятием, но чего не сделаешь ради своего спокойствия. Хорошо было бы создать сторожевую сеть, передвигающуюся вместе с владельцем, но это, наверное, под силу только Древнему магу, способному сотворить что угодно при помощи магии.

«Добраться бы до знаний Тила, — немного помечтал я. — Можно было бы понять, как подправить сторожевое заклинание, чтобы оно действовало в движении. Хорошая штука вышла бы... Путешественники и купцы с руками оторвали бы предметы, несущие такие чудесные заклинания...»

Ближе к полудню мы остановились у протекающего недалеко от дороги ручья, чтобы поесть и дать отдых коням. В соответствии с моим новым статусом заняться мне было нечем, и я, отойдя в сторонку, уселся на поросшую травой кочку у воды, где уплел пару добытых из мешка с провизией бутербродов. Ребекка со своей служанкой, а также кучер, устроившийся с воинами Алекса, тоже занялись важным делом — едой.

Перекусив, ко мне подошел Стоун и, усевшись рядом, поинтересовался, поедем ли мы и дальше, как было запланировано. В общем-то, если судить по карте, мы двигались даже с небольшим опережением, но я не стал увеличивать время дневного привала, чтобы переждать жару, хоть и жаль было парящихся в доспехах воинов сэра Говарда. Тем более что Стоун махнул рукой, услышав о моем беспокойстве. Сказал: дескать, пусть и жарко парням, но дело это для них привычное и ничего страшного с ними не случится.

— Барон, — отвлек нас от неспешной беседы тихий голосок Ребекки.

— Леди? — поднявшись на ноги, вопросительно уставился я на Ребекку, подошедшую к нам вместе со своей служанкой.

— Мне нужно с вами поговорить, — не глядя на меня, сказала девушка. — Наедине.

Я огляделся и не увидел поблизости ни одного укромного местечка, где можно остаться наедине с девицей. Пожав плечами, недоуменно посмотрел на Ребекку.

— И как вы себе это представляете, леди, остаться наедине в чистом поле? — спросил я.

— Пойду-ка я к парням, — немедленно смылся Стоун, как почувствовав предстоящий скандал.

— Я не это имела в виду! — вспыхнула девушка и, удержавшись от повышения тона, холодно добавила: — Просто разговор без лишних ушей. — И предложила: — Давайте совершим небольшую прогулку.

— Не далее чем на пятьдесят ярдов от отряда, — поразмыслив, согласился я и, руководствуясь благородными побуждениями, предложил девушке руку, дабы она случайно не споткнулась обо что-нибудь, скрытое в траве.

Мы потихоньку пошли вдоль ручья, и я с удивлением обнаружил, что Альма увязалась за нами и движется в трех ярдах позади.

— Что-то не так? — поинтересовалась благородная леди, когда я остановился, чтобы разобраться со слишком любопытной служанкой.

— Просто не могу взять в толк, какой может быть разговор без лишних ушей, когда они топают прямо за нами, — ответил я.

Ребекка недоуменно посмотрела на меня и перевела взгляд на Альму, остановившуюся одновременно с нами.

— Это же моя служанка, — донесла она до меня глубокомысленное замечание.

— Это я знаю, но зачем она, если вы хотели поговорить со мной?

— Но она же просто служанка, — так и не поняла ничего Ребекка.

— Так и что, она не человек, что ли? — изумился я. — Ничего не слышит, ничего не видит?

— Альма нам не мешает, — нахмурилась Ребекка.

— Тогда к чему были эти слова о разговоре наедине и без лишних ушей? — поинтересовался я.

Ребекка на мгновение растерялась, переводя взгляд то на меня, то на свою служанку, и,

видимо приняв решение, распорядилась:

— Альма, вернись к карете.

— Так что вы хотели, леди? — спросил я, решив держаться с Ребеккой отстраненно, чтобы она не приняла ничего на свой счет.

— Зачем тебе нужно было так жестоко разыгрывать меня, Дарт? — едва слышно спросила, потупив глазки, девушка и горько проговорила: — О да, в тот день ты был просто неподражаем, я даже поверила в твою мерзкую гнусность и долго не могла простить себе свою ошибку. Но ведь все это было игрой... Ты обманул меня, прикинувшись негодяем.

— Но, Ребекка, вы же меня совсем не знаете, — сказал я, надеясь заморочить собеседнице голову. — Как вы можете утверждать, что я не такой плохой человек, каким себя показал?

— Как ты можешь быть плохим? — тихо спросила Ребекка и подняла на меня взгляд своих прелестных голубых глаз. — Ведь будь ты негодяем, ты не получил бы титул.

Наверное, меня аж перекосило от такого высказывания, потому что взгляд Ребекки заметался по моему лицу.

— Леди, вы что, считаете, что титул — это мерило благородства и порядочности? — не сдержался я. — По-вашему, среди знати нет подлых и негодных людишек? — И с сарказмом поинтересовался: — Видимо, и сэр Винсент порядочный человек? Просто попал под власть заблуждений и глубоко в душе раскаивается в своих поступках.

— Титулы всегда достаются хорошим и порядочным людям! — с негодованием возразила мне Ребекка. — Так было испокон веков!

— Ребекка, я просто поражаюсь вашей наивности, — вздохнул я, покачав головой.

— Нет, бывают случаи, когда и мерзавцев именуют благородными сэрами, — все же признала мою правоту девушка. — Но это бывает редко, да и, скорее всего, во время войны... — И, упрямо тряхнув головой, добавила: — Титул заслужить не так-то просто, и в благополучной Элории его кому попало не дадут!

— Ой ли? — с сомнением спросил я.

— Я в этом уверена. Никто не потерпел бы подрыв престижа короны. Возможно, устроили бы вассалитет через какого-нибудь незначительного лорда, но не позволили бы принести присягу напрямую королю. А это означает, что, прежде чем дать титул, тебя очень тщательно проверили. Даже у нас так поступают, в случаях если сюзереном является сам император! Так что, выходит, ты меня обманул!

— Даже не знал о таких тонкостях, — признался я под влиянием совершенно неожиданно логичного рассуждения Ребекки.

— Объяснись, Дарт, — тут же потребовала девушка. — Чем была вызвана столь мерзкая выходка? Что я тебе такого плохого сделала?

Я смешался, не зная, что и сказать. Если оправдаться за свой поступок, то, не дай боги, Ребекка вновь начнет меня изводить, а если не объясниться, я действительно буду выглядеть негодяем.

— Ребекка, вы не понимаете... — вздохнул я. — Ну, как вообще можно решить выйти замуж за человека, которого вы совсем не знаете?..

— Так ведь для нашего сословия это обычное дело, — недоуменно пожала плечами Ребекка. — К тому же мы с тобой были знакомы.

— Несколько часов — слишком мало для знакомства, — заметил я и спросил: — Да и с чего у вас вообще возникла идея выйти за меня замуж? Я ведь вам совсем не пара.

— Но ведь герои всегда женятся на спасенных девушках, — опустил очи долу, смущенно поведала мне Ребекка.

— Откуда вы это взяли?! — ахнул я, пораженный этим высказыванием.

— Из книг, — едва слышно ответила порозовевшая от смущения девушка, не поднимая на меня взгляда.

Я едва не разрыдался от умиления над такой наивностью вроде бы взрослой девушки. Эту леди хоть по городам вози да показывай словно диковинку. Ну, как так можно жить,

совсем не зная жизни? Я до боли прикусил губу, чтобы не позволить сделать черное дело лезущей на лицо улыбке вкупе с рвущимся наружу смехом. С превеликим трудом справился с собой, понимая, что, если засмеюсь, кровная вражда со стороны Ребекки обеспечена, а мне ее еще в Элорию нужно доставить.

— Ребекка, — мягко проговорил я, тыльной стороной ладони стирая с лица выступившие от моих усилий слезы, — вы просто чудо. Да-да, — уверил я изумленно уставившуюся на меня девушку, — это правда. Вы очень красивая, добрая и вообще замечательная юная леди. Но ваша наивность просто не имеет границ.

— Я не наивная, — тихо ответила Ребекка. — Просто откуда мне научиться жизни, когда я и в городе-то была всего десяток раз... Всё в замке и в замке... И соседи все одни старики... А отец не позволяет мне отлучаться из дому и заводить друзей из простолюдинов...

— Ладно, Ребекка, не обижайтесь на мои слова, — попросил я, решив, что было бы просто гнусно вновь измываться над этой наивной, но доброй девушкой. И, озаренный отличной идеей, покаянно проговорил: — Конечно, нет мне прощения за мою отвратительную выходку, но сделанного не исправить. Если можете, простите меня великодушно, леди Ребекка, а если не можете, так хоть не держите зла на эдакого глупца... Не нашел я тогда лучшего выхода, кроме как отвратить вас от себя... Вот и пошел на такой обман. А что делать было? За спиной куча врагов, неприятности на каждом шагу... Не хватало еще вас втравить в беду.

— Значит, ты беспокоился обо мне? — чему-то обрадовалась Ребекка.

— Разумеется, — уверил я ее и с горечью вздохнул: — Тогда был очень сложный период в моей жизни. Я не знал о довлеющем надо мной напутствии Сати.

— Тебя одарила своим вниманием богиня судьбы? — ахнула приоткрывшая ротик Ребекка.

— Да, — кивнул я и рассказал о своей встрече со старухой-гадалкой, что коренным образом изменила мою жизнь. — И теперь вот ищу предназначенную мне девушку, с которой меня свяжет истинная любовь, — закончил я этой провокационной фразой свой рассказ.

— Как это романтично, — выдохнула Ребекка, заставив меня закатить глаза от избытка чувств. Ведь какая там романтика — одни проблемы и неприятности. А девушка встрепенулась и заметила: — Но почему ты не рассказал мне этого тогда? — С толикой смущения она добавила: — Я бы не отказалась сходить с тобой в храм, чтобы узнать, благословят ли боги наш союз... И тебе бы не пришлось так обходиться со мной.

— Увы, тогда я еще не знал причины всех своих проблем, — покаянно развел я руками.

— Тогда я подумаю над тем, чтобы простить тебя, — решила девушка и поинтересовалась: — Так ты все еще не знаешь, кого тебе напорошила Сати?

— Нет, — с сожалением проговорил я и, вспомнив об одной премилой хищнице, вздохнул: — Но одно предположение имеется, и мне очень хочется верить, что оно имеет под собой основания.

— Понятно, — кивнула Ребекка, каким-то неведомым женским чутьем смекнув, что к чему. — Значит, у тебя теперь есть девушка... Но ты не уверен, что это она...

— А как тут можно быть уверенным? Кто его знает, что там накрутила Сати.

— А я бы на твоём месте доверилась своему сердцу, — заявила Ребекка. — Оно не обманет и приведет к любимому человеку.

— Неплохая мысль, — с одобрением отозвался я. И принятие мною совета окончательно восстановило мою репутацию в глазах Ребекки, которая больше и не вспоминала о той неприятной истории, произошедшей между нами.

Это позволило мне тут же обернуть ситуацию в свою пользу. Пожаловавшись Ребекке на возникшие у Трис проблемы с верховой ездой, я добился того, чего хотел. Добросердечная леди сразу предложила посадить девушку к ней в карету, уверив меня, что там очень много места и еще один пассажир никого не стеснит. Я подумал, видя легкость, с

которой прошла моя хитрость, — права была леди Фенталь, говоря о том, что кое-кому требуется защита и опора. Нельзя такую девушку, как Ребекка, оставлять без присмотра, а то первый встречный пройдоха не преминет воспользоваться ее наивностью.

— Трис, — позвал я участницу своего отряда, после того как поговорил с Ребеккой.

— Да, ваша милость, — вопросительно уставилась на меня подошедшая девушка.

Я поманил ее за собой, и мы отошли от отдыхающего отряда.

— С этого момента ты едешь с леди и ее служанкой в карете, — начал я давать указания. — И тебе так проще будет, чем верхом...

— Я справлюсь, — перебила меня Трис. — Просто лошадь норовистая попалась.

— Да суть не в этом, — отмахнулся я. — Это лишь повод, благодаря которому ты будешь находиться рядом с леди Ребеккой. — И пояснил Трис ее задачу: — Будешь присматривать за леди.

— Вы хотите, чтобы я шпионила за ней и доносила вам? — нахмурилась Трис.

— Да упаси боги, — возмутился я. — Все гораздо проще. Ты просто не знакома с леди Ребеккой и не знаешь о ее склонности к сумасбродным поступкам. Тебе нужно будет позаботиться о том, чтобы эта леди не выкинула ничего такого, что напрочь испортит нашу спокойную поездку. Например, пресекать попытки леди, ускользнув от нас, отправиться за покупками в лавку в каком-нибудь городке, где мы остановимся на ночь. Или еще что-нибудь в этом духе, что может привести к беде. Ведь за оберегаемую нами жизнь леди Ребекки назначена награда, и опасности подстерегают ее на каждом шагу. А ее девичьи тайны меня нисколько не интересуют. Понятно?

— Да, ваша милость, — кивнула Трис. — Мне нужно присматривать за леди Ребеккой, чтобы не вышло ничего плохого.

— Правильно, — усмехнулся я. — А шпионить ни за кем не нужно, ни к чему это.

— Я поняла, ваша милость, — улыбнулась Трис, очевидно довольная сменой жесткого седла на мягкий диванчик в карете.

Из-за изменений в составе верхового отряда мой дядя составил компанию Стоуну, теперь они возглавляли наш кортеж. А я теперь скакал в одиночестве. Что, впрочем, нисколько меня не расстраивало. Было чем заняться: местность контролировать и встречающихся на дороге путников. Да и не привык я болтать на скаку — все больше ведь с хищницей мотался, а варги не отличаются разговорчивостью. Если до тебя нет дела, то вообще могут всего пару слов за день бросить. Но их пусть и молчаливая компания как-то оживляет обстановку, чувствуешь, что путешествуешь не один.

И выходило, что сожалел я лишь об одном — о том, что рядом нет моего партнера, с которым так хорошо делить дорогу. И не только дорогу... Стоило признаться себе, что я соскучился по одной обольстительной зверюке... Волновало меня, как теперь обернутся наши взаимоотношения, не начнется ли новый виток противостояния.

Но тут можно только догадки строить — все равно, пока не встречу с Мэри, будущее нашего партнерства видится неясным. И я не стал терзать себя иллюзиями и излишне оптимистичными надеждами, чтобы впоследствии не сожалеть о разрушенных мечтах. Вместо этого я, прикинув, что восстанавливаюсь довольно быстро и мои боевые возможности не уменьшатся, если не затрачивать одновременно больше трети запасов энергии, занялся комбинаторикой. Во время привалов времени-то в достатке. И магов, кроме меня, в отряде нет. А также у меня теперь есть защитный амулет первого круга, о котором я так давно мечтал. То есть, соблюдены все необходимые условия для экспериментов со слияниями.

Поначалу дело не заладилось. С объемными заклинаниями на основе глифа я решил повременить, потому как слишком много энергии ушло бы на то, чтобы перебрать множество вариантов слияния сложных узоров. Вот и пришлось пойти по простому пути и на основе старого опыта попытаться создать сфокусированное в одну точку заклинание, способное преодолеть защиту второго круга. Я задумал с помощью воздушной стены ускорить «ледяное копье», ибо не видел препятствий для осуществления этой идеи. В

дневнике мага так и говорилось, что подобные слияния легко осуществимы. Но простое слияние двух этих заклинаний ничего мне не дало. Только пшик. Даже разноцветных искр не было. Новая структура распадалась раньше, чем я мог полностью насытить ее энергией. Видимо, одной точки слияния слишком мало для объединения узоров.

Не особо расстроившись после первых неудачных опытов, я занялся тренировками с продемонстрированным мне Савором ментальным восстановлением, продолжая обдумывать возникшую проблему с комбинированием заклинаний. Но это только по вечерам, да и то недолго. Основной моей заботой было обеспечение безопасности Ребекки на постоянных дворах, и я не пренебрегал своей ответственностью. Нападение в открытом поле меня мало пугало, а вот остановок на постоянных дворах я опасался. Здесь я не мог разметать врагов ударами магии: попробуй вычисли их среди прислуги и остановившихся на ночь путников. Пришлось даже назначать стражу у дверей комнаты, которую занимала Ребекка с девушками. А то слышал я о таких хитростях наемных убийц, как наполнение помещения удушающим дымом. И мне не хотелось бы убедиться в справедливости этих слухов. Тут ведь и сторожевое заклинание не поможет — не устраивать же переполох всякий раз, когда кто-то прошел по коридору.

Помимо этих хлопот добавилась еще одна в лице Альмы. Оказалось, что служанка Ребекки — донельзя развратная и порочная особа. Без капли смущения в первый же вечер она начала откровенно заигрывать со мной, буквально напрашивалась на приглашение в постель. Я даже хотел поговорить с ее хозяйкой, обеспокоившись тем, что она может плохо повлиять на наивную Ребекку. Но отложил это до приезда в Элорию, предполагая, что леди может затеять скандал по поводу моего вмешательства в ее отношения со слугами.

— А что ты хотел, Дарт? — усмехнулся Стоун, заметивший мое недовольство заигрываниями Альмы. — Оказаться в фаворе у барона куда выгоднее, чем быть простой служанкой. Отсюда и флирт. И скажу тебе, многие благородные люди гораздо спокойнее относятся к таким ситуациям. Не видят ничего скверного в том, чтобы повалить служанку в свое удовольствие.

— Да и пускай не видят, — нахмурился я. — Только я тут при чем? На кой мне сдалась эта девка?

А я и правда не испытывал никакого энтузиазма по поводу наличия легкодоступной девицы. Не настолько она привлекательна, чтобы обращать на нее внимание. Отнюдь не такая красotka, как Ребекка. А с варгами вообще не идет ни в какое сравнение.

Впрочем, некоторое время я мог потерпеть заигрывания глупой девицы. А то еще найдет себе другой объект для домогательств и заморочит голову кому-нибудь из моих воинов. И, чем демоны не шутят, так и переберется в мой замок в качестве подруги моего дружинника. Будет тогда дело...

В общем, забот хватало, и поездка в Элорию не воспринималась как увеселительная прогулка. За перевалом, конечно, должно стать легче, но до него еще нужно добраться.

Несмотря на некоторые трудности, я был рад тому, как идут дела. Мы тихо-мирно ехали себе, и никакие вороги нас не тревожили. Беды и неприятности были лишь в охотничьих байках, которые мне приходилось травить по вечерам для развлечения Ребекки. А так все шло отлично. Даже мои эксперименты со слиянием заклинаний быстро привели к успеху. Моя догадка о том, что объединение лишь в одном узле двух структур будет недостаточно, оказалась верной. Мы еще не добрались до Карлова, а я уже вовсю осваивал новое заклинание. И понадобилось-то мне всего-навсего использовать две воздушные стены, а не одну. Объединил их слиянием двух пар молочно-белых узлов, а еще одна пара, небесно-голубого цвета, прочно связала удвоенный узор со структурой, воплощающей «ледяное копьё».

Вышла прямо-таки настоящая призрачная молния, а не летящая со средней скоростью искристо-прозрачная сосулька. Если такой неожиданно атаковать, то враг, пожалуй, и не заметит, как отправится в мир иной. Очень уж велика скорость ледяного снаряда. Даже радиус атаки возрос с обычных для заклинаний второго круга двух с половиной сотен ярдов

до примерно четырехсот. И это среди лета, да по жаре, когда в воздухе так мало влаги для сотворения льда.

В общем, я был весьма доволен своими успехами и предвкушал новые открытия, которые совершу с помощью комбинаторики, как только доберусь до Элории, где можно будет без опаски растрачивать на эксперименты энергию.

На одном из постоянных дворов, где наша компания остановилась на ночевку, случился казус. Мы приняли какую-то банду мошенников за недоброжелателей Ребекки и едва не порубали их прямо в зале. Слава богам, вовремя разобрались, что это всего лишь поползновения пьяных мужчин в сторону девушек, и обычно за это бьют морду дуракам, а не крошат их в капусту, как мы намеревались поступить. Все-таки напряжение давало о себе знать, и это чуть не привело к бессмысленному смертоубийству.

Но спустить пар мои дружинники успели: оттащили задир, сунувшихся к столу, за которым ужинали я и Ребекка, и хорошенько их отмутузили. Буквально за мгновение до того, как я напитал энергией поддерживаемую мною в людных местах структуру заклинания молнии. Так что спасение заводилы этой шайки, в которого должен был ударить разряд, стало буквально чудом.

С утра эта банда вела себя куда спокойнее. Протрезвели, видать. Извинились за свое поведение, так как, похоже, не хотели получить еще и кнута за оскорбление благородных людей, и намного раньше нас покинули постоянный двор. Опаздывали они вроде как. Мы же с основательной неторопливостью позавтракали и тоже отправились в путь, но в другом направлении.

Денек выдался жарким и, что хуже всего, душным. Так и хотелось забиться куда-нибудь в тени и переждать знойные часы. И это мне, не обремененному лишней одеждой и доспехами. Что уж говорить об остальных. Даже Ребекка пожаловалась на духоту в карете во время полуденного привала.

— Жаль, нельзя задерживаться, — с сожалением высказался я, глядя на поднимающееся над землей марево. — Придется по самой жаре ехать.

— И то верно, — поддержал меня Стоун. — Такая духота явно к доброму ливню. Не иначе как к вечеру буря и налетит.

— Из того и исхожу, — кивнул я и распорядился сворачиваться и двигаться дальше, хотя мы и не отдохнули толком.

Через час мы обогнали семейство селян, ехавших на крытой повозке и тоже поторапливающих свою лошадку, а больше никого и не встретили. Наверное, никто не хотел путешествовать по такой жарнице. Да и затянутый мглой горизонт отбивал охоту шататься по дорогам. Кому ж охота мокнуть зазря да коченеть под резкими порывами ледяного ветра.

Поначалу мы еще надеялись успеть укрыться до дождя за надежными стенами и под крепкой крышей, но наши надежды оказались напрасными. Тонкая полоска тьмы менее чем за полчаса затянула половину небосвода и погрузила мир в полумрак. А там дошло дело и до резких, холодных порывов ветра, принесших непогоду в эти края. Нам оставалось радоваться той малости, что ветер не встречный. А позже мы были рады тому, что хлынувший ливень был именно небесным водопадом, а не грозой, когда обрушивающихся на землю молний гораздо больше, чем дождя. Вряд ли, конечно, в кого-то попадет, но лошадям это сложно объяснить, и намучились бы мы с ними изрядно.

А так, несмотря на проливной дождь, ехали дальше, надеясь все же добраться до постоянного двора. Вот только скорость нашего передвижения резко снизилась. Лошадям тоже было трудно переносить жару, и подустали они сегодня больше, чем обычно, а тут еще размокшая глинистая дорога. Опасно было заставлять коня двигаться быстрее, чем шагом, а то, не дай боги, поскользнется и ноги переломает. Четверке, тянущей карету, приходилось хуже всего. Липкая грязь ни в какую не желала отпускать из своих цепких лап колеса экипажа. А всего-то полчаса назад была такая отличная дорога...

— Что-то лошади совсем вымотались, — обратился ко мне Стоун. — Вроде мы не загоняли их.

— Да, я заметил, — хмуро ответил я, разглядывая тяжело дышащих животных, словно они мчатся галопом уже который час подряд, а не движутся небыстрым шагом.

— Может, опоили их чем? — заподозрил худшее мой друг. — Слишком уж странно это.

— Возможно, — задумался я и на всякий случай создал сторожевое заклинание, расширив периметр до полной мили. Однако людей, кроме нас, не обнаружил.

— Ваша милость, нужно остановиться! — крикнул мне кучер с облучка кареты. — Только замучаем лошадей.

— Еще немного проедем, — решил я. — Может, деревня какая обнаружится неподалеку.

Лошадей хватило еще на пару миль, а потом они просто встали и не обращали никакого внимания ни на гневные окрики кучера, ни на хлопки кнута, грозящего обрушиться на их спины. И что печальнее всего, эти две мили мы проехали без толку — никакого жилья возле дороги не было. А ливень, вместо того чтобы пройти полосой и исчезнуть вдаль, превратился в затяжной моросящий дождь и не позволял рассмотреть окрестности. Как уж тут отыщешь какое-нибудь селение...

Сделав короткую остановку, мы перепрягли лошадей, заменив тягловых освобожденной от седел четверкой верховых. Сами же все спешили и дальше отправились своими ножками. И преодолели еще мили полторы, пока шумно выдохнувший Нолк не сказал мне:

— Дарт, тебе не кажется, что с нами такая же беда, как с лошадьми?

— Да нет вроде, — удивленно посмотрел я на дядю и прислушался к своим ощущениям. Радости от ходьбы я не ощущал, но и уставшим себя не чувствовал.

— А я вот умаялся, — сообщил Нолк. — Иду, и такое чувство, что прошел не две мили, а все сорок.

— Такая же беда, — поддержал моего дядю Стоун. — Что-то тяжело идет... А лошади так вообще еле ноги переставляют.

— Вот же еще напасть, — прошептал я, пытаюсь понять, что происходит.

На отравление это мало было похоже, так как пострадали и животные, и люди, да и нереально с помощью яда обеспечить такое равномерное угасание сил. Так только магия может действовать. Тем более что я не ощущал слабости, видимо, это произошло из-за постоянно используемого мной защитного амулета первого круга. Значит, не так сильно воздействие неведомого заклинания... Жаль только, что оно было именно неведомым, так как даже в книге с описанием стабильных энергоформ не встречалось ничего подобного. Лишь в замке Тила мне пришлось столкнуться со сходной ситуацией, когда из меня буквально вытянуло всю энергию.

Передав Нолку повод своего коня, я обошел наш отряд по кругу, осматривая всех истинным зрением. Никакого магического вмешательства заметно не было. Тогда я обратился к Стоуну заклинание малого исцеления.

— Вообще никакого эффекта, — удивленно поведал о своих ощущениях Стоун. — Не полегчало даже на мгновение.

Передача Стоуну моего амулета тоже не дала результата, а я, оставшись на некоторое время без защиты, не ощутил никаких изменений. Ломая голову над загадкой, грозящей непредсказуемыми последствиями, я присел на ступеньку кареты. И начал методично искать зерно истины в ворохе предположений.

То, что использовалась магия, — практически установленный факт. Из этого и следует исходить. Защитные амулеты то ли неспособны противостоять данному воздействию, то ли не были активированы в момент его использования. Но во втором случае магу пришлось бы поджидать момент, когда все цели останутся без защиты, а это нереально.

Нет, что-то я не туда забрел... Так задачу не решить. Исходим из следующего: воздействие заклинания объемное, так как действует на множество объектов, а это первейший признак высокорангового воплощения. Но не выше первого круга, так как я не

пострадал. И это главная незадача — тогда выходит, что защитный амулет распознает враждебную магию и сопротивляется ей. Соответственно расходуется энергия на противодействие. А мой амулет не потратил ни единой лишней крохи... Что очень странно, так как выборочная атака целей объемными заклинаниями под силу только Древним магам. Да и вообще, ночная стража не могла не увидеть внешних проявлений столкновения враждебной магии с личной защитой, создаваемой амулетами. Не спали же они у дверей комнаты Ребекки?..

Все было бы просто и понятно, если бы пострадали все, а так здесь и демону не разобраться... Если бы и я ощущал упадок сил, можно было бы предположить, что использовалось какое-то необычное заклинание, которое не воспринимается защитной структурой, заложенной в амулеты, как враждебное, отсюда и такой эффект...

Дарг! А ведь я позабыл кое-что очень важное — Тил внес какие-то изменения в баланс моих магических и физических сил!

Используя способность отрешаться от мира, я быстро погрузился в медитативное состояние и начал наблюдать за течением потоков внутренних энергий тела. И довольно быстро обнаружил, что мои запасы магических сил потихоньку истаивают. А раньше я этого не замечал, из-за того что постоянно расходовал энергию на создание сторожевой сети — на фоне этих затрат терялись капли сил, утекающие на другие цели.

Теперь оставалось выяснить последнее — степень постоянства воздействия заклинания. Не верилось, что кто-то из современных магов мог сотворить такое хитрое воплощение. Куда вероятнее, что это какая-нибудь игрушка Древних, оказавшаяся в чужих руках.

Встряхнувшись, я поднялся на ноги и пошел в сторону, оставив собравшихся у кареты людей. Внимательно контролируя состояние своей ауры, которая испускала чуть более сильное, чем обычно, свечение, я преодолел больше сотни ярдов и остановился. Сияние текущих во мне потоков энергий заметно поулеглось, а отток сил прекратился. Похоже, источник наших неприятностей имеет не единовременное, а постоянное воздействие, что позволяет от него избавиться.

Я отправился назад, к карете, и довольно кивнул, удостоверившись по мере приближения в правильности своей теории. Когда из меня уходили силы, аура разгоралась ярче, таким образом реагируя на отток энергии, и это давало шанс разобраться в проблеме.

— Так, сейчас делаем вот что, — обведя всех внимательным взглядом, сказал я. — Поочередно каждый берет свою лошадь и идет дальше по дороге. Проходит сотню ярдов и ждет там остальных.

— Зачем? — спросил дядя.

— Так нужно, — коротко ответил я, не желая прилюдно выдавать свои планы, ибо есть вероятность, что здесь не обошлось без предательства. Хотя, может, я ошибаюсь и ничьей вины тут нет.

Через четверть часа я остался у кареты один. Даже Ребекке пришлось выбраться под дождь и промочить ножки, шагая по обочине к остальным. Обойдя экипаж, я пожал плечами и побрел к терпеливо ожидающим меня людям.

— И что теперь? — тут же поинтересовалась Ребекка, с печалью взглянув на замызганный подол своего платья. — Мне можно вернуться в карету?

— Нет, — с сожалением вздохнул я. — Ее, видимо, придется бросить.

— Как же так? — ахнула юная леди. — А как же я поеду? А мои вещи?

— Вещи, наверное, тоже оставим, — задумался я. — Не тащить же на себе этот сундук.

— Но зачем все это? — нахмурившись, спросила Ребекка. — Если кони устали, то можно дать им передохнуть немного, а не бросать карету.

— В карете имеется магическая штукавина, которая вытягивает изо всех силы, — пояснил я. — Тащить ее с собой — это все равно, что копать себе могилу.

— Но откуда она могла там взяться? — вскинулась Ребекка. — И почему мы не можем ее найти? — И указала на свою служанку: — Вот Альма знает все до вещишки, что имеется в

карете. Она сможет определить, если кто-то что-то подложил.

— Хорошо, — подумав, согласился я, решив, что лучше все-таки разобраться, с чем мы столкнулись, чтобы знать, чего остерегаться в будущем. И потянул с собой к карете Альму.

Ребекка, ахнув, бросилась за нами и, ухватив меня за рукав, остановила.

— Дарт, ты что же, собираешься рыться в моих вещах? — с подозрением осведомилась она.

— Пойдемте со мной, леди, — вздохнул я, удержавшись от утвердительного ответа на провокационный вопрос.

Втроем мы вернулись к карете. Узнав у Ребекки, нет ли в салоне чего-то, что могло бы скомпрометировать ее непорочную натуру, я занялся обыском. А девушкам поручил осмотреть сундук с личными вещами леди, велев вытащить даже тряпки, если на них есть металлические или каменные детали, такие, как застежка на ремешке или пуговицы. Правда, я не рассчитывал на успех леди и ее служанки и предполагал, что придется пойти на скандал и самому все проверять, если ничего не найдется, а Ребекка откажется путешествовать без кареты. Но вышло гораздо проще.

— Дарт, посмотри на это! — позвала меня Ребекка и, ойкнув, уронила что-то, тяжело стукнувшее о колесо.

Тут же бросив свое занятие, я выскочил из кареты и бросился к девушкам. Ребекка стояла, глядя на что-то у своих ног, и трясла кистью правой руки, словно обожглась, а Альма, остолбенев, округлившимися глазами смотрела на свою хозяйку. Подскочив к ним, я спросил:

— Что случилось?

— Вот, — ткнула пальцем вниз Ребекка, указывая на какую-то бронзовую штучку, почти полностью погрузившуюся в грязь. — Я ее взяла, а она прямо обжигает.

— Кошечка такая... статуэтка, — добавила смысла словам Ребекки опомнившаяся служанка. — Ее раньше не было...

— Так, — взял я за руку Ребекку и, убедившись, что она не пострадала, сказал: — Успокойтесь, леди, ничего страшного не произошло.

Ободрив девушку, занялся этой таинственной статуэткой. В истинном виде она виделась подобием живого существа и имела собственную ауру, переливающуюся, как мыльный пузырь на солнце, и окутывающую молочно-белую сердцевину. Я никогда не встречал ничего подобного. И почему-то был уверен, что моя догадка относительно древнего происхождения этой вещицы верна, хотя золотистый металл и не потемнел от времени. Наклонившись, я осторожно прикоснулся к бронзовой фигурке и сквозь кожу перчаток ощутил пронизывающий холод. Аж рука начала неметь. Понятно, почему Ребекка так испугалась, — должно быть, холод действительно обжигает через тоненькие шелковые перчатки. Задумавшись на мгновение, я отказался от попыток уничтожить эту дрянь. Хватило мне и однажды разрушенной статуи. А здесь еще велика вероятность, что статуэтка действует как накопитель, собирая в себя поглощенные силы. Не хотелось бы, чтобы они высвободились при разрушении своего жилища и выжгли тут все. Поэтому, решительно ухватившись за бронзовую поделку и мельком глянув на точеную фигурку кошки, я зашвырнул ее изо всех сил в сторону. И сам затряс рукой, в точности как прежде Ребекка.

— Теперь нам ничего не грозит? — поинтересовалась леди.

— Думаю, нет, — ответил я, убедившись, что сияние ауры ослабло, после того как эта статуэтка удалась от меня на три десятка ярдов. — Но нужно все досконально проверить, на случай если в вашем багаже имеются еще какие-то сюрпризы.

Вздохнув, Ребекка повернулась к сундуку и велела Альме поднять крышку, которую та прикрыла, чтобы вещи не намокли, а я вернулся в карету.

— Дарт, а на монеты можно наложить какое-нибудь вредное заклинание? — отвлекла меня от прощупывания обивки салона Ребекка.

Обернувшись к ней, я посмотрел на солидный мешочек, который она удерживала двумя руками, и присвистнул.

— Не слишком ли много вы прихватили в дорогу? — спросил я, принимая тяжесть из рук девушки. — Тут ведь монет пятьсот? — И, посмотрев на мешочек истинным зрением, нахмурился, увидев сиреневое свечение, исходящее от него.

— Вроде бы, — неуверенно ответила Ребекка и прикусила губку. — Это отец Альме дал на случай, если я свои деньги потеряю или их украдут.

— Вот как? — оживился я, развязывая шнурок, которым была стянута горловина мешочка. — А не скажете ли вы, Ребекка, сколько у вас с собой наличности?

— Сорок шесть золотых, — смущенно поведала юная леди. — Но еще есть векселя на некоторую сумму.

— Значит, ваш отец доверяет вашей служанке больше, чем вам? — поднял я на Ребекку взгляд.

— Наверное, — расстроено проговорила девушка, опустив взгляд.

— Будет вам печалиться, Ребекка, — попытался я ее утешить. — Все может быть гораздо проще... Ваш отец мог и не давать Альме никаких денег.

— Тогда откуда они взялись? — резонно заметила Ребекка.

— А вот это мы сейчас у вашей служанки и выясним, — пообещал я и, справившись, наконец, с завязкой, открыл мешочек.

Увидев лежащее внутри, я сначала изумленно похлопал глазами, а потом, когда до меня дошло, что к чему, убрал защитное поле, создаваемое амулетом, и расхохотался. А чуть погода сквозь дикий смех заявил недоумевающей Ребекке:

— Леди, а ваш отец знает, что фальшивомонетчиков казнят, невзирая на должности и титулы?

— Что ты несешь, Дарт? — вспыхнула возмущившаяся Ребекка.

— А посмотрите вот на это, — предложил я ей, вытащив из мешочка горсть тяжелых кругляшей.

— Но... но это же... Свинец? — растерянно проговорила девушка, глядя на сизые бляшки, лежащие на моей ладони.

— А теперь деактивируйте свой защитный амулет, — велел я.

— Новенькие золотые империалы, — шумно выдохнула потрясенная произошедшей метаморфозой Ребекка.

— Вот именно, — кивнул я. — Так что выходит одно из двух: или ваш отец мошенник, или Альма нагло врет о происхождении денег. И я почему-то склоняюсь ко второму варианту.

— Нет-нет, ваша милость, — помотала головой служанка, отступая от меня, когда я направился к ней, — я правду сказала!

— Да как ты смеешь?! — возмутилась Ребекка. — Чтобы мой отец подделывал деньги?!

— Оставьте разговоры, леди, — остановил я Ребекку, собиравшуюся прочесть служанке гневную отповедь. — И так все ясно с этой мерзавкой.

Не до скандалов. Тут нужно срочно докопаться до истины. И времени на уговоры и убеждения может попросту не быть. Вот только не пытаться же Альму, чтобы узнать подоплеку затейного... А добром она явно не скажет. Да еще и Ребекка точно не поймет, если начать поджаривать ее служанку на костре. Не говоря уже о том, что у нас некому мучить даже эту явную злодейку.

Озаренный одной идеей, я тут же схватил Альму за руку и потащил за собой, к стоящим в сотне ярдов от нас людям.

— Что там приключилось-то? — спросил у меня дядя, но я, отмахнувшись от него, приказал кучеру: — Перегони карету сюда. — Затем, обведя взглядом своих дружинников, сказал: — Подгоните четверку лошадей и найдите какие-нибудь ремни или веревки.

— Что ты задумал, Дарт? — поинтересовался Нолк, как и все озадаченный моими указаниями.

— Сейчас все будет понятно, — криво усмехнулся я и кивком поблагодарил

расторопного Ригера, первым подавшего мне кожаный ремешок. Быстро сделав на конце этого куска поводка петлю, я мигом затянул ее на руке Альмы. И распорядился: — Давайте так же и со второй рукой и ногами.

Косясь на меня и ревущую Альму, дружинники, тем не менее, выполнили мои указания.

Только Ребекка, приблизившись, возмущенно прошептала:

— Дарт, что ты делаешь?

— Сейчас, леди, сейчас, — пообещал я и приказал своим людям: — А теперь свободные концы ремней привязывайте к лошадям.

Поначалу никто не двинулся с места, так как, похоже, до всех дошло, что я затеял. Мне пришлось повторить приказ. Тогда Стоун, пожав плечами, ухватился за один из ремней. Остальным дружинникам ничего не оставалось, кроме как последовать его примеру.

— Дарт, что ты делаешь?! — возмущенно воскликнула Ребекка, видя, как ее сопротивляющуюся служанку привязывают к лошадям. — Ты обезумел?!

— Ничуть, — уверил я ее и холодно проговорил, обращаясь ко всем: — Эта мерзавка, — ткнул я пальцем в Альму, — продала свою госпожу, обрекая ее тем самым на жуткую смерть от рук негодяев. Это худшее из всех предательств, что можно совершить. Но должное воздаяние за это злодеяние не заставит себя ждать.

Глядя на замершую девицу, уставившуюся на меня расширенными от испуга глазами, рублеными фразами я проговорил:

— Ты знала, предавая свою госпожу, что это приведет к ее смерти в мучениях. Знала — и продала ее жизнь. Польстилась, дура, на глупую обманку. И тем самым сделала свой выбор между добром и злом. Но есть в мире справедливость, и ты ответишь за свои дела. И я надеюсь, достаточно помучаешься, чтобы наказание за твой проступок не показалось тебе мягким, ибо ты ничего не сделала, чтобы облегчить свою участь. — На краткий миг прервавшись, я продолжил: — Тебя распнут лошадьми.

И повернулся к ахнувшей Ребекке, которая бросилась ко мне со словами:

— Нет, Дарт, немедленно прекрати это! Немедленно!

А перепуганная до смерти Альма завывала и забилась в своих путах, выкрикивая сквозь слезы мольбы о пощаде. Отстранив вцепившуюся в мой рукав Ребекку, я шагнул к бьющейся на траве девице. Присев на корточки, ухватил ее ладонью за подбородок, останавливая метания.

— Кто и когда тебя подкупил? — коротко спросил я.

— Люди сэра Винсента... вчера вечером на постоялом дворе меня отыскиали... — торопливо, проглатывая слова и всхлипывая, проговорила Альма.

— Что они хотели? — продолжил я расспрашивать служанку, которой хватило затейного мной маленького розыгрыша, чтобы обрести готовность сознаться во всех своих грехах. Впрочем, это и неудивительно — я из того и исходил в своей задумке, что Альма просто продажная дура, а не хладнокровная наемная убийца, которую не запугать лютой казнью.

— Сказали взять с собой эту статуэтку и припрятать в поклаже... И все...

— И что, тебе не объяснили, что будет дальше?

— Сказали: все просто уснут, они заберут вас — и никто ничего не поймет...

— Меня и леди Ребекку? — уточнил я.

— Да... — прорыдала Альма.

— И когда же все должны были уснуть? — продолжил я дознаваться до истины.

— Часа через четыре после начала дождя, — ответила Альма. — Так мне сказали.

— Так-так, — озабочился я новой проблемой. — Оракула у них явно нет, и заранее знать о дожде они не могли. Значит, использовалась погодная магия.

— Еще что-то? — строго спросил я у служанки. Та истерично помотала головой и зашла в плаксивых уверениях в собственной правдивости и обретенном ею раскаянии. Правда, я ее уже не особо слушал, поняв, что больше ничего важного узнать не получится.

Отыскав взглядом Трис, я сказал ей: — Займись этой предательницей. Обыщи ее на всякий случай, свяжи и присматривай хорошенько, чтобы не натворила дел. Потом решим, как с ней быть дальше. — И, одарив Альму суровым взглядом, пригрозил: — Смотри мне, подлое создание, если будешь доставлять хлопоты, твою участь решу я, а не леди Ребекка.

Видя, как дюжая Трис освободила Альму от пут и одной рукой вздернула за ворот платья на ноги, я одобрительно кивнул и отринул вероятность новых проблем от служанки. Трис даст ей укорот. А мне о другом следует позаботиться. Дождь-то уже третий час льет.

Потерев лоб, я отошел в сторонку. Усевшись на траву, отрешился от мира, подумав, что небольшие мучения не такая уж великая плата за нужную информацию, которую даст увеличенная до предела сторожевая сеть.

— Вот же гадство! — выругался я, чуть не повалившись наземь от внезапного приступа головной боли, последовавшего сразу за хлынувшими в мою голову образами живых существ, обнаруженных в пределах досягаемости сторожевой сети. Но не боль заставила меня сорваться на брань, а совсем другое — три с лишним десятка всадников, движущихся в полутора милях позади нас. Совсем близко — не удрать обессиленным людям. Переборов головокружение, я поднялся на ноги.

— Что, нагоняют? — сразу все понял Стоун.

— Да, — кивнул я и, прикрыв ладонью глаза от падающих капель дождя, посмотрел по сторонам. Разглядев какую-то рощу слева от нас, махнул рукой, указывая на нее. И распорядился: — Давайте все туда. Укроемся под деревьями и разберемся с возникшими проблемами. — И мысленно добавил: «А также с теми, кто их создает...»

С лошадьми пришлось повозиться, заставляя измученных животных преодолевать эти несколько сотен ярдов, но все же мы довольно быстро убрались с дороги. Карету бросили прямо у первых деревьев, а коней завели в глубь рощи. Леди Ребекку со служанкой и Трис я решил оставить там же, возле лошадей. Очень уж подходящее место обнаружилось — неглубокая впадина с толстенным кедром на краю склона, обращенного к дороге. Именно то, что нужно для укрытия девушек от возможных ударов атакующей магии. Заодно и за лошадьми присмотрят, хотя те сразу, как только их расседлали, улеглись на землю и не собирались разбредаться. Это был просто повод, чтобы оставить Трис, поскольку та рвалась поучаствовать в бою. А присмотреть за лошадьми должен был кучер, которого я отправил на противоположный край впадины. Конячки-то не глупые создания — в случае чего ломанутся от места разгула магии, а это ни к нему. Вот кучер и придержит их, если возникнет такая нужда.

Вернувшись на опушку леса, я огляделся и приказал своим дружинникам:

— Свалите пару-тройку крайних деревьев. Будет дополнительная защита, если преследователи попрут внаглую прямо на нас. И карету подтяните поближе — за ней тоже можно укрыться.

Пока мои люди были заняты работой, поочередно орудуя небольшим топориком, имевшимся у нас для обычных походных надобностей, я прошелся по краю опушки со Стоуном и, поразмыслив, отдал ему браслет с поглощающим заклинанием.

— У меня и без того достаточная защита, — пояснил я ему. — А так, при необходимости, я смогу передвигаться по всему полю боя, не таская вас за собой. Вы-то все обессилели, и вам не до беготни.

— Считаешь, что схватка неизбежна?

— Да ты и сам это понимаешь, — ответил я. — Даже без мага они бы попробовали прощупать нас на слабость, ибо студизус первого курса академии — это, скажем прямо, не та фигура, что способна напугать три десятка воинов. Особенно если они хорошо защищены. Ну, а в нашем случае бой будет непременно.

— Плохо, что дварфовых болтов маловато, — заметил Стоун. — На всех врагов не хватит.

— Это да, — согласился я. — Поэтому придется расходовать их разумно. Хотя, думаю, даже потеря половины отряда охладит пыл этого Винсента. Так что если противник окажется

хорошо защищен, то будет разумно стрелять по целям парами. Два дварфовых болта — это уже серьезно, тут не спасет и укрепленная броня с амулетом третьего круга.

— Сделаем, — кивнул Стоун.

— А как на деле выйдет — посмотрим, — продолжил я. — Вполне возможно, я преподнесу врагам достаточно неприятных сюрпризов, чтобы они быстро решили унести ноги подобру-поздорову.

* * *

— Сэр Винсент, — мягко обратился едущий рядом моложавый мужчина, которому бьющие по лицу капли дождя, похоже, были только в радость, ибо он улыбался, несмотря на ненастье. — Сэр Винсент, — повторился он, — остановитесь.

— В чем дело, господин Йорген? — встрепнулся благородный сэр. — Какие-то проблемы?

— Нет, — отрицательно качнул головой его собеседник и взмахом руки подозвал к себе следовавшего чуть позади парня лет двадцати пяти. Когда тот приблизился, приказал: — Леон, принеси мою игрушку.

Парень быстро соскочил с коня и вытащил из притороченного позади седла дорожного мешка шкатулку, выполненную из пластин черного камня, вставленных в металлическую основу. И, оглябая стоящих у него на пути всадников, двинулся в сторону от дороги. Пройдя ярдов тридцать, подобрал что-то в траве и, уложив в шкатулку, вернулся назад.

— Что все это значит? — потребовал объяснений сэр Винсент.

— Кто-то обнаружил мой подарок вашей леди, — пояснил Йорген. — И выбросил его. — Тут он позволил себе самодовольную улыбку. — Но это уже не имеет никакого значения, моя кошечка сделала свое дело.

— Уверены? — хмуро поинтересовался сэр Винсент.

— Да, — кивнул Йорген. — Хватило бы и пары часов, чтобы лошади порядком устали, а прошло намного больше времени. Да вы и сами заметили, они шли пешком несколько миль, двигаясь на одном лишь энтузиазме. Так что не беспокойтесь, никто не сможет удрать от вас при всем желании. — И усмехнулся: — Впрочем, насколько я понимаю, никто и не собирается убегать. Они остановились вон там, — махнул он рукой, указывая направление, — в шестистах ярдах от дороги. И поджидают нас.

— Вот это уже хорошо, — повеселел сэр Винсент. — А то я уже устал ждать, когда мы их нагоним. Да еще этот треклятый дождь.

— Он был необходим, — напомнил Йорген.

— Да знаю я, — отмахнулся от него Винсент. — Но все равно не испытываю радости от этой промозглой сырости.

* * *

— Сюда движутся, — пробормотал Стоун, сказав вслух то, что все прекрасно видели и так.

— А ты сомневался? — усмехнулся я. — От мага не спрятаться. Да и дождь не такой сильный, чтобы за полчаса смыть наши следы. Тут и следопытом не нужно быть, чтобы заметить, что мы оставили дорогу.

— О, да они хотят переговоров, — удивился Стоун. — Совсем разбойники спятили.

— Ничего, пусть топает, — сказал я, глядя на машущего белой тряпицей человека, отделившегося от остановившегося в трех сотнях ярдов от нас отряда и направившегося к нам. Пешком. — Нам только на пользу выйдет время потянуть.

— А ими не дурак командует, — заметил мой дядя, — верхового не отправил.

— Жаль, что не дурак, — вздохнул я, огорченный утратой такой отличной возможности добыть лошадь для Ребекки.

И совсем уж без особой радости отметил, что от отряда противника в противоположных направлениях отправились две группы по пять человек, — видимо, с целью блокировать наши фланги и не дать никому улизнуть.

Чтобы не выдавать особенности нашего вооружения и обустройство позиции, я отправился навстречу переговорщику, когда тот преодолел две трети пути.

— Сэр Винсент поручил мне вести переговоры от его имени, — напыщенно-воодушевленно начал свою речь щуплый мужичонка, когда мы сошлись.

— Рад за тебя, — усмехнулся я.

— Сэр Винсент предлагает вам выдать леди Ребекку и в этом случае обещает дать возможность уйти невозбранно, — продолжил переговорщик этого сатийского разбойника.

— А он готов заплатить три тысячи золотых? — немедленно поинтересовался я.

— Какие три тысячи? — растерялся ожидавший от меня совсем иных слов прихлебатель Винсента.

— Как — какие? — возмутился я. — Которые он на каждом углу обещал заплатить за поимку этой девушки. Или он что, за свои слова не отвечает?

— Сэр Винсент слово держит крепко, — заверил меня мужчина и добавил: — Мне нужно обсудить это с господином.

— Ну, так топай к нему, — велел я и пошел к лесу.

— Чего наговорили? — поинтересовался Стоун, видя, что я усмехаюсь.

— Да пустое, — отмахнулся я. — Попробую потянуть время.

* * *

— Господин, они требуют, чтобы вы заплатили три тысячи золотых, как обещали ранее любому, кто поймает эту самую леди Ребекку, — сказал запыхавшийся Кайл, быстро вернувшийся от кромки леса.

— Вот уроды, — в восторге хлопнул Винсент хлыстом по голенищу своего сапога. — Играть со мной вздумали.

— Тянут время, — согласился с ним Йорген.

— Вот именно, — кивнул благородный сэр и отвесил подзатыльник Кайлу. — А ты тупоголовый осел! — Но больше не стал злиться на своего слугу и криво улыбнулся: — Впрочем, кого еще пошлешь — кого не жалко.

— Пожалуй, нужно показать им, что они не в той ситуации, когда можно торговаться, — заметил Йорген.

— Действительно, — поддержал его Винсент. — Пусть осознают, что это им придется выкупать у меня свои жизни, а не мне кому-то платить. — И обеспокоено сказал Йоргену: — Смотрите только, девку ненароком не прибейте.

— Не беспокойтесь, ничего с ней не случится, — заверил его Йорген. — Насколько я могу судить, о сохранении ее жизни уже позаботились, упрятав леди в лесу в сотне ярдов от основного отряда.

— И мальчишку хорошо бы взять живым, — напомнил об одном из условий заключенного договора Винсент.

— Да не забыл я ничего, не забыл, — уже раздраженно отозвался Йорген и направился в сторону рощи.

* * *

— Похоже, не клюнули, — разочарованно проговорил я, глядя на отделившуюся от отряда противника троицу.

Белый флаг они не демонстрировали, а значит, готовились нанести по нас удар, как только выйдут на дистанцию двести пятьдесят ярдов, на которой станет возможной атака заклинаниями второго круга. А остальной отряд начал спешиваться и, похоже, пока не

собирался принимать участие в сражении. Наблюдая за действиями противника, я обратился к Стоуну:

— Задействуй защиту, немедленно.

Остановившись в двух с лишним сотнях ярдов от нас, вороги не заставили себя долго ждать. Несколько мгновений не прошло, как к нам устремилось «огненное копье», оставляя за собой короткий дымный след испаряющейся влаги, и врезалось в верхушку одного из стоящих на опушке деревьев. Часть кроны высоченного кедра, не выдержав удара, обломилась и рухнула наземь, ничуть нам не повредив.

Какое-то время атаки не повторялись. Видимо, от нас ждали немедленной сдачи в качестве реакции на столь весомые аргументы, и лишь чуть погодя в нас полетело новое «огненное копье». Теперь уже именно в нас, а не в беззащитные деревья. Но, не долетев нескольких десятков ярдов до устроенного нами завала, огненный конус словно поглотился тьмой. В воздухе перед нами возникла туманно-черная клякса, расплывающаяся в стороны, как капля чернил, угодившая в воду. А через несколько мгновений это сумеречное пятно, светлея на глазах, истаяло, поглотив остатки развоплощенного заклинания.

В одностороннем бою опять наступило затишье, — наверное, наши противники решали, что же теперь с нами делать. А я размышлял, имеется ли у мага руна первого круга, способная сильно испортить мне жизнь, или нет. Но это была не более чем одна из крутящихся на задворках сознания мыслей, не мешающих моей основной задаче — высматриванию главного врага. Троица стояла так сплоченно, что я никак не мог определить, кто же из них маг, чтобы угостить его своим новым «ледяным копьем». Да вдобавок меня сильно тревожил тот факт, что мне неизвестно, насколько хорошо защищен противник. Если он использует полог поглощения вроде моего да еще имеет личную защиту, то я ведь ничего не добьюсь. Только выдам свои возможности. Мне требовалась уверенность, что моя атака точно поразит мага и тем самым решит исход противостояния.

Как же я жалел, что у меня сейчас нет моего старого доброго меча... С ним можно было бы в открытую атаковать вражеского мага. А с обычным оружием ничего не сделать — замучаешься пробивать даже защиту третьего круга. Вот и выходит, что основная моя сила — это заклинания, а их можно с одинаковым успехом использовать с расстояния и один ярд, и сто ярдов.

Следующий удар врага заставил небо над нами почернеть. Маг сэра Винсента использовал какое-то объемное заклинание, и над нами возник сумеречно-черный купол защиты, противодействующий этой атаке. Мгла развеялась так же быстро, как и в первый раз, при атаке сфокусированным заклинанием, но наши враги, очевидно, и не надеялись на успех, а просто определяли периметр поглощающего полога.

Задумавшись на мгновение, я вытащил из поясной сумки свиток и воплотил «сферу паралича». И выругался сквозь зубы, увидев темный купол более чем в полета ярдов в поперечнике, возникший над противостоящей нам троицей. Мои подозрения оказались верными, и это никак не радовало. Бой на мечах с превосходящим по численности противником не входил в мои планы. Более того, он противоречил им.

Пока я соображал, как бы изменить ситуацию себе на пользу, спешившиеся вражеские воины выдвинулись вперед. Дошли до Винсента и, выслушав указания, направились к нам. А маг с товарищами остался на месте. Чем я немедленно решил воспользоваться.

Не обращая внимания на вновь затмивший свет купол, я приблизился к Стоуну и подозвал дядю.

— Действуем так, — начал я разъяснять свой план, — Стоун с парнями держит оборону по центру, мы с Нолком занимаем места по бокам, настолько далеко, насколько простирается поглощающий купол. Начнем пускать стрелы, как только появится такая возможность. Прощупаем защиту противника, а заодно введем его в заблуждение. А суть обмана вот в чем: маловероятно, что у Винсента есть несколько предметов с поглощающими защитными заклинаниями. Да хоть и есть, неважно, ими не воспользоваться одновременно в одном периметре. Вот. Понятно также, что Винсент вряд ли оставит своих воинов без

надежного прикрытия. Из этого следует, что они, наступая на нас, воспользуются поглощающим пологом и в какой-то момент маг останется без этой защиты. Чем я и хочу воспользоваться.

— А если маг не станет так рисковать? — спросил Нолк.

— Как рисковать? — усмехнулся я. — Думаешь, он опасается студиозуса-первокурсника? Ведь любому понятно, что такой мальчишка сможет противопоставить разве что свитки с заклинаниями второго круга, которыми запасся. То есть, если у моего противника есть защитный амулет второго круга, он абсолютно уверен в своей безопасности. Ну и в придачу движущиеся на нас воины закроют своим защитным куполом прямой удар магией по этой троице. Нет, думаю, маг будет спокоен и безмятежен.

— Но ведь полог и впрямь перекроет все возможности для твоей атаки, — озадачился Стоун. — Мы же находимся на одной прямой.

— Вот для этого мне и нужна позиция на фланге. Маг увидит, что у нас имеются два лучника, расположившиеся по бокам от основного отряда, и не сочтет их опасными. А я выпущу пару десятков стрел и, увидев бесполезность сопротивления, вроде как попытаюсь удрать, бросив своих товарищей. И смещусь, таким образом, в сторону, что исключит препятствия на пути моего удара.

— А откуда ты знаешь, что стрельба будет безрезультатной? — задело моего дядю это высказывание.

— А ты на них посмотри, — указал я на плотную группу воинов сэра Винсента, неторопливо приближающуюся к нам. — Не боятся ведь ни капельки, а значит, уверены в своей защищенности.

— Так, а нам что делать? — спросил Стоун. — Сидеть ждать, пока ты разделаешься с магом?

— Да. Сначала маг, а потом уже воины. Будет у меня и для них сюрприз... Так что жди. Как увидишь мой им подарок — начинайте спокойненько отстреливать гадов. Им некоторое время будет не до сражений, так что постарайтесь использовать эту возможность по полной.

Не мешкая более, я захватил свой новенький лук со стрелами и направился на левый фланг, а дядя чуть раньше потопал на правый.

Враг никак не отреагировал на наши перемещения, а все так же продолжал свою прямолинейную атаку. Два десятка воинов наступали на нас, а маг как заведенный лупил по нас объемными заклинаниями, словно сам хотел подавить защитный полог. Хотя это, конечно, было глупостью, ибо на такое не хватит энергии ни у одного человека. Непонятен его энтузиазм, тем более что маг должен скоро истощить свои силы, так как частота сотворения заклинаний была огромной. Явно без руны не обошлось. Зато эта вредоносная деятельность мага позволила мне его вычислить. Он обрелся в центре троицы.

Доспешные воины сэра Винсента медленно, но неотвратимо надвигались на нас, и вскоре я смог опробовать изделие мастера Гедрина на живых мишенях. Когда расстояние между нами и вражеским отрядом сократилось почти до сотни ярдов, мы начали пускать стрелы. Защитный полог, как и следовало ожидать, никак не проявил себя, позволив нашим вестницам смерти беспрепятственно достичь своих целей. Правда, выстрелы оказались безрезультатными, несмотря на то, что ни я, ни Нолк не промахнулись. Только две белоснежные искры высекли, и все. Похоже, отряд Винсента очень хорошо подготовлен к подобным штурмам и так просто его не взять. Ну да это с первого взгляда понятно было — ведь все воины врага в кольчужной броне, на плечах и груди усиленной стальными пластинами, в шлемах с пластинчатым воротом, укрывающим шею; лица скрыты полумасками. И вдобавок у каждого в левой руке прямоугольный цельнометаллический щит. Причем достаточно большой, чтобы при надобности скрыть корпус воина целиком. Ну и, само собой, конечности защищены стальными поручами и поножами.

Пожалуй, такой доспех сам по себе защищает не хуже полного рыцарского облачения. А тут еще, как видно, не обошлось без укрепления металла с помощью магии. В общем-то, это изначально было понятно по необычным щитам, ибо никто не станет обременять войско

тяжеленными стальными плитами. Только тонкие жестянки, усиленные магией, можно таскать, не теряя скорости и маневренности в бою.

Да и истинное зрение позволяло убедиться в правильности предположений. Металлические части доспехов наступающих воинов сияли как стеклянные игрушки на ярком солнце, и это было лишь частью проблемы. У них имелась еще и какая-никакая личная защита. Побеспокоился о них маг, наложив на какие-то побрякушки защитные заклинания.

«С таким отрядом можно и крепости штурмовать», — подумал я, пуская в ворогов стрелы, стараясь попасть в хорошо видимые истинным зрением стыки в поножах. Все интереснее, чем молотить без толку по укрепленному доспеху. Тут и игольчатые наконечники не помогут — они против обычной брони хороши, особенно против кованых панцирей.

Враг тем временем подобрался совсем близко, и мне пора было воплощать свой замысел. Бросив наземь лук, я ломанулся влево, выскакивая из-под защиты полога, и по опушке помчался в сторону от своего отряда. Маг сэра Винсента даже не попытался прибить беззащитного человека — все равно я бежал примерно в том направлении, где находилась одна из пятерок всадников, отделившихся от отряда.

Напрасно он это сделал, напрасно. Пробежав порядка трех десятков ярдов, я сделал вид, что споткнулся и чуть не упал. Со стороны должно было показаться, что чудом устоял на ногах, хоть для этого и пришлось ухватиться за ствол попавшегося на пути дерева. А мне нужно было лишь остановиться, чтобы воплотить, наконец, свою заготовку. Что я и сделал, разыграв эту сценку. И через мгновение отправил во вражеского мага усиленное «ледяное копье», мелькнувшее как призрачное видение. Только что было здесь, а в следующий миг уже врезалось во вражеский защитный покров, заставив его блеснуть белоснежной вспышкой. Но это не спасло врага, слишком уж сильным оказался мой удар. И в этом не последнюю роль сыграл сам этот маг, пригнавший сюда дождь, что позволяло заклинанию ледяного копья быть более эффективным из-за наличия огромного количества воды. Так что защита врага не спасла — прозрачная сосулька, пробив возникший на пути барьер личной защиты, врезалась в гада и, наверное, пробила насквозь. Жаль, с такого расстояния не разобрать. Только и увидел, что попал в противника и его унесло ударом на десяток ярдов от стоящих рядом соратников.

Проблема с магом, очевидно, была решена раз и навсегда. Даже если ему повезет, и он выживет, навредить мне уже не сможет. А вот два десятка врагов еще оставались проблемой. Они не увидели, что приключилось у них в тылу с их главной ударной силой, да и не ждали они магического удара с фланга. Сильно, видать, надеялись на защитный полог. Наивные...

Ревущая огненная стена — жуткое зрелище, особенно когда мчится на тебя, однако при иных обстоятельствах она бы нас не спасла. Но сейчас, когда даже на лугу стояли лужи, так как небесная влага не успевала впитываться в землю, и моросил дождь, это магическое воплощение сферы огня оказалось жуть как эффективно. Огромная скорость и обжигающий жар полыхающей стены сделали невозможное — пробили поглощающий полог. Нет, само пламя исчезло, как и положено, развоплотившись при столкновении с защищающей наших врагов сферой, да только плотный поток пара, созданный огнем, не являлся магическим творением. Он безнаказанно проник под потемневший полог и достиг цели. А от обжигающего пара доспехи защитить не могли.

Ох, и ору было... Да еще и Стоун не сглупил — сразу, как развеялся пар, отдал приказ стрелять по смешавшейся группе врагов, пока они были не в силах организованно сопротивляться. И тут дварфовы болты показали себя во всей красе. Стреляя согласованными парами по растерявшимся противникам, пострадавшим от удара разъяренной водной стихии, мои воины начали быстро уничтожать их. Кто не удосужился прикрыться щитом, был обречен — два болта всегда пробивали личную защиту и доспех с расстояния полсотни ярдов. Смотришь только — полыхнули две голубые вспышки возле тела врага, и бац! — он уже валится с ног. Может, не мертвый, а сильно раненный, но все-таки падает наземь.

К сожалению, у нас было слишком мало dwarфовых болтов, да и не все выстрелы оказались убийными. Часть болтов угодили в щиты, а пробив, уже не преодолели доспех, некоторые попали не в корпус или голову, а в руки и плечи, что погано, но не смертельно. Да и несколько промахов, похоже, было. Ну и противники тоже не мальчишки — довольно быстро сбились в плотный ком и, прикрываясь щитами, начали поспешное отступление. Причем тех раненых, что могли при поддержке держаться на ногах, с собой потащили. А восемь тел так и остались валяться на зеленой траве, которую почти не запачкала алая кровь. Такова уж особенность dwarфовых болтов — обжигать раны.

— Вот и сладилось наше дело, — сказал я Стоуну, когда, подобрав по пути брошенный лук, вернулся к отряду.

— Только dwarфовы болты, считай, закончились, — заметил мой осторожный друг. — Лишь у Трис парочка осталась.

— Да ничего, это уже неважно, — успокоил я Стоуна. — Кому тут на нас нападать? Маг либо помер, либо близок к тому, а воинов мы изрядно побили. Восемь убитых да шесть-семь раненых. — И, снимая с более ненужного оружия тетиву, добавил: — В принципе, если бы не неприятность с подложенной статуэткой, поглотившей ваши силы, мы смогли бы преспокойно пленить остатки этого воинства.

— Оно-то так, да этот Винсент — полный урод, — заметил Стоун. — Может собрать оставшихся и опять на нас бросить.

— Кого? У него осталось максимум полтора десятка. А раненых сейчас даже магу в строй не вернуть, так как dwarфовы болты — крайне неприятная штука, которую еще нужно вырезать из тела. Да и не верю я, что кто-то способен вдохновить воинов на бой, когда все они видели, а некоторые и почувствовали на своей шкуре, что их ждет.

— А что с телами будем делать? — спросил Нолк, кивнув на лежащих на лугу мертвецов.

— Пусть пока лежат, — решил я. — Может, их соратники не совсем мерзавцы и помнят, что нужно заботиться о погибших товарищах. — И распорядился: — Только щиты нужно собрать и сюда перетащить. Будет дополнительная защита на всякий случай. — Задумавшись на миг, запустил в землю между убитыми воинами «ледяную стрелу» и, увидев, как она расплылась в воздухе перед нами туманной кляксой, довольно протянул: — И предмете поглощающим пологом заберем, будет достойным возмещением за наши неприятности.

* * *

Йорген едва пришел в себя, после того, как добрался до своей лошади и хлебнул зелья концентрации из серебряной фляжки, найденной в переметной суме. И зло приказал паре воинов, остававшихся присматривать за лошадьми:

— Быстро принесите сюда Леона.

— Но... — воспротивился, было один из людей сэра Винсента, косясь на своего господина.

— Быстро, я сказал! — прошипел Йорген.

Переглянувшись, воины побежали к валяющемуся на лугу телу, до которого почти добралась отступающая от леса группа.

— И руну, руну там возле него отыщите и принесите сюда! — крикнул им вдогонку мужчина.

— И что теперь? — обеспокоено проговорил Винсент. — Дело-то не сделано.

— Что теперь?! — зло сощурился Йорген и резким движением выдернул из скрытых рукавом ножен узкий матово-черный кинжал с волнистым лезвием и оголовьем в виде миниатюрного человеческого черепа. Вооружившись этим необычным ножом, он шагнул к замершему на месте Винсенту и змеиным шепотом поинтересовался: — Может, ты сам скажешь, как теперь быть? Сдал меня, значит, надзирающим?

— Да ты что, Йорген, спятил? — побледнел отступивший назад Винсент, вмиг забыв о благородном обращении. — Как я мог нарушить наш уговор!

— Вот уж не знаю как, — скривился Йорген. — Но вижу то, что вижу. Ты заманил меня в ловушку! И спасло лишь то, что не я, а Леон атаковал магией противника! А не передай я ему руну для упрощения ее использования, то именно по мне пришелся бы удар ледяной глыбой! И я бы сейчас валялся там полудохлый! Или вообще расстался с жизнью!

— Но ты сам утверждал, что тебе любой маг по зубам! — попытался оправдаться благородный сэр. — Какая тут может быть подстава?

— Я говорил, что справлюсь с любым магом при должной подготовке! А ты мне солгал! — размахивая кинжалом, возопил Йорген. И начал разоряться, словно сорока: — «Неопытный студиозус»! «Глупый мальчишка»! «Оболтус, ничего не смыслящий в магии»! А вместо этого что? Боевой маг первой ступени?! — С трудом уняв свою злость, он с кривой ухмылкой пообещал своему недавнему союзнику: — Не жди легкой смерти, лживый предатель.

— Клянусь тебе перед лицом всех богов, не подставлял я тебя, — быстро проговорил Винсент, делая еще один шаг назад и с опаской наблюдая за подергивающимся кончиком кинжала в руке Йоргена. — Это просто мальчишка-первокурсник.

— Ты совсем осел, что ли? — остановив свое наступление, спросил Йорген, заподозрив в собеседнике круглого дурака, с которого, как известно, взятки гладки. И убрал свое оружие в скрытые рукавом ножны. — Боевой магией первого круга не владеют даже студиозусы старших курсов. Да что там, немногие маги могут сотворить такие заклинания.

— Так и что? — недоуменно пожал плечами Винсент, вернув утраченную уверенность в себе, после того как ему перестали угрожать непонятным кинжалом, от взгляда на который мурашки начинали бегать по телу. — Свитки, руны, артефакты... Мало ли что у него имеется. Я же предупреждал, что он притрачивается с одним старым магом в Тарине. Вот и снарядился по полной.

— Ты знаешь, сколько стоят две руны первого круга? — фыркнул Йорген, но все же задумался над словами Винсента. — Больше, чем твой замок!

А благородный сэр продолжил:

— Этот Дарт просто мальчишка, я тебе клянусь, Йорген! И раз ты говоришь, что он не мог изучить такие заклинания в академии, значит, у него есть или руны, или какие-то другие магические штуковины. Он ведь, по слухам, в пустошах промышлял, мог добыть что-то из игрушек Древних.

— Такое тоже может быть, — задумчиво проговорил Йорген, потирая подбородок. — Может быть... — И, решившись, пристально посмотрел в глаза Винсенту: — Насколько велико твое желание поквитаться с этой леди и ее защитником?

— Очень велико, — осклаившись, уверил его Винсент. — Не говоря уже о том, что я не только получу удовольствие, расправившись с ними, но еще и неплохо подзаработаю на этом.

— Тогда пошли одну пятерку назад по дороге, — велел Йорген. — Пусть притащат тех крестьян, что попались нам по пути. И повозку пусть волокут — Леона на ней повезем. — Наткнувшись взглядом на Кайла, осторожно приближающегося к своему господину, поманил его пальцем. И когда тот подошел, приказал, будто тот был его слугой: — А ты бери белый платок и чеши к лесу — проси, чтобы разрешили забрать тела погибших.

— А с ранеными что? — проявил беспокойство о своих людях Винсент.

— Потом посмотрим, — отмахнулся от него Йорген. — Сначала нужно убраться подальше от леса, чтобы нас нельзя было накрыть заклинанием первого круга.

* * *

Нашей добычей стали шесть целых и пяток битых щитов, а также поясные ремни поверженных латников с закрепленным на них оружием. Доспехи мы брать не стали. Мало

того, что это целая проблема — содрать их, когда они крепятся к телу болтами, так еще и ценность их сомнительна. Магически преобразованный металл, несмотря на все его достоинства, плох тем, что почти не поддается обработке. Проще новое изделие отковать и на него обратить воплощение прочности, чем восстановить битый доспех.

Да в любом случае я бы не позволил взять эту кучу железа, так как лошади сами не могли идти, не то, что тащить добавочный груз. К тому же найденный мною у одного из павших воинов браслет, блиставший россыпью алмазов, сам по себе был достаточным возмещением наших трудов. Чуть поболее моего, хоть и камни помельче. Тысячи на полторы, наверное, потянет. И веса в нем всего ничего.

— Парламентера выслали, — отвлек меня от разглядывания магической игрушки Ригер.

— Да, я заметил, — кивнул я, намного раньше оповещенный сторожевой сетью о приближающемся к нам человеке. — Может, и правда хотят о своих товарищах позаботиться.

— Вот уж вряд ли, — проворчал Алекс. — Не в их обычаях беспокоиться о погибших.

— Посмотрим, — задумчиво проговорил я, наблюдая, как парочка дружинников Винсента, не дожидаясь согласования деталей перемирия, устремилась к холмику, у которого валялся маг.

Зря они так. Было бы верхом глупости позволить утащить тело поверженного мною врага. Потом ведь вряд ли удастся стребовать с Винсента в виде контрибуции защитный амулет и руну.

— Ригер, Ларс, за мной, — распорядился я и двинулся навстречу парламентарам.

Пройдя полторы сотни ярдов, я сотворил «ледяную стрелу», запустив ее в сторону подобравшихся к взгорку дружинников Винсента, чем заставил их отказаться от своих планов. Они остановились, колеблясь между необходимостью выполнить глупый приказ своего господина и очевидной опасностью остаться возле цели в виде хладных тел. Пока они раздумывали, я велел своим людям собрать с поверженного противника призы, а сам остановился посередине между взгорком и нашей засекой. Откуда мог прикрыть магией и передовой отряд, и основную группу, оберегавшую Ребекку. Такая диспозиция показалась мне самой разумной, так как пятерка верховых воинов Винсента отделилась от основного отряда и куда-то отправилась. А мне жуть как не хотелось, чтобы они, дав крюк, неожиданно оказались сзади, когда я отдалюсь от леса, беззаботно отправившись собирать магические побрякушки.

Старый знакомец, все тот же щуплый мужичонка, вновь представлял интересы своего господина, правда, выступал он теперь в роли просителя, а не человека, делающего нам одолжение, а потому утратил всю свою раздутую важность и откровенно заискивал передо мной. Наверное, предложи я ему сейчас бросить своего господина и перейти на службу ко мне, он бы незамедлительно это сделал, наплевав на любые обязательства и клятвы. Только мне такие люди даром не нужны. Поэтому я, не отвлекаясь на болтовню, выведал, куда отправились всадники, и, успокоенный тем, что они всего лишь отряжены за повозкой, разрешил дружинникам Винсента прийти забрать тела погибших. Не забыв упомянуть при этом, что приблизиться могут только безоружные, дабы не возникло никаких неприятностей. А то мало ли какая бредовая идея может прийти в голову этому Винсенту. Заодно наказал передать этому сатийскому мерзавцу, чтобы поторопился убраться отсюда, если не желает быть вздернутым, как разбойник, на суку.

Клятвенно пообещав передать все слово в слово, парламентар быстро умотал к своему господину. И вскоре от отряда Винсента, хорошо видимого теперь, когда прекратился дождь, отделился неполный десяток бездеспешных пешцев и двинулся к нам. Одновременно с ними продолжили свой путь и топчущиеся у взгорка дружинники. Как раз в тот момент, когда Ригер и Ларс добрались до меня.

— Нет у мага ничего, ваша милость: ни поясной сумки со свитками, ни рун, — отрапортовал тяжело дышащий Ригер и протянул защитный амулет, снятый им с вражеского

мага.

— Ничего? — переспросил я.

— Ну да, — кивнул мой воин. — И он вроде как жив еще... Хотя на последнем издыхании. Бочину ему так и разворотило.

— А руна, наверное, отлетела в сторону, когда его сосулькой приголубило, — заметил Ларс. — Теперь в траве ее и не сыскать так вот сразу.

— Потом найдем, — тотчас отыскал я решение этой проблемки. — Сначала сожжем огненной стеной траву, а потом сдуем пепел воздушным ударом, и останется только подобрать утерянную руну.

— Может, надо было добить вражину? — поинтересовался Ларе. — Чтобы уж наверняка?

— Да пусть его, — махнув рукой, решил я. — У него и так шансы невелики. Если его даже сторожевая сеть не обнаруживает как живое существо, то он и четверти часа не протянет без помощи хорошего целителя. А где его здесь найдешь...

После этого мы вернулись к основному отряду и позволили людям Винсента невозбранно подойти и забрать в две ходки убитых соратников.

* * *

— Что ты задумал? — негромко спросил у Йоргена Винсент, видя, что тот, погружившись в размышления, безучастно разглядывает ползущие по небу тучи, вместо того чтобы немедленно помочь раненым воинам.

— Планирую полную и безоговорочную победу, — отвлекшись от своего бесцельного занятия, с ухмылкой отвечивал маг.

— Новая атака? — с сомнением спросил благородный сэра.

— Вроде того, — криво усмехнулся Йорген, отчего-то уставившийся на Кайла, который сразу засуетился, создавая видимость занятости важными делами. — Только правила боя теперь буду устанавливать я... Ты не против?

— Да помилуй боги, — замахал на него руками Винсент. — Как хочешь, так и действуй. Главное — результат.

— Тогда отбросим эти благородные забавы — сражения по правилам доблести и чести и сделаем иначе, — оживленно проговорил Йорген, увидев катящуюся по дороге повозку, сопровождаемую посланными за ней воинами. — Кайл! — окликнул он слугу Винсента, суетящегося возле раненых латников. — Бегом сюда!

Когда приказ был исполнен, маг стал распоряжаться:

— Сейчас хватаешь белую тряпицу и снова топаешь к этому мальчишке. Скажешь, что основная часть отряда твоего господина отъедет подальше, дабы не было подозрений, что затевается новая схватка. А здесь на некоторое время задержатся несколько человек — похоронная команда. И вообще, уверь его в том, что ему не нужно ждать от нас ничего плохого, дескать, преподанный им урок — достаточный аргумент в пользу того, чтобы отказаться от планов по его пленению. В общем, договорись, чтобы нас не трогали, пока мы будем хоронить погибших воинов, а там мы быстро уберемся отсюда. Понял?

— Да, — кивнул Кайл и покосился на своего господина.

— Выполняй что велено, — буркнул тот.

— Кстати, — обратился к Винсенту маг, когда Кайл отошел от них, — твой слуга очень ценен для тебя? Тебя не расстроит его безвременная кончина?

— Ценен? — недоуменно переспросил благородный сэра и пожал плечами. — Полезен, бывает порой... Но горевать о его потере я, конечно, не буду.

— Вот и славно, — кивнул удовлетворенный ответом Йорген. — Он уже примелькался у противника, и ему проще сладить нужное дело.

— Так что же ты затеваешь? — полубопытствовал Винсент.

— Одну небольшую хитрость, — пробормотал призадумавшийся Йорген.

Встрепенувшись при виде летящих из повозки вещей, выбрасываемых дружинниками прямо наземь, крикнул: — Там лампадного масла, случаем, нет? Или жира какого-нибудь? Хоть немного?

— Нет... Нет ничего... — ответили ему вразнобой воины, а один из тех, кто не принимал участия в разорении повозки, сказал: — Так у нас свой запасец имеется, господин маг. Хорошее масло, из самого Сулима.

— Отлично, — довольно потер руки Йорген. — С вином, думаю, вообще вопросов не возникнет, а значит, можно вспомнить свои навыки в области алхимических преобразований. — И подмигнул недоумевающему Винсенту: — Не зря же я убил в свое время пять лет на учебу.

— Что ты хочешь сделать? Отраву? — тихо поинтересовался у мага Винсент.

— Нет, — отрицательно мотнул головой Йорген. — Жидкий огонь.

— Сжечь, что ли, хочешь тут все? — спросил Винсент и досадливо поморщился, когда один из подраненных латников пришел в себя и завыл зверем от накатившей боли. Тогда благородный сэр ворчливо заметил: — Воинов-то ты моих полечишь или нет?

— Сейчас-сейчас, — пообещал Йорген. — Только восстановлю запас своих сил. — И отправился к находящимся у повозки крестьянам, слезно молящих воинов забрать эту повозку и их пожитки и отпустить их с миром.

Маг спокойно подошел к стоящему на коленях мужику и, с ухмылкой посмотрев на своего нанимателя, вытащил из потайных ножен приснопамятный кинжал с оголовьем в виде черепа. И без замаха воткнул волнистое лезвие в шею крестьянину, мгновенно оборвав нескончаемый поток слезливых просьб о милосердии. Довольно крепкий мужчина только всхлипнуть успел, втягивая пробитым горлом воздух, да тут же замер, будто парализованный. А Йорген, не обращая внимания на ошарашенные рожи окружающих, придержал левой рукой собиравшееся повалиться на бок тело крестьянина и, не выпуская из другой руки кинжал, еще глубже погрузил его в рану. Мгновение спустя у убитого вдруг начала сереть кожа, и он стал словно усыхать, превращаясь в обтянутый тонкой пленкой скелет, чем-то напоминая высосанную пауком муху.

— Ты спятил?! — прошипел Винсент. — Открыто практиковать запретную магию?!

— Не волнуйся, — отмахнулся от него Йорген. — После дела подправим твоим воинам память, и никто ничего не прознает.

— А эти? — мотнул головой чуть успокоившийся Винсент, указывая на двоих пацанов, которые были настолько поражены произошедшим, что даже не попытались сделать ноги от убийц.

— А что они? — буркнул на ходу Йорген и обратил на подростков заклинание паралича. И поспешил к уложенному на повозку Леону, которому требовалось залечить полученную рану и передать часть извлеченной с помощью кинжала жизненной энергии.

— Чего уставились? — хмуро бросил своим дружинникам сэр Винсент. — Кого-то что-то не устраивает в нашем союзнике?

Те помотали головами, совершенно правильно полагая, что тех, кому что-то не нравится, ожидает незавидная участь. Не так глупы они были, чтобы не понимать — выбор невелик: либо соучастие в караемом во всех странах преступлении, связанном с использованием магии крови, либо недовольные станут новыми жертвами Йоргена.

А маг, обратив на Леона заклинание исцеления второго круга, занялся, наконец, ранеными дружинниками сэра Винсента. Не мудрствуя лукаво, он применил к ним воплощение паралича, осознавая, что иначе будет сложно извлечь из бьющихся от боли тел спекшиеся с плотью болты. Руководствуясь его указаниями, люди Винсента сняли с троих латников части доспеха и осторожно вырезали металлические стержни. С довольно значительными кусками спекшейся в твердую корку плоти. И это им еще повезло — ранения в руки, предплечье и касательное проникновение в бедро были не смертельными, даже с учетом такого варварского удаления болтов. Йорген сразу же затянул воплощением исцеления истерзанную плоть дружинников.

— Дело сделано, — удовлетворенно вымолвил маг, разобравшись с легкоранеными, и велел непострадавшим дружинникам положить товарищей на повозку.

— А с остальными что? — хмуро поинтересовался Винсент, видя, что маг не спешит подступаться к находящимся на грани между жизнью и смертью латникам.

— Спиши на непредвиденные потери, — безразлично отозвался Йорген. — Или забудь об этой девке.

— Совсем ничего нельзя поделать? — буркнул благородный сэр, раздосадованный потерей части преданных и послушных его воле людей.

— Можно, — ответил маг. — Но на это мне придется потратить уйму времени и сил. Я же все-таки не целитель. Может, за сутки или двое и подниму на ноги твоих раненых. Само собой, о поимке дочки Говарда в этом случае можно забыть. — Пожав плечами, он заметил: — Впрочем, если ты возместишь мне упущенную выгоду...

— Нечем мне ее возмещать, — тут же отвернулся от раненых дружинников Винсент. — Я сам рассчитывал на существенный доход от этой охоты, а не на потери. Один только браслет с поглощающим заклинанием, что достался этому сопляку, мне стоил две тысячи.

— Вот то-то и оно, — проговорил Йорген, копаясь в сумам, притороченных к седлу его лошади. — Одни потери пока выходят... — И зло усмехнулся, отобрав нужные для его задумки предметы: — Ну да это только пока.

— Сэр Винсент, я уведомил противника о наших планах по захоронению павших в бою товарищах, — бодро отрапортовал вернувшийся Кайл. — Они не будут препятствовать.

— Хорошо. Очень хорошо, — совсем тихо пробормотал маг, словно это перед ним отчитался слуга Винсента, и озабоченно сказал: — Бутыль мне нужна небольшая или скляница какая-нибудь... Из тонкостенной керамики или обычного стекла.

— Кайл, найди немедленно все необходимое господину магу, — тотчас велел слуге Винсент.

— Еще мехи какие-нибудь добудь или баклагу, — добавил Йорген. — Чтобы хотя бы литров пять жидкости вместилось.

— Я бы не поручал Кайлу столь важное задание, — предостерег Йоргена разобравшийся в его замыслах Винсент. — Поймет, что дело тухлое, и сдастся врагу или сбежит.

— Не думаю, — криво улыбнулся Йорген. — Обычного человека я использовать не стану в любом случае — промажет еще. Или недостаточно сильно бросит мой подарок... В общем, тут не обойтись без куклы.

— Как бы не поудирали мои воины, увидев такое действо, — нахмурился благородный сэр. — Потом такие слухи пойдут, что не отмоешься... Может, как-то иначе все сделать, без обращения людей в нежить?

— Да запросто, — пожал плечами Йорген. — Только подсчитай тогда сам, сколько ты еще потеряешь людей. Даже без мага отряд противника доставит тебе кучу проблем. Впрочем, если еще десяток-другой дружинников для тебя невеликая потеря...

— Ладно, делай что задумал, — буркнул раздосадованный Винсент.

— Да не волнуйся ты, все провернем без шума и пыли, — заверил своего растревоженного нанимателя Йорген. Достав из кармана плаща коробочку, он добыл из нее небольшой аметист и подал Винсенту: — На вот. И двигай отсюда со своими людьми. В паре миль отсюда встанете и будете ждать моего сигнала. Когда камень станет белым, как мел, заходите с левого фланга к засеке. Только пусть твои дружинники сразу облачатся в доспехи — вдруг понадобится уgomонить каких-нибудь недобитков.

— Понял, — кивнул Винсент и открыл, было, рот, чтобы распорядиться о выступлении отряда, но Йорген не дал ему вымолвить и слова.

— Сначала определи троих мне в помощь. Пусть могилы копают, чтобы усыпить бдительность противника. И борта от повозки нужно отломать — мне понадобится огонь для ускорения процесса алхимических преобразований. Кайла вот мне еще оставь, — добавил

Йорген, одобрительно кивнув слуге, притащившему пару стеклянных бутылей и чуть ли не десяток разнообразных фляг с водой. — Подсобит мне тут малость.

— Останешься с господином магом, — распорядился Винсент, не обращая внимания на умоляющий взгляд пожившегося слуги, которому страсть как не хотелось оставаться с этим жутким некромантом.

— Иди еще кусок полотна от полога повозки отрежь и иглу с нитью добудь, — немедленно занял Кайла работой Йорген, справедливо полагая, что тогда слуге будет не до глупых раздумий.

— Это все? — спросил Винсент.

— Почти, — ответил маг и отправился к лошади Леона. Из притороченной сумы он вытащил шкатулку из черного камня, где хранилась поглощающая жизненную силу статуэтка. И после этого добавил: — Семь лошадей нам оставьте, чтобы не возникло никаких подозрений, и отправляйтесь.

— Хорошо, — кивнул Винсент.

Спустя некоторое время повозка с исцеленными дружинниками и Леоном в сопровождении возглавляемого благородным сэром отряда покатила прочь.

Йорген проводил взглядом торопящихся убраться подальше дружинников, презрительно хмыкнул и занялся делом. Все необходимые для ритуала инструменты он предусмотрительно достал из поклажи сразу после согласия Винсента на жесткие меры в отношении беглецов, и теперь ничто не мешало воплотить замысел в жизнь. «Вернее, в смерть», — пришла ему в голову здравая мысль, и он рассмеялся, чем еще больше напугал парализованных крестьянских детишек.

Велев троим дружинникам Винсента копать могилы в полусотне ярдов от него и не мешать ему заниматься своим делом, Йорген приступил к изготовлению жидкого огня. Благо этот алхимический состав не требовал каких-то необычных ингредиентов, и потому маг довольно быстро приготовил соответствующие пропорции необходимых компонентов и поручил Кайлу присматривать за костерком, на который после проведенных манипуляций некромант поместил небольшой перегонный куб с маслом. Требовалось загустить жидкость до состояния желе, чтобы потом полученная вязкая масса впитала в себя легко испаряющиеся добавки и удержала их в себе. А сам состав, в конце концов, станет похож на только что добытое земляное масло — будет таким же густым и тягучим, а главное — при горении будет источать чудовищный жар. В общем, отличная выйдет вещь, которая лишь в силу своих отвратительных свойств разлагаться по прошествии совсем непродолжительного времени и самовозгораться не получила широкого применения в войнах.

Так как поддерживать костер — дело нехитрое, Йорген велел Кайлу заодно пошить небольшой мешочек под статуэтку и закрепить его на поясе одного из мертвых латников. Взяв одну из фляг, сделанную каким-то умельцем из бересты, маг наказал слуге Винсента и над ней поработать. Требовалось прикрепить к ней полоску кожи для возможности повесить сосуд за спину, так чтобы спереди его совсем не было видно.

Разобравшись с первоочередными делами, Йорген занялся самым сложным — созданием своей маленькой победоносной армии. Добравшись до усопших, некромант начал быстро рисовать на лицах погибших ратников руны призыва, используя для этого маленькую кисточку и баночку с необычной ржаво-красной краской, которая, попадая на кожу, быстро темнела и становилась матово-черной. В точности как ритум, на основе которого она и была создана. В сущности, маг создавал своеобразные свитки, пусть и не на бумаге, а на человеческой коже. Главное, что они могли удержать структуру воплощаемого заклинания.

Эти рунные символы теперь не смысл бы и самый сильный дождь, поэтому Йорген, закончив работу с мертвецами, не стал их тут же поднимать, а занялся еще живыми латниками. Тут нужно было потрудиться, как следует. Мертвецы — расходный материал, а вот куклы... Куклы — совсем другое дело. Обращение живых, несмотря на всю хлопотность процесса, — одна из самых потрясающих возможностей, которые открываются перед практикующими магию крови. Обычные поднятые — это тупые создания, за которыми глаз

да глаз нужен, чтобы они выполняли требуемое, а не бросались на все живое, стремясь пожрать его. Обращенные же сохраняют человеческую сущность, хоть и теряют возможность контролировать свои поступки.

В случае с ранеными воинами это означает, что они не утратят свое мастерство. Вкупе с тем, что их тела практически мертвы, это дает изумительный результат — ведь для них больше нет преград в виде страха или усталости. Да что там, даже ограничения, накладываемые сознанием на допустимость тех или иных нагрузок, исчезают! Обращенные и поднятые сильнее, быстрее и выносливее живых, так как используют возможности своих тел в полной мере, что делает их опасными противниками. Особенно это касается первых, которые хоть практически и мертвы, но все еще сохраняют остатки разума. Правда, это ненадолго. Как только телесная оболочка высосет все запасы жизненной энергии обращенного, он уйдет за грань и превратится в тупоголовую мертвечину. Разумеется, при желании можно поддержать столь полезных слуг, подпитывая их подобие жизни чужой энергией. Только для этого потребуются жертвы, что чревато крупными неприятностями. Крохоборы, тырящие огрызки со стола Древних, тут же переполошатся и затеют охоту на истинного властителя магии.

Размышляя о сущности обращения живых, Йорген, тем не менее, не терял темпа, быстро нанося на лица раненых латников рунные символы. Просто здесь внимательность и концентрация не требовались — вся эта вязь рун закреплена с помощью ментальных заклинаний на подсознательном уровне: достаточно немного отрешиться от мира, чтобы руки сами делали нужное. А уж потом следует все перепроверить. Ошибки чреваты совершенно ненужными проблемами. И необязательно кукла погибнет — может так случиться, что ментальный контроль будет слишком слабым или поработенный разум превратится в хаотичное нагромождение мыслей. Тогда, вполне возможно, адепту запретной магии самому придется отбиваться от обращенного.

Проверив выполненные на коже воинов Винсента рунные узоры, Йорген не нашел в них изъяна. Рисунки были идеальны. И готовы к насыщению энергией. Только требуется ее чудовищно много, и, если бы не возможность трансформировать жизненную силу жертв в магическую мощь, такая задача была бы не по плечу даже архимагам.

«Впрочем, все это проблемы архимагов, а не мои», — пожал плечами Йорген и направился к костру.

Кайл вполне успешно справился с поручениями, и маг, похвалив его за расторопность, занялся соединением последних компонентов жидкого огня. А слугу, решившего улизнуть к копающим могилы дружинникам, не говоря ни слова, парализовал. Пришло его время. Помощь некроманту больше не требовалась, а вот кукла, которая выполнит основную роль в готовящемся действе, была необходима.

Почти готовому составу следовало дать остыть, чтобы позже можно было соединить его с фосфором. А пока Йорген расстегнул куртку на неподвижном Кайле и, задрав рубаху, нанес тому на грудь рунную вязь, которая должна была обратить его в живого мертвеца. И успел похвалить себя за предусмотрительность, заставившую в свое время изучить разнообразные построения рунных рисунков и их изменение при нанесении на различные части человеческого тела, что в данный момент позволило скрыть символы под одеждой куклы.

Теперь магу оставалось последнее: залить приготовленный состав в бутылку и флягу и поднять мертвецов. Ну и подать сигнал Винсенту. В любом случае, удастся афера или нет, дело нужно доводить до конца. Нельзя же оставлять живых свидетелей, которые могут поведать властям о появлении некроманта. А отряд Винсента хоть и изрядно потрепан, но с помощью мертвяков точно одолеет противника. Даже если не удастся устранить главного врага.

* * *

Когда подвизавшийся на роль парламентаря мужичок объяснил мне, что собирается делать отряд Винсента, я облегченно вздохнул. Похоронить павших в бою товарищей — это дело правильное и нужное. А вкупе с тем, что основная часть дружины моего врага уберется немедленно, и вовсе вызывает мое полное и безоговорочное одобрение. В любом случае, даже если Винсент не смирился с поражением и сейчас попытается отыскать где-нибудь мага и увеличить свой отряд за счет наемников, нас это не остановит. Время играет на нас. Как только лошади отдохнут, мы тотчас уйдем в отрыв. Доберемся до постоянного двора, который, помнится, расположен на окраине небольшого села, там возьмем еще пару десятков коней — и галопом к перевалу. Тут осталось-то всего два дневных перехода.

Велев своим людям разрядить арбалеты и отрядить кого-нибудь, чтобы приготовил перекусить на скорую руку, я остался на месте, контролируя окрестности с помощью сторожевой сети. Береженого, как говорится, боги берегут. И без особого интереса изредка поглядывал на людей Винсента, роющих за дорогой ямы.

Так в полном спокойствии прошел почти час, когда меня потревожило уловленное сторожевой сетью изменение окружающего мира. Один из девяти находящихся у дороги человек исчез. А чуть погодя и второй последовал за ним в мир иной. Похоже, тяжелораненых Винсент бросил и теперь их милосердно добили. То-то и лошадей оставили всего семь.

— Вот же уроды, — в сердцах высказался я, и сидящий неподалеку дядя вопросительно посмотрел на меня:

— Что случилось?

— Да раненых добили, — пояснил я и поинтересовался у Стоуна: — Как думаешь, нашим лошадям хватит часа, чтоб оправиться?

— Если в поводу вести, а не ехать, то да, — поразмыслив, ответил Стоун. — С каретой, правда, сложнее.

— Экипаж бросим, — решил я. — Надо убираться из Империи, пока еще кому-нибудь не пришло в голову на нас поохотиться.

— А как же леди Ребекка? — недоуменно спросил Алекс.

— Так же, как и мы, — сначала своими ножками, а потом верхом, — пояснил я и попросил воина сэра Говарда: — Займись этим, кстати. Пусть леди заберет из кареты свои драгоценности и кое-какие личные вещи, что не станут обузой в пути. А там, глядишь, и двинемся уже из этого леса.

— О, гляди-ка! — прервал меня Стоун. — Опять этот парламентар прется.

— Ага, вижу, — сказал я, посмотрев в сторону дороги.

Ранее я был оповещен сторожевой сетью об отделившемся от группы могильщиков человеке, но поначалу не обратил на него внимания, так как тот прошел всего три десятка ярдов. И только сейчас увидел — он машет куском белой ткани, что недвусмысленно указывало на его намерения. Пожав плечами, я недоуменно нахмурился и пробормотал:

— Что еще могло ему понадобиться?

«Впрочем, к чему гадать — сейчас подойдет, и узнаем», — мелькнула у меня мысль, и я стал спокойно наблюдать за приближающейся человеческой фигуркой. Когда парламентарю оставалось пройти совсем немного, я выбрался из-за засеки, и мы встретились с человеком Винсента в неполной паре десятков ярдов от поваленного моими воинами кедра.

— Что, устали и требуется наша помощь? — с сарказмом поинтересовался я у парламентаря.

— Нет, — мотнул тот головой и уставился на меня каким-то тоскливым, загнанным взглядом. И выпалил как на духу: — От господина Йоргена вам пламенный привет!

Одновременно с этим странным заявлением он выхватил из-за спины стеклянную бутылку, наполненную какой-то рыже-бурой гадостью, и метнул ее в меня. Я успел лишь отшатнуться, но не смог избежать столкновения с летящим в меня предметом. Довольно неказистый мужичонка метнул свой подарок с такой ловкостью и скоростью, что я даже не успел осознать, что все это значит. Просто рефлекторно отдернулся, уходя в сторону от

встречи с летящей бутылкой.

Но бросок удался. Да и сложно было не попасть в такую крупную цель, как человек, с расстояния два ярда. Стекло врезалось в ледяную преграду, мешавшую ей путь личной защиты. Только лучше бы эта бутылка ударила в меня... Может, не разбилась бы... А так жакнула осколками стекла в стороны, а на меня пролился поток обжигающего пламени...

Я непроизвольно вскрикнул, когда жар опалил мне лицо, и отскочил в сторону, разрывая дистанцию с подлым врагом. Упав наземь, покатился по траве, стараясь сбить охватившее мою голову и туловище пламя. Но эта горящая дрянь, которой меня окатило, не гасла ни на мгновение. И, что хуже всего, совсем не походила на простой огонь. Скорее подошло бы сравнение с раскаленным металлом. Казалось, открытые участки кожи сгорели уже до костей... А дальше только хуже стало: возникло ощущение, что меня погрузили в огненную купель... И я потерял сознание от жуткой боли, терзавшей мое тело.

* * *

Пробуждение оказалось донельзя странным — сначала мне казалось, что я тону в какой-то глубокой, непроглядной трясине, сдавливающей мое тело со всех сторон, а потом в меня словно хлынул поток живительных сил. Сковывающая меня тяжесть исчезла, вместе с этим развеялся окружающий мрак. А следом пришла боль... Поначалу почудилось, что на меня кипятком плеснули, и я, не удержавшись, застонал.

— Ты гляди, живучий какой, мерзавец, — донесся до меня чей-то восхищенный голос.

— Я же говорил, что могу хоть с порога смерти вытащить, — самодовольно ответил кто-то. — Раз сразу не сдох, то восстановить его для меня не проблема.

Преодолевая боль, я разлепил глаза и проморгался. Увиденное меня совсем не обрадовало. Я лежал на земле, а рядом сгрудились латники Винсента. И он сам, как я понял.

«Какой же я идиот... Просто осел тупоголовый... Которого обыграли как наивного болвана, — проклял я свою доверчивость и наивность, приведшую к такой трагической развязке. — И всех своей глупостью на смерть обрек...»

Душевная боль от осознания того, как моя оплошность повлияла на судьбы дорогих мне людей, быстро заглушила телесные муки от ожогов. Ведь меня не могли бросить, а значит, тут полегла вся моя дружина, раз вокруг хозяйничают люди Винсента. И дядя погиб... А Ребекка или мертва, или — что, возможно, еще хуже — пленена...

— Хватит загорать! — несильно толкнул меня ногой кто-то из стоящих рядом. — Очухался уже, не прикидывайся. Я в тебя вбухал столько жизненной силы, что ты должен скакать как кузнечик.

— Потихе, Йорген, — без особой заботы посоветовал какой-то мужчина. — А то сдохнет ненароком и испортит все веселье.

— Не сдохнет, — пообещал неведомый Йорген. — Пока он не расскажет, куда упрятал руны, я его ни за что не отпущу за грань.

Открыв глаза, я посмотрел на склонившегося надо мной идиота и попытался рассмеяться. Не удалось. Горло пересохло так, что только хрип какой-то вырвался. Но благожелательность врагов включала в себя и такую малость, как помощь страдающему от жажды. Мигом притащили баклагу с водой и напоили меня. А потом опять начали задавать идиотские вопросы. Хотя Йоргену они, похоже, казались разумными. Он ведь не знал, что я не использовал рун во время боя.

— Упертый попался, — довольно хохотнул Винсент, когда стало ясно, что я не собираюсь отвечать на вопросы его то ли помощника, то ли компаньона. — Огонька бы сейчас да хороший инструмент... Он бы у меня быстро запел. И развлечение бы вышло неплохое.

— Баловство все это, — с досадой отмахнулся от него Йорген и обрисовал свое видение приятных забав: — Пытать нужно спокойно, с расстановкой... Чтобы ничего не мешало и не отвлекало... В каком-нибудь тихом, уютном подвальчике... И чтобы отблески

пламени плясали по стенам, а крики жертвы поглощались таящимся по углам мраком... — И с сожалением вздохнул, видимо искренне опечаленный тем, что мы находимся не в подвале. — А просто так пытаться, без удовольствия, — это просто баловство. К тому же есть более быстрые и результативные способы получения нужных сведений.

— Какие? — незамедлительно поинтересовался Винсент.

— Ментальные заклинания подавления и подчинения сознания, — ответил Йорген и глупо, по-детски хихикнул: — Правда, их использование запрещено... Но нас ведь это не остановит, правда? — И рассмеялся в полный голос, радуясь удачной шутке.

— Несомненно, — хохотнул Винсент и отвлекся на миг, принимая доклад своего воина.

— Мы собрали все ценное, сэр Винсент, — сказал мужчина в потрепанных боем латах. — Вот только что делать с каретой? Запрячь ее оставшимися от погибших лошадей? Или леди поедет верхом?

— Некогда валандаться с этой каретой, — ответил воину его господин. — Нам нужно побыстрее возвращаться в замок, а не устраивать прогулки для всяких благородных девиц. Верхом отправится. И она, и ее служанка.

Я замер, весь обратившись в слух. То, о чем разговаривали враги, меняло все. Абсолютно все. Ведь боль не боль, а прийти в себя я сумел. И уже понял: несмотря на то, что пострадал от огня, я не утратил полностью запаса накопленных сил.

Могу еще преспокойно создать заклинание третьего круга. А для того чтобы, воспользовавшись кольцом, переместиться в замок, и того не надо. Достаточно создать структуру — и прощайте. Но удрать и бросить Ребекку... Это неприемлемо.

— Но господин Йорген обещал отпустить меня! — донесся до меня визг Альмы, похоже находившейся поблизости и слышавшей решение Винсента. — Я же вам помогала!

— Вот как? — удивленно проговорил Винсент, обернувшись. И сожалеюще развел руками: — Ну, раз обещал... Значит, отпустим.

А затем, когда Альма принялась его благодарить, расхохотался:

— Отпустим! Но потом, потом. А то в моем замке в последнее время наблюдается явная нехватка женского общества. Так что придется вам погостить у меня немного, дабы мои доблестные воины могли скрасить время жутких лишений.

«Вот тебе и награда за предательство, дурочка», — без малейшего злорадства подумал я, слушая довольный смех воинов, с одобрением воспринявших слова своего господина.

Участь Альмы была незавидной, но время для проявления сочувствия было неподходящим. Нужно вытащить Ребекку из лап этих мерзавцев. А может, еще кто-то из моих людей выжил. Только что здесь предпринять... Поблескивающие желтые искорки защитных амулетов указывают на то, что они задействованы, — значит, мне не убить ни Винсента, ни Йоргена. А без магии я сейчас не боец. На ноги, наверное, не смогу встать, не то, что устроить сражение. Единственное доступное решение — перемещение в замок. Да и то я из него могу не выбраться, ибо восстановиться после таких ран без воды и пищи — задача нереальная. Там и помру, в подземелье. Разве что врагам не удастся надо мной поизмываться — вот и вся радость... Придется положиться на волю случая и посмотреть, что будет происходить дальше. Может, и удастся как-то переиграть врагов.

Перейдя на истинное зрение, я увидел, что Йорген создает узор какого-то неизвестного мне заклинания. И это погрузило меня в настоящее отчаяние. Вот уж чего-чего, а становиться марионеткой в руках кукловода я не желал. Утратить свою волю хуже смерти.

Додумать я не успел. Так же как и отреагировать на действия Йоргена. Я не сплел и четверти необходимого для перемещения в замок узора — голову словно сдавило и на миг помутилось в глазах.

— Вот так вот, — довольно проговорил Йорген и спросил: — Куда ты дел руны?

— Какие? — немедленно отозвался я, с ужасом обнаружив, что язык, будто сам, мелет, независимо от меня.

— Имевшиеся у тебя руны первого круга.

— Тайной страже сдал, — чистосердечно признался я.

— Какой Тайной страже? — изумленно распахнув глаза, спросил Йорген.

— Той, что в Элории.

— У тебя что, было много таких рун? Каких именно? И зачем ты их отдал? — засыпал меня вопросами Йорген, а я, с расстановкой отвечая на них, воспользовался выпавшим мгновением и сотворил заклинание ментального восстановления. И преспокойно обратился к нему, так как никакими внешними эффектами его использование не сопровождается, а соответственно и догадаться о его применении невозможно. Йорген хоть и был необычным магом, но, как и большинство других, использовал истинное зрение лишь по необходимости, в частности для создания структур. И в данный момент разоблачение мне не грозило.

Задействованное заклинание будто смело стянувшие голову путы, и я вновь обрел контроль над своими действиями. А на мою кратковременную дезориентацию никто не обратил внимания.

— А куда ты дел те руны первого круга, что были у тебя во время сегодняшнего боя? — вернулся к выяснению самого важного для него факта кукловод.

— Не знаю, — невразумительно ответил я, желая сбить вопрошающего с толку.

— Как — не знаешь? — нахмурился Йорген. — Куда руны дел, гаденыш?!

— Не помню, — продолжил я свою игру.

— Ах ты, мерзавец! — пнул меня ногой Йорген, обозленный моей неразговорчивостью. — Где руны, которые использовал?!

А тут еще Винсент съехидничал:

— Что-то не видно результата от этих ваших ментальных заклинаний, господин Йорген. Может, все-таки проще пытками заставить его говорить правду?

— Не проще! — еще раз пнув меня и отведя тем самым душу, отрезал чуть успокоившийся маг. И пробормотал: — Может быть, ментальный блок стоит... Нужно попробовать его пробить.

— Так что дальше-то? — поторопил кукловода Винсент. — Надо дело делать да ехать отсюда.

— Может, подаришь его мне? — сказал вдруг Йорген, и я даже не сразу сообразил, что он имеет в виду. — В счет причитающейся доли. Раз он может воплощать заклинания первого круга, из него выйдет отличный источник. А это ценный товар в наших кругах.

— Нет, — категорически отмел это предложение Винсент. — Уговор дороже денег. Я сразу предупреждал, что ты не получишь ни этого сопляка, ни дочку Говарда. Ты согласился. И от завещанного предками долга отмщения я отступать не собираюсь. Убийца моих родичей должен умереть.

— Он и так будет жестоко наказан, — попытался переубедить своего компаньона Йорген. — Будет осознавать все, что с ним происходит, оставаясь безвольной марионеткой, позволяющей одному из моих товарищей оперировать заклинаниями высших кругов. Представь, какая отличная пытка выйдет — мучения, растянутые на долгие годы.

— Нет, — уперся Винсент. — Пусть сдохнет здесь и сейчас. Тем более уже решено, каким образом он примет смерть.

«Чтоб вы сами посдыхали, уроды», — озлобленно подумал я, прислушиваясь к спору своих пленителей.

К сожалению, желания обычно исполняются только в сказках, и Винсент с Йорганом не пали наземь бездыханными телами. Вместо этого раздосадованный маг еще раз пнул меня под ребра, и мне пришлось стиснуть зубы, чтобы удержаться от стона. А то понравится тварюге, что его удары доставляют мне немалое страдание, и будет пинать ради развлечения.

Пока я приходил в себя после вспышки боли, Йорген начал плести новое заклинание. Это сильно встревожило меня, так как ничего хорошего от кукловода ждать не приходилось. Но я решил терпеть до последнего и переместиться в замок лишь тогда, когда действительно смерть будет смотреть в лицо. А пока нужно попробовать что-то придумать, чтобы выкрутиться из беды. Вымолить, к примеру, прощание с Ребеккой, раз уж Винсент задумал

меня казнить. И переместиться вместе с ней в мое убежище.

Только через некоторое время мне стало не до планирования побега. Уродский кукловод не сдался и не отказался от идеи вытрясти из меня сведения о рунах. И, видимо, чтобы я больше не смог сослаться на забывчивость, воспользовался каким-то мощным ментальным заклинанием, влияющим на память. Просто ничем иным я не мог объяснить возникший эффект. От ментального удара по сознанию у меня сначала глаза на лоб полезли, а потом я, ухватившись за голову, зашелся диким криком, пытаюсь при этом сжать и сохранить в целости разрывающуюся на части черепушку. И на какое-то время я, похоже, утратил разум, не осознавая и не воспринимая ничего, кроме боли. Она была всем...

Волна целительного холода и поток льющейся на меня воды все же вызволили меня из плена безумства. Хотя и не полностью. Рожи склонившихся надо мной людей двоились и троились, а каждый стук моего сердца отдавался в голове ударом чудовищного колокола, сводя с ума и заставляя окружающий мир плясать перед глазами. Новая волна холода почти ничего не изменила. Жить мне легче не стало. Мало того, я еще и понять не мог, что со мной творится. И кто это меня так мучает...

— Ты что, решил его прикончить раньше времени? — спросил кто-то, и меня озарило болезненной вспышкой воспоминания.

— Да я-то тут при чем? — с досадой отозвался Йорген. — Ничего опасного я не применял.

— Угу, — буркнул Винсент. — У парня, наверное, мозги спеклись от этих твоих ментальных заклинаний. Он уже у тебя кровавыми слезами умылся.

— Говорю тебе — не сдохнет он, — пообещал Йорген.

— Не тебе это решать, слизень помойный, — хрипло рассмеялся я над этим идиотом, считающим, что он может удержать меня от ухода за грань. Этот крысеныш даже кольцо привязки не удосужился с меня снять, потому я не испытывал никакого пиетета перед его мастерством.

— Вот видишь, жив гаденыш, — обрадовался Йорген и спросил: — Куда ты дел руны?

— Какие? — справившись с всплеском боли, прошептал я.

— Те, что использовал в сегодняшнем бою, — терпеливо пояснил маг и затаил дыхание.

— А что, сегодня бой был? — искренне удивился я, хорошо помня, что произошедшее на моей памяти сражение можно было охарактеризовать только как избиение младенцев.

— Да он, видать, совсем разум утратил, — посочувствовал магу Винсент. — Ничего уже и не добьешься от него.

— Был сегодня бой, был, — заверил меня зло глянувший на своего дружка Йорген. — И ты использовал руны. Где они?

— А и, правда, где они? — недоуменно похлопал я глазами, хотя боль причиняло даже столь несущественное движение. А чуть погодя поинтересовался: — О чем вообще речь?

— Вот тварь! Да чтоб ты в следующей жизни демоном обратился! — выругался потерявший терпение маг.

— Йорген, хватит тебе злобствовать, — остановил Винсент собравшегося, похоже, запинать меня до смерти мага. — Чего ты хочешь добиться от спятившего? Ты погляди на него, он же ничего не соображает. Какие там руны, он и имени своего не помнит. — И едва слышно добавил: — Просто так, что ли, запрещено использовать ментальные заклинания...

— Думаешь? — с сомнением оглядел меня маг.

— Ну а как иначе? Хочешь сказать, что это он так искусно прикидывался, после того как ты использовал магию? Да устроить такое представление не под силу даже лучшему актеру столичного театра.

— Ты прав, — помолчав немного, согласился с ним Йорген. — Неудачно вышло с этим ментальным ударом... Похоже, кто-то защитил сознание этого сопляка крайне варварским способом... Привязав сохранность личности к целостности ментоблокады.

— Да стоит ли огорчаться? — хлопнул его по плечу Винсент. — Мы и без того в

отличном прибытке. Ты вон поймел с этого обгоревшего мяса пять тысяч золотом. И две руны. Чего еще ты хочешь добиться? Может, не было у него больше рун. Давай покончим с ним и поедem ко мне, отметим удачное дельце. Не стоит нам тут задерживаться.

— Дарг с тобой, — устало махнул рукой отступившийся от своей затеи Йорген. — Здесь действительно не стоит задерживаться.

— Ты только подлечи еще нашего погорельца, — попросил мага Винсент. — Хочу, чтобы он хоть немного осознавал, что его ожидает.

— Хорошо, — отозвался Йорген, и меня одна за другой пронзили четыре волны ледящего холода использованных целительных заклинаний. Кукловод быстро освоил обращение с прикарманенной им руной. А когда исчезло возникшее надо мной радужное сияние, он сказал: — Пойду, подготовлю все необходимое, пока вы прощаетесь.

— Да-да, действуй, — согласно кивнул Винсент и, склонившись надо мной, зло сощурился: — Ну, как, жив еще, щенок? — И довольно рассмеялся. — Вижу, что жив. И соображаешь, смотря, немного.

А я и, правда, несмотря на расплывающуюся перед глазами картинку, кое-что начал понимать, хоть и сбивался постоянно с мысли, а тревожащие меня голоса этих двоих доносились словно сквозь толщу воды. Должно быть, я очень нелепо выглядел, тараща глаза и дергаясь от вспышек боли, пронзающих голову, потому как стоящим возле меня людям было очень смешно. Что меня дико обозлило. Хотелось встать и растерзать этих глумящихся ничтожеств. Жаль, тело отказывалось мне повиноваться.

— Слушай, щенок! — ударил меня по лицу Винсент, заметивший, что я игнорирую его высказывания. — Я тут об участии твоей толкую. Так что постарайся проникнуться. — И серьезно, без тени улыбки сказал: — Знаешь, парень, я, в общем-то, не считаю тебя очень уж виноватым в гибели моих родичей. Это Говардова девка всему виной... С нее и весь спрос. Ну, да она еще ответит за свои злодеяния. А тебя, защитничек невинных дев, ждет весьма забавное развлечение. — Он хохотнул. — Весьма забавное. Надеюсь, моя задумка придется тебе по нраву. — И, обернувшись, подозвал взмахом руки кого-то из своих людей и приказал: — Давайте затащите его на крышу кареты и свяжите, чтобы не смог сползти вниз и при этом видел все происходящее вокруг.

Церемониться со мной не стали — рывком оторвали от земли, заставив застонать от резкого движения, и быстро отнесли к карете. Хорошо еще, что не просто закинули наверх, а подали стоящим на крыше экипажа людям. А те, усадив меня на колени, споро скрутили бечевкой, лишив возможности пошевелиться, хотя я и так практически не владел телом.

Винсент, тоже забравшись на крышу кареты, посмотрел на дело рук своих людей и, довольно покивав, сказал:

— Вот так-то, защитничек ты наш. — И указал на моих воинов, которые лежали неподалеку то ли мертвые, то ли оглушенные. — Живые твои дружинники, живые — обнадежил меня благородный сэр. — Не все, конечно, но многие выжили. Скоро оклемаются. Правда, не смогут никуда уйти, так как Йорген запрет вас под пологом непроницаемости. И начнется забава. А какая, спросишь ты? Очень интересная, отвечу я тебе. Йорген ведь не просто маг, он некромант! Видишь, украшает твоих людей какими-то рунами? А ведь он неспроста это делает! Не упокоятся теперь твои люди с миром после смерти — в нежить обратятся! И запертых под пологом ждет участь быть с пожратыми своими же прошедшими перерождение товарищами! — И мерзко расхохотался, увидев, что я попытался рвануться, дабы сбросить с себя узы и прибить этого негодяя.

— Ну что там, поговорили по душам? — поинтересовался Йорген. — У меня почти все готово.

— Да, все уже, — ответил Винсент и сказал мне: — В конце концов, и до тебя мертвяки доберутся и растерзают. Но я надеюсь, что предшествующего аттракциона тебе хватит, чтобы ты не смог покинуть этот мир и продолжил существование в виде бесплотного призрака, терзаемого виной за столь отвратную смерть своих людей, ибо именно твой глупый идеализм и стал причиной их гибели.

— Тварь ты поганая... — только и смог прошептать я. — Куда хуже самого мерзкого демона...

— Возможно, — пожал плечами Винсент и улыбнулся. — А вообще, меня как-то мало волнует твое мнение о моей персоне. Главное, что мои родичи в ином мире порадуются, глядя на твою смерть. Для них и потеха. — И, поторопив своих воинов, подтаскивающих моих дружинников поближе к карете, продолжил: — Конечно, можно было бы решить все иначе... Забрать тебя в замок и заставить искренне раскаяться в твоих злодеяниях. Но, увы, сдается мне, что в ближайшее время я буду очень занят... Надо же уделить особое внимание виновнице случившейся с родичами трагедии... — Гнусная ухмылка на роже этого мерзавца, предвкушающего издевательства над бедняжкой Ребеккой, заставила меня стиснуть до боли зубы и, прикрыв глаза, вновь проклясть свою доверчивость, по сути погубившую девушку. — Так что счастливо оставаться! — сказал на прощание этот выкормыш сатийской гиены и спрыгнул с кареты наземь.

— Давайте стаскивайте их поближе к карете, чтобы все оказались под пологом непроницаемости, — донесся до меня голос Йоргена. Открыв глаза, я увидел, что кукловод уже сделал свое черное дело, нанеся рунные рисунки на лица моих людей, и теперь определялся с границами воздействия заклинания.

Уменьшение периметра полога меня не радовало, ибо это означало увеличение времени его существования, а вот то, что мои дружинники еще живы, хоть и изранены, заставило воспрянуть духом. А из приданного сэром Говардом отряда остался только Карл... Остальных не зря ведь украсили рунами и перенесли к карете. Да еще и связали хорошенько. Значит, есть еще шанс... Снять бы только путы.

— Надеюсь, ты не рассчитываешь на освобождение? — с гаденькой ухмылкой поинтересовался обративший на меня внимание Йорген. — Не рассчитывай даже — из этих веревок под силу вырваться только мертвяку. Да и не изменит ничего твоя свобода. Руны-то невозможно свести без специальных ингредиентов — разве что срезать вместе с кожей лица. Только мы вам не оставим ножей. Да и сил у вас не хватит на подобные выверты. Уж это я обещаю.

Не успел я сообразить, что же некромант имеет в виду, как он притащил шкатулку из черного камня и, подойдя к сваленному нами дереву, лежащему неподалеку, вытряхнул в пышную крону блеснувшую в солнечных лучах статуэтку. Тем самым приблизив нашу смерть.

Явно ведь раненные недолго продержатся на грани, когда статуэтка из них жизнь вытягивает. Значит, очень скоро кто-то обернется алчущим плоти и крови мертвяком... И, разорвав путы, набросится на беззащитных товарищей.

— Счастливо оставаться! — еще раз простился со всеми Винсент и взобрался на подведенного ему коня. — Уж потешьте моих родичей, будьте так любезны! — хохотнул он напоследок и, потеряв к нам всякий интерес, ударил своего скакуна хлыстом.

Изрядно поредевший отряд Винсента последовал за ним, и вскоре мы остались одни под сенью деревьев. Разве что местные волки могли бы составить нам компанию, ибо наступало их время — приближалась ночь. Еще не темень, но тени уже так густы и длинные, что не приходилось сомневаться в скором угасании дня.

И мельтешащие у меня в голове мысли все как одна были мрачными и черными под стать надвигающейся темноте. А всплывающие в сознании обрывки воспоминаний из чужой жизни просто сводили с ума, постоянно сбивая меня с поисков пути к спасению. Да и измученное тело мне почти не повиновалось — малейшее движение вызывало боль. Рука или нога — в зависимости оттого, чем я хотел пошевелить, — немела и становилась будто чужой.

Нет у меня возможности избавиться от пут и попробовать хоть что-то сделать. Я и себя-то не могу спасти... Перемещение в замок ничего не решит — ибо, что здесь помирать, что в подвале, лежа на плите портала. Все одно... Ни здесь, ни там спасения нет.

— Дарт, ты уж нас прости, — донесся до меня голос закашлявшегося Стоуна. —

Оплошали мы... Во всем тебя подвели...

— Да вы-то в чем виноваты? — с трудом справившись с непослушным языком, отозвался я. — Тут кругом моя вина... Не попадись я в эту ловушку, все было бы иначе...

— Да кто бы подумал, что Винсент пойдет на такую подлость? — прохрипел Стоун. — Не только ты ничего не ожидал... Да если бы и опасался подвоха, это бы ничего не изменило... Защита-то твоя была уязвима против такой атаки. А посланник этот был живым мертвяком... Быстрой и сильной тварью... Он получил от нас пяток болтов и еще успел облить тебя из фляги горючей жидкостью, а после с нами схватился. Пока мы его не порубили на куски, не могли к тебе подойти... А затем еще мертвяки на нас навалились... Подползли незаметно и неожиданно набросились... И, что хуже всего, статуэтку эту, жизнь вытягивающую, с собой прихватили... Но мы совладали с ними... Защита-то у нас хороша была — и мертвяки нестрашны... Только Говардовы полегли... Жуткий вышел бой... Мертвякам-то все нипочем... Пока на части не изрубишь — не остановишь... А латы у них хороши были...

— Вы сделали все, что могли, — успокоил я своего друга, так как был уверен — иначе и быть не могло, и только после жестокой схватки врагу удалось смять мою дружину. Против силы не попрешь...

— А потом остатки Винсентова воинства подтянулись и побили нас, обессиленных, как щенков... — продолжил Стоун. — Мы не справились...

Уязвленный словами корящего себя Стоуна, я закрыл глаза и отрешился от мира. Как бы мне ни хотелось успокоить своего друга и снять с его души всю горечь поражения, сделать я этого не мог. Он, похоже, уже бредит, и слова утешения до него не дойдут.

Но, посмотрев на лежащих возле кареты людей истинным зрением, я увидел, что Стоун еще не так плох. Свечение ауры хоть и потускнело, но все же не погасло. А вот Карл, единственный выживший из группы Алекса, был при смерти. Уже часть рунного узора была видна едва ли не лучше, чем энергетическая оболочка.

— Какое дилетантство, — не удержался я от проявления пренебрежения, разглядывая заинтересовавший меня узор.

Обычная низкоранговая структура поглощения, ориентированная на поддержание псевдожизни. Тупейшая конструкция, не обремененная ни командными, ни управляющими контурами. Даже не стабилизированная от внешнего изменения. Что заставляет заподозрить ловушку на дурака, который попытается как-то повлиять на структуру и угодит в расставленную сеть... И получит такой удар от защитного контура, что как минимум будет долго восстанавливать целостность своей энергооболочки, а как максимум отправится за грань.

Впрочем, какие ловушки может состряпать простой человек? Да никаких. Во всяком случае, в столь простом узоре, созданном всего лишь на двухуровневой основе: поглощающей части и изменяющей. Тут не запутается даже самый отстающий ученик. А замаскировать в узоре еще одно плетение под силу только магу, а не человеку с его ущербным истинным зрением.

Совершенно чуждые рассуждения едва меня не доконали. Чуть было утихшая боль вновь поселилась в моей голове. Слияние с памятью Тиля хоть и не отправило меня сразу в иной мир, но, похоже, произойти это может в любой момент. Слишком велика нагрузка на мой бедный разум, когда он, пытаясь найти выход из ситуации, обращается к чужим знаниям.

Но что моя смерть, когда на кону жизни многих людей? Обидно будет, если не удастся никого спасти даже такой ценой. Но в данный момент это ничего не решит: ни моя смерть, ни смерть всех остальных. Хоть массовые гекатомбы строй.

Проверив состояние аур лежащих у кареты людей, я перевел взгляд на хорошо различимую истинным зрением статуэтку. Тонкие ветви дерева не смогли полностью скрыть окружающий ее радужный пузырь и ярко-белую сердцевину. Тянет мало-помалу нашу жизненную силу, оттого и свечение все насыщенней. Наверное, скоро девать уже будет

некуда накопленную энергию и она превратится в бесполезную игрушку. Не зря ведь Йорген пожертвовал ее нам. Из нее-то энергию не изъять. Правда, к тому времени, когда заполнится это вместилище жизненных сил, мы уже все умрем.

Уничтожить бы эту пакость — тогда бы появился шанс. Но у меня нет сил и на простейшее заклинание, которым не пробить даже оболочку статуэтки. Да и не уничтожит ее слабое воплощение. Тут требуется что-нибудь помощнее. Но сил нет... И не было. Слаб человек. Оттого и ищут люди иные пути — как тот же некромант, получающий энергию от разрушения духовной сущности жертвы.

Я вновь посмотрел на тускнеющую ауру Карла. Умирает воин. И спасти его я не могу. А вот он нас, пожалуй, может — своей гибелью... Хотя это будет более достойная смерть, чем, обратившись в мертвяка, пожрать своих товарищей.

Из крох имеющейся у меня энергии я создал связующую нить, присоединив один конец к узлу в поглощающей части нанесенного на Карла узора, а другой — к статуэтке. Получилась, в общем-то, нелепая конструкция, которая существует ровно столько времени, сколько я ее поддерживаю. Только я и не рассчитывал на долгую жизнь созданного мной энергоканала. Во-первых, мне просто не хватит сил, а во-вторых, Карлу уже недолго оставалось.

Контур, созданный некромантом, сработал как надо. Впитал энергию души, вырвавшейся было из мертвой оболочки, и отправил ее дальше — на воплощение основной части структуры. Но мое вмешательство нарушило замыслы создателя этого рунного узора. Энергия ведь как вода — предпочитает течь по пути наименьшего сопротивления, и ее мощный поток устремился в статуэтку, разом погасив переливчатый блеск.

А через пару мгновений на месте металлической кошечки родилась ослепительно-яркая звезда... Которая быстро разрослась до размеров крупного арбуза и, мигнув пару раз, взорвалась, залив все вокруг белым светом.

Кто-то взвыл под каретой от боли, и отчетливо пахло горелым. Поток высвободившейся из статуэтки энергии раскалил весь металл докрасна, и теперь кто-то мучился из-за моих действий. Ну да это меньшее зло — зато теперь ничто не вытягивает из людей жизнь.

Плохо было то, что я почти ничего не видел и истинным зрением, почти ослепнув от вспышки. Да и вообще худо мне было... И никакой радости по поводу удачно воплощенного замысла я не испытывал. А дальше и сам не заметил, как потерял сознание...

Очнулся уже глубокой ночью, пробужденный чьими-то прикосновениями. Попробовал повертеть головой и увидел сидящую рядом Трис, которая и обтирала мое горящее жаром лицо влажной тряпицей.

С уст девушки, увидевшей, что я хлопаю глазами, сорвалось радостное восклицание, и тут же очутившийся возле меня дядя взволнованно поинтересовался:

— Как ты, Дарт?!

— Да ничего так, — отозвался я, обнаружив, что, несмотря на общую слабость и охвативший тело жар, чувствую себя неплохо. Голову больше не истязала чудовищная боль. Остались только ее отголоски — похоже на состояние, какое бывает при сильной простуде, когда поднимается температура. В общем, жить можно, хотя радости такое состояние не доставляет.

— Воды, может, тебе?

— Да, давайте, — согласился я и попытался усесться. Что и сделал с дядиной помощью, пока Трис открывала малую баклагу с водой. А напившись и констатируя, что уже могу без проблем ворочать языком, спросил: — Как остальные?

— В порядке, — заверил меня Нолк. — Карл только умер, но так и не обратился в мертвяка. А остальные не столько изранены, сколько измучены. Им больше требуется отдых, чем лечение. Разве что у Стоуна серьезные раны, но, думаю, он выкарабкается, даже без целительной магии.

— Хорошо. — Добрые вести меня обрадовали. И спросил, глянув на горящий рядом

костерок, разгонявший своим светом ночную тьму: — Освободились-то вы давно?

— Часов шесть, пожалуй, прошло, — ответил дядя. — После того как отчего-то раскалилось все железо и Трис ухитрилась пережечь о хомут на колесе кареты путы на руках. Сама освободилась, а чуть погода избавила от веревок остальных.

— Ну, значит, придется нам проставиться, когда выберемся отсюда, и отблагодарить нашу спасительницу, — заметил я.

— Да уж, без этого никак, — усмехнулся дядя, покосившись на смутившуюся Трис, и заметил: — Только сначала нужно отсюда выбраться. Я уж пробовал — далее чем на десяток ярдов от кареты не отойти... Пришлось даже начать ломать карету на костер.

— Некромант накинул полог непроницаемости на это место, — пояснил я. — Поганая штука, но долго она не продержится. Может, сутки-двое.

— Тогда ничего еще, — сказал дядя. — Столько мы протянем. Жаль, раньше не выбраться, о некроманте не сообщить... А то бы он не ушел далеко.

— Некромант — это несущественно, — отmel я сожаления дяди. — Нужно немедленно освободить Ребекку.

— Только как это сделать? — с сожалением вздохнул Нолк. — Мы сейчас не бойцы, да и сам же говоришь, что придется здесь пару дней просидеть. Не нагнать нам при таком раскладе Винсента. А потом они в замке запрутся и не выкорчевать их из-за каменных бастioned. Если дружина больше, чем сотня голов, то нам не взять своими силами замок.

— Мы и не будем никого брать, — созрел у меня вполне осуществимый план, — Ребекку нужно спасать сейчас, а не потом, поэтому этим я и займусь. А вы дождетесь момента, когда можно будет выбраться отсюда, и отправитесь в ближайшее селение. К целителю. Плохо, правда, что все ценное эти разбойники выгребли...

— Не все, — перебила меня Трис. — Я как увидела, что бой начался, так кошель с деньгами под деревом спрятала. На всякий случай.

— Ишь, какая предусмотрительная! — восхитился Нолк.

— Так я же за казну отвечаю... — начала было смущенная Трис и призналась: — Просто кошель довольно тяжелый и мешается.

— Тогда еще проще, — сказал я. — Будет чем оплатить работу целителя да купить кое-какое снаряжение. Может, и лошади не все разбегутся.

— Да не должны бы, — высказал свое мнение дядя. — Разве что из лесу выйдут на луг. А так куда им бежать-то?

— Еще бы точно знать, где находится замок Винсента, — поделился я последней стоящей передо мной проблемой.

— Так это, считай, до Тарина придется возвращаться, — сказала Трис. — На той дороге, по какой мы ехали, развилка имеется — полдня пути от города. Если там свернуть, то она к замку этого негодяя и выведет.

— Далеко отсюда, — задумчиво проговорил я. — Это мне только на руку. Пожалуй, раньше их могу успеть. Только дороги мне не подходят, совсем не подходят... От гор нужно подобраться. Впрочем, деревеньку моего старого знакомого Патрика — бывшего императорского гвардейца, а теперь деревенского старосты — я смогу отыскать, а там мне дальнейший путь укажут. Да по времени хорошо выйдет, должен успеть.

— Что ты хочешь сделать, Дарт? — спросил дядя.

— Освободить Ребекку, — ответил я. — Чем сейчас и займусь. А вы, как выберетесь отсюда, сразу к целителю. Затем разберитесь со снаряжением и двигайте к этой развилке, о которой говорила Трис. Там меня и ждите.

— А отсюда ты как? — недоуменно спросил Нолк. — Да и что ты сделаешь один, к тому же без сил? И пехом, что ли, собираешься их догнать? Опомнись, один ведь в поле не воин, даже если он маг.

— Я буду не один, — криво усмехнулся я. — Будет и у меня для Йоргена сюрприз.

Правда, сразу же переместиться в замок не удалось. Сначала пришлось обменять свою куртку из суори, превратившуюся в лохмотья после испытания огнем, на дядину. А затем —

содрать с рук черные струпья сгоревших кожаных перчаток, под которыми враги не заметили тоненький ободок серебряного кольца, и изъять у Нолка еще и этот предмет одежды. Тут лето, не замерзнет, чай, а мне в горах ох как пригодится защита от холода.

И, лишь разобравшись с одеждой и убедившись в том, что мое состояние вполне стабильно, и я могу передвигаться, пусть и с остановками, пережидая приступы головной боли, только тогда я сотворил узор заклинания перемещения. А артефактное колечко доделало за меня работу и, насытив структуру энергией, залило мир ярким белым светом.

* * *

«Эфа?» — обратился я к стражу замка, едва сошел с плиты портала, и тут же досадливо поморщился. Глупо ждать от Эфы ответа, ведь зал телепорта и коридор экранированы.

Пришлось пересечь черный тоннель коридора и выйти в узловой зал, из которого можно было попасть во все помещения этого подземного яруса.

«Властитель, за время вашего отсутствия никаких внешних и внутренних угроз безопасности замка не выявлено», — отрапортовала Эфа, как только я оказался в зоне досягаемости для ментального общения. За докладом стража мне почудилась тщательно скрываемая радость.

«Это очень хорошо, — отозвался я. — Новые проблемы сейчас совсем не нужны».

«Возникли какие-то сложности?» — деликатно осведомилась Эфа.

«Возникли, — подтвердил я. — В лице одного уroda, практикующего магию крови. Так что нужно незамедлительно решить созданную этим магом проблему. Подготовь двух черепашек, пару рыцарей и шесть каменных воинов для небольшого военного похода».

«Этого будет достаточно, для того чтобы сломить сопротивление мага?» — удивилась Эфа.

«Да не настоящего мага, — досадливо поморщился я. — Это согласно нынешним реалиям их так именуют. А так, само собой разумеется, он такой же маг, как овца — страшный зверь».

«Вы возглавите поход? — спросила Эфа. — Вынуждена напомнить — мой контрольный периметр ограничен».

«Да, я отправлюсь с големами, — подтвердил я. — Тебе придется контролировать их только во время перехода через горы. В это время попробую отдохнуть и восстановиться после схватки».

«Указания ясны и приняты к исполнению», — подтвердила мои распоряжения страж замка.

Кивнув, я прошел в свой рабочий зал. Там я рассчитывал разжиться кое-каким добром, что пригодится мне в пути.

В частности, приложив некоторые усилия, я варварски выломал из стены замаскированную под камень пластину теплоотдачи. Конечно, надолго ее не хватит, и, изъятая из общего контура, она протянет лишь пару декад, прежде чем невосстановимо испортится и утратит свои свойства, но мне и этого достаточно. Будет греть меня во время перехода через горы. А то еще замерзну без движения.

После этого я сел за свой стол и чуть не сплюнул от досады. За стол Тила я сел, а не за свой. Просто ощущал его своим собственным. Даже беспокоиться по поводу охранного контура не стал.

Покрытые искусной резьбой ящички были не просто так изукрашены. Основа узора заклинания в точности соответствовала рисунку, нанесенному на древесину резцом. И держалась на нем, так как поверх древесины было нанесено покрытие на основе обедненного тэриума, который и скрывал часть структуры заклинания. А заодно и ловушку. Любой маг мог определить, что охранное заклинание привязано к свержке ауры, и исходил бы из этого. Но любые попытки обмануть сличающий контур неизбежно отправили бы этого наглого посягателя на чужое добро за грань.

У меня все было сделано просто и со вкусом. Несколько планок в деревянном узоре сдвигались, размыкая тем самым охранный контур. Не зная о подобной хитрости, в стол не заберешься.

Правда, ничего особо ценного я в нем и не хранил. Разве что коробочка с тэриумом обнаружилась, — видимо, не успел перед гибелью вернуть ее в хранилище. А в основном здесь хранились записи. И кольцо перемещения. Осталось от одного дерзкого наемника, отправленного в мой замок для диверсии. Только Эфу не обманешь внешним сходством со мной. И подделанная аура не поможет. Так и бросил Тил доставшееся в виде приза колечко в ящик стола. А я сейчас заберу.

Я все же справился с неверными ассоциациями, навеваемыми замком Ти́ла. И дальше мне стало легче. Ценное колечко я, разумеется, цапнул и упрятал во внутренний карман куртки. А затем осмотрел ящики стола в поисках каких-нибудь ценностей, о которых Тил не знал в силу того, что матрица его сознания была создана раньше момента истинной гибели хозяина и он еще успел похозяйничать здесь.

Но, увы, здесь не было даже рун. Записи... записи... свитки... несколько книг. Все в отличном состоянии и является огромной ценностью. Меньшей, конечно, чем моя память, но ее предьявлять как находку слишком опасно.

А в первом ящике с левой стороны стола меня ждала неожиданная удача. Несколько колец с камнями и амулет с порванной цепочкой. Вернее, если судить по оплавленным краям золотого плетения, не с порванной, а с пережатой. Не иначе еще какой-нибудь остолоп сунулся в замок Ти́ла.

С кольцами неясно было, что к чему, а амулет определенно был защитным. И можно с уверенностью сказать, что защищает он от магических ударов первого круга. Камень в центре амулета размером с крупный лесной орех. И, что еще очень радует, это изделие — не нынешняя игрушка, а хорошая работа древних мастеров. Отличная выйдет замена утраченному. Хотя и его надо вернуть. Но это уже не в первую очередь. Главное — выволить бедную Ребекку из лап подлых негодяев.

Я стал поторапливаться. Для вящего успеха нужно успеть добраться до замка Винсента раньше, чем он в нем укроется. Так проще будет освободить девушку.

Но о том чтобы пытаться самому пересечь горный перевал, в данный момент не могло быть и речи. Хорошо, если до края долины доползу. Конечно, некромант оказался куда сильнее любого целителя и, перелив в меня чью-то жизненную силу, практически поднял меня на ноги после жутких ран, нанесенных огнем. Обычной магии такое не под силу — я бы провалялся не один день, прежде чем сделать хотя бы шаг. А тут хожу себе почти нормально.

Несмотря на бодрость и оптимизм в отношении собственных сил, выполнить задумку оказалось нелегко. Пока вытащил подходящее кресло из дворца Ти́ла, пока содрал шторы и разжился бечевой... Потом еще пришлось вытягивать из подвала тяжелую пластину греющего металла. И напоследок изрядно помучился, приспособив кресло за спиной одного из каменных воинов, сделав из веревок подобие лямок походного мешка. Самому тоже пришлось привязаться, чтобы не выпасть ненароком из своего экипажа.

Подтянув теплую металлическую пластину поближе к телу, я зарылся в ворох материи и распорядился о выступлении отряда големов.

Пара каменных воинов шла чуть впереди и проверяла, не скрываются ли под снежным пологом глубокие трещины и иные непреодолимые препятствия. Далее следовали рыцари и черепахи, торившие своими массивными тушами путь. А затем и остальные малые големы топали, один из которых тащил меня.

Очень удачно вышло с этой задумкой. Не нужно прикладывать никаких усилий — спи себе и спи, а мили пройденного пути проносятся мимо. Без согревающей меня пластины, конечно, вышло бы совсем не то. Околеешь на таком холоде в неподвижности. Все-таки шторы плохо удерживают тепло.

А големы не мерзли. И не уставали. Топали и топали к указанной цели, не

останавливаясь ни днем, ни ночью. Да, я бы обогнал их на короткой дистанции, будучи в хорошей форме, но они брали тем, что для них не существовало понятия выносливости. Прикажи — и будут так же монотонно шагать и год и два.

Всего чуть более двух с половиной суток понадобилось отряду, чтобы пересечь горы. Почти на треть меньше, чем в свое время потребовалось мне самому. А в предгорьях големам стало легче передвигаться, и наша скорость увеличилась.

Если ничто не помешает, то через сутки должны оказаться у деревеньки Патрика. Может, чуть позже... Но позже не хотелось бы. Винсенту нужно совершить где-то пять-шесть дневных переходов, чтобы добраться до дома. И это если он не будет торопиться. На что рассчитывать не стоит, так как все подлые негодяи в душе трусы и, натворив дел, спешат укрыться в надежном месте. А мне крайне нужно успеть добраться до замка раньше их.

Спешка привела к тому, что мне даже поест нормально не удалось. Нет ни времени, ни возможностей для охоты. У меня нет сил, чтобы быстро прибить какую-нибудь дичь с помощью магии, а големы у меня, увы, не охотничьи. Когда они ломятся через подлесок с мечами наперевес, самая дурная живность удирает подальше. И черепашек нет смысла заставлять пульнуть издали огненными шарами... Ибо толку-то мне с той же косули, от которой и пепла не останется. И приближаться с моим отрядом к селениям, чтобы добыть провизии, недопустимо. Нельзя так подставляться ради какой-то еды. В предгорьях людей мало, да и местность здесь лесистая — глядишь, никто и не узнает о големах, бродящих по округе. А то, вместо чтобы напасть на замок Винсента, придется отбиваться от боевой скиллы, примчавшейся уничтожить врага, пробравшегося через границу в Империю.

Грызущее чувство голода донимало меня еще почти сутки, пока мы добрались до цели. Големов я оставил в полутора милях от селения, дабы не перепугать крестьян и сохранить в тайне наличие у меня древних созданий. Благо рассвет еще только начинался и пока никто не шастал возле села. А задерживаться в деревушке я не собирался — разузнаю у Патрика, как добраться до замка Винсента, еды, может, добуду и быстренько назад. И уберемся мы с отрядом отсюда, от греха подальше.

В деревню меня впустили не сразу. Дюже подозрительный бродяга, хоть и безоружный. Только сославшись на знакомство с Патриком, я смог уломать ночную стражу впустить меня за частокол. Да и то чтобы быть огорошенным худой вестью... Сэр Винсент три декады назад казнил Патрика. Не понравилось ему, видишь ли, что староста пытается поперек его воли идти и воду мутит.

Количество долгов, подлежащих к взысканию с родственничка Алберта, сразу возросло. Перемолвившись словом с сыном Патрика, Трампом, я все же разузнал главное — как мне отыскать замок Винсента. И покормили меня вдобавок, пожалев такого бедолагу — в одежде с чужого плеча, с обгоревшими волосами и довольно грязного. О том, как я выгляжу, раньше вспомнить было недосуг, а оно мне, выходит, на руку сыграло.

Утолив голод, я поблагодарил Трампа за гостеприимство и, посоветовав не забывать, что боги все видят с небес и убийцу его отца не минует достойное воздаяние, быстро выбрался за околицу. Пастух уже стадо собирает, — значит, и мне пора уводить отсюда големов.

Передвигаться нужно скрытно, это я сразу определил как одно из главных условий успешности моего замысла. И указанный сыном Патрика путь через старую просеку очень мне понравился. Маловероятно, что здесь с утра пораньше шастают какие-нибудь бродяги. Можно спокойно продвинуться еще на несколько миль к цели. И дальше, уже по лесу, мимо деревни, изначально принадлежавшей покойным родичам Винсента. Миль двенадцать, по словам Трампа.

Големы ломались сквозь лес, как стадо лосей через валежник. Хруст и треск стоял на всю округу. Просека давно закончилась вырубкой, где заготавливали древесину для построек, и дальше пришлось идти нехожеными тропами. А големы слишком крупные, чтобы пробираться сквозь лес бесшумно. Постоянно задевали и ломали нижние ветви растущих здесь здоровых елей. И весь древесный мусор сыпался на меня. Одно радовало, что

земля не камень и не передает диким грохотом поступь моих воинов.

Несмотря на возникшие неудобства, я не стал выбираться из кресла. Силы мне еще пригодятся. Пусть не для магической схватки, а только для того, чтобы воспользоваться защитным амулетом, ведь его вместилище энергии пустует.

Ближе к полудню мы, так никого и не заметив, вышли к реке, на берегу которой на взгорке стоял замок. Очень неплохой, надо сказать, для обычного сэра. И без каких-либо признаков обветшалости. Ну да это понятно — ведь только крепкие стены и спасают здешнего сеньора от расправы озлобленных его выходками соседей и крестьян.

И лес с той стороны, откуда мы вышли, определенно был вырублен не так давно. Очевидно, чтобы враг не мог незаметно подобраться к стенам. Теперь от кромки леса до замка было не менее полумили. Вполне достаточно, по мнению любого благородного сэра, опасющегося осады. Но ясное дело, что при этом не учитывались возможности древних големов... Мои черепашки на целую милю бьют.

Вот только перекрыть всю округу големами я, к сожалению, не могу, а обитатели замка прыснут в стороны, как крысы, едва запахнет жареным. Не самая удачная диспозиция, хотя сила на моей стороне. Одна надежда, что Винсент еще не добрался до своего логова.

Впрочем, здесь ни оврагов, ни холмов. Будто выровняли окружающую замок территорию. А это не только защитникам на руку, но и мне. Атакующий отряд не сможет незаметно подобраться к стенам замка, — это да. Но точно так же и защитникам не удастся удрать по голому полю, когда окажется, что за каменной толщей стен куда хуже, чем перед ними. Если кто-то решит, что побег его спасет, — это его решение. Пусть сам за него и оправдывается перед богами, крайне плохо относящимися к самоубийцам. А в то, что какие-то защитные амулеты кого-то спасут от моих черепашек, мне почему-то не верится.

Плотный перекус ранним утром позволил мне накопить к полудню самую малость энергии. Вся она ушла в амулет, чтобы дать мне хоть какую-то защиту, пусть даже от одного магического удара или какой-нибудь совершенно ненужной в моем теле штуки вроде стрелы или болта. Просто сомнительно было, что обретающиеся в замке воины дружелюбны к незнакомым людям, слоняющимся возле стен. Могут просто ради развлечения стрелу пустить — что им какой-то бродяга.

Жаль только, подъемный мост опускается не в эту сторону, а то бы черепашки могли метать огненные шары прямо из леса во двор замка. Ну да ладно, сойдет и так. Тускло-желтое свечение, исходящее каменными стенами, указывает на их укрепление с помощью магии, но вряд ли это спасет их от разрушения. Не устоят они под обстрелом высшими энергоформами. Так что опасности для меня почти никакой.

Оставив свое воинство укрытым под сенью леса, я выбрался на простор и отправился к замку. Черепашки, расположившиеся в полутора сотнях ярдов друг от друга, могли нанести удар магией даже по цели, находящейся впереди меня, и оттого я не испытывал опасений за свою жизнь. Другое тревожило — я-то в безопасности, а вот как там Ребекка... Доставили ее уже в замок или только движутся сюда?..

Пробираясь сквозь вымахавшую по колено траву, я добрался до натопанной тропки и по ней дошел до дороги, ведущей вдоль реки мимо замка. Прямо возле подъемного моста проходила накатанная колея — видать, для удобства сеньора, вшивавшего с путников пошлину. И дозоры на дорогах расставлять не нужно — мимо замка никто не проскочит.

Я, правда, и не собирался проходить мимо. Подошел прямо к длинному мосту, открывавшему путь в замок, опоясанный широким рвом, заполненным довольно чистой водой из реки, и без особого удивления обнаружил, что Винсент в своей подлости не останавливается ни перед чем. Ров был заполнен нетолстой проволокой, наваленной несуразными кучами на дно. Попробуй, выплыви из такой лопушки, если плюхнешься туда.

— Эй, бродяга, тебе чего? — поинтересовался у меня один из воинов, подпиравших стену замка с другой стороны моста.

— Так узнать хотел, дома ли сэр Винсент.

— А зачем тебе понадобился наш господин? — насторожил воинов мой невинный

вопрос.

— Да вот слышал, он награду объявил за сведения о кой-каких людях, — ответил я, решив дать хоть какое-то веское основание своему любопытству.

— О каких? — спросили у меня.

— А то я уже сэру Винсенту обскажу, — ответил я. — Если он в замке, конечно.

— Так топай сюда, — велели мне воины, переглянувшись. — Поболтаем да и решим твое дело.

«Вот же напасть», — сокрушенно вздохнул я, поняв, что моя задумка не удалась и дружинники Винсента не собираются ничего говорить. А мои сведения из меня собираются выбить и отправить отсюда несолоно хлебавши, чтобы самим выслужиться перед господином, передав принесенные бродягой вести.

— Давай-давай топай сюда, — уже с угрозой повторил кто-то из троицы дружинников.

Я не обратил внимания ни на него, ни на его слова. Глянул вверх на катящиеся по небу пухлые тучки и пожал плечами. Подумал: «Не судьба, значит, дело миром решить».

— Ваш господин в замке? — холодно спросил я. — Отвечайте четко — да или нет?

— А ты кто такой, дознатчик? — подобрался воины. — Для кого вынюхиваешь?

— Старшего позовите, — велел я. — Раз самим не хватает ума ответить на вопрос.

— Я здесь старший, — недовольно проворчал один из воинов и, видимо, поборов лень, пошел через мост ко мне. — Считай, что всей дружиной команду.

— Непохоже, — критически оглядев дружинника, заметил я.

Оно и, правда, хоть и крепкое снаряжение у мужика, а все же обычное, без изысков. Простая кольчуга, столь же непримечательный шлем, простой пояс и меч. Латники у Винсента куда эффектнее смотрелись. Так что сомнительно, что этот дружинник командует хотя бы десятком.

— А вот в лоб тебе сейчас закатаю, так сразу и уверишься, — ухмыльнулся подходящий ко мне воин, сжимая кулак, выглядевший вполне внушительно из-за усиленной пластинками металла перчатки.

Я отступил от края моста, и дружинник ускорил шаг. Биться с ним не с руки — мне сейчас и слабенькую защиту не пробить, да и от простенького меча нечем отмахнуться. В схватке с дружинником мне нужных сведений не выбить. Придется сразу спустить этих парней с небес на землю.

— Постой, — сказал я подходящему ко мне воину. — Оглянись.

И прикрыл глаза. Через миг я уже взирал на замок из леса. Через подобия глаз одной из черепашек. Выбрав в качестве цели самую высокую башенку с флагштоком, я отдал приказ.

Огненный шар с огромной скоростью промчался над лугом и врезался чуть ниже парашета под конической крышей, покрытой железом. Небольшая, очевидно игравшая роль дозорной, башенка взорвалась, и по замку загрохотали обломки камня, дымящиеся деревяшки и листы железа.

Идущий ко мне дружинник присел от неожиданности. Хорошо еще, в ров не сиганул. Лови его потом.

— Винсент дома или нет? — быстро спросил я, рассчитывая продать ошарашенного случившимся воина.

— Нет его... — сглотнув слюну, ответил дружинник и спросил: — Неужто император спустил-таки на Винсента боевую скиллу?

— Все хуже, намного хуже, — вроде как успокоил я воина и сказал: — Топай в замок. Объяви, что у вас есть полчаса, чтобы сдаться на милость победителя. Вытаскивайте всех, абсолютно всех живых на луг, подальше от стен. И ждите решения о своей участи. А замок через полчаса будет стерт с лица мира.

— А условия капитуляции? — опаматовался воин, которого беспокоило, не казнят ли его за имеющиеся прегрешения после сдачи.

— Никаких условий, — отрезал я. — Кого не устраивает моя милость — могут попробовать отсидеться за стенами. Только пусть не рассчитывают, что укрепления их

защитят. Спасения не будет даже в подвалах, ибо их зальет расплавленным камнем. — И приказал: — Чеши в замок!

А для лучшего усвоения моих слов отдал команду второй черепашке. Ненужных башенок было еще целых три...

Подивившись грохоту разлетающегося над замковым двором камня, я ретировался с моста. Нечего тут маячить. Чем меньше у защитников замка возможностей выяснить, что происходит, тем лучше. Пусть считают, что их господина действительно император решил покарать. Мне меньше хлопот будет. Дураков, желающих затеять мятеж, нет даже среди разбойников и негодяев.

В общем-то, на трусливости воинов из гарнизона замка я и строил свой расчет. Если бы Винсент уже вернулся домой, я бы все равно начал атаку. Не верю я, что его дружина сплошь и рядом состоит из доблестных героев и храбрецов. Нет, Винсент определенно подбирал людей под себя — подлых и трусливых. А такие, как только запахнет жареным, и замок сдадут, и господина своего прирежут. Лишь бы свою шкуру сохранить.

Но так даже лучше, что Винсента еще нет. Скоро и прятаться ему негде будет. А в поле крысы чувствуют себя очень неудобно — здесь нет столь любимых ими укромных уголков и нор.

Расположившись в тени на опушке леса, я стал наблюдать за замком. Было, похоже, что отправленному мной с ультиматумом воину не до конца поверили. Мост подняли и на стены повывезли. Определенно собрались оборону держать.

Подивившись наличию у Винсента столь верных слуг, я наметил для черепашек еще две цели. Огненные шары заставили скопившийся на стенах народ побегать. Повезло им, что удары были направлены по уцелевшим башенкам, а не по стенам, а то бы защитникам совсем худо пришлось. Не знаю, кто придумал укрепить камень магией, но ничего хорошего из этого не вышло. Может, стабилизированный гранит эффективнее противостоит низшим энергоформам, но воздействие высших приводит к крайне отрицательному результату. Огненные шары не прожигают дыры и не плавят камень, а взрывают преобразованный гранит. Из-за этого удары моих черепашек производят жуткий разрушающий эффект.

Но и падение башен не изменило решительности защитников замка идти до конца. А я церемониться с прихлебателями Винсента не собирался, и спустя полчаса черепашки обрушили огненные удары на ближайшую к нам стену замка.

Жуть. Немалая толща камня разлеталась как слепленная из песка. Угодивший примерно в середку стены огненный шар пробил ее насквозь, оставив зияющую прореху. А второй обрушил край бокового бастиона, обнажив его сердцевину.

Крики же людей были слышны и здесь, в полумиле от замка. Но я был глух к этим воплям. Черепашки продолжали обстрел, пока стена не исчезла, превратившись в груды битого камня. Теперь защищать людям Винсента было нечего — замок как надежное убежище и оборонный комплекс просто перестал существовать. Низенький вал каменных обломков вместо одной из стен превратил мощный бастион в ловушку для крыс, погонять которых мог любой желающий, ибо оборонить такую крепость невозможно.

На этом энтузиазм защитников замка испарился. Едва я остановил атаку, сразу полезли бегущие с тонущего корабля крысы, размахивая полотнищами белой ткани. И откуда только набрали столько материала?..

Внезапно проснувшаяся миролюбивость дружинников Винсента не очень-то меня впечатлила. Хватит, посмотрелся я уже на их перемирия. Поэтому к замку я отправился, прихватив с собой четырех каменных големов. Против такой мощи ни одна отчаянная голова не рыпнется, а если все же приключится какая-нибудь подлость, то меня прикроют мои воины.

— Прекратите обстрел! — проорал мне какой-то горлопан, еще до того как я приблизился к практически засыпанному камнем рву. — Мы готовы договариваться о сдаче!

— Никаких переговоров! — ответил я, подходя поближе. — Либо все сдаются на мою милость, либо остаются похороненными под развалинами замка.

— Это неправильно! — крикнул кто-то. — Сначала нужно обговорить условия!

Подивившись такой непроходимой тупости, которая некоторым позволяет думать, что с другими можно поступать подло, а с ними все будет честь по чести, я крикнул:

— Условия простые: все, включая слуг и узников, если таковые имеются, покидают замок, который будет незамедлительно сровнен с землей, и собираются в двухстах ярдах от него, на лугу.

— Мы требуем гарантий, что нам сохранят жизнь! — завопил еще один шакал из своры Винсента. Никем иным он быть не мог, иначе не опасался бы так за сохранность своей шкуры. Видимо, были веские подозрения, что его вздернут на первом же суку.

— Уже то, что вам позволяют выйти, и есть сохранение вашей жизни, — ответил я. — Вполне можно уничтожить замок вместе с вами — меньше мороки.

— Не слушай этих гадов! — проорал кто-то из собравшейся во дворе группы воинов. — Мы сдаемся безо всяких условий! А кто хочет подышать здесь за Винсента, пусть остается!

— Давно пора, — одобрил я решение тех, кто отделился от остальных. И велел: — Собирайте прислугу, раненых своих, всех-всех, в общем, и выметайтесь из замка. Оружие брать не стоит — оно вам больше не требуется. На все про все у вас четверть часа. Кто не покинет замок к тому времени, будет похоронен под его развалинами.

— Мы не успеем! — встревожились дружинники. — Барабан с цепью заклинило, и мост теперь не опустить.

«И, правда, бросят ведь раненых из боязни не успеть выбраться из замка», — подумал я и отправил одного голема на помощь. Каменная громадина легко преодолела ров и остатки стены и вошла во двор. А там было рукой подать до арки ворот. Сноп искр из-под меча, подрубившего упор катушки, и звон цепи. И громкий «бух» рухнувшего вниз моста.

Некоторые личности рванули через открывшийся проход едва ли не раньше, чем голем отошел от привратной арки. Пришлось даже крикнуть, чтобы не спешили так и остереглись разбегаться, если не желают быть поджаренными.

Окруженный големами, я отошел на сотню ярдов ото рва и стал спокойно наблюдать за мечущимися людьми, отсчитывая мгновения отпущенного срока. Было грустно смотреть на творящееся во дворе замка. Особой заботы о раненых никто не проявил. Несколько мертвецов в богатых доспехах вытащили из-под завала и поволокли куда-то с глаз моих долой да какой-то сундучок из наполовину разрушенной угловой башни достали и выпотрошили. Вместо того чтобы помочь товарищам, основная масса людей занялась мародерством... Ну да, ведь разрушат — на это многое можно будет списать.

Отличная у Винсента дружина — вся под стать ему. Ну, хоть разум, в конце концов, у некоторых все же проснулся и раненых вынесли со двора. А некоторые мародеры нахпали столько, что стали походить на хомяков.

Когда исход из замка завершился, я вошел в жилище Винсента. Раскинул сторожевую сеть и проверил, не осталось ли кого живого. Затем заглянул в конюшню — посмотрел на лошадей и задумался. Пригодится мне, наверное, конь. Да и не губить же безвинных животных.

После посещения конюшни я отыскал кладовую, где набрал в небольшой мешок провизии: круг сыра, пару хлебов и кус копченого мяса. Еще захватил непечатую бутылку вина. Не для того чтобы напиться по поводу победы, конечно. Большую часть вина выплеснул и долил бутылку водой. А то сомнения у меня были относительно чистоты местного источника, а пить хотелось.

Пошарив по закромам, я выбрался из замка и подошел к ожидающей меня на лугу толпе. Увидев одного из дружинников из тех, кто встретил меня на мосту, я поманил его пальцем. Тот хоть и без особого желания, но подошел. Хотел что-то спросить, но я жестом приказал ему молчать. И сказал остальным:

— Быстро отрядили десяток человек за лошадьми. И оседлайте их.

Возникла небольшая сумятица, поначалу больше десятка мужчин ломанулись

выполнять мое распоряжение, но на ходу некоторые образумились и вернулись. Мне же было безразлично, какое количество людей будет выгонять брошенных лошадей. Я отвел вызванного воина и спросил:

— Куда ведет эта дорога?

— Так на север, — значит, через мост, за реку, дальше через Кривичи и Холодный Яр на дорогу, что ведет от Тарина в Карлов, — пробормотал озадаченный неожиданным вопросом мужчина. — А на юг через Лужки к Роелу и на лесозаготовки. И еще там, у Роела, ответвления к малым деревням отходят... Через них еще можно выбраться на Имперский тракт за Тарином.

— Значит, если ехать из Карлова, то прямой путь сюда с востока?

— Ну да... А иначе придется через Тарин крюк в три дня пути давать.

— Ясно. А что там за мост, говоришь, через реку?

— Да обычный мост, — пожал плечами дружинник. — Просто место там подходящее, а здесь, сколько ни пробовали ставить, по весне в половодье смывает.

— Хорошо, — сказал я. — Тогда слушай сюда — сейчас же отделишь от этой толпы всех пленников и иных людей, терпевших от Винсента лишения. Пусть чуть в стороне соберутся.

— А с остальными что будет? — обеспокоено поинтересовался мужик.

— Ничего страшного, если будут вести себя хорошо, — ответил я и отошел от плененного воинства.

Поставив големов так, что за ними не видно было, что я делаю, занялся утолением жажды и голода. Восстановление шло полным ходом, и организм требовал пищи. Давний завтрак уже вспоминался как очень далекое событие. Не хватало мне еще потерять сознание от голода. Да и энергии нужно подкопить. Для воспитания мародеров.

Коней меж тем вывели. А отправленный за ними десяток так и остался их сторожить. Вроде, как при деле они и мне полезны. Умники нашлись.

Перекусив, я подошел к добровольным коневодам и отправил их к остальным людям Винсента, а сам двинулся к стоящей слева группе пленников. Вернее, пленниц, так как большая часть узников оказалась молодыми девицами. Их молодость и красота и были той причиной, по которой Винсент держал их на цепи. Одна даже стоять не могла — ее явно держали где-то в подземелье, причем в колодках. Было и четверо мужчин. Изрядно помятые, ибо подземные казематы еще никому здоровья не добавляли, но вполне держащиеся на ногах. Похоже, крестьяне, воином ни один из них не выглядит.

— Убраться отсюда хотите? — спросил я у не произнесших ни слова узников. Несколько нерешительных кивков стали мне ответом. — Тогда берите лошадей и скачите в Тарин. Это в ту сторону. — И указал на юг: — Это туда, значит. Думаю, если будете помогать друг дружке, доберетесь без проблем. Только поспешайте.

Помедлив немного, освобожденные пленники Винсента направились к лошадям. Шли и озирались, так и не понимая, что происходит. Но мое распоряжение выполнили. Коней взяли полтора десятка, уселись верхом, кое-кто даже по двое, и отправились в указанную мною сторону.

— Езжайте, езжайте, — махнул я все оглядывающемуся на меня пожилому крестьянину.

Разобравшись с невинными, я занялся гнусью. Эти терпеливо ждали и, видимо, надеялись на мою снисходительность. Уже, поди, и оправдания себе придумали: дескать, это не они, а Винсент во всем виноват. Но мне не до разбирательств, иные дела ждут.

— Сядьте и сидите смотрите, — велел им я, отдавая черепашкам новый приказ.

Косматые шары багрового пламени полетели в сторону замка. С грохотом разрывая камень, они крушили остатки цитадели. Досталось и строениям во дворе. Занялась огнем конюшня, и, даже когда она развалилась под градом каменных глыб, пожар не утих. Пищи для огня хватало. И внутреннее убранство замка содержало много легко загорающихся вещей, и стропила и межэтажные перекрытия были сделаны из дерева. Пламя

распространялось очень быстро, и превратившийся после обстрела в груды руин замок запылал.

Взглянув в последний раз на исходящие огнем кучи камня, я повернулся к людям Винсента. За время представления, во время которого они сидели как завороченные, к моим запасам силы прибавилась еще малая толика. Малая, а все же достаточная для того, чтобы преподать урок этим гнусным мародерам.

— Так, — начал я. — Цацкаться мне с вами некогда, равно как и судить-рядить, решая вашу участь. Тем более что по закону всех вас ждет колесование. — Толпа возмущенно загудела, и мне пришлось повысить голос: — А вы как хотели? Нечего было якшаться с некромантами.

— Нет у нас никаких некромантов! — взвизгнул кто-то. — Мы их в глаза никогда не видели!

— Есть у вашего господина некромант, есть, — отмахнулся я. — Это доказанный факт. — И, сделав задумчивое лицо, добавил: — Впрочем, если вы действительно ни сном ни духом не ведали об этом мерзком союзнике вашего хозяина, то вам можно оставить жизнь.

— Мы не знали! — чуть ли не хором проревели стоящие передо мной дружинники.

Я им почти поверил и сказал:

— Все же дознание необходимо. Вдруг кто-то что-то все же знал.

— Да как же теперь узнаешь? — недоуменно спросили у меня.

— А отправляйтесь-ка вы в Тарин, — решил я. — Поведайте там все искренне о преступлениях Винсента, а судья решит вашу участь. Устроит вас такое?

— Устроит, — вразной ответили мне.

Энтузиазма не ощущалось. Видать, много грешков накопилось — не хотелось им в жесткие руки правосудия. Это раньше, когда они были людьми Винсента, их было сложно покарать, ибо их участь зависела от решения господина, а теперь-то заступничества не будет.

— Нет, если вы все же не хотите топтать в Тарин, то просто скажите мне, — подпустив в голос сомнений, предложил я.

Дружинники начали переглядываться и шушукаться, обсуждая, каким быть. И тогда мне пришлось ускорить их мыслительную деятельность:

— Быстрее, быстрее решайте. Время не стоит на месте. Так и скажите, что против суда. Порубят вас всех мои каменюки как прихлебателей некроманта, и дело с концом.

Несогласные с моим первым предложением сразу исчезли. Кто-то один вякнул из толпы, но его там быстро заткнули. Все же от связи с некромантом не отмоешься, а иные грешки суд может и списать. В итоге абсолютным большинством решили, что суд в Тарине не самый худой конец. Авось удастся выкрутиться. Тут-то все гораздо хуже — перебьют всех големы, и ни малейшего шанса на спасение.

— Так что же нам, идти в Тарин своим ходом? — выступил вперед один воин с лицом, посеченным каменной крошкой.

— Именно. Тяжелого груза у вас нет, лошадей нет. Напрямик пойдете, скоренько и доберетесь. Только сначала все до единого дадут клятву, что отправятся напрямик в Тарин без ухищрений и задержек, на суд городских властей. И помогут своим раненым товарищам добраться до города, а не бросят их здесь.

Приняв клятву, я довольно кивнул, а все тот же воин спросил:

— Так мы пойдем?

— Куда? — удивленно поинтересовался я.

— Так...

— И не так, и не эдак, — отрезал я, смотря на людей истинным зрением. И бросил перед собой добытый в замке мешок. — Подходим по очереди и складываем сюда все предметы, содержащие магию.

Мое требование даже успокоило толпу, а не взволновало ее. Раз решили требовать контрибуцию, значит, действительно дело мирно закончится, — так, видимо, подумали. Шли ко мне люди Винсента и складывали в мешок кольца, браслеты, медальоны. Кое-кто и

женские побрякушки бросал. А я с помощью истинного зрения контролировал, чтобы не было обмана. Конечно, ценности меня не интересовали, я лишь намеревался лишить дружинников даже самой малой защиты.

Людской поток, движущийся к мешку, иссяк, и я махнул рукой:

— А теперь идите в Тарин.

Толпа начала медленно сдвигаться от меня и големов. И через несколько мгновений возник людской водоворот. Бывшие обитатели замка, подняв раненых, заторопились в город. А я спокойно взирал на эту мечущуюся толпу. И лишь когда суeta улеглась и люди отправились в путь, я начал сливать заклинание испепеления.

Дружинники Винсента, привыкшие к подлости своего господина, шли и оглаживались. Видать, из опаски, что им ударят в спину. Я оправдал их подозрения и воплотил их страхи. Когда дружинники отошли от меня на сотню ярдов, вслед им покати́лась стена туманно-черного мрака.

Ох, и завопили бравые воины Винсента... Похлеще, чем попавшие под нож мясника свиньи. Я чуть не оглох от их воплей. Но стена испепеления никого не убила и не покалечила, и крики прекратились так же резко, как и начались. Народ потрясенно взирал на товарищей. На голозадых дружинников Винсента.

Криво усмехнувшись, я поднял сильно потяжелевший мешок и пошел к оставшимся лошадям. Лишившиеся одежды прихлебатели Винсента сами пусть разбираются со своими проблемами. Я же просто не дал этим мародерам и здесь поиметь прибыль. Да и горожанам потеха выйдет, когда это воинство нагрянет в Тарин.

Отбросив мысли об уже сделанном, я забрался на лошадь и рассредоточил своих каменных воинов, чтобы они помогали мне подгонять небольшой табун. Загнали мы их в лес, где пряталось остальное мое войско, и оставили там. Может, наткнется на них кто-нибудь потом и заберет себе. Мне же хватит и одной лошади.

Верхом я добрался по дороге до моста. И с радостью обнаружил чуть выше по течению заросли ракиты, в которых можно скрыть черепашек и слишком уж больших рыцарей. А нескольких каменных големов можно посадить под мост. Они и сделают дело, когда завяжется схватка. И пути к бегству можно будет отрезать, уничтожив мост. Главное, чтобы Ребекка оказалась не слишком близко к Винсенту и Йоргену. Этих тогда выбить черепахами, а остальной сброд сам сложит оружие, увидев големов.

Распределив свое войско по позициям, я отправился к зарослям ракиты. Укроюсь рядом с большими големами. Биться самому и управлять при этом действиями своих воинов у меня не получается — приходится чем-то жертвовать. Да и сторожевой сетью меня можно обнаружить, если останусь у моста, големов же не обнаружат.

Раскинув на полмили серебристую сеть, я удостоверился, что никого поблизости нет, и со спокойной душой пошел к своему укрытию дожидаться врага.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Путь до Тарина вышел очень долгим и тяжелым, и дело было не только в том, что пролететь пришлось более тысячи миль. Нет, тут еще осознание приключившейся трагедии крайне отрицательно влияло на самочувствие. Непривычные, а оттого очень болезненные душевные терзания не давали покоя, и отдохнуть между перелетами не удавалось.

Хорошо еще, с поисками Тарина проблемы не было — лети себе над нужной дорогой да лети. Из-за неуверенности в своей способности определять направление, не имея ориентиров на земле, Мэри и не отправилась напрямик через горы. Впрочем, тут еще были сомнения в своих возможностях — все-таки полеты на высоте даются намного труднее, чем парение в нескольких сотнях ярдов над землей.

Но о своем решении Мэри пожалела сразу же, как только добралась до Тарина и разговорила одного стражника. Дарт в свое время рассказывал о своей эпопее с охотой на демона, и девушка считала, что ее партнер — довольно известная личность в кругу

городских стражников, в рядах которых и сражался с творением Древних. Так и вышло — стражник знал, кто такой Дарт. И тут же сообщил, что в городе его нет. Уехал еще дней семь назад со своей дружиной.

Значит, Мэри не успела его перехватить...

Предложив стражнику выпить и получив согласие, девушка затащила источник информации в первую попавшуюся таверну, где продолжила выведывать нужные сведения.

Ей без утайки поведали о неожиданном возвышении Дарта в Элории, о том, что некоторые стражники, оставив службу, перешли в его небольшую дружину, и о том, что новоиспеченный барон отбыл в Элорию.

«Хитрит Тил, — подумала Мэри. — Вряд ли он собрался в Элорию».

— Не верится мне, что он отправился в Элорию, — не удержавшись, вздохнула она.

— Вот и я так думаю, — ухмыльнувшись, подмигнул ей стражник. — По юго-восточному тракту в Элорию не попадешь. А вот до сэра Говарда можно добраться при желании...

— До какого сэра Говарда? — насторожилась Мэри.

— Да есть такой благородный сэр. Замок у него в паре дней пути от города, — ответил страж порядка и заулыбался еще сильнее. — Ну и помимо замка кое-что имеется... Дочка на выданье, к примеру.

— И зачем Дарту эта дочка? — недоуменно нахмутив брови, поинтересовалась Мэри. — Они что, знакомы?

— Так ведь не иначе шуры-муры у них, — убежденно ответил стражник. — Не зря же леди Ребекку за Дарта сватали еще год назад. Да что-то тогда, видать, не срослось. А теперь-то Дарт при титуле и уж точно на ней женится. Таких красавиц и в столице, наверное, не водится.

— Вот как... — прошипела Мэри. Такое решение было бы вполне в духе Тила. С варгом он бы точно не стал связываться, ведь ему бы не удалось скрыть тот факт, что в теле Дарта теперь находится иной разум. Она бы сразу вывела его на чистую воду. Так что женитьба на какой-нибудь пустоголовой красотке из благородного рода — вполне разумное решение для Древнего мага, желающего сохранить свое возрождение втайне.

— Нет, ну вы, мил-сударыня, конечно, можете поспорить красотой с леди Ребеккой, — уверил Мэри стражник, увидев, что та внезапно разозлилась.

— Не в этом дело, — отмахнулась от него девушка и спросила: — Значит, ты считаешь, он отправился к сэру Говарду?

— Ну да, — пожал плечами мужчина и добавил: — А вы знаете что... К Савору загляните! Уж он-то точно знает, куда отправился Дарт. Они очень дружны.

— А кто это и как его найти? — спросила Мэри.

— Да маг наш, — ответил стражник и пояснил, как найти лавку Савора.

Разжившись важными сведениями, Мэри купила стражнику еще выпивки и, мгновенно забыв о нем, отправилась в центр города. Хотя и опасно для варга соваться к магу, но иного выхода нет. Без точных и правдивых сведений о цели путешествия Тила не обойтись. Может, будет хоть какая-то реальная зацепка, а не домыслы подвыпившего стражника.

Савор оказался вполне разумным старичком и спокойно отнесся к появлению в его лавке варга. Можно было решить, он просто не понял, кто пришел к нему с расспросами о Дарте, но у Мэри сложилось впечатление, что магу известно о ее сущности. Тем не менее, разговор вышел мирный и спокойный, что очень необычно для жителей Империи, так и норовящих с криками и воплями устроить на варга охоту с кольями. Ну, или с криками-воплями и метанием огнешаров, если встреченный оказался магом.

— Так вы уверены, что Дарт отправился именно в Элорию? — недоверчиво переспросила у Савора Мэри.

— Да, уверен, — кивнул старичок. — Такие у него были планы. И дядя его все торопил, хотел побыстрее добраться до дочери, да и сам Дарт спешил в Элорию.

— Странно, — заметила Мэри. — Ведь юго-восточный тракт ведет в глубь Империи, а

не в Элорию.

— Так и есть, — усмехнулся маг и сказал: — Вижу, вам уже что-то наплели городские болтуны.

— Да, подсказали добрые люди, — не стала отпираться девушка.

— Тогда могу лишь посоветовать вам, леди, не верить досужей болтовне, — сказал Савор.

— Леди? — насторожилась Мэри.

— Ну да, — вновь усмехнулся старик, — Дарт вас очень красочно расписал, поэтому узнать вас нетрудно. Вы слишком приметная личность.

— А мне Дарт почему-то не рассказывал, что у него есть друг по имени Савор, — хмуро бросила Мэри.

— Может, это оттого, что он не доверяет вам? — предположил прозорливый старик, и девушка нахмурилась. А маг добавил: — Это я к тому, что Дарт не только рассказал о вашей исключительной внешности, но и упомянул о хитрости, коварстве и стремлении добиваться своего самым простым способом — принуждением.

— Это неправда! — с негодованием отвергла Мэри упреки Савора.

— Надеюсь на это, — проворчал Савор. — Обидно будет, если Дарт пропадет, связавшись с вами.

«Он уже пропал», — подумала Мэри. Негодование, вызванное словами Савора, тут же исчезло. И тогда девушка, отбросив глупые мысли, вернулась к своей цели — отыскать и уничтожить Тила. Она спросила у старика:

— Так что там с этой поездкой по юго-восточному тракту, если он не ведет в Элорию?

— Дарт пообещал сопроводить дочь одного хорошего человека к родственникам в Элорию, — подумав немного, ответил Савор. — Поэтому его путь и ведет на восток.

— Как далеко отсюда живет этот хороший человек? — осведомилась Мэри.

Маг опять задумался, с сомнением разглядывая девушку. Потом, все же решив что-то для себя, отыскал в одном из ящиков стола карту, расстелил на прилавке и без утайки описал весь предполагаемый маршрут Дарта. Впрочем, никаким злоумышленникам эти сведения не помогли бы. По расчетам, отряд Дарта уже находился за Карловом. Даже со сменными лошадьми его не догнать раньше, чем он окажется в Элории.

— Спасибо, — искренне поблагодарила Мэри старика.

Тот вдруг улыбнулся и проворчал:

— А может, и не ошибся в своем выборе Дарт...

Спрашивать у мага, что он имеет в виду, девушка не стала.

Дарта больше нет, и разговорами его не вернуть. Зато есть месть... Пусть она и не так сладка, как кажется некоторым, и не поможет вернуть утраченное, но хоть что-то...

Выйдя из лавки Савора, Мэри, не мудрствуя лукаво, задействовала полог невидимости и, пройдя преображение, взмыла ввысь. День еще впереди, можно прилично пролететь. И нагнать Тила.

На второй день, добравшись до Карлова, Мэри стала заглядывать во все постоянные дворы, где мог остановиться отряд Тила. Так ей удалось быстро вычислить примерную скорость преследуемых и их отрыв от нее. Дальше было легче — пару дней пришлось поработать крыльями, а на третий Мэри, по всем прикидкам, должна была догнать Тила.

Непогода сломала все планы. Пришлось огибать по широкой дуге грозовой фронт, и это не позволило атаковать Тила, обрушившись прямо с небес в самый неожиданный момент. Впрочем, и постоянный двор у дороги неплохо подходил для встречи с врагом. Обогнав движущийся сквозь дождь отряд, Мэри устроила засаду в последней деревеньке по пути к перевалу. Миновать ее просто невозможно.

Вечером отряд Тила на единственном в селении постоянном дворе не объявился. Мэри подумала, что путники, возможно, куда-то свернули, чтобы переждать непогоду. Или еще какая-нибудь проблема возникла — колесо, например, у кареты слетело.

Но и к полудню Тил на дороге не появился. Свернув свой слишком затянувшийся

отдых, Мэри полетела назад. Прямо в нескольких сотнях ярдов над дорогой. Благо полог невидимости первого круга позволял не беспокоиться об опасности быть замеченной.

Тил между тем как в воду канул. Его не было ни на дороге, ни на постоянных дворах вдоль тракта. Как выехал его отряд вчера утром перед грозой, так и сгинул, словно растворившись в потоках воды. Мэри даже поднялась повыше и стала разыскивать селения, куда мог заехать Тил, прячась от ливня. Но и там его не нашла.

Лишь на следующий день она увидела на дороге отряд из шести всадников, движущихся к деревне, в которой Мэри изначально предполагала дожидаться Тиля. Казалось, путники появились из ниоткуда, ведь, пролетая здесь утром, девушка их не видела. Хотя это не мог быть отряд Тиля. Кареты нет, да и людей мало. А лошадей, наоборот, слишком много.

Мэри решила пообщаться со странными путешественниками и за ближайшим поворотом опустила на землю. Скинула полог невидимости и уселась на травку у дороги.

Всадники явно поучаствовали в каком-то бою — некоторые были ранены, а одного так вообще везли в люльке, закрепленной между двумя лошадьми. Да и исходящие от них эмоции свидетельствовали в пользу этой версии. Горечь и опустошенность, вызванные утратой друзей, ни с чем не спутать.

— Пойдите, — сказала подъехавшим путникам Мэри.

Всадники остановились, и один из них спросил:

— Нет ли тут где поблизости деревеньки, да чтоб целитель имелся?

— Есть, — ответила Мэри. Решив, что, проявив доброту, сможет узнать все необходимое без всяких хлопот, спросила: — А что, раненый плох? — И когда ей в ответ утвердительно кивнули, сказала: — Могу помочь.

Заклинание исцеления второго круга пошло на пользу израненному воину. Тот сразу открыл глаза и начал махать руками — рвался бить мертвяков.

— А у вас что, мертвецы по дорогам бродят? — не сдержав удивления, спросила Мэри.

— Сами о том не ведали, пока с некромантом позавчера не схлестнулись, — буркнул один из мужчин. — А до этого о мертвяках только по слухам знали.

— Спасибо вам, госпожа магесса, — поблагодарила Мэри единственная девушка в отряде. — Вы нам очень помогли.

— А что здесь делает госпожа? — прищурившись, спросил старший мужчина. — Очень, скажем прямо, необычная встреча.

— Жду своего партнера, — глядя на потрепанный отряд, сказала Мэри, заподозрив неладное. — Дартом его зовут. Не встречали?

— Дарта? — переспросили путники и начали удивленно переглядываться.

— Где он? — спросила уверившаяся в своих предположениях Мэри. — И что там за некромант на вас напал?

Из короткого рассказа девушка узнала о позавчерашнем бое, из-за которого Тил так и не добрался до постоянного двора. обстоятельно выпрашивая детали сражения и последовавшего за ним подлого нападения под белым флагом, Мэри зацепилась за неувязки в поведении Древнего мага. Конечно, прикинуться Дартом, зная о нем все, Тил мог. И обмануть его знакомых таким способом несложно. Но вот сами действия... Как мог Древний маг купиться на такую простую уловку? Дарт, с его непробиваемой наивностью и верой в благородство, тот да, мог. Но Тил не Дарт...

— Так куда же он делся? — перебила Мэри мужчину, рассказывающего ей о случившейся трагедии. — Вы были окружены пологом непроницаемости, пробить его не было сил ни у вас, ни у вашего господина. Куда же делся Дарт?

— Он просто исчез, — вмешалась в разговор девушка по имени Трис. — Когда он пришел в себя, то поговорил с нами, отдал несколько распоряжений и исчез.

— И что он говорил? Что собирался делать?

— Леди Ребекку спасать, что же еще? Просто, наверное, сам мог выбраться, а нас вытащить не получилось. И отправился за Винсентом в одиночку, — поделилась Трис своими умозаключениями с Мэри.

— Так... — задумалась Мэри. — А где обитает этот Винсент?

— Недалеко от Тарина, — ответили ей. — На дороге, что ведет в Карлов, имеется развилка, это полдня пути от города. Там нужно свернуть, чтобы добраться до замка Винсента.

— На этой развилке его милость и приказал нам его ждать, — добавила Трис.

— Что ж, придется проверить, — едва слышно сказала Мэри и накинула полог невидимости, чтобы не пугать людей своим преображением.

— И эта тоже словно в воздухе растворилась, — с досадой проговорил пожилой мужчина. — И как у них это получается?..

— А кто это, Нолк? — поднимаясь в небо, успела услышать Мэри вопрос девушки.

— Если я не ошибаюсь, это был всамделишный варг, — проворчал в ответ мужчина, и Мэри усмехнулась. — Других партнеров у Дарта нет.

Впрочем, усмешка быстро сползла с ее лица. Ничто не должно отвлекать на пути к новой цели. Неближней, кстати. Два дня придется крыльями махать.

Так и вышло. Почти двое суток ушло на то, чтобы добраться до нужной развилки. И часов шесть пришлось лететь над дорогой до владений Винсента. Правда, оказалось, что замка того уже и нет... Одно пепелище... Это было странно. Около часа назад Мэри видела большой отряд, движущийся сюда. Еще подумала, что это и есть Винсент со своими воинами. Не стала тратить время на разбирательства, потому как надеялась отыскать Тила у самого замка.

Спустившись чуть ниже, Мэри сделала над пепелищем круг и увидела выбирающихся из ближайшего леса монстров. Пара громадных големов, похожих на броненосцев, еще два выглядят как рыцари и шесть совсем небольших человечков. Правда, рядом с этими «крохами» лошади казались игрушечными скакунами, какие бывают у некоторых детей.

«Вот и Тил сыскался», — подумала Мэри и перекувыркнулась в воздухе, досадуя на то, что не может сорваться вниз, как стрела, и с лету разорвать этого мерзавца. Создания Древнего мага сровняли с землей замок, что же станет с ней, если она решится на необдуманную атаку?.. Тил не Дарт — прикончит не задумываясь. И отомстить ему будет некому.

Но Мэри была терпеливой особой. Парить в небесах нетрудно, а удобный момент рано или поздно настанет. Отойдет Тил от своих монстров — тут его и встретит смерть.

Наблюдая с высоты за своим врагом, Мэри изредка делала взмахи крыльями. И ждала. Ждала своего часа.

Тил же спокойно добрался верхом до моста, осмотрел его, походил немного по окрестностям и начал рассредоточивать здесь своих големов. Все большие отправились в заросли примерно в четырехстах ярдах ниже по течению, а малые полезли под мост. Тил оглядел все еще раз, и вокруг него возник купол из тонкой сети, отливающей серебром. Затем паутина сторожевого заклинания исчезла, и Тил пошел к зарослям, где прятались большие големы.

«Пора, — решила Мэри. — Он проверил окрестности и считает, что рядом никого нет. Не ждет нападения, а это отличный шанс».

Камнем рухнув с небес, Мэри лишь у самой земли замедлила падение. Еще в воздухе пройдя обращение, рухнула в траву. Не удержалась на ногах, потянуло вперед. Пришлось левой рукой опереться о землю и остановить кувырок. А правая уже сжимала подаренный Арис кинжал.

Тил, поглощенный собой, даже не отреагировал на слабый шум за спиной. У Мэри хватило времени на все: сбросить с себя полог невидимости, выпрямиться и приблизиться к цели. Оставалось последнее — посмотреть в глаза врагу и увидеть в них осознание грядущей смерти. А еще правильнее будет, если Тил узнает, за что его покарали.

Мэри крадучись сделала еще два шажка и неторопливо-текучим движением левой руки произвела удушающий захват врага, с тем чтобы обратное движение можно было увести под подбородок и свернуть при этом Тилу шею, если удержать его не удастся. И тут же, не

довольствуясь простым блокированием, она прижала к горлу Древнего лезвие зажатого в правой руке кинжала. Крепко так прижала, да еще и под хитрым углом. Если Тил сильнее варга, то, вырвавшись из ее крепких объятий, он получит сломанную шею и распоротое до костей горло. Надежная вышла хватка, решила Мэри. Не сможет Древний ничего предпринять.

— Попался, Тил?! — рявкнула она на ухо затрепыхавшемуся в ее лапках врагу.

* * *

Проверив окрестности с помощью сторожевой сети, я удостоверился, что враги поблизости отсутствуют, и спокойно погрузился в обдумывание возможных вариантов развития схватки с Винсентом и его некромантом. И поэтому когда меня кто-то схватил за шею, это оказалось громом среди ясного неба. Ошарашенный неожиданным нападением со спины, я рванулся, что было сил вперед, но разорвать хватку очень цепкого и сильного врага не удалось, а ощущение холодного лезвия на шее заставило отказаться от дальнейших попыток вырваться. А когда мне еще и рявкнули на ухо: «Попался, Тил?» — так я и вовсе оцепенел.

Этот голос был до боли знаком... Но как Мэри могла здесь оказаться? Нет, в ее способность отыскать меня где угодно я могу поверить, но почему созданная мною несколько мгновений назад сторожевая сеть никого не обнаружила?

— Мэри... Ты как здесь оказалась? — изумленно спросил я.

— Прилетела, Тил, прилетела, — холодно отозвалась девушка, и мне почудились отзвуки ненависти в ее голосе.

— Но с чего ты взяла, что я Тил? — ошарашено спросил я. — Откуда ты про него вообще знаешь?

— А ты думал, твое возрождение пройдет незамеченным? — злорадно поинтересовалась девушка. — Зря! Раз уж боги решили извести вас под корень, то от своего не отступятся и их не обмануть. И тебе, древняя тварь, придется жестоко раскаться в своих деяниях... Уж я постараюсь, чтобы твоя повторная смерть была окончательной и очень, очень мучительной. — И, видимо не желая тянуть с выполнением своего обещания, нажала на свое оружие, вдавливая не очень-то острое лезвие в мое горло.

— Мэри, постой, давай поговорим и все обсудим, — попытался я урезонить девушку.

— О чем ты хочешь поговорить со мной, Тил? — спросила Мэри. — Может, хочешь оправдаться за свои злодеяния? Так мне твои оправдания не нужны — мне нужна твоя мучительная смерть.

Решительный настрой партнера совсем меня не обрадовал. Мэри, очевидно, и впрямь приняла меня за Тила и хочет прикончить... Да и прижатый к моему горлу кинжал недвусмысленно указывает на то, что она явно явилась сюда с целью спустить с меня шкуру, а не обнять и расцеловать. А это ведь смерть... Причем не только моя, но и Ребекки... Но как переубедить уверенную в своей правоте хищницу? Она же просто не станет слушать Тила, а сразу начнет крошить его на куски. Ни сопротивление, ни увещевания тут не помогут. Уж мне ли не знать, что Мэри практически невозможно заставить отказаться от задуманного. Если только на время сбить с толку, вызвав сильные эмоции...

— Мэри... — замялся я, тщательно подбирая нужные слова. — Мэри, я понимаю, ты невероятно обозлена моей выходкой... Любая девушка обиделась бы на твоём месте, если бы с ней развлеклись и бросили, не сказав ни слова... Но может, ты дашь мне возможность все тебе объяснить?

— Что ты мелешь, Тил?! — прошипела девушка, которую мои слова мгновенно привели в ярость.

— А ты что мелешь?! — в отчаянии воскликнул я. — Какие древние твари, какая повторная смерть?! Я бы еще понял, если бы ты решила прибить меня за то, что исчез прямо из твоей постели, но убивать просто так — это чересчур даже для тебя!

— Надеешься обдурить меня, выдавая себя за Дарта? — гневно спросила девушка. — Напрасно... И на клятву тоже не надейся — она не защитит тебя, Тил.

— Разумеется, бесполезно что-то втолковывать такой лживой гадине, как ты, — с презрением отозвался я.

— Это я лживая гадина?! — Я буквально ощутил, как оскалилась обозленная Мэри. — Ах ты мерзавец!

— Конечно, ты! — убежденно заявил я и передразнил ее: — «я добрая, я добрая»... А как только отыскался повод безнаказанно прикончить меня, так сразу примчалась на расправу. И как тебя называть после этого?

— Вот уж не думала, что Древние маги были так трусливы, — сдержав свою ярость, презрительно фыркнула Мэри. — Так трястись за свою шкуру... — И, сощурившись еще сильнее, с сарказмом поинтересовалась: — В самом деле, хочешь убедить меня, что ты не Тил, а Дарт? — И съязвила: — А Арис, которая сообщила мне о твоём возрождении, наверное, солгала? Или все-таки это ты лжешь?

— Я не знаю, что тебе наговорила Арис, но принять твоё решение, чем бы ты его ни мотивировала, не могу, — вздохнул я, враз утратив надежду объясниться с Мэри. Она не усомнится в словах богини — спасительницы варгов и не поверит мне. Все зря... И с ноткой отчаяния проговорил: — Может, Арис и права, но пойми — не осознаю я себя Тилом. Не осознаю! И искренне считаю себя все тем же Дартом, разве что усвоившим немного знаний из памяти Тила после нашей с ним схватки.

— О, так ты победил Древнего мага? — восхитилась Мэри. Она все тянула с расправой, хотя могла уже десяток раз располосовать мне горло кинжалом.

— Мэри, я не знаю, — вновь вздохнул я и махнул рукой. — Не знаю, как тебе это объяснить... Тил появился и попытался изменить меня изнутри. Я стал бороться с ним, так как его мысли и идеи были просто чудовищны и абсолютно неприемлемы для меня... В итоге смог отделить чуждые мне образы и мысли и изгнать их из себя... Так я и остался Дартом, а не превратился в Тила.

— Хорошая сказочка, — поощрила меня хищница. — Только вот в чем загвоздка — Арис не могла ошибиться.

— Я об этом и не говорю, — заметил я. — Но понять не могу, почему она так решила. Может, из-за того, что большая часть сознания Тила осталась при мне... И я все же могу им стать... — И вздохнул. — Тила действительно стоило бы прикончить. Насколько я мог понять, он совершенно жуткий тип. Такой сразу же поработит наш мир, и ничто его не остановит.

— Вот в это я охотно верю, Тил, — согласно кивнула Мэри.

— Но я-то Дарт, — твердо сказал я. — И убивать ты будешь меня, а не Тила. Хотя это тебя, похоже, не остановит.

— Ты не Дарт! — раздраженно рыкнула Мэри. — Прекрати морочить мне голову!

— А ты тогда не Мэри! — заявил я в ответ. — Потому что она достаточно умна, чтобы отличить правду от лжи! И не стала бы принимать скоропалительных решений на основе чужих слов, а сама разобралась бы, что к чему!

— Считаешь, я не смогу вывести тебя на чистую воду? — зло проговорила девушка. — Думаешь, знаний из жизни Дарта вполне достаточно, чтобы притвориться им?

— Нет, я уверен в обратном, — попытался я отрицательно покачать головой. — Поэтому прошу тебя отсрочить мое убийство. И разобраться самой, кто же я есть, а уж потом казнить или миловать.

— И дать тебе такую великолепную возможность удрать или подготовиться к бою? — фыркнула Мэри.

— Зачем же? — удивился я. — Дабы развеять твои сомнения, я готов поклясться, что не буду убегать от тебя, причинять тебе вред и даже не стану сопротивляться, если ты все же решишь меня порезать на кусочки тупым ножом.

— О какие мы покладистые, когда приперты к стенке, — с издевкой проговорила

хищница, и мне почудилось, что она растянула губы в широкой улыбке. — Согласна. Но последнее условие придется расширить до любых способов убийства, а не ограничивать его одним тупым ножом.

— Меня устраивает такое изменение, — быстро кивнул я.

— И тебя не беспокоит, что, принося эту клятву, ты даешь мне возможность превратить твоё убийство в мучительную казнь? Что ты ничего не выигрываешь, кроме пары лишних мгновений жизни? — насторожила Мэри скорость, с которой я согласился на ее условие.

— Я тебе доверяю, — ответил я. — Если ты считаешь, что я — это не я, а Тил, то, видно, так оно и есть. Кто, как не ты, знает меня до мелочей? А Тила, если я действительно в него превратился, нужно убить — добра от него в этом мире не будет.

— Зубы заговаривать ты мастер, — глухо проговорила Мэри и, чуть ослабив давление клинка на мое горло, потребовала: — Клянись!

Я незамедлительно дал Мэри требуемую клятву, и меня отпустили. Обернувшись и увидев своего хищного партнера своими глазами, я только покачал головой. Все взаправду, и никакое это не сумасшествие. Вот она, Мэри во плоти, рядышком стоит. Красивая хищница, несмотря на то, что заметно измотана дальней дорогой. Плохо одно: смотрит она недоверчиво и готова в любой миг использовать свой черный кинжал против меня.

Глядя на своего настороженного партнера, я попросил:

— Только, пожалуйста, не принимай решение немедленно. Дай мне пару декад, чтобы уладить все дела.

— Это какие же? — осведомилась Мэри.

— Мне нужно спасти девушку, а затем переправить ее в Элорию, к родственникам, — ответил я и пояснил: — Ее похитил один мерзавец, и как раз сейчас я хочу его перехватить. Поэтому мне и нужна отсрочка, да и твоя помощь не помешала бы.

— И с чего бы это мне помогать тебе спасти твою невесту? — глядя в сторону, фыркнула Мэри, у которой мои слова не вызвали особого энтузиазма.

— Мэри, я понимаю, что собственнический инстинкт развит у тебя просто невероятно, но не перегибаешь ли ты палку? — озабочился я немедленным решением назревающей проблемы. — Девушка в беде. Какая разница, кем она кому приходится? Ее спасти нужно, а не решать, за кого она выйдет замуж.

— Известно за кого — за спасителя своего, — язвительно подметила Мэри, пропустив большую часть слов мимо ушей и уцепившись за последнюю фразу.

— Хорошо, спаси ее ты, — тотчас предложил я. — Раз уж тебя это так беспокоит. И сама потом на Ребекке женись. Я вашему счастью мешать не буду.

— Ах, ты... Ах, ты... — зашипела рассерженной кошкой Мэри и выпустила клыки. Но, не найдя подходящего эпитета, так и не обругала и не напала, а лишь обожгла меня гневным взглядом.

— А что — я? — возмущенно спросил я. — У меня лично никаких матримониальных планов в отношении Ребекки нет и не было, а что там тебе наплели добрые люди, я понятия не имею. С куда большим основанием могу заявить, что это ты моя невеста — я тебе хотя бы предложение делал.

— Ладно, спасем эту твою девицу, — буркнула, остыв, Мэри и закрепила кинжал на поясе.

То, что Мэри явила привычный для нее образ жуткой собственницы, меня весьма обнадежило. Похоже, не все потеряно, она цепляется за свое привычное отношение ко мне. Будь Мэри полностью уверена в том, что я Тил, упоминание о Ребекке ее не задело бы. Значит, у меня есть шанс все исправить. Правда, придется ненадолго это отложить. Ребекку спасем, тогда и за собственные проблемы возьмемся.

— Нужно отойти от моста, — сказал я, возвращаясь к прерванной моими раздумьями беседе. — Нечего здесь маячить.

— Да им не меньше трех часов понадобится, чтобы сюда добраться, — уведомила меня Мэри.

— Откуда ты знаешь? — удивился я. — Видела их по пути?

— Да, — кивнула девушка. — Попался мне один примечательный отряд верховых воинов, сопровождавших повозку с ранеными. Явно это искомый Винсент возвращается домой.

— Что ж, замечательно, — сказал я и предложил: — Тогда давай в тени укроемся и прикинем, как действовать. — Обратив внимание на урчание своего желудка, добавил: — Заодно и перекусим, а то восстановление требует столько энергии, что я все время чувствую себя голодным.

— Хорошо, — согласилась девушка, с непривычным вниманием искоса поглядывая на меня.

— Только не надо на меня смотреть как на еду, — подпустив в голос беспокойства, попросил я.

— Ладно уж, не буду, — едва заметно улыбнулась Мэри.

Довольный тем, что Мэри немного оттаяла, я зашагал к своей лошади, спокойно стоявшей там, где ее оставили — в трех десятках ярдов от моста. Девушка пристроилась рядом, и мы, как в старые добрые времена во время походов в пустоши, довольствуясь лишь умиротворяющим ощущением находящегося рядом партнера, молча отправились к зарослям ракиты, где скрывались мои големы.

В тени, притоптав траву, уселись рядышком и занялись моей нехитрой снедью. Мэри, видать, тоже нагрянула не из таверны, а потому к еде отнеслась с не меньшим энтузиазмом, чем я. Впрочем, еды я набрал хоть и не мудреной, но в большом количестве, так что мы не только утолили голод, но еще и кое-что осталось.

— А это что, трофеи? — поинтересовался мой партнер, когда я стал убирать остатки сыра и мяса в мешок, в котором помимо провизии лежали еще и отобранные у людей Винсента побрякушки.

— Ага, — ответил я. — У сдавшегося гарнизона замка позабирал.

— Что с ним стало, кстати? — спросила Мэри. — Твои големы развалили стены?

Пришлось вначале вкратце рассказать ей о моей маленькой победной войне, а потом чуть подробнее — о возможностях моего войска. Но о том, откуда у меня взялись големы и как я с ними управляюсь, Мэри даже не спросила. У нас какое-то молчаливое соглашение возникло не касаться скользких вопросов. По сути, мы отложили серьезный разговор до лучших времен, а до этого момента решили сконцентрироваться на предстоящем спасении Ребекки и говорили только о том, что могло повлиять на исход дела.

— Теперь никакой некромант не поможет Винсенту, — показав напоследок Мэри своих големов, сказал я.

— Просто нельзя давать ему время, — высказалась та. — Некроманты хороши лишь в длительных противостояниях, а в скоротечных схватках пасуют даже перед более слабыми магами. Запасы энергии у них зачастую невелики, так же как и способности к сотворению заклинаний, а ритуальные действия требуют много времени и сил. Если застать его врасплох, то проблем не будет.

— Проблем не будет в любом случае, — возразил я. — Смотри. У него есть мой браслет с поглощающим пологом и защитный амулет первого круга. Даже если все это будет задействовано, мои черепахи нанесут два магических удара высшего круга, разделенных малым промежутком времени, и пробьют сначала полог, а потом и личную защиту кукловода. Так что ему не устоять.

— У меня есть идея поинтересней, — похлопала себя по поясной сумке девушка. — Твои големы подавят защитный полог, если он вообще будет задействован в тот момент, а я обращаю на отряд «сферу паралича». Это сразу отсекает большую часть врагов и дает нам важное преимущество над остальными. Лошадей с личной защитой мне до сих пор не доводилось встречать, а неожиданное падение с коня из любого выбьет дух. И пока недобитки приходят в себя, я утаскиваю девицу — и пожалуйста, она спасена. После этого останется заслать твоих големов на расправу, не участвуя в бою самим, и собрать трофеи

после уничтожения некроманта. Все просто и без особого риска.

— Но как ты вытащишь Ребекку? — не понял я сути задумки. — Спрячешься у дороги и выскочишь в нужный момент? Какой смысл, если это же могут сделать мои големы, что прячутся под мостом.

— Только, в отличие от меня, твои големы не могут воплощать заклинания, — заметила Мэри.

— Это-то понятно... Но их нельзя обнаружить с помощью сторожевой сети, и никто ничего не заподозрит. Да и вообще, у дороги почти нет мест, где можно надежно спрятаться.

— Так я и не собираюсь прятаться, — сказала Мэри. — Как ты не обнаружил меня, так не заметит и некромант. И с Ребеккой отлично выйдет — цапну ее и смоюсь быстренько.

— Как? — так ничего и не поняв, спросил я.

— Да очень просто, — пожала плечами девушка. — Налечу сзади, задействую свиток и, схватив Ребекку, рвану оттуда. Крыльями я машу быстро, никто и опомниться не успеет, как я буду уже далеко.

— Так ты не шутила, говоря, что прилетела сюда? — ошарашено уставился я на Мэри.

— Да какие уж тут шутки... — помрачнела она.

— Нет, серьезно, ты можешь летать? — все еще не в силах поверить в сказанное, повторил я.

— Смотри сам, — предложила Мэри и предупредила: — Только не падай в обморок от ужаса.

Сказала и вмиг чудическим страхолудным обернулась... У меня аж сердце екнуло. Истинно демонское отродье. Чуть не вдвое выше меня, с пречернувшей кожей да с колышущимся вокруг тела сумеречным саваном. Фигура размытая и кажется какой-то нереальной. И на этом фоне особенно сильно выделяются громадные клычищи и острейшие когтищи, поблескивающие на солнце. А от взгляда багровых глаз, словно полыхающих в глазницах, вмиг в холодный пот бросает.

«А зубки-то какие... Клычищи просто страх...» — только и смогла пробиться сквозь мое оцепенение единственная мыслишка. Я даже на крылья, которыми чудище махнуло, внимания не обратил — до того меня поразили продемонстрированные орудия убийства.

— Удовлетворен? — вернув свой милый человеческий облик, спросила Мэри.

— С ума сойти, — пробормотал я, шокированный увиденным, и заметил: — Это ты правильно предлагаешь «сферу паралича» использовать... Иначе мы потом шайку Винсента замучимся вылавливать по окрестным лесам. Ломанутся так, что не догонишь...

— Догоню, — оскалившись, ухмыльнулась Мэри.

— Возможно, спорить не буду. Но облик у тебя все же очень эффектный... Неужто все варги могут оборачиваться такой жутью? — спросил я, обеспокоенный способностью Мэри к столь жуткому метаморфозу. Обычно ведь внешний облик соответствует внутреннему содержанию.

— Нет, это подарок Арис, а не наследственная способность варгов, — успокоила меня девушка.

— Да уж... — хмыкнул я. — Не обделяет тебя богиня своим вниманием. И жуткий облик, и коварный кинжал... Что еще она тебе подкинула?

— Почему это кинжал коварный? — насторожилась Мэри.

— А помнишь, я тебе рассказывал о своем приключении со статуей в Зеленой долине? Так вот, сдается мне, твой кинжал — брат-близнец того, что у меня слип сожрал. Станный подарочек в таком случае выбрала богиня.

— Думаю, ты ошибаешься, — недоверчиво посмотрев на меня, сказала Мэри. — Да и выглядит все так, словно ты просто желаешь, чтобы я избавилась от оружия, которое может уничтожить даже Древнего мага. Поэтому расставаться с кинжалом я не стану.

— Ладно, как скажешь, — пожал я плечами, решив не обострять противоречия, и спросил: — А ты точно Ребекку сможешь утащить?

— И тебя смогу при желании.

— Славно, — порадовался я тому, как все отлично складывается. — И то, что у тебя жуткий облик, очень хорошо. Никто не решится бить тебе в спину, когда ты станешь с Ребеккой улетать. Не найдется дураков дразнить эдакое чудище — а ну как вернется, вместо того чтобы удовлетвориться малой добычей. На это и некромант не согласится.

— Да мне-то что их атаки, — пожалала плечами Мэри. — Защитный амулет меня прикроет. Вот для девицы бы что-нибудь на всякий случай. Нет там в твоём мешке подходящей побрякушки?

— Самое лучшее, что там есть, это амулеты третьего круга, — ответил я. — А Йорген может использовать заклинания второго круга — ему достались мои руны.

— Сгодится и слабая защита, — сказала Мэри. — Это я так, для вящего спокойствия, а вообще вряд ли кто попадет направленными заклинаниями в летящую цель.

— Ты права, — кивнул я. — Риск нам совсем ни к чему. — И, сняв с шеи свой амулет, протянул его девушке: — Вот возьми. Энергии в нём, конечно, самая малость, но чтобы недолго продержаться под атакой, тебе хватит.

— Мне? — бросила на меня короткий взгляд Мэри. — Зачем? И мой неплох.

— Тебе, — ответил я. — Это амулет первого круга, потому свой более слабый ты сможешь повесить на Ребекку. А мне защита не нужна — все равно я не буду лично участвовать в бою.

— Ты подозрительно заботлив, Тил, — прищурилась девушка, подбрасывая на ладони амулет и внимательно разглядывая меня.

— Это потому, что я Дарт, а не Тил, — буркнул я. — И меня, в отличие от него, отнюдь не прельщает возможность потерять тебя во время спасения малознакомой девушки. Не говоря уже о том, что если соьют тебя, то Ребекку никакой амулет не спасет, когда она шмякнется с высоты.

— Что ж, разумно, — согласилась Мэри.

Обсудив в деталях план спасения Ребекки, мы расстались. Мэри отправилась к дальнему лесу, чтобы в надлежащее время налететь на отряд Винсента сзади, а я остался со своими големами, под их надежным прикрытием. И вдруг вспомнил деталь, которую мы упустили. Я ведь не сказал Мэри, как выглядит Ребекка... А ведь у Винсента в руках ещё и Альма... Как Мэри узнает, кого утаскивать? Вот же ещё напасть... И не вернуть уже моего партнера назад... Остается надеяться, что она не ошибется в выборе между леди и ее служанкой.

Долго ждать не пришлось. Погруженный в тягостные раздумья о каверзах судьбы, я и не заметил, как пролетело время и из-за леса, в котором скрывался мой партнер, показался верховой отряд Винсент...

Удостоверившись своими глазами, что едет мой враг со своими людьми, я взял контроль над големами. И приготовился нанести удар поверх голов всадников, когда они достигнут поворота у моста. Это место мы избрали как самое оптимальное, поскольку оттуда мои черепахи могли ударить практически во фланг противника и при этом не было опасности случайно попасть в Мэри, заходящую с тыла.

А враги и не подозревали о поджидающей их засаде. Ехали себе да ехали. Неторопливо так, видимо сдерживаемые скоростью повозки. Ну да куда им спешить, тут до замка осталось всего ничего.

Увидев темное пятно на горизонте, я замер. Мэри, летя на большой высоте, стремительно нагоняла движущийся к мосту отряд. Вот камнем рухнула вниз и через пару мгновений вошла в периметр возможной атаки. Не мешкая, я отдал приказ, и в сторону врага с малым интервалом унеслись два ревущих шара багрового пламени. Первый огненный ком врезался в возникший на его пути черный купол и разорвал его в клочья. Пронесся над головами всадников и исчез вдали. Удар второй черепашки был куда менее эффективным. Пламенный шар разорвал лишь смутную тень защитного полога. Подавленный мощью первой атаки, купол не успел восстановиться и теперь представлял собой блеклую серую пелену.

Но мне так даже лучше — хорошо видно, что лошади под всадниками рухнули как подкошенные. словно незримая смерть махнула своей косой — и покатались по земле безжизненные оболочки. А Мэри, налетев на замершую повозку, загребла своими лапами двух девушек и рванула прочь. Назад к лесу, в котором пряталась. Я тут же дух перевел — спасены и Ребекка, и Альма.

Из-под упавшей лошади кто-то выбрался и бросился к находящемуся совсем рядом мосту. Неглупый ход: нырнуть в воду — и течение быстро вынесет к замку. Которого нет... Но убегает явно кто-то из заводил — или Винсент, или Йорген, больше некому. Вслед за первым врагом побежал второй, и я перестал гадать, кто есть кто, а начал новую атаку. Два огненных шара разорвали черный полог и врезались в землю перед бегущими. Выжженные в земле борозды отрезали, было, врагам путь к отступлению, но они не остановились и, метнувшись вбок, продолжили свой бег к реке.

Повторный удар я нанес после некоторых раздумий. Столь шуструю дичь скрытые под мостом големы не догонят, а попасть по беглецам хоть и можно, но это грозит существенными тратами. Огненные шары запросто испарят защитные амулеты и руны вместе с их нынешними владельцами, а мне хотелось вернуть свои вещи.

Я подпустил бегунов к самой кромке воды и лишь тогда атаковал их повторно. Как и в самый первый раз, черепахи нанесли удары через короткий интервал. Первый шар пробил защитный полог, а второй врезался в воду и буквально взорвал реку. Огромный клуб пара ударил в стороны, да с такой силой, что беглецов сдуло назад, к их брошенным товарищам, а еще через миг из реки в небо взметнулся гигантский фонтан, отметивший место столкновения двух противоборствующих стихий.

Паром заволокло все вокруг, и какое-то время я не мог разглядеть даже довольно большой мост, не то, что упавших людей. Поэтому создал сторожевую сеть и с ее помощью следил за тем, не удирает ли кто-нибудь еще. Но нет, больше попыток к бегству не было, и я направил к поверженным врагам каменных воинов. Пусть с ними переговоры ведут эти подлые некроманты.

К моему удивлению, среди беглецов не было Йоргена. У берега реки без сознания валялись Винсент и один из его прихлебателей. В том, что второй мужчина не кукловод, я был абсолютно уверен. Видел я этого вояку и теперь опознал без труда, несмотря на то, что ему сильно попортило рожу паром — кожа покраснела и пошла волдырями.

Пришлось искать Йоргена среди валявшихся возле лошадей всадников. Да только и там его не было. Странно...

— Ну что тут? — поинтересовалась подлетевшая ко мне Мэри. — Что там твои големы ищут?

— Некроманта нет, — ответил я с недовольством. — Один Винсент.

— Давай у него и узнаем, куда делся кукловод, — предложила Мэри, отдавая мне мой защитный амулет.

— Верно, — согласился я и шагнул к дереву, к которому была привязана моя лошадь. Но Мэри, не желая терять времени, цапнула меня своими когтистыми лапами за плечи и, не говоря ни слова, взмыла в небо. У меня дух захватило от стремительного взлета. Здорово летать... Если не смотреть на того, кто тебя тащит.

Мэри быстро перенесла меня на другой берег и опустила на землю. А затем прошла преобразование, возвратив себе человеческий облик.

— Такой ты мне больше нравишься, — не удержался я от замечания, глядя на девушку.

Мэри усмехнулась и сказала:

— Еще бы. Сама испугалась, когда увидела в первый раз отражение своего нового облика.

— Ладно, давай займемся делом, — сказал я.

Винсент был жив, но еще не пришел в сознание. Поэтому мы легко избавили его от моих вещей — защитного амулета и браслета с пологом поглощения. И пояс с оружием с него сняли. А потом с помощью истинного зрения проверили, не имеет ли он при себе еще

каких-нибудь магических побрякушек. У него-то и пальцы все в перстнях, и пара цепей золотых на шее, и заколка плаща в виде пластинки из серебра с аметистом в центре. И лишь удостоверившись, что ничего опасного у Винсента больше нет, занялись приведением его в чувство.

Мэри обратила на него «малое исцеление», а я, подобрав его шляпу, валявшуюся неподалеку, зачерпнул ею воды из реки и плюхнул ему на морду. Зафыркав, он подскочил и, увидев меня, схватился за меч.

Я мило улыбнулся, глядя, как Винсент, ошеломленно взирая на меня, пытается нащарить на своем поясе оружие, которого там не было.

— Неожиданная встреча, не правда ли, сэр Винсент? — позволил я себе небольшое злорадство.

— Ты... Как ты выбрался... — прохрипел, затравленно озираясь, мужчина.

— Милостью богов, — ответил я. — Они почему-то сочли, что это тебе пора покинуть этот мир, а не мне. Но я, конечно, не буду злобствовать, как ты, а просто повешу тебя на ближайшем дереве.

— Ты не посмеешь! — не поверил Винсент. Он и так был красный как вареный рак, а после моих слов вообще превратился в помидор, до того его возмутило мое заявление. — Я благородный человек, и никому не позволено поступать со мной как со смердом! Попробуй только — и тебя самого повесят! — И тут же сказал: — Я требую поступить по благородным правилам и предлагаю за себя выкуп!

— Дурашка, — ласково сказала ему Мэри, скаля клыки. — Очень скоро ты все богатства мира будешь сулить за то, чтобы тебя все же повесили.

Винсент стремительно побледнел, поняв, кто перед ним стоит. Теперь он выглядел совсем уж убого — морда покрылась белыми и красными пятнами, сам грязный, мокрый и взъерошенный.

— А где твой приятель? — немедленно поинтересовался я, решив нажать на Винсента, пока он мало что соображает от испуга.

— К-какой? — заикаясь, спросил Винсент, не сводя глаз со скалящейся хищницы.

— Йорген.

— Так он... — проговорил Винсент и захлопнул рот. Пришел в себя. И, мигом придумав что-то, сказал: — Отнесетесь ко мне как полагается по чести — расскажу, где Йорген.

— По какой чести? — возмутился я. — Откуда она у тебя взялась?

— Иначе ничего не скажу! — отрезал вражина. — Пообещайте обойтись со мной как с благородным пленником, тогда договоримся.

— Разбежался! — фыркнул я. — Давай говори что знаешь, пока я веду переговоры, а не мой партнер. — И заметил: — Все равно ведь все расскажешь. Или охота сначала помучиться?

— Йорген со своим парнем отделились от нас еще два дня назад, — буркнул Винсент, поняв, что выторговать ничего не удастся и его действительно начнут пытаться, если он продолжит отпираться, — Леону нужна помощь настоящего целителя, вот они и двинули куда-то.

— А когда он к тебе собирается? — поинтересовался я.

— Когда собирается? — немного удивился Винсент и кивнул: — А, так он ко мне заглядывает, только когда до него доходит весточка от меня. Незвано не является.

— И как же ты передаешь ему послания?

— Через своего нанимателя.

— То есть через барона Фавре? — уточнил я.

— Да, — ответил Винсент, убив во мне надежду выйти на Йоргена этим путем. На барона Фавре мне не надавить...

— А где он обитает, этот Йорген? — спросила Мэри.

— Понятия не имею, — вроде бы чистосердечно ответил наш пленник, во всяком

случае, Мэри не стала обвинять его во лжи.

Вместо этого она кивнула и спросила у меня:

— Так что, вешаем его — и дело с концом?

— Это нечестно! — возопил Винсент. — Я рассказал вам все, что вы хотели! Я требую, чтобы со мной поступили по благородным правилам!

— Выкуп мне от тебя не нужен, — пожал я плечами. — Как пленник ты тоже даром не сдался. Остается только убить.

— Согласен! — быстро проговорил Винсент. — Между нами накопилось много разногласий, и потому их будет достойно разрешить по благородному обычаю.

— Это как же? — заинтересовался я.

— Я предлагаю дуэль, — отозвался мой враг. — Один на один.

— Ты спятил?! — расхохотался я. — Какая дуэль с таким мерзавцем, как ты? Да судя по твоим подлым поступкам, можно усомниться в том, что ты вообще имеешь отношение к благородному роду. Скорее всего, ты беглый преступник из низов, выдающий себя за сэра Винсента.

— Тогда я требую суда богов! — ощерившись, заявил сатийский пройдоха, осознав, что сыграть на понятиях чести и благородства не выйдет и обдурить доверчивого мальчишку не получится. Поэтому он воспользовался последним аргументом.

— Думаешь, боги не видели твоих злодеяний и даруют тебе спасение? — разозлила меня непоколебимая уверенность Винсента в том, что он поступает правильно и боги поддержат этого негодяя, позволив ему и дальше творить зло. — Хорошо, будет тебе судилище!

— Дарт, ты ополоумел? — возмущенно проговорила Мэри. — Ты что, собираешься устраивать поединки с каждым разбойником, дабы не было урона для их чести?

— Так что, сопляк, ты смерд или благородный человек? — подначил меня Винсент, испугавшись, что я откажусь.

— Бери меч, — бросил я ему его пояс с оружием.

— Да, это правильно, — одобрил мой поступок Винсент, опоясываясь. — Решим все здесь и сейчас, честь по чести.

— Обязательно, — пообещал я и спросил: — А ты не забыл, случаем, что я могу выставить вместо себя своего защитника?

— С девкой биться не буду! — сразу пошел на попятную Винсент, понимая, что шансы на победу резко упадут, если придется сражаться с варгом. — Это урон для моей чести!

— Ты неправ, это схватка с ней будет слишком большой честью для тебя, — язвительно отозвался я. — А потому моим защитником будет не она.

— Хорошо, тогдаставляй своего воина, — повеселел гаденыш. — И зверине своей скажи, чтобы не трогала меня, если победа будет за мной.

— Не тронет, — пообещал я и потребовал от Мэри дать Винсенту слово, что она не станет его преследовать.

Хмуро глянув на меня, девушка дала такое обещание. Препираться не стала, видимо уловив в моих эмоциях спокойствие и уверенность. И тем самым не испортила мою задумку.

— Ну, так где же твой защитник? — поинтересовался, довольно скалясь, Винсент, обнадеженный моей непроходимой глупостью и наивностью.

— А вон топает, — указал я на вылезшего из зарослей ракиты голема-рыцаря. — Смотри, какой доблестный воин. Никакого ущерба твоей чести не будет.

— Это же... Это же нечестно! — перехватило у Винсента горло.

— Почему? — удивился я. — Все как мы условились, без обмана. И для твоего вразумления сгодится. Может, поймешь перед смертью, что твои подставы не могли не вернуться к тебе обратно.

— Ах, ты... — бросился ко мне Винсент, но Мэри не дремала — вмиг прошла преоблаждение и выдернула меня прямо из-под носа у обезумевшего человека.

— Не хочу портить суд богов, — сказала она мне на противоположном берегу,

изобразив своей жуткой пастью подобие ухмылки.

Винсент заметался на другой стороне реки. Бросился к своим воинам, содрал с кого-то защитный амулет и начал пинать лошадей. Только не снять таким способом заклинание паралича. Пришлось ему уматывать своим ходом. А бежать он, похоже, не мог, шел, приволакивая ногу. Вряд ли он был сейчас счастлив.

Мой голем перешел реку вброд, так как я не решился отправить его по мосту — такая махина только развалит переправу и все равно очутится в реке. По берегу поднялся выше по течению и приблизился к Винсенту. К тому лишь теперь пришло осознание того, насколько огромен его противник. И, невзирая на хромоту, он начал двигаться пошустрее. Явно не питал иллюзий относительно исхода поединка. Тут ему не поможет и возвращенный магический клинок.

Удрать Винсент так и не смог. Нагнал его мой рыцарь и, отмахнувшись своим щитом от слабо блеснувшего оранжевым сиянием клинка, обрушил вниз свой чудовищный меч. От полыхнувшей защиты полетели белые искры, но остановить удар она не смогла. Громадное лезвие располовинило Винсента, несмотря ни на какие препятствия.

— Вот и благородная смерть, как заказывал, — сказал я и поинтересовался у Мэри: — А что там с Ребеккой? Где ты ее оставила?

— Да все с ней нормально, — ответила Мэри и поправилась: — С обеими девицами все в порядке. «Паралич» я с них снимать не стала, чтобы куда-то не исчезли, так что лежат в лесу, нас дожидаются. — И недовольно проворчала: — Мог бы и предупредить, что их две.

— Да как-то из головы вылетело, — повинился я и сказал: — Может, соберем трофеи да уберемся отсюда?

— А с недобитками что будем делать?

— Да пусть их валяются, — подумав, решил я. — Ненависти к ним я не питаю, с настоящим врагом разобрался, а с этими пусть местные жители поступят так, как те заслуживают.

— Что ты имеешь в виду? — недоуменно посмотрела на меня Мэри. — Хочешь оттащить их в деревню на расправу?

— Да нет, просто не будем трогать. «Паралич» продержится сутки, лежат они прямо на дороге, значит, на них всяко наткнутся какие-нибудь путники. Вот пусть они и решают, как поступить с этими прихвостнями Винсента. Думаю, если они натворили тут дел, то прирежут их по-тихому, и все, а если нет, то выйдет им помилование.

— Неплохое решение, — одобрительно кивнула Мэри.

— Я тогда займусь сбором трофеев, а ты слетай вон к той опушке, приведи нам еще несколько лошадей, — сказал я Мэри и указал ей место, где оставил лошадей.

Убеждать Мэри, что свежие лошади лучше измученных долгой дорогой, не пришлось. Она без разговоров отправилась за скакунами для нашей увеличившейся компании. А я забрал своего коня и поехал к мосту — собирать совершенно ненужное парализованным людям добро.

Почти все свои вещи вернул, кроме рун и нескольких амулетов. Их, похоже, прикарманил поганый некромант. А на ценный артефакт — кубики-кости — не позарился, я нашел их у воина, бросившегося убежать вслед за Винсентом. Да и помимо всего прочего, немало всяких безделушек к имеющимся в мешке добавилось. И кое-что из оружия. Пара кинжалов, тройка мечей, один из которых принадлежал безвременно почившему сэру Винсенту, и отличный лук с целым колчаном стрел с усиленными магией наконечниками.

— Ты уже закончил? — поинтересовалась вернувшаяся с тройкой лошадей Мэри.

— Еще хочу набрать на всякий случай кое-какой провизии, — ответил я, набивая свой мешок.

— Хорошо, — кивнула Мэри и принялась что-то искать на дороге.

— Что ты там ищешь? — заинтересовали меня странные поиски в дорожной пыли.

— Шарик-поглотитель, — ответила Мэри, поднимая с земли отдающий синевой металлический шарик. И пояснила: — Бросила, когда девиц забирала. Чтобы накрыть тут все

ледяным штормом, если что-то пойдет не по плану.

— Хорошо, что не стала использовать, — хмыкнул я, ничуть не удивленный предусмотрительностью хищницы. — А то бы тут ничего не осталось, кроме кровавой каши.

— Потому и не использовала, а на крайний случай приберегла.

Девушка чуть подсобила мне в поисках еды, и вскоре мы закончили сбор трофеев. Големов я еще раньше отправил в лес, чтобы не маячили на просторе, и больше нас ничто здесь не задерживало. Я только глянул в последний раз на поверженных противников, и мы отправились в путь.

Быстро доскакали до леса, завели под сень деревьев лошадей и вышли на полянку, где Мэри оставила спасенных девушек. Неподвижными куклами они лежали под сухой сосной. Я бросился к Ребекке и увидел, что бедняжка выглядит просто жутко. Словно провела в темнице несколько дней. Под глазами темные круги, вся бледная и осунувшаяся, как покойница. Ужас.

Мэри, видя мое беспокойство, обратила на Ребекку заклинание исцеления второго круга, и девушка зашевелилась. Обвела все вокруг донельзя изумленным взглядом и, помотав головой, потерла глаза. Убедившись, что это не сон, она ахнула:

— Дарт! — и бросилась мне на шею.

И давай меня нацеловывать, приговаривая:

— Дарт! Миленький Дарт! Ты жив! И меня все же спас!

Я расчувствовался, обнял Ребекку и, прижав к себе, погладил по спине, надеясь, что так она быстрее придет в чувство и успокоится. Но куда там, девушка была вне себя от счастья и продолжала издавать радостные восклицания и покрывать мое лицо поцелуями. Мне даже неловко было ощущать себя объектом такого обожания. Я через какое-то время решил оторвать ее от себя, но не вышло — она вцепилась в меня и не отпускала. Словно боялась, что я исчезну.

А действовать нужно немедленно. Мэри, пинающая шишки за моей спиной, что-то проворчала, и у меня возникло определенное подозрение, что я вот-вот буду объявлен Тилом и прирезан на месте. Уж не знаю, где водятся те варги, которые, по словам некоторых излишне доверчивых личностей, позволяют ходить на сторону, а с Мэри такой номер не прокатит. Сама загрызет, а никому не отдаст.

— Ну-ну, Ребекка, успокойтесь, все самое страшное уже позади, — мягко проговорил я и, с превеликим трудом отцепив-таки от себя девушку, отстранился от нее.

— А что с Винсентом и его сворой? — тут же озаботилась выяснением обстановки утирающая с лица слезы радости юная леди.

— Забудьте, — ответил я. — Нет больше никакого Винсента.

— Он мертв? — уточнила Ребекка и на мой утвердительный кивок облегченно вздохнула и заметила: — Никогда не думала, что буду так рада гибели живого человека.

— Ничего удивительного, — пожал я плечами. — Какая может быть жалость к такому негодяю.

— А это кто с тобой? — Ребекка, наконец, обратила внимание на мою спутницу. — И что с Альмой?

— Леди Ребекка, позвольте вам представить леди Мэри, — представил я девушек друг другу.

— О, я польщена знакомством, — немедленно сказала Ребекка, с интересом разглядывая Мэри. И, махнув рукой на благородный этикет, добавила с искренней благодарностью: — Спасибо, что помогли Дарту спасти меня.

— Не за что, — спокойно ответила Мэри и обратила на Альму заклинание исцеления.

Служанка тут же подскочила и бросилась к своей хозяйке помогать ей приводить себя в порядок. Ребекка спокойно отнеслась к такой заботливости предательницы и даже бровью не повела. Заметив мое недоумение, юная леди пояснила:

— Я ее простила. Она уже поплатилась за свое предательство и искренне раскаялась в дурных поступках.

— Вот как? — удивился я, недоверчиво глянув на Альму, и пожал плечами: — Это ваше дело, леди.

О том, что все равно не стану доверять наглой лживой служанке и буду за ней приглядывать, я говорить не стал. Никакой пользы это не принесет, только Альма еще пуще стеречься станет, если замыслит что-то худое. Впрочем, сейчас будет полегче с предателями, ведь с нами Мэри.

— Дарт, а где мы сейчас? — осведомилась Ребекка, оглядевшись.

— В лесу, — ответил я и тут же добавил: — Возле дороги, которая вела к замку Винсента.

— А почему «вела»? — недоумевающе похлопала глазками Ребекка.

— Потому что нет туда дороги, — влезла в разговор Мэри. — Так как нет теперь ни замка, ни самого Винсента.

Ребекка недоверчиво улыбнулась. Видимо, она не представляла, как можно уничтожить замок.

— Да, это правда, — подтвердил я сказанное моим партнером. И предложил: — Давайте выбираться из леса, нечего нам тут делать.

— На встречу с твоей дружиной двинемся? — спросила Мэри.

— Да, — кивнул я, в который раз поразившись осведомленности хищницы. Все-то она знает. И, поразмыслив, сказал: — Но ехать вам придется одним. Мне нужно утрясти кое-какие дела. А потом я вас нагоню.

— Какие дела? — насторожилась Мэри.

— Големы, — кратко ответил я, не желая распространяться о своем войске перед Ребеккой и тем паче перед ее ушлой служанкой, сразу наострившей уши. — Не тащить же их с собой через всю страну.

— В общем-то, это разумно, — задумчиво разглядывая меня, сказала Мэри, гадая, не скрывается ли за моей идеей коварный замысел смыться от нее.

— Ну, еще бы, — фыркнул я. — Иначе имперские войска, стянутые на отражение атаки врага, не дадут нам добраться и до перевала.

— Сколько тебе понадобится времени? — спросила Мэри. Мои слова ее убедили.

— Если все удачно сложится, то нагоню вас к вечеру, — ответил я после кратких прикидок. — Ну, в крайнем случае, к ночи.

— Дарт, а как же я?.. — переводя недоуменный взгляд с меня на Мэри и обратно, потерянно проговорила Ребекка.

— А вы пока будете под защитой леди Мэри, — постарался я успокоить девушку. — Она не даст вас в обиду. И не беспокойтесь ни о чем, она гораздо более сильный маг, чем я. Да и нет в этом захолустье никаких опасностей, кроме таких вот сэров вроде Винсента, но с ним мы уже разобрались.

Убедив Ребекку принять мое предложение отправиться на встречу с моей дружиной, я отвел Мэри в сторону.

— Не беспокойся, не брошу я твою девушку, — сказала Мэри, уловив мою озабоченность.

— Не в этом дело, — сказал я. — Мое беспокойство вызвано другим. Альма. Ты приглядывай за ней. Это подлая и коварная предательница, от такой можно ожидать и кинжал в бок, и яд в вино. Держись настороже, хорошо?

— Не волнуйся, меня не провести никаким лживым обманщицам, — чуть улыбнувшись, ответила Мэри. — Я же варг, и ее эмоции для меня — открытая книга, в которой написаны ее замыслы.

— Все равно будь с ней осторожнее, — предостерег я и, невзирая на опасность получить пяток дюймов каменного лезвия под ребра за наглую выходку со стороны Тила, привлек Мэри к себе и быстро поцеловал. Просто потому, что мне захотелось так поступить, ну и чтобы девушка поняла, что я все еще Дарт и мое отношение к ней ничуть не изменилось. И после этого быстро смылся, прихватив своего коня, оставив Мэри

раздумывать над моим поступком.

Удачное вызволение Ребекки заставило меня успокоиться, и усталость последних дней навалилась с новой силой. Я буквально засыпал в седле. Мои големы слишком медлительны, то ли дело квонги... И, сам не замечая того, я закрывал глаза, разморенный мерным шагом коня и неторопливо текущими мыслями.

Хорошо хоть не брякнулся наземь ни разу, вовремя вырываясь из цепких лап сновидений. Но даже если бы свалился с коня — не беда. Хуже всего было то, что я не сдержал свое обещание нагнать девушек ближе к вечеру. Слишком оптимистичен оказался в своих предположениях. К концу дня я только добрался до места в предгорьях, удаленного от замка на полсотни миль, где сдал големов Эфе. А мне еще ехать назад да девушек нагонять.

Как они там без меня? Мэри, конечно, разнесет в пух и прах хоть шайку разбойников, хоть войско какого-нибудь сэра, но я все равно беспокоился за девушек. Тем более что я обещал быстро вернуться.

К счастью, ничего трагичного за время моего отсутствия не случилось, несмотря на то, что встретились мы уже поздним утром следующего дня. И корить меня за задержку не стали, просто обрадовались моему возвращению. У меня прямо на душе полегчало.

Сначала. А потом я заметил, что Ребекка и Мэри игнорируют друг друга, словно каждая путешествует сама по себе. Демон знает, какая кошка между ними пробежала, но очевидно было — они что-то не поделили. Но не желали ни в чем признаваться, а в ответ на мой прямой вопрос удивленно округляли глазки и делали вид, будто ничего не произошло.

Только я нюхом чуял — дело тут нечисто, и недолго думая, обратился к служанке Ребекки:

— Альма, из-за чего леди рассорились?

Та промолчала, бросив взгляд на свою хозяйку. Ребекка отрицательно качнула головой, и служанка пожалала плечами, заискивающе улыбнувшись.

Тогда я тоже улыбнулся и предложил ей пересчитать имеющихся у нас лошадей и подергал повод, словно проверяя его на прочность. В сообразительности Альме не откажешь — мигом смекнула, к чему я клоню, и выпалила:

— Леди Ребекка плохо отозвалась о наряде леди Мэри, и они разругались по этому поводу!

— И всего-то? — удивился я, подумав, как мало нужно девушкам, чтобы затеять ссору.

— Ну, леди Ребекка не со зла это, — попыталась выгородить свою хозяйку Альма. — Она только выразила недоумение по поводу мужского наряда, который не пристало носить благородной девушке... Да еще и откровенно развратного...

Мэри фыркнула и язвительно проговорила:

— Представляю, какой шок ожидает этих наивных простушек, погрязших в косности вековых устоев, по приезде в Талор. — И сказала Ребекке: — Там за косые взгляды с вашей стороны и нелестные высказывания благородные девушки могут и разобраться по-свойски. Дуэли у нас дозволены не только между мужчинами, а между всеми, кто способен отвечать за свои слова и поступки. С иных-то спрос невелик. Как невелико, впрочем, и уважение к ним. Вам, правда, ввиду вашей полной неготовности к вооруженным схваткам поединки не грозят — максимум дело обернется бесславной поркой за слишком длинный язык или каким-нибудь иным обидным, но поучительным наказанием.

— Я просто выразила удивление! — сердито отозвалась Ребекка. — Что здесь такого? Если не надевают у нас благородные девушки мужскую одежду, что я могу поделать?

— Ехать молча! — отрезала Мэри, крайне недовольная новым упреком в адрес ее одежды.

— Хватит вам из-за всякой ерунды ссориться, — миролюбиво предложил я, придя в хорошее расположение духа, после того как выяснилось, что никакой проблемы, в общем-то, нет. Да еще Мэри меня сильно порадовала своей благожелательностью. Могла ведь просто запугать девиц до полусмерти, по своему варговскому обыкновению, и они бы пискнуть не смели. Но ведь не стала говорить, кто она на самом деле, и повела себя по-человечески. А

небольшая ссора — это мелочи и свидетельствует лишь о том, что подругами этим леди не бывать.

Спустя несколько часов мы добрались до развилки, одна из дорог которой вела к Тарину, и встретились там с моей дружиной. Радости было... За меня-то не так беспокоились — знали, что не пропаду, а вот за Ребекку все переживали и своей искренней заботой так растрогали девушку, что она даже расплакалась. Тут же, кстати, выяснилась и причина осведомленности Мэри о моих делах. Стоун, хоть и опасался злого варга, все же подошел поблагодарить Мэри за свое исцеление.

К сожалению, после того как все успокоились, стало очевидно, что люди откровенно побаиваются моего партнера. Из всей дружины лишь Трис более-менее спокойно отнеслась к совместному путешествию бок о бок с варгом и не старалась отодвинуться от Мэри подальше. Хорошо хоть дядя не стал требовать немедленно сжечь злобное чудовище. Радости он, конечно, не проявлял, но и недовольства относительно нашей новой спутницы не выказывал.

«Ну да ничего, попривыкнут, и все наладится», — решил я, глядя на то, как разделился наш отряд: мы с Мэри, Трис и Стоуном ехали одной группой, а остальные решили сопровождать Ребекку и, чуть отстав, следовали за нами.

Все устали от трудностей последних дней, и поэтому я направил отряд к ближайшему постоялому двору. Всем нужно хорошенько отдохнуть, прежде чем мы отправимся дальше в Элорию.

После полудня мы добрались до заветной цели усталых путников и сняли целый этаж постоялого двора на три дня. Лошадей поручили заботе конюхов, одежду отдали постирать и починить и заказали целую гору еды. Там и купальню нам подготовили, и парикмахера для меня нашли. Подарок Йоргена сильно попортил мне волосы, и я решил привести себя, наконец, в порядок. Наказал укоротить волосы до уровня тех, что уже отросли на восстановившейся коже. Потом их рост можно будет ускорить, и все будет как прежде.

А с отдыхом я угадал. Сам провалялся два дня, вставая лишь для того, чтобы подкрепиться, и остальные от меня не отставали. Ребекка так и вовсе более двух суток проспала, не поднимаясь.

— Я почти не спала с того момента, как меня увез Винсент, — смущенно пояснила она потом. — Я была просто в ужасе. И этот негодяй еще в красках расписывал мне каждый день, какая участь меня ожидает... Мне страшно было глаза сомкнуть, не то что спать...

Посочувствовав бедняжке, пережившей такой кошмар, я предложил задержаться еще на день-два, но Ребекка заверила меня, что достаточно отдохнула и чувствует себя вполне готовой к продолжению путешествия. Девушке удалось убедить меня не беспокоиться о ее самочувствии и побыстрее отправиться в Элорию.

Меня решение Ребекки вполне устраивало, хотя, конечно, была мыслишка немного затянуть поездку. Это бы позволило выиграть время и попытаться убедить Мэри в том, что я не Тил. Но я отбросил эту идею: сколько ни тяни, а дорожка все равно закончится. И если сейчас мне не удастся разобраться со своим партнером, науськанным Арис, то потом и подавно ничего не выйдет.

Как назло, ничего путного в голову не приходило, никакие доводы в мою пользу не казались неоспоримыми. А просто моего слова против слова богини Мэри явно будет недостаточно... Как ее может обмануть спасительница всего их рода? Зачем бы ей это нужно? Ответов на эти вопросы у меня не было, и оттого шансы на благополучный исход дела были призрачными.

В конце концов, плюнув на все заумные идеи, я решил ничего не доказывать Мэри. Позиция защиты в моем положении только усугубит ситуацию. Инстинктивная привычка Мэри во всем брать верх заставит ее выискивать доказательства, разбивающие мои доводы, и рано или поздно она убедит себя в том, что я Тил. Нельзя этого допускать. Лучше уж вести себя как ни в чем не бывало и относиться к ней как раньше, и тогда она, возможно, поймет, что я все тот же Дарт.

После позднего ужина, когда все начали разбредаться по своим комнатам, в надежде урвать еще несколько часов сна, я не стал уходить из-за стола. Сначала ушла Ребекка, затем отправились отдыхать Трис и Стоун, составлявшие нам компанию, и остались лишь мы с Мэри. Обольстительная хищница тоже никуда не торопилась — чувствуя мое внимание к своей персоне, спокойно ждала, когда мы останемся одни. Наверное, думала, что я собираюсь поговорить с ней о Тиле. Но она ошиблась — я просто сидел, потягивал вино и любовался ею. Наслаждался напитком и видом очень красивой девушки. Правда, удовольствие это длилось недолго: мои мысли свернули на вполне понятную дорожку, и Мэри не выдержала.

— И не мечтай, ничего тебе не обломится! — негодуя фыркнула она. — То, что было позволено Дарту, не позволено тебе, Тил!

— Я Дарт, — спокойно ответил я. — И ты сама это понимаешь, иначе просто прибила бы за косой взгляд в твою сторону.

— Вот прямо сейчас, значит, и убью, если ты не прекратишь! — сердито бросила девушка.

— Твое право, — пожал я плечами. — Но что я могу с собой поделать, если мои чувства к тебе никуда не исчезли и меня все так же влечет к тебе?

— Вспомни, что ты не Дарт, и все пройдет, — присоветовала зверюка и, неожиданно показав клыки, насмешливо осведомилась: — Или Древнему магу захотелось попасть под влияние привязанности и стать моей зверушкой?

— Мэри, может, хватит уже строить из себя чудовище? — поморщился я. — Особенно передо мной. Ты ведь судишь о привязанности, так же как и я, с чужих слов, и не знаешь, как она в действительности на меня повлияет.

— Ах ты... зверушка! — выпалила залившаяся краской девушка, отчего-то крайне негативно воспринявшая мое обоснованное замечание относительно ее осведомленности насчет реального влияния варга на человека.

— Мэри, я же не в обиду тебе говорю, — примиряюще сказал я рассерженной хищнице. — Наоборот, меня очень радует отсутствие у тебя опыта по изведению безвинных зверушек. Ведь это позволяет надеяться, что ты только притворяешься злобным и бессердечным чудовищем, а на самом деле добрая и милосердная девушка.

— Для того чтобы узнать, что произойдет, если спрыгнуть с высоченной скалы, необязательно проверять это лично, — поостыв, буркнула Мэри. — Умников и без тебя хватает, и примеров предостаточно.

— Да, привязанность — жуткая штука, и добра от нее выходит мало, — согласился я. — Но я не вижу повода отказываться от тебя из-за твоего дара. Поздно уже. И что еще немаловажно — Тил инициировал изменения в моем теле, и неизвестно еще, будет ли теперь вообще влиять на меня привязанность.

— Это все неважно, Тил, — сделав ударение на имени, бросила Мэри. — Ты не Дарт, и нечего сводить разговор к нашим отношениям с ним. Тебя они не касаются. — И, криво улыбнувшись, заметила: — Впрочем, если ты действительно Дарт, непонятно, зачем ты передо мной распинаешься, когда можешь просто потребовать разделить с тобой постель на основании нашей клятвы. Ведь если ты не Тил, то она все еще действует.

— Если ты считаешь, что Дарт мог воспользоваться клятвой, чтобы к чему-то тебя принудить, то я действительно не Дарт, а Тил, — утратив на какое-то время способность что-либо чувствовать, проговорил я и, поднявшись с лавки, пошел к себе. Разговаривать больше не о чем. Да и не хочется ничего говорить, когда пусто на душе.

Но девушка нагнала меня у двери моей комнаты и, ухватив за рукав, развернула к себе.

— Извини, Дарт, — тихо сказала она. — Извини за эту провокацию.

— Ладно, забудем, — ощутив идущее от Мэри искреннее раскаяние, сказал я чуть погодя. Девушка, потупив глазки, уставилась на дощатый пол между нами.

Точно так же Элизабет обычно делала, когда ей было стыдно за свои поступки, — прятала глаза, чтобы не смотреть на меня. Как уж тут не простишь... Даже такую зверюку,

как Мэри. Хитрющая хищница. Или просто осознавшая неправильность своих деяний девушка.

— Нет, Дарт, ничего не выйдет, — сказала Мэри, отстраняясь, когда я сделал маленький шагок к ней. — Не стоит нам переводить все на чувства, до добра это не доведет.

— Почему это? — спросил я. — Как раз именно это и дает тебе возможность понять, что я Дарт. Думаю, воспринимая мои чувства, ты сразу поняла, что я — это я, и сейчас лишь пытаешься убедить себя в правильности своего восприятия.

— Неважно, кем считаю тебя я, Дарт, — упрямо мотнула головой девушка. — Арис сказала, что ты Тил, и тебе не оспорить ее слова.

— А я и не собираюсь этого делать, — сказал я. — Просто хочу тебе напомнить, что боги ничего не делают просто так, но крайне редко посвящают смертных в суть дела. Люди для них — букашки. Зачем им что-то объяснять? Ведь достаточно просто приказать. А ведь если бы Арис была добра к тебе, то просто не приняла бы нашу глупую клятву и милосердно прикончила меня еще тогда. Не могла же она не знать, что я ношу в себе матрицу сознания Тила. Но она почему-то не сделала этого. Дождалась, пока мы станем близкими друзьями, уже не желающими друг другу смерти, и лишь тогда приказала убить меня. Бездушно и жестоко.

— Значит, так нужно было, — молча выслушав, сказала Мэри.

— Я так не думаю, — покачал я головой. — И вообще считаю, что Арис, поручив тебе это дело, поступила несправедливо. — Грустно усмехнувшись, погладил девушку по волосам и сказал: — Знаешь, если бы передо мной стояла задача убить тебя, я бы не смог этого сделать... Раньше — возможно... Но не теперь. И мне жутко не хочется погибать от твоей руки. Очень уж гнусная смерть. И тебе, думаю, радости это не принесет. Поэтому предлагаю после доставки Ребекки заехать в храм Арис в Талоре и попросить богиню освободить тебя от этого поручения. Раз уж она решила меня уничтожить, пусть делает это сама, а не подстрекает к этому тебя. Не хочу, чтобы ты страдала из-за меня.

— Зачем, Дарт?! — возмущенно проговорила Мэри. — Зачем ты все усложняешь?! Неужели так трудно быть никчемным человечешкой, которого и прирезать не жаль? — И, уткнувшись мне в плечо, всхлипнула.

Я чуть не упал от неожиданности, увидев такое проявление чувств со стороны невозмутимой хищницы. Похоже, я не ошибался, считая, что в душе она добрая и лишь прикидывается злобной гадиной. Расчувствовавшись, я попытался приободрить и успокоить девушку. Ничего не говорил и не делал — просто поддерживал ее эмоционально, испытывая чувство нежности и заботы. Это привело к тому, что Мэри в благодарность за проявленные чувства поцеловала меня. А провоцирующее прикосновение сладких губ сразу сместило восприятие в другую плоскость. Вместо того чтобы пожелать друг другу светлых снов и разойтись по своим комнатам, мы вдвоем вломились в мою. Словно вернулся тот день, когда мы неожиданно расстались. Нас вновь захлестнула безумная страсть, и все разногласия и проблемы исчезли, поглощенные морем удовольствия.

* * *

Разбуженный стуком в дверь, я открыл глаза и, поглядев на обнявшую меня девушку, сказал дяде Нолку, чтобы готовили лошадей к отъезду. Хотя вставать и выбираться из уютной постели и объятий обольстительно красивой хищницы не хотелось. И Мэри никуда не торопилась, продолжая делать вид, будто все еще спит. Не удержавшись, я подгрел ее поближе и поцеловал. Она улыбнулась, но глаза не открыла, а когда я погладил ее по спине, довольно заурчала. А я уже в который раз стал с удовольствием касаться ее обнаженной кожи. Изумительное ощущение — словно бархат скользит под руками. На славу потрудился Миррах над своими созданиями. У него действительно получились совершенные девушки... Хотя кое-какие черты диких хищников к ним все же перешли.

Отъезд мы с Мэри задержали. Не вышло у нас выбраться из постели, ибо настроение с

утра было такое, что без забав не обойтись. А то потом ведь придется ехать и, вместо того чтобы охранять спутников, облизываться друг на друга. Тем более мы не с караваном движемся, нагоним потерянное время.

Задержкой нас никто не попрекнул, — очевидно, наши ночные развлечения не остались тайной для остальных. Впрочем, никого, кроме Ребекки, скорость нашего путешествия и не волновала, а та нам не сказала ни слова. Только косилась в нашу сторону и, краснея, смущенно отводила взгляд, стоило только обратить на нее внимание. Зря я поселился в комнате, соседней с ее... Наивная девушка теперь не знает, как к нам относиться, и считает откровенно развратными и порочными людьми.

Однако это не помешало ей примчаться ко мне, когда вечером отряд остановился на следующем постоялом дворе. И по округлившимся глазам взволнованной девушки я тут же понял цель визита. Кто-то просветил ее относительно истинной сущности Мэри.

— Дарт, мне тут сказали, что леди Мэри — варг! — взволнованно проговорила Ребекка.

— Так и есть, — кивнул я.

— О-о! — пораженно выдохнула девушка, приоткрыв ротик, и глаза у нее вовсе стали как чайные блюдца. — Так это не шутка?!

— Нет, это правда, — спокойно ответил я, стараясь не рассмеяться, так как Ребекка выглядела уморительно очаровательной в своем искреннем изумлении, а мне нужно было, чтобы она приняла мои слова всерьез. А то не поверит еще и начнет дразнить варга.

— Но... но как же так, Дарт? — запинаясь, проговорила Ребекка. — Если она варг... Но ведь вы же вчера... — И, залившись краской смущения, замолчала.

— А что тут такого? — пожал я плечами, — Мэри хоть и варг, но это не меняет того факта, что она такая же девушка, как и ты.

— Но это же ужасно! — выдохнула потрясенная моими словами юная леди. — Варги несут гибель любому мужчине!

— Ну не любому, но бывает и такое, — согласился я.

— Тогда зачем ты на это пошел?! — недоуменно спросила Ребекка. — Неужели тебе жизнь не мила?!

— Отчего же? — усмехнулся я, вспомнив о своих планах на сегодняшнюю ночь. — Очень даже мила.

— Она тебя приворожила, Дарт! — воскликнула Ребекка, сделав непонятно какие выводы, глядя на мою довольную физиономию. — Опоила, наверное, каким-то зельем или использовала магию!

— Да зачем ей это? — удивился я. — Она и без приворотных зелий может влюбить в себя кого угодно. Да и не пойдет она на такой обман. Как и все девушки, она мечтает об искренних чувствах к ней, а не об их подделке.

— Нет, Дарт, это не так! — с жаром сказала Ребекка. — Варги — настоящие чудовища, и для них истинное удовольствие погубить человека, в этом вся их сущность. Они — воплощение зла и способны на любую гадость, но не на человеческие чувства.

— Я тоже когда-то так думал, — сказал я. — Но, как оказалось, это просто глупые байки, которые травят в Империи все, кому не лень.

— Дарт, о чем ты говоришь? — возмущенно проговорила девушка. — Какие байки? Это истинная правда! Подумай, что ты делаешь! Неужели ты не осознаешь, какую совершаешь ошибку?

— Не-а, — покачал я головой, — не вижу в своих действиях никакой ошибки.

— Но, Дарт, а как же любовь? — тихо спросила Ребекка. — Неужели ты готов пожертвовать этим бесценным даром богов ради каких-то плотских утех? Что стоят постельные развлечения в сравнении с настоящим счастьем, которое без любви невозможно? — Девушка глубоко вздохнула и покачала головой. — По-моему, Дарт, тебя хитростью вынудили совершить неравноценный обмен. Подумай, что ты делаешь.

Чуть поразмыслив, я поблагодарил девушку за заботу и выпроводил ее. Ребекка,

конечно, кое в чем права, но это не меняет того факта, что риск — благородное дело. Да, существует опасность погибнуть из-за чувства привязанности к варгу, но в моем случае до этого явно не дойдет, раз уж против меня ополчилась Арис. Последние денечки, похоже, доживаю... И отказываться от радостей жизни при таком раскладе просто грех.

Однако разговор с Ребеккой отложился в моем сознании. Когда, проснувшись, я опять обнаружил у себя под боком прелестную хищницу, вспомнил о привязанности и ее трагических последствиях. Обидно стало, что если даже Арис помилует меня, то это оборожительное сокровище, обретающееся рядом, скорее всего, будет потеряно. Либо я от чрезмерной привязанности свихнусь, либо Мэри меня оставит, не желая моей гибели. А расставаться с этим обольстительным искусом категорически не хочется... Хоть волком вой.

Усмехнувшись своим мыслям, я подумал о том, что привязанность действительно становится чрезмерной. И занялся ее исцелением. Я ведь сразу после падения моей цитадели доработал для этих целей энергоформу сальм. Создания Мирраха натворили мне тогда дел... Но не уничтожать же было полезных слуг, попавших под влияние модифицированных существ. Проще было освободить их от этого влияния, чем подбирать потом новых помощников. Что я и сделал.

И сейчас просто обратил на себя всплывшую в памяти энергоформу.

Резко крутнувшись на постели, я чуть не брякнулся на пол, до того меня поразила собственная проделка, совершенная под влиянием памяти Тила. Я ведь только что обрел знание, которое позволит исцелиться от демоновой привязанности! Это несказанно взбудоражило меня и привело в восторг.

— Дарт, что с тобой? — встревожено поинтересовалась Мэри, для которой не остался незамеченным дикий всплеск моих эмоций.

— Все хорошо, — отозвался я, с улыбкой глядя в глаза Мэри, и поправился: — Все просто отлично! Представляешь, я только что отыскал в памяти Тила заклинание, избавляющее от влияния этой поганой привязанности!

— Ты сошел с ума! — нахмурившись, начала внимательно разглядывать меня Мэри. — Какое заклинание? От нашего проклятия нет спасения.

— Ты ошибаешься, — уверил я девушку. — Это нынешние маги ничем не могут помочь подвергшимся влиянию привязанности, а Тил был ровней вашему создателю — Мирраху. Поэтому ему не составило труда доработать заклинание исцеления второго круга, дабы оно избавляло от вашего вредоносного воздействия. Там всего-то и нужно было переконфигурировать эффекторы влияния, чтобы они разрушали создающуюся связь.

— Чего? — приоткрыв рот, с искренним недоумением переспросила Мэри.

— Говорю, ничего сложного там нет, — помотав головой, чтоб отринуть лезущие в голову воспоминания, ответил я. — Проблематично было лишь распознать, каким образом и посредством чего действует ваше влияние, а разработать средство борьбы оказалось легко. Правда, это заклинание не дает иммунитет, а лишь исцеляет человека, пострадавшего от общения с варгом. Повторная связь опять начнет создавать привязанность.

— Создай-ка это заклинание и обрати на себя, — велела Мэри, с которой мигом весь сон слетел.

— Да я только что его использовал, — ответил я.

— Что-то изменилось в твоем отношении ко мне и восприятию? — настороженно поинтересовалась девушка.

Внимательно посмотрев на Мэри, я не уловил в себе никаких изменений. Обольстительно красивая и очень желанная хищница. Да еще и без одежды... Облизнувшись на разлегшуюся рядышком в провоцирующе соблазнительной позе зверюку, я покачал головой:

— Все по-прежнему.

— Значит, не помогает это заклинание, — с сожалением вздохнула девушка.

— Почему ты так решила? — изумился я, — Тил все-таки не хухры-мухры, а Древний маг. Не мог он ошибиться.

— Но тебе же заклинание не помогло, — возразила Мэри и хмуро осведомилась: — Или ты считаешь, что я никудышный варг и не привязала тебя за все это время?

— Неужели тебя огорчает осознание слабости твоего дара? — возмутился я. — Может, я просто очень стойкий?

— Проверить нужно, — серьезно задумалась Мэри и, выбравшись из постели, принялась одеваться.

— Куда ты? — поинтересовался я, глядя на торопливо собирающуюся хищницу.

— Я быстро, — ответила Мэри и предупредила: — Никуда не исчезай и не вздумай забыть это заклинание!

Вернулась она действительно почти быстро — и трех часов не прошло. Мои люди, уже смирившиеся с тем, что наша поездка в Элорию будет очень неторопливой, даже не интересовались причинами, по которым мы все еще отираемся на постоялом дворе, вместо того чтобы скакать дальше по утреннему холодку. Я спросил у Мэри, куда ее носило и так ли это было важно. Оказалось, она моталась в Карлов, воспользовавшись своим жутким крылатым обличьем. Закупила там зелье концентрации и теперь требовала научить ее создавать исцеляющее от привязанности заклинание.

Структура второго круга, да еще и с добавочными плетениями, очень сложна для освоения, и за денек-другой с ней не разобраться. Наш отряд отправился в путь, и Мэри стала заниматься изучением заклинания прямо в дороге. Мне пришлось в течение всего дня поддерживать готовое плетение, что было довольно сложно. Впрочем, я понимал, насколько важно для варгов это знание, и не обращал внимания на свою усталость, вызванную длительным уроком. Надеялся вечером хорошо отдохнуть и восполнить утраченные силы. Но тут меня ждало сильное разочарование — никаких ночных забав мне не обломилось. Мэри, обеспокоенная тем, что под гнетом страстных удовольствий я могу забыть заклинание, пресекла все поползновения в ее сторону. Пришлось просто спать.

С утра Мэри опять приняла зелье концентрации и давай меня тормозить — требовать продолжить обучение. Так и получилось, что все время нашей поездки было целиком и полностью занято магической наукой. Ни на что другое даже не отвлекались.

Ребекка, видя, что мы путешествуем с Мэри бок о бок, все вместе да вместе, почти не говоря при этом ни слова, как ошалевшие влюбленные, довольные одной лишь близостью объекта обожания, попыталась разрушить наш сложившийся союз. И варга не убоялась, глупышка, вознамерившись освободить меня от власти чудовища. Она же не могла знать, что мы просто заняты магическими построениями. Но нам ее вмешательства откровенно мешали, и высказывания Ребекки, желающей завязать беседу, по большей части игнорировались. А Мэри, сбиваясь в плетении узора, не раз одаривала ее откровенно недружелюбным взглядом, вынуждая юную леди ретироваться. Однако, чуть набравшись храбрости, та вновь возвращалась.

Лишь когда мы добрались до перевала, Ребекка унялась, осознав, видимо, что не сможет на меня повлиять. А я отметил это только мимоходом — куда интереснее было то, что Мэри под воздействием зелья очень быстро осваивала заклинание. Еще немного — и выучит эту структуру, что означает возвращение к более приятному стилю путешествия.

Преодолев горы, отделяющие Империю от Элории, мы добрались до приграничного городка Стам. Здесь я намеревался избавиться от большей части добытого в боях барахла, поэтому было решено сделать продолжительную остановку. Заодно и лошади отдохнут после довольно тяжелого перехода через перевал.

Предвкушая целый день отдыха, я уже прикидывал, как его проведу, ведь Мэри справилась, наконец, с освоением заклинания, когда до меня донесся громкий хлопок и полный боли вскрик Ребекки. Подскочив со стула и тем самым, опрокинув его, я бросился на помощь девушке. Домчался до ее комнаты, дверь в которую уже выбили стоявшие на страже Ригер и Ларс, и ворвался внутрь. Моим глазам предстала весьма занятная картинка: Ригер удерживал кричащую Ребекку на месте, а Ларс пытался потушить горящие рукава ее платья. Только Ребекка, утратив рассудок от боли, махала руками, пытаясь самостоятельно сбить

обжигающее пламя, и не давала себе помочь.

Недолго думая, я проскочил мимо борющихся с огнем людей и, схватив стоящую на подоконнике вазу со свежими полевыми цветами, окатил из нее водой Ребекку. И пламя почти полностью погасил, и девушку утихомирил. Ларс сразу же отодрал от наряда леди тлеющие остатки рукавов, и Ребекка была спасена.

— Что здесь случилось? — тут же осведомился я, подозревая худшее — чью-то злобную выходку, направленную против юной леди. Не все ведь наемные убийцы знают о гибели Винсента и о том, что их больше не ждет награда за поимку Ребекки.

— Что-то хлопнуло, леди закричала, мы вломились, а она горит... — посвятил меня в суть дела Ригер. — Вот и все...

— Ребекка, как вы? — спросил я у девушки, видя, что она хоть и страдает от боли, но вроде начала соображать. Просто закусил губку и, опустив глаза долгу, стоит и молчит. И ничего не отвечает. — Выйдите, — велел я тогда своим людям и, подойдя к Ребекке совсем близко, поинтересовался: — В чем дело? Что здесь произошло?

— Неудачно все вышло, — всхлипнув, ответила, наконец, Ребекка.

— Что это значит? — нахмурился я.

— Альма добыла для меня книгу с записями некроманта, и я хотела ее прочесть... А когда открыла застежку, у меня руки полыхнули огнем.

— Ребекка, ну как можно быть такой наивной? — возмущенно проговорил я, создавая заклинание малого исцеления. — Кто же оставляет личные записи, да еще и столь опасные, без охранных заклинаний? Неужели было неясно, что это рискованно?

— Я думала, меня защитит амулет, — ответила девушка. Облегченно вздохнув, после того как я обратил на нее целительное заклинание, принялась вытирать слезы с лица.

— Наличие амулета не повод бездумно играть с опасными вещами, — хмуро заметил я. — Что это вообще за идея — копаться в записях мерзкого некроманта? Вам-то зачем это знание? На костер захотелось?

— Я только хотела посмотреть, нет ли там чего-нибудь полезного! — выкрикнула Ребекка, обиженная моими словами и, тут же растратив свой пыл, спросила: — Дарт, а нельзя ли еще немного меня подлечить?.. А то одного заклинания, кажется, мало. Боюсь, останутся следы от ожогов...

— Вот и хорошо, — кивнул я. — Поэтому-то я и использовал слабое целительное заклинание. Может, если вы всегда будете видеть результат того, к чему приводят безрассудные выходки, то перестанете совершать глупости. Взгляните на свои руки и подумайте дважды, а то и трижды, прежде чем что-то делать.

— Ты злой, Дарт, злой! — всхлипывая, воскликнула Ребекка. — Хуже варга! — И, закрыв лицо руками, разрыдалась.

Приключившаяся с Ребеккой истерика смутила меня. В конце концов, с чего я вдруг взялся за воспитание этой леди? Какое я имею на это право? Никакого. Тем не менее, отступаться нельзя. Будет безумно жаль, если эта наивная, но добрая девушка погибнет по собственной глупости. И раз уж взялся, нужно хоть немного научить Ребекку задумываться о последствиях своих поступков.

Посмотрев на плачущую навзрыд девушку, я решил, что сурового урока для нее было достаточно, и обратил на нее заклинание исцеления. И чтобы не превращать ее в своего врага, притянул к себе, памятуя об отходчивости девушки, и, обняв, ласково сказал:

— Ну, хватит, Ребекка, успокойтесь. Все уже позади — вы живы и здоровы. И извините меня за жестокость. Я очень переживаю за вас, вот и рассердился на вашу выходку, чуть не погубившую вас.

У Ребекки тотчас высохли слезы. Подняв на меня взгляд, она с тоской проговорила:

— А что мне остается делать, Дарт? Ты скоро доставишь меня к тете и уедешь... И я буду совсем одна, без защиты... А я как вспомню свое пленение, как представлю, что подобное может повториться, так меня сразу бросает в дрожь. Вот я и пытаюсь найти способ защититься от подобного.

— Ребекка, но у вас же здесь влиятельные родственники, неужели вы думаете, они позволят кому-то вас обидеть? — постарался я успокоить девушку.

— Я их даже ни разу не видела, — всхлипнула Ребекка. — Отец сказал, они хорошие люди, но я в это не верю, иначе зачем им с мамой было уезжать в Империю?..

— Но ведь ваш отец понимал, что делал, отправляя вас к тете, — заметил я. — Не думаю, что он поступил бы так, если бы не был уверен в вашей безопасности рядом с ней.

— Может, ты и прав, но я все равно боюсь. Ты-то меня всегда спасешь, а вот как будет там...

— Успокойтесь, Ребекка, — погладив девушку по спине, сказал я. — Вот увидите — все у вас будет хорошо. Пройдут ваши страхи, и вы забудете свое пленение как страшный сон. И не сомневайтесь — есть на свете порядочные люди, и без меня найдется кому за вас заступиться.

— Я так не думаю, — грустно вздохнула Ребекка. — Мне только рядом с тобой спокойно. Жаль, что ты меня совсем не замечаешь. Только на эту гадину клыкастую пялишься. А я ведь могу тебя полюбить, в отличие от нее... — И совершенно неожиданно извернулась в моих объятиях и поцеловала меня.

Я на мгновение растерялся, не зная, как поступить в такой момент, и меня тут же захлестнуло волной негодования. Кого-то не оставил равнодушным этот поцелуй. И я прекрасно понимал, кого именно. Но и мгновенно освободиться из объятий Ребекки не мог, тем более что она опять уткнулась носом в мое плечо и начала всхлипывать. А Мэри, похоже, сразу ушла. Я решил сперва окончательно успокоить Ребекку, чтобы она не натворила еще каких-нибудь дел, а уж потом объяснить все своему партнеру.

* * *

С трудом подавив желание прибить на месте эту наглую девку, которая, несмотря на свою маску наивной простоты, очень даже неплохо соображает, как действовать с парнями, Мэри ретировалась с места событий. Спускаясь по лестнице в зал, оскалилась, шугнув одного из попавшихся по пути постояльцев, одарившего ее масляным взглядом. Снова представив увиденное в комнате Ребекки действо, негодуя фыркнула и отправилась на улицу, размышляя о том, насколько же хитра эта смазливая девица — хоть и не варг, а нюхом чует, гадина, когда слезки пустить, а когда на шее повиснуть.

И Дарта стоило бы потрепать хорошенько, чтобы не велся на уловки этой девчонки. А то как же: «Ах, она так незащищена, так наивна...» Пропадет ведь без его опеки. Не соображает, глупый мальчишка, что это тоже своего рода игра, подобная варговским, направленная лишь на поимку добычи в его лице. Окрутить подходящего парня и быстренько выскочить замуж — замыслы Ребекки просты и очевидны для всех, кроме этих наивных мужчин.

«Впрочем, сейчас все это ни капельки не важно, — подумала Мэри, — Дарта ждет смерть, так как Арис не отступится от своего». И настроение у нее резко испортилось. «Такая добыча, какой еще никому не доставалось, и все впустую... Ладно бы еще нас ничего не связывало, можно было бы спокойно отнестись к неизбежной гибели Дарта, но до слез обидно потерять человека, ставшего таким близким. На душе становится тоскливо, как представлю, что его не будет. А уж если самой придется его убивать...»

Зло оскалившись, растревоженная своими мыслями, Мэри крутнулась вокруг себя. Не найдя ничего подходящего, на чем можно было бы сорвать досаду за свое бессилие, разочарованно опустила руки, зацепившись при этом левой кистью за прицепленный ремешками к поясу кинжал богини. Гневно глянув на раздражающую помеху, напомнившую ей о Долге, девушка выхватила каменный клинок и, в два длинных шага добравшись до купальни, пристроенной к зданию таверны, размахистым ударом вонзила матово-черное лезвие в деревянную стену.

— Не стану я убивать Дарта! — глядя в небо, зло заявила она и нажала на рукоять

кинжала. Со стеклянным звоном взятое на излом лезвие брызнуло в стороны каменным крошевом, и в руках Мэри остался лишь жалкий огрызок дарованного Арис оружия.

Сделав свой выбор, Мэри поглядела на дело своих рук и, покачав головой, направилась к распекавшему конюха Стоуну. Да, она не станет убивать Дарта, но найдутся и другие исполнительницы. И, скорее всего, она попытается им помешать... Без надежды на победу. Но есть кое-что, что нельзя унести с собой в могилу. Нельзя допустить, чтобы исчезло в безвестности знание, которое позволит варгам быть счастливыми.

Наказав Стоуну передать от нее Дарту короткое послание, Мэри воспользовалась пологом невидимости и прошла обращение. А затем взмыла ввысь и устремилась в Талор.

За каких-то несколько дней Мэри преодолела путь, который обычно занимает более полутора декад, и практически не устала. Привыкла уже к полетам и гораздо эффективнее расходовала силы. На лошади определенно куда утомительнее передвигаться. Еще бы голова не болела от поисков решения для неразрешимой задачи, так и вовсе было бы славно.

Заглянув домой, Мэри узнала у Аннет последние новости и, приведя себя в порядок, отправилась к Эстер. Своими ножками, а не по воздуху. Вид знакомых с детства улочек Талора успокаивал и позволял хоть на какое-то время отрешиться от запутанного клубка проблем и неприятностей.

У Эстер Мэри ждала приятная встреча — там же обнаружилась и Кара, у которой был свободный от службы день. Так получилось, что вся их небольшая семья оказалась в полном сборе, и после непродолжительных приветствий они разговорились.

— А где твой владетельный лорд? — поинтересовалась как бы между прочим Эстер. — Не загрызла его, случаем?

— Да нет пока, — погрустнев, ответила Мэри и начала посвящать родственниц в перипетии последних декад.

— Нужно было его убить, — вынесла вердикт тетя, когда Мэри дошла до описания своего спешного возвращения в Талор.

— Но если это Дарт, то за что его убивать? — возразила ей пораженная историей Кара.

— Древний маг может обвести вокруг пальца кого угодно, — сказала Эстер. — Ни нам, ни людям не тягаться с ними в искусстве лжи и обмана. Раз Арис сказала, что Дарт растворился в Тиле, став им, значит, так и есть. Кому следует верить, думаю, понятно каждому, чей рассудок не замутнен наивными мечтаниями.

— А я сомневаюсь в словах богини, что Дарта больше нет, — высказалась Кара. — И мне кажется неверным приведенный Арис пример с вином. Может, я и не так хорошо знаю Дарта, как Мэри, но такого вредящего человека уместнее будет сравнить с ложкой дегтя, которая, как известно, портит бочку меда. И бесследно раствориться такая личность просто не могла.

— Ну, насчет зловредности Дарта я не буду с тобой спорить, — развела руками Эстер, — но Древний маг мог подделать его эмоции и ввести в заблуждение Мэри. Это несложно, учитывая, что она сама хочет верить в чудо.

— Да не знаю я уже, во что и верить, — устало вздохнула Мэри. — Пусть он Тил, но вижу и ощущаю я перед собой Дарта. Ничего не изменилось — его эмоциональная аура осталась точно такой же, как его отношение ко мне. Да и его действия характерны для Дарта, а не для Древнего мага.

— Но он же явно лжет! — раздраженно бросила Эстер. — Подкинул тебе обманку в виде чудесного избавления варгов от проклятия и задурил голову. Хорошо, хоть у тебя ума хватило рассказать все нам, а то бы и не узнал никто, что древнее чудовище вернулось к жизни.

— А вдруг это не обманка? — хмыкнула Кара. — Что мешает проверить действие заклинания? Неужели не найдется для этого пострадавших от привязанности к варгам?

— Нет, мы, конечно, не будем сбрасывать со счетов возможность исцеления, — поразмыслив, решила Эстер. — Но раз уж ты сама овладела этим заклинанием, то нам ничто не мешает избавить мир от возродившегося Древнего.

— Да не буду я убивать Дарта! — вскинулась Мэри. — Не буду! — И, опершись локтями на стол, возле которого сидела, закрыла лицо руками, чтобы не было видно гримасы отчаяния на лице.

— Та-ак, — протянула Эстер, откидываясь в кресле. — Сдается мне, ты нам не все рассказала.

— Да, не все, — яростно проговорила Мэри и призналась в том, о чем ранее, в ходе рассказа, умолчала. — Мы с Дартом стали близки, но это не помешало бы мне распознать в нем Тила, будь он им!

— Вот как, — грустно усмехнулась Эстер и вздохнула: — Теперь понятно, почему тебе так проблематично выполнить приказ Арис.

— Но можно же что-то придумать! — воскликнула Кара. — Неужели следует просто сложить лапки и безучастно наблюдать за тем, как ломают жизнь Мэри?

— Ты предлагаешь пойти против воли богини? — хмуро уставилась на нее тетя. — Предлагаешь предать доверие нашей спасительницы?

— Ничего подобного! — с негодованием отвергла предположение Эстер девушка, — Мэри приказали убить Тила. Но что она может сделать, если Тила нет? Дарта ведь ей убивать не приказывали! Так что нет тут никакого предательства по отношению к Арис!

— Может, нам тебя из внутренней стражи к дипломатам перевести? — задумчиво поглядела на Кару тетя и сказала Мэри: — В общем-то, решать тебе. Думаю, ты понимаешь, если Арис сочтет тебя виновной в неисполнении поручения, никто не сможет ее переубедить.

— Я уже все решила для себя, — обрета спокойствие, сказала Мэри. — Когда сломала предназначенный для убийства Древних магов клинок. А сюда примчалась лишь для того, чтобы вместе со мной не исчезло исцеляющее от привязанности заклинание.

— Зря ты так категорична, — заметила Эстер. — Может, ты все же разоблачишь Тила и тогда изменишь свое решение?

— Каким образом? — поинтересовалась Мэри. — Если это Дарт и я в этом уверена?

— Мы, конечно, хорошо воспринимаем человеческую сущность и нам нетрудно понять, кто находится перед нами, — негромко ответила Эстер. — Однако нас все же можно обмануть. Но есть ведь и иной, куда более надежный способ определить, кто есть кто.

— Какой?

— Вспомни старую добрую пословицу — о человеке нужно судить по его делам, а не по его словам, — ответила Эстер. — Пусть Тил хитрит, мутит воду, мороча тебе голову, но его поступки скажут сами за себя.

— И что ты предлагаешь? — заинтересовалась Мэри.

— Подвести его к тому, чтобы он был вынужден пройти испытание, — хищно улыбнулась Эстер. — А уж мы постараемся сделать так, чтобы он не остался безучастным. Придумаем что-нибудь эдакое, что ни один Древний маг не потерпит и явит свой истинный лик.

— Но если есть исцеляющее заклинание, то испытание не имеет смысла, — заметила Кара. — И он запросто может отказаться от совершенно ненужного действия.

— Так пусть Мэри настоит на своем, — сказала Эстер. — Дескать, или он проходит испытание для вящей уверенности в совместном будущем, или они расстаются. Ну а если выберет второй вариант, то, я думаю, больше не может быть и разговоров о сохранении ему жизни. Раз ему Мэри не дорога, то ей тем более нечего за него беспокоиться.

— Что-то в этом есть, — задумалась Мэри.

— Только нужно подготовиться и поговорить со старейшинами, — сказала ее тетя. — Чтобы не возникло никаких казусов.

— Время пока есть, — сказала Мэри. — Дарт объявится в Талоре только через пару декад.

— Вот и успеем все обстряпать, — удовлетворенно кивнула Эстер. — Я пока займусь испытанием, а ты, Мэри, передашь полученное знание нашим магам в Цитадели.

* * *

Успокоив Ребекку и изъяв у нее опасную игрушку, я бросил книгу некроманта в своей комнате и отправился искать Мэри. А то она, наверное, уже навывдумывала себе невесть чего.

Но поиски в итоге привели меня к Стоуну, который ошарашил сообщением об исчезновении Мэри.

— Как это — растворилась в воздухе? — обалдело переспросил я.

— Да вот так и растворилась, — пожал плечами Стоун. — Раз — и нет ее, будто и не было. Сказала только, что ждет тебя в Талоре, и исчезла. А лошадь ее осталась.

— Ясно, — пробормотал я, хотя мне была совсем непонятна эта выходка моего партнера. Неужели так обиделась из-за выходки Ребекки, что улетела домой? Но она же варг и должна была почувствовать, что ничего такого между мной и Ребеккой не было. Да и в любом случае непохоже это на нее. Она от проблем не бежит и разобралась бы на месте, не откладывая.

Так и не поняв мотивов хищницы, я решил вернуться к сегодняшним реалиям. В своей комнате разложил на столе добытые ценности и, выбрав из приличной кучи побрякушек защитные амулеты с собственными запасами энергии, отложил их в сторону. Может, пригодятся еще. Затем, глядя на женские украшения, вспомнил о Ребекке и позвал ее, чтобы она забрала похищенные у нее людьми Винсента драгоценности. Памятную шкатулку с украшениями я-то сразу ей вернул, но кое-что, по словам Ребекки, там отсутствовало.

Девушка с энтузиазмом порылась в побрякушках, но не нашла там своих вещей и со вздохом отодвинулась от стола.

— Да не печальтесь вы, Ребекка, — сказал я девушке, видя ее огорчение. — Подумаешь, какие-то безделицы. Давайте купим вам что-нибудь другое взамен утраченного. Я сейчас собираюсь пройтись по лавкам ювелиров и продать все это добро. Приглашаю вас составить мне компанию. Может, вам приглянется что-нибудь из изделий местных мастеров.

— Спасибо, Дарт, я с удовольствием схожу с тобой, — просияла Ребекка. — Да и не было у меня ничего особо ценного, о чем стоило бы печалиться. Мне только подаренного отцом колечко жаль. Оно такое красивое было... Золотое, двойного плетения и с тремя рубинчиками... Просто прелесть, какое симпатичное! Оно этому мерзкому некроманту приглянулось, и он его отнял. — Девушка помрачнела, видимо вспомнив об ужасах своего пленения, и едва слышно добавила: — Хотел даже палец мне отрезать, когда выяснилось, что колечко не снимается... Так с кожей и содрал...

— Очень интересная новость, — протянул я, припомнив одну забавную историю, рассказанную мне Савором. — Значит, некромант позарился на подаренное вам отцом колечко?

— Да, — кивнула Ребекка. — И серьги с сапфирами из шкатулки тоже, наверное, он забрал. Колечко и серьги действительно были хороши — не чета всем этим побрякушкам. — И пренебрежительно махнула рукой в сторону лежащих на столе драгоценностей.

— Ну да ладно, купим вам украшения еще лучше прежних, — пообещал я Ребекке, с сожалением отогнав отличную идею по поимке кукловода.

Всего-то и нужно вернуться к сэру Говарду и уговорить его отдать мне предмет, на который наложено следящее заклинание. А там никуда этот Йорген не денется — раз отбирал красивые побрякушки, значит, не собирался их продавать. В подарок кому-нибудь готовил... Да, такой реальный шанс выйти на некроманта, но совершенно невозможный в моих обстоятельствах. Эх, Мэри так некстати исчезла...

Вспомнив о своем очаровательном клыкастом партнере, я отринул мысли о мести Йоргену. Тут и без него проблем навалилось. А с ним, дадут боги, мы еще поквитаемся. Пока же нужно беспокоиться о своей шкуре, а не зариться на чужую.

Со Стоуном, Трис и Ребеккой мы совершили небольшой вояж по торговым улочкам Стама и избавились от почти полного мешка драгоценных изделий с магической

составляющей. И ведь барахло барахлом, а выручить за него удалось столько, что вся моя дружина обзавелась защитными амулетами второго круга, я восполнил потерю свитков покупкой новых, а чтобы Трис не таскалась с тяжелым кошельком, ей сделали чековую книжку, на которую положили три сотни золотых. Ну и Ребекке, как я и обещал, купили пару колечек, а также серьги и кольцо из белого золота, украшенное искорками сотен крохотных голубых бриллиантов под цвет ее глаз.

Потом мы уже вдвоем со Стоуном прошлись по рядам и подобрали оружие попримечнее для дружины. Запас дварфовых болтов восстановили, да еще и увеличили его вдвое, подобрали для парней и Трис хорошие мечи без магической составляющей. Знания Тила натолкнули меня на одну интересную идею, и я собирался в дороге заняться самостоятельным наложением заклинаний на оружие.

За день мы сладили все свои дела. И, передохнув, с гораздо более высокой скоростью двинулись дальше.

Путешествие вышло легким и быстрым. Нас ничто не задерживало: ни непогода, ни иные препятствия в виде каких-нибудь лихих людей. Впрочем, в Элории разбойников, наверное, отродясь не водилось, тут с ними разговор короткий. Как раз на длину веревки, наброшенной на ближайший сук.

Все это позволило мне спокойно заниматься наследством Тила. Но, как наглотавшийся лягушек уж, переварить все сразу я не мог. Древний иерарх знал так много, что целиком знание никак не могло уложиться в моей голове. Одни только заклинания из сферы ментальных, которые пришли мне на ум, когда я припомнил бой у замка, заняли все мое внимание, в течение целой декады, не давая сосредоточиться ни на чем ином.

Даже изготовление магического оружия пришлось отложить на потом. Вместо этого я проверял обретенное знание в деле. Хотя как пить дать меня казнят, едва я попробую применить на людях что-то из арсенала Тила. Даже за использование слабенького заклинания ментального подчинения жестоко карают во всех странах, так что уж говорить о настоящем порабощении душ. А ведь именно заклинание ментального порабощения досталось мне от Тила в качестве основного инструмента влияния на живых существ. Как самое простое и безвредное. На остальные у меня попросту не хватило бы энергии, да и не желал я становиться каким-то подобием некроманта, превращая всех в куклы, слепо повинующиеся моей воле.

Энергоформа усмей была в какой-то степени милосердной. Разум живого существа под воздействием этого заклинания угасал, что даровало легкую смерть. Хотя все равно выходило чистой воды убийство. Потому я не стал испытывать это заклинание даже на животных.

Но куда важнее, чем само заклинание, был принцип управления живыми существами, и я просто заменил убийственную энергоформу другой, почти безвредной. По пути мы заглянули в Керлен, где я приобрел пару свитков ментального подчинения. Сорока и полевая мышь на время стали моими подданными, беспрекословно повинующимися мысленным приказам через возникшую с ними связь. И здесь же мне пришлось опробовать знание Древних магов, невозможное даже для лучших современных магов, — воспринимать мир через чувства подчиненных созданий. Это удивительно. И невероятно сложно, если не знать, как это делается. Сама энергоформа дарм, используемая для этого, довольно проста, но требует доработки для слияния с чувствами каждого конкретного существа. И если бы не знания Древнего мага, я бы до старости не сообразил, как это сделать. А так удалось обзреть с высоты наш отряд, полюбоваться на округу и понаблюдать за жизнью одной деревушки.

Из-за таких даров Тила мое путешествие превратилось в увлекательное приключение. Было чем заняться и не приходилось скучать, сидя подчас целый день в седле. Только одно вызывало досаду — что не удастся мне спокойно разобраться со всем наследием Тила. А мне бы пару лет покоя...

Да и внезапное исчезновение Мэри беспокоило, потихоньку подтачивая мою

уверенность в благополучном разрешении выпавших на мою долю неприятностей. Слишком уж нехорошо все сложилось. Как только она изучила заклинание, благодаря которому решается проблема привязанности человека к варгу, так сразу и исчезла... И повода возвращаться у нее нет — от меня одни огорчения, а у Мэри теперь есть свобода и возможность выбора. В любви она мне не признавалась, так что есть сомнения в том, что я так уж ей нужен... Наши с Ребеккой объятия-поцелуи явно ведь не повод улетать.

Хотя это были просто нелепые мысли, лезущие в голову из-за того, что мы с Мэри так и не удосужились за это время разобраться в наших отношениях. И я твердо пообещал себе по приезду в Талор решить этот вопрос раз и навсегда, чтобы не терзаться сомнениями в отношении очаровательной хищницы.

До поместья леди Эльмари мы добрались, лишь когда солнце начинало клониться к закату. Как мне ни хотелось поскорее попасть в уже столь близкий Талор, гостеприимные хозяева, обрадованные приездом Ребекки, уговорили-таки меня остаться на ночь у них. Напоили-накормили, с удобствами разместили в здоровенном особняке, где несколько сотен человек поселить можно, а затем устроили в честь прибывшей из Империи родственницы небольшой праздник. Семейство леди Эльмари собралось в полном составе, соседей ближайших созвали, ну и меня, конечно, затянули на торжество.

Честно говоря, хоть и было весело, это празднество меня порядком утомило. Мало мне одной Ребекки, настойчиво пытающейся заставить обратить на нее внимание и забыть о Мэри, так здесь налетело целое полчище молоденьких девиц. Наглых, по местным обычаям, до невозможности. На какое-то время я сам ощутил себя девушкой, впервые выбравшейся в свет и посему подвергшейся массированной атаке ухажеров. У меня аж в глазах помутилось от мельтешающих вокруг ярких разноцветных пятен, коими через какое-то время стали казаться наряды гостей и хозяек этого дома.

Слишком много народу. Хотелось, как черепашке, забраться под надежный панцирь и отдохнуть, никого не видя и не слыша. Так ведь демона с два вырвешься из хватких ручек этих девиц. Удалось удрать чуть ли не под утро, а до этого момента просто измучился рассказывать одно и то же разным девушкам.

Утром, как я ни спешил, пришлось опять задержаться. Леди Эльмари и ее семейство тоже решили ехать в столицу, чтобы представить Ребекку при дворе. Отказаться от их компании никак не вышло. Но расстояние до Талора было невелико, и в полдень мы уже миновали предместье города. Да и чувствовал я себя хорошо и уверенно — сказывалось то, что вокруг меня было не так много людей, давящих своими эмоциями.

Приехав в Талор, мы распрощались с семейством леди Эльмари и Ребеккой и, не поддаваясь на увещевания остановиться в их столичном особняке, отделились от каравана экипажей. Я только пообещал Ребекке не пропадать и в ближайшее время навестить ее, дабы выяснить, как у нее складывается жизнь. А после расставания мы с моим отрядом поехали в северные кварталы Талора, где сняли несколько комнат в небольшой таверне на улице неподалеку от дома Мэри. Сразу же вытащили из университета Элизабет и позволили отцу спокойно общаться с дочерью. Дружине своей я разрешил отдохнуть, а сам привел себя в порядок и отправился на рынок. За цветами.

Выбирая букет, задумчиво посмотрел на розы и почесал затылок. Велика вероятность, что мне этим же букетом и достанется... А розы жуть, какие колючие...

«Нужно что-то иное», — решил я и пошел между нахваливающими свой товар цветочницами. И нашел то, что искал. Цветы с доставкой! Двое мальчишек, лицами очень похожих на женщину в годах, стоявшую за прилавком, за несколько монет доставляли цветы в любое место города. А за отдельную плату даже со словами. Или с запиской, а то и с песенкой. В общем, все, что пожелает состоятельный человек.

Услугами этих предприимчивых мальчишек я и воспользовался. Отправил с одним целую корзину роскошных алых роз по известному адресу. Для леди Мэри. И наказал разузнать обстановку в доме и приметить, как отнеслись к подарку от Дарта.

Но, увы, Мэри дома не оказалось и ничего существенного насчет ее настроения

мальчишка сообщить не смог. Его Аннет не пустила даже за порог. Уточнила, для кого цветы, и отправила восвояси. Хорошо еще, не стала скрытничать и сказала, что леди Мэри можно застать дома только вечером.

Малость поразмыслив, я купил еще один букет роз. Только белых. А затем вернулся с букетом в таверну, где разместился мой отряд, и занялся собой. До вечера времени много. К цирюльнику сходил, новую одежду справил. В общем, привел себя в полный порядок. Хотел еще небольшой подарок Мэри купить, но обнаружил в своей старой куртке совсем позабытые вещи из рабочего стола Тиля и решил, что такую замечательную вещицу, как артефактное колечко перемещения, мне не найти ни в одной лавке.

Отринув напоследок все сомнения по поводу гостеприимности Мэри, я отправился к ней. Аннет довольно сухо поздоровалась со мной и удивленно хмыкнула, узрев букет в моих руках. Впрочем, приказа гнать меня с порога Мэри, очевидно, не оставляла, и меня впустили в дом. А через некоторое время, сообщив хозяйке о госте, предложили подняться в ее кабинет.

Весь в предвкушении долгожданной встречи, я поднялся на второй этаж и, открыв массивную дверь из мореного дуба, вошел в комнату, которую Мэри использовала для работы с бумагами. Вошел и замер, пораженный красотой обворожительной хищницы. Девушка выглядела ослепительно. Белое шелковое платье, подчеркивающее тонкую талию, с непомерно раздутым в виде ровного купола подолом, собиралось на груди кружевными складками и оставляло обнаженными плечи. Длинные тонкие перчатки в тон дополняли костюм Мэри, а кольцо и серьги с изумрудами подчеркивали истинный цвет ее глаз. Только волосы все еще оставались черными, но и их завитки, опускавшиеся на голые плечи, очень гармонировали с созданным Мэри образом дико красивой и невероятно недоступной девушки.

Не говоря ни слова, я преподнес Мэри букет. А что говорить, когда она все прекрасно поняла по охватившему меня при ее виде восторгу. Слова тут будут только лишними.

Но когда Мэри приняла букет и с удовольствием опустила лицо в цветы, вдыхая выпускаемый ими аромат, я не удержался от замечания.

— Зверюка ты все же, Мэри, — убежденно заявил я. — Как есть зверюка!

— Это почему же? — удивленно подняла на меня взгляд девушка.

— Потому, что специально все это делаешь! — ответил я. — Вот зачем ты так наряжаешься, если не для того, чтобы сводить меня с ума жаждой тобою обладать? Это жестоко!

— А кто сказал, что с варгами легко? — чуть насмешливо улыбнулась девушка, совсем немного выдвинув клыки.

— Но нельзя же доводить до такого: вместо того чтобы любоваться твоим нарядом, я думаю лишь о том, чтобы побыстрее с тебя его содрать!

— О, это ты зря! — довольно рассмеялась хищница, сладко жмурясь. — Очень зря ты мне об этом сказал — ибо теперь я не премину затянуть игру!

И действительно отгородилась от меня букетом, даже не позволив себя поцеловать. Разочарованно вздохнув, я покачал головой и, собравшись с силами, перешел к обсуждению волновавших меня вещей.

— Мэри, давай поговорим серьезно, — предложил я. — Конечно, здорово было бы, отринув все заботы, просто погрузиться в общение с тобой, но это неминуемо доведет до беды.

— Хорошо, давай поговорим, — тотчас согласилась Мэри. — Что конкретно ты хочешь обсудить? Распоряжение Арис, отданное мне?

— Нет, это потом, — покачал я головой и посмотрел девушке в глаза. — Сейчас меня больше волнует твое отношение ко мне. Я хочу разобраться, что между нами происходит, пока это не превратилось в огромную проблему.

— А чего ты от меня хочешь? — осведомилась хищница.

— Чтобы ты честно ответила, чем для тебя являются наши отношения, — сказал я.

— Ты что, хочешь добиться от меня признания в любви? — с подозрением разглядывая меня, фыркнула зверюка.

— Да нет, все не так, — потер я лоб, с сожалением поняв, какая это сложная задача — объяснить с варгом. — Я сам хотел сказать, что без ума от тебя... Но не хочу ошибиться в тебе. Вдруг для тебя это просто изуверская варговская игра. Поэтому и хочу понять, испытываешь ли ты по отношению ко мне нежные чувства...

— Дарт, ты что такое говоришь? — перебила меня оскалившаяся хищница, невесть с чего впавшая в ярость, и мелкими шажками стала подступать ко мне. — По-твоему, я могла принимать знаки внимания и, более того, делить постель с человеком, к которому не питаю чувств? Это ведь, по сути, означает, что мои поступки мотивировались каким-то другим интересом. Попросту говоря — выгодой. Которая, так или иначе, всегда сводится к деньгам. — Рыкнув, Мэри одним прыжком покрыла разделяющее нас расстояние, и платье ей не помешало. Остановившись лишь в шаге от меня, зло проговорила: — Ты хочешь сказать, что я за деньги... — Руководствуясь непостижимой уму логикой, зверюка пришла к совершенно невероятным выводам.

Мне поплохело, когда я понял, к чему она клонит, уже выцеливая место на моем горле, чтобы поквитаться за оскорбление.

— Ты с ума сошла?! — возмущенно проговорил я. — Да у меня и в мыслях такого не было!

Мэри внимательно оглядела меня. Убедившись, что я говорю искренне, немного успокоилась. Чуть отойдя от меня, прикрыла глаза, глубоко вздохнула и, уже окончательно уняв ярость, сказала:

— Хорошо, давай дальше. Но не вздумай продолжать в том же духе, если не хочешь схлопотать букетом по лицу и кубарем покатиться с крыльца.

— Мэри, вся наша беда в том, что я не варг, — покачал я головой. — То, что кажется простым и понятным для тебя, не является таковым для меня. Отсюда и идут все наши недопонимания.

— Возможно, — задумалась девушка.

— Поэтому я хочу выразить простыми и недвусмысленными словами свое отношение к тебе, чтобы прояснить все раз и навсегда, — сказал я и, вздохнув, как перед прыжком в море с утеса, брякнул: — Мэри, я тебя люблю.

Меня окутало облако радости и восторга. Через несколько мгновений Мэри приблизилась, обняла меня за шею, уткнулась носом в плечо и с тихим смехом сообщила:

— А как бурно кто-то негодовал, когда ему говорили об испытываемых им нежных чувствах. — А затем едва слышно прошептала: — Я тебя тоже люблю.

Было здорово стоять так вдвоем и ощущать рядом близкое существо, с которым связывают искренние чувства. И то, что Мэри варг, меня ни капельки не беспокоило. Но все рано или поздно заканчивается, и, с сожалением вздохнув, я отстранил от себя девушку:

— До чего же обидно, что все так неудачно складывается.

— Что ты хочешь этим сказать? — тут же насторожилась Мэри.

— То, что наша взаимная любовь может остаться лишь светлой мечтой, — ответил я. — Ведь я, вероятно, не смогу на тебе жениться, даже если Арис меня помилует.

— Ну да, конечно, — разочарованно фыркнула Мэри. — Женитьба на варге — это же жуть!

— Да не имею я ничего против тебя в качестве жены! — заверил я ее.

— К тому же это ужасное испытание... Ради чего, спрашивается? Когда мы и без того стали близки... И зачем теперь какие-то условности? — продолжила свой монолог девушка, не обращая внимания на мои слова.

— Мэри, да дело в другом, — сказал я. — Это воля богов, и не мне ее преступать.

— Ну и наглец же ты, Дарт, — покачала головой Мэри и, с грустью вздохнув, заметила: — Что только не придумают, чтобы не жениться на варгах. Но чтобы сваливать на богов...

— Хорошо, давай иначе, — предложил я. — Ты знаешь дорогу до Храма уз?

— Знаю, конечно, — кивнула девушка. — А зачем тебе?

— Хочу предложить маленькую прогулку, чтобы развеять твои сомнения относительно моих слов.

Заинтригованная Мэри попыталась, было выпытать у меня, что я задумал, но быстро отступилась, поняв, что добиться ничего не удастся. Успокоилась и перевела разговор на другие темы, тем более что мы давно не виделись и было о чем поболтать. Да и если бы мы шли молча, все равно я был бы доволен, так как компания Мэри меня действительно радовала.

Увлеченные разговором, мы и не заметили, как добрались до золотистого дворца, расположенного у небольшой площади. Пусть не такой здоровый, как остальные обители богов, Храм уз мог похвастать высоченными тонкими шпилями, пронзавшими небо. И духом. Не мрачным, не торжественным и не величественным. Храм навевал ощущение праздника, заставляя сердце трепетать.

Роскошь, помноженная на красоту, — вот каким было внутреннее убранство. Кругом блеск золота, серебра... Толстые витые колонны, будто поддерживающие голубой небосвод, создают ощущение, что крыши попросту нет. И главное — арка из искристого хрусталя, притягивающая взгляд и играющая лучами невесть откуда взявшегося солнца. А к ней — ступени. Ступени из мерцающего тумана. Всего пять. Но попробуй их одолей...

— Красиво, — с затаенной печалью вздохнула Мэри.

— Да, — согласился я. — Умеют боги творить чудеса.

И пусть лишь Арка уз была творением богов, а все остальное — искусная копия, созданная человеческими ремесленниками, храм действительно был великолепен. Так полагали и остальные люди, с благоговением и восхищением рассматривающие этот дворец любви. И только те, кто пришел сюда соединиться узами брака, смеялись и весело разговаривали, испытывая неудержимую потребность поделиться своим счастьем. На фоне тихого столпотворения, образованного у ступеней их родственниками и друзьями, эта радость была особенно яркой. Словно никто не решался ненужным возгласом испортить праздник двух людей, решивших создать семьи. Впрочем, выйдя из храма, нашумят еще.

На самом деле пар было три, а не одна, и веселились шестеро. А мы смотрели на них и, наверное, завидовали... Во всяком случае, я точно испытывал это не самое доброе чувство. Хорошо ведь людям, все в их руках, а мне приходится действовать по указке богов.

— Так зачем мы сюда пришли? — спросила Мэри, отрывая взгляд от пары, прошедшей под засиявшей всеми цветами радуги аркой.

— За тем же, за чем и эти пары, — кивком указал я на ступающих на первую ступень парня и девушку.

— Объяснись, — одарив меня изумленным взглядом, потребовала моя спутница.

— Дело в том, Мэри, — начал я свой рассказ, — что однажды я повстречался с богиней. С Сати. Будучи безмерно наивным, я согласился принять ее помощь в решении небольшой проблемки. А так как Сати очень добрая богиня, она не только проблему решила, но и озаботилась моей дальнейшей судьбой. И напроорочила, что женюсь я не на любой девушке, а только на той, которая является моей второй половинкой... — И, помолчав, глядя на ошарашенную девушку, добавил: — Потому и привел я тебя сюда, дабы доказать на деле, что никак не могу жениться по своей воле. В надежде, что ты поймешь всю глубину моей трагедии и оставишь меня одного. Ты безмерно добра ко мне и, как я понимаю, печешься о моей участи, но, в свете того, что мы не можем быть вместе, тебе попросту незачем портить себе жизнь, гневя Арис.

— Да уж, Дарт, умеешь ты подкидывать задачки... — погрузилась в раздумья девушка и довольно долго молчала, внимательно рассматривая меня. Досадливо мотнув головой, пробормотала: — Непохоже на ложь.

— Это правда, — глядя в глаза Мэри, серьезно сказал я. — И чтобы раз и навсегда развеять твои сомнения, я прошу твоей помощи в небольшом эксперименте. — И указал взглядом на арку.

— Это ничего не докажет, — нерешительно ответила Мэри. — Слишком много нюансов. Та же помолвка...

— Я могу поклясться, что ни с кем не помолвлен, что у меня нет вообще никаких препятствий для женитьбы, кроме пророчества Сати.

— Ладно, — внимательно глядя мне в глаза, медленно кивнула Мэри, соглашаясь с необходимостью удостовериться в правдивости моего рассказа.

— Спасибо, — поблагодарил я, ощутив, как мне полегчало — будто камень с души упал.

Еще немного — и мне удастся убедить Мэри не рисковать из-за меня своей шкурой. И девушка не пострадает, когда Арис решит, что подошел мой срок.

Мы молча прошли сквозь толпящихся у арки людей и остановились возле ступеней. Мэри натужно рассмеялась, высказывая свои мысли:

— Теперь хоть удастся похвастать среди своих, что побывала под Аркой уз. Не так часто нас сюда приглашают.

— Моя бы воля — давно привел бы сюда одного варга, — улыбнулся я, протягивая руку. — И не для экспериментов, а для того чтобы на самом деле жениться.

Наши ладони сомкнулись, и пальцы сплелись в замок. Рука об руку мы сделали первый шаг, и искорки убыстрили свой бег, приветствуя нас. Но нам было не до них — нас занимала арка. Медленно, очень медленно приближающаяся, хотя идти до нее было всего пять ступеней... пятнадцать ярдов... кажущихся милями. И хотя результат был известен, мы волновались. Близ творения богов стало легче чувствовать эмоции друг друга, и волнение, всколыхнувшее душу одного, очень быстрохватило обоих. Вот только непонятно было, кто дал тревоге и смятению первый толчок.

Однако мы осилили нелегкий путь. Замерли у самой арки, пытаясь обуздать невесть откуда взявшееся волнение. Переглянулись. И одновременно улыбнулись, подбадривая друг друга. А затем шагнули вперед, сквозь туманное марево, затянувшее при нашем приближении арку.

Нас поглотил мрак, и у меня возникло ощущение, будто мое тело внезапно стало невесомо-легким и взмыло вверх. Неожиданный поворот событий. Я еще подумал, что оказаться одному в бездонной пустоте должно быть жутко, и порадовался ощущению руки Мэри в моей ладони. Да и эмоции никуда не исчезли — присутствие рядом девушки очень хорошо ощущалось. Мэри была растеряна, как и я, и ждала продолжения действия.

Постепенно во тьме проявились разноцветные звездочки и, мерцая, закружились вокруг нас. Мы словно очутились в центре волшебного фейерверка и поэтому, захваченные буйством сверкающих огоньков, не сразу поняли, что произошло, когда вдруг вернулись на постамент у арки. С той стороны, с которой в нее вошли.

— Дарт... Что произошло?! — ошарашено глядя на обвивающий наши соединенные руки золотистый шнур, спросила Мэри. — Что все это значит?!

— Это, наверное, какая-то шутка богини любви, — неуверенно предположил я, лихорадочно размышляя о случившемся. Но, к своему великому сожалению, знал слишком мало о свойствах Арки уз и ничего путного предположить не мог. По идее, если бы наш союз был принят богами, то вышли бы мы, как положено, с другой стороны арки. Предусмотрены и иные возможности — проходит только кто-то один, а другой остается. Тот, кому что-то мешает вступить в брак, — например, данное ранее обещание. А тут получается, Арка уз не пропустила нас обоих. Но почему тогда наши руки соединил шнур уз, который и является овестьственным доказательством свершившегося единения? И откуда он вообще взялся?

— Радость-то какая! — воскликнул обретавшийся неподалеку от арки служитель богини Сайлы, хранительницы любви. И поспешил к нам. — Давненько, давненько не было у нас такого, чтобы сами боги благословляли брак, — порадовал нас жрец. И, видя наши ошалелые лица, добродушно усмехнулся: — Да не волнуйтесь так, все в порядке. Пусть не часто, но являют боги чудеса. И этот шнур, как символ связавших вас уз, всего лишь воплощение части могущества Сайлы, одобрявшей ваш зачин. Живите счастливо и ничего не

бойтесь — ничто и никто в мире не сможет разрушить ваш брак.

— Но откуда он взялся? — задал я глупый вопрос, не в силах собраться с мыслями. — Это ведь просто традиция такая — идущие под Арку уз обвязывают руки связующим шнуром. Сами покупают его и с ним идут...

— Может, кто-то пожелал, чтобы вы не усомнились в том, что ваш брак одобрен? — предположил жрец. — Ибо видел я — вы не верили, что удастся быть вместе. Даже не подготовились к торжеству. — Благоговейно прикоснувшись к кисточке, увенчивающей кончик свисающего шнура, продолжил: — Вот Сайла и дала вам знак. Такое бывает. Особенно в тех случаях, когда надежды нет и один из ступающих под арку давал обещание кому-то иному. Но Сайла принужденных чужой волей освобождает от прежних обетов.

— А может она пойти против других богов?

— Как это? — недоуменно уставился на меня служитель Сайлы.

— Мне Сати предрекла, что женюсь я только на суженой девушке.

— А, — улыбнулся жрец. — Так не тревожься, боги меж собой не ссорятся, а что случилось — не меняют. Ты просто не смог бы дойти до храма, не будь на то дозволения Сати. — И махнул рукой, увлекая нас за собой: — Пойдемте, пусть и иные пары одолеют свой путь.

— Но откуда взялся шнур? — не в силах собраться с мыслями, снова задал я глупый вопрос, следуя за жрецом. — Мы ведь не прошли под аркой.

— Как — откуда? — удивился жрец. — Так испокон веков Сайла благословляет союз мужчины и женщины. Хотя это и очень редко происходит, обычно она просто соединяет пары. Как можно этого не знать?

— Но мы ведь не прошли под аркой, — снова повторил я.

— Вы разыграть меня хотите? — с подозрением осведомился жрец, глядя то на меня, то на Мэри. — Ладно ты, мужчина, можешь чего-то не знать о таинстве единения, но чтобы женщина не ведала, что сие значит...

— Я варг, — буркнула Мэри. — Обсуждение Арки уз для нас одно расстройство, и потому мы не вникаем в суть обряда единения.

— Ах, вот оно что... варга благословили, — заулыбался жрец и сказал: — А тут все просто — как в одну реку нельзя войти дважды, так и брак может быть заключен лишь единожды. И необязательно для этого проходить под Аркой уз — Сайла услышит и простую клятву мужчины и женщины, которую те дают друг другу. А сейчас она лишь благословила ваш союз, дав ему зримое воплощение.

Опешив, я покосился на Мэри и увидел, что она нехорошо прищурилась, разглядывая меня. И мне очень не понравился этот взгляд. Определенно она присматривается к моему горлу, подыскивая место, куда удобнее вонзить клыки.

— Мэри, Мэри, постой, давай разберемся, — торопливо проговорил я, видя серьезность намерений хищницы, ибо когда она действительно готовится атаковать, то всегда делает это молча, в точности как любой дикий зверь.

— Нет уж, теперь я тебя точно растерзаю, — отметя мои увещевания, рыкнула зверюка и зло оскалилась. — Выдумщик клятв!

— Да я же не в себе был, когда ее придумывал! — воскликнул я.

— А это не оправдание!

— Мэри, тебя так расстраивает тот факт, что мы теперь супруги? — тут же изменив тон, с печалью протянул я. — А как же твои слова о любви?

— Нет, Дарт, меня выводит из себя другое, — раздраженно мотнула головой хищница. — Меня чудовищно злит тот факт, что я уже два года как замужем и узнаю об этом только сейчас! Вот за это кто-то поплатится сейчас своей шкурой!

— А я-то тут при чем? — не понравилась мне перспектива быть растерзанным в тот радостный час, когда все в моей жизни начало поворачиваться к лучшему. — Это боги вертят нашей клятвой как хотят!

— Ага, боги во всем виноваты! — с сарказмом отозвалась Мэри.

— Ну не во всем, — поправился я. — То, что сделала Сайла, я целиком и полностью одобряю...

— А не пожалеешь ли потом? — фыркнула, чуть успокоившись, хищница.

— Не думаю, — покачал я головой. — А вот в том, что легкомысленные отношения с тобой заставили бы меня горько пожалеть о связи с тобой, я уверен. Понял уже, что с варгами иначе нельзя. Тут или все, или ничего, если, конечно, нет желания остаток жизни мучиться осознанием того, что потерял. — Чуть подумав, глядя на молчащую девушку, я добавил: — К тому же я, как и варги, жуткий собственник, и меня просто жаба задушит, если такая замечательная зверюшка, как ты, достанется кому-то другому.

— Ладно, загрызть я тебя всегда успею, — проворчала девушка, перенеся свое внимание на стягивающий наши руки шнур, и подергала свободной рукой за его кончик. — Удрать-то ты теперь не сможешь.

— Ты ошибаешься, — улыбнулся я. — Это ты от меня удрать не сможешь.

— А зачем раньше бегал?

— Так я же тогда не был безумно в тебя влюблен. Теперь же тебе и палкой меня не отогнать.

Против воли губы Мэри дрогнули, норовя явить улыбку, но девушка, нахмурившись, придала своему лицу мрачный вид, показывая, как она обеспокоена произошедшим и что сейчас не до шуточек.

— Знаешь, я считаю, боги, в общем-то, поступили правильно, умолчав о сути нашей клятвы, — добавил я. — Если бы нам сообщили о нашем союзе два года назад, не вышло бы из этого ничего путного. Я бы не поехал на учебу в академию, а купил бы корабль и отправился за край мира, туда, где ты точно не смогла бы меня отыскать. А тебя, скорее всего, не остановила бы и клятва, если бы ты, зная о ее сути, добралась тогда до моего горла.

— Пожалуй, так оно и было бы, — задумчиво кивнула Мэри.

— А сейчас это настоящий шанс на счастливую жизнь для нас двоих. Ведь неспроста же Сайла благословила наш союз. Наверняка богиня знает об уготованной нам судьбе. Думаю, она не обратила бы на нас свое благосклонное внимание, если бы наш брак ждала трагедия. То есть я надеюсь, проблемы с Арис так или иначе исчезнут, ибо смерть одного из супругов — это несчастье, которое разрушает благословенный союз.

— Да, внимание Сайлы — это редкая удача, — задумалась над моими словами Мэри. — Но как к этому отнесется Арис, неизвестно.

— Ну не пойдет же она против своих, — заметил я. — И Сати обещала, что у меня все будет хорошо, когда я найду предназначенную мне девушку. Значит, так оно и будет.

— Ладно, посмотрим, как оно дальше обернется, — высказала свое мнение Мэри и потянула за кончик связующего шнура. — А пока помоги мне развязать узел.

В две руки мы быстро одолели путы, и больше нас ничто не удерживало вместе. Кроме незримых уз, которыми связала нас Сайла. А они были куда крепче.

Помыкавшись немного с золотистым шнуром, который некуда было пристроить, мы отыскивали для него подходящее место — повязали на талии Мэри. Как ремешок. Получилось весьма красиво. И руки оказались свободными. Да и подарок Сайлы никуда не пропадет.

Хотя как-то само собой вышло, что покинули храм мы рука об руку, можно было даже не заморачиваться со снятием связующего шнура. Впрочем, он все равно бы мешал и постоянно напоминал о произошедшем. А так мы совершили небольшую прогулку от храма до дома Эстер без каких-либо помех.

Просто Мэри решила, что нам нужно расстаться на какое-то время. И отговорила тем, что ей нужно посоветоваться с тетей, а так как это дело затянется невесть на сколько, то у нее она и заночует. Но истинный мотив девушки был написан у нее на лице. Мэри была поражена случившимся с нами у Арки уз, и ей требовалось время, чтобы поверить в реальность своего замужества и сжиться с мыслью, что мы теперь одна семья. Мне, впрочем, тоже следовало унять кипящие в душе страсти, а потому я с пониманием отнесся к замыслу Мэри взять небольшую передышку. Тем более что о первой брачной ночи или о чем-то

подобном я и не помышлял в данный момент. Разобраться бы сначала с проблемами, чтобы первый день супружества не оказался для нас еще и последним. А потом уже можно обратить внимание и на плотские развлечения.

— Мэри, подожди, — спохватился я, когда, одарив меня на прощание поцелуем, девушка начала подниматься по крыльцу, и принялся шарить во внутреннем кармане, пытаясь выудить из него тонкий ободок серебряного колечка.

— Что там у тебя? — с усмешкой поллюбопытствовала Мэри. — Не новый ли свиток с клятвой, случаем?

— Нет, я тут приготовил для тебя подарок, — ответил я, улыбнувшись, и протянул ей артефакт перемещения.

— Это же твое, — недоуменно проговорила девушка, приняв колечко из моих рук. — Зачем ты отдаешь его мне?

— Мое при мне, — продемонстрировал я ей серебряный ободок на своем пальце.

— Точно такое же заказал? — догадалась Мэри.

— Ну, сейчас такие колечки делать некому, так что не заказал, а добыл, — усмехнулся я. — Это не просто украшение — это артефакт, позволяющий осуществлять перемещение из любого места к известному portalу.

— Ах ты, зловредный мальчишка! И ты молчал все это время?! — ахнула Мэри и вдруг остолбенела: — Так вот как ты удрал из моего дома?!

— Не удирал я, — улыбнулся я. — Случайно все вышло во время тренировок с заклинанием перемещения. Это в Цитадель я попал, уже зная о свойствах кольца.

— Дарт, уходи, пока не поздно, — выслушав меня, попросила Мэри. — Уходи, пока я еще сдерживаю свое желание подрать тебя хорошенько за то, что ты обжулил меня, разыграв представление с порталом. У тебя ведь на самом деле не было портала, когда ты договаривался о его передаче с представителями кланов?

— Не было, — признался я. — Но зато наш поход за ним в покинутый город на самом деле был практически безопасен.

— Ох, и возьмусь же я за тебя, Дарт, — чуть выдвинув клыки, пообещала Мэри. — Все твои тайны выпытаю.

— Да я тебе и так их раскрою, — пожал я плечами. — Мы же теперь одна семья.

— Нет уж, я буду очень пристрастна, — широко улыбнулась зверюка, показав свои клычищи во всей красе. — Вдруг ты решишь что-то утаить. Не хотелось бы вновь недоуменно хлопать глазами, узнавая о каких-то там твоих невестах и прочих суженых. — И, мягко толкнув кончиками пальцев мое плечо, ласково сказала: — Иди уже.

Простившись с Мэри, я побрел в сторону таверны. Шагая по опустевшим улочкам ночного Талора, все пытался свыкнуться с мыслью, что беды мои закончились, пророчество Сати свершилось и ждет меня счастливое будущее. А главное — как все хорошо сложилось с Мэри... Я едва удержался от того, чтобы не пуститься в пляс. Душа просто взлетала от восторга. И кое-какие неразрешенные проблемы не могли омрачить моего безумно радостного настроения. Все казалось мелочной суетой на фоне свершившегося. Нет, сам брак не суть важен. Важно то, что Мэри действительно добрый и милый варг, а вдобавок любит меня.

Так и домчался я будто на крыльях до таверны, совершенно ничего не замечая вокруг себя. Ворвался в зал и, подхватив служанку, которую чуть не сбил с ног, шепнул ей на ухо:

— Быстренько мчись к хозяину, и чтобы через миг на нашем столе был бочонок темного тошерского.

Не обращая внимания на нашу честную компанию, с удивлением вззирающую на меня, я плюхнулся на свободный стул и, завладев ближайшим кубком, проглотил, не глядя, его содержимое.

— Ужас, — возмутился я в полный голос, не почувствовав вкуса вина. — Что это такое? Где вино?

— Это мой фруктовый морс, — со смехом сообщила Трис.

— Вот, — придвинул свой кубок Стоун. — А то, похоже, кому-то не обойтись без доброго кубка.

— Это верно, — согласно кивнул я и, глотнув вина, заявил: — Сегодня такой случай, что без выпивки никак. А то, боюсь, ополоумею на радостях.

— Да что случилось-то? — спросил дядя.

— В общем... Женатый я человек!

— Как же так? — пролепетала Элизабет, единственная, кто не воспринял мое заявление как шутку. — На ком ты мог жениться? А как же пророчество?

— А сбылось пророчество! — торжествующе воскликнул я. — Да так сбылось, что вот прямо сейчас клянусь: если и дальше все будет благополучно, отгрохаю Сати такой храм в своей вотчине, что все ахнут!

— Быстро вы управились, ваша милость, — восхищенно протянула Трис. — Дня в городе не пробыли, а уже оженились.

— Так что, хозяйку-то нашу теперь леди Мэри звать будут? — поинтересовался Стоун.

— Не мог Дарт на этой зверюке жениться, — вскинулась Элизабет, с тревогой глядя на меня.

— Не мог, а женился-таки, — улыбнувшись, развел я руками.

— Но почему на ней?! — воскликнула Элизабет.

— Так Сати камни бросила, — радостно отвечивал я и сказал хозяину таверны, лично притащившему бочонок дорогого вина щедрым гостям: — Так, еще отправь кого-нибудь за зельем, что хмель прогоняет. А то завтра поутру варги пожалуют и будут невероятно злы, если окажется, что мы тут все упились и валяемся под лавками, а не встречаем их с цветами и улыбками на лицах.

— Это мигом, ваша милость, — заверил меня хозяин. — Сей же час кого-нибудь пошлю. Не беспокойтесь, отдыхайте на здоровье.

Впрочем, как оказалось, не очень-то мне хотелось выпивать. Просто нужно было поделиться своим счастьем. Посидев немного со своими родственниками и воинами, я пришел в себя. Ну и постарался, чтобы все разделили мою радость, и упоил всех, кого смог. Благо темное тошерское не та вещь, которую приходится заливать насильно. Сами хлебали, только разливать успевай.

* * *

Дома Эстер занималась, по своему обыкновению, рассмотрением мелких происшествий, коих в Тайной страже постоянно накапливалось множество. То кто-нибудь из ее подчиненных с кем-нибудь поцапается, то еще какой казус приключится. Как вчера, например, когда по недосмотру одной балбесины в подземельях оказалось на пять заключенных больше, чем было указано в документах. А откуда они там взялись, непонятно. И, поди, разбери, что к чему. Да виновных сыщи, позабывших заверить бумаги на узников. А уж как напишут объяснение по поводу совершения виновных деяний, так просто держись. Демону не разобрать, то ли наказывать их, то ли награждать. А доклады меж тем все обучены составлять просто и лаконично. Вот и приходится по вечерам возиться, чтобы не превратилась Тайная стража в портовый притон.

Но сегодня Эстер оторвали от ее занятия. Да так, что и мысли вернуться к бумагам больше не возникло. А ведь поначалу ничто не предвещало волнений. Охрана доложила, что к ней пожаловала с визитом Мэри. Это не было чем-то необычным — у Эстер были доверительные отношения с племянницами, и в гости они заходили при любой возможности, а уж сейчас и вовсе заглядывали чуть не каждый день.

И когда Мэри зашла в кабинет, Эстер все еще думала, что скоро вернется к своим мелким хлопотам, разве что выяснится, что объявился то ли Дарт, то ли Тил и опять морочит девушке голову.

— Как там, не объявился твой партнер? — добродушно улыбнувшись, спросила Эстер,

когда Мэри подошла поближе. — Или просто заглянула в гости?

— Объявился, — усевшись на край стола, вздохнула племянница. — Да с таким сюрпризом, что хоть стой, хоть падай.

— И что он наплел тебе на этот раз? — усмехнулась графиня. — Жаловался, небось, на несправедливость решения Арис и подталкивал тебя к отступничеству?

— Да нет, тут и без Арис такое завертелось, — ответила Мэри и, подвигав рукой совершенно не мешающие ей бумаги, добавила: — Я замуж вышла.

— Что?! — Ошеломленная словами племянницы, Эстер ненадолго утратила дар речи. И, слава богам, в кресле сидела, а то и упасть могла бы. А, осмыслив сказанное девушкой, рывкнула: — Ты совсем ополоумела, что ли, со своим Дартом?! Ты что, забыла?! Сначала испытание — а потом замуж! А не наоборот!

— Ты еще самого интересного не слышала, — вздохнула девушка, не обратив никакого внимания на негодование тети. — Замужем-то я уже два года как.

— Два года?! — Вторая новость оказалась еще более ошеломительной, чем первая, и Эстер подумала, было, что в кои-то веки ее подвел безупречный слух. — И ты скрывала это от нас с Карой?!

— Я сама только сейчас узнала, — с обидой проговорила Мэри. — Были с Дартом в храме Сайлы, и там выяснилось, что богиня любви приняла нашу давнюю клятву за брачный обет.

— Вот проходимец! — в сердцах воскликнула Эстер. — Как же он смог так хитро все проверить?

— Случайно вышло, — возразила Мэри. — Он сам был ошарашен этим фактом не меньше меня.

— Я ж и говорю — хитрый проходимец, — парировала Эстер. — Такие на любой трюк способны, чтобы добиться желаемого. Даже изумление разыграть.

— Согласна, Дарт мог выкинуть и не то, — кивнула Мэри и, освободив золотистый шнур, положила его на стол перед Эстер. — Но хоть убей, не могу понять, как можно хитростью добиться, чтобы Сайла благословила такой союз.

— Что? — изумилась Эстер. — Благословила брак с варгом?! Да быть этого не может! Никогда нам такая милость от Сайлы не доставалась!

— Вот потому я и не загрызла его прямо там, в храме, когда узнала эдакую новость, — вздохнула Мэри. — Слишком уж все это невероятно, чтобы оказаться хитрой выходкой Дарта.

— Удивительно, конечно, но... — задумчиво проговорила графиня и, взяв в руки связующий шнур, стала пристально его изучать.

— Неужели думаешь, что это обманка? — нахмурилась Мэри.

— Ничего не думаю, — отрезала Эстер. — Только вот всегда выходит, что Дартовы проделки впоследствии оборачиваются не тем, чем казались поначалу. — И, видя недоумение племянницы, пояснила: — Взять, к примеру, экспедицию в покинутый город. Совет кланов был в восторге от такой удачи. Все древние сокровища оказались доступны. На радостях и Дарта не обделили... А на днях выяснилось, что не все так радужно. В покинутом городе невесть откуда объявились древние страшилища — квонги. И теперь полгорода лежит в руинах, маги боятся удалиться больше чем на сотню ярдов от портала, а защиту в активном состоянии снять невозможно. Вот и думай теперь, чем твой брак может обернуться.

— Поживем — увидим, — философски ответствовала Мэри, прищурившись и улыбнувшись своим мыслям.

— С Тилом? — быстро вернула племянницу на бренную землю добрая тетушка. — Как ты теперь выяснишь, что это действительно Дарт, а не Древний маг? Какой идиот теперь согласится проходить испытание, если уже получил желаемое?

— Да пройдет он испытание, стоит мне только об этом попросить, — обиженно заявила девушка, и они погрузились в обсуждение плана по выведению Древнего мага на чистую

воду с учетом теперешних обстоятельств. Хотя Мэри не проявляла особого энтузиазма по этому поводу. Золотистый шнур, который она не выпускала из рук, грел душу, и девушку не очень интересовало выяснение того, что она и так знает, и в чем уверена. Но раз уж Эстер уперлась, ее не переупрямишь. Да и не будет худа с испытания, а Мэри это даст дополнительную уверенность в том, что с Дартом ничего плохого не случится после их игр. Разве что шкурка будет основательно попорчена, но это легко поправят обычные целительные заклинания.

Далеко за полночь Мэри отправилась к себе. Ночевать у Эстер не стала — решила пройтись по ночному городку до дома. Там, может, с Карой удастся поделиться потрясающей новостью. Да и прогулка по прохладе, сменившей дневной зной, — одно удовольствие и поможет прийти в себя после стольких событий, вместившихся в один вечер.

Собственная безопасность Мэри не тревожила, грабители хоть и водились в Талоре, но дураки среди них давно перевелись, чтобы нападать на одинокую девицу, бродящую по улицам среди ночи. Слишком популярны были среди варгов такие вот похождения в темное время суток в поисках развлечений. Из-за этого талорская воровская гильдия даже именовалась иначе, чем другие, — дневной, а не ночной.

Но, так или иначе, никаких подозрительных личностей по пути до дома Мэри не встретила, да она и не приглядывалась — слишком погрузилась в размышления о своем пока непонятном будущем. Как еще все обернется?..

К сожалению, Кары дома не было — во дворце тоже вели преимущественно ночной образ жизни. Весьма вероятно, празднество в честь какого-нибудь события все еще продолжалось. Или младшая сестра просто осталась повеселиться с подругами, затеяв проказу.

Утром, не найдя Кару в ее комнате, Мэри решила, что второй вариант более вероятен, и спокойно отправилась завтракать. Придя в хорошее расположение духа после вкусной еды, она надела новенький костюм из суори, с помощью Аннет соорудила подходящую прическу и подкрасила лицо. Подумав,хватила с собой рапиру. На всякий случай.

Вышла на крыльцо и, улыбнувшись поднявшемуся над крышей соседнего дома солнышку, двинулась по улице к перекрестку, который выведет ее к таверне «Йолли», где обретается в данный момент Дарт. Но, не пройдя и полусотни ярдов, замедлила шаг, увидев десяток королевских гвардейцев, в сопровождении троицы магов вывернувших из-за поворота. Уж что-что, а нюх на неприятности у Мэри был развит на диво. Столь странная процессия могла оказаться на их тихой улочке лишь из-за одной жительницы этого квартала.

Развернувшись, Мэри двинулась было в противоположном направлении, но обнаружила, что путь к прямому отступлению отрезала пятерка варгов в черных костюмах служительниц Арис.

«Вот уж кто-кто, а эти точно по мою душу пожаловали», — подумала Мэри, останавливаясь.

Быстро осмотрелась и активировала защитный амулет. Из этой улочки, превратившейся в западню, можно вырваться только на крыльях, и не хотелось бы, чтобы какой-нибудь маг шарахнул ее огнешаром в момент полета. Набросив на себя полог невидимости, Мэри прошла преобразование и, взмахнув крыльями, оторвалась от мостовой. Да только взмыть в небо ей не удалось. Внезапно и совершенно неожиданно для нее произошло обратное преобразование, и она рухнула в своем собственном облике вниз. Хорошо, хоть невысоко поднялась и не разбилась, шмякнувшись на каменную мостовую. Но дух из нее порядком вышибло, и на ноги она поднялась с трудом. Ошеломленно помотав головой, девушка с горечью подумала: «Вот как бывает, когда начинаешь полагаться на заемные силы, а не на свои...»

Использовать магию Мэри и не попыталась, справедливо полагая, что и этот дар Арис сразу же исчезнет, как только она к нему обратится. Да и не было в ее арсенале заклинаний, которые могли бы даровать ей спасение. Она только поднялась на ноги, а на нее уже обрушились две сети из лим, которые не побрезговали захватить с собой служительницы

Арис. Без магии или чужой помощи не освободиться. И даже звериная ярость, умножившая силы варга, не в силах помочь разорвать эти путы. Но накотившее на Мэри истинное безумство пойманного хищника не позволило ей этого понять, и она драла когтями металлическую сеть, стараясь освободиться от нее, пока новыми выстрелами из лим ее не спеленали так, что она не могла и пошевелиться.

— Что здесь происходит? — хмуро осведомился десятник королевской гвардии, когда их отряд подошел поближе к месту развернувшегося действия.

— Ловим отступницу, — отозвалась одна из немолодых женщин, скинув с головы облегающий балахон. — Это внутреннее дело варгов и более никого не касается.

— Я в этом не уверен, — покачал головой воин и спросил: — Это ведь леди Мэри, не так ли?

— Да.

— А у меня приказ доставить сию леди Мэри в городскую тюрьму, дабы обеспечить ее появление на заседании судебной коллегии кланов, которая будет рассматривать дело о неподчинении, приведшем к нарушению данной Элории клятвы.

— Ничем не могу помочь, — отрезала старшая группы служительниц Арис. — Отступница должна понести заслуженную кару.

— Но и я не могу не исполнить приказ, — заметил десятник. — И как бы то ни было, доставлю преступницу на заседание.

— А когда оно состоится? — поинтересовалась женщина.

— Дата еще не назначена, — пожал плечами десятник. — Ну да ничего, дождется суда в темнице.

— В темнице? — задумалась предводительница варгов. — А как насчет такого, устраивающего обе стороны варианта?..

* * *

Мы встали из-за стола далеко за полночь. Хорошо посидели. А поскольку в таверне больше не было таких больших компаний, как наша, обошлось без драк. Что заметно расстроило мастера Слима, владельца таверны. Хотел, видать, еще немного денежек сгрести с богатых постояльцев. В три круга за поломанную мебель и битую посуду посчитать. Такие нехитрые мысли были просто написаны у него на лице. И я не преминул его этим поддеть. Отнекиваясь он не стал и пожаловался, что оно всегда так: как посетители при деньгах — все чинно-мирно, а как зайдет толпа с пустыми кошельками, так обязательно ущерб. А так хотелось, чтобы хоть раз было все наоборот...

Впрочем, его беда была не так велика и он быстро утешился выручкой за два небольших, но очень дорогих бочонка вина. А я, расплатившись за ночное веселье, чуток поспал и к завтраку был свеж и полон сил.

Но Мэри, словно желая помучить меня ожиданием, все не появлялась и не появлялась... Зверюка эдакая.

Ближе к полудню мое терпение лопнуло, и, встревоженный тем, что Мэри нарушила свое обещание, я отправился к ее тете.

Ничего не выяснив о судьбе Мэри у обнаружившейся у дома Эстер вооруженной до зубов девахи, я стал настаивать на встрече с графиней. Должна же она знать, куда запропастилась ее племянница.

Испросив разрешение у своей хозяйки, воительница быстро провела меня через весь дом до кабинета леди Эстер. Я даже подивиться не успел количеству охраны, обретающейся в доме главы Тайной стражи.

— Явился? — хмуро глянула на меня графиня. — Тогда слушай внимательно. У тебя есть ровно сутки на то, чтобы исчезнуть из города. И еще десять дней на то, чтобы убраться из Элории. Забейся в какую-нибудь нору и мечтай о том, чтобы все обошлось. Ибо если сия история добром не кончится, ты будешь жалеть об этом до конца своей жизни. Которая

завершится очень нелегкой смертью. И не думай, что это пустые слова. Это тебе не с девчонками в догонялки играть на поцелуи. У меня хватит власти и сил, чтобы сыскать тебя и жестоко казнить. Ты все хорошо расслышал? — повысила она голос. — Тогда убирайся отсюда!

— И не подумаю, — буркнул я, сбитый с толку таким приемом. — В чем вообще дело?

— В тебе! — отрывисто бросила женщина. — Не будь тебя, не было бы никаких проблем!

— Вы толком можете сказать? — озлобился я. — Если не хотите ничего объяснять, то просто ответьте, где Мэри, и я уйду.

— Мэри взята под стражу и дожидается суда! Двойного!

— Какого суда? — растерялся я. — За что?

— За что? — зло глянула на меня Эстер. — А ты не догадываешься? А кто растрепал о своих любовных подвигах? Не от тебя ли информация дошла до Фенталь, инициировавшей разбирательство по поводу нарушения Мэри прямого приказа, исходящего от Совета кланов?

— Что за бред? — возмутился я и похолодел. — Ребекка могла об этом рассказать своей родственнице...

— Никакой это не бред, а прямая дорога на виселицу, — рявкнула старая хищница. — И это еще цветочки, ягодки впереди. Арис также потребовала наказать Мэри за то, что она не выполнила ее распоряжение. И теперь моя племянница сидит под стражей и ждет, какую участь ей определят старейшины рода варгов и Совет кланов.

— Но, может быть, есть какой-то выход? — спросил я, вспомнив о том, что у меня имеется кое-что для торга с варгами, да и для кланов найдется лакомый кусок.

— Нет никакого выхода, — отрезала Эстер. — Что будет, то будет. Через три декады соберутся наши старейшины и совместно с главами кланов примут решение относительно участи Мэри.

— Что же, это еще ничего, — пробормотал я и спросил: — А можно устроить мне встречу со старейшинами вашего рода и повлиять на их решение? Например, очень дорогим подарком? Таким, что каждая из варгов жизнь за него будет готова отдать?

— Честь рода не купишь! — презрительно бросила Эстер и заметила: — Да и предложить ты ничего не можешь. Добытое Мэри целительное заклинание — это целиком и полностью ее заслуга, а не твоя. Она подарила роду надежду, а не ты. И лишь поэтому суд над ней отложили на то время, которое требуется для проверки этого заклинания, а не казнили сразу же. Впрочем, раньше или позже — все равно ее ждет смерть. Двойной суд, так или иначе, придет к такому решению. — И, выставив клыки, прорычала: — А теперь вон отсюда! И помни, что я тебе сказала о сроке: не успеешь удрать — сам сгниешь в подземельях Талора.

— Так Мэри в столичной тюрьме? — ухватился я за ниточку, ведущую меня к законной супруге.

— Нет, в Цитадели под надежной охраной, — отрицательно покачала головой Эстер и огорченно вздохнула: — Только на то моей власти и хватило, чтобы избавить ее от сырых подземелий. — И, тут же злобно глянув на меня, добавила: — Ты не расслышал, что я сказала? Беги, пока можешь.

— И не подумаю я удирать, — мотнул я головой. — Мэри — моя жена, и я не собираюсь бросать ее на произвол судьбы.

— Кларисса! — обратилась Эстер к кому-то за моей спиной. — Вышвырните вот этого проходимца. И передай распоряжение приглядам, пусть присмотрят за ним в течение дня. Если не уберется из Талора, поместить его в тайную часть тюрьмы.

Я не стал доводить дело до рукоприкладства — сам покинул негостеприимный дом. В котором мне, впрочем, и делать-то было нечего. По всей видимости, разговаривать с тетей Мэри просто бесполезно, слишком она озлоблена. Придется обходиться своими силами.

— Дарг! — выругался я, не сдержав kloкочущих во мне эмоций. Кошмар какой... Так все хорошо складывалось — и на тебе!

Заметив, что прохожие недоуменно косятся на меня, я постарался взять себя в руки и не зыркать по сторонам с яростью загнанного зверя. Спокойствие было сейчас необходимо. Да только в душе поднялась буря, которая не желала успокаиваться. Возможность гибели Мэри оказалась слишком сильным ударом для моего душевного равновесия. А это грозило бедой... Ибо, ничего не соображая, я мог сотворить что-нибудь непоправимое. Например, притащить из замка големов и начать кампанию по изничтожению всех несогласных с моим мнением относительно судьбы Мэри. Которая должна жить...

Но я удержался от соблазна принятия простых решений. Чуток успокоился и отказался от войны на территории Элории. Смертями ничего не добиться. Тем более, когда не испробованы иные средства. Хоть Эстер и говорит, что не удастся договориться с их родом, думаю, она права. Ибо варги служат Элории. А потому и на них найдется управа. Тот же Совет кланов. Одно дело — их разборки между собой, а другое — когда они касаются остальных. Да и Совет кланов раздумывать не будет: увидит выгоду в моем предложении — найдет способ унять ополоумевших зубастых, как бы на них ни давила Арис. Но это, в крайнем случае, если действительно не удастся договориться с варгами.

Вот только одно нужно сделать обязательно — лишить их возможности давления на переговорах. Нужно вытащить Мэри из Цитадели. А тогда и разговаривать о том, что они собираются с ней сделать и как изменить их решение, если оно окажется неверным. Именно так — чтобы они не могли дотянуться до нее при любом исходе.

Непростая задачка. В Цитадель ведь просто так не проникнуть, и Мэри из-под носа сотен варгов и боевой скиллы не умыкнуть. Хранилище артефактов — это не казарма, защита и охрана там ого-го какая. Порталом переместиться и опять пригрозить его уничтожить? Нет, не поверят — Мэри ведь тоже погибнет при этом. Переместиться бы туда да тихо выкрасть ее... И улизнуть в замок... Не выйдет, у портала теперь надежная охрана, и сторожевую сеть мне не обмануть. Против нее не поможет ни полог невидимости, ни морок. И повяжет меня стража, как только я выйду из портала. А с боем точно не пробиться — как бы я ни нахваливал себя, боевую скиллу мне не одолеть. Обмануть — еще куда ни шло, а бой не потянуть.

Попробовать, что ли, еще раз потревожить память Тиля? Может, удастся наткнуться на какое-нибудь воплощение паралича высшего круга?.. Так все равно я не смогу его воплотить. Да и выходы из подземелья не только стражи преграждают, но и магические ловушки. Нужно как-то незаметно проникнуть в Цитадель... И выбраться... Дарг, вот же задачка!..

Если все разложить по частям, то основная проблема — это сторожевая сеть, которая не позволит мне остаться незамеченным. И обмануть ее не удастся. Но есть такие симпатичные создания, как те уродцы, что повстречались нам у покинутого города, — они смогут преодолеть эту преграду. Ведь в Зеленой долине их явно не одно семейство обитает. Значит, можно нескольких отыскать. И в принципе они довольно здоровые, утянут человека втроем-вчетвером. А свитки с заклинаниями ментального подчинения достать в Талоре не проблема. Лавок заклинаний здесь полно.

Есть, правда, заковыка — Мэри вряд ли дастся в лапы этим страшилищам, когда они рухнут на нее с небес. Да и вообще, она, возможно, связана словом и не может совершить бегство. Значит, нет смысла передавать ей записку. Усыпить бы ее на какое-то время. Когда она будет во дворе. Но вряд ли она бродит там по ночам, а днем моих помощников сразу перестреляют. Арбалетами, помнится, варги не брезгают. Или, еще хуже, поздно спохватятся и собьют летунов вместе с Мэри при помощи магии. С высоты крепостной стены...

Всех бы усыпить. Всех обитателей Цитадели. Да только магией этого не сделать, даже если и отыщется подходящая энергоформа. От подобных атак Цитадель уж точно защитили. Впрочем, почему я думаю только об использовании магии? Целители знают сотни усыпляющих средств и за несколько золотых поделятся со мной некоторыми из них. Останется только выбрать самое эффективное. И взять побольше, чтоб на всех хватило.

Вопрос только, как всех опоить сонным зельем. Бочонок вина послать в Цитадель? В подарок. Так это не стражники тихого городка, чтобы клонуть на такую приманку. Тем

более девицы. Вряд ли понимают, какая это удача — свалившаяся с небес дармовая выпивка. Небось, и так нечасто за себя в тавернах платят.

Ладно, отыщу кого-нибудь, кто сможет создать усыпляющий газ. Не может быть, чтобы в столице не нашлось таких умельцев. Шары с удушающим газом, помнится, мне еще отец показывал. В далеком детстве... В деле я их тогда не видел, но отец говорил, что очень хорошая вещь. Достаточно уронить с крепостной стены под ноги атакующим — и образуется огромное, стелющееся над землей облако дыма, в котором совершенно невозможно дышать. Тут уж нападающим становится не до атаки.

Не думаю, что сонный газ труднее создать и никто здесь о нем не ведает. Нужно только поискать.

Обдумывая на ходу свои дальнейшие действия, я добрался до таверны. Мое воинство еще не оклемалось после ночного загула, и в зале обнаружили только Трис, Элизабет и Стоун. Остальные, скорее всего, еще спали.

— Дарт, что случилось? — встревожено спросила Элизабет. — На тебе лица нет!

— Мелкие свадебные хлопоты, — отмахнулся я. — Не тревожься. — И обратился к женской части моей дружины: — Трис, поднимай всех, пой зельем или еще что.... В общем, приводи их в порядок, и чтобы через час все были подготовлены к любому делу — хоть к походу в демоновы пустоши, хоть к плаванию за океан.

— Сделаю, — кивнула Трис и, не задавая глупых вопросов, отправилась выполнять мое распоряжение.

— Стоун, — повернулся я к своему другу, — пойдешь со мной в денежный дом.

— А я? — с ожиданием уставилась на меня Элизабет.

— Ты тоже с нами. Как раз одним махом уладим все дела с деньгами.

— Так что ожидается-то? — спросил Стоун, шагая рядом со мной.

— Поход в мои владения. Все как планировалось.

— А спешка к чему такая?

— Время поджигает, — буркнул я. — Если в течение дня не покину Талор, то обещают поменять мой дальний удел на владения поближе. На подземные казематы под городом. И хватит вопросов — все объясню, но чуть позже, когда дело сладится.

— Добро, — кивнул Стоун. — Если все так, то не до удовлетворения любопытства.

— Мы вернемся в Империю? — спросила Элизабет.

— Вы с дядей останетесь здесь, — ответил я. — Ты принята в университет, и никто тебя здесь не обидит. К тебе вообще никаких претензий нет.

— Но мы одна семья! — возмущенно воскликнула Элизабет. — Мы должны помогать друг другу! А ты нас только гонишь прочь! Если тебе нужно покинуть Элорию, мы последуем за тобой. И всегда готовы помочь в любой беде.

— Элизабет, — вкрадчиво поинтересовался я, — почему ты считаешь меня ослом?

— Я не говорила, что ты осел, — растерялась девушка, не ожидавшая от меня таких слов.

— А раз так, то какие могут быть сомнения в правильности моих решений? Я, потвоему, неспособен оценить свои силы? И только из блажи не обращаюсь к тебе за помощью? Так поверь, все не так.

— То есть мы тебе сейчас не нужны? — сделала правильный вывод Элизабет. — А откуда ты знаешь, что будет завтра? Я все же владею магией, и от меня будет прок.

— Чтобы завтра не приключилась такая надобность, я подумал об этом сегодня, — ответил я. — И ты с отцом остаешься в Талоре. А я улажу свое дело и вернусь.

— Лучше бы тебе послушать брата, — посоветовал Элизабет Стоун, продолжавший при каждом удобном случае напоминать ей, что считает нас родственниками. Она злилась на него, но терпела подобные напоминания, так как крыть было нечем.

«Вот что значит хороший товарищ», — с одобрением подумал я. Одной фразой унял своенравную девчонку. И меня выручил от долгих объяснений и уговоров.

В денежном доме Нарро мы задержались совсем ненадолго. Быстренько обтяпали мои

дела и вернулись в таверну. С векселями на три тысячи золотом и парой тяжелых мешочков, в которых было еще пять сотен. Помимо этого пять тысяч перекочевали на чековую книжку Элизабет. На случай совсем уж трагического исхода моей задумки. В качестве приданого. И Стоуну такую же книжку завели, хоть и с меньшей суммой. Чтобы мог позаботиться о дружине.

Обнаружив по прибытии, что отряд уже в сборе, я облегченно вздохнул. Трис не подвела. Видать, действительно отпаивала мою дружину зельем.

— Стоун, держи, — протянул я ему вексель на две сотни и отсыпал еще около сотни монет. — Ты с Элизабет и моим дядей отправляешься в порт. Зафрахтуете там корабль для экспедиции вверх по течению Фиоры. Да я понимаю, что ты не разбираешься в кораблях, — перебил я собирающегося возразить Стоуна. — Без разницы, что за посудину и за какие деньги вы найдете. Главное, чтобы было на чем добраться до моих владений. И не утопнуть по пути.

— Понял, — кивнул Стоун.

— Трис, ты отправляешься с Ларсом закупать припасы, — сказал я, отделяя еще часть денег от своего капитала. — Исходи из расчета пяти декад и смотри, чтобы не подсунули какую-нибудь гадость. Не за деньги беспокойся, а за качество провизии. Закупишься — найдешь Стоуна у причалов, и погрузите все на корабль. Я туда же подойду, когда управлюсь с остальными делами.

— А нам чем заниматься? — спросил Ригер. Он и Кларк остались не у дел.

— Остальные со мной отправятся. В торговые ряды. Золото от воришек охранять и мне солидности в глазах торговцев прибавлять.

Целители мои старания оценили. Даже если у них уже были посетители, мне не приходилось ждать очереди. Видно ведь, что благородный человек по важному делу пришел. Тем более что наличие охраны явным образом свидетельствует о платежеспособности посетителя. Жаль только, помочь мне целители не могли, а потому ничего из моих денег им не перепало.

Битых два часа я убил на шатания по лавкам целителей. И везде одно и то же: да, сонное зелье есть, да, сонный газ сделать не проблема... Но я не могу. Во всяком случае, в требуемых вами количествах. А ведь серьезные все люди — одних подмастерьев у каждого по десятку. Только ближе к полудню мне улыбнулась удача. Отыскал я нужного человека.

— Ваша милость, но зачем вам такие средства? — изумился моим требованиям опрятно одетый целитель средних лет. — Да в таких количествах. Ну, я бы понял, если бы требовалось стражу у комнаты молодой леди усыпить, чтобы проникнуть к ней незамеченным. Или еще для какой мелочи. Но чтобы все засыпали на расстоянии пары сотен ярдов... Не проще ли воспользоваться магией?

— Проще, — согласился я. — Но, как я понимаю, и дороже. А мне понадобится довольно много такого средства. Это превращает даже малую разницу в цене в солидную сумму. А для чего... Владения мои в пустошах. А наша несравненная принцесса Алиссия обещала посетить мой замок, когда он будет отстроен. Так что нужно браться за дело. Только надо с демонами разобраться. Вот я и подумал, что сонный газ будет отличным подспорьем в этом деле. Демоны-то всегда отираются в низинах, у воды. Значит, можно забросать эти лощины посудинами с сонным газом, а там и разобраться с неугодными мне подданными. Но травить не желаю. А то вообще вся живность переведется.

— Ясенько, — пробормотал целитель, удовлетворившись моими объяснениями, и погрузился в раздумья, видимо подсчитывая, какие барыши сулит ему эта блажь благородного. — Вот что, ваша милость, — сказал он чуть погодя, — сонный газ я приготовить могу. И, как вы хотите, с большим радиусом воздействия. Ярдов полтора. Есть досадная мелочь — тяжелый он и тянется вниз, что умаляет его действие в военных целях, но для вас это, думаю, наоборот, будет хорошо.

— Отлично, — довольно протянул я. — И как много нужно времени для создания нескольких образцов?

— Достаточно пары часов, — заверил меня целитель. — Только мне потребуется письменное разрешение на продажу вам такого товара. Из канцелярии совета. Иначе ничем помочь не смогу.

— Даже для малой партии? Чтобы опробовать и понять, будет ли толк от такой штуковины?

— Если только один-два образца... — замялся целитель.

— Три, — предложил я. — Чтобы быть твердо уверенным в твоём средстве. Тогда и разрешение можно будет получать. А если опасаясь, что я собираюсь использовать твоё творение в неблагоприятных целях, могу дать слово, что не буду обращать его во зло.

— Ну, хорошо, — сдался мужчина. — Три образца.

— И противодействующее средство, — добавил я. — А то, не дай боги, на нас ветром отнесет этот усыпляющий газ да нас, беспомощных, демоны слопают.

— Сделаю, — пообещал целитель. — Хотя сонный газ не бесцветный, а похож на густой дым, и потому советую вам внимательно следить за его движением. — И добавил: — Все это будет стоить вам пятьдесят золотых и разрешения беспošлинно скупать в ваших владениях алхимические ингредиенты.

Возмущившись названной ценой, я затеял торг. Спешка не спешка, а соответствовать роли нужно. А ну как целитель заподозрит что-то неладное и откажется делать сонный газ. Нужные бумаги не достать, а использование магии для принуждения может поставить меня вне закона. Что совсем нехорошо будет. Хватает и неприятностей, обещанных Эстер. Хотя если придется, наследием Тила воспользуюсь, несмотря ни на что. Без сонного газа мне никак, слишком уж важную часть плана он должен выполнить.

Но, похоже, я не вызвал у целителя никаких подозрений. И затребовал он так много только за образцы. Пообещав, что если меня все устроит, то в дальнейшем цена будет втрое меньше. На том мы и сговорились. С одним небольшим дополнением — образцы я потребовал изготовить сейчас же. Расплачиваясь, указал на Ригера, пояснив, что вечером мой человек заберет товар.

Распрощавшись с целителем, я отправился дальше. За остальными покупками. И еще не менее четырех часов мотался по торговым рядам, подбирая все необходимое: свитки, на которые ушла большая часть векселей, кое-какое обычное оружие, сети из прочных шелковых шнуров и уйма иного снаряжения. Даже кузнецов озадачил срочным заказом, потребовав изготовить две металлические лодки и пяток клеток. А самое главное, я приобрел себе дорогой, но очень хороший клинок с заклинанием молнии второго круга. Орудие бескровного убийства может очень пригодиться в Зеленой долине.

Из-за этого в порт я попал далеко за полдень. Да еще там потратил немного времени на поиски Стоуна. Хорошо еще, он со своим заданием справился. Хотя я и не особо волновался по поводу найма корабля, ибо в гавани их десятки, а все равно испытал облегчение, что все удачно сложилось. А то мало ли.

Но все было в полном порядке. Стоуну удалось сговориться с капитаном только что спущенного на воду корабля. Тот как раз раздумывал над небольшим походом для проверки шхуны, а тут подвернулось удачное дело. И поход легкий — всего-то дней шесть идти вдоль берега до Фиоры да немного подняться по течению. И выгодный, так как плата высокая. В общем, когда мы поднялись на борт, энтузиазм команды был замечен.

Но, возможно, команда просто наводила суету перед хозяином, а не радовалась первому выходу в море корабля. Упитанный — настолько, что это плохо скрывала просторная одежда, — мужчина наблюдал за погрузкой и давал последние наставления молодому капитану корабля и стоявшему возле него парню помладше.

К ним мы и подошли. Представились и завели разговор о предстоящем походе. Владелец корабля, купец Варех, был обеспокоен срочностью выхода в море, и мне пришлось наплести небылиц о сокровище, которое нужно добыть близ Фиоры. Как ни странно, это объяснение его удовлетворило. Он, похоже, всех молодых людей считал наивными мечтателями и авантюристами. И тотчас начал стращать капитана корабля самыми суровыми

отцовскими карами, если тот попробует сунуться сам или отправит кого-нибудь из команды вместе с моим отрядом на берег. Беспокоился человек за сына. Куда больше, чем за корабль, в который он вложил большую часть своих денег.

— Ну, хоть ты за ним присматривай, Сельм, — наказал Варех вихрастому пареньку, — не давай ему лезть во всякие авантюры. А ты, Тимир, — сурово сказал он сыну, — слушай, что тебе двоюродный брат говорит. Хоть он и моложе тебя, а все же маг. Глупого совета не даст.

Я хмыкнул. Если бы магия добавляла ума, быть бы мне мудрецом. Но посмотревшему на меня Вареху я не стал ничего говорить. Пусть разбирается со своими родственниками как хочет. Его корабль. Мне же нужно только добраться до Зеленой долины, а не соваться в чужие дела. А команда, которая, как выяснилось, почти целиком состояла из родни Вареха, и ее воспитание не моя забота.

Мне и без того пришлось почти до ночи провозиться со своими делами. Пока все наши заказы доставили в порт, пока мы их разместили на корабле... Еще кое за какими мелочами пришлось снова Трис на рынок отправлять. А Ригера к целителю, за заказом. В общем, то одно, то другое — вечер и наступил. Я же, разобравшись с заботами, наконец, смог перекусить.

А вот выспаться не вышло — сна не было ни в одном глазу. Провалился на кровати до рассвета, размышляя о будущем. О том, как сделать так, чтобы оно не превратилось в унылое существование из-за моей ошибки. Двадцать девять дней у меня оставалось на то, чтобы вызволить Мэри и обезопасить ее жизнь. Пятнадцать из них я отвел на выполнение плана с похищением путем незаметного проникновения в Цитадель. В случае неудачи решил покрутиться вокруг Цитадели и попробовать иные способы. Вплоть до отлова варгов и применения к ним заклинания ментального принуждения.

И хотя до этого было еще далеко и мой первый план не потерпел крах, я не прекращал разработку иных способов вызволения Мэри. Да и не оставалось ничего иного, кроме как работать головой. На рассвете мы вышли в море, и, хотя моя душа жаждала действия, пришлось смириться с вынужденным покоем. На шхуну я повлиять не мог, так же как и на море, а потому оставалось терпеливо ждать, когда мы доберемся до Зеленой долины.

На корабль же грех было жаловаться. Пусть он был обычным купеческим судном, но с пустыми трюмами шел ходко. А корабельный маг ему подсоблял, обеспечивая попутный ветер.

— Доброе дело, — высказался в первый же день Стоун, увидев, как Сельм управляет ветром. — Хоть где-то магия пользу приносит.

Так погодники и у нас крестьянам помогают, — возразил я. — Только мало их, да надо оплачивать их труды. Не зная притом, был ли в этом смысл. Может, завтра и так, к примеру, должен был дождь пойти. И не нужно было за него платить.

Так если бы сильные маги использовали свой дар на добро, все проще было бы. Цену сбили бы, и крестьяне не сомневались бы в выборе — положиться на авось или поправить погоду с помощью мага. Так нет же, всяк, кто одарен, сразу в боевые маги метит.

— Нет, это не так, — возразил Сельм, услышавший наш разговор. — Я вот и не хотел никогда изучать боевую магию. Мне погодная нравится... И заклинания эти даются мне гораздо легче.

— А с силой у тебя как? — спросил Стоун.

— Пока мне подвластен третий круг заклинаний, — ответил корабельный маг. — Лет через пять будет по силе и второй. Тогда-то и развернусь... Корабль у нас летать будет, а не плавать. И никакой разбойник догнать не сможет.

— Это да, — согласился Стоун. — Таких сильных магов у пиратов быть не может.

— А ты ведь тоже маг? — обратился ко мне Сельм. — Боевой, похоже?

— Походный, — проворчал я. — Вся жизнь в походах.

— А учился где? — продолжил расспросы Сельм.

— Самоучка я.

— А-а, — сразу разочаровался в моих способностях парень и пошел по своим делам.

— Самоучка, — весело хмыкнул Стоун. — А ведь так оно и выходит — по уму-то ты нигде не учился.

— Неважно, — отмахнулся я.

— Это да, — посерьезнел мой друг и спросил: — Так ты скажешь, отчего такая спешка и куда мы направляемся?

— К Зеленой долине. Демонов ловить, — ответил я и, вздохнув, добавил: — А потом эти демоны проникнут в оплот варгов и выкрадут оттуда Мэри. Пока ее не казнили.

— Как это? — опешил Стоун. — За что ее порешить решили?

— Да с головой некоторые варги не дружат, — ответил я. — Старые которые. Поэтому Мэри нужно вытащить из Цитадели. А потом разбираться что да как.

К Стоуну, насевшему на меня с вопросами, вскоре присоединилась Трис. Вдвоем они выпытали у меня дальнейшие планы и в один голос заявили, что это нереально. Слишком многое зависит от удачи. С этим я согласен, но раз нет иных решений, то готов положиться и на удачу. Тем более что мои советчики не знали обо мне всего и неверно оценивали мои возможности. А благодаря Тилу они были значительно расширены.

К тому же я не пренебрегал подготовкой. Старался продумать каждую мелочь. Никак нельзя было допустить, чтобы что-то сорвалось. Только бы вытащить Мэри...

До Зеленой долины мы добрались быстрее, чем в мое прошлое путешествие. Хороший корабль. Мне бы такой пригодился, тем более что он и предназначен для перевозки грузов. И добрая команда. Да только понятно было, что затратившие столько сил и времени родичи Вареха не откажутся от своего дела и не перейдут ко мне на службу. Свое у них дело, семейное. Таких не переманить.

Вот только, как оказалось, их новенький корабль не только у нас восхищение вызывал. Когда показались нанесенные течением Фиоры острова, позади нашего судна обнаружился преследователь. Причем быстро нагоняющий нас. Наверняка тоже с магом на борту.

— «Камелия», — взглянув на приближающийся бриг в зрительную трубу, сказал Тимир. — Тоже купец. Когда мы выходили, по соседству разгружался.

— Похоже, пираты, — нахмурился Сельм. — Иначе зачем так за нами спешить?

— Нет, пока они идут так же, как и все. Оттого что нагоняют, пиратами их назвать нельзя, — возразил наш капитан. — Но поостеречься нужно. Войдем в течение Фиоры и по нему дальше в море выйдем. Сельм магией поможет. А там сразу видно будет, мимо пройдут или за нами направятся.

— Пройдут, а когда убедятся, что мы успокоились и вошли в Фиору, вернутся, — высказал я свое мнение, исходя из того, как бы сам поступил, будь я пиратом и знай о цели похода. Уверен, выяснить, куда мы идем, не было проблемой.

— День выждать и удостовериться, что они ушли, — предложил осторожничающий Сельм.

— Нет, — возразил я. — У меня каждые сутки на счету. И лучше сразу разобраться с преследователями. А не ждать, пока они ночью подберутся и всех вырежут, когда мы будем стоять на рейде. Тем более, Тимир говорит, возможно, это просто спешащий купец, которому нет до нас никакого дела.

— К тому же у нас два мага на борту, — добавила Трис, с которой я слонялся по палубе, когда нас подозвал капитан.

— Правим вверх по течению, — распорядился Тимир, приняв решение. О котором, как мне кажется, пожалел и костерил меня мысленно на чем свет стоит, когда оказалось, что «Камелия» тоже меняет курс. И идет за нами.

— Трис, поднимай парней, — распорядился я. — Пусть готовятся к бою. И Стоуну скажи, чтобы захватил мою поясную сумку и оружие.

— Лерх, ты тоже готовь ребят, — приказал капитан. — Если пираты сразу не отстанут, то боя не избежать. Кровавого боя, — тихо добавил он, думая, что его не расслышат.

— Что, морские разбойники? — спросил Стоун, притопавший с моими вещами и

вооружившийся сам.

— Возможно, — ответил до последнего надеющийся на лучшее Тимир.

— Так не подпускайте их, — высунулся из-за Стоуна Ларс, недоуменно поглядывающий на готовящихся к схватке людей. — Пару огненных шаров им — и пусть пожары тушат.

— Это не так просто, — скривил губы в усмешке Тимир. — И парусина, и дерево обрабатываются специальными составами, чтобы не допускать горения. Так что спалить корабль с помощью магии очень трудно. Огненные шары прожигают лишь дырки в парусах, а дерево просто обугливают. И жизнями пираты не дорожат. Могут не испугаться вражеского мага и пойти на abordаж.

— А какое у нас наказание за пиратство? — поинтересовался я, размышляя, стоит ли использовать в случае чего свиток или не тратиться.

— Виселица им всем уготована, — хмуро бросил капитан. — Только трудно уговорить их на нее отправиться.

— Смертная казнь, значит, — кивнул я. — Что ж, думаю, они знали, на что шли.

А я знал, что риск для меня недопустим. В обычном случае можно было бы подпустить пиратов поближе и использовать свиток с заклинанием «сфера паралича», а затем повязать всех негодяев. Но сейчас это слишком опасно. Вдруг у них есть защитные амулеты. И корабельные катапульты с горючкой, о которых капитан не стал говорить Ларсу. А ведь именно так сжигают плохо горящие корабли — превращают их в огромный костер. Так что дело может плохо обернуться.

— Капитан, рассчитывайте почти на двести противников, — сказал я Тимиру, используя для получения данных сторожевую сеть.

Тимир кивнул:

— Это подозрительно. Такая большая команда не для этого корабля.

— Сейчас все решится, — оповестил нас внезапно охрипший Сельм, когда наши преследователи оказались в двух сотнях ярдов от нас.

Пылающий шар, отправленный корабельным магом, расплескался огненной кляксой по носу преследующего нас корабля и показал врагам, что добыча им попалась слишком кусачая. «Ледяное копьё», прилетевшее в ответ, выломало кусочек борта и вместе с деревянными обломками сгнуло в море. Что заставило капитана и мага переглянуться и побледнеть. Мало того, что пиратов намного больше, так у них еще и сильный маг. Это означало, что шансов спастись практически нет.

— Эй, торгаши, бросайте якорь и сдавайтесь! — донесся до нас чей-то довольный голос. — Не заставляйте нас портить наш новый корабль!

Капитан промолчал, не ответив пирату. Да и что отвечать, если сдача в плен означает только одно — рабство.

— Эй, решайтесь быстрее, пока мы добрые! — продолжили орать с пиратского брига. — Вы у нас вторые за этот рейд, так что трюмы у нас переполнены добычей и пленниками. Обещаем, сдадите без боя корабль — можете проваливать на все четыре стороны. — И заржал, решив, что это хорошая шутка — отпустить нас. Может, даже уже представлял, как высаживает нас на берег Зеленой долины и мы умоляем его не делать этого.

— Проклятье! — выругался я, доставая из поясной сумки свиток «сферы паралича». На борту «Камелии» пленники. Огненную стену использовать нельзя, как бы мне ни хотелось одним махом решить проблемы с пиратами. — Тимир, делайте, что вам велят, — повернулся я к капитану. — Пусть идут на abordаж.

— Мы не собираемся сдаваться, — коротко ответил капитан.

— Я этого и не предлагаю. Мне только нужно, чтобы корабли сцепились меж собой и потопить один отдельно от другого не представлялось возможным. Тогда я использую «сферу паралича» и остановлю пиратское нашествие. Ну и вражеским магом можно будет заняться.

— Хорошо, — оживился Тимир, уже мысленно простившийся и с кораблем, и с

родственниками.

— Умные люди! — похвалил нас неугомонный пират, увидев, что мы спускаем паруса и замедляем ход. — Как обещали, всех отпустим! Рабов у нас и так предостаточно! Может, только вон ту деваху с собой заберем! — намекнул он на Трис, стоявшую с нами. — Если хорошо попросит! — И снова заржал.

— Так, — повернулся я к своей дружине, — вперед меня не лезть, вести себя осторожно. Непарализованные пираты либо не попали в сферу воздействия заклинания, либо имеют довольно сильные защитные амулеты. И магического оружия у них полно. Поэтому не проявляйте беспечность, помимо мага на борту могут быть другие опасные противники. А уж к самому магу и не подходите — если развернется магическая дуэль, вы будете только мешаться.

— Всем все ясно? — оглядел воинов Стоун.

— Как только парализованные повалятся на палубу, сразу бьем из арбалетов по оставшимся на ногах дварфовыми болтами, — продолжил я отдавать указания. — Трис и Ригер после abordaja остаются здесь и по возможности помогают остальным, стреляя по врагам. Стоун, Кларк и Ларс отправятся со мной в гости к пиратам.

— Наши ребята подсобят вам, — сказал капитан. — Все вместе мы одолеем пиратов.

— Вашей команде лучше не соваться в бой, — сказал я. — Пиратский корабль как радуга светится от количества магических побрякушек. Вас вырежут в один миг. Тем более что останутся только действительно хорошо защищенные враги. — И посоветовал: — Защищайте свой корабль, если кто переберется сюда, а на чужом мы сами справимся.

Уже был хорошо слышен гомон, стоящий на палубе брига, — пираты весело обсуждали добычу, доставшуюся без особых усилий. А мы безучастно наблюдали за подходящим к левому борту пиратским кораблем. Оружие приготовили к бою и делали вид, что спокойно ждем милостей от промышляющих разбоем негодяев.

— Арбалеты-то бросьте! — крикнул нам какой-то пират. — А если ненароком стрельнет кто, так придется криворукому с культяпками жить!

— Сперва поклянитесь, что отпустите нас! Тогда и оружие уберем! — нашелся с ответом наш капитан.

— Да пиратское слово самое верное! — заверил его горлопан с брига. — И без клятвы верить можно!

— Бессмысленная болтовня, — тихо сказал мне Стоун. — Они пудрят нам мозги, чтобы подобраться поближе и спокойно взять на abordaj, а мы подманиваем их к себе, чтобы напасть на них.

— Вот и посмотрим, кто для кого будет добычей, — сказал я, отступил за спину своего друга, чтобы незаметно развернуть свиток.

Стальные крючья впились в борта, и с глухим ударом корабли соединились в одно целое. Но никакой атаки не последовало. Пираты, успокоенные отсутствием сопротивления и словами Тимира, не спешили. Да и куда торопиться — деваться нам теперь некуда, мы в их полной власти. Осталось уговорить нас бросить оружие, и все дела. Победа без какого-либо риска.

Мне же все это не нравилось. Похоже, это не шайка безмозглых головорезов, ничего не соображающих и прущих напролом. Крики, издевки и кровожадные вопли не более чем мишура. Будь пираты такими, какими старались себя показать, их бы не остановил ни один главарь. Да и суета на бриге обманчивая. Хитрость. А скрывает она, скорее всего, спянную команду отменных бойцов, волей судеб сбившихся в волчью стаю.

— Кто не бросит оружие, до того как я переберусь к вам, останется без руки, в которой его держит! — выкрикнул один пират откуда-то из-за спин своих подельников и начал, расталкивая их, пробираться к борту.

— Туда, — приказал я своим воинам, и мы начали смещаться к тому месту, где пират должен был перебраться на нашу палубу.

— Так вы дадите клятву? — громко спросил Тимир, отвлекая наблюдающих за нами

морских разбойников.

— Слово пирата дороже золота! — донесся ответ. — Мы будем милосердны! Решайте — жизнь или смерть!

Неторопливо пробравшийся сквозь своих товарищей пират заскочил на борт и обвел нас взглядом.

— Так что, бросаете оружие или идете на корм морским гадам? — полетел над нашей палубой его зловещий тихий голос на фоне замолкших в один миг пиратов. И переступил на борт нашего корабля, показывая, что на раздумья у нас времени нет. А вновь разорвавшиеся разбойники поддержали его жуткими угрозами, нагнетая страх.

— В театр вас, клоуны, — холодно сказал я, создавая «сферу паралича».

Пират, идущий к нам в гости, так и брякнулся с борта мордой вниз. Только капельки крови покатались по палубе.

— Залп! — не мешкая, отдал я короткий приказ, вскидывая заряженный арбалет.

Четыре болта, даже не полыхнув синим, сбили с ног еще троих пиратов, заставив их присоединиться к товарищам, валяющимся на палубе. Но как же много их еще осталось... Десятка два, разбитых на три отряда.

— Мага прикончите! — раздался с «Камелии» повелительный рев, и на меня указал пальцем какой-то проходимец из числа морских разбойников.

То ли главарь, то ли корабельный маг, а может, и то и другое в одном лице. И команду он держал в узде, ибо его приказ бросились выполнять не раздумывая. К тому же сам он не остался в стороне. Моя защита полыхнула ослепительно-белым, на миг затуманив мой взгляд, и члены команды Тимира тут же рухнули как подкошенные. Не один я умный — пираты тоже не брезговали свитками. Только не хотели их попусту тратить.

Так мы остались впятером против примерно двадцати противников. И мага, который беспокоил меня больше всего. Не слабак, а это может придать делу дурной оборот.

Я бросился навстречу врагу. С ходу рубанул по мечу перепрыгивающего к нам пирата и с удовлетворением отметил, что защита ему не помогла. Искрящаяся молния проскочила по металлу, и моего противника отбросило в сторону, изогнув, как паралитика. Со звоном отлетели три болта, отраженные моей защитой, и практически сразу же на меня напали еще два разбойника. И привели меня на мгновение в замешательство. Они либо идиоты, либо самоубийцы. Это же верх безрассудства — лезть в бой с магом, не обладая сколь-нибудь весомой защитой. Да и оружие почти у всех только заклинанием прочности усилено.

— Слишком опасливый я после встречи с некромантом, — только и оставалось пробормотать мне.

Никаких защитных амулетов второго круга у пиратов нет, тем более у такой толпы. Обычные одноразовые безделушки с наложенными на них заклинаниями. Вон и пара пиратов на палубе пытается встать — их защита смогла лишь частично поглотить воздействие «сферы паралича». Такое неполное противодействие характерно только для исчерпывающих запасы энергии заклинаний.

Выхватить из поясной сумки свиток — дело одного мгновения. До меня даже новые враги не успели добраться. Присоединились к своим поделщикам. Остался на ногах лишь один из своры пиратов.

— Трис, Ригер, залп по моей команде, — быстро отдал я распоряжение нашим арбалетчикам и метнул в мага огненный шар, на который он ответил «ледяной стрелой».

— Готовы! — донесся до меня возглас Трис.

— Бей! — выдохнул я, запустив во врага «ледяное копье».

Блеснувшая защита мага отразила гигантскую сосульку, и та разлетелась сотней осколков, засыпав кусочками льда палубу пиратского корабля. И тут же две синие вспышки отбросили нашего врага назад, и он упал на спину, не успев даже ответить на мою атаку.

— Все уже? — недоверчиво спросил Ларс. — Как-то быстро...

— А ты чего хотел? — с усмешкой спросил Стоун. — Жестокой схватки, длящейся до заката солнца, а с утра разгоревшейся с новой силой?

— Да нет, просто очень уж быстро все закончилось. Мы однажды схватились с шайкой обычных разбойников, так и то при двойном перевесе четверть часа потеряли.

— С магами все иначе, — нравоучительно заметил Стоун. — За четверть часа тебя десять раз по-разному приготовят.

— Не в этом дело, — вмешался я в разговор. — По сути, эти пираты не были нам достойными противниками. Только маг еще представлял какую-то опасность, а остальные... У них и защиты не осталось после первого примененного мною заклинания. И они сразу из грозных противников превратились в баранов для заклания. Даже один из вас мог бы вырезать всех пиратов и изрядно попортить кровь магу.

— Что же им помешало прикончить врага, как это сделали мы, — одновременной атакой? — спросила Трис.

— Думаю, то, что вы еще не привыкли к тому, что можно спокойно стоять на месте, когда в вас целятся из арбалетов, — ответил я и оборвал разговор: — Потом поговорим. Сейчас за дело — всех пиратов разоружить и связать, бриг обыскать и узнать, что с пленниками, а также помочь команде нашего корабля.

На лечение моряков, ударившихся при падении с мачт, я истратил остатки сил и, подкрепившись, завалился спать. Мой отряд с поставленными задачами справится, а мне нужно восстановиться. А осмотреть добычу и пленников я всегда успею. Все равно парализованные люди придут в себя только через сутки.

Разумеется, это касалось не всех. Отоспавшись, я обратился на Сельха исцеляющее заклинание второго круга, чем освободил его от власти парализующего воздействия. А чуть позже так же поступил с капитаном. И обратился «малое исцеление» еще на шестерых, чтобы побыстрее оклемались. А то моряки из моих ребят никудышные, и мало ли что случиться может.

Пока остальные приходили в себя, я успел разобраться с добычей — реквизировал защитный амулет пиратского мага и имевшиеся у него свитки. Больше ничего интересного у пиратов не нашлось. Кое-какое магическое оружие имелось, но по большей части только усиленное воплощением прочности. С иными же заклинаниями второго круга и вовсе ничего не было. Ничего стоящего, что можно бы захватить с собой.

Тогда все оружие просто свалили в одну каморку и заперли. Туда же упрятали сундук с изъятými побрякушками. Пусть все эти украшения пиратов больше не обладали магической составляющей, тем не менее, являли определенную ценность. Да это и понятно, драгоценный металл — он и без магии ценен.

Доклад Трис о грузе, находящемся в трюмах, я и слушать не стал. Махнул рукой, уже решив вернуть все владельцам. Тимир, взглянув на закованных в цепи пленников морских разбойников, опознал в них команду «Мурены», одного из кораблей Талорской гильдии купцов. Так что истинные владельцы пиратской добычи были известны.

После этого я занялся пиратами. Исцелил одного, поздоровей, и приступил к допросу.

— Откуда вы такие? — спросил я, уже подозревая, каким будет ответ.

— Из Сатии, — не стал отпираться разбойник.

— Бумаги подделали? — встрял Тимир, решивший принять участие в допросе. — Или добыли на другом корабле?

— Так, любезный, — повернулся я к капитану, — я что-то не пойму, кто здесь дознание ведет? Кто разрешал вам вмешиваться?

— Простите, ваша милость, — повинулся Тимир.

Повернувшись к пленнику, я продолжил:

— Из Сатии, значит? Это хорошо. И кто же вас надоумил пиратством промышлять?

— Никто, — буркнул пират. — Так жизнь сложилась.

— И у мага вашего тоже? Что, кстати, он из себя представлял?

— Маг как маг, — безразлично пожал плечами мой собеседник, явно не горя энтузиазмом продолжить разговор.

— Да мне тоже все это без разницы, — пустился я в объяснения. — Но дело в том, что

вы меня задержали почти на сутки. А это может расстроить мою супругу... Вот и требуется мне человек, виновный в этой задержке, дабы предъявить его жене.

— Плетей ей, — сплюнул на палубу пират, выражая презрение к моему подкаблучничеству. — Чтобы знала, кто в доме хозяин.

— А ты смелый, — восхитился я. — Тогда тебя, пожалуй, ей и отдам. Пусть потешится немного.

— Уж я ее потешу, — пообещал головорез. — Покажу ей, что такое настоящие мужчины.

— Не сомневаюсь, — согласно кивнул я. — Ты мужик здоровый, долго в пыточной протянешь.

— У тебя что, жена — извращенка? — хрипло рассмеялся мужчина, не поверив моим словам.

— Нет, что ты, конечно же, нет, — заверил я его. — Она просто очень милый варг. — И усмехнулся: — Зверюка, конечно, та еще, но ты же крут.

— У тебя жена — варг? Врешь!

— Слово даю, так и есть, — ответил я и повернулся, делая вид, что собираюсь уходить.

— Э, милсдарь, постой, — встревожился пират, привставая. — Чего ты узнать-то хотел?

— Ваша милость, — одернул его Стоун, толкнув назад.

— Да-да, ваша милость, что надо-то? — поправился мужчина.

— Я же тебе говорю, виноватый нужен, — терпеливо пояснил я. — Если ты не хочешь им стать, то рассказывай, кто тут у вас за главного.

— Это все Храл. Он и его прихвостни, — сказал пират и, видя наши непонимающие лица, торопливо пояснил: — Храл — это наш маг. Он со своими дружками это дело организовал. Корабль раздобыл и команду подобрал. А я всего второй раз с ними в море выхожу.

— Значит, маг предводительствовал? И зачем ему это понадобилось? Неужто не нашел иного способа заработать без таких хлопот, как пиратство?

— Нравилось ему просто это дело, — заявил разбойник. — Над людьми полную власть ощущать. Дома не сложилось у него с этим — как маг-то он не силен. И богатства особого нет. К вершинам власти ему не прорваться. А тут он почти бог. К тому же прибыль от промысла солидный — рабы-то в последнее время стали совсем недешевы. Даже если морской разбой не удался, завсегда можно разорить какую-нибудь прибрежную деревеньку. Это ведь нетрудно, с магической-то поддержкой. — Тут пират вздохнул: — Привыкли все к легкой жизни, уже как к развлечению ко всему относились — забавлялись... А тут вон оно как обернулось.

— Значит, несилен Храл? — спросил я и поправился: — Был.

— Ну не знаю, как там, по-вашему, определяется сила мага, — пожал плечами пират. — А только Храл мог лишь несколько заклинаний подряд создать — на большее его не хватало. Хотя защиту накладывал сильную, можно было не один десяток ударов пропустить, пока магия иссякнет. Оружие тоже хорошо усиливал... Раны еще лечить мог...

— Ясно, — подвел итог я. — Озлобившийся неудачник.

На этом допрос я завершил. С пиратами все было ясно, оставалось решить их участь. Что предстояло сделать именно мне. И не только по праву победителя, но и в связи с возникшей обязанностью — все-таки теперь я сам представляю власть Элории. Плохо, что времени у меня крайне мало. Не до разбирательств. Но не тащить же их за правосудием в Талор. Пришлось дожидаться, пока все отойдут от последствий магических ударов, и быстренько обстрять это дело.

Собрав всех на палубе нашего корабля — и пиратов, и их пленников, — я объявил свое решение:

— Боги заповедали нам проявлять милосердие. Потому я не буду никого развешивать на реях. Тем более что главный виновник уже мертв. Посему повелеваю освободить морских

разбойников от пут и отпустить.

— Да как же так? — зло закричала одна девушка из захваченной пиратами команды, и ее поддержал целый хор возмущенных выкриков. — Этих тварей — на свободу? Такова, значит, справедливость благородных. Когда всюду пиратов вешают?

— Ее в одной каюте нашли, — тихо сказал мне Стоун. — Развлекались с ней, негодяи. Впрочем, и остальные женщины этой участи не избежали. Потому будут крови требовать.

— Таково мое слово, — твердо сказал я. — Я не бог, и не мне судить, сколь велика вина этих людей. Потому пусть боги решают, кто достоин милости, а кто нет. Развязать их — и за борт!

Возмущенные выкрики пострадавших от проделок морских разбойников быстро сменились мольбами пиратов о пощаде.

— Все во власти богов! — громко заявил я. — До берега не более мили. Если сочтут боги нужным, доберетесь и останетесь живы.

— Барон, вы, правда, верите в способность богов спасти этих негодяев? — озадаченно уставившись на меня, спросил Тимир. — Течение Фиоры вдается в море более чем на десять миль, до того могучая река. Не знаю, как на лодке, но добраться до берега вплавь... — И поежился. — Да и до какого берега, это же Зеленая долина — пристанище демонов.

— Верю, — коротко ответил я. — Боги никогда не оставят без своей милости невинные души и не дадут им пропасть.

Когда на палубе остались лишь обрывки веревок, а пираты отправились в плавание, я обратился к вызволенным из плена людям с небольшим предложением — довести корабль до Талора. Часть их команды погибла в схватке с ватагой Храла, но и оставшихся было достаточно, чтобы провести бриг вдоль берега до столицы Элории. А Тимира попросил отправить с ними одного из своих родственников с письмом отцу, чтобы тот помог людям и подсобил с возвращением груза ограбленным купцам. Ну и напоследок посоветовал бывшим пленникам подумать о работе на меня. Теперь уже на моем корабле.

Со всей возможной быстротой уладив возникшие вопросы, мы расцепили корабли и отправились в разные стороны. И еще затемно наша шхуна поднялась на полтора десятка миль вверх по течению Фиоры. До двадцать четвертого канала, по которому мы в свое время совершили путешествие к покинутому городу. Там бросили якорь и дождались рассвета.

— Ваша милость, а нас точно тут не слопают? — тихо спросила у меня Трис, когда мы пристали к берегу.

— Ну, если не станешь никого приманивать, то нет, — улыбнулся я и приободрил девушку: — Да не беспокойся, если не будешь зевать, ничего не случится.

Так и вышло, поход под кронами сумрачного леса оказался на редкость спокойным. Никаких огромных демонов, водяных монстров или больших стай мелких тварей. Ларса едва муравьи не съели во время привала, и он был единственный из моего отряда, кто получил раны. Хотя глаз смыкать практически не пришлось, и вымотались мы за четыре дня очень сильно. Будь у моих спутников хоть какой-нибудь опыт походов по пустошам, было бы легче, а так все заботы легли на мои плечи. Но без отряда мне было не обойтись, так как в одиночку нескольких летунов не утащить.

Правда, и отыскать их оказалось непросто. Ночевка неподалеку от приснопамятного дерева, где мне повстречались крылатые демоны, новой встречи с ними не принесла. Хоть я и сделал приманку в виде сушащейся у костра одежды, надеясь, что человеческий запах их привлечет, не помогло. Пришлось лазить по округе и искать демонов. Бродили, пока у меня сил хватало на умиротворение злобных созданий, на которых мы постоянно натывались во время своих блужданий. Большую часть хищных существ, атаковавших нас, я просто погружал в сон, не желая проливать кровь. Иначе мы бы просто не отбились от толп демонов. И без того пришлось потратить шесть свитков, создающих «сферу паралича», когда натывались на слишком большие группы демонов.

Летунов мы все же нашли. Как я и предполагал, они обитали на деревьях и спали днем. Разглядев их получше, я решил, что какой-то Древний маг тоже шел проторенными тропами

и создал этих демонов на основе обычных летучих мышей. Очень похожи они на малых собратьев. Да и привычки у них такие же — спать вниз головой, цепляясь когтистыми лапами за ветви, и укрываться крыльями как одеялом. Было и существенное отличие — имелась пара лап на уровне крыльев, только смещенная вперед.

Интересные существа. Страшенные, но интересные. Таких бы по городам и весям возить да за плату показывать. Только мне сейчас не до выгоды. Дело для летунов есть. И ни за какие деньги я сейчас с моими помощниками не расстанусь.

Связали мы их сноровисто и, подхватив каждый двоих, перетащили к оставленным у канала лодкам. Переправили их на корабль и посадили в приготовленные клетки, которые тотчас окружили любопытствующие моряки. Видя, что людей так просто не унять, я махнул рукой на расспросы и отправился спать, велев укрыть демонов тканым пологом, а с рассветом выходить в море и двигаться в сторону Талора.

В столицу я, конечно, не собирался, но Цитадель располагалась как раз посередине между Талором и пустошами, и потому мы четыре дня добирались на корабле до моей цели. А как разглядели первое селение на берегу, так распрощались с Тимиром и перебрались с качающейся палубы на лошадей. Сперва двигались неспешно, на повозке и паре кляч, а после того как в первом попавшемся городке удалось разжиться хорошими скакунами и увеличить скорость, мы преодолели около пяти десятков миль.

И расположились у кромки леса, к которому меня когда-то хотели загнать эти варги. Отсюда Цитадель была неплохо видна даже без зрительной трубы. Но уже через час я смог намного лучше рассмотреть этот бастион, воспользовавшись наследием Тила. Ментальное порабощение, обращенное на пойманную ворону, и преобразование зрения дали мне возможность, управляя птицей, облететь логово варгов и получить нужные сведения.

Внешняя стена, образующая практически идеальный круг, накрыта черепичным навесом, защищающим от непогоды. Над стеной через равные промежутки возвышаются восемь наблюдательных башенок. Большой внутренний двор. Здания во внутреннем пределе. Крепкие и массивные. И много... Одиннадцать штук... Попробуй, сыщи тут Мэри.

Потоптался я вороньими лапами по крышам, позаглядывал в окна, а ничего примечательного не увидел. И как найти Мэри в этой твердыне, не представлял. Тут можно несколько декад обретаться, да так и не сыскать ее.

Однако Сати, видимо, до сих пор присматривала за мной. На второй день мне удалось сделать то, что не получилось в первый. Отыскать очаровательную зверюку в одном из зданий. Утром она тренировалась вместе с маленькими девочками в каком-то зале, в который я случайно заглянул через окно, пролетая мимо. Полюбовавшись на Мэри, которая занималась с группой подрастающих варгов развитием гибкости и подвижности, я призадумался. Непохоже, что ее тут держат в цепях или как-то ограничивают свободу. Не пленница она, стало быть, в Цитадели...

Впрочем, слово может держать крепче уз, а потому не стоит сразу подозревать обман или какую-то игру. Лучше вытащить отсюда Мэри и разобраться обстоятельно, а не выдумывать невесть что. А для этого мне нужно только узнать, где она живет.

Требуемое я знал уже к полудню, когда Мэри отправилась в свою комнату. Проследить за ней оказалось нетрудно. Во всяком случае, не так трудно, как слететь с подоконника комнаты девушки, после того как окончательно убедился, что она здесь живет. Просто вряд ли бы она стала переодеваться в чужой комнате...

Освободив ворону от власти заклинания, я размялся, приводя в порядок затекшее от неподвижности тело, и обратился к Стоуну:

— Сегодня вечером я займусь освобождением своей супруги.

— Отыскал, значит? — догадался Стоун и посмотрел на ворону. — Вот ведь чудо какое. Теперь не знаю, как и жить — в каждой птице будет чудиться магический соглядатай.

— Не переживай, архимагам ты неинтересен, а больше такое вряд ли кто-то может провернуть, — успокоил я друга.

— Так что, мы отправляемся, ваша милость? — спросила Трис.

— Да, все делаем по плану — вы отправитесь прямо сейчас, а мы нагоним вас в пути, — ответил я и сделал суровое внушение своим воинам: — Чтобы Трис слушались беспрекословно!

Часть нашего малого отряда покинула нас. Оставшись вдвоем со Стоуном, мы еще раз обговорили детали и пришли к единодушному мнению, что похитить Мэри из комнаты слишком сложно. Проникнуть в ее жилище легко, но оттуда четверем демонам не вылететь вместе с девушкой. Все-таки у нее там не балкон с ведущей на него дверью, а небольшое окно, закрываемое двумя маленькими ставнями. Необходимо было выманить Мэри на открытое место, и для этого я написал коротенькую записку.

Затем мы принялись подготавливать летунов. Троицк закрепили на теле сплетенной из бечевы упряжью мешочки со стеклянными шарами, наполненными усыпляющим газом, а двоих снарядили сетями, которыми предполагалось опутать Мэри. Затем мы оседлали лошадей и приготовились к поспешному бегству.

Когда сгустились сумерки, я использовал свитки с заклинаниями ментального подчинения, заставив всех крылатых демонов повиноваться одному из братьев, коему была уготована гибель, ибо не было спасения от добытого мною из памяти Тила заклинания. Остальные-то, после того как воплощение разветвится, станут самими собой, а тот, на которого я обращаю ментальное порабощение, утратит свою волю. Пока я буду управлять его телом, он будет жить. А как покину его, у него останутся только отголоски инстинктов и ни капли разума. А это смерть. Два из десятка, добытых нами, так и погибли, когда я экспериментировал с заклинанием. Враз вжиться в чужую кожу не удавалось, и понадобились многие часы, для того чтобы обрести навык по управлению порабощенным существом. Но до умения Тила мне было очень далеко — контролировать летуна частью сознания я так и не научился. И во время вторжения в сознание демона мне приходилось погружаться в медитативный транс, чтобы меня не отвлекали ощущения собственного тела. Это делало меня уязвимым к нападениям, но иного выхода не было. Нет у меня времени на многолетние эксперименты и обучение, чтобы продвинуться в этом искусстве.

Сразу после наступления темноты мы опоили моих помощников дающим неуязвимость от сонного газа зельем. Наказав Стоуну держаться настороже, я отправился творить темные дела. Ведомый мною отряд летучих демонов взмыл в небо и полетел похищать невинных девиц.

Преспокойно долетев до Цитадели и не всполошив магическую стражу, я разместил свой отряд на крыше самой высокой башни, куда практически не доносились манящие запахи пищи. Летуны чутко реагировали на скопившуюся добычу и едва слышно порывались, предлагая поохотиться. Хорошо еще, что я их покормил, а то могло бы быть худо. Я бы удержал в узде их кровожадные порывы, и они бы не двинулись с места без моего приказа, а вот повлиять на их эмоции не получилось бы. И варги тотчас бы почуяли неладное.

Оставив остальных демонов дожидаться меня, я, избегая хорошо освещенных мест, долетел до нужного окна и вцепился когтями в край подоконника. Шумной, очень шумной вышла моя посадка. Будь Мэри в комнате, не миновать бы переполоха.

Заглянув в окно, я убедился, что девушки на самом деле нет. Оно и к лучшему. Ночью прохладно, и, вернувшись, Мэри непременно прикроет ставни. А пока проникнуть в комнату можно без труда. Чем я и воспользовался, оставив письмо. А чтобы его заметили, стянул со стола скатерть и постелил на пол прямо посреди комнаты. А сверху положил свернутый втрое лист бумаги, скрепленный моей печатью.

Решив, что дело сделано, я вернулся к остальным демонам. И сразу же отправился в новый полет. К конюшне. Захватил с собой троих помощников и перебрался на крышу приземистой конюшни. Остальные остались на старом месте дожидаться моих приказов. Достаточно будет только крикнуть им, когда придет время, и завертится здесь карусель...

Способность летунов общаться совершенно беззвучно для человеческого уха оказалась для меня очень полезна, ибо мне не раз пришлось одергивать своих братьев по шкуре, не

давая им совершить непоправимую глупость. Такую, например, как пролететь через хорошо освещенный участок между двумя зданиями. Или напасть на бродящую повсюду добычу, коей представлялись обитатели Цитадели.

Устроившись на крыше, я освободил двух летунов от их груза: сеть растянул на черепице, а мешочек со стеклянным шаром взял себе. После чего велел своим помощникам отодвинуться подальше. А то, не дай боги, сорвется что-нибудь из-за повышенной восприимчивости варгов к чужим эмоциям. Лучше уж действовать издалека.

Притаившись в тени, я сидел, настороженно прислушиваясь ко всем доносящимся звукам, и ждал, когда Мэри обнаружит мое послание. И гадал, поверит ли она написанному. Вернее, тому, что это на самом деле я предложил ей встретиться через час возле конюшни.

Пришла. Спокойно так, как на прогулке, подошла к конюшне и огляделась. Меня, конечно, не увидела, а то бы сильно испугалась. Не мешкая, я швырнул на освещенную лампами площадку между зданиями, где остановилась Мэри, шар с усыпляющим газом. И отдал приказ сидящим на другой крыше летунам бросить вниз мешочки с шарами.

Поваливший во все стороны густой дым в мгновение ока заполнил промежуток между зданиями и погрузил Мэри в сон. Девушка, не ожидавшая нападения, не успела отреагировать и глотнула превращенного в туман зелья. И, сделав четыре шага, рухнула наземь. Цапнув сеть, я рывкнул на затаившихся летунов и бросился вниз. Стремительно опутав Мэри тонкой сетью, я содрогнулся от дрожи, вызванной гулкими ударами колокола. Тревога прозвучала, и у нас не было ни одного лишнего мгновения.

Я отдал мечущимся в небе летунам новый приказ, и они ринулись в заполняющий внутренний двор Цитадели туман, распространяя жажду крови и убийства. Мои помощники сеяли хаос. То здесь, то там начали раздаваться дикие вопли варгов, получивших эмоциональный удар. Но мне было не до игр. Подхватив Мэри вчетвером, мы с демонами поднялись вверх и понеслись на восток. Проскочили над стеной и, снизившись, помчались невысоко над землей.

До цели было еще далеко, но уже сейчас было ясно, что план удался. Мы выбрались за защитный периметр, и теперь нас не остановить. Да и прежде защитникам Цитадели нужно разобраться с сеющими панику демонами. А это даст нам необходимый отрыв почти в милю, которую мы преодолели, прежде чем нас остановил охранный периметр. Но это было ожидаемое мною препятствие. Я и не надеялся, что поднятые по тревоге маги будут долго тянуть с поднятием щитов. Главное — успели выскользнуть из-под защитного купола. А с этим справимся.

Опустив Мэри на землю, мы отправились обратно. Подлетели к Цитадели, и я приказал демонам распластаться на земле и ждать добычу, которая выскочит сюда. А если никто не появится, присоединиться к остальным и ловить пищу в каменном улье.

Покинув свое крылатое тело, я открыл глаза и обратил на себя «малое исцеление». Особой пользы от этого нет, но хоть немного разгонит застоявшуюся кровь.

— Готовься, — сказал я Стоуну, вскакивая на коня и хватая второго за повод.

И погнал своего скакуна к охранным периметру Цитадели. К тому месту, где за сдерживающей стеной на земле лежала Мэри. И мчался во тьме, пока не влетел с ходу в туманную стену. Хорошо еще, что сопротивление охранный полог нарастает постепенно и гасит скорость проникающих в него живых или магических существ, а не является, как защитный периметр, подобием твердой стены. А то мой конь убился бы о возникшую перед ним стену, а я сломал бы себе шею, намернувшись с него.

Спрыгнув наземь, я отправился сквозь туманную стену, пытающуюся меня сдержать. Да только Цитадель не замок Тила, и использовалось здесь заклинание не высшего круга. Мой защитный амулет успешно гасил магическое воздействие, и никакой проблемы преодоление охранный периметра не составило. Туманные струи текли по льдистой пленке, окружившей меня, и словно соскальзывали с нее.

Добежав до Мэри, я освободил ее от сети и, подхватив на руки, бросился к коням. Быстро преодолев охранный периметр, достал свиток и обратил на Мэри заклинание

исцеления.

Вздвигнув, девушка открыла глаза и непонимающе повертела головой. Я миготом создал шарик магического света, поняв, что Мэри не может ничего разобрать в полутьме.

— Дарт?!

— А ты кого-то другого ждала? — с интересом осведомился я.

— Но как ты смог пробраться в Цитадель и вытащить меня оттуда? — пропустив мои слова мимо ушей, спросила девушка. — Это же самая защищенная крепость Элории!

— Давай, я потом тебе все расскажу, — предложил я. — Сейчас нужно быстро убраться отсюда, пока за нами не снарядили погоню. Переполох в Цитадели дал нам небольшой отрыв, но именно что небольшой.

— Надеюсь, там никто не пострадал? — встревожилась Мэри.

— Да нет, — ответил я. — Разве что охрипли, визжа от страха. — И, тут же озаботившись состоянием девушки, спросил: — Ты сможешь ехать верхом?

— Да, я уже в порядке, — торопливо кивнула Мэри. — Справлюсь. И магический свет можешь убрать — я уже перешла на истинное зрение.

Не медля более, мы отправились в путь. Домчались до стоянки, где к нам присоединился Стоун со сменными лошадьми, и уже втроем устроили бешеные скачки. Шестидесят миль до побережья мы одолели за ночь. Без привалов и роздыхов, останавливаясь только чтобы переседеть на другого коня. И лишь когда добрались до корабля, смогли позволить себе отдых.

Хотя прежде нам пришлось обсудить сложившуюся ситуацию. Мэри сильно интересовало, каким образом я смог выкрасть ее из неприступной Цитадели, и она не успокоилась, пока все не разузнала. А потом облегченно вздохнула и сказала:

— Я беспокоилась, что ты опять своих големов притащишь... Тогда бы тебя точно со свету сжили, не считаясь ни с какими оправданиями и посулами. А так всю вину за мое исчезновение возложат на меня, и тебе ничего не будет.

— Ты это о чем? — изумился я. — Какая вина? Я и не собираюсь скрывать, что устроил налет на Цитадель. И открыто заявлю похитителям чужих жен, что в следующий раз церемониться не буду.

— Дарт, хватит прикидываться дурачком! — рассердилась Мэри. — Это даже не забавно! Меня не похитили, а задержали как преступницу. И ты тоже можешь оказаться на виселице за мое освобождение, если будешь болтать об этом.

— Мэри, ты спятила? — возмутился я. — Какая ты преступница? Что за глупости ты говоришь? Не выполнила приказ Совета кланов? А кто они такие, чтобы отдавать подобные приказы? Не зарезала меня по наущению Арис? А кто в здравом уме согласится убить собственного мужа?

— Осталось только объяснить Совету кланов и старейшинам рода, как они ошибаются на мой счет, — с сарказмом фыркнула Мэри.

— Этим я и собираюсь заняться, — серьезно сказал я.

— Шутишь? — нахмурилась Мэри и покачала головой: — Не надо тебе связываться с этим гадючником. Я сама разберусь, а если не удастся, то отвечать буду за все одна.

— Это с какого такого перепуга? — холодно поинтересовался я. — Мы одна семья, и никто тут не будет в одиночку со всем разбираться. Или ты думаешь, я буду спокойно смотреть со стороны, как тебя хотят извести?

— Дарт, не спорь со мной! — рыкнула Мэри. — Я сама со всем разберусь!

— Сейчас прям, сама, — фыркнул я. — Ты уже достаточно наразбиралась, сидя в Цитадели. Только что-то результата не видно.

— Думаешь, у тебя лучше выйдет? — ядовито осведомилась сверкающая глазами хищница.

— Уверен, — ответил я. — Так как у меня есть, чем умаслить Совет кланов, чтобы они и сами отказались от идеи осудить тебя, и варгов образумили.

— Хочешь големов отдать?

— Нет, зачем же, — покачал я головой. — Слипов продам.

— Каких слипов? — возмутилась Мэри.

— А тех самых, которых Древние создали как хранилище магической энергии, увеличивающей силу отдельно взятого мага. С этими милыми демонами можно будет использовать на порядок более мощные заклинания. Каково, а?

— Да уж, — потрясенно поговорила Мэри. — Лакомая кость.

— Я тоже так думаю, — усмехнулся я. — Но это будет последней костью, брошенной кланам. Если не удастся вразумить их словами, то этот дорогой секрет они получат в качестве откупа, но больше ничего хорошего они от меня не увидят. Я тогда еще и в покинутый город наведаюсь, и подземелье с порталом завалю, чтобы не шастали там всякие проходимцы, и все добро сам выгребу.

— Там и без тебя проблем хватает, — сказала Мэри. — Какие-то квонги поисковикам житья не дают.

— Всех городских защитников, что ли, извели? Как бы не вырвались в неподходящий момент, — озабоченно пробормотал я, услышав от Мэри не очень радостную весть.

— Так это ты постарался?! — подскочила Мэри. — А я еще уверяла Эстер, обвинявшую тебя, что ты не мог этого сделать!

— Ну, так вышло, — смутился я, но рассерженная хищница не стала слушать и набросилась на меня. Хорошо, хоть не загрызла, а, потрепав немного, начала мириться самым приятным образом.

Наше путешествие до Талора оказалось довольно продолжительным из-за крепкого встречного ветра, но это нас не расстроило. Нам хватало присутствия друг друга, чтобы настроение было замечательным. Да и занятие помимо развлечений нашлось — я взялся обучать супругу заклинанию перемещения. А то колечко подарил, но как его использовать, показать не успел. Нужно было исправить этот недочет.

Занятия с Мэри продолжились, даже когда наш корабль остановился на рейде у Талора. Дело-то нужное, да и времени была уйма. Сами соваться в столицу мы не решились и отправили Трис с посланием к Эстер. Так оно и вышло: пришлось нам отдыхать на корабле, пока тетя Мэри успокоила всех занятых розысками беглой преступницы и убедила их в том, что племянница в любом случае явится на суд и держать ее под стражей необязательно. Ну и, само собой, пофыркав, она согласилась и с моим требованием касательно того, что я должен сопровождать свою супругу.

За восемь дней Эстер утрясла все проблемы, и Совет кланов совместно с варгами взялся за рассмотрение нашего дела. Мы с Мэри, оставив Стоуну распоряжение отплывать в другой портовый город Тилат, и дожидаться там от нас весточки, если не явимся сегодня, отправились на судилище.

Оружие брать не стали — изымут ведь при входе, а получить его назад, может, и не удастся, так как, в случае если все сложится совсем плохо, мы собирались смыться, используя кольцо перемещения. Мэри, правда, упорно не желала признавать необходимость подобного поступка. Пришлось пообещать треснуть ее по голове и утащить с собой беспамятную, если начнет артачиться и разыгрывать из себя жертву, вместо того чтобы предпринять стратегическое отступление. Да и не нужно мне такое заступничество, ведущее к тому, что ее казнят, а я не пострадаю.

Стражницы, усиленные парой варгов и четверкой магов, стоящие у дверей зала, в котором заседал Совет кланов, не побрезговали даже обыскать нас, чтобы мы не пронесли мимо них оружие. Похоже, тут серьезно относятся к преступникам вроде нас.

Мы вошли в большой круглый зал с пятью рядами кресел, возвышающимися над центральной площадкой, и произвели своим появлением фурор среди почтенного собрания. Почтенного по той простой причине, что самые молодые из сидящих в креслах людей и варгов были как минимум вдвое старше меня. А фурор вызвали потому, что, несмотря на обещание Эстер, похоже, мало кто ожидал, что Мэри все же явится на заседание суда. Да еще и не одна, а со мной.

Возникший было гомон быстро стих, и на нас больше никто не обращал внимания, словно мы внезапно стали невидимками. Продолжили обсуждать действия Мэри, даже не подумав дать ей высказаться в свою защиту. Фенталь, как выяснилось, всех подзуживала и делала упор на то, что сначала варг не выполнит один приказ, а потом они все от рук отобьются. И предлагала жестко покарать ослушницу. Старейшины варгов пока помалкивали.

Когда Фенталь выдохлась и, исчерпав запас аргументов, предложила проголосовать за повешение Мэри, начали подниматься руки, одобряющих подобный шаг. Не выдержав, я громко сказал:

— Что же вы делаете, уважаемые? Почему суд над благородными людьми проходит без выслушивания обвиняемой стороны? Это что, расправа хозяев над смердами, что ли?

— Вас, барон, не судят, поэтому ваше возмущение непонятно, — ответили мне. — А как нужно обходиться с варгами, уж позвольте нам самим решать.

А Фенталь, гадюка, добавила:

— Да и в любом случае ваши слова в защиту виновницы торжества не могут быть приняты судом, так как вы под влиянием ее дара неадекватно оцениваете происходящее. А лет через пять поймете, что мы для вас сейчас делаем.

— Хорошо, — поднял я руки, вроде как сдаваясь. — Если вы хотите создать прецедент, используя который можно будет вмешиваться в личную жизнь благородных семейств, пожалуйста, продолжайте. Только потом не обижайтесь, когда вас попрут с высоких постов ваши же родственники.

— Что вы хотите этим сказать, барон? — удивленно глядя на меня, спросила одна женщина с первого ряда.

— Да то, что у вас нет и быть не может права указывать моей супруге, где, когда и чем ей заниматься с ее мужем, — ответил я. — Это бред сивой кобылы, а не приказ! Впрочем, я понимаю леди Фенталь — она отстаивает свои интересы... Но зачем всем остальным этот идиотизм, я в толк взять не могу.

— Что это значит?! — зашумело почтенное собрание, и Фенталь поспешила оправдаться:

— Хитрый ход — после дела сочетаться законным браком!

— Да мы уже два года как женаты! — громогласно заявил я. — Могу даже поклясться, если мне не верят на слово!

— Это обман! — тут же крикнула Фенталь, но ее перебила сидящая рядом женщина:

— Я отзываю свой голос!

Шум и гам поднялся такой, словно стая сорок напала на ряды с базарными торговками. Но нам послушать не дали — одна из глав кланов что-то сказала стоящим у первого ряда стражницам, и нас с Мэри выперли из зала.

Обратно пригласили лишь через полчаса. И обрадовали своим решением:

— Совет кланов отзывает свои претензии к леди Мэри как фактически необоснованные и целиком и полностью поддерживает решение, принятое старейшинами варгов, относительно участи одной из представительниц их рода.

— Какое решение? — тут же возмутился я. — Почему его приняли без нас?

— Потому, что мы пришли лишь огласить свое слово, — заявила какая-то старуха в черных одеждах. — И обсуждению это решение не подлежит!

— Это неправильно! — заявил я, но старейшина варгов, не слушая меня, громко заявила:

— За самое гнусное из всех преступлений, предательство, леди Мэри должна быть колесована! Но так как каждый варг обязан ей по гроб жизни и совершил бы немыслимую несправедливость, приведя такой приговор в исполнение, то мы приняли решение об иной каре. Леди Мэри изгоняется из рода! Отныне она не варг! А буде заявит когда-нибудь о принадлежности к варгам, то будет наказана по закону Элории — плетью!

— Уф-ф... — выдохнул я облегченно, услышав решение старейшин варгов. Боялся, что

они все же потребуют казнить Мэри, позабыв о благодарности.

И посмотрел на свою супругу, которую совсем не обрадовал приговор. Даже глаза потускнели, так она расстроилась. И, молча повернувшись, она медленно побрела к выходу из зала.

Я последовал за ней и, когда мы вышли из здания, остановил ее и сказал:

— Не печалься, для меня ты навсегда останешься милым и любимым варгом.

— Спасибо, Дарт, — с благодарностью посмотрев на меня, попыталась улыбнуться расстроенная Мэри и, обняв, положила голову на плечо.

Ласково проведя рукой по волосам Мэри, я нахмурился, увидев упавшую на нас тень, заслонившую солнце. И задрал голову, чтобы посмотреть, что за непроглядная тучка такая появилась на небесах.

В первый миг оторопело уставившись на чудище, камнем падающее на нас с высоты, я все же переборол оцепенение и отшатнулся в сторону, увлекая за собой Мэри. Огромная крылатая тварь только зубами клацнула рядом с нами и гневно рыкнула, раздраженная своим промахом. А я, так и не проведя ответную атаку, замер, поняв, кто почтил нас визитом. Очень уж похоже это чудовище на то, в которое превращалась Мэри. Правда, размером побольше, да обликом пострахолоднее.

Супруга, извернувшись в моих объятиях, сразу опознала незваную гостью и, склонив голову, упавшим голосом молвила:

— Арис...

— И тебе здравствовать! — насмешливо ответило чудище, а я сжал покрепче свою супругу, пытающуюся отодвинуться от меня. Чтобы она поняла — я собираюсь разделить с ней ее судьбу, какую бы кару ни придумала злобная богиня.

— Арис, я не выполнила твой приказ, — решив не оттягивать неизбежное, тихо сказала Мэри.

— Разве? — удивилась богиня. — Это какой же?

— Жестокий и подлый! — не удержался я. — Убить своего мужа!

— Странно, — озадаченно проговорила жуткая тварь, почесав кривым когтем левую бровь, и покачала головой: — Не припомню, чтобы я отдавала такой приказ.

— Может, хватит издеваться? — возмутился я. — Тоже мне богиня справедливости... Хотела бы уничтожить Тила, так шарахнула бы с небес — и в пыль его. А отправлять Мэри убивать любимого человека — это гадко и низко даже для людей, не то, что для богов.

— Ты ошибаешься, — покачала головой Арис. — Я приказала убить Тила, а он никак не возлюбленный Мэри.

— Тогда что это за игра вокруг нас? — спросил я. — С клятвой этой нас разыграли и издеваетесь над нами как хотите.

— Кому много дается — с того много и спрашивается.

— Вот как? И что же Мэри от тебя перепало? Боль и страдания? — с сарказмом поинтересовался я.

— Но вы же слышали приговор, — заметила Арис.

— И что? — спросил я, сбитый с толку этим замечанием.

— Вспомни слова принесенной прародителями клятвы, — обратилась к Мэри Арис. — Неужели не помнишь: «И каждая из нашего рода будет вечно служить Элории»? Каждая из вашего рода... к которому ты больше не принадлежишь. Теперь ты действительно стала абсолютно свободна. И твоим детям не нужно будет никому служить.

— Да уж, — сказал я, ощутив, как потрясло Мэри объяснение Арис. — Достойный дар.

— Но только теперь меня не защищает ни род, ни власть Элории, — придя в себя, заметила Мэри. — Решат крестьяне камнями закидать — и никто их не попрекнет.

— А разве он тебя не защитит? — нарисовав на морде жуткую ухмылку, кивнула на меня Арис.

— Но зачем нужна была вся эта игра, если не ради уничтожения Тила или меня, обладающего его знаниями? — вновь спросил я. — Зачем такие хороводы вокруг нас?

— Нам нужно было поправить баланс сил в этом мире, — ответила богиня. — Ты, случайно попавший в ловушку Тила, идеально подходил для этого. Но слишком велика была вероятность того, что ты либо пойдешь по плохой дорожке, либо вовсе станешь безумцем, воображающим себя Древним магом. Да и вообще, как говорят люди, один в поле не воин. Вот Сати и предложила подыскать тебе пару. Чтобы вдвоем вы могли постоять друг за друга хоть против демонов, хоть против богов.

— Вот же... — выдохнул я и поинтересовался: — А что за баланс сил вы задумали исправить?

— Исчезновение истинных магов, к сожалению, слишком сильно отразилось на мире. Простые человеческие маги слишком слабы. И потому постоянно приходят к простейшему способу усиления своего могущества — через жертвоприношения и прочую гадость. Последние семь столетий прошли в постоянном уничтожении ковенов мертвителей, и пора положить этому конец. Твои знания дадут толчок к развитию магической науки, и так называемые некроманты перестанут представлять опасность, да и поток желающих присоединиться к ним резко истает. И это хорошо, так как нас совсем не радует перспектива стать богами мертвого мира.

— Можно было просто открыть нам истину еще два года назад, — проворчал я, после того как обдумал сказанное богиней.

— А зачем, — расхохоталось стоящее возле нас чудище. — Если и без того все так удачно сложилось? — И, не прощаясь, хлопнув крыльями, взмыла в небо.

— Действительно, зачем, — пробормотал я, глядя на спокойно движущихся по улице людей, которые по воле Арис и не заметили ее присутствия. И, закрыв глаза, зарылся лицом в волосы Мэри.